

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции студентов,
магистров и молодых ученых,
посвящённой 50-летию юридического образования
в Удмуртской Республике

14–15 апреля 2022 г.

Ижевск
2022

УДК 34(063)
ББК 67я431
О-136

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Научные редакторы: к. ю. н., профессор В. Г. Ившин,
к. ю. н., доцент Г. А. Решетникова

О-136 **Обеспечение безопасности личности, и государства
в условиях глобализации: правовые и организационные
проблемы и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ.
конф. (14-15 апреля 2022 г.) : [Электронный ресурс] / под
науч. ред. В. Г. Ившина, Г. А. Решетниковой. – Ижевск :
Удмуртский университет, 2022. – 633 с.**

ISBN 978-5-4312-1082-2

УДК 34(063)
ББК 67я431

ISBN 978-5-4312-1082-2

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2022
© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	11
Григорьева М. Г. Электронные петиции как институт непосредственной демократии: опыт России и зарубежных стран.....	11
Мурашкина Э.Э. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в РФ.....	19
Романова М.А., Чернова Я. Р. Правовые основы защиты исторической правды	24
Сабиров Р. И. Правовой статус наемников и сотрудников частных военных компаний: проблемы разграничения.....	36
СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	42
Гурчева М. Ю. Социальная защита населения в стратегии развития Удмуртии.....	42
Лекомцева А. А. Особенности республиканской формы правления в Российской Федерации.....	46
Рудина Е. В. Особенности принципов семейного права	52
СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ	58
Авад Махмуд. Некоторые проблемы формирования Верховного Конституционного суда в Сирии	58
Козленко М. В. Институт адвокатуры в Российской Федерации и Лихтенштейне (сравнительный анализ).....	63
Кочуров К. Д. Понятие «объект недвижимости»: история и современность.....	72
Маслова О. С. Сравнительный анализ противодействия незаконному обороту фармацевтических средств и лекарственных препаратов в России и Китае	77
Мухаметшина Л. Р. Некоторые проблемы законодательного регулирования отношений в сфере образования.....	87

Набиулина В. А. Правовое регулирование предоставления государственных и муниципальных услуг: некоторые проблемы и пути их реализации	94
Николаева Д. В. Проблемы реализации государственной молодежной политики в Удмуртской Республике	100
Русинова Н. А. Проблемы определения статуса земельного участка неправильной формы	104
Сапожникова М. В. К вопросу о противоречии федеральному и региональному законодательству муниципальных правовых актов.....	110
Субботина М. А. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами государственной, исполнительной власти в Удмуртской Республике	117
Чухланцева К. Л. Участие эксперта психолога в определении состояния аффекта по уголовным делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия, по статьям 107, 113 УК РФ... 122	
Шарипов А. М. Информационная безопасность в современных условиях: понятие, сущность.....	129
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	135
Аникин Ю. А., Печкина Е. И. Правовые проблемы изъятия доходов, полученных в результате преступлений коррупционной направленности.....	135
Ахатова А. М. Уголовно-правовое противодействие вымогательству взятки.....	143
Егорычева Е. А., Комбаров А. А. Глава органа местного самоуправления как квалифицированный субъект должностного преступления.....	150
Корепанова Е. С. Проблемы уголовно-правовой оценки использования «фирм-однодневок» для уклонения от уплаты налогов с организации	155
Шимко В. Е. Субъект преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ: проблемные вопросы	162

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	168
Акмалова Е. А. Психическое насилие как признак состава преступления.....	168
Береснева П. Ю. Проблемы квалификации school shooting в Российской Федерации	175
Данчинова М. А. Проблемы квалификации торговли органами и (или) тканями человека.....	179
СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ	184
Гиззатуллин Д. М. Неосторожное сопричинение вреда: некоторые вопросы уголовно-правового регулирования	184
Дмитриева Ю. С. Экссесс исполнителя	190
Железняк Е. В., Яковлева М. И. «Возрастная невменяемость» в российском уголовном праве: теоретические и практические проблемы применения	195
Курбатова М. А. Единичное продолжаемое преступление и совокупность преступлений: некоторые вопросы отграничения	202
Макаревская Д. С. Государственная измена в российском уголовном законодательстве: проблемы правоприменения.....	210
Мокроусова Д. М., Шакирова Л. Р. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: вопросы теории и практики	214
Шагаева А. Д., Григорьева К. Д. Криминологические аспекты личности женщины как субъекта преступления	220
СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИ- ОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	229
Абрамов В. А., Мельников А. А. Лишение права доступа и информационно-телекоммуникационным сетям как новый вид уголовного наказания.....	229

Брегадзе М. А., Новосельцева А. С. Проблемы правового регулирования экстратерриториальной юрисдикции	235
Пчельников В. Г., Соловьёв Н. Н. Неэффективное использование инструментов форензики	241
Широбокова Е. С. Проблемы определения территориальной юрисдикции на примере IT-преступлений.....	246
СЕКЦИЯ 8. КРИМИНАЛИСТИКА.....	253
Абасова А. В. Организация и тактика следственного осмотра крушения воздушного судна	253
Давлетова Д. Р. История развития института расследования дел о преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних	263
Даньшина К. И. О возможностях использования современных технических средств в выявлении, расследовании и профилактике экологических правонарушений.....	274
Князев М. В. Противодействие деятельности по выявлению и раскрытию следов преступления при расследовании незаконной организации азартных игр.....	280
Леконцев А. К. Особенности поиска, выемки и предварительного исследования медицинской документации в ходе расследования ятрогенных преступлений.....	292
Медведева Е. И. Мошеннические схемы банкротства физических лиц.....	297
Паршин К. А. Техническая деятельность адвоката-защитника в рамках уголовного судопроизводства	312
Сабитова Л. Д. Ситуационный аспект методики расследования дорожно-транспортного происшествия.....	317
Стулова Ю. Е. Особенности механизма следообразования при совершении убийств по найму	325
Сунцова Д. А. Современное состояние учения о способе совершения преступления	330

СЕКЦИЯ 9. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	336
Ананикова В. Д. Психологические аспекты выдвижения и проверки версий по фактам безвестного исчезновения граждан	336
Гвоздев Г. А. Унификация терминологии при подготовке заключения эксперта	341
Гебель Д. А. Психологические аспекты судебно-экспертной деятельности	346
Касьянова К. В. Проблемы составления психологического портрета серийного убийцы	350
Попоян С. В. Проблемы производства ДНК-экспертизы	355
Соловьев П. А. Преодоление противодействия проведению опроса с использованием полиграфа	361
СЕКЦИЯ 10. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	367
Захаров С. С. Упреждающий контроль как гарантия законности при продлении сроков расследования	367
Ильина Ю. В. Дискуссионные вопросы, связанные с участием педагога-психолога при предъявлении обвинения несовершеннолетнему в производстве дознания	373
Караханов Ш. Р. Судебно-правовая политика института присяжных заседателей.....	378
Лагунов М. В. Вопросы участия прокурора в стадии исполнения приговора.....	384
Новосельцева А. С. Признание информации о криптовалюте, размещенной в сети «Интернет», информацией, распространение которой в РФ запрещено	390
Тарасова Е. М. Формирование судебной системы края	397
Филимонцев А. А. Проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей	404

СЕКЦИЯ 11. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОБЩАЯ ЧАСТЬ).	
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	409
Бекмачев А. В. «Майнинг» как предпринимательская деятельность.....	409
Мокрушина В. А. Проблемы оспаривания сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения.....	414
Темеева А. А. Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за разглашение медицинской тайны.....	418
СЕКЦИЯ 12. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ).	
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	423
Трофимова А. А. Проблемы установления факта нахождения на иждивении при наследовании обязательной доли	423
Чучев М. В., Щенин Н. Н. Правовое положение маркетплейсов.	427
СЕКЦИЯ 13. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	432
Ахтиманкина Э. А. Проблемы определения правовой природы электронных доказательств в гражданском процессе.....	432
Галяев Д. Д. О целесообразности закрепления принципа разумного срока судопроизводства	438
Гугало Я. А. Особенности применения правила эстопель в гражданском процессе.....	444
Зуева В. А. Предварительное судебное заседание и собеседование на стадии подготовки дела к судебному разбирательству	450
Казакова А. Д. Допрос лиц с особенностями психофизического развития в гражданском процессе.....	455
Перовщикова М. В. Актуальные проблемы определения разумности срока в гражданском судопроизводстве	461
Сабуров А. Н. Особенности доказывания по делам об установлении факта смерти при определенных обстоятельствах и в определенное время и по делам об объявлении гражданина умершим в особом производстве гражданского процесса	469
Сон Д. С. Электронные документы и материалы как доказательства в гражданском процессе	475

СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ.....	483
Ватлин Л. А. Момент прекращения обязательства на основании фактической и юридической невозможности исполнения.....	483
Егоров В. Г. Направления совершенствования законодательства РФ о внесудебном банкротстве граждан.....	488
Журавлёв В. В. Римские подходы к вещно-правовым последствиям смешения вещей.....	500
Корепанов Д. О. К проблеме определения размера вреда, причиненного увечьем, другим повреждением здоровья или смертью физического лица при ДТП.....	504
Павлов М. В. Защита прав участников долевого строительства при использовании счетов эскроу.....	509
Русанова А. И. Аккаунт (учетная запись) как «цифровой актив»	517
Томищ О. С. Сравнительно-правовой анализ правовых форм прекращения гражданско-правовых договоров в зарубежном и отечественном правовом порядке	525
Шайхутдинова С. Н. Проблемы доказывания в делах о расторжении брака	535
СЕКЦИЯ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	542
Подгорный Э. Р. Защита информации от утечки по каналам электромагнитных излучений путем заземления	542
Чибышева В. Р. Организация системы защиты данных с использованием СУБД PostgreSQL.....	549
СЕКЦИЯ 16. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	552
Анисимова А. С. Трудовой договор в условиях цифровизации	552
Городилов Д. И., Дмитриева Ю. С. Проблемы защиты трудовых прав при поступлении на работу.....	561
Рязанов А. Э. Некоторые аспекты судебной практики по делам об увольнении работников, выполняющих воспитательные функции, за совершение аморального проступка	572

Сабиров Р. И. Особенности регулирования труда работников скорой помощи	579
Спешилова Д. А. Дистанционная работа: некоторые аспекты правового регулирования.....	586
Трофимова А. А. Сроки в трудовом праве.....	592
СЕКЦИЯ 17. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ	
ЮРИСПРУДЕНЦИИ	598
ПОДСЕКЦИЯ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА В СТРАНАХ	
С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ.....	
Васюкова А. А. Right to death.....	598
Данчинова М. А. Trade in human organs and tissues in the Middle East and Southeast Asia	605
Дмитриева Ю. С. Jury trial in the Usa and Russia: Comparative analyses	609
Косачева Т. С. Contract law in coronavirus pandemic	613
Филимонцев А. А. Digital technologies in jury trial	617
ПОДСЕКЦИЯ II. RECHT UND GESELLSCHAFT	
(ПРАВО И ОБЩЕСТВО)	
Князева А. А. Ein Schränkungen von Menschen rechten in der Pandemie-Zeit	621
Кочуров А. Д. Rechtsschutz fur Menschen mit Behinderungen ..	625
Куртеева А. С. Gesetzgebung im Bereich der Informationssicherheit in Russland und Deutschland	629

**СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕТИЦИИ КАК ИНСТИТУТ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ:
ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Григорьева М. Г., 3 курс ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: mariagrigoreva07032001@mail.ru

Согласно части 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации народ осуществляет свою власть двумя способами: через органы государственной власти, органы местного самоуправления и непосредственно [1]. Институты непосредственной демократии играют важнейшую роль для развития и укрепления гражданского общества. К ним относятся: выборы, общие собрания, митинги и другие, предусмотренные российским законодательством. Одним из институтов прямой демократии, в том числе, являются петиции.

К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации нет законодательно закрепленного понятия «петиция». Да и в целом данная категория в нормативно-правовой базе встречается довольно редко. Одним из немногих примеров, где мы можем встретить данное положение, является Федеральный закон «Об охране окружающей среды».

В соответствии со статьей 11 вышеназванного Федерального закона граждане имеют право, в том числе, принимать участие в сборе подписей под петициями и в иных не противоречащих законодательству Российской Федерации акциях [2].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Кроме того, стоит обратить внимание на постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края». В постановлении отмечается, что петицией является коллективное обращение жителей края [3].

Однако такое определение категории «петиция» не является полным, не раскрывает особенностей, отличающих его от иных смежных институтов непосредственной демократии, например, от обращения.

Зачастую обращение и петиции отождествляют, считая, что это разные понятия одного и того же явления, но это не так. Основное их отличие прослеживается в форме подачи. Петиция всегда имеет только письменную форму, а обращение, в свою очередь, может быть подано как письменно, так и устную. Стоит также отметить, что обращение может быть подано индивидуально либо коллективно, в то время как петиция всегда есть коллективное обращение, желание не одного человека, а определенного круга граждан быть частью решения той или иной «остро стоящей» проблемы. Из этого вытекает еще один особый признак петиции – большой общественный резонанс. Эффективность инициативы, ее последующее исполнение напрямую зависит от количества охваченного проблематикой населения.

Итак, выведя определение петиции, опираясь на уже выявленные особенности данного института.

Петиция – это коллективное, надлежащим образом оформленное письменное обращение к соответствующим государственным органам, содержащее просьбу решить актуальную общественную или индивидуальную проблему.

Несмотря на то, что петиция, как было выше упомянуто, может быть подана только в письменной форме, для граждан все же существует некая альтернатива. Она проявляется в выборе подформы: первая – простая письменная, имеющая материальное выражение в виде бумажного листа (бланка), вторая – электронная.

В условиях цифровизации особое внимание следует обратить именно на электронные петиции, которые все больше набирают обороты.

В Российской Федерации первые порталы электронных петиций появились в 2007 г., еще через пару лет они стали популярным средством обращения к государственным органам [4]. В настоящее время существует большое количество интернет-площадок, предоставляющих гражданам возможность выдвинуть ту или иную общественную инициативу с целью обратить внимание на конкретную проблему и предложить властям способ ее разрешения. Среди подобных сайтов стоит выделить: Change.org, OpenPetition, iPetition, Sum of Us, Российская общественная инициатива или иначе РОИ, Петиции президенту и другие. Однако важно понимать, что далеко не все веб-порталы имеют юридическую силу, вернее сказать, крайне малое количество из существующего массива. Это связано с тем, что создание одних сайтов инициировано государственными органами и должностными лицами, в то время как подавляющая часть – отдельными гражданами или группами граждан. Сделаю акцент на некоторых порталах и рассмотрю их более подробно.

Определенный интерес вызывает интернет-платформа Change.org. Сам сайт презентует себя как место, «в котором люди преодолевают географические и культурные границы, объединения усилия для решения важных для них проблем». Это веб-портал электронных обращений по актуальным вопросам, который большинство граждан воспринимают как официальную площадку. Однако в настоящее время электронные петиции на Change.org не имеют юридической силы в нашей стране. Сколько бы подписей ни было собрано, государственные структуры не обязаны принимать их во внимание, поскольку, для того чтобы оставить свой голос на данном ресурсе, не требуется идентифицировать свою личность, а это обязательная процедура для легитимного сбора подписей. На Change.org не исключена накрутка голосов, так как привязка идет к социальной сети, где есть возможность создать поддельные страницы [5].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Впрочем, часть вопросов на данном сайте все же была успешно разрешена, но это касается лишь тех петиций, которые вызвали массовый всплеск волнений и текст которых был размещен в СМИ. Например, петиция Светланы Лапиной из Щелкова. Женщина с ребенком на руках взяла ипотеку в Сбербанке, при этом выполнила одно из ключевых требований – оформила страхование жизни. Вскоре у Лапиной обнаружили рак самой тяжелой, четвертой, стадии. "Сбербанк-страхование" долго отказывал ей в положенных выплатах, а затем уже сама кредитная организация подала на нее в суд, требуя взыскать с инвалида 1-й группы 800 тыс. руб. и выселить ее из квартиры. Петиция в защиту Лапиной набрала 407,5 тыс. голосов, была доставлена руководству Сбербанка, и иск к женщине отозвали. Компания решила, что репутация стоит дороже, чем квартала Светланы [5]. Еще один успешный пример данной платформы – запрет отстрела байкальской нерпы. Петиция смогла преодолеть отметку в 373 тыс. человек [6].

Другим сайтом, который в отличие от знаменитого Change.org является менее популярным, однако заслуживает особого внимания, поскольку обладает юридической силой, является Российская общественная инициатива (РОИ).

РОИ – портал для подачи электронных петиций, позволяющий гражданам авторизоваться, подтвердить свою личность, а затем выдвигать и/или голосовать за гражданские инициативы.

Интернет-ресурс создан во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»» [7]. Данная платформа понятна и удобна для пользования. Выбрав категорию «О проекте» пользователь сайта быстро войдет в курс дела, поскольку там даны ответы на важнейшие вопросы касательно процедуры подачи инициативы.

Рассмотрим ключевые моменты.

Что нужно для того, чтобы подать петицию или проголосовать за уже имеющуюся? Во-первых, быть гражданином российской

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

федерации старше 18 лет, во-вторых, необходимо иметь доступ к интернету и быть зарегистрированным на портале Госуслуг, и в-третьих, конечно же, иметь сформулированную инициативу для того, чтобы предложить ее властям.

Далее встает вопрос: сколько голосов необходимо набрать для направления петиции на рассмотрение соответствующих органов и должностных лиц? На федеральном уровне и в субъектах России численностью населения более 2 млн необходимо набрать не менее 100 000 голосов в поддержку инициативы. На региональном и муниципальном уровнях – не менее 5 % от численности зарегистрированного населения.

И наконец, куда попадает инициатива, набравшая необходимое количество голосов? В экспертную группу федерального, регионального или муниципального уровня – для принятия решения о мерах по реализации.

На данный момент подано более 20 000 инициатив, рассмотрю одну из них в качестве примера.

Петиция, которую я хочу осветить, создана совсем недавно. Она имеет федеральный уровень и затрагивает, на мой взгляд, очень серьезную проблему. Суть ее в следующем: с декабря 2021 г. препарат "Золгенсма" для лечения детей со спинально-мышечной атрофией (СМА) зарегистрирован в России, было опубликовано новое постановление Правительства на ввоз препарата на территорию Российской Федерации (согласно постановления от 18 января 2022 года на данный момент лишь БФ «Круг добра» может закупать препарат "Золгенсма" до его поступления в гражданский оборот). Это означает, что терапию в ближайшие месяцы смогут пройти только те дети, которых одобрил «Круг добра», остальным придется ждать неопределённое количество времени, даже если у родителей уже сейчас собраны необходимые суммы на покупку препарата. У детей со СМА нет времени, чтобы ждать поступления лекарства в гражданский оборот. За это время они могут умереть. Цель инициативы – добиться разрешения Правительства РФ закупать препарат на собранные денежные средства всем фондам, не дожидаясь поступления препарата на рынок [8].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Как оказалось, площадок для подачи петиции в Российской Федерации достаточно много и население активно ими пользуется. Другое дело, что инициатив, которые были реализованы, даже набрав необходимое количество голосов, крайне мало.

Но, как мы знаем, нельзя в полной мере судить о том, насколько хорошо реализуется тот или иной институт у нас в стране, не обратившись к зарубежному опыту.

Стоит отметить, что понятие «электронные петиции» уходит корнями в США. Именно там оно зародилось в конце 20 века, а после распространилось по всему земному шару. В США платформа для подачи электронных петиции именуемая «We the people» находится прямо на сайте Белого дома. Некоторые размещенные там инициативы представляют большой интерес. Например, 20 января 2017 г. на сайте Белого дома была размещена петиция с требованием к Президенту США Дональду Трампу уйти в отставку, которую поддержали более 131 тыс. человек [9]. В Германии право на петицию отнесено к основным правам, и в силу этого его носителем может быть каждый, т. е. не только граждане Германии, но и иностранцы, лица без гражданства. Портал электронных петиций Германии размещен на сайте Бундестага. В Великобритании функции приема петиций граждан выполняет сайт Petition Parliament and the government. Согласно данной площадке, после 10 000 подписей петиции получают ответ от правительства, а после 100 000 подписей петиции рассматриваются для обсуждения в парламенте. В Австралии пользователи с помощью портала для подачи петиций смогли не допустить постройку поля для гольфа на месте парка дикой природы. Хотя петиция не достигла отметки в 100 тыс., набрав 80 тыс., создание поля для гольфа было отклонено 20 сентября 2020 года [10]. В Испании куриц содержали в тесных маленьких клетках, поставленных друг на друга, что негативно влияло на качество продукта. Около 100 тыс. подписей привели к тому, что производитель пообещал изменить условия содержания куриц [11]. В Беларуси одной из наиболее популярных в настоящее время электронных петиций, которая на данный момент собрала более 8000 подписей является инициатива за отмену в Республике Беларусь варварского метода урегу-

лирования численности бездомных животных – отстрела. Хочется верить, что данная петиция в последующем будет реализована [12].

Как выяснилось, петиции распространены повсеместно и довольно активно используются во многих странах.

Подводя итог, стоит еще раз упомянуть о том, что в настоящее время является большой проблемой отсутствие в Российском законодательстве закрепления института петиций, не говоря уже об их электронном формате. Это создает недопонимания между гражданами и государством, поскольку первые зачастую считают, что на все петиции, набравшие необходимое количество голосов, власть обязана реагировать, а на практике это далеко не так. Но не стоит забывать о том, что, хотя инициативы могут быть и не реализованы напрямую, законодатель с их помощью имеет возможность отслеживать настроения в обществе и путем внесения поправок или принятия законов все же определенным образом решать вопросы, поднимаемые в петициях. Кроме того, бывают случаи, когда соответствующие органы вынуждены решать проблему, поскольку сторонников инициативы настолько много, что проигнорировать проблему просто не получится. Зарубежный же опыт показывает, что во многих странах петиции уже закреплены на законодательном уровне. Возможно, и нашей стране стоит последовать этому примеру. Потому вижу целесообразным включить в Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 № 59-ФЗ отдельный раздел, посвященный институту петиций, или, как альтернатива, создать Федеральный Закон «О петициях в Российской Федерации», в котором будут даны понятие, принципы, правовое регулирование, порядок подачи и другие ключевые моменты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (ред. от 05.04.2016, с изм. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края».

4. Демушина О.Н. Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portaly-elektronnyh-petitsiy-kak-forma-vzaimodeystviya-institutov-vlasti-i-grazhdan-v-rossii> (дата обращения: 27.03.2022).

5. Иванова К.А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formah-obschestvennogo-kontrolya> (дата обращения: 25.03.2022).

6. Петиция с требованием запретить отстрел байкальского тюленя-нерпа [Электронный ресурс] – URL: <https://www.change.org/p/помогите-власти-отменили-запрет-на-отстрел-этих-малышей-на-байкале-времени-мало> (дата обращения: 08.04.2022).

7. Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 (ред. от 23.06.2014) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" (вместе с "Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива")» // Собрание законодательства РФ. – 11.03.2013. – № 10. – Ст. 1019.

8. Петиция с требованием разрешить покупку препарата «Золгенсма» всем фондам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.roi.ru/93190/> (дата обращения: 08.04.2022).

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

9. Петиция с требованием к Президенту США Дональду Трампу уйти в отставку [Электронный ресурс]. – URL: <https://petitions.whitehouse.gov/about#step-by-step> (дата обращения: 08.04.2022).

10. Петиция с требованием запретить создание площадки для гольфа в коридорах дикой природы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.change.org/p/ban-new-development-in-sydney-s-wildlife-corridors> (дата обращения: 08.04.2022).

11. Петиция с требованием против продажи яиц кур, выращенных в клетках [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.change.org/p/eurospin-vogliamo-un-impegno-pubblico> (дата обращения: 08.04.2022).

12. Петиция за отмену отстрела бездомных животных [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinepetition.by/dontshoot/petition.html> (дата обращения: 08.04.2022).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В РФ

Мурашкина Э. Э., обучающаяся на ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: mur-elina29@mail.ru

Публичные слушания – это форма непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, обсуждение определенных государственно-общественных проблем, участие в слушании является свободным и добровольным.

Публичные слушания (в том числе по вопросам, обязательным для вынесения на публичные слушания в соответствии с действующим законодательством) в 2019 г. проводились в общей

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

сложности 85 тыс. раз. Для сравнения в 2014 г. было проведено 66 тыс. публичных слушаний. Таким образом, мы видим, что количество проведенных публичных слушаний увеличивается.

Правовое регулирование публичных слушаний в России осуществляется целым рядом нормативных правовых актов федерального, регионального и местного уровней:

В нормах ст. 3, 32, 130 Конституции РФ закрепляются необходимые правовые основы реализации форм непосредственной демократии в России. На федеральном уровне правовое регулирование публичных слушаний осуществляется: Градостроительным кодексом РФ, Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" (ч. 3 ст. 16), Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (ч. 6 ст. 26.13), Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (ст. 28), Федеральным законом от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" (ст. 10), Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ "О государственной регистрации уставов муниципальных образований" (ст. 3).

По Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" ст. 28 публичные слушания могут проводиться для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования. Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта.

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

На публичные слушания должны выноситься по Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" ст. 28:

1) проект устава муниципального образования, а также проект муниципального нормативного правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав, кроме случаев, когда в устав муниципального образования вносятся изменения в форме точного воспроизведения положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, конституции (устава) или законов субъекта Российской Федерации в целях приведения данного устава в соответствие с этими нормативными правовыми актами;

2) проект местного бюджета и отчет о его исполнении;

3) проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования;

4) вопросы о преобразовании муниципального образования, за исключением случаев, если в соответствии со ст. 13 настоящего Федерального закона для преобразования муниципального образования требуется получение согласия населения муниципального образования, выраженного путем голосования либо на сходах граждан.

По проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам, предусматривающим внесение изменений в один из указанных утвержденных документов, проектам решений о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, проектам решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросам изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки проводятся публичные слушания или обще-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ственные обсуждения в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

В Удмуртской республике порядок проведения публичных слушаний регулируется постановлением Государственного Совета Удмуртской республики «О Порядке проведения публичных слушаний (общественного обсуждения) по проекту закона Удмуртской Республики о бюджете Удмуртской Республики, проекту закона Удмуртской Республики об исполнении бюджета Удмуртской Республики».

В соответствии с Конституцией РФ, на основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Градостроительного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, руководствуясь Уставом г. Ижевска, Городская дума г. Ижевска решает: Утвердить Положение о публичных слушаниях в муниципальном образовании «город Ижевск».

Основной проблемой является не посещаемость граждан. Нужно отметить, что многие публичные слушания проходят без участников и признаются состоявшимися с рекомендациями к утверждению предложений, поскольку формально процедура соблюдена. Отсутствие граждан на публичных слушаниях можно объяснить и тем, что многие уверены в том, что от их решения ничего не зависит. Так, например, вопросы проекта местного бюджета и отчета о его исполнении, даже если вопрос будет вынесен на публичные слушания, гарантии, что мнение граждан будет учтено – нет.

По моему мнению, решить эту проблему можно следующим образом:

- Создавать, развивать группы в социальных сетях, в которых будут сообщать о предстоящих публичных слушаниях (место, время, дата проведения), так как большинство населения узнаёт информацию именно из социальных сетей, поэтому стоит использовать социальные сети не только для развлечения или отдыха, но и извлекая пользу.

- Важно обратить внимание на необходимость повышение уровня знаний населения в сфере права, так как из-за низкого уровня

правовой культуры люди не понимают цели проведения публичных слушаний и не до конца осознают их необходимость.

- Также стоит освещать в СМИ факт проведения публичных слушаний, решение, принятое на нём, и реализацию этого решения.

- Стоит пересмотреть перечень вопросов, выносимых на публичные слушания, так как остается не понятно, например, нужно ли выносить вопрос проекта местного бюджета и отчета о его исполнении, если мнение граждан не будет учитываться, либо пересмотреть на законодательном уровне данный вопрос и конкретизировать, каким образом граждане могут влиять на решение данного вопроса.

Вывод:

Таким образом, на публичных слушаниях обсуждаются важные вопросы, на решения которых граждане действительно могут повлиять. Не нужно игнорировать проведение публичных слушаний, ведь от того насколько активным будет участие населения в осуществлении местного самоуправления, зависит дальнейшее развитие нашего города.

Список литературы

1. Зенин С. С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации : монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 141, [2] с.; 21 см. ; ISBN 978-5-43960-068-7.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ".

3. Постановление Государственного Совета Удмуртской республики «О Порядке проведения публичных слушаний (общественного обсуждения) по проекту закона Удмуртской Республики о бюджете Удмуртской Республики, проекту закона Удмуртской Республики об исполнении бюджета Удмуртской Республики».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Романова М. А., Чернова Я. Р., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Барамидзе С. М., доцент
кафедры теории и истории государства и права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

Email: thernova.2003@mail.ru

Распад Советского Союза в 1991 г. ускорил процесс создания нового мирового порядка при гегемонии США. Тема войны стала особенно часто подвергаться пересмотрам. В частности, об этом в своей статье «Великая ложь о Великой войне. Разоблачение фальсификации истории Великой Отечественной» пишет С. Аксененко. Исследователь приводит интересные факты о том, как в исторической литературе в начале 90-х годов стали звучать оправдания и обоснования существования в Великой Отечественной войне якобы «третьей силы», боровшейся и против Гитлера, и против Сталин [1]. Такая трактовка истории Великой Отечественной войны фактически героизирует предателей и пособников фашизма, воевавших в составе эсесовской дивизии «Галичина», ОУН-УПА, Русского корпуса генерала Краснова и т. д. Среди примеров подобного подхода отметим и тот факт, что в «Энциклопедии для детей», изданной в середине 90-х гг., в разделе о Великой Отечественной войне в один ряд с именем великого маршала Победы Георгия Константиновича Жукова, других выдающихся личностей было поставлено имя генерала-предателя А. Власова, в заслугу которому ставилась борьба с большевизмом. Однако о какой третьей силе может идти речь, если в опознавательной системе «свой чужой», как и системе самоидентификации, лежит двоичный код, и ты выбираешь – или ты по одну сторону фронта, или по другую. Особенно преуспели в распространении идеи о «третьей силе» в бывших республиках

Советского Союза. В некоторых учебниках истории термин «Великая Отечественная война» был заменен на термин «Вторая мировая война». И эта подмена понятия в сознании части русского народа привнесла масштабные мировоззренческие изменения. Однако нацеленные на конфронтацию западные политики не останавливаются и продолжают переписывать историю. За последние пятнадцать лет произошел еще ряд событий, имеющих прямое отношение к фальсификации истории. Так, в январе 2006 г. ПАСЕ приняла Резолюцию о «необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» [2].

Изменение памяти о войне у европейцев ярко иллюстрирует международный опрос «Sputnik. Мнения», проведенный новостным мультимедийным агентством Sputnik в 2015 г. совместно с авторитетной британской исследовательской компанией ICM Research. Опрос показал, что европейцы считают своим освободителем американскую армию. Об истинном победителе гитлеризма в Европе, об эпохальной роли СССР больше всех в Европе осведомлены жители Германии (17 %). Однако только 13 % остальных европейцев согласны с этим мнением. Менее всех, ответивших правильно, оказалось жителей Франции (8 %).

Стоит отметить, что до принятия поправок в Конституцию РФ ни в каких НПА не закреплялась защита исторической правды.

Совет Федерации Федерального Собрания РФ "выражает обеспокоенность в связи с тем, что в последнее время все чаще предпринимаются попытки искажения исторической правды, героизации нацизма и пересмотра итогов Второй мировой войны, вклада нашей страны в Победу над нацизмом" [3]. Совет Федерации "считает увечие исторической памяти о подвигах воинов и тружеников тыла в период Великой Отечественной войны, совершенствование поисковой работы, сохранение и реставрацию памятников и мемориалов погибшим защитникам Отечества одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации" [3].

История нашего Отечества оказалась в центре ожесточенной идеологической и информационной борьбы, ведь именно история

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

является важным и весомым фактором национальной безопасности, а также инструментом воспитания подрастающего поколения, которому в современных условиях доступны широкие средства получения информации. «В общественном сознании и в политике СМИ очевидна тенденция к демонизации СССР для развенчания его Великой Победы во Второй мировой войне и к избавлению Запада от вины за порожденный им нацизм... Извращение, а порой и прямая фальсификация истории, продиктованы политической задачей – подменить значение и смысл Второй мировой войны». Однако мы никогда не забудем, что именно советский народ остановил и обратил вспять страшного врага, перед которым отступила вся Западная Европа. Добытая в кровопролитных боях Победа в Великой Отечественной войне – это победа не только советского оружия и военного искусства командиров, это победа силы русского духа, силы Правды, правого дела. Это важнейшая Победа Света над Тьмой. Великая Победа стала символом уникального единения народа вокруг общей цели и общих ценностей. Наши отцы, деды и прадеды, наши матери, бабушки и прабабушки совершили великий жертвенный подвиг во имя жизни, во имя будущего своих детей, вышли победителями и спасли не только свое Отечество, но избавили весь мир от страшной «чумы» – фашизма. Это следует помнить, чтобы преклоняться перед бесценным подвигом своих предков, чтобы воспитывать новые поколения с чувством гордости, уважения и любви к собственному народу, чтобы не допустить ни малейшей возможности развязывания войн. Страшные итоги Второй мировой войны обнажили опасность и ужасы происходящих событий перед всем мировым сообществом, и привели к пониманию, что подобное недопустимо и должно быть исключено из жизни социума. Каким бы ни было сегодня отношение к современной России или к бывшему СССР, подлинные исторические факты не должны искажаться, извращаться и игнорироваться. Совершенно очевидно, что России придется бороться с фальсификаторами на международном уровне, не допуская закрепления в общественном сознании искажения исторических фактов, защищать и отстаивать историческую

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

правду о том, что определяющая роль в разгроме фашизма принадлежит именно нашей стране и нашему народу. Великая Победа определила мироустроительную роль нашей Родины в эпохальных событиях современности. Именно поэтому в Конституции РФ будет звучать: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Следует отметить и понять, что совокупность вышеизложенных обстоятельств активизировала деятельность по совершенствованию действующего законодательства в соответствии с потребностями государственного и общественного развития. В этой связи особый интерес и значение представляет закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый Государственной думой 16 марта 2021 г. в части организации просветительской деятельности. Учитывая современные проблемы с достоверностью исторического знания и нескрываемые попытки фальсифицировать историю, сенаторы и депутаты Государственной думы инициировали внесение дополнений в организацию просветительской деятельности. Законодатели выступили за то, что просветительская деятельность не может проводиться «посредством сообщения недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов» нашего государства. «Подобный подход, – отмечал М. Швыдкой на стадии обсуждения законопроекта, – продиктован абсолютно благородными побуждениями, которые не хотят замечать критики этого законопроекта».

В своей статье, вышедшей в 2020 г., В.В. Путин вновь обратил внимание на патриотизм как высшую ценность. «В характере у народов России – исполнять свой долг, не жалеть себя, если того требуют обстоятельства. Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержне-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

выми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны» [4].

В 2020 г. с принятием поправок к Конституции РФ ее текст дополнен ч. 3 ст. 67.1 следующего содержания: "Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается". Это новое нормативное предписание Конституции РФ направлено на укрепление духовно-нравственных ценностей российского общества и выражение в Конституции РФ культурно-воспитательной функции государства [5].

В преамбуле Конституции РФ в качестве базовых ценностей ее принятия многонациональным народом Российской Федерации названы, в частности, общность судьбы на своей земле и почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; в ч. 1 ст. 59 Конституции РФ закреплено: "Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации" [5].

Включение в текст Конституции РФ нормативного предписания о почитании памяти о защитниках Отечества и обеспечении защиты исторической правды явилось давно назревшей мерой, своевременной, обусловленной уже имеющейся законодательной основой, существующей к моменту принятия этой поправки к Конституции РФ, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Новая статья Конституции РФ утверждает, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Данное конституционное установление является ответом на нарастающие попытки пересмотра роли российского народа во Второй мировой войне, что выражается не только в недобросовестной коррекции исторических фактов, информационных инсинуациях, но и в осквернении и даже разрушении в некоторых странах воинских захоронений и памятников. Противодействие посягательствам на историческую правду теперь имеет конституционную основу.

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Комментируемая статья расширяет ценностные ориентиры российского государства, которые объединяют общество.

В России в соответствии с Указом Президента РФ 2020 г. [6] в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. объявлен Годом памяти и славы.

В настоящее время в Российской Федерации действуют федеральные законы, нацеленные на сохранение памяти защитников Отечества и защиту исторической правды, в частности:

– Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2553-1 "Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали "Золотая Звезда";

– Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества";

– Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 "О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы";

– Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5336-1 "Об учреждении юбилейной медали 50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.";

– Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ "О ветеранах";

– Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ "О днях воинской славы и памятных датах России";

– Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.";

– Федеральный закон от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ "О почетном звании Российской Федерации "Город воинской славы";

– Федеральный закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ "О Знамени Победы";

– Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 41-ФЗ "О почетном звании Российской Федерации "Город трудовой доблести".

В Российской Федерации действует Федеральная целевая программа "Увековечение памяти погибших при защите Отечества на

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2019–2024 годы". Задачи программы: обустройство мест захоронения останков погибших при защите Отечества, обнаруженных в ходе проведения поисковых работ; восстановление (ремонт, реставрация, благоустройство) воинских захоронений на территории Российской Федерации; нанесение имен погибших при защите Отечества на мемориальные сооружения воинских захоронений по месту захоронения.

В 2016 г. на основании Указа Президента РФ [7] в целях популяризации российской истории в нашей стране и за рубежом, сохранения исторического наследия и традиций народов России, поддержки программ исторического просвещения был создан фонд "История Отечества", учредителем которого от имени Российской Федерации является Правительство РФ.

В целях проведения единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации и в отношении ветеранов образован Российский организационный комитет "Победа" – совещательный и консультативный орган при Президенте Российской Федерации [8]

В целях содействия реализации Президентом РФ его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина при исполнении Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий" при Президенте Российской Федерации образована Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий. Положение о Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий: утв. [9].

На уровне субъектов Российской Федерации правовое регулирование почитания памяти защитников Отечества и обеспечения защиты исторической правды базируется на нормативных предписаниях учредительных актов – конституций и уставов – субъектов Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации, особенно в последние годы, активно ведется законодательная работа в направлении защиты исторической памяти, принимаются соответствующие законы субъектов Российской Федерации. Обобщая направ-

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ления законодательного регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с почитанием памяти защитников Отечества и защитой исторической правды, можно сделать вывод о том, что в субъектах Российской Федерации действуют законы, закрепляющие правовые основы:

- использования копии Знамени Победы;
- осуществления патриотического воспитания;
- установления и проведения праздников субъектов Российской Федерации, их памятных дат и лет, связанных с защитой Отечества;
- увековечения памяти выдающихся личностей и знаменательных событий, в том числе установки мемориальных досок, присвоения почетных званий населенным пунктам и организациям, присвоения имен благодетелей, учреждения "Книги Славы", "Книги Почета" субъекта Федерации, установления поста Почетного караула;
- награждения в субъектах Российской Федерации, учреждения стипендий и премий в субъектах Российской Федерации;
- социальной поддержки ветеранов и тружеников тыла;
- проведения поисковых работ по установлению имен погибших или пропавших без вести при защите Отечества, приведения в порядок мест воинских захоронений.

Государственная политика в области почитания памяти защитников Отечества и защиты исторической правды складывается как результат целенаправленной деятельности государства в интересах формирования истинного представления о событиях и личностях в сознании государственно-организованной общности людей. На состояние дел в этой сфере влияет международная, внутригосударственная политика и политика зарубежных стран в самых разных областях, таких как: культура, образование, наука, патриотическое воспитание, средства массовой информации, архивное, библиотечное, музейное дело, градостроительство, поисковая работа и т. д.

Российская Федерация является участником Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств –

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (заключено в Душанбе 03.09.2011; вступ. в силу 22.08.2012).

Правовое регулирование общественных отношений в сфере почитания памяти защитников Отечества в России появилось намного раньше, чем в сфере защиты исторической правды. Последнее начало разрабатываться относительно недавно, во многом как ответ на вызов современности, выраженный в попытках, в том числе на международно-правовом уровне, переписать историю Второй мировой войны, умалить подвиг советского народа-освободителя в победе над фашизмом. Закономерно в этой связи совершенствование уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения защиты исторической правды, которое заключается в дополнении Уголовного кодекса РФ ст. 354.1 "Реабилитация нацизма" (в 2014 г.) и ст. 243.4 "Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России" (в 2020 г.).

Была составлена анкета и проведен опрос среди обучающихся образовательной организации системы МВД России, сделаны выводы по полученным результатам. Анкета включала 3 вопроса: «Что такое патриотизм?», «Что, на Ваш взгляд, оказывает большее влияние на формирование патриотизма?» и «Что нужно сделать для воспитания патриота в России?» В опросе приняло участие 40 респондентов. Итоги анкетирования вы видите на слайде Ответы распределились следующим образом: на вопрос «Что такое патриотизм?» 30 человек (72 % от общего количества респондентов) выбрали ответ «Любовь к Родине»; 6 человек (15 % от общего количества респондентов) остановили свой выбор на варианте «Любовь к семье и дому» и 4 человека (13 % от общего количества респондентов) на варианте «Любовь к людям». На вопрос «Что, на Ваш взгляд, оказывает большее влияние на формирование патриотизма?» мы получили следующие варианты ответов: «Встречи с ветеранами Великой

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Отечественной войны и локальных войн» – 18 чел. (47 % от общего количества респондентов); 7 человек (18 % от общего количества респондентов) считают, что «Конкурсы патриотической песни» оказывают большее влияние на формирование патриотизма. Вариант «Спортивные соревнования и учения» выбрали 9 человек (20 % от общего количества респондентов), а вариант «Просмотр документальных и художественных фильмов патриотической направленности» избрали своим ответом 6 респондентов (15 % от общего количества респондентов). При ответе на поставленный вопрос «Что нужно сделать для воспитания патриота в России?» наибольшее количество ответов получили такие варианты ответов: «Создание организаций патриотической направленности» и «Помощь ветеранам Великой Отечественной войны и локальных войн» – 14 человек (36 % от общего количества респондентов) и 9 человек (20 % от общего количества респондентов) соответственно. Для наглядности мы поместили результаты опроса в сводную таблицу.

Таблица

Что такое патриотизм?

«Что такое патриотизм?»	
«Любовь к Родине»	30 человек (72%)
«Любовь к семье и дому»	6 человек (15%)
«Любовь к людям»	4 человек (13%)
«Что, на Ваш взгляд, оказывает большее влияние на формирование патриотизма?»	
«Встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и локальных войн»	18 человек (47%)
«Конкурсы патриотической песни»	7 человек (18%)
«Спортивные соревнования и учения»	9 человек (20%)
«Просмотр документальных и художественных фильмов патриотической направленности»	6 человек (15%)
«Что нужно сделать для воспитания патриота в России?»	
«Создание организаций патриотической направленности»	14 человек (36%)
«Помощь ветеранам Великой Отечественной войны и локальных войн»	9 человек (20%)

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что формирование чувства патриотизма у молодежи (по мнению самих же обучающихся) возможно через проведение тематических встреч

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

с ветеранами и участниками великой Отечественной войны и локальных войн. Такие встречи часто проводятся в рамках исполнения возложенных федеральным законодательством на Правительство РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления обязанностей по военно-патриотическому воспитанию. В системе МВД России патриотическое воспитание организовано на основании нормативных документов как Российской Федерации в целом, так и МВД России в частности

В свою очередь, мы предлагаем следующие решения проблемы защиты исторической правды:

- проводить встречи с ветеранами, тружениками тыла, детьми ВОВ не только перед Днём Победы;
- освещать подвиги советского народа в годы ВОВ в культурном пространстве;
- акцентировать внимание обучающихся образовательных организаций на исторической правде.

В ходе научной работы мы пришли к следующему выводу:

Проблематика правового регулирования защиты исторической правды столь широка, что в одной статье невозможно рассмотреть все юридически закрепленные в настоящее время на уровне Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований способы и методы обеспечения защиты исторической правды.

Нельзя обойти стороной и вопрос о наименовании географических объектов. В частности, к теме исторической правды оправданно относить проблематику наименования субъектов Российской Федерации. Начиная с последнего десятилетия прошлого века некоторые субъекты РФ прошли процедуру переименования, опираясь именно на исторические традиции.

Необходимо обеспечивать меры по защите исторической правды не только на законодательном уровне, но и на уровне претворения этих мер в жизнь.

Память о защитниках Отечества и защита исторической правды – это конституционные ценности Российской Федерации.

Список литературы

1. Сергей Аксененко. «Великая ложь о Великой войне. Разоблачение фальсификации истории Великой Отечественной».
2. Обсуждение в Ассамблее 25 января 2006 года (5-е заседание). См. док. 10765 – доклад Комиссии по политическим вопросам (докладчик: г-н Линдبلاد). Текст, принятый Ассамблеей 25 января 2006 года (5-е заседание).
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Об Обращении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к гражданам Российской Федерации об исторической памяти о подвигах воинов и тружеников тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, совершенствовании поисковой работы, сохранении и реставрации памятников и мемориалов погибшим защитникам Отечества».
4. Статья Президента России В.В. Путина "75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим".
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 144 (8198).
6. Указ Президента от 8 июля 2019 г. – № 327.
7. Указ Президента РФ от 6 апреля 2016 г. № 163 "О создании фонда "История Отечества".
8. Указ Президента РФ от 23 марта 2006 г. № 236 "Вопросы Российского организационного комитета "Победа".
9. Указ Президента РФ от 25 августа 2004 г. № 1113 // СЗ РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3613.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЕМНИКОВ И СОТРУДНИКОВ
ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

Сабиров Р. И., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Орлов А. С.,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: ros56734@yandex.ru

Рассматривая относительно недавно (примерно с 2000 г.) произошедшие войны и вооружённые конфликты по всему миру можно заметить определённую тенденцию к появлению в них лиц, являющихся сотрудниками организаций, активно принимающих участие в боевых действиях за финансовое вознаграждение: ЧВК Blackwater (позднее – Академия) и DynCorp в Афганистане и Ираке [1], иные американские частные военные компании (далее – ЧВК) и группа Вагнера в гражданской войне в Сирии [2] и ряде вооружённых конфликтов в странах Африки [3]. На стороне Украины в текущем конфликте по свидетельствам СМИ фиксируется участие подобных лиц [4]. Однако зачастую их деятельность связывают с нарушением международного права и национального законодательства: контрабанда оружия, насилие в отношении мирного населения и пытки – всё это так или иначе неотделимо от участия подобных организаций в конфликтах [1]. Некоторые сложности привлечения данных лиц к ответственности за совершенные преступления связаны с проблемой определения их правового статуса, и, как следствие – регулирования их деятельности. Следовательно, необходимо с позиций международного права определить и, возможно, разграничить правовой статус лиц, осуществляющих свою деятельность в рамках ЧВК, и наемников – лиц, своей деятельностью определенно нарушающих нормы международного права, а также

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

законодательства Российской Федерации (ст. 359 «Наемничество», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) [5] и многих зарубежных государств.

Согласно ст. 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, под наемником понимается лицо, специально завербованное для сражения в вооружённом конфликте, при этом, официально не связанное со странами, участвующими в конфликте (оно не является гражданином одной из стран-участников, не входит в состав вооруженных сил государства-участника конфликта), и, вместе с этим, в своей деятельности руководствующееся преимущественно личной выгодой [6].

В международном праве и российском законодательстве отсутствует легальное закрепление понятия частной военной компании, что значительно затрудняет процесс квалификации действия субъектов, осуществляющих функции, которые обычно в политической и юридической доктрине приписываются ЧВК.

ЧВК – это коммерческие организации, действующие на постоянной основе, а не стихийно формирующиеся для участия в конкретном конфликте, договорные отношения, связывающие такие компании с их нанимателями и сотрудниками, значительно более сложные по своей структуре, и затрагивают большое количество возможных ситуаций и задач, которые они потенциально могут выполнять [7].

ЧВК – это негосударственные коммерческие организации, оказывающие специализированные военные услуги, непосредственно связанные с ведением боевых действий, сторонам вооруженного конфликта, зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющие лицензию на оказание военных услуг [8].

Также в некоторых англоязычных источниках можно найти следующее определение ЧВК – это законным образом организованные предприятия, получающие прибыль в результате предоставления услуг, включающих в себя возможное применение силы (подразумевается вооружённая сила) систематическим образом и при помощи военных средств, а также/или в результате передачи своим заказчикам потенциальной возможности к этому посредством обу-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

чения и других видов деятельности, таких как материально-техническое обеспечение, поставка оборудования и сбор разведывательной информации [9].

Из определения можно вывести следующие направления деятельности ЧВК: охрана и защита, как конкретных людей, так и различных объектов; сбор информации и стратегическое планирование; обеспечение логистики; консультирование по различным вопросам, связанным с профильной деятельностью ЧВК.

Если провести сравнение между приведёнными функциями ЧВК, и ранее обозначенными признаками, необходимыми для классификации лица, как наёмника, то можно увидеть, что прямой связи между ними нет. Несмотря на то, что сотрудники частных военных компаний не входят в состав вооружённых сил и основным мотивом для их деятельности является личная выгода, их не привлекают для ведения активных боевых действий против одной из сторон конфликта, следовательно, нельзя назвать их наёмниками, и, как следствие привлечь к ответственности по этому основанию.

Однако при этом нельзя не упомянуть о том, что фактически осуществление деятельности по указанным выше направлениям в целом ряде ситуаций не может не привести к боевому столкновению между сотрудниками ЧВК и силами одной из сторон. Так, очевиден риск такого инцидента при осуществлении, например, охраны объектов инфраструктуры во время вооружённого конфликта. Также, сбор разведывательной информации об одной из сторон конфликта хоть и нельзя однозначно назвать «сражением в вооружённом конфликте» (что позволило бы определить сотрудников ЧВК, ведущей подобную деятельность, как наёмников) является очевидным враждебным поведением, которое приведёт к вовлечению ЧВК непосредственно в активные боевые действия. Из этого следует, что в своей деятельности многие ЧВК, даже работая в допустимых для своего рода деятельности рамках, всё равно могут нарушать национальное законодательство или находиться в ситуации, где нарушение этого законодательства неизбежно.

Так в сети «Интернет» можно найти сайты компаний, позиционирующих себя как ЧВК, например, российская частная консал-

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

тинговая компания, имеющая официальную регистрацию и осуществляющая свою деятельность на законных основаниях, акцентируя внимание своих клиентов на невозможности участия в боевых действиях на стороне иностранных государств и незаконных вооружённых группировок. Компания предоставляет своим клиентам широкий перечень услуг по различным направлениям своей деятельности: техническая защита и безопасность, защита морских судов от пиратов, охрана и сопровождение конвоев, услуги военного консалтинга, теоретическая и практическая подготовка персонала.

Из данного перечня можно сделать вывод о том, что деятельность компании соотносится с выделенными ранее основными направлениями работы частных военных компаний, и, при этом, не может быть квалифицирована как наёмничество по нормам международного права.

В свою очередь, вопрос о нарушении норм международного права может возникнуть в случае действий ЧВК, напрямую принимающих участие в вооружённых конфликтах, ведущих боевые действия как с различными незаконными вооружёнными формированиями, так и с частями вооружённых сил конкретных государств.

Важно отметить, что необходимо рассматривать деятельность группы предположительных наёмников в каждом конкретном случае, поскольку в различных конфликтах деятельность подобных групп сильно различается. Так, если лица были завербованы за границей для непосредственного участия в конфликте, им выплачивается либо обещано денежное вознаграждение, значительно превышающее вознаграждение, выплачиваемое комбатантам регулярных армий участников конфликта, а также они не входят в состав регулярных армий участников конфликта, то важным вопросом становится гражданство данных лиц. Но фактически характер деятельности подобных лиц никак не изменяется в зависимости от их принадлежности к определённому государству по принципу гражданства: они остаются группой вооружённых лиц, ведущих активные боевые действия против стороны конфликта и получающих за это вознаграждение. Единственное что не позволяет классифицировать их

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

как наёмников и привлечь к ответственности по соответствующему основанию – гражданство, по сути являющееся достаточно формальным признаком.

Таким образом, сохранение неопределенности статуса ЧВК и формальных ограничений, не позволяющих классифицировать некоторые ЧВК как наёмников в рамках международного права влечет очевидно негативные последствия, связанные с невозможностью установления эффективного контроля над их деятельностью.

Вместо того, чтобы оставлять методы и принципы работы ЧВК в поле контроля самих ее сотрудников, необходимо законодательно закрепить определение данного термина и определить допустимые и недопустимые направления деятельности частных военных компаний, серьёзно ограничив их участие в вооружённых конфликтах.

Также представляется необходимым ужесточение норм, содержащих в себе определение наёмника для устранения возможности для подобных лиц маскировать свою фактически незаконную деятельность под деятельность частных военных компаний.

Список литературы

1. Дебош, убийства и "распил". Как привыкли воевать американские наемники // сайт РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20170916/1504780971.html> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Призраки войны: как в Сирии появилась российская частная армия // сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2016/09/57bac4309a79476d978e850d> (дата обращения: 10.04.2022).
3. ЧВК «Вагнер» расширяет присутствие в Африке // сайт Агентство Anadolu. – URL: aa.com.tr/ru/мир/чвк-вагнер-расширяет-присутствие-в-африке/2366350 (дата обращения: 10.04.2022).
4. В Минобороны рассказали об уничтожении до 180 наемников на Украине // сайт Известия. – URL: <https://iz.ru/1304541/2022-03-13/v-minoborony-rasskazali-ob-unichtozhenii-do-180-naemnikov-na-ukraine> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников: принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.

7. Егорова А.К. Частные военные и охранные компании или организованные преступные группы? Вопросы разграничения в международном и национальном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 27–30.

8. Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 6. – С. 101–107.

9. L. Assassi, D. Wigan and K. van der Pijl (eds.) (2004) *Global Regulation. Managing Crises After the Imperial Turn.* – Houndmills // New York: Palgrave Macmillan.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УДМУРТИИ

Гурчева М. Ю., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Бехтерев С. Л., профессор
кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «УдГУ», д. и. н.
E-mail: sergbehterev@yandex.ru

В 2015 г. руководство Удмуртской Республики приняло программный документ «Удмуртия. Перемены к лучшему. Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы». В нем, в частности, изложены основные направления деятельности в сфере социальной защиты населения. Отмечено, что «в нашем обществе есть несколько категорий людей, нуждающихся в особой поддержке и заботе. Это, прежде всего, представители старшего поколения и люди с ограниченными возможностями. Наша принципиальная задача – создание достойных условий для их жизни». Кроме пожилых людей и инвалидов, в поддержке государства и общества нуждаются люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации: больные наркоманией и алкоголизмом и члены их семей. Поэтому в республике планировалось продолжение и расширение практики работы с такими гражданами с использованием современных методов, включающих различные формы ресоциализации наркозависимых и алкоголезависимых пациентов.

В программном документе также констатировалось, что одним из главных факторов нового качества социального обслуживания остается ежедневный труд социальных работников, который должен достойно вознаграждаться. В соответствии с поручением Президента России В.В. Путина к 2018 г. намечалось достижение

средней заработной платы социальных работников величины средней заработной платы в Удмуртской Республике [1].

Отчет Правительства Удмуртии о выполнении основных мероприятий по социальной защите населения с 2015 г. осуществляется по 14-ти показателям. В их числе: социальная поддержка граждан; социальное обеспечение (государственная социальная помощь, выплата социальных пособий и компенсаций); государственная социальная помощь семьям с детьми, в том числе находящимся в трудной жизненной ситуации; проведение мероприятий, посвященных Дню пожилых людей, Дню инвалидов, празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; формирование в республике безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов и др. [2].

Особый интерес представляет такое направление, как привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), благотворителей и добровольцев к предоставлению услуг в сфере социального обслуживания. Ответственным исполнителем государственной программы «Социальная поддержка граждан» является Министерство социальной политики Удмуртской Республики. За семь лет накоплен солидный опыт в этой области. Так, в 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в республике принята нормативная правовая база, обеспечивающая реализацию законодательства о социальном обслуживании, направленного на привлечение негосударственного сектора, развитие конкурентности на рынке социальных услуг. Отраслевой реестр включил 59 поставщиков социальных услуг, в том числе три негосударственные организации социального обслуживания [2]. В 2016 г. на это направление в бюджете Удмуртии было предусмотрено выделение 62,3 тыс. руб. В целях снятия барьеров и создания доступности для социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению социальных услуг разрабатывался проект по внесению изменений в Закон «Об адресной социальной защите населения в Удмуртской Республике» в части расширения действующего перечня социальных услуг.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

За счет средств бюджета Удмуртской Республики в 2016 г. была произведена первая выплата компенсации поставщику социальных услуг ООО «Медицинская компания «Благо» за одного человека в размере 62 296 рублей [3].

В 2017 г. в республиканском бюджете было заложено 369,4 тыс. руб. на реализацию данного направления социальной деятельности. Продолжалась информационно-разъяснительная работа с негосударственными организациями о порядке и условиях предоставления социальных услуг. Разработано руководство по вхождению негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей на рынок предоставления социальных услуг Удмуртии и размещен на официальном сайте Министерства раздел «Поддержка СОНКО». В июле 2017 г. состоялась рабочая встреча с потенциальными поставщиками социальных услуг, в которой приняли участие представители 28 общественных организаций различной социальной направленности, благотворительных фондов, общественных деятелей. На встрече общественникам была представлена концепция привлечения СОНКО к оказанию социальных услуг и доступу к бюджетным средствам в рамках федерального законодательства о социальном обслуживании. По ее итогам обозначились следующие направления работы: возможное расширение перечня услуг, предоставляемых в Удмуртии; тарификация срочных услуг; создание в республике единого реестра СОНКО; проведение в постоянном режиме индивидуального консультирования по вопросам вхождения на рынок социального обслуживания в рамках законодательства. В реестр поставщиков социальных услуг Удмуртской Республики в 2017 г. включены: Общественная организация инвалидов и ветеранов радиационных аварий – Республиканское общество Союз «Чернобыль» (предоставление срочных социальных услуг, социальных услуг на дому); Общество с ограниченной ответственностью «Надежда» (предоставление срочных социальных услуг); Общество с ограниченной ответственностью «Республиканский реабилитационный центр «Апрель» (предоставление социальных услуг в стационарной форме). Выплаты негосударственным органи-

зациям, состоящим в реестре поставщиков социальных услуг, в 2017 г. составили 369,4 тыс. руб.: 85 тыс. руб. – автономной некоммерческой организации «Служба социальной помощи «Доброе сердце», 284,4 тыс. руб. – ООО «МК Благо» [4].

В 2018 г. реестр поставщиков социальных услуг в Удмуртской Республике был представлен четырьмя негосударственными организациями: РОО в Удмуртии «Гарантия защиты»; РО ООО «Союз пенсионеров России» в Удмуртии; ИП Пасынков М.А.; ИП Муфаздалов И.А. Удельный вес негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги, от общего количества учреждений всех форм собственности составил 14 % при плане – 10 % [5], а в 2019 г. – уже 23,63 % при плане – 11,2 % и бюджетировании данного направления в объеме 2,9 млн руб. [6].

В 2020 г. количественные и качественные показатели социальной работы также имели тенденции к росту. В этом году удельный вес негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги, от общего количества учреждений социального обслуживания всех форм собственности составил 26,32 % при плане 12,4 %. Всего из бюджета республики было выплачено 8 291,5 тыс. руб. компенсации негосударственным поставщикам социальных услуг, в том числе СОНКО – 306,8 тыс. руб. [7].

Таким образом, социальная защита населения остается одним из стратегических направлений деятельности государственных органов как в общенациональном масштабе, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Особенно актуальна она для Удмуртской Республики, в которой проживает свыше 358 тыс. пенсионеров по старости. Свыше 270 тыс. граждан пожилого возраста ежегодно получают социальную поддержку на общую сумму более 4 млрд руб. Также в Удмуртии проживают 116,6 тыс. инвалидов, в том числе 5,2 тыс. детей-инвалидов 13 % населения республики имеют те или иные ограничения в передвижении и ориентации [1]. Большинство из них могут и хотят вести активную трудовую и общественную жизнь, преодолеть барьеры и ограничения, связанные с их инвалидностью. Задача государственных органов – создать

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

условия для их адаптации в повседневной жизни, участия в общественных делах. Весьма перспективным инструментом в решении социальных задач может стать формирование, продвижение и реализация инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Удмуртия. Перемены к лучшему. Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы. – URL: <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>
2. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года за 2015 год. – URL: <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/otchet/meropr.docx>
3. Отчет о выполнении основных мероприятий Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года за 2016 год. – URL: https://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/otchet/mer_16.docx

ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лекомцева А. А., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетнева Т. В., доцент
кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
E-mail: lekomtseva.ani@yandex.ru

Основой публичной власти являются элементы формы государства: форма правления, государственно-территориальное устройство, политический режим, без определения, которых не может существовать государство. В современном мире основополагающими

нормативными документами, закрепляющими основы государственного строя, являются конституции государств. В Российской Федерации Основным Законом государства в ст. 1 гл. 1 зафиксировано [1], что Россия есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Таким образом, по государственно-территориальному устройству Россия – федерация, по политическому режиму – демократическое государство, а по форме правления – республика. И, если два первых элемента формы государства не вызывают вопросов по их определению, то третий элемент создает неопределенную ситуацию, так как законодатель не счел нужным фиксировать в Конституции определенный вид республики. На основе изучения основных законов иностранных государств, можно увидеть, что обобщенное определение формы правления как «республики» можно встретить и в Конституциях других стран, таких как ФРГ, Польша, Латвия, Словения, Эстония [2].

Действующая Конституция РФ не дает точного ответа к какой же из существующих видов республик, относится форма правления в России. Сложившаяся мировая практика позволяет выделить следующие виды республик: парламентская, президентская, смешанная [3, с. 93]. Отсутствие в российской Конституции четкой фиксации вида республики, послужило началом развития противоречий между учеными-юристами, которые по-разному толковали нормы российской Конституции и, таким образом, приходили к различным выводам о форме правления. Поправки 2020 к российской Конституции [4] внесли ряд изменений в нормы, касающиеся существующей формы правления, чем вызвали еще больше вопросов не только у специалистов-правоведов, но и у граждан, не имеющих юридического образования. В целях изучения особенностей формы правления в России определимся с вопросом о том, что же такое форма правления. Форма правления – это организация высших органов государственной власти, порядок их образования, сроки деятельности, компетенция, порядок взаимодействия данных органов между собой и с населением, а также степень участия населения в их формировании. Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Консти-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

туции является республикой. Данная форма правления характеризуется тем, что все органы государственной власти избираются на определенный срок или формируются представительным органом (парламентом), в государстве закреплен принцип разделения властей или как его еще можно назвать принцип "сдержек и противовесов", а все граждане обладают равными правами. В юридическом сообществе никто не ставит под сомнение республиканскую форму правления в России, но при этом нет единого мнения по вопросу о том, к какому виду республики следует отнести Российскую Федерацию. Так, ряд ученых-правоведов полагают, что по форме правления современная Россия, смешанная республика (О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев); президентская (М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, Л.А. Морозова, В.Е. Чиркин); суперпрезидентская (А.В. Малько, А.А. Кондрашов) [3, с. 93]. Чтобы разобраться в этом вопросе требуется определить особенности каждого из видов республиканской формы правления.

В качестве примера «классического» смешанного типа республиканской формы правления можно привести Французскую Республику [5]. Руководствуясь положениями Конституции Французской Республики, выделим основные признаки смешанной республики и соотнесем их с нормами российской Конституции. Во-первых, глава государства – президент Франции, не относится ни к одной из ветвей власти, он выполняет функции высшего арбитра, призванного разрешать кризисные ситуации, обеспечивать единство и взаимодействие органов государственной власти, а также суверенитет и целостность страны [6, с. 23]. В Конституции Российской Федерации мы увидим аналогичный подход: в соответствии со ст. 80, Президент России является главой государства, также в ч. 2 данной статьи закреплено, что Президент России принимает меры по охране суверенитета, государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Одной из самых главных черт является то, что в Конституции России нет прямого закрепления, что Президент российского государ-

ства относится к какой-либо ветви власти, таким образом, можем сказать, что Президент России не входит ни в одну ветвь государственной власти, он выполняет функции высшего арбитра, что следует из положений ст. 85 Конституции Российской Федерации, согласно которой российский Президент может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти [1]. Во-вторых, Президент Франции не входит в систему органов исполнительной власти, но вместе с тем участвует в их формировании и располагает полномочиями в области исполнительно-распорядительной деятельности [6, с. 23]. В Конституции России нет нормы, которая бы прямо закрепляла, что Президент России относится к исполнительной ветви власти, но он осуществляет функции по формированию органов исполнительной власти, например, в соответствии с пунктами «а-в¹», «д-д¹» ст. 83 в которых российский Президент назначает Председателя Правительства, заместителей Председателя Правительства, некоторых министров (конечно же только после утверждения соответствующих кандидатур Государственной Думой, Советом Федерации), также Президент РФ имеет полномочия в исполнительно-распорядительной деятельности, так например, в соответствии со ст. 84 Конституции России Президент назначает выборы в Государственную Думу РФ, распускает ее, назначает референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу и подписывает и обнародует Федеральные законы, Федеральные конституционные законы, также согласно ч. 1 ст. 90 российский Президент издает указы и распоряжения [1]. В-третьих, полномочия президента в смешанной республике в определенной мере ограничиваются полномочиями парламента, прежде всего в области формирования правительства, которое несет ответственность перед Парламентом [6, с. 23]. Как мы отметили ранее, полномочия российского Президента в отношении назначения и освобождения членов Парламента ограничены в соответствии со ст. 83 обязательным утверждением кандидатур палатами Федерального Собрания Российской Федерации, также согласно п. «в» ст. 103 Государственная Дума заслушивает еже-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

годные отчеты Правительства РФ о результатах его деятельности, это означает, что Правительство отвечает в том числе и перед Государственной Думой [1].

Таким образом, на основе наличия этих свойств, характерных для смешанной формы правления и наличие их в действующей Конституции РФ, можно сделать вывод, что по форме правления Россия – это смешанная республика. Но необходимо отметить, что многие ученые – юристы, практики квалифицируют российскую республику как смешанную с чертами президентской республики. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо проанализировать признаки президентской республики, и в этом нам поможет Конституция Соединенных Штатов Америки [7], закрепляющая особенности президентской формы правления, которую ряд ученых называют классической. Во-первых, президент США в своей деятельности совмещает функции главы государства и главы исполнительной власти, то есть он осуществляет руководство страной и руководит деятельностью Правительства [8]. В России Президент является главой государства, но возникает вопрос: является ли он главой исполнительной власти. Так в соответствии с положениями ст. 110 Конституции России [1], исполнительную власть осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента России. В данной статье нет прямого закрепления о том, что Президент России является главой исполнительной власти, но формулировка "под общим руководством", подчеркивает особую роль Президента России в ветви исполнительной власти, что является, по нашему мнению, особенной чертой республиканской формы правления в России. Во-вторых, Президент США не наделен правом роспуска Парламента, таким образом соблюдается принцип разделения властей [8]. В соответствии со ст. 84 и ст. 109 Конституции Российской Федерации Президент России может распустить Государственную Думу РФ в случаях, предусмотренных российской Конституцией (ст. 111, 112 и 117), но Парламент в России – Федеральное Собрание состоит, не только из Государственной Думы, но и Совета Федерации, по отношению к которому не

предусмотрена процедура его роспуска Президентом государства [1]. Таким образом, в России предусмотрена возможность роспуска одной из палат Парламента, что не соответствует признаку президентской республики. В-третьих, Правительство США, представляющее исполнительную власть не несет ответственности перед Парламентом [8]. Как мы уже говорили ранее, Правительство России в соответствии со ст. 103 представляет ежегодные отчеты Государственной Думе РФ о результатах его деятельности, что свидетельствует о том, что Правительство России, как институт исполнительной власти несет ответственность перед Парламентом государства [1].

Таким образом, на основе анализа положений Конституции России можно сделать вывод, что Российская Федерация – это смешанная, преимущественно полупрезидентская республика со своими особыми признаками.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Авдеев Д. А. «Российский вариант республиканской формы правления» // Конституционный вестник. – 2021 г. – С. 60–71.
3. Навальный С. В., Александрова К. И. «Россия – президентская республика: конституционно-правовое исследование» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020. – С. 91–102.
4. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Конституция Французской Республики от 04.10.1958 (Конституция Франции) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа локальный. – Дата обновления: 23.07.2008.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

6. Писарев А. Н. «Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика» // Образование и наука. – 2020 г. – С. 20–28.

7. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа локальный. – Дата обновления: 05.05.1992.

8. Лапшин И. С. «Эволюция формы правления современного российского государства в условиях конституционной модернизации» // Общество: политика, экономика, право. – 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Рудина Е. В., 1 курс ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Бушуева Н. В., ст. преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: lenasmilefgk@mail.ru

В свете происходящих глобальных изменений в обществе вопрос семьи и брака является предметом обсуждения и поиска новых решений, так как семья – основа государства, а демографический кризис является существующей проблемой. По данным статистики к 2050 г. в РФ будет проживать 92 миллиона человек. Если ранее причины сложившейся ситуации виделись в обновленных ценностях молодого поколения, то сейчас к действующим причинам присоединяется тревожная неопределенность сегодняшнего дня. В ситуациях неопределенности, когда верное решение не является очевидным, важна внутренняя опора, проверенные десятилетиями принципы права, и грамотная их интерпретация. Именно они отражают ключевые нравственные и моральные ценности общества, определяют «существование и развитие правового государства» [25, с. 60]. Принципы позволяют создавать и реализовывать нормы права то-

гда, когда нужно верное направление для действий, важна устойчивость общества и нет прецедентов.

Семейные отношения как предмет правового регулирования имеют свою специфику, что отражено в особенностях принципов семейного права.

Особенности принципов семейного права

1. Морально-этический характер. Основой правовых отношений и принципов семейного права можно считать нормы морали и нравственные начала, которые не подлежат оценке и измерению («любовь», «уважение» и др.) (п. 1 ст. 1 СК РФ) [2, 6, с. 60; 8, с. 12; 17, с. 208].

2. Особый предмет регулирования. Регулируемые отношения носят личный неимущественный и имущественный характер между членами семьи (ст. 2 СК РФ) [2].

3. Преобладание личных отношений над имущественными [20, с. 42].

4. Особый субъект отношений. Регулируются отношения в первую очередь членов семьи, близких людей, а уже потом граждан [5, с. 160; 20, с. 42]. Рассматривается вопрос о «семье» как самостоятельном субъекте правоотношений, имеющего право- и дееспособность и т. п. [5; 12, с. 35; 16, с. 33; 27, с. 152].

5. Главенство личных прав личности и личности субъекта прав. На первом месте находятся личные права и сама личность субъекта прав как человека, а уже на втором - гражданина [5, с. 160; 20, с. 42].

6. Особые обстоятельства правоотношений: родство, супружество, усыновление и удочерение [2].

7. Особое верховенство одних принципов над другими. Обозначен приоритет в обеспечении прав и интересов несовершеннолетних (п. 3. ст. 1, ст. 85, ст. 87, ст. 89, ст. 90 СК РФ) [2; 4, с. 19].

8. Воспитательная составляющая. Семейное право обращено к нормам нравственного порядка [19, с. 169].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

9. Тесная межотраслевая связь с принципами гражданского и конституционного права. Семейное право – преемник гражданского права (ст. 4 СК РФ) [2; 7, с. 65; 20, с. 44].

10. Декларативность норм. Примером может быть невозможность государства принудить членов семьи к взаимной любви и уважению [16, с. 24].

11. Преобладание публичных начал. Более значима роль публично-правовых аспектов, а межличностные отношения, в своем большинстве, остаются на откуп самих супругов и членов семьи.

12. Четкая регламентация только отношений имущественного характера [2].

13. Разнообразные формы нормативного выражения. Принципы представлены в виде общих положений (ст. 1 СК РФ), косвенного выражения в общей части СК РФ, в специально посвященным им институтах, в конкретных нормах других институтов [2].

14. Недостаток юридической техники. Принципы, изложенные в ст. 1 СК РФ, являются концентрацией нескольких норм и могут быть разделены на несколько самостоятельных принципов [2].

15. Явно не определено количество принципов. Разные авторы предлагают разное количество принципов (6–13) [2; 11, с. 71].

16. Отсутствие классификации. Отсутствует единое мнение о классификации принципов семейного права [9, с. 71; 17, с. 208].

17. Конфликтующие принципы [4, с. 19].

Развитие принципов семейного права

Учеными предложен ряд идей по внедрению новых принципов семейного права, касающихся: 1) укрепление традиционных нравственных ценностей [3; 18, с. 12–15; 13, с. 55–59; 18, с. 155–160; 20, с. 37; 25, с. 61]; 2) уточнение понятийного аппарата [6, с. 62–64; 8, с. 9–11; 10, с. 35; 14, с. 30; 15, с. 129; 16, с. 24; 24, с. 152]; 3) пересмотр правовых категорий [22, с. 62–63]; 4) расширение юридической ответственности [18, с. 214; 19, с. 169; 21, с. 44–48]; 5) усиление заботы о детях [9, с. 74]; 6) учет интересов сторон при разводе [13, с. 724]; 7) устранение противоречий и конфликта принципов

[4, с. 19; 6, с. 62–64; 11, с. 184]; 8) создание классификации принципов семейного права [9, с. 74; 17, с. 212].

Эти инициативы, учитывающие отраслевую специфику семейного права, могут послужить базой для принятия решений в ситуации неопределенности, стать дополнительной опорой для законодателей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.20) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 20.03.22).

2. Семейный кодекс Российской Федерации ФЗ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.21) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 20.03.22).

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 20.03.22).

4. Беспалов Ю.Ф. О некоторых тенденциях совершенствования семейного законодательства РФ в свете осуществления национальных проектов РФ на период до 2024 года // Власть закона. – 2020. – №1 (41). – С. 19–31.

5. Беспалов Ю.Ф. Российский член семьи: понятие и его социально-правовое значение // Вестник ТГУ. Право. – 2020. – № 35. – С. 155–163.

6. Беспалов Ю.Ф. Субъекты семейных прав по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой аспект // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы межд. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. – С. 60–65.

7. Бондаренко Н.Л., Халецкая Т.М. Принципы Семейного права и их корреляция с принципами гражданского права // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы межд.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. // Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 65–73.

8. Булаевский Б.А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики // Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 9–17.

9. Гильмадеева Е.А. О принципах семейного права // Право и правопорядок: приоритетные направления развития : сборник научных трудов. – Хабаровск: ДГУПС, 2019. – С. 71–76.

10. Елисеева А.А. "Молодая семья" как правовая категория // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 4. – С. 35–37.

11. Иванова Н.А. Реализация конституционного принципа равенства прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях : материалы XVIII межд. науч.-практ. конф. «21 век: фундаментальная наука и технологии». – Изд-во: LuluPress, 2018. – С. 184–187.

12. Иванова Н.А., Гурулева Э.А. Формирование принципа добровольности брака в Российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 20. – С. 716–728.

13. Ильина О.Ю. «Непринципиальные» принципы семейного права и законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2020. – № 10. – С. 52–59.

14. Касаткина А.Ю. Правовой статус российской семьи: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТГУ. Серия: Право. – 2020. – № 2 (62). – С. 30–36.

15. Миролубова О.Г. Молодая семья как субъект права на жилое помещение // Социально-юридическая тетрадь. – 2019. – № 9. – С. 128–147.

16. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 21–30.

17. Рыженков А.Я. К вопросу о классификации принципов семейного права // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 33. – С. 207–218.

18. Рыженков А.Я. О влиянии нравственных ценностей на принципы и нормы семейного права // Nomothetika: философия, социология, право. – 2021. – № 1. – С. 155–162.

19. Рыженков А.Я. О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 2. – С. 169–177.

20. Рыженков А.Я. О месте семейного права в системе права России: вопросы теории // Власть закона. – 2019. – № 2 (38). – С. 36–49.

21. Рыженков А.Я. Принцип алиментных обязательств супругов, родителей и детей, других членов семьи как доктринальный принцип семейного права // Власть закона. – 2020. – № 2 (42). – С. 37–50.

22. Ульбашев А.Х. Семейное право : учебник для бакалавриата и специалитета. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 176 с.

23. Ульянова М.В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения // Вестник саратовского государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (135). – С. 57–67.

24. Халецкая Т.М. О семье в юридическом смысле // EX JURE. – 2021. – № 1. – С. 152–170.

25. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Принципы права и их значение в правовом регулировании // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 59–63.

**СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВЕРХОВНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
В СИРИИ**

Авад Махмуд, 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Барамидзе С. М., доцент
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

Кризис между исполнительной властью и судебной властью является постоянным вызовом, на основе которого определяется развитие политической, социальной и экономической системы каждой страны.

В большинстве стран работа исполнительной власти доминирует над работой законодательной и судебной властей.

На судебную власть не обращают внимания, а на законодательную власть оказывается давление там, где исполнительная власть, поскольку она обладает фактической властью на местах, намерена навязывать свои толкования и иметь дело с законами, то она характеризуется экстремистским поведением в отношении любой деятельности, затрагивающей государство или исполнительную власть, будь то правильно это или неправильно, в то время как страны, где процветает коррупция, склонны уничтожать все правовые нормы, несовместимые с личными интересами власти имущих.

Сирийское государство в период независимости от Османской империи было молодым монархическим государством, в соответствии с Конституцией 1920 г., определившей механизм формирования Верховного Конституционного суда.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

В сирийских Конституциях известно несколько типов механизмов избрания членов Конституционного и Верховного судов, и этот механизм на каждом этапе отражает характер политической системы, господствовавшей в тот период.

Согласно проекту Конституции 1920 г., половина судей Верховного суда избирается из Сената, а другая половина – из председателей кассационных судов и избирается по жребию из органов, в которые они входят. Конституция 1930 г. также сохранила независимость назначения судей Верховного суда – восемь депутатов избираются в состав этого суда, Палатой представителей в начале каждого года, и семь сирийских судей, занимающих высшие судебные должности в соответствии со степенями судебной иерархии или с учетом старшинства в равных степенях, и назначаются Кассационным судом на его общем собрании каждый год. Согласно Конституции 1950 г., судьи Верховного суда избираются Палатой представителей из списка четырнадцати фамилий, выдвинутых Президентом Республики, при условии, что тот, кто получит голоса абсолютного большинства от общего числа членов Палаты представителей побеждает на выборах. Такой порядок был закреплен и в Конституциях 1953 и 1962 годов, в то время как Конституция 1973 года и Конституция 2012 года наделяют только Президента Республики правом назначать всех судей Верховного Конституционного суда. Президент обладает и таким правом как назначать Председателя суда. Таким образом, в настоящее время Президент Республики является единственным лицом, назначающим членов Верховного Конституционного суда без участия в нем каких-либо полномочий, в отличие от того, что преобладало в предыдущих конституциях, которые до сих пор подвергаются критике [1].

27 февраля 2012 г. в Сирии во время так называемой «арабской весны» была принята пятая Конституция. Она была подготовлена комитетом, назначенным главой государства, и представлена на публичный референдум 26 февраля 2012 г. Содержание новая Конституция Сирии имело достаточно много изменений и новых положений.

Однако эти реформы не коснулись Верховного Конституционного суда, который находится на пирамиде судебной власти в Сирии.

Верховный Конституционный Суд упоминается в Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 года закреплена в четвертой ее главе, в ст. 140 «как независимый судебный орган, базирующийся в городе Дамаске». То же определение вошло в ст. 1 Закона о Верховном Конституционном суде Арабской Республики».

Механизм формирования суда в ст. 141 Конституции выглядит следующим образом: «Верховный Конституционный суд состоит не менее чем из семи членов, один из которых является председателем, назначаемым указом Президента Республики». В то время как, в законе о Верховном Конституционном Суде от 16.04.2014 закреплена, что «Суд состоит из одиннадцати членов, один из которых является председателем, назначаемым указом Президента Республики сроком на четыре года с возможностью продления.

Ни новая Конституция, ни закон о судах не внесли ничего нового в формирование суда, сохранив за Президентом республики полномочия по избранию судей, как это было в предыдущей конституции 1973 г., и внесли поправки в другие вопросы.

Нынешнему механизму не хватает прозрачности и равенства при отборе членов Верховного Конституционного Суда, а также отсутствуют объективные и международные стандарты при отборе судей, поскольку они назначаются через департаменты Сената или Палаты представителей, или даже судебной властью, будь то на выборах или путем отбора и представительства.

Обязательство органа исполнительной власти, который выдает акт о назначении судей, не выходить за рамки рекомендаций этого органа и отклонять его, за исключением исключительных случаев и на основании заранее объявленных существующих критериев, и эти случаи должны иметь конкретную процедуру, согласно которой исполнительный орган обязан предоставить письменное объяснение причин невыполнения рекомендации независимого органа о назначении предложенного кандидата, чтобы общественность могла ознакомиться с письменным объяснением.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

Назначение членов Суда Президентом Республики противоречит принципу разделения властей, ставит членов Суда в простое подчинение исполнительной власти и подрывает независимость Суда, а также полномочия Суда уволить одного из его членов являются лишь формальными полномочиями [2].

В ст. 37 Закона о Верховном Конституционном Суде в пунктах А и Б упоминается механизм рассмотрения обвинения против Президента Республики в случае совершения им преступления государственной измены «Суд должен принять решение о законности запроса об обвинительном заключении в течение тридцати дней после даты, когда он был уведомлен об обвинительном заключении». Если обвинение Палаты представителей или Народного собрания Президента в совершении государственной измены является средством инициирования приглашения в Верховный Конституционный суд, который был назначен решением Президента Республики. В случае вынесения данного обвинения Президенту можно ли его считать правомерным?

Рассматривая в историческом контексте Конституционного суда в Сирии, можно выделить два этапа: первый из которых длился с 1920 по 1973 год, когда механизм назначения конституционных судей осуществлялся через представителей народа в Сенате или Палате представителей, иногда с участием судебной власти путем голосования и второй этап, с 1973 г. по настоящее время, характеризовалась новым механизмом назначения, в соответствии с которым Президенту Республики были предоставлены все полномочия назначать конституционных судей и прекращать их работу без продления. Эти два периода выражают две разные политические системы. Верховный Конституционный суд является хранителем Конституции и прав и свободы личности. Поэтому необходимо четко определить порядок формирования Верховного Конституционного суда, чтобы он работал свободно и не подвергаясь давлению, которое заставляет суд отклоняться от компаса правосудия.

Законодательно было бы правильнее внести изменения в ст. 141 Конституции Сирийской Арабской Республики, и в Законе о Вер-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ховном Конституционном Суде в тексте ст. 3, п. А, где сказано о том, что законодательные как и судебные органы имеют право избирать членов суда с помощью механизма и критериев, которые учитывают неприсоединение и политическую партийность и основывается на многообразии, что приводит к балансу в работе суда и дает его судьям независимость и свободу, необходимые для осуществления их деятельности.

В таком случае Верховный Конституционный суд может осуществлять свои полномочия без ограничений, поскольку Конституция принимается в качестве основного ориентира при вынесении решений, не обращаясь к другим директивам или ссылкам, тем самым освобождая от давления, вытекающего из Действующий механизм избрания судей и формирования Верховного Конституционного Суда.

Список литературы

1. Д-р Ибрагим Аль-Дараджи из книги Верховный конституционный суд, его вызовы и то, как он может быть гарантом принципов законности и гражданственности, июль 2020 г., из публикаций Лондонской школы экономики и политических наук (LSE) в рамках программы «Гражданство и законность в арабском мире».

2. Верховный Конституционный суд Сирии, реальность и надежда, судья Риад Али, статья, опубликованная на Сирийском юридическом форуме 18 апреля 2018 г.

**ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЛИХТЕНШТЕЙНЕ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Козленко М. В., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: marya.kozlenko@yandex.ru

Институт адвокатуры в российской науке изучен детальнее иных правовых институтов Лихтенштейна. Кроме того, данное направление имеет как сходства, так и соответствующие различия. Об этом подробнее поговорим в настоящей статье, сравнивая выделенные аспекты.

Правовые системы выше названных государств относятся к романо-германской правовой семье, что еще раз говорит о глубоком сходстве выбранных для сравнения стран.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими статус адвоката и порядок осуществления адвокатской деятельности в Лихтенштейне является Закон об адвокатах (Rechtsanwaltsgesetz) от 8 ноября 2013 года¹, в Российской Федерации основным правовым документом является Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

К предпосылкам для исполнения адвокатской профессии в Лихтенштейне являются: дееспособность, благонадежность (безупречная репутация), лихтенштейнское подданство или гражданство другого государства – участника Конвенции о европейском

¹Rechtsanwaltsgesetz (RAG) vom. 8 Novemder 2013. URL: <https://www.gesetze.li/konso/2013.415>.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

экономическом пространстве (EVRA-Vertragsstaat)², успешная сдача адвокатского (профессионального) экзамена, наличие офиса внутри страны, заключение договора страхования ответственности.

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) также учитывается дееспособность лица, претендующего на получения статуса адвоката, предусмотрена успешная сдача квалификационного экзамена. Кроме того, лицо, успешно славшее квалификационный экзамен, должно состоять в одном адвокатском образовании на территории РФ.

Обязанности адвоката обусловлены необходимостью надлежащего выполнения им своей профессии. Законом Лихтенштейна установлено, что адвокат обязан: 1) хранить честь и репутацию профессии посредством добросовестности и порядочности в своем поведении (ст. 12); 2) осуществлять принятое на себя представление интересов надежно и добросовестно; он уполномочен выполнять все, что считает полезным для своей стороны, напрямую высказываться, использовать свои средства воздействия и защиты любым способом, который не противоречит его доверенности, его совести и закону (ст. 14); 3) отказаться от представительства и даже от дачи советов, если он представлял противоположную сторону в этом деле или в деле, взаимосвязанном с этим. Точно так же он не должен оказывать услуги или давать советы обеим сторонам в одном и том же деле. Если адвокат осуществляет деятельность в качестве медиатора (Mediator)³, то одностороннее консультирование и представительство одной из сторон в этом или любом ином взаимосвязанном деле против другой стороны, которая участвовала

² Соглашение о Европейском экономическом пространстве (Порто, 2 мая 1992 года) // СПС «Гарант».

³ В данном случае два процессуальных статуса, предполагающие выполнение различных процессуальных функций, совмещаются в одном лице.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

в медиации, не допускаются (ст. 17); 4) заботиться о доверенном ему деле до тех пор, пока существует поручение. Вместе с тем адвокат имеет право прекратить представительство своей стороны, и в этом случае он должен будет представлять эту сторону еще 14 дней с момента доставления ей уведомления, если это необходимо для защиты стороны от правовых неприятностей (Rechtsnachteilen)⁴. Данная обязанность отпадает, если сторона отзывает поручение. Таким образом, законодательство Лихтенштейна достаточно мягко относится к возможности адвоката расстаться со своим клиентом, отдавая приоритет принципу свободы договора; 5) надлежащим образом хранить документы своего клиента. Обязательство к сохранению документов погашается после истечения 10 лет, отсчитываемых с момента, когда представительство прекратилось; 6. страховать ответственность. Согласно ст. 26 минимальная сумма страхования составляет 1 млн фр. за один год. Страховая защита в рамках страхования ответственности должна предусматривать в случае отмены или приостановления полномочия на осуществление профессии последующую ответственность по меньшей мере в течение трех лет. Участие страхователя в возмещении убытков не может превышать 10 % страховой суммы за один случай причинения ущерба. Так называемые особые условия договора страхования, согласно закону, обязательно должны содержать следующий текст: "Страхователь поручает страховщику сообщить о приостановлении или прекращении страхового покрытия Адвокатской палате Княжества Лихтенштейн". Обязательным является и страхование адвокатского объединения в целом. Страховая сумма составляет:

– для простого товарищества, полного товарищества и товарищества на вере по меньшей мере 1 млн фр. за партнера. Если такое объединение состоит более чем из пяти партнеров, то страховая сумма составляет по меньшей мере 5 млн фр.;

⁴Дословно: от правового ущерба.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

– для корпоративных юридических лиц по меньшей мере 5 млн фр.

Вместе с тем, в сравнении с законодательством Российской Федерации (статья 7⁵) адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя; 2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению правоохранительных органов; 3) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень; 4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции; 5) ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием; 6) осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом.

В законодательстве предусмотрены требования, предъявляемые для *уровня образования адвоката*. Так, в Лихтенштейне согласно статье 5 Закона об адвокатах для осуществления адвокатской деятельности требуется оконченное обучение австрийскому или швейцарскому праву в университете с дипломом мастера, бакалавра, магистра права или аналогичным дипломом. В Российской Федерации на основании ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ: статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое

⁵Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности⁶. Также для получения статуса адвоката в обеих странах необходим стаж работы по юридической специальности, по общему правилу он составляет не менее двух лет. Существенным отличием является то, что в Лихтенштейне необходимо осуществлять в течение: 12 месяцев правовую профессиональную деятельность при лихтенштейнском адвокате; 6 месяцев при лихтенштейнском суде, прокуратуре адвокате или административном органе; оставшийся срок при адвокате, суде или прокуратуре, административном органе или предприятии, поскольку правовая профессиональная деятельность служит осуществлению адвокатской профессии. В российском праве не закреплено такое детальное получение юридического стажа для получения статуса адвоката.

Сдача квалификационного экзамена в России подразумевает два этапа: 1) письменные ответы на вопросы (тестирование); 2) устное собеседование. Согласно Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (далее – Положение), для успешной сдачи экзамена необходимо ответить на вопросы экзаменационной комиссии перечень вопросов тестирования и перечень вопросов устного собеседования утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Экзаменационные билеты для устного собеседования ежегодно формируются адвокатскими палатами субъектов РФ и должны содержать в каждом билете не менее четырех вопросов из утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ перечня вопросов устного собеседования. Вопросы в билете для устного собеседования могут быть дополнены по усмотрению адвокатских палат субъектов РФ зада-

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

чами по решению правовых ситуаций и заданиями по составлению юридических документов⁷.

В свою очередь в Лихтенштейне закон подразумевает два вида экзамена: 1) экзамен для получения лицом статуса адвоката, который сдает подданный Лихтенштейна; 2) экзамен, который сдают граждане государства – участника Соглашения о Европейском экономическом пространстве, в случае, если они желают зарегистрироваться в лихтенштейнском реестре адвокатов и на постоянной основе осуществлять на территории княжества адвокатскую деятельность.

Согласно ст. 6 Закона об адвокатах экзамен первого вида состоит из письменной работы по вопросам гражданского, уголовного, административного и конституционного права и устную проверку знаний в этих и других областях, имеющих значение для адвокатской профессии.

На основании ст. 71 Закона об адвокатах обязательным экзаменационным предметом является «гражданское право», два предмета по выбору, а также право, регулирующее профессиональную деятельность адвокатов. К предметам по выбору относятся: 1) административное или государственное право; 2) не охватываемое обязательным предметом сферы гражданского права, административного права или уголовного права; 3) процессуальное право, включая основы судостройства, а также правовые нормы, регулирующие принудительное исполнение и банкротство.

Таким образом, претенденту на статус адвоката не обязательно детально и на высоком уровне владеть всеми сферами права. Законодательством учитывается тот факт, что лицо, получившее профессию адвоката, будет оказывать юридическую помощь по делам определенных категорий, и заранее дает ему возможность освоить

⁷Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (утв. Советом Федеральная палата адвокатов 25 апреля 2003 г. протокол № 2) (с изменениями и дополнениями, внесенными решениями Совета ФПА РФ от 25.08.03, протокол № 3; от 25.06.04, протокол № 7; от 06.09.05, протокол № 3; от 02.03.06, протокол № 5; от 19.01.07, протокол № 9; от 02.04.10, протокол № 4; от 30.11.10, протокол № 7; от 28.01.16, протокол № 3; от 05.04.16, протокол № 4; от 12.07.16, протокол № 6, протокол № 7 от 28.09.2016) (изменения вступают в силу с 1 сентября 2016 г.).

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

лишь необходимые для работы отрасли права. В отличие от законодательства в России, которое подразумевает и желает видеть подкованных адвокатов во всех сферах права.

Процедура сдачи профессионального экзамена адвоката, выбранных для сравнения стран, по своим этапам очень схожа. Претендент, желающий получить статус адвоката, допускается к сдаче устного экзамена – второй этап, в случае, если письменная работа удовлетворяет заявленным требованиям. Решение о сдаче либо о не сдаче профессионального экзамена принимает экзаменационная комиссия. Она принимает решение на основании общего впечатления от результатов, показанных в ходе письменного и устного экзамена, имеет ли кандидат необходимыми знаниями.

Согласно ч. 5 ст. 6 Закона об адвокатах Лихтенштейна и согласно абзацу 2 п. 2.9 Положения при отрицательном результате экзамена, претендент вправе повторно обратиться с заявлением в экзаменационную комиссию в установленный ею срок, но не ранее чем через один год. Кроме того, если повторный экзамен не будет сдан, повторная пересдача может произойти только через три года с момента первого экзамена, в российском праве ограничений такого плана не предусмотрено. На мой взгляд, законодателю стоит задуматься о внесении изменений в нормативный акт, регулирующий данный этап получения статуса адвоката, так как к экзамену будут относиться серьезнее, и не подготовленные претенденты не будут отнимать зря время у членов экзаменационной комиссии.

Вместе с тем, в обеих странах имеют место ограничения, а именно *определенные виды деятельности, которые не совместимы с адвокатской деятельностью*. На основании ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности, но в тоже время адвокат вправе, совмещать адвокатскую дея-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

тельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта РФ, Федеральной палате адвокатов РФ, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов⁸. Такие ограничения есть и в законодательстве Лихтенштейна, а именно в § 6 Закона об адвокатах предусмотрено, что адвокат не вправе осуществлять деятельность в качестве доверительного управляющего; быть патентным поверенным или аудитором; работать в управленческих органах или исполнять должность управляющего директора юридических лиц частного, публичного права; исполнять должности члена Правительства по совместительству, депутата законодательного собрания или члена муниципалитета; участвовать в работе консультативных правительственных комитетов в качестве их членов; быть судьей по совместительству⁹.

Предусмотрены особенности трудовых отношений с участием адвокатов. Согласно статье 42 Закона об адвокатуре адвокаты могут в качестве наемных работников вступать в трудовые отношения, предмет которых охватывается деятельностью относящейся к задачам адвоката, только с адвокатом или объединением адвокатов. На основании статьи 25 Федерального закона № 63-ФЗ адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Иные трудовые отношения в российском законодательстве с адвокатами не предусмотрены, кроме тех, о которых говорилось ранее.

Требования, предъявляемые законодателями РФ (ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, ст. 6 Кодекса профессиональной этики

⁸ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

⁹ Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М., 2016.

адвоката¹⁰) и Лихтенштейна (ст. 15 Закона об адвокатуре) к *адвокатской тайне* весьма похожи: адвокат должен сохранить в тайне информацию, которая стала ему известна при осуществлении профессиональной деятельности, никто право адвоката на сохранение тайны не может быть отменено никакими судебными или ведомственными мерами, правом на отмену адвокатской тайны имеет только ее доверитель.

Таким образом, выбранные для сравнения страны еще раз подчеркивают важность института адвокатуры, а также говорят о едином подходе и восприятии.

Список литературы

1. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 574 с.
2. Трефилов А.А. Адвокатура в швейцарских кантонах Ааргау и Берн: компаративный анализ // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 53–59.
3. Трефилов А.А. Особенности швейцарской адвокатуры // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 61–64.

¹⁰Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003).

ПОНЯТИЕ «ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кочуров К. Д., обучающийся магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Лапшина Л. П., доцент
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

Обращаясь к истории появления и формирования категории «недвижимость», стоит отметить, что в России данное понятие, в отличие от западных стран, где данная категория выделялась ещё во времена Древнего Рима, появилось лишь в указе Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». В дальнейшем, в первом Гражданском кодексе СССР 1922 года деление вещей на движимые и недвижимые отсутствовало, не было данного определения и в Гражданском кодексе СССР 1964 года. В актуальное законодательство Российской Федерации деление вещей на движимые и недвижимые было возвращено Законом РФ от 24.12.1990 г. «О собственности в РСФСР», в котором впервые был установлен различный срок владения движимым и недвижимым имуществом.

Современное понятие «недвижимая вещь/недвижимое имущество/недвижимость» включает в себя «земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершённого строительства» (п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ). К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (п. 1

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

ст. 130 ГК РФ). Кроме того, к объектам недвижимого имущества относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, а также предприятие, как единый недвижимый комплекс, но правовое регулирование их статуса не будет рассмотрено в настоящей статье. Соответственно, все остальные вещи, не указанные в вышеуказанном пункте, относятся к движимым.

В основе разделения вещей на движимые и недвижимые лежит возможность их физического перемещения без причинения несоразмерного ущерба, то есть критерий их прочной связи с землёй. Деление имущества на движимое и недвижимое является важнейшим для современного российского гражданского оборота, ведь права (например, право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, ипотека, сервитуты и др.) в соответствии со ст. 131 ГК РФ подлежат обязательной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

Согласно ст. 8.1 ГК РФ государственная регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии

При этом факт признания каждого конкретного объекта именно объектом недвижимого имущества и регистрации соответствующего права на него влечёт за собой определённые правовые последствия самого различного плана: от возникновения обязанности по уплате имущественного налога (например, земельного) до преимущественного права на приобретение земельного участка в собственность или в аренду (такое право возникает у собственника здания, расположенного на земельном участке на основании ст. 39.20 Земельного кодекса РФ). Кроме того, продажа таких земельных участков осуществляется органом власти без проведения торгов, что предусмотрено подп. 6 п. 2 ст. 39.3 Земельного кодекса РФ.

Говоря не о физических свойствах объекта недвижимости, которые выражаются в его неразрывной связи с землёй, стоит отдельно остановиться и на основной юридической составляющей объекта недвижимости: самостоятельном функциональном назначении объ-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

екта. На практике, несмотря на положения законов и внутренних регламентов, сотрудниками Росреестра проводятся регистрационные действия в отношении объектов, которые фактически не обладают признаками недвижимости.

Для разрешения подобных споров, в целях защиты прав пользователей земельных участков и иных объектов недвижимого имущества, законодателем введён особый вид исков в гражданском и арбитражном процессах – иск о признании зарегистрированного права отсутствующим, зачастую истцом параллельно заявляется требование об исключении сведений об объекте из ЕГРН.

Анализ практики судов г. Ижевска и Удмуртской Республики по аналогичным спорам позволяет выделить сразу несколько проблем в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Так, например, в деле № А71-13143/2020 (Арбитражный суд УР), несмотря на зарегистрированное право собственности ответчика на объект незавершённого строительства со степенью готовности 9 %, какие-либо конструктивные признаки данного сооружения фактически отсутствовали, то есть регистрация объекта и права на него произошла безосновательно. В свою очередь земельный участок был предоставлен ответчику на праве аренды Администрацией г. Ижевска, а прекратить действие договора аренды, даже несмотря на образовавшуюся задолженность по внесению арендных платежей, не представляется возможным в силу положений земельного законодательства РФ, так как право собственности ответчика на объект незавершённого строительства зарегистрировано. Таким образом, данный земельный участок фактически выбыл из гражданского оборота, орган местного самоуправления не имеет оснований для предоставления данного земельного участка другому лицу, оснований для прекращения начисления арендных платежей, несмотря на фактическое отсутствие объекта, нет, ведь орган местного самоуправления в своей деятельности руководствуется сведениями ЕГРН.

Кроме того, зачастую невозможно однозначно ответить на вопрос: является ли сооружение самостоятельным объектом недвижимости, имеющим самостоятельное функциональное назначение

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

либо же это объект, улучшающий характеристики земельного участка. Так, например, в деле № А71-2478/2021 Администрацией г. Ижевска было отказано в предоставлении в собственность земельного участка лицу в связи с тем, что, по мнению Администрации, зарегистрированный объект (автодром) не является объектом недвижимости, поскольку не имеет самостоятельного функционального назначения. Несмотря на доводы ответчика, судом искивые требования о признании отказа в выкупе незаконным удовлетворены, решение устоялось и в апелляции.

Различные органы власти также признают сложившуюся проблему и активно стараются принять участие в правовом регулировании данной категории объектов. Так, например, Управлением Росреестра по Московской области был составлен Перечень объектов, не относящихся к объектам недвижимости. К ним в частности относятся и картодромы, автодромы (п. 17), а также плоскостные объекты благоустройства: площади, площадки, замощения (п. 13).

При этом в деле № А71-2401/2020 (Арбитражный суд УР) оспаривалось зарегистрированное право ответчика на объект недвижимости со следующим наименованием «оставшаяся часть внутриплощадочных дорог», который фактически представлял собой гравийную насыпь, которая никак не может обладать признаками объекта недвижимости, что не мешает фактической регистрации данного объекта.

Кроме того, обращаясь к определению земельного участка, данному в п. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ, мы видим, что земельный участок это не просто часть земной поверхности, помимо этого он должен иметь характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определённой вещи, то есть у земельного участка должны быть, в первую очередь, определены границы, в отношении него должны быть проведены мероприятия по постановке его на государственный кадастровый учёт в целях введения его в гражданский оборот.

На практике же можно часто встретить декларативные земельные участки, то есть их границы не установлены в соответ-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ствии с действующим законодательством РФ, их координаты и площадь лишь примерны. На Публичной кадастровой карте (онлайн сервис Росреестра) определить их местоположение не представляется возможным.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем в ст. 130 ГК РФ дан не исчерпывающий список критериев для отнесения объекта к недвижимости: помимо прочной связи с землёй (что делает его перемещение без соразмерного ущерба невозможным), объект так же должен иметь самостоятельное функциональное назначение, а также его границы должны быть определены в соответствии с действующим законодательством РФ. Понятие «капитальный объект» не тождественно понятию «объект недвижимого имущества». Недостаточность урегулирования данных понятий в законодательстве несёт за собой и определённые проблемы в правоприменении. Кроме того, учитывая особенности современного строительства (например, каркасные дома, которые перемещаются с места на места без какого-либо ущерба конструктиву), видится, что и критерий «прочной связи с землёй» подлежит доработке. Возможно, со временем и в праве РФ объектом недвижимого имущества останется лишь земельный участок, а все постройки на нём будут объектами, улучшающими характеристики основного объекта недвижимости, что существенно упростит как регистрацию, так и оборот таких объектов.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В РОС-
СИИ И КИТАЕ**

Маслова О. С., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Орлов А. С.,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: olya.maslova.98@mail.ru

Одной из глобальных проблем мирового сообщества является распространение фальсифицированных лекарственных средств, ее масштабы вызывают беспокойство не только в рамках Российской Федерации и СНГ, но и в пределах всего мира. Опасным фактором является то, что в большой степени фальсификации подвергаются лекарственные средства необходимые для ежедневного применения. На определенном этапе развития любого государства появляется потребность в преодолении и уменьшении дальнейшего распространения негативного явления, в данных целях государству необходимо формировать новые механизмы воздействия для искоренения пагубного и деструктивного феномена (в данном случае – обращение фальсифицированных лекарственных средств).

По данным статистики, лидирующими странами по производству и импорту фальсифицированных лекарственных средств являются Китай и Россия. Первое место в мире по производству фальсифицированной продукции, а в частности лекарственных препаратов, занимает Китай. На поддельную продукцию, произведенную в Китае, приходится около $\frac{2}{3}$ всех подделок, произведенных в мире. Данный вид преступления характеризуется высокой латентностью, поскольку производителями поддельной продукции могут являться и производители, имеющие лицензию на выпуск фарма-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

цветической продукции, занимаясь дополнительно незаконной предпринимательской деятельностью.

Государственные органы власти Китая вынуждены обратить внимание на проблему фальсификации фармацевтических и лекарственных средств, поскольку большая часть таких средств экспортируется за границу. Одним из направлений деятельности директора Главного таможенного комитета Китая является проведение ежегодных конференций с различными представителями фармацевтических компаний и таможенными представителями разных стран по разработке приемов и способов по противодействию с фальсификаторами. Положение Уголовного кодекса Китайской Народной Республики в разд. 2, гл. 3, ст. 141 Особенной части гласит: «Производство и реализация поддельных лекарственных средств, могущих причинить вред здоровью человека, – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом в сумме от 50 % до 2-кратного размера стоимости реализованной продукции; те же деяния, повлекшие за собой причинение серьезного вреда здоровью человека, – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, а также штрафом в сумме от 50 % до 2-кратного размера стоимости реализованной продукции; те же деяния, приведшие к смерти потерпевшего или причинившие особо серьезный вред здоровью человека, – наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью, а также штрафом в сумме от 50 % до 2-кратного размера стоимости реализованной продукции или конфискацией имущества» [4].

Таким образом, квалифицирующими признаками, содержащимися в статье, являются причинение тяжкого вреда здоровью, а также деяние, повлекшее смерть человека. Общественно опасным последствием для привлечения лица к уголовной ответственности являются причинение какого-либо вреда человеку и его здоровью, либо наличие такой возможности. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики содержит понятие «поддельного лекарственного средства», под которым следует понимать как «медикаментоз-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

ные», так и «немедикаментозные» препараты, отнесенные к поддельным лекарственным средствам. Данные термины установлены «Законом о контроле за лекарственными средствами Китайской Народной Республики». Наличие состава преступления в УК Китая за фальсификацию лекарственных средств, способствует профилактике данного вида преступности.

Согласно новым разъяснениям статьей УК КНР, подделка данных о клинических испытаниях также повлечет наказание в виде тюремного заключения, а при квалифицирующем, составе смертную казнь. То есть, ранее составом преступления являлось лишь производство и сбыт не одобренных лекарственных средств, а подделка данных о клинических испытаниях законом не регулировалось, что давала производителям возможность для фальсификации. На данный момент, новое понимание статьи УК КНР разъяснено судебным комитетом, опубликованным Верховным народным судом КНР.

Ужесточение уголовной ответственности в Китае, за указанные преступления, стало необходимостью, поскольку увеличивается объем производства новых лекарств, контролировать который возможно только административными методами, чтобы снизить поток опасных и неэффективных лекарственных средств для потребителей. Государственные органы власти КНР сообщают, что данная мера «на данный момент самый сильный сигнал разработчикам лекарств, организаторам клинических испытаний, ведущим исследователям и медикам о том, что Китай очень серьезно относится к данным испытаниям».

В 2018 г. Китайское управление по надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (CFDA) выпустило доклад о проблеме подделки данных клинических испытаний. Ведомство призывало более ответственно относиться к учету результатов испытаний, и сообщило, что после данного предупреждения в случае выявления компании в подделке, она не сможет пройти процедуры одобрения лекарственных средств. После данного предупреждения 80 % производителей фармацевтической продукции отзывали свои заявления на одобрение.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Одну четвертую часть поданных заявлений ведомство вынуждено было отклонить в связи с данными об испытаниях [11].

Согласно текущему законодательству, если одобренное лекарственное средство повлекло вред здоровью человека, изготовитель может получить тюремный срок 10 лет или смертный приговор, в зависимости от тяжести вреда. Однако, производство лекарственного средства, до его применения, может являться составом преступления и повлечь для виновного наказание в виде лишения свободы до трех лет. Но в законе не определен субъект преступления, какой именно сотрудник фармакологической компании понесет наказание.

Фармацевтика является одной из основных отраслей промышленности Китая, поэтому она находится полностью под жестким государственным регулированием и подчиняется централизованному планированию. Основные положения, которые лежат в основе государственного регулирования отрасли в КНР:

1) установление для изготовителей фармацевтической продукции определенных требований по соответствию стандартам GMP (контроль качества, производимых лекарств);

2) уменьшение процента продаж лекарственных средств через лечебные заведения и госпитали;

3) закупка препаратов для медицинских организаций посредством публичных торгов;

4) создание национальной системы медицинского страхования;

5) совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности и контроль над соблюдением уполномоченных государственных органов.

Законотворческому процессу по контролю безопасности в сфере фармацевтики Китая постоянно уделяется внимание. Одним из первых законов был принят в 1984 году Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей «Закон КНР о контроле над медикаментами». В рамках данного закона впервые установлены правила разработки, производства, торговли и приме-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

нения фармацевтических средств, была определена ответственность за производство и сбыт поддельных препаратов.

Поправки к Закону были внесены в 2001 г. Были пересмотрены стандарты медикаментов, они стали унифицированы для всех компаний, отменялись местные нормативно-правовые акты, регулирующие данные вопросы, а также усилена юридическая ответственность за производство и сбыт фальсифицированных лекарственных средств. Также Законом четко определялись правила контроля качества медикаментов в ходе их производства и обороте. В 2019 г. в Закон снова внесли поправки, учитывая такие особенности, как «полное прослеживание» процесса производства, а также установление правил для онлайн-продажи фармацевтической продукции, что требует, на данный момент, более качественного контроля, а также устанавливает более суровое наказание за производство и продажу лекарственных средств для беременных женщин и детей.

Общая характеристика преступления: оборот фальсифицированной медицинской продукции в Российской Федерации

В Конституции РФ [2] закреплено право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе с применением лекарственных средств. Таким образом, медикаментозная помощь является одним из важных направлений на потребительском рынке РФ. Согласно статистике, приведенной Росстатом, фармацевтическая продукция находится на четвертом месте в обороте розничной торговли после таких товаров, как спиртосодержащие напитки, автомобильное топливо и легковые автомобили.

На данный момент оборот лекарственных средств на потребительском рынке в РФ регулируется ГК РФ [5], устанавливает общие нормы, а также специальным законодательством, состоящим из федеральных законов и подзаконных актов. Первый специализированный закон в данной отрасли появился в 1998 году. Федеральный закон от 22 июня 1998 года № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» [6] стал первым узкоспециализированным законом. Но в то же время, данный закон имел много коллизий между нормами, установленными в нем и иными нормативно-правовыми актами. Также в ходе применения ФЗ «О лекарственных средствах» возникали

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

трудности при толковании норм. В целях совершенствования законодательства и был принят ныне действующий Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [7], в который на сегодняшний день законодатель внес уже более двадцати поправок.

Статья в УК РФ за оборот фальсифицированной медицинской продукции введена сравнительно недавно. Это связано с тем, что РФ подписала Конвенцию Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» («MEDICRIME») [1], таким образом она взяла на себя обязанность установить в национальном законодательстве уголовно-правовую норму по запрету фальсификации медицинской продукции, в результате чего в УК РФ введена ст. 238.1 УК РФ.

Положения ст. 238.1 УК РФ нельзя назвать безупречными, поскольку эффективность применения нормы права требует четких формулировок, исключая неоднозначность при толковании правоприменителем. В частности, требует уточнения предмет указанного преступления, ряд терминов и формулировок, а также совершенствование подходов к квалифицирующим признакам за фальсификацию медицинской продукции.

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, образует совокупность общественных отношений в сфере обеспечения защищенности общества, всех сторон его жизнедеятельности от угроз внутреннего и внешнего характера.

Видовой объект – общественные отношения в сфере обеспечения как физического/психического, так и нравственного здоровья населения.

Основным непосредственным объектом следует считать общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья населения при осуществлении обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

Факультативным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения жизни и здоровья личности.

Выводы, которые можно сделать в результате правового анализа предмета преступления, установленного ст. 238.1 УК РФ:

1. Под фальсифицированным лекарственным средством понимается лекарственное средство, маркировка которого маркировка которого содержит сведения, не соответствующие данным, внесенным в государственный реестр лекарственных средств, и /или имеет состав, не соответствующий заявленному (зарегистрированному в государственном реестре лекарственных средств).

2. Фальсифицированные лекарственные средства можно подразделить в зависимости от степени их опасности, которые они могут причинить жизни и здоровью человека, на фальсифицированные лекарственные средства без признаков изменения их состава и фальсифицированные лекарственные средства с признаками изменения их состава, что должно подлежать учету при осуществлении дифференциации ответственности в рамках ст. 238.1 УК РФ.

3. Лекарственное средство, которое не прошло государственную регистрацию не рассматривается, как самостоятельный компонент предмета указанного преступления. В ходе регистрации лекарственного средства может быть выявлена его неэффективность или небезопасность, то такое лекарство должно быть признано недоброкачественным. Фальсифицированные лекарственные средства не могут быть зарегистрированы в силу их объективной неэффективности и возможности причинения вреда жизни, и здоровью потребителя.

То есть, основной критерий лекарственного средства, это отнесение его к одной из категорий лекарственных средств, установленных стандартом, иначе оно будет относиться к категории недоброкачественного или фальсифицированного.

4. Градация медицинских изделий по степени их опасности на здоровье человека с указанием в ч. 1 ст. 238.1 УК РФ медицин-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ских изделий класса 1 и 2а, в ч. 2 статьи – медицинских изделий класса 2б и 3.

5. БАДы, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, подлежат исключению из круга предметов преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, поскольку должны относиться к фальсифицированным лекарственным средствам. Фармацевтическая субстанция (на основании п. 1 ст. 4 Закона № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») является лекарственным средством. Следовательно, БАД, ее содержащий, утрачивает самостоятельное значение, трансформируясь в лекарственное средство. Но в то же время целесообразным является и включение в предмет преступления в качестве самостоятельного компонента незарегистрированных биологических активных добавок.

6. Значимость фальсификации лекарственных средств для ветеринарного применения находится на высоком уровне и сказывается на общественных отношениях в сфере обеспечения безопасности здоровья населения. Применение фальсифицированных лекарственных средств для животных пагубно сказывается на здоровье человека, поскольку данные лекарства не несут функции по профилактике заболеваний животных. В связи с чем, появляется необходимость во включении в предмет преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, фальсифицированные лекарственные средства для ветеринарного применения.

Общественная опасность преступления заключается в том, что обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок означает их неконтролируемое распространение и употребление, а в конечном счете причинение вреда здоровью граждан. Необходимость в государственной регистрации возникает для:

1) лекарственные препараты, которые впервые вводятся на потребительский рынок в РФ;

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

2) лекарственные препараты, ранее прошедшие регистрацию, но произведенные в других лекарственных формах в соответствии с перечнем наименований лекарственных форм, с новой дозировкой при доказательстве необходимости путем проведения клинически испытаний;

3) новые комбинации зарегистрированных ранее лекарственных препаратов.

Проведение государственной регистрации лекарственных препаратов и ведение государственного реестра лекарственных средств осуществляются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Все лекарственные препараты, прошедшие государственную регистрацию, перечень фармацевтических субстанций, используемый в качестве основы лекарственных препаратов, содержатся в государственном реестре лекарственных средств.

На данный момент законодательством установлено, что ввоз лекарственных средств, не имеющих государственной регистрации РФ, приобретенных за пределами РФ возможен физическими лицами для личного использования и юридическими лицами для оказания медицинской помощи по медицинским показаниям конкретного лица, и установлен порядок такого ввоза [8].

В случае приобретения физическим лицом незарегистрированных лекарственных препаратов за пределами территории РФ, которые предназначены для его личного использования, уголовная ответственность не наступает [10].

Таким образом, возникает вопрос о расширении сотрудничества органов государственной власти КНР и РФ для более успешного противодействия незаконному обороту фармацевтических средств. Основным правовым актом является межправительственное соглашение двух стран «Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам между двумя государствами» (1993 г.), межведомственные соглашения между Министерством общественной безопасности КНР с ФСБ, МВД, а также между Генеральной прокуратурой РФ и Верховной прокуратурой КНР. Но на данный момент, в условиях роста фармпреступности, уровень сотрудниче-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ства остается на низком уровне. Необходимо более плотное сотрудничество для снижения латентности преступления. Действенными средствами могут являться своевременное оказание международной правовой помощи, а также взаимодействия сотрудников оперативно розыскных подразделений, занимающихся выявлением данного вида преступности [10].

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru> – Дата обновления: 12.03.2018.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.– Дата обновления: 01.07.2020.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 24.02.2022.

4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mfa.gov> (дата обновления: 01.11.2016).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.– Дата обновления 25.02.2022.

6. Федеральный закон от 22 июня 1998 года № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.– Дата обновления: 30.12.2008.

7. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 26.03.2022.

8. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика : учебник / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

9. Уголовная политика : учебник / А.И. Лопашенко. – М.: Волтерс-Клувер, 2009. – 608 с.

10. Ключкина Ю. А. К вопросу об уголовной ответственности за фальсифицированные лекарственные средства // Актуальные проблемы экономики и права : монография. – 2011. – № 3. – С. 3–4.

11. П.Е. Кондратов. О пределах уголовно-правового регулирования общественных отношений // Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт. – Красноярск, 1989. – 640 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мухаметшина Л. Р., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: m_lli@mail.ru

Конституция Российской Федерации предусматривает, устанавливает и гарантирует право на образование в РФ. Согласно статье 5 Конституции РФ право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений,

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [2].

В последнее время вопрос регулирования отношений наиболее актуален и вызывает интерес для исследований. Несомненно, сфера образования не исключение, в рамках которой создается и функционирует разнообразные общественные сферы, которые регулируются практически всеми отраслями законодательства.

Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью урегулирования и совершенствования отношений в сфере образования, а также совершенствования правового регулирования. Законодательство в сфере образования должно быть строго регламентированным и выверенным. Правильный выбор правовых средств и форм их нормативного закрепления зависит единообразие в регулировании общественных отношений, стабильность в конституционных правах.

В этой связи возникает задача установления правовых средств, обеспечивающих превращение образования в ресурс социально-экономического развития, при одновременном сохранении юридических гарантий свободы и равного доступа к образованию, наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей личности.

Современные проблемы правового регулирования образования связаны с несовершенством нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования. Например, основным закон в сфере образования, это Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об об-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

разовании» (далее – Закон). Большое количество изменений вносится в данный закон, что свидетельствует о его несовершенствовании. Кроме того, в условиях отсутствия надлежащего законодательного регулирования гражданских, трудовых, налоговых, бюджетных и иных отношений, возникающих в сфере образования, законодатель вынужден был включить в законодательные акты об образовании соответствующие нормы. Некоторые из таких норм регулировали те или иные отношения с учетом специфики сферы образования, а потому относились к комплексным правовым институтам, возникающим на стыке образовательного и других отраслей законодательства, и, следовательно, с полным основанием были включены в Закон РФ «Об образовании». Однако в нем были размещены и нормы, которые, принадлежат к иным отраслям, не относились к комплексным правовым институтам, и могли лишь фрагментарно обеспечить регулирование соответствующих отношений.

Попытка законодателя охватить все отношения сферы образования в рамках одного законодательного акта привела к тому, что правоотношения «по обучению и воспитанию» – собственно образовательные правоотношения – не получили исчерпывающей регламентации. В частности, в указанном законе отсутствует определение объекта и содержания этих правоотношений, оснований их возникновения и прекращения, то есть фактически не создан надлежащий механизм правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Если эффективным и действенным считать тот акт, «который четко предусматривает механизм действия своих норм, точно и конкретно определяет права и обязанности субъектов правоотношений, четко формулирует меры их обеспечения», то эффективность Закона РФ «Об образовании» нельзя признать высокой.

Среди основных и ярко выраженных изъянов законодательства в сфере образования можно отметить, что Закон не содержит определения предмета регулирования законодательства об образовании, не устанавливает его действие во времени, в пространстве и по кругу лиц. Вследствие неопределенности предмета регулиро-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

вания указанный закон перегружен нормами других отраслей права, что в современных условиях является необоснованным и даже вредным, поскольку создает почву для коллизий. Что в последствие было урегулировано внесением изменений в Закон, где определен предмет регулирования.

Вместе с тем нет легальных определений специальных понятий, которые широко используются в сфере образования: образовательный процесс, общеобразовательный предмет и т. п.

Ранее в Законе отсутствовали такие понятия как «дополнительное образование» и «дополнительные образовательные услуги». Данный пробел в законодательстве устанавливал, что любое образование, полученное в качестве дополнительного образования (дополнительных образовательных услуг) оказываемого на возмездной основе. Вместе с тем, нормативно правовые акты об образовании практически не регулировали порядок оказания возмездных образовательных услуг и условия получения образования на возмездной основе. В такой ситуации возникало большое количество вопросов и неточностей в регулировании данных вопросов, образование правовых коллизий. В последствие чего Закон был дополнен понятиями «дополнительное образование» и «дополнительные образовательные услуги», которые стали исчерпывающими формулировками.

Некорректно используется термин «образовательное учреждение», который в зависимости от контекста означает либо организационно-правовую форму некоммерческой организации, либо родовое понятие для любой некоммерческой организации, осуществляющей организацию и проведение образовательного процесса. С этим связано, в частности, возникновение коллизий между нормами образовательного и гражданского, а также бюджетного и налогового законодательства при толковании правового статуса образовательного учреждения. Как уже отмечалось, законодатель определил учреждение в качестве доминирующей в образовании организационно-правовой формы, хотя правовая природа учреждения, очевидно, не вполне сочеталась с такими принципами образовательной политики государства, как автономность и государственно-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

общественный характер управления образованием. Сохранение формы учреждения было во многом обусловлено необходимостью гарантировать исполнение государством его финансовых обязательств в сфере образования. В этом смысле, по верному замечанию Л. Г. Максимца, «форма учреждения, унаследованная от социалистической системы экономики, сохранялась вынужденно» [3].

В правоприменительной практике наиболее серьезные проблемы связаны с противоречиями и значительными пробелами, прежде всего в части основ правового регулирования некоторых важнейших аспектов образовательных отношений, с декларативным характером многих норм, которые на уровне закона (нередко и на уровне подзаконных актов) не обеспечены соответствующими правовыми механизмами, что затрудняет реализацию и защиту целого ряда прав в образовании.

Отсутствие правовых механизмов, обеспечивающих реализацию тех или иных норм, а также неурегулированность ряда важнейших аспектов образовательных правоотношений следует рассматривать как пробел с учетом того, что при очевидной необходимости решения этих вопросов юридическими средствами «конкретное решение в целом или в какой-то части не предусмотрено или предусмотрено не полностью» [4].

В этом смысле к очевидным пробелам в законодательстве об образовании можно отнести недостаточность механизмов обеспечения реализации права граждан на образование, прежде всего в части доступа к образованию, а также оценки учебных достижений по результатам освоения образовательной программы и получения документа государственного образца об уровне образования.

Поступление в образовательное учреждение, как известно на практике, далеко не всегда означает, что реализовано и получено право на качественное образование в пределах федеральных государственных образовательных стандартов. Это относится как к общему, так и профессионального образования. Не случайно обеспечение доступности качественного общего образования и повышение

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

качества профессионального образования признаны приоритетными направлениями развития системы образования в РФ [5].

Можно утверждать, что система образования остро нуждается в правовых механизмах для обеспечения качественного образования. Вместе с тем в законодательных актах об образовании регламентация таких механизмов, включая механизм государственного контроля качества образования, практически отсутствует, что является существенным пробелом.

Как уже отмечалось, при образовавшихся проблемах коллизии законодательства об образовании, связанная с развитием гражданского, бюджетного, налогового и административного законодательства. С момента принятия Закона по настоящее время вносятся изменения в законодательство об образовании; за этот период было выдвинуто около тысяч соответствующих законодательных инициатив. Положительным результатом этих усилий стало уменьшение количества декларативных норм, более точное разграничение полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере, совершенствование правовых механизмов контроля качества образования. Вместе с тем предлагаемые поправки не всегда были согласованы с концепциями законодательных актов, в которые они вносились; их принятие способствовало возникновению новых коллизий и противоречий, которые негативно сказались, прежде всего, на регламентации образовательных отношений.

По справедливому утверждению А. В. Малько и О. С. Родионова, любой правовой режим «обусловлен интересами государства, волей законодателя, а также спецификой и характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов, форм и методов правового воздействия, своеобразного юридического инструментария для своей организации». Наличие всех перечисленных условий позволило законодателю 90-х годов обособить сферу образования путем установления специфического механизма правового регулирования, который в условиях становления рыночной экономики и бюджетного дефицита позволил не только сохранить, но

и обеспечить развитие системы образования в целом и образовательных учреждений в частности [6].

На основании изложенного состояние нормативно правовых актов об образовании, следует признать неудовлетворительным. В том числе обеспечение эффективного правового регулирования отношений в сфере образования. При этом стоит отметить, что путь постоянного внесения изменений и дополнений в действующие нормативно правовые акты об образовании исчерпал себя. Это предопределяет необходимость принципиальной модернизации законодательных основ системы образования, направленной на формирование адекватного механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере образования, в том числе в части приведения их в соответствие с международно-правовыми обязательствами России, обеспечения полноты и непротиворечивости регламентации общественных отношений в этой сфере, закрепления государственных гарантий и правовых механизмов реализации прав и свобод в образовании, совершенствования терминологического, понятийного аппарата и иных характеристик законодательных актов, связанных с требованиями юридической техники.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 04.04.2022.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 04.04.2022.
3. Максимец Л. Г. Образовательное учреждение как субъект гражданского права. – М.: Юрайт. – С. 34
4. Пиголкин А. С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве // Советское государство и право. – М.: Юрайт, – 1970. – № 3. – С. 50.

5. Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации. Одобрены на заседании Правительства РФ [Электронный ресурс].

6. Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – М.: Юрайт. – 2012. – № 9. – С. 20.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Набиулина В. А., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Барамидзе С. М., доцент
кафедры теории и истории государства и права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: nabiulina.1997@mail.ru

МФЦ подразумевает под собой услугу «одного окна». Правовая деятельность МФЦ регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. 02.07.2021г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]. Закон является важнейшим шагом к развитию законодательной базы по данному аспекту. Помимо вышеуказанного федерального закона, дополнительно существует еще и ряд иных нормативных актов, которые регулируют порядок формирования МФЦ; структуру данного органа; статус сотрудников МФЦ и ряд иных вопросов. Например, постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 года № 797 (в ред. от 28.04.2022) "О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных (муниципальных) услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

местного самоуправления" [2] регламентирует межведомственную деятельность МФЦ с органами власти посредством соглашений, а также устанавливает порядок заключения соглашений.

Улучшение деятельности МФЦ, путем уменьшения срока получения услуги, сокращением денежных затрат физических и юридических лиц, а также усовершенствование условий предоставления услуг, повышение качества обслуживания устанавливает постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 года № 1376 (в ред. от 27.11.2021) "Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг" [3].

В целях исполнения постановления Правительства РФ от 27 сентября 2011 года № 797 (в ред. от 28.04.2022) [4], был утвержден приказ Министерства экономического развития РФ от 18 января 2012 года № 13 (ред. от 16.01.2017) " Об утверждении примерной формы соглашения о взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных (муниципальных) услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления" [5], определяющим примерную форму соглашения между МФЦ и ведомствами.

Работой над несоответствием в законодательных актах, путем внесения изменений в них, является Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 359-ФЗ (последняя редакция) "О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" [6]. Что в свою очередь способствует более приспособленному правовому регулированию межведомственной деятельности.

Основными функциями МФЦ определяются: прием и заполнение запросов о предоставлении государственных или муници-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

пальных услуг; представление интересов заявителя перед организациями, и наоборот; взаимодействие с органами власти; выдача заявителям готовых документов.

Нормативно-правовым актом, определяющим реестр услуг МФЦ по Удмуртской Республике, является постановление Правительства УР от 4 марта 2013 года № 97 (с изменениями на 25 марта 2022 года) "Об утверждении Перечня государственных услуг, предоставление которых организуется в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительными органами государственной власти Удмуртской Республики" [7].

В работе МФЦ существуют некоторые проблемы, требующие незамедлительного решения. Неоднозначность правового статуса МФЦ и сотрудника МФЦ. Главный принцип МФЦ – качественное предоставление услуг. Регулирование работы МФЦ производится органами государственной власти субъектов РФ. Структура МФЦ создана как посредническая организация. Есть необходимость конкретизировать правовой статус МФЦ и сотрудника МФЦ. Проблема специалистов МФЦ и руководителя МФЦ в том, что они не обладают независимыми административными полномочиями, входящими в предмет обжалования по административному иску. Потребность в детальном рассмотрении проблемы судебного обжалования решений и урегулировании вопроса судебного обжалования решений и действий (бездействия) МФЦ.

Некоторые проблемы при приеме одной из муниципальных услуг. Порядок предоставления муниципальной услуги «Предоставление проезда в городском автомобильном и электрифицированном пассажирском транспорте общего пользования по электронной карте пенсионера города Ижевска (ЭТК)» в многофункциональных центрах г. Ижевска определяется:

1. Постановлением Администрации г. Ижевска УР от 30.12.2013 № 1654 (в ред. от 28.12.2018) «Об утверждении Порядка предоставления проезда в городском автомобильном и электрифицированном пассажирском транспорте общего пользования по элек-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

тронной карте пенсионера города Ижевска (далее – Порядок) и Положения об электронной транспортной карте пенсионера города Ижевска» [8] (далее – Положения).

2. Административным регламентом предоставления проезда в городском автомобильном и электрифицированном пассажирском транспорте общего пользования по электронной карте пенсионера города Ижевска, утвержденным Постановлением Администрации г. Ижевска Удмуртской Республики от 25.09.2014 № 1059/2 (с изменениями на 19 августа 2021 года) [9].

3. Порядком ведения, учета и хранения личных дел получателей электронной транспортной карты пенсионера города Ижевска, утвержденного приказом Управления по социальной поддержке населения, делам семьи, материнства и детства Администрации города Ижевска от 08.12.2014 № 57 [10] (далее – Порядок).

Есть необходимость внесения изменений в п.12 Порядка. При выдаче заявителю ЭТК, специалист МФЦ делает отметку в личном деле получателя Услуги. ЭТК начали выдавать независимо от места жительства заявителя. Поэтому стал актуальным вопрос: «Как ставить отметку в карточке, если карточка находится в одном МФЦ, а заявитель обратился за услугой в другое отделение?».

При наступлении случая летального исхода пользователя услуги ЭТК имеется проблема отсутствия в НПА порядка выявления обстоятельств наступления таких случаев. Отсутствуют разъяснения выявления обстоятельств, влекущих прекращение права на получение проезда по ЭТК. Следует определить порядок выявления обстоятельств. Необходимо внести изменения в Административный регламент.

Из всего вышеперечисленного следует необходимость обозначить факт того, что сотрудники МФЦ не являются госслужащими, а также МФЦ не входит в систему государственных органов. Рассмотреть проблемы судебного обжалования решений и, также необходимо урегулировать вопрос судебного обжалования решений и действий (бездействия) МФЦ. Внести изменения в п. 12 Порядка. Урегулировать вопрос отметки о выдаче ЭТК. Определить порядок

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

выявления обстоятельств, влекущих прекращение права на предоставление проезда по ЭТК, и заключить с государственными органами соответствующие соглашения об информационном взаимодействии. Внести изменения в регламент с целью определения единого срока предоставления услуги.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. 02.07.2021 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 01.01.2022.

2. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 года № 797 (в ред. от 28.04.2022) "О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных (муниципальных) услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 29.04.2022.

3. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 года № 1376 (в ред. от 27.11.2021) "Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 07.12.2021.

4. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 года № 797 (в ред. от 28.04.2022) "О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных (муниципальных) услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления" // Справочно-правовая система «Кон-

сультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 29.04.2022.

5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18 января 2012 года № 13 (ред. от 16.01.2017) "Об утверждении примерной формы соглашения о взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных (муниципальных) услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 28.02.2017.

6. Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 359-ФЗ (последняя редакция) "О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 03.01.2014.

7. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 4 марта 2013 года № 97 (с изменениями на 25 марта 2022 года) "Об утверждении Перечня государственных услуг, предоставление которых организуется в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительными органами государственной власти Удмуртской Республики" // Справочно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 26.03.2022.

8. Постановление Администрации г. Ижевска Удмуртской Республики от 30.12.2013 № 1654 (в ред. от 28.12.2018) «Об утверждении Порядка предоставления проезда в городском автомобильном и электрифицированном пассажирском транспорте общего пользования по электронной карте пенсионера города Ижевска (далее – Порядок) и Положения об электронной транспортной карте пенсио-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

нера города Ижевска» // Справочно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 28.12.2018.

9. Административным регламентом предоставления проезда в городском автомобильном и электрифицированном пассажирском транспорте общего пользования по электронной карте пенсионера города Ижевска, утвержденным Постановлением Администрации г. Ижевска Удмуртской Республики от 25.09.2014 № 1059/2 (с изменениями на 19 августа 2021 года) // Справочно-правовая система «Кодекс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 19.08.2021.

10. Порядок ведения, учета и хранения личных дел получателей электронной транспортной карты пенсионера города Ижевска: утв. Приказом Управления по социальной поддержке населения, делам семьи, материнства и детства Администрации города Ижевска от 08.12.2014 № 57.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Николаева Д. В., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Лапшина Л. П., доцент
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: belousova.d22@yandex.ru

Ежедневно в мире происходят активные изменения во всех сферах жизни общества, и человечество так или иначе стремится создать необходимые условия для социального, культурного, экономического развития себя и своих окружающих. Одним из самых ценных и, пожалуй, приоритетных направлений, является развитие молодого поколения, которое формирует будущее для всего государства, играет огромную роль для его развития и потенциала.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

И главным инструментом здесь выступает реализуемая государством молодежная политика.

Итак, целью данной работы является изучение и анализ некоторых проблем реализации молодежной политики на территории Удмуртской Республики.

Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ [1] определяет молодежную политику как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

Сегодня проблема поиска оптимальных путей реализации и организационного обеспечения государственной молодежной политики как на территории УР, так и РФ имеет особую значимость. Стоит отметить, что федеральный закон, регламентирующий данную сферу жизни общества, был принят только в 30.12.2020 г. (Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ), а региональное законодательство только 11.10.2021 г. (Закон Удмуртской Республики от 11.10.2021 № 107-РЗ «О реализации молодёжной политики в Удмуртской Республике» [2]), что по сути свидетельствует о «затормаживании» работы государства в данной сфере правоотношений.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В настоящее время в многих субъектах, в том числе и в Удмуртии, не проводится система мониторингов, что не дает четкой картины для понимания об интересах молодежи и ее потребностей. Сегодня, в большинстве своем, реализация молодежной политики в основном осуществляется через непривлекательные и неинтересные для молодежи мероприятия. Система мониторинга и исследования этой среды помогла бы более четко понимать настроение молодежи, а также модернизировать имеющиеся программы в рамках молодежной политики с учетом данных исследований.

Вытекающей из данной проблемы является и кадровый вопрос работы с молодежью. Несмотря на то, что в высших учебных заведениях существуют факультеты и кафедры, подготавливающие специалистов по работе с молодежью, а также широко распространены курсы повышения квалификации в данной сфере, большинство работников, занятых в реализации государственной молодежной политики, не имеет профильного образования и, соответственно, компетенций, необходимых для работы с молодежью [3; 4]. Предлагаем улучшить, а в дальнейшем и совершенствовать кадровое обеспечение молодежных учреждений, в первую очередь путем стажировки и найма специалистов, имеющих подготовку в сфере государственной молодежной политики. Необходимо нанимать на работу в данной отрасли специалистов с профильным образованием и опытом работы в общественных организациях, и на общественных началах и т. д.

Также нельзя забывать про деятельность по взаимосвязи органов государственной власти и общества. А именно повышение уровня общественной инициативности, выработка у молодежи гражданской ответственности, активной жизненной и политической позиции. Выделим основные пути взаимосвязи:

– Поддержка добровольчества и волонтерства. Предлагаем повысить уровень волонтерства в стране путем стимулирования молодежи через трудоустройство на работу в бюджетные государственные сферы, отдавать предпочтение социально активному волонтеру (данная система стимулирования выработана и применяется в США).

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

– Развитие всесторонних молодежных движений, направленных в том числе и на умственное развитие, обмен опытом между молодыми специалистами определённых отраслей. Данное действие позволит улучшить кадровую составляющую организаций, вовлечённость молодежи в активную деятельность.

– Патриотическое воспитание молодежи со школьной скамьи путем проведение всевозможных патриотических акций, движений. На сегодняшний день одной из таких организаций на территории УР, как и РФ в целом, является «Юная Армия». Организация создана в 2016 г. по инициативе Министра обороны РФ Сергея Шойгу. Численность членов организации составляет свыше миллиона детей и подростков по всей стране.

– Решение ряда вопросов в сфере здравоохранения. Предлагаем внедрить обязательный ежегодный медицинский осмотр для всех граждан до 35 лет, а школьников и студентов обследовать на принудительной основе. Это позволит выявлять заболевания на ранних стадиях, способствует их лечению и ликвидации. В качестве стимулирования для ряда граждан выделять путевки в санатории или оздоровительные лагеря (к примеру, для отличников).

Подводя итог ко всему вышесказанному, следует отметить, что на сегодняшний день на территории УР и всей РФ в целом реализация молодежной политики требует много внимания, ресурсов со стороны государства. Это обуславливает наличие ряда проблем молодежной политики, решение которых требует проведения целого комплекса мер: совершенствования материально-технической базы, кадрового обеспечения, повышения эффективности социальной работы с молодежью, а также выстраивания гибкой системы коммуникаций между всеми организациями, задействованными в проведении государственной молодежной политики в России.

Список литературы

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» : федеральный закон 30.12.2020 № 489-ФЗ // Справоч-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

но-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 10.01.2021.

2. Закон Удмуртской Республики «О реализации молодежной политики в Удмуртской Республике» : Закон УР от 11.10.2021 № 107-РЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 25.10.2021.

3. Баева Д. С. Молодёжь как особая социально-возрастная группа // Актуальные научные исследования : сборник материалов международной (заочной) науч.-практ. конф., (г. Краснодар, 7 апреля 2018 г.). – Краснодар: НИЦ «Диктум», 2018. – 84 с.

4. Лупачева Н. С. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №. 67.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА НЕПРАВИЛЬНОЙ ФОРМЫ

Русинова Н. А., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Лапшина Л. П., доцент
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к.ю.н., доцент
E-mail: nrusinova83@inbox.ru

В Советском Союзе в послевоенные годы появились дачные участки. По Постановлению Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 года № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» [1] выделялось рабочим шесть соток в городской черте или 12 соток за ее пределами. Однако земельные участки выделялись не самим рабочим, а городским или поселковым исполкомам, которые, в свою очередь распределяли их между предприятиями, организациями и учреждениями. И вот только последние отводили участки своим рабочим и служащим.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

При этом нам известно, что в Советском Союзе не было частной собственности. Поэтому земельные участки выделялись в пользование на 5 лет. В Постановлении [1] прямо указано: «Рабочие и служащие обязаны в течение первых трех лет полностью освоить личным трудом или трудом членов своих семей отводимые им земельные участки под сад и посадить фруктовые деревья и ягодные кустарники». Даже количество посаженных кустов крыжовника и смородины было определено предписаниями городских и поселковых исполкомов, а не личными предпочтениями людей. Земля оставалась в собственности государства или тех предприятий, которые выдавали участки.

Уже в 50-е гг. появляется понятие «Дачно-Строительный Кооператив», которые создаются при местных исполкомах и выступают своего рода управляющими компаниями. Граждане участвуют только лишь как пайщики. Участки распределялись на общем собрании и, как правило имели очертания правильной геометрической формы.

Вашему вниманию представлен план дачного поселка в Московской области (Рис. 1. План дачного поселка в Московской области).

И хотя это не кадастровый план территории, а всего лишь рисунок, на нем видно прилегание участков друг к другу и правильная форма земельных участков.

Позднее, в 1960-х гг. дачники получили право возводить «садовые домики летнего типа» полезной площадью от 12 до 25 кв. м. Также позволялось пристраивать террасы до 10 кв. м на семью (постановление Совета министров РСФСР от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» [2]).

Законы РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» [3] и от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» [4] дали старт длительным изменениям земельного законодательства и восстановлению частной собственности. Часть 1 ст. 12 закона «О собственности в РСФСР» [4] гласила следующее: «Гражданин вправе приобрести для ведения сельскохозяйственного производства, а также строительства жилого дома, садоводства и огородничества земельные участки в собственность или во владение».

Рис. 1. План дачного поселка в Московской области

А статья 8 закона «О земельной реформе» [3] определяла, что для ведения личного подсобного хозяйства, для ведения садоводства и животноводства земельные участки передаются в собственность граждан бесплатно. Стоит отметить, что поскольку земельные участки в дачных и садово-огородных кооперативах и товариществах находились в пользовании, то никаких правоустанавливающих документов на них не выдавалось. Передача земельных участков в собственность граждан осуществлялась местными Советами.

1990-е гг. были «лихими» в том числе и для земельного законодательства. На тот момент удалось окончательно урегулировать правовой хаос принятием Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. [5]. Но и в этом документе отсутствовала нормативно-правовая база для образования земельных участков. Глава об этом

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

появилась лишь в редакции Земельного кодекса РФ, введенной Федеральным законом от 22.07.2008 № 141-ФЗ [6].

В результате разночтений всех законодательных и нормативно-правовых актов в этой сфере после постановки на кадастровый учет земельных участков на основании межевых планов, подготовленных кадастровыми инженерами, между земельными участками появляются участки неправильной формы (чаще клиновидные), которые не входят ни в один из прилегающих земельных участков.

Для примера приведены скриншоты с официального сайта «Публичная кадастровая карта» (pkk.rosreestr.ru), на которых ясно видно образовавшийся земельный участок (рис. 2, 3).

Рис. 2. Скриншот с сайта «Публичная кадастровая карта»

Рис. 3. Скриншот с сайта «Публичная кадастровая карта»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

На скриншотах представлен элемент СНТ «Ошмес» Завьяловского района Удмуртской Республики. На втором скриншоте ясно видно, что земельный участок 43 можно сделать прилегающим к участку 42. Рельеф местности этому не препятствует. Нет ни оврагов и возвышенностей.

По сведениям Единого государственного реестра недвижимости земельный участок 43 декларативный, т. е. без координат, мог быть поставлен на кадастровый учет на основании старых документов администраций муниципальных образований, сельсоветов и др., или, например, на основании свидетельства о праве собственности.

Соседний участок 42 уточненный, т. к. поставлен на кадастровый учет на основании межевого плана, подготовленного кадастровым инженером. Собственнику земельного участка 43 для приведения его участка и границ в соответствие необходимо обратиться к кадастровому инженеру для проведения межевания. В конкретном этом случае для составления межевого плана может быть использован аналитический способ, так как соседние земельные участки уточненные, и согласование границ между соседями было выполнено в процессе межевания соседних участков. Возможно, в процессе межевания земельного участка изменится его площадь, что приведет к изменению кадастровой стоимости, а, следовательно, к изменению величины земельного налога.

Ввиду того, что постановка на кадастровый учет объектов недвижимости носит заявительный характер (за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7]), то правовые основания для побуждения граждан в этой части отсутствуют. Поэтому в целях совершенствования процедуры кадастрового учета земельных участков и увеличения налогооблагаемой базы необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу по учету земельных участков, с видом площади «Декларированная», совершенствовать процесс внесения информации о земельных участках в государственные информационные системы.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

2. Постановление Совета министров РСФСР от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

3. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

4. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

5. Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

6. Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 141-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

7. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 30.04.2022.

**К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ
И РЕГИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Сапожникова М. В., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
Email: sapozhnikova-1997@bk.ru

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1) и устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (чч. 1–3 ст. 3) [1].

Федеральный законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией РФ нормотворческие полномочия, закрепил в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» общие правовые и организационные принципы организации местного самоуправления в РФ, а также гарантии его осуществления [2].

Муниципальное нормотворчество – одно из главнейших направлений деятельности органов местного самоуправления. Соответственно оно является высшим показателем самостоятельности местного самоуправления по решению вопросов местного значения. В связи с этим, результатом деятельности органов местного самоуправления в области правотворчества непосредственно выступает муниципальный правовой акт, который в своей сущности затрагивает права и обязанности, интересы населения на территории определенного муниципального образования.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

При подготовке муниципального правового акта органы местного самоуправления должны обращать внимание на актуальность данного нормативного акта, на непротиворечивость его с федеральным и региональным законодательством. В совокупности должен соблюдаться единообразный подход к нормотворчеству для создания единой правовой системы на территории государства.

Министерство юстиции по Удмуртской Республике проводит правовую экспертизу нормативных правовых актов регионального и местного уровня на территории УР на предмет их соответствия Конституции РФ и федеральным законам. В случае несоответствия направляет свое экспертное заключение в органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования.

Так, например, согласно сведениям Министерства юстиции по УР о деятельности по обеспечению единства правового пространства РФ за январь – март 2022 г. на рассмотрение поступило 322 нормативно-правовых акта местного уровня, из которых 34 при рассмотрении не соответствовали федеральному законодательству [3].

Основными же причинами данного несоответствия непосредственно выступают следующие ошибки.

Субъект нормотворчества на местном уровне нарушает иерархию юридических норм, то есть нарушает ч. 2 ст. 4 Конституции РФ (Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ), например, на рассмотрение Министерства юстиции Ярославской области поступило Постановление Администрации муниципального района Ярославской области «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги» (далее – Административный регламент). В процессе рассмотрения было выявлено несоответствие федеральному законодательству. Согласно положениям ФЗ № 63-ФЗ «Об электронной подписи» видами электронных подписей являются простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. Различаются усиленная неквалифицированная электронная подпись и усиленная квалифицированная электронная подпись. В тексте Административного регламента предусмотрена «квалифицированная

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

электронная цифровая подпись», что не соответствует Федеральному закону № 63-ФЗ. Рекомендовано в тексте Административного регламента слова «квалифицированной электронной цифровой подписью» заменить словами «усиленной квалифицированной электронной подписью».

Следующий вид ошибок противоречия – юридико-компетенционные ошибки, то есть любые нарушения в области нормотворческих полномочий органов местного самоуправления. Например, при рассмотрении Распоряжения Муниципального образования «Немюгюнский наслег» Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия) «Об утверждении положения о порядке платы за наем муниципальных жилых помещений на территории муниципального образования " выявлено нарушение компетенции принявшего Распоряжение органа путем "присвоения" нормотворческой компетенции других субъектов правотворческой деятельности.

В соответствии со ст. 156.1 Жилищного кодекса РФ порядок установления, изменения, ежегодной индексации платы за наем жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования устанавливается Правительством РФ.

Следовательно, муниципальное образование не уполномочено утверждать урегулирование предусмотренных Распоряжением правоотношения. Таким образом, Распоряжение принято за пределами полномочий принявшего его органа и противоречит федеральному законодательству. В дальнейшем Министерство по развитию институтов гражданского общества Республики Саха данное распоряжение рекомендовало отменить и принять к сведению, что урегулирование предусмотренных Распоряжением правоотношений не относится к полномочиям Администрации Муниципального образования и противоречит ч. 5 ст. 156.1 ЖК РФ;

Третий вид ошибок противоречий представляют – предметно-методологические ошибки. Данная причина несоответствия предполагает неверное определение предмета, объема и метода правового регулирования, что в последующем может привести к пробелам, коллизиям, разнообразным упущениям в законодательстве. Так, со-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

гласно заключению Министерства государственно-правового развития Магаданской области было выявлено не полное соответствие наименования нормативного правового акта его содержанию. По смыслу наименования Постановления Администрации Среднеканского городского округа Магаданской области от 12.09.2016 г. № 263 "Об утверждении перечня должностей муниципальной службы, при замещении которых на гражданина, в соответствии с федеральным законодательством, налагаются ограничения после увольнения с муниципальной службы" следует вывод, что в его содержании должен быть утвержден перечень должностей муниципальной службы. Однако Постановлением № 263 устанавливаются права и обязанности муниципальных служащих, а заявленный перечень отсутствует, что затрудняет правоприменение данного Постановления [4].

Конституция РФ, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» содержат четкое положение недопустимости издания муниципальных нормативно-правовых актов, которые противоречат региональному и федеральному законодательству.

При осуществлении нормотворчества на местном уровне органы местного самоуправления руководствуются федеральным и региональным законодательством. Зачастую принятые акты органов местного самоуправления дублируют положения регионального законодательства, однако, бывают случаи, когда принятые органами местного самоуправления акты противоречат законодательству субъектов РФ.

Так, например, Постановление Администрации г. Ижевска от 13.05.2011 г. № 456 «О порядке определения размера арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования «Город Ижевск» и предоставленных в аренду без проведения торгов» (далее – Постановление № 456) в приложении к постановлению закреплены ставки арендной платы за земельные участки на 2022, 2023 год с учетом их повышения [5].

В свою очередь, аналогичное Постановление Правительства Удмуртской Республики от 06.11.2007 г. № 172 «О порядке опреде-

ления размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Удмуртской Республики, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, предоставленные в аренду без торгов» (далее – Постановление № 172) дополнений на 2023 г. не содержит [6].

Так, в Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» (далее – Постановление Правительства № 582) в 2022 г. были внесены изменения в виде принципа предсказуемости расчета арендной платы, который заключается в соблюдении арендодателем возможности пересмотра размера арендной платы в одностороннем порядке в большую сторону не чаще одного раза в три года [7].

Таким образом, Администрация города Ижевска на основании Постановления № 456 имеет право изменить размер арендной платы, так как изменения внесены в Постановление в 2021 г., то есть до внесения изменений в 2022 г. в Постановление Правительства № 582. Что в свою очередь, невозможно сделать на основании Постановления № 172.

Как показывает практика работы нормотворческих органов муниципального уровня, избежать ошибок при создании муниципальных нормативных актов полностью невозможно, однако своевременное выявление и анализ типичных и, как правило, повторяющихся ошибок может способствовать их минимизации.

В заключение хочется отметить следующее.

Проблему несоответствия муниципальных актов региональному и федеральному законодательству можно решить с помощью следующих средств:

1. Предпроектная работа по подготовке муниципального нормативного акта, которая проводится с целью недопущения каких-

либо противоречий в регулировании нормативных актов разного уровня законодательства.

2. Проведение правовой экспертизы муниципального нормативного акта перед включением его в правовой регистр.

3. Повышение уровня профессионализма и компетентности лиц, занимающихся на уровне местного самоуправления правотворческой деятельностью.

Таким образом, с помощью данных средств можно усовершенствовать муниципальное нормотворчество и избежать в дальнейшем противоречий муниципальных правовых актов федерального и региональному уровню.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 40 и п. 6 ч. 1 ст. 44 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также п. 2 ст. 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге" в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других".

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2002 г. № 7-П, от 29.03.2014 г. № 2-П, от 18.05.2011 г. № 9-П.

3. Сведения о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике по обеспечению единства правового пространства. – URL: <http://to18.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/29/svedeniya-o-deyatelnosti-po-obespecheniyu-edinstva-pravovogo-prostranstva-rossijskoj-federacii/>

4. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах по состоянию на 04.06.2019 г. (подготовлены ФБУ НЦПИ при Минюсте России). – URL: <https://minjust.ru/> (дата обращения: 06.04.2022 г.).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

5. О порядке определения размера арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования "Город Ижевск" и предоставленных в аренду без проведения торгов (вместе с "Положением о порядке определения размера арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования "Город Ижевск", и предоставленных в аренду без проведения торгов"): Постановление Администрации г. Ижевска от 13 мая 2011 г. № 456 (ред. от 27.12.2021) // Известия Удмуртской Республики. – 2021. – № 57.

6. О порядке определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Удмуртской Республики, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, предоставленные в аренду без торгов (вместе с "Положением о порядке определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Удмуртской Республики, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, предоставленные в аренду без торгов"): Постановление Правительства УР от 06 ноября 2007 г. № 172 (ред. от 23.12.2021 г.) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. – 2021. – № 15.

7. Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 582 (ред. от 29.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 30.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА С ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Субботина М. А., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Мокшина М. А.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

В статье анализируется взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с государственными, исполнительными органами власти на примере Удмуртской Республики. Рассмотрены наиболее актуальные проблемы взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка органами государственной и исполнительной власти.

Рассмотрим взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами власти на примере Удмуртской Республики. Согласно ст. 7 п. 5 Закона Удмуртской Республики от 15 октября 2019 г. № 55-РЗ Уполномоченный по правам ребенка взаимодействует:

- Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
- Уполномоченным по правам человека в УР;
- территориальными органами федеральных государственных органов;
- органами государственной власти;
- органами местного самоуправления, их должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и законных интересов детей, организациями, осуществляющими на территории УР деятельность, связанную с защитой прав и законных интересов детей [3].

Уполномоченный по правам ребенка ежегодно предоставляет доклад Главе УР, а также органам государственной власти. Взаимодействует законодательной властью законодательной инициативой

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

по защите прав детей. Активное участие принимает в нормотворческой деятельности по принятию срочных мер, так при его поддержке были выработаны меры по поддержке семей и детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации при распространении новой коронавирусной инфекции. Используя право на внесение предложений по совершенствованию законодательства, Уполномоченный принимал участие в законотворческой деятельности. В 2020 г. по инициативе Уполномоченного в законную силу вступили:

- Закон УР от 3 июля 2020 года № 34-РЗ «О запрете продажи бестабачных никотиновых смесей на территории Удмуртской Республики и о внесении изменений в статью 7.1 Закона Удмуртской Республики "Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений"». За нарушение данного ограничения предусмотрен штраф. Для физических лиц он составит от 3 до 5 тыс. рублей, для должностных лиц – от 30 до 50 тыс. рублей, для юридических – от 500 тыс. до 1 млн рублей.

- Закон Удмуртской Республики 12 декабря 2019 года № 69-РЗ «Об ограничении розничной продажи безалкогольных тонизирующих напитков на территории Удмуртской Республики» и о внесении изменений в Закон УР «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений». В Удмуртии запрещено продавать «энергетики» лицам моложе 18 лет [1].

Целью повышения эффективности процесса такого взаимодействия следовало бы наделить регионального Уполномоченного по правам ребенка правом законодательной инициативы, что позволит сократить путь продвижения законодательных предложений Уполномоченного.

В работе Уполномоченного прослеживается эффективное взаимодействие с органами государственной власти и правоохранительными структурами: УФССП по УР, Прокуратурой УР, МВД по УР, СУ СК РФ по УР, УФСИН по УР, ГУ МЧС России по УР, Общественной Палатой УР. В рамках Соглашений организуются совместные приемы граждан, прямые телефонные линии, посещение детских учреждений республики, оздоровительных лагерей, что

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

позволяет изучить положение детей в различных сферах их жизнедеятельности, организуется совместное проведение семинаров, круглых столов по актуальным проблемам детства.

Активно взаимодействует с министерством здравоохранения по вопросам предотвращения нарушения прав ребенка на охрану жизни и здоровья. Посещает медицинские учреждения, где находятся дети с проверкой содержания и пребывания детей с целью предотвращения нарушений прав детей. Согласно Докладу за 2020 г. Уполномоченным был осуществлен выезд в медицинское учреждение, проведена проверка факта нарушения прав ребенка на медицинскую помощь, проведена встреча с главным врачом, автором сообщения [1].

При взаимодействии с министерством образования контролирует вопрос нарушения прав детей на образование. Среди поступающих вопросов, главными остаются общедоступность дошкольного образования, нарушение права ребенка на получение образования, конфликтные ситуации, организация питания для детей-аллергиков и диабетиков [1].

Очень тесное и активное взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с министерством социальной политики, так как в их компетенции дети-сироты, дети-инвалиды, слаботзащищенный класс населения (многодетные, малоимущие).

Уполномоченный по правам ребенка в УР принимает активное участие в коллегиях и комиссиях. Уполномоченный по правам ребенка УР принимает участие в работе Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве УР, что позволяет ему вносить конкретные предложения, направленные на обеспечение профилактических мер и дальнейшего благополучия несовершеннолетних и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

На сегодняшний день, не смотря, на активную и тесную работу с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, законодательной властью взаимодействие носит рекомендательный характер. Уполномоченный по правам ребенка имея властные полномочия и являясь государственным должностным

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

лицом, его компетенция не позволяет самостоятельно осуществлять государственную защиту прав детства. В частности, при обращении родителей детей-сирот о нарушении прав на оздоровление и летний отдых (Федеральный закон № 159 от 21.12.1996 г.) Уполномоченный по правам ребенка устанавливает факт нарушения прав детей и указывает на данное нарушение Министерству социальной политики. Непосредственно исполнительный орган должен устранять допущенные нарушения и принимать меры воздействия. Такая цепочка затягивает процедуру восстановления нарушения прав ребенка, применения мер воздействия на нарушителя. Для более результативной работы следовало бы наделить Уполномоченного по правам ребенка полномочиями при выявлении нарушений прав детей самостоятельно применения мер воздействия.

Хочется выделить еще одну достаточно значимую проблему, так согласно ст. 5 Указа Президента РФ от 04.08.2006 № 842 членами общественного совета не могут быть лица, которые в соответствии с Федеральным Законом от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об Общественной палате Российской Федерации" не могут быть членами Общественной палаты. Членами Общественной палаты не могут быть:

1) Президент РФ, члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, члены Правительства РФ, судьи, иные лица, замещающие государственные должности РФ, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы субъектов РФ, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления [4]. Так, Уполномоченный по правам ребенка не имеет доступ к участию в одном из важных элементов контроля за охраной прав детей. По моему мнению, решением данной проблемы было бы исключить распространение на Уполномоченного по правам ребенка действие ст. 5 Указа Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

Ежегодно Уполномоченный при Президенте РФ расширяет круг взаимодействия, так в 2020 году были заключены соглашения с Федеральной службой государственной статистики, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, что способствует своевременному принятию эффективных мер по защите прав детей [2].

Для более эффективного взаимодействия Уполномоченного по правам ребенка и органов правопорядка нормативно-правовая база должна быть основана не на временных соглашениях, а закреплена на федеральном и региональном уровне, что предполагает внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации». Данные изменения и дополнения должны закреплять конкретные формы, методы и порядок осуществления совместных действий Уполномоченного по правам ребенка с органами внутренних дел, другими правоохранительными органами для оперативного и эффективного взаимодействия.

Таким образом, дальнейшее изучение проблематики взаимодействия Аппарата Уполномоченного по правам ребенка с исполнительными органами государственной власти может значительно повысить уровень защиты интересов несовершеннолетних и обеспечить наилучшие условия для полноценного формирования личности ребенка.

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Удмуртской Республике, соблюдении и защите прав и законных интересов детей в Удмуртской Республике в 2020 г.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам в 2020 году.
3. Закона Удмуртской Республики от 15 октября 2019 г. № 55-РЗ.
4. Об Общественной палате Российской Федерации : федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021).

**УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА ПСИХОЛОГА
В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ,
НЕ ДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ,
ПО СТАТЬЯМ 107, 113 УК РФ**

Чухланцева К. Л., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Лапшина Л. П., доцент
кафедры теории и истории государства и права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: ksysobchak@yandex.ru

Судебно-психологическая экспертиза аффекта – достаточно часто назначаемый и, по сути можно назвать, традиционный вид судебно-психологической экспертизы.

Если рассматривать отдельно экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, то они в основном ориентированы на поиск психологических и клинических факторов, влияющих на способность подростков осознанно управлять своими противоправными действиями.

Юридическое значение СПЭ аффекта обвиняемого определяется возможностью квалификации следствием или судом ст. 107 и ст. 113 УК РФ. Юридическая квалификация указанных статей наступает при экспертном установлении аффекта у подэкспертного в момент совершения инкриминируемых ему действий и наличии таких юридически значимых признаков, как умышленное совершение преступления, а также спровоцированность возникновения аффекта насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с противоправным или аморальным поведением потерпевшего [2].

Именно аморальное поведение потерпевшего привело к совершению преступления по ст. 113 УК РФ 17 сентября 2016 г. в г. Москве. Обвиняемая совершила умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), при следующих обстоятельствах: подсудимая, имея преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, и во исполнение своего преступного намерения, находясь в квартире, в которой проживает с двумя детьми, будучи в состоянии внезапно возникшего аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, создавшейся в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, вследствие постоянного злоупотребления им спиртными напитками, а так же вызванного внезапным душевным волнением и отчаянием, в связи с тем, что муж, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал кричать на её несовершеннолетнего сына, нанося при этом многочисленные удары кулаками в область лица и туловища последнего. 26 января 2017 года в г. Москве суд приговорил подсудимую признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ и назначить ей наказание в виде ограничения свободы на срок четыре месяца.

В рамках уголовного дела СПЭ исследует существенные особенности психики обвиняемых, потерпевших и свидетелей, психические проявления, не выходящие за пределы нормы, т. е. не являющиеся патологическими.

Пределы возможностей СПЭ определяются основным принципом — принципом научной объективности, она может разрешать только те вопросы, которые связаны с психическими явлениями, подлежащими объективному анализу.

Отдельно стоит отметить СПЭ назначаемой для подростков. При судебно-психологической оценке состояния аффекта у данной категории обязательно учитываются возрастные и личностные особенности несовершеннолетнего. Влияние психотравмирующей ситуации, степени и глубины изменения сознания, дезорганизация психической деятельности, мотивации и критичности дисрегуляции.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В уголовном праве аффект понимается как «особое эмоциональное состояние человека, достаточно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку соответствующих эмоций (ярость, отчаяние и гнев), бурно протекающее и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, а также нарушением волевого контроля над поступками» [9].

К основным характеристикам аффекта: сужение и помрачение сознания, что приводит к ослаблению способности человека сознавать свои действия, снижается самоконтроль и становится затруднительным управление своими действиями. Необходимо помнить, что в состоянии аффекта у человека отсутствует ясное понимание цели совершаемого действия и при этом у него затруднен контроль над своим поведением, т. е. он находится не полностью в бессознательном состоянии.

При психологическом рассмотрении аффект включает в себя анализ условий и тех факторов, которые способствовали возникновению. Учитываются как личностные, так и возрастные характеристики субъекта, свойства его нервной системы, аффектогенная ситуация.

Виды аффекта:

Физиологический аффект – аффект, вызванный психотравмирующей ситуацией. Характеризуется стремительно и бурно протекающей реакцией взрывного характера. Состоит физиологический аффект из трех фаз.

Так на основании СПЭ 08 августа 2017 г. Пролетарским районным судом г. Ростова-на-Дону вынесен приговор по ст. 107 ч. 1 УК РФ. Подсудимая Н.Н. Пилипчук, 01 января 2017 года, находясь в состоянии выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на ее сознание и психическую деятельность, и достигавшего степени выраженности аффекта, обусловленное психотравмирующими агрессивными действиями потерпевшего, имевшими длительный и систематический характер, вместе с аморальным поведением последнего, а также выразившегося в нанесении ей телесных повреждений. Н.Н. Пилипчук была признана виновной

по ст. 107 ч. 1 УК РФ и назначить наказание в виде одного года двух месяцев ограничения свободы.

Кумулятивный аффект – основное отличие от физиологического аффекта в том, что первая фаза обычно растянута по времени, психотравмирующая ситуация может воздействовать на субъект в течение нескольких месяцев и лет. Тем самым происходит накопление большого эмоционального напряжения и аффективный взрыв может наступить даже из-за незначительного повода.

В преступлениях, совершенных подростками, как правило, аффект носит именно кумулятивный характер [8]. На практике квалификация эмоционального состояния подростка встречается значительно реже по сравнению со взрослыми обвиняемыми.

Основными методами СПЭ являются:

- анализ материалов уголовного дела (с применением метода психологического анализа и методов герменевтики);
- психологические методы исследования;
- методы обработки данных (методы количественного и качественного анализа, метод обобщения независимых характеристик, пр.); интерпретационные методы, методы описание результатов наблюдения и исследования; методы исследования документов; методы анализа продуктов спонтанного творчества.

Набор экспериментальных методов не является раз и навсегда данным, жестко очерченным количественно и содержательно, однако он должен быть подобран в соответствии с принципами комплексности изучения особенностей психической деятельности и адекватности целям и задачам исследования.

Результаты СПЭ у разных экспертов могут отличаться, т. к. состояние человека может варьироваться. Так же огромное значение имеет опыт эксперта. Еще имеет место быть проблематика то, что все психологические тесты имеются во всех доступных ресурсах и к тестам можно подготовиться исходя из того какие результаты подсудимый хочет получить.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Изначально в решении о квалификации аффекта лежит психологический анализ, обращенный на прошлое поведение и эмоциональное состояние подэкспертного в момент совершения инкриминируемого ему деяния. Основывается данный анализ, в первую очередь, на материалах уголовного дела, в частности – на показаниях очевидцев и потерпевших (если они имеются), самого обвиняемого. Неточное следование принципу совмещения объективной и субъективной составляющих при проведении комплексной СПЭ может привести к случаям недооценки или переоценки состояния аффекта.

Если не учитывать всех имеющихся в деле показания оценка поведения обвиняемого в момент правонарушения окажется односторонней. В этом случае оценка не сможет учесть важных свидетельств о сохранности или, напротив, ограниченности способности подэкспертного к оценке, прогнозу, контролю своих действий. Однако, если выяснение и квалификация эмоциональных переживаний обвиняемого будет проведена только путем направленной беседы, это приведёт к формированию необъективного мнения в отношении показаний участников уголовного дела и фактов, приведённых в нем. Стоит отметить что несмотря на наличие устойчивого алгоритма экспертного обследования и системы критериев оценки эмоциональных состояний, эксперты не редко склоняются к их субъективной трактовке, особенно в случае выявления реального конфликта и эмоционального состояния у подэкспертного.

Также одной из главных тем проблематика имеющая место быть – само понятие «Аффект». С точки зрения психологии и права оно различается, в связи с этим возникают проблемы в правильном определении состояния аффекта. Эксперт-психолог при проведении СПЭ интерпретирует результат с точки зрения психологического понятия «аффекта», что не сходится с правовым пониманием.

В отношении подростков психологи констатируют, что юридически значимые аффективные состояния обнаруживаются значительно реже, чем у взрослых подэкспертных. Причиной этого явления называются возрастные особенности психологического развития подростков, их личностная незрелость и эмоциональная неустойчи-

вость. Частая смена настроения, тенденция к непосредственному эмоциональному реагированию, недостаточная сформированность личностных структур, которая обеспечивает способность к контролю и прогнозу поведения.

6 августа 2019 г. Верховным Судом Чувашской Республики был вынесен приговор в отношении Никитина Евгения Сергеевича. Ссылаясь на заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении Е.С. Никитина, установившей наличие у него психического расстройства в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности импульсивного типа, считает правильным квалифицировать действия Е.С. Никитина по факту причинения смерти С. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, утверждая, что С. во время конфликта оскорбил Никитина и его родителей, что сильно разозлило осужденного, и он не понимал, что делает. Обращает внимание, что инкриминируемые деяния Е.С. Никитин совершил в несовершеннолетнем возрасте, написал явку с повинной. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

По данным статистики 2018 г. 16 % убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6 % – подростками, не достигшими 16-летнего возраста. К примеру, согласно данным СПЭ БУЗОО КПБ им. Н.Н. Солодникова в период с 2015 по 2019 гг. только в одном случае было установлено состояние аффекта у несовершеннолетнего [7]. Связано это с тем, что в этом возрасте формирование психологических структур, отвечающих за сдерживание агрессивных и внешнеобвиняющих факторов еще не завершено.

Таким образом, рассматривая вопрос участия эксперта-психолога в определении состояния аффекта по уголовным делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия по ст. 107, 113 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, сейчас имеет место быть практика установления состояния аффекта как с помощью СПЭ, так и самостоятельно следователем, судом. Установление способов «экспертный» или «не экспертный» имеет произвольный характер.

Во-вторых, в сложившихся условиях сама законодательная терминология – "внезапно возникшее сильное душевное волнение

(аффект)" – невольно становится символом этой противоречивой двойственности и может трактоваться различно.

В-третьих, двойственность в вопросе о необходимости экспертизы может оказаться и вполне оправданной, но только в строго определенных рамках.

В-четвертых, психологическая экспертиза нуждается в унификации методов и критериев, по которым аффект устанавливается экспертным путем. Эту задачу можно решить с помощью методического документа, утвержденного Минздравом РФ и Минюстом РФ, т. е. ведомствами, имеющими в своих судебно-экспертных учреждениях экспертов-психологов.

Список литературы

1. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы : справочное пособие. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 160 с.

2. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : научно-практическое пособие. – М.: Гардарики, Смысл, 1998. – 192 с.

3. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 333 с.

4. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы / Коллектив авторов – «Интермедиатор». – 2013. – 169 с.

5. Грицаев С.И. Использование психологических знаний в расследовании преступлений : учеб. пособие / С.И. Грицаев, Д.А. Влезько, Д.В. Шевель. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 200 с.

6. Исаева И.В., Макушкин Е.В., Хан В.Ч., Горинов В.В. К вопросу о расхождении в выводах при квалификации эмоциональных состояний (аффектов) в практике повторных КСППЭ // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 133–144. doi:10.17759/psylaw.2017060211

7. Шиншина Н.Н., Сазонова Т.А., Патер С.А., Дулатова К.И., Антропова И.М. Об особенностях комплексной оценки аффекта

у несовершеннолетних обвиняемых // Омский психиатрический журнал. – 2020; 2 (25): 17-21. doi: 10.24411/2412-8805-2020-10208

8. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г. Кратковременные расстройства психической деятельности у несовершеннолетних: психолого-психиатрическая оценка // Российский психиатрический журнал. – 2012. – № 2. – С. 11–19.

9. Уголовное право России : практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина ; под науч. ред. А. В. Наумова. – М., 2007. – С. 96.

10. URL: <https://sudact.ru/>

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

Шарипов А. М., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетнева Т. В., доцент
кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

Изменение мирового информационного пространства стало ключевым фактором развития современной цивилизации и определяет основные направления общественного развития. Современное состояние национальной и общественной безопасности государств во многом определяется последствиями процесса информатизации и заметного прогресса во внедрении информационно-коммуникационных технологий. Проблема обеспечения информационной безопасности в новых условиях настоятельно требует научного осмысления, политологического анализа проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности как важнейшего компонента международной, региональной и национальной безопасности. Изучение информационной безопасности представляет собой направление политико-правового анализа, концептуально-методо-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

логическая база которого, и исследовательский инструментарий еще далеко не в полной мере разработаны. Отсюда следует вывод, что политика информационной безопасности выступает как средство, при помощи которого реализуются интересы личности, общества и стран в информационной сфере, то есть обеспечивается весь спектр отношений, связанных с информационной безопасностью.

Информационная безопасность в концептуальных правовых документах многих государств рассматривается как важнейшая составляющая национальной безопасности. Информационная безопасность (от английского Information Security, а также англ. InfoSec) – практика предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации. Формулировка понятия термина "информационная безопасность" определяют понятие "устойчивость-стабильность-живучесть" и "жизнестойкость" каких-либо систем или отдельных объектов. Под устойчивостью систем информационной безопасности обычно подразумевают их способность нормально функционировать при различных обстоятельствах вследствие ее гибкости. Стабильностью информационной безопасности называют совокупность устойчивости к широкому диапазону продолжительно действующих возмущающих фактов, а понятие "живучесть" означает способность систем сохранять рациональную структуру и функционирование в условиях целенаправленного противодействия.

Важно напомнить, что этимология слова "информация" от латинского "information" – "сообщение", и с середины XX в. она превращается в общенаучное понятие, включающее в себя "...обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке; от организма к организму (генетическая информация); одно из основных понятий кибернетики". Качество информации, ее достоверность, своевременность и полнота, а также учет мнения политических сил внутри страны выражают качество решений, принимаемых органами власти и управления. Прежде всего, следует отметить, что, когда отсут-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

ствует политическая коммуникация оппозиционных партий и общественных движений, проводящих свою социально-политическую деятельность в соответствии с существующей Конституцией и действующими законами, информационно-психологическое воздействие, осуществляемое через СМИ, могут формировать атмосферу взрывоопасности и политической нестабильности в социуме. Они могут спровоцировать конфликты (например: социальные, национальные и религиозные), а также привести к массовым беспорядкам, имеющим разрушительные последствия для государства.

Возникновение и признание информационной безопасности как научной категории тесно связано с осмыслением самой информатизации и анализом содержания процесса формирования информационного общества. При этом нужно заметить, что отдельные ученые, воспринимая информационную безопасность как специфический элемент политических отношений, определяют процесс ее обеспечения приоритетным направлением государственной информационной правовой политики. Уместно констатировать, что значение информационной безопасности в контексте современных политико-правовых процессов и в конструкции не только национальной, но и международной безопасности (особенно в свете развязанной против России информационной войны) не только возрос значительно, но и становится доминирующим. В связи с этим, в современной науке введены понятия "информационное общество", "информационная война" и "информационная безопасность" и т. д.

Правовую основу информационной безопасности Российской Федерации составляют Закон РФ "О средствах массовой информации", Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации", Закон РФ "О государственной тайне", УК РФ, ГК РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, некоторые другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. Среди нормативно-правовых актов особо следует выделить Доктрину информационной безопасности РФ, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г., № 646. В ней в качестве объек-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

тов обеспечения информационной безопасности зафиксированы: 1) возникающие под воздействием отечественных и зарубежных СМИ, общественное сознание и политическая ориентация разных категорий граждан; 2) во многом зависящая от качества и своевременности информационного обеспечения, система принятия политических решений; 3) система информирования населения об общественно-политических и социально-экономических аспектах жизни страны со стороны государственных органов и формирования общественного мнения; 4) порядок участия политических партий и общественных организаций в распространении своих идей в СМИ.

Для преодоления ключевых угроз информационной безопасности в Российской Федерации принята и реализуется Концепция информационной безопасности, являющаяся составной частью Концепции национальной безопасности РФ, в которой основными направлениями обеспечения информационной безопасности названы: 1) правовое обеспечение (применение правовых норм обеспечения безопасности); 2) организационное обеспечение (регламентация деятельности, исключающее нанесение ущерба, наличие соответствующих служб); 3) инженерно-техническое обеспечение (использование технических средств, препятствующих нанесению ущерба, физические, аппаратные, программные и криптографические средства защиты).

Согласно содержанию Концепции информационной безопасности, на основании национальных интересов РФ формируются её стратегические и текущие цели внутренней и внешней политики. Более того, защита информационного потенциала Российской Федерации от несанкционированного доступа к нему, обеспечение безопасности, строящихся и сдающихся в эксплуатацию информационных и телекоммуникационных систем на территории республики, в рамках данной Концепции определена как одна из четырех составляющих национальных интересов России. В этой цепи важнейшей задачей обеспечения информационной безопасности РФ выступает охрана государственной тайны. К наиболее значимым внешним источникам угроз информационной безопасности РФ от-

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. МАГИСТРЫ

носятся недружественная политика иностранных государств в области глобального распространения информации и новых информационных технологий, деятельность иностранных разведывательных и специальных служб, деятельность иностранных политических структур, направленная против интересов РФ, преступные действия международных групп, формирований и отдельных лиц, стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов РФ в мировом информационном пространстве, вытеснению их с внешнего и внутреннего информационных рынков, деятельность международных террористических организаций, разработка рядом государств стратегий ведения информационных войн и создание технических средств и способов негативного воздействия на институты и структуры публичной власти страны.

В заключении отметим, что информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении жизненно важных интересов РФ. Революция в сфере информационных технологий (появление глобальной сети Интернет, мобильных средств и коммуникаций и т. п.) качественно расширила технические возможности специалистов в области информационной безопасности. Информационная безопасность во многом зависит от защищенности технических структур (компьютерных систем управления, баз данных и т. п.), вывод из строя которых способен привести к нарушению работы комплексной системы безопасности.

Список литературы

1. Винер Н. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество / Н. Винер. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – С. 3–196.
2. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России / под общ. ред. А. И. Смирнова. – М.: Изд-во ВНИИ геосистем, 2014. – 394 с.
3. Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 62 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

4. Закураева Л. Б. Взаимосвязь социальной справедливости и дискриминации в современной России. – Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – 124 с.

5. Международная информационная безопасность: проблемы и решения / под общ. ред. С. А. Комова. – М., 2011. – С. 264–302.

6. Современное состояние и перспективы развития военного сотрудничества Российской Федерации в области международной информационной безопасности / под общ. ред. С. А. Комова. – М., 2014. – 320 с.

**СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Аникин Ю. А., Печкина Е. И.,
обучающиеся 2 курса ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: veravr2012@mail.ru

Целью данной работы является: оценить эффективность применения законодательства о противодействии коррупции.

Задачи: рассмотреть нормы права, направленные на борьбу с преступлениями коррупционной направленности, рассмотреть практику их применения и оценить эффективность.

Согласно исследованию международного антикоррупционного движения Transparency International, Россия в 2021 г. занимает 136-е место из 180 по индексу восприятия коррупции [1]. При этом Генеральная прокуратура сообщает о росте коррупционных преступлений, так в первом квартале 2021 года число таких преступлений выросло на 18,7 % [2].

Стоит учитывать, что процент скрытой коррупции довольно высок, что не позволяет точно определить в полном объеме ущерб, нанесённый ею. Согласно данным, опубликованным в журнале Скиф, ущерб от коррупционных правонарушений за последние 2,5 года составляет не менее 130 млрд рублей [3]. Исходя из данных, опубликованных в газете Известия, ущерб от коррупции за 2021 год составил

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

13 млрд рублей, а количество уголовных дел о коррупции выросло на 15 % [4]. Эти данные позволяют нам проследить, что размер ущерба, причинённого коррупционными преступлениями, намного выше, чем размер возмещения убытков от неё.

На основании ч. 1 ст. 3 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" должностное лицо обязано предоставлять ежегодные отчеты о своих расходах, расходах своих супругов и детей, касающихся приобретения недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и других сделок, расходы по которым превышают их доход за год. При обнаружении несоответствия суммы сделок доходам, прокурор должен направить в суд иск об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не имеется доказательства его приобретения на законные доходы.

Действующее законодательство предусматривает возможность обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ).

На основании анализа Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции [5] можно сделать следующие выводы.

Основанием для обращения – является совершение государственным или муниципальным служащим коррупционного проступка. Коррупционным проступком не считается:

– Неисполнение соответствующих обязанностей вследствие непреодолимой силы, такой как, например, пожар, наводнение, военные действия и т. п.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

– Ошибочное или неточное заполнение соответствующих отчетных документов, в данном случае служащий обязан переоформить документы, указав причины этого в письменном обращении.

– Предоставление сведений не в установленный срок, при условии, что служащий самостоятельно выявил и исправил такое нарушение.

– Малозначительность проступка (малозначительными считаются проступки, связанные с ошибками в пределах 10 000 рублей или в пределах иной технической погрешности).

Данные положения кажутся вполне справедливыми.

Также Постановлением от 9 января 2019 года № 1-П Конституционный Суд запретил обращать в доход РФ имущество, полученное до поступления государственного служащего на службу, даже если источники его получения не подтверждены. Решение получило ряд негативной критики, так как представляет собой, фактически амнистию прежних, возможно, полученных преступным путем доходов.

Некоторые проблемы возникают при оценке ч. 1 ст. 4 ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", т. к. данная норма содержит перечень подотчетного имущества, а именно: земельные участки, другие объекты недвижимости, транспортные средства, ценные бумаги и цифровая валюта. Список закрытый. Это означает, что иные дорогостоящие вещи и предметы роскоши, такие как ювелирные украшения, бытовая техника, предметы искусства, антиквариат и многое другое подтверждению не подлежат.

Исходя из ч. 2 ст. 4 ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" информация анонимного характера не может служить основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами должностных лиц. Таким образом, лицо, знающее о незаконности получения дохода, не может без опасения для себя направить заявление в контролирующий орган. Более того, ч. 2 той же статьи ограничивает круг лиц, которые вообще могут подать такое заявление, государственными органами.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Часть 2 ст. 11 того же закона наделяет проверяющие лица правом изучать поступившие от проверяемого лица дополнительные материалы: «Органы, подразделения и должностные лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений, при осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей вправе: 1) проводить по своей инициативе беседу с данным лицом; 2) изучать поступившие от данного лица дополнительные материалы; 3) получать от данного лица пояснения по представленным им сведениям и материалам».

В данном случае формулировка «вправе» дает возможность не проверять дополнительные материалы и пояснения, что может вызвать бесосновательные обвинения, если в таких материалах содержатся сведения, оправдывающие лицо.

Рассмотрим далее конкретные примеры практики применения антикоррупционных правовых норм.

1. На основании ст. 59.2 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должностное лицо может быть уволено за предоставление неверных сведений о доходах и расходах. Но на практике такая возможность может не применяться. В Ленинградской области были проведены проверки в отношении 41 государственного служащего. В 40 случаях злого умысла в их действиях не было усмотрено, им были вынесены только замечания [6].

2. При обнаружении несоответствия расходов доходам, служащий может быть оправдан в связи с незначительностью ущерба. В «Обзоре судебной практики об обращении в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы» [7] приведен следующий пример: государственный служащий К. приобрел транспортное средство стоимостью 2 800 000 рублей, что превышало подтвержденный доход его семьи за последние три года на 97 609 рублей. Судебная коллегия признала такое нарушение незначительным и вынесла решение взыскать только 97 609 рублей превышения без каких-либо

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

инных санкций, несмотря на то, что фактически недобросовестным путем было получено, очевидно, намного больше средств.

3. Даже при значительном превышении реальных доходов над подтверждёнными, суд может взыскать только сумму превышения [8].

По делу № 2-492/2018 Снежинского городского суда Челябинской области от 18.09.2018 супруги Е.В. Супрун и А.А. Супрун, один из которых являлся депутатом, приобрели квартиру стоимостью 3 436 288, что превышало их общий доход за последние три года на 755 226,37 руб. Суд обязал супругов выплатить только полученные неподтвержденным путем 755 226,37 руб. и 10 752 госпошлины, что, фактически, не является наказанием.

4. При подсчете доходов возможно ссылаться на договоры займа и дарения. Хотя ст. 575 ГК РФ запрещает государственным служащим получать подарки стоимостью более 3 000 рублей, запрет распространяется только на подарки, полученные в связи с должностным положением лица, но не лично-дружеских отношений.

Во втором примере того же Обзора приводится дело, по которому должностное лицо Ф. приобрело квартиру за 1 900 000 рублей, что на 1 676 915 рублей превышало ее доход и доход ее семьи за три года. Гражданка Ф. была оправдана, пояснив, что получила эти деньги в подарок от различных родственников.

В первом примере Обзора должностное лицо Ж. Л. приобрело недвижимость и автомобиль на общую сумму 4 152 500 рублей при подтвержденном доходе за последние три года 2 780 081 рубль. В ходе дела Ж. Л. предоставил договор займа на 2 000 000 рублей. Договор не был признан фиктивным или составленным после начала проверки и Ж. Л. был оправдан.

Даже если в данном случае средства были получены законным путем, пример показывает, что аналогичная схема может использоваться для легализации коррупционных доходов.

Интересно, что Конституционный суд в своем Определении от 2 октября 2019 г. № 2653-О разрешает не только производить проверку, но и, собственно, обращать в доход РФ имущества третьих лиц (родственников). Но, видимо, закон в данном случае избира-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

телен, потому как дело против полковника Захарченко, лежащее в основе Определения, было хорошо освещено в средствах массовой информации, в том числе на федеральных каналах и, вероятно, несло популистский, показательный характер. Об избирательности свидетельствует и текущая судебная практика. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. № 88-14287/2020 по делу № 2-986/2019 допускает обращение в доход государства имущества родственников, а в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 мая 2020 г. № 88-8306/2020 по делу № 2-1714/2019 такое уже не допускается [9].

Обобщая статистику, можно сделать выводы о том, что реальные сроки наказания назначаются 18,6 % фигурантам дел, а изъято имущество – только у 0,45 % [10]. Учитывая, что стоимость изъятого соответствует только сумме выявленного превышения подтвержденных доходов над расходами и высокую латентность коррупционных преступлений, можно сказать, что эффективность антикоррупционного законодательства крайне мала.

Исходя из рассмотренного, можно сделать вывод о том, что избежать наказания за коррупционные преступления и другие правонарушения более чем возможно. Такое положение дел нарушает принцип неотвратимости ответственности и наказания, потому как, даже лишаясь незаконно полученного имущества, лицо остается при своем, не подвергается последующему преследованию и даже не считается судимым. Безданность создает условия для совершения аналогичных правонарушений, не способствует исправлению и не позволяет восстановить социальную справедливость. Наказание и иные меры юридической ответственности являются сдерживающей мерой для будущих преступлений, внушающей страх перед негативными последствиями противоправных действий для лица, которое их совершает. В случае с рассматриваемыми деяниями наиболее эффективным и справедливым видом наказания представляется штраф, многократно превышающий размер незаконного дохода, а также конфискация имущества, которая в настоящее время незаслуженно ограничена в применении.

Список литературы

1. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020: 30 баллов и 129 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyat> (дата обращения: 17.04.2022).

2. Ущерб от коррупции в России вырос почти вдвое // Прайм: агентство экономической информации [Электронный ресурс]. – URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210428/833561743.html (дата обращения: 17.04.2022).

3. СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал научных публикаций Скифф [Электронный ресурс]. – URL: <https://sciff.ru/10299-2/> (дата обращения: 17.04.2022).

4. Бастрыкин назвал ущерб от коррупционных преступлений в 2021 году // Газета Известия [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1261808/2021-12-09/bastrykin-nazval-ushcherb-ot-korruptcionnykh-prestuplenii-v-2021-godu> (дата обращения: 17.04.2022).

5. Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции»: подготовлен Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

6. О практике применения взысканий за коррупционные правонарушения // Управление Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. – URL: https://r47.fssp.gov.ru/o_praktike_primenenija_vzyskanij/?print=1 (дата обращения: 17.04.2022).

7. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30.06.2017) : документ опубликован не был.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

8. Решение № 2-492/2018 2-492/2018~М-522/2018 М-522/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-492/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/aAunnuSRN150/?regular-txt=®ular-case_doc=2-492®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%A1%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9++%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D1%8F+%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29®ular-judge=&_=1648817630582)

9. Третьи лица, у которых имущество изымается в доход РФ, вправе доказать его приобретение на законные доходы // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/treti-litsa-u-kotorykh-imushchestvo-izyemaetsya-v-dokhod-rf-vprave-dokazat-ego-priobretenie-na-zakonnye-dokhody/> (дата обращения: 17.04.2022).

10. Судебный департамент ВС опубликовал статистику по коррупции // Право.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/221264/> (дата обращения: 17.04.2022).

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ ВЗЯТКИ

Ахатова А. М., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Рябченко О.Н., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: ahatova.aliya3@mail.ru

Уголовная ответственность за «вымогательство взятки» предусмотрена пунктом «б» частью 5 и частью 6 статьи 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, взяткой считается материальная ценность в виде:

- денег (в национальной и иностранной валюте);
- ценных бумаг (государственные облигации, акции, векселя, чеки, билеты);
- иного имущества;
- либо оказание услуг имущественного характера в виде действия или бездействия.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» под вымогательством взятки следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов [7].

Особая опасность данного преступления связана с тем, что в ст. 290 УК РФ как обстоятельство, существенно повышающее опасность преступления, признается статус должностного лица. Это обусловлено наличием специфических прав и обязанностей, необходимых

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

для осуществления лицом своих функций. Субъект данного преступления всегда имеет прямую материальную или иную личную заинтересованность в использовании своего правового статуса.

Примером может служить уголовное дело 01-0074/2022 (01-0410/2021) [9]. С сентября 2018 года следователь Сергей Дубинский стал требовать перечислить от П. Кротова и его супруги Е. Олейниковой 20 тыс. долларов, при этом заявив, что за отказ в предоставлении денежной суммы приведет к изменению их процессуального статуса со свидетелей в разряд обвиняемых. Действия лица были квалифицированы по ч. 6 ст. 290 УК РФ [11].

В связи с этим, возникают следующие вопросы, требующие решения:

– Как действовать в данной ситуации?

– Что делать, когда лицо, в силу своих должностных полномочий, должен бороться с данным противоправным деянием, сам совершает преступление?

Одним из наиболее эффективных мер, направленных на противодействие коррупции, является контроль за соответствием доходов и расходов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, являющиеся государственными и муниципальными служащими, работниками отдельных организаций и т. д.

В ст. 8 и 8.1 ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 20 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственный служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, обязан представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Невыполнение указанной обязанности влечет освобождение государственного или муниципального служащего от замещаемой должности либо привлечение его к ответственности в соответствии с законодательством РФ [2, 3].

При этом сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, размещаются в виде доклада на офици-

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

альных сайтах каждого государственного органа с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет [10].

СВЕДЕНИЯ о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должности в Следственном комитете Российской Федерации и членов их семей за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г.											
Фамилия, имя, отчество	Должность	Члены семьи	Объекты недвижимости, находящиеся в собственности			Объекты недвижимости, находящиеся в пользование		Средняя об- щественная стоимость, за счет которой историче- ская квартира сдана в наем (наименование имущества, источник)			
			Вид объекта	Вид собственности	Площадь (кв.м.)	Вид объекта	Площадь (кв.м.)				
Абраменко А.В.	Заместитель руководителя управления	Женщина	квартира	индивидуальная	134,80	Земельный участок	500,00	2712142,10			
					65,90						
		Женщина	квартира	65,90	квартира	134,80	Легковой автомобиль: 21 Nissan Мурано				
				16,80							
		Женщина	квартира	65,90	Земельный участок	500,00			Гараж	16,80	
				65,90							
		Женщина	квартира	65,90	Земельный участок	500,00			Женщина	квартира	65,90
				134,80							
		Женщина	квартира	65,90	Земельный участок	500,00			Женщина	квартира	65,90
				134,80							
Женщина	квартира	65,90	Земельный участок	500,00	Женщина	Земельный участок		500,00			
		134,80									

Возникает сомнение в подлинности указанных сведений, их достоверности сведений, объективности:

На основании каких документов, справок составляется данный отчет?

Проверку достоверности и полноты представленных сведений осуществляет наниматель (руководитель) организации [6]. Считаю, что доходы и расходы лица должны проверяться не лицом, в отношении которого ведется проверка и не его непосредственным руководителем, а независимым органом или лицом.

В указе Президента № 558 от 18.05.2009 года определен порядок предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера должностных лиц органов публичной власти, кандидатов на замещение этих должностей и их несовершеннолетних детей [4]. Лицом заполняется соответствующей формы справка с помощью СПО «Справки БК» [8].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Александр Алекс. Максимович
Структура справки

Раздел 1. Сведения о доходах

№ п/п	Вид дохода	Величина дохода (руб.)
1	Доход по основному месту работы	0,00
2	Доход от педагогической и научной деятельности	0,00
3	Доход от иной творческой деятельности	0,00
4	Доход от вклада в банк и иных кредитных организациях	0,00
5	Доход от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях	0,00
6	Иные доходы	
+ Добавить		
7	Итого дохода за отчетный период	0,00

Однако данные справки заполняются без приложений к ним официальных документов, на основании которых можно было бы судить о достоверности указанных сведений.

Считаю необходимым прилагать официальные документы на всех официальных сайтах с отчётностью в виде таблиц, подтверждающие доходы, расходы самого лица, причем они должны быть заверены надлежащим образом. В частности, следует предусмотреть раздел «Ваш контроль», который бы позволил гражданину не только подтвердить подлинность предоставленных документов, но и оставить свой отзыв в случае явного несоответствия данных. Результаты оценки могли бы являться основанием для проведения проверки в отношении данного лица и принятия соответствующего решения. Отказ в предоставлении должностным лицом информации должен быть мотивирован со ссылками на законодательство. В случае, если документ содержит секретные сведения, то лицо должно будет предоставлять информацию гражданам в той части, которая секретных сведений не содержит.

Запреты и ограничения имеют важное значение в правовом механизме противодействия коррупции в системе публичной службы, однако проблему коррупции исключительно лишь только с помощью данных средств решить невозможно. Создание системы «общественного контроля» будет способствовать усилению противодействия коррупции, повышению прозрачности и открытости системы государственного управления. Рассматриваемая мера носит как профилактический характер, так направлена на противодействие незаконному обогащению со стороны должностных лиц.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Необходимо дальнейшее совершенствование действующей системы правовых ограничений на основе комплексного межотраслевого подхода, в том числе учитывая положительный опыт зарубежных стран. Так, в Сингапуре был создан институционально обособленный от других независимых структур специальный антикоррупционный орган — Бюро по расследованию случаев коррупции. В Германии взяткой может считаться любой подарок, услуга или какое-либо другое благо, в частности, «излишнее внимание» может расцениваться даже плитка шоколада, в знак благодарности за помощь [13]. Что касается Дании, то у них нет независимого органа, а больший уклон идет на контроль общественности [12].

В целях создания комплексной системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции [5]. При этом к лицам, входящим в данный перечень, не включены представители общественности. Считаю необходимым поставить вопрос о создании независимого контролирующего лица (Уполномоченного по борьбе с коррупцией, в частности в субъектах РФ) для представления интересов граждан.

Таким образом, задача по обеспечению эффективного противодействия коррупции, поставленная государством и обществом, требует изменения общественного сознания граждан нашей страны, воспитания в духе нетерпимости с помощью введения института информационной открытости государственных служащих. Важным шагом также необходимо считать установление открытой методики оплаты и исчислений оплаты труда в целях недопущения создания лишних оснований искать дополнительной прибыли за счет вымогательства взятки. Не менее важным считаю поставить вопрос о создании независимого лица по борьбе с коррупцией, который будет «приближен к населению» и непосредственно подчинен Президенту РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 (ред. от 20.04.2021) "О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера" (вместе с "Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера") // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 17.05.2021) "О мерах по противодействию коррупции") // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточни-

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

честве и об иных коррупционных преступлениях" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2022 году (за отчетный 2021 год) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Басманный районный суд. Уголовное дело 01-0074/2022 (01-0410/2021). – URL: <https://mos.gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/96efd6d0-16cd-11ec-b537-73a0dfc79276>

10. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных служащих, замещающих должности в Следственном комитете Российской Федерации, и членов их семей за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. – URL: <https://sledcom.ru/>

11. РБК. Мосгорсуд отменил приговор осужденным за взятку экс-следователям [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/09/2021/6130b8679a7947314a58f5f9>

12. Лионов А.Ю. Антикоррупционная политика Дании // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-politika-danii>

13. Купцова А.А., Рютов Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. – 2017. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korruptsii-3>

**ГЛАВА ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
КАК КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СУБЪЕКТ
ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Егорычева Е. А., Комбаров А. А., обучающиеся 3 курса
Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Научный руководитель: Куликов А. В.,
зав. кафедрой уголовного права и криминологии
Юридического института БФУ им. И. Канта,

д. ю. н., профессор.

E-mail: egorycheva.el@mail.ru
law.kombarov@gmail.com

По данным Росстата за период с 2018 по 2020 гг. общее количество чиновников возросло с 2 156 300 до 2 327 600 человек при численности постоянного населения 146,8 млн человек по состоянию на 2020 год [1]. Одновременно с этим в России на протяжении ряда лет сохраняется сложная криминальная ситуация в аспекте преступлений против интересов службы в органах местного самоуправления. Так, согласно данным Судебного департамента ВС РФ за 2019 было осуждено 6 912 человек по преступлениям, предусмотренных гл. 30 УК РФ, за 2020 – 5 730, за первое полугодие 2021 – 3 342 [2]. В части статей гл. 30 УК РФ одним из квалифицированных составов является деяние, совершенное главой органа местного самоуправления [3]. При этом, в связи с отсутствием унификации терминологического аппарата различных отраслей права, нередко возникают сложности в определении правового статуса муниципальных служащих и лиц, замещающих должности муниципальной службы. На данный момент даже структуры исполнительной власти Калининградской области в официальной переписке смешивают понятия главы муниципального образования и главы администрации. Так, письма, содержащие обращение по вопросам полномочий, исполняемых администрациями, возглавляемыми сити-менеджерами, нередко

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

адресуются главам муниципального образования, возглавляющим представительный орган.

В состав органов местного самоуправления входят представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация и иные органы, предусмотренные уставом муниципального образования [4].

Организация аппарата местного самоуправления представлена тремя основными моделями. Модель «сильный мэр – совет» заключается в избрании главы муниципального образования на выборах с последующим руководством местной администрации. Данная форма реализовывалась в отдельных муниципальных образованиях Калининградской области до 2010 года. Последующие реформирование муниципальных образований региона привело к использованию модели «совет – управляющий», согласно которой глава муниципального образования избирается из состава представительного органа, а местную администрацию возглавляет управляющий (сити-менеджер), назначенный по результатам конкурса.

В третьей модели – «сильный представительный орган – слабый исполнительный орган» – предусмотрено избрание населением на выборах главы муниципального образования, который возглавляет представительный орган местного самоуправления и заключает контракт с сити-менеджером.

Таким образом, возможно два варианта: глава муниципального образования либо исполняет полномочия председателя представительного органа, либо возглавляет местную администрацию [4].

Следует установить на основе норм муниципального права соотношение категорий «муниципальный служащий», «лицо, замещающее должность муниципальной службы» и «должностное лицо местного самоуправления» (следует отличать от должностного лица в уголовном праве). Из положений законодательства о местном самоуправлении можно выявить следующие особенности указанных категорий. По отношению к лицам, замещающим должность муниципальной службы, характерен элемент выборности либо наделения исполнительно-распорядительными полномочиями по решению

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

вопросов местного значения, по организации деятельности органа местного самоуправления, на основании контракта. Муниципальные служащие, по своей природе, представляются работниками органов местного самоуправления, которые обеспечивают реализацию должностными лицами полномочий по решению вопросов местного значения. Соответственно, лица, замещающие должности муниципальной службы не могут являться муниципальными служащими, но всегда являются должностными лицами местного самоуправления.

К категории должностных лиц местного самоуправления в соответствии с законом, несомненно, следует относить депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, главу муниципального образования, главу местной администрации, иных выборных должностных лиц местного самоуправления и лиц, наделенных исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления (руководителей отделов местной администрации, наделенных правами юридического лица).

Необходимым признаком должностного лица в уголовном праве является наделение лица специальными функциями – функцией представителя власти, организационно-распорядительными функциями, административно-хозяйственными функциями. Наделение функциями влечет за собой легальное исполнение полномочий. Ключевым аспектом является право лица принять решение, которое, как правило, принимает форму акта, порождающего юридически значимые последствия.

Таким образом, должностное лицо местного самоуправления – выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления – находится в относительном согласии с должностным лицом в уголовном праве.

Однако Пленум ВС РФ определяет квалифицированным субъектом должностных преступлений главу органа местного само-

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

управления, под которым понимается только глава муниципального образования [5].

Так, апелляционный суд, рассматривая дело по превышению Л. должностных полномочий, с учетом указанного толкования, отметил отсутствие у Л. правового статуса главы органа местного самоуправления, то есть признака специального субъекта, указав, что тот являлся лишь руководителем местной администрации [6].

Вместе с тем, стоит отметить решение Иглинского межрайонного суда, который признал виновным по ч. 1 ст. 286 УК РФ исполняющего обязанности главы муниципального образования, в котором реализована модель организации местного самоуправления «сильный мэр – совет», за противодействие проведению плановой проверки исполнения бюджета сотрудниками Контрольно-счетной палаты Республики Башкортостан [7]. Тем самым, временное исполнение муниципальным служащим обязанностей главы органа местного самоуправления, то есть исполнение обязанностей главы муниципального образования, не является поводом для квалификации служащего как последнего в связи с неисполнением требуемого порядка избрания или назначения на указанную должность местного самоуправления.

Указанная практика, на наш взгляд, игнорирует нормы муниципального права, являющиеся основополагающими для определения правового статуса лиц, осуществляющих полномочия по решению вопросов местного значения. Как было указано выше, глава муниципального образования является единоначальным органом местного самоуправления, в то время как глава местной администрации – это именно глава органа местного самоуправления. Вместе с тем, придание главе муниципального образования статуса главы органа местного самоуправления неразрывно связано с исполнением им обязанностей председателя представительного органа или главы местной администрации.

Таким образом, определение главы органа местного самоуправления представляется логичным исходя из понятия органа местного самоуправления, то есть признание таковым руководителя

представительного или исполнительно-распорядительного органа, а также контрольно-счетной палаты (при наличии).

Общественная опасность совершения должностного преступления сити-менеджером видится не меньшей в связи с осуществлением полномочий по решению вопросов местного значения, исполнением переданных полномочий, что сопряжено с распоряжением государственными целевыми средствами – в первую очередь, финансовыми.

Таким образом, в рассматриваемом аспекте наблюдается правовая коллизия, вызванная отличительностью терминологии муниципального и уголовного права, а также правовой неопределенностью, внесенной разъяснениями Пленума ВС РФ.

В связи с этим, решение указанных проблем представляется посредством расширения понимания квалифицированного субъекта – главы органа местного самоуправления – на основании законодательства о местном самоуправлении с учетом особого статуса главы местной администрации как главы исполнительно-распорядительного органа вне объединения его должности с главой муниципального образования.

Список литературы

1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
2. Данные судебной статистики // Сайт Судебного департамента. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // [Электронный ресурс] : доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // [Электронный ресурс] : доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий:

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020) // [Электронный ресурс] : доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 8 июля 2020 г. по делу № 22-1308/2020 // [Электронный ресурс] : доступ из ГАС РФ «Правосудие».

7. Приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 февраля 2013 г. по делу № 1-2/2013 // [Электронный ресурс] : доступ из ГАС РФ «Правосудие».

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»
ДЛЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
С ОРГАНИЗАЦИИ**

Корепанова Е. С., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

Статья 57 Конституции Российской Федерации определяет обязанность каждого платить законно установленные налоги [1]. Налоги остаются основой формирования доходной части бюджетов всех уровней, а обязательные к уплате страховые взносы, формируя государственный внебюджетный фонд, обеспечивают экономическую и социальную стабильность государства.

Юридические лица, не желающие платить законно установленные налоги, сборы, страховые взносы, применяя один из указанных в уголовном законе способов уклонения от уплаты или их совокупность, совершают преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ. К основным группам нарушений уклонения от уплаты налогов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Н.Л. Кремповая, Д.С. Москалюк и С.В. Власов относят: непредставление документов, связанных с исчислением и уплатой обязательных платежей; занижение сумм налогов, сборов, других обязательных платежей; сокрытие объектов налогообложения; занижение стоимости объектов налогообложения; сокрытие (несообщение) утраты оснований для получения льгот по уплате налогов [6]. Практиками выделяются следующие типичные способы уклонения от уплаты налогов: использование неоформленной рабочей силы; дробление бизнеса; необоснованное использование налоговых льгот; использование фиктивных финансовых инструментов; использование посредников (агентов); использование «фирм-однодневок» [5].

Приказом ФНС России определено, что «использование в хозяйственной деятельности «фирм-однодневок» является одним из самых распространенных способов получения необоснованной налоговой выгоды» [2]. Несмотря на активную борьбу государства, в лице ФНС РФ, с деятельностью «фирм-однодневок», уменьшение объема финансовых операций с их участием [10], такие организации, так или иначе, оказываются формальными участниками экономической деятельности. Зачастую деятельность таких «псевдоюридических лиц» связана с незаконной, противоправной деятельностью, в том числе направленной на создание фиктивного документооборота о совершении сделок, влияющих на объем налоговой обязанности. А.А. Садуллаева справедливо замечает, что одной из основных задач создания таких фирм является оптимизация налоговой нагрузки [7].

Таким образом, создавая подконтрольную «фирму-однодневку», основной налогоплательщик (юридическое лицо), осуществляя вывод финансовых активов в теневой сектор экономики, снимает с себя часть налогового бремени за счет его переложения на «псевдоюридическое лицо». Снижение налогового бремени в большинстве случаев осуществляется путем уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, за счет увеличения расходов на «оплату услуг фирмы однодневки», а также получения налогового вычета по

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НДС, за пользование услугами сторонней компании. Совершение вышеуказанных действий носит явно противоправный характер, однако закономерно возникает вопрос, связанный с квалификацией указанных деяний.

Анализ положений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления" (далее – ПП ВС РФ № 48) не позволяет дать однозначный ответ о том, как следует квалифицировать действия юридического лица, использующего для уклонения от уплаты налогов «фирмы-однодневки». Абз. 3 п. 6 указанного постановления предусматривает квалификацию лишь в случаях, когда от уплаты налогов, с использованием подставного лица, уклоняется физическое лицо [3]. Думается, что в целях единообразного применения уголовного закона в сфере установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, действия лица, уполномоченного в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, в качестве отчетных за налоговый период [7], направленные на уклонение от уплаты налогов юридическим лицом должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 199 УК РФ, а действия иного лица (представителя «фирмы-однодневки») – в соответствии с положениями ч. 5 ст. 34 УК РФ как его пособника при условии, что оно осознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления [7].

Однако, следственно-судебная практика по квалификации действий лица, действующего от имени «фирмы-однодневки», по ч. 5 ст. 33 и ст. 199 УК РФ не сформировалась. Такая ситуация возникает в связи с тем, что в ПП ВС РФ № 48 не содержится конкретных разъяснений по этому поводу в отношении юридического лица. «Фирма-однодневка» в такой ситуации является, по сути, подставным, реально не существующим лицом. В таких случаях представитель «фирмы-однодневки» также должен привлекаться к уголовной ответственности, по аналогии с ситуациями, когда подставное лицо

привлекается к ответственности, при уклонении от уплаты налогов физическим лицом.

В случаях, когда при создании «фирмы – однодневки» лицо не осознает, что участвует в уклонении от уплаты налогов, его действия подлежат квалификации лишь по ст. 1731, 1732 УК РФ, в зависимости от тех конкретных действий, которые предпринимались для организации лже-юридического лица. В тех случаях, когда налогоплательщик сам создает «фирму-однодневку», его действия не подлежат дополнительной квалификации по ст. 1731, 1732 УК РФ, так как такие действия будут относиться к способу совершения преступления, предусмотренному ст. 199 УК РФ.

Еще одним – является вопрос о квалификации действий налогоплательщика, использующего «фирму-однодневку» в тех случаях, когда, создавая фиктивный документооборот и выводя денежные средства через счета «фирмы-однодневки», налогоплательщик уклонился от уплаты налогов. Владимир Китсинг отмечает, что такие *действия по обналичиванию* на практике квалифицируются по совокупности преступлений – по ст. 187 и 199 УК РФ [9]. Кроме того, он указывает на то, что «в отличие от преступного уклонения от уплаты налогов, для которого необходимо установление недоимки свыше 15 млн руб., для привлечения к ответственности по ст. 187 УК РФ достаточно будет перевести на счет однодневки даже и один рубль» [3]. Однако, анализ 20 произвольно выбранных договоров за 2020 год, размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ, не позволил выявить такой вариант квалификации [11]. Думается, что осуществление налогоплательщиком незаконного «обнала», путем направления «фирме-однодневке» распоряжения о переводе денежных средств (в большинстве случаев – в виде платежного поручения), не охватывается объективной стороной ст. 199 УК РФ и подлежит дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ.

Также в правоприменительной практике возникают иные спорные вопросы, связанные с оказанием услуг по обналичиванию денег через «фирмы-однодневки». В.А. Сизов указывает, что обналичивание денег «фирмами-однодневками» в большинстве регио-

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

нов рассматривается в качестве незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ), однако часть регионов квалифицирует такие действия как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) [8]. При этом, анализ предложенной В.А. Сизовым аналогии, применяемой при оценке действий «фирмы-однодневки», как банковской операции, позволяет говорить о том, что наиболее целесообразной, является квалификация таких действий по ст. 172 УК РФ. Следует также указать, что такие операции лишь по существу, а не по юридической форме могут быть отнесены к незаконной банковской деятельности. Так, например, Октябрьским районным судом г. Ростов-на-Дону, а в последствие Ростовским областным судом (апелляционное определение) Е.В. Пронькина и А.И. Ковтун осуждены за осуществление банковских операций без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере [4]. Так, Е.В. Пронькина и А.И. Ковтун, организовав «фирму-однодневку» и используя ее для обналичивания денежных средств, совершили преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 187 УК РФ.

Осуществляя через свой расчетный счет транзит денег, принадлежащих налогоплательщику, и последующее их обналичивание, «фирма-однодневка» фактически осуществляет преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ. В зависимости от осознания лицом, организовавшим «фирму-однодневку», участия в уклонении от уплаты налогов и наличия умысла на совершение данного преступления, действия по использованию такого «псевдоюридического лица» подлежат квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 5 ст. 33 УК РФ и по соответствующей части, в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, ст. 199 УК РФ.

В условиях отсутствия в ПП ВС РФ № 48 разъяснений вопросов квалификации деяний, связанных с использованием «фирм-однодневок» для уклонения от уплаты налогов, невозможно формирование единообразной практики уголовно-правовой оценки таких действий. Однако можно предположить, что использование налогоплательщиком «фирмы-однодневки», для уклонения от уплаты

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

налогов, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ. При этом в случаях, когда налогоплательщик осуществляет действия, направленные на обналичивание денежных средств через «фирму-однодневку», его действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ, как сбыт поддельных распоряжений о переводе денежных средств (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ). В случаях, когда сам руководитель организации-налогоплательщика создает «фирму-однодневку», его действия не подлежат дополнительной квалификации по ст. 1731, 1732 УК РФ, так как относятся к способу совершения преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

Действия лица, организовавшего «фирму-однодневку», подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 УК РФ и по соответствующей части ст. 199 УК РФ, при наличии прямого умысла на совершение налогового преступления. Оказание налогоплательщику услуг по обналичиванию, должно дополнительно квалифицироваться по ст. 172 УК РФ, так как осуществляемая в такой фирмой деятельность близка к банковским операциям, определенным в ст. 5 ФЗ "О банках и банковской деятельности".

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Дата обновления: 11.04.2022.

2. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Дата обновления: 11.04.2022.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Дата обновления: 20.04.2022.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4. Апелляционное определение от 07.02.2022 г. по делу № 22-778/2022 // Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/66464330> – дата обращения 29.04.2022.

5. Практические вопросы расследования налоговых преступлений : межведомственное пособие Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы. – М., 2020. – 95 с.

6. Кремповая Н. Л., Москалюк Д. С., Власов С. В. Способы уклонения от уплаты налогов // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11 (12). – URL: <https://clck.ru/ggdQh> (дата обращения: 26.04.2022).

7. Садуллаева А. А. Уголовно-правовое противодействие «Фирмам-однодневкам» в экономическом обороте // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – № 1. – URL: <https://clck.ru/ggdPr> (дата обращения: 26.04.2022).

8. Сизов В. А. Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «Фирм-однодневок» // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – URL: <https://clck.ru/ggdPA> (дата обращения: 27.04.2022).

9. Уголовные дела споткнулись о налоги. – URL: <https://clck.ru/ggdNZ> – дата обращения 27.04.2022.

10. Объем финансовых операций с участием фирм-однодневок в УрФО уменьшился на треть в 2021 г. – URL: <https://clck.ru/ggdML> – дата обращения 27.04.2022.

11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).

**СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 199 УК РФ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ**

Шимко В. Е., 3 курс
Юридический институт
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, Россия.

Научный руководитель: Куликов А. В.,
зав. кафедрой уголовного права и криминологии БФУ им. И. Канта,
д. ю. н., профессор.
e-mail: bmw0052@rambler.ru

Статья 199 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и страховых взносов, подлежащих уплате организацией, путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Диспозиция нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налогов с организаций, не раскрывает субъект настоящего преступления. Под организациями, в соответствии со ст. 11 НК РФ, понимаются юридические лица, международные компании, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории РФ. Как известно, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо. Таким образом, сама организация, являющаяся юридическим лицом, уголовной ответственности подлежать не может. В связи с чем возникает вопрос: кто может быть привлечен к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации?

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Субъектом настоящего преступления специальный, им является лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые организацией в налоговые органы. Как правило, таким лицом является руководитель либо лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации, а также уполномоченный представитель организации. Ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» также указывало на главного бухгалтера организации как на субъект настоящего преступления.

В соответствии со ст. 29 НК РФ под уполномоченным представителем понимается лицо, уполномоченное доверенностью налогоплательщика представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами и иными участниками налоговых отношений. Таким образом, в данном случае ключевым моментом будет являться наличие соответствующей доверенности.

Руководителем организации, согласно ст. 273 ТК РФ, является физическое лицо, осуществляющее руководство организацией, в том числе выполняя функции ее единоличного исполнительного органа в соответствии с нормативными правовыми актами, учредительными документами, а также локальными нормативными актами организации.

Однако законодательство не раскрывает понятие лица, фактически выполнявшего обязанности руководителя организации. На практике преступление считается совершенным фактическим руководителем в случаях, когда: 1) руководитель организации, указанный в уставных документах, является номинальным, а фактическое руководство осуществляет другое лицо; 2) руководитель организации, не осознает противоправный характер своих действий, поскольку введен в заблуждение относительно законности и правильности оформления документов налоговой отчетности; 3) официальный руководитель лишь подписывает документы, предоставленные фактически, при этом понимает или допускает, что они имеют своей целью уклонение от уплаты налога.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В первой ситуации номинальный руководитель не принимает участие в деятельности организации. Часто такими руководителями являются лица, которые соглашаются за вознаграждение зарегистрировать на их имя организацию, при этом намерения участвовать в деятельности этой организации не имеют. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой крупный бизнес делится на несколько мелких организаций с целью необоснованного применения специальных налоговых режимов. Непосредственное руководство такими организациями осуществляется одним лицом, которое и является фактическим руководителем.

Во второй ситуации руководитель принимает участие в деятельности организации, однако не вникает в налоговую отчетность. В этой ситуации реальный руководитель вводится в заблуждение работниками организации, среди которых и будет лицо, являющееся фактическим руководителем.

В третьем случае официальный руководитель следует преступной схеме, разработанной другим лицом, подписывает документы, предоставленные фактическим руководителем. В данном случае официальный руководитель осознает или допускает, что документы налоговой отчетности содержат заведомо ложные сведения, при этом составлением этих документов занимается фактический руководитель. В данном случае ответственность за совершение настоящего преступления, как соучастники, несут и официальный руководитель, и фактический руководитель.

Часто налоговые преступления совершаются лицами, состоящими в преступном сговоре. Так к ответственности может быть привлечено и лицо, склонявшее руководителя к совершению настоящего преступления советами, указаниями либо оказывающее другую помощь необходимую для совершения преступления. Ответственность в этом случае наступает по ст. 199 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Интересная позиция представлена в определении Второго кассационного суда. В кассационной жалобе адвокат утверждал, что его подзащитный не может являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, поскольку не был уполномочен

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ни законом, ни соответствующими доверенностями подписывать документы налоговой отчетности и предоставлять их в налоговые органы. По утверждению адвоката, гражданин Н. занимался вопросами маркетинга, в финансовой и хозяйственной деятельности организации участия не принимал. Однако, суд поддержал доводы нижестоящих инстанций о том, что гражданин Н. занимал в организации должность заместителя директора по вопросам стратегии и маркетинга. Было установлено, что занимаемая должность позволила ему совместно с генеральным директором организации на основании формальной документации создавать имитацию хозяйственной деятельности по договорам поставки с целью получения налоговых вычетов. Из показаний свидетелей следовало, что именно гражданин Н. придумал преступную схему уклонения, также по его прямому указанию сотрудники организации принимали к учету фиктивные договора поставок, а также вели бухгалтерский учет. Суд указал: «Доводы защиты о том, что при наличии специального субъекта, как исполнителя преступления, невозможно пособничество в совершении данного преступления лицами, не обладающими данным статусом, основаны на неправильном понимании уголовного закона». Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, применительно к ст. 199 УК РФ, лица, не обладающие соответствующими полномочиями, но непосредственно участвующие в совершении преступления, несут ответственность в качестве пособника. Однако, кассационная инстанция пересмотрела решения нижестоящих судов, поскольку к моменту рассмотрения дела судами со дня совершения преступления истекло два года. Таким образом, гражданин Н. в связи с истечением сроков давности уголовной ответственности не подлежит.

Дискуссионным остается и вопрос о том, может ли учредитель организации быть субъектом уклонения от уплаты налогов с организации. В соответствии со ст. 56 ГК РФ учредитель юридического лица не отвечает по его обязательствам. Также не совпадают роли руководителя и учредителя. Учредитель не отвечает за ведение налогового учета организации, однако может иметь большое влияние на саму организацию. Таким образом, в случае если, учре-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

датель вмешивается в хозяйственную деятельность организации, дает указания руководителю организации относительно уплаты обязательных платежей, учредитель также может рассматриваться как лицо, осуществляющее фактическое руководство организацией.

Таким образом, наиболее сложным является привлечение к ответственности фактического руководителя организации. Пленум ВС РФ дает прямое указание на фактического руководителя как на субъекта настоящего преступления, однако не раскрывает само понятие. Следовательно, участие лица, фактически выполнявшего обязанности руководителя организации, устанавливается применительно к конкретному случаю. Учитывая, что экономические преступления по своей природе являются латентными, необходимость ограничения данного понятия законом отсутствует.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996 г. – № 25. – С. 2954.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // сборник Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – С. 3824.
3. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002. – № 1. – Ст. 3 (Часть I).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 г. Москва «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета (Федеральный выпуск). — 2019 г. – № 276 (8034).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 г. Москва «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления // Российская газета (Федеральный выпуск). – 206. – № 0 (4263).

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

6. Вахмянина, Н. Б. Фактический руководитель организации как субъект преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ: уголовно-правовой и криминалистический анализ / Н. Б. Вахмянина, С. Я. Яшков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 3 (21). – С. 72–77.

7. Каюмов Н.Х. Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, и особенности их разграничений / Н. Х. Каюмов // Новые юридические исследования : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020.

8. Определение Второго кассационного суда от 10.08.2021 № 77–2670/21 // Практика по налоговым преступлениям [сайт]. – URL: <https://advotax.ru/1435-posobnikom.html>

**СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

**ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЗНАК
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Акмалова Е. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Зварыгин В. Е.,
зав. кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

Глобальной проблемой на сегодняшний день выступает насильственная преступность, поскольку, постольку занимает доминирующее положение среди способов решения конфликтных ситуаций. В различных словарях мы можем найти отличающиеся друг от друга определения понятия «насилие». Это обусловлено тем, что уголовное законодательство не даёт правового определения термину «насилие», что в следствии приводит к некоторым разногласиям среди теоретиков. Физическое насилие – тема довольно обсуждаемая в обществе, тогда как случаи психического насилия, не активизируют такого публичного отклика. Между тем, психическое насилие бывает не менее, а порой и более опасно, чем насилие физическое. Также следует отметить, что жертвы, подверженные психическому насилию, не всегда опознают совершённые в отношении них действия как насилие и воспринимают данное явление как норму. В свете последних событий в стране и развитием информационных технологий, множество преступных деяний перетекает в информационное поле. Поэтому киберпреступность стало нарицательным термином нового способа воздействия на законные права и интересы человека и гражданина, в том числе, и на его психическое состояние.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Под психическим насилием в юридическом словаре понимается: «Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой), чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению. Насилие может быть отягчающим обстоятельством (при совершении преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим), способом совершения преступления (напр., убийства, угона воздушного судна) либо конститутивным (квалифицирующим) признаком состава преступления (напр., при изнасиловании)» [1].

Несмотря на то, что в УК РФ отсутствует легальное определение рассматриваемого признака состава преступления, во многих статьях Особенной части присутствует упоминание нефизических форм насилия, например:

- Угроза: ст. 110, 119, 120, 126, 127.1, 127.2, 131, 132, 133, 139, 141, 142, 144, 148, 149, 150 УК РФ и др;
- Принуждение: ст. 120, 141, 142, 144, 147, 149 и др;
- Шантаж: ст. 127.2, 133 и др;
- Издевательство: ст. 107, 111, 112, 113 и др;
- Оскорбление: ст. 107, 113 и др;
- Жестокое обращение: ст. 110, 156, 356 УК РФ;
- Унижение: ст. 110, 282, 335 УК РФ;
- Клевета: ст. 128.1, 298.1 УК РФ;
- Причинение психических страданий: ст. 117 УК РФ [2].

Под насильственным психологическим принуждением, как отмечает Е.Н. Холопова, необходимо рассматривать только способы непосредственного воздействия на психическую сферу человека. Поскольку психика человека состоит из сознательного и бессознательного начала, то вероятно предположить, что воздействию может подлежать как то, так и другое. Е. Н. Холопова выделяет два способа насильственного психического принуждения: 1) путем информационного воздействия (угрозы причинения вреда); 2) путем непосредственного воздействия на бессознательную составляющую человеческой психики (прямое воздействие). При информационном

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

воздействии принуждаемый осознает опасность угрозы, а при прямом такого осознания может и не быть (гипноз, психокодирование и др.). Наряду с угрозами возможны такие виды психического насилия, как непрерывные оскорбления; влияние на психику потерпевшего за счет жестокого обращения; глумления на его глазах над его близким окружением (родственники, друзья и т. п.), возможно, и над животными; Примером реального существования и применения на практике перечисленных видов психического насилия может послужить случай, произошедший в г. Новосибирске. «Ш. и трое неустановленных лиц вступили в преступный сговор и совершили разбойное нападение на семью с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. В ходе разбойного нападения один из преступников в присутствии хозяев квартиры ударил комнатную собаку металлической трубой по голове. Затем Ш. схватил собаку рукой за горло и охотничьим ножом перерезал ей горло, что повлекло гибель собаки. Затем Ш. бросил окровавленную собаку на диван, где сидели потерпевшая и ее сын, и высказал угрозу, что если потерпевшая не отдаст деньги, то с ее семьей произойдет то же самое. Потерпевшая, восприняв угрозу реально, отдала деньги в сумме 166 040 руб. Ш. был осужден по ст. 162 и 245 УК РФ» [4].

Таким образом, причиненный вред животному оказывает негативное влияние на психику жертвы, способствует подавлению и подчинению воли. И такое психического воздействие применимо и к людям, например, когда глумятся над близкими жертвы заставляя её совершить определённые противоправные действия в пользу виновного лица.

Психическое насилие, оказывая влияние на разные типы личности, может способствовать формированию виктимных качеств и суицидального поведения [5]. Такое насилие нередко подкрепляется использованием самых разнообразных средств, к числу которых относятся упреки и брань, пренебрежительное (уничижительное) отношение к партнеру, запугивание, оскорбления и публичное высмеивание, контроль над деятельностью, над распорядком дня, над кругом общения, принуждение к исполнению унижающих дей-

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

ствий, которые иногда в научной литературе именуется «эмоциональным насилием». Из этого следует, что порой психическая травма может быть тяжелее травмы физической, мало того, последствия психического насилия могут длиться неопределенно долгое время в форме различных психических патологий, а также могут повлечь за собой последствия физического характера. Например, шизофрения, невроз, нарушение физиологии (переедание, анорексию и т. п.), депрессия, сердечный невроз, эпилептический психоз и др. заболевания. Одним таким показательным примером является дело учительницы Веры Новак и учащегося школы № 262 Романа Лебедева. Преподавательница систематически оскорбляла и принижала обучающегося, после чего он покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд. Как рассказали друзья мальчика, преподавательница издевалась над школьником за то, что он не сдавал деньги на ремонт класса и школы. У подростка не было родителей, он жил с бабушкой и старшим братом. Помимо доведения до ст. 110 УК РФ ей вменялась ст. 130 и ст. 156 УК РФ.

Таким образом, систематическое публичное высмеивание, высказывание различных оскорблений могут вызвать не только нарушение психики взрослого, но и несовершеннолетнего лица. Если вовремя не остановить применение психического насилия, то образовавшееся от данного воздействия психическое заболевание может привести к трагическим последствиям.

Находясь под воздействием психического насилия, жертва испытывает высокий уровень тревожности, ничем не обоснованную агрессию и другие факторы, отрицательно влияющие на её здоровье. Постоянное пребывание в таком неблагоприятном самочувствии способствует формированию криминогенной направленности личности. Под влиянием психического насилия, человека можно принудить к различным формам антиобщественного поведения противоречащих нормам морали и нравственности. Например, в деле религиозной группы «Ашрам Шамбалы». К.Д. Руднев и участники религиозной группы под прикрытием обучения йогой проводили платные занятия и семинары. В ходе этих занятий про-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

водился отбор лиц, потенциально подходящих по своим психологическим качествам в члены религиозной группы. В дальнейшем этим лицам активно пропагандировалось религиозное учение К.Д. Руднева с побуждением к отказу от исполнения своих гражданских обязанностей и асоциальному поведению. Для подавления их волеизъявления и подчинения желаниям К.Д. Руднева на них оказывалось психическое насилие в виде разработанных им специальных методов агрессивного внешнего воздействия на психику, которые активно применялись в отношении вовлекаемых лиц. Результатом применения указанных методов явились формирование у вовлекаемых лиц стойкой психологической зависимости от К.Д. Руднева, страха перед социальными связями и отношениями вне ее, а также контроль за их действиями и волеизъявлением. Манипулировал сознанием участников секты путем вознаграждений, наказаний, практических действий с целью подавления прежнего социального поведения. Использование практик, приводящих к эффекту галлюцинаций, которые могут быть интерпретированы в мистическом смысле. Кроме того, К.Д. Руднев, применяя указанные методы, добился контроля над действиями и волеизъявлением лиц женского пола, вовлеченных в религиозное объединение «Ашрам Шамбалы», с целью дальнейшего вступления с ними в половые отношения. Приговором суда К.Д. Руднев признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, приведённые выше методы психологического воздействия могут оказать негативное влияние на здоровье человека, спровоцировать дезадаптивное состояние, даже психическое расстройство. Из этого следует, что в уголовное законодательство следует закрепить ещё одну самостоятельную форму психического воздействия на потерпевшего – гипноз (транс).

С развитием современных технологий в настоящее время появились новые виды преступлений, совершаемые через электронные системы и сети. Киберпреступность стало распространённым явлением несущее в себе общественную опасность в сфере it-технологий.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

К сожалению, российское законодательство не отражает отношение людей к данному явлению, которые часто воспринимают его как угрозу способную причинить психический вред жертве. ЕСПЧ отметил, что ЮНЕСКО в 2015 году указала на зависимость между психическим насилием в отношении пользователя и их преследованием онлайн. Среди форм такого онлайн-преследования – взлом, отслеживание, спам и публикация интимных фотографий жертвы в интернете. При этом такие действия могут иметь серьезные последствия и для их дальнейшей жизнедеятельности.

Примером этому может служить дело Валерии Володиной. В 2015 г. она попыталась разойтись с сожителем, который в ответ пригрозил убить ее, если она откажется вернуться. При этом полиция отказывалась возбуждать уголовное дело в отношении мужчины. Поэтому Володина обратилась с жалобой в ЕСПЧ. В 2016 г. ее аккаунт «ВКонтакте» был взломан: использованный в соцсети ник заменили на реальное имя, опубликовали ее паспортные данные и интимные фотографии, а в друзья добавили некоторых знакомых и всячески их оскорбляли. Полиция отказывала Володиной еще несколько раз, пока не возбудила в 2018 году дело по ст. 137 УК. Но новые фейковые профили с ее именем и личными данными продолжали появляться в соцсети, а Володина получала в мессенджерах угрозы расправой.

Из чего можно заключить, нормы о праве на защиту частной жизни касаются и такой защиты в интернете, как публикации фотографий человека без его согласия. Двухлетняя задержка с расследованием, которая в итоге помешала довести дело до суда, вызвана как отсутствием четких правил расследования преследования в интернете, так и нежеланием полиции работать над делом. Если подозреваемого невозможно было допросить, правоохранительные органы должны были немедленно выяснить, с каких телефонов и IP-адресов была опубликована компрометирующая информация. Но за отсутствием закреплённых в законодательных актах мер противодействия данным видам преступлений – кибербезопасность,

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

на сегодняшний день, остается не защищённой сферой и подвержена систематическим атакам от других злоумышленников.

Таким образом, исходя из приведённой мною практики, можно сделать вывод о том, что в настоящее цифровизированное время произошло увеличение количества жертв пострадавших от применения психического насилия, что обуславливает необходимость изучения его последствий для разных возрастных категорий и дальнейшего закрепления критериев тяжести оказанного воздействия в уголовном законодательстве. Данные разграничительные критерии психического воздействия следует закрепить в ст. 111 УК РФ в качестве примечания.

Также для избегания грубых ошибок в толковании данного признака законодательному органу нужно внести в уголовное законодательство определение психического насилия. Это поможет снизить проблему неправильной квалификации действий виновного лица как менее тяжкого преступления и назначения ему чрезмерно мягкого наказания. Установление в насильственных преступлениях с использованием психического воздействия обязательных, факультативных, объективных и субъективных признаков деяния, включая формы и характер примененного субъектом насилия – устранил условия, способствующие необоснованному допущению объективного вменения, запрещенного ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 25.03.2022.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

4. Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации. – URL: <https://wiselawyer.ru/aab/1798-psikhicheskoe-nasilie-sredstvo-soversheniya-prestuplenij-problemy-kvalifikacii> (дата обращения: 10.04.2022).

5. Дубницкая А. В. Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология. – С. 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-otsenka-psihicheskogo-nasiliya-ponyatie-i-tipologiya>

6. Гертель Е. В. Виды психического насилия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-psihicheskogo-nasiliya>

7. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 165–176. – URL: [doi:10.17759/psylaw.2020100115](https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100115)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ SCHOOL SHOOTING В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Береснева П. Ю., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Зварыгин В. Е.,
зав. кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

Прошлое десятилетие ознаменовалось как период учащенного распространения радикальных идей субкультурного течения как «скулшутинг». В связи с чем, 2 февраля 2022 года Верховный суд удовлетворил исковые требования Генеральной прокуратуры в полном объеме и признал движение «Колумбайн» террористическим. Но насколько верно квалифицировать скулшутинг как террористический акт с уголовно-правовой позиции?

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Скулшутинг следует трактовать как любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых учащимся (группой учащихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств [1].

Принимая во внимание результаты социологического исследования Карповой Анны и Максимовой Наталии о скулшутинге в России, мотивы скулшутеров основаны на личных проблемах, индивидуальных обстоятельствах, личном восприятии этих обстоятельств и опыте нападавших [2].

Проанализировав такое противозаконное деяние как скулшутинг, мы можем разобрать террористический акт и соотнести его с нашим преступлением.

Основываясь на ч. 1 ст. 205 УК РФ: «Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями». Следовательно, ключевым моментом для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 205 УК РФ является установление цели « ...дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решения... » [3].

Тем самым мы можем сказать, что преступник при совершении террористического акта стремится, чтобы органы государственной власти или международные организации преобразовали действия в контексте преследуемых террористами целей. Как известно терроризм может носить национальный, религиозный и политический характер.

Изучив два явления, мы видим разницу между ними в вопросах для чего и с каким умыслом совершается преступление.

Мы можем выделить следующие причины данного решения:

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Во-первых, как установлено прокуратурой и в дальнейшем подтверждено в судебном заседании, названная террористическая организация основана на идеологии насилия. Также согласно официальному сайту Генеральной Прокуратуры, данным органом установлено, что «целью является массовая гибель людей, устрашение населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций. Участники, входящие в данное течение, отрицают общепринятые нравственные ценности и моральные принципы, помимо того, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни и способ достижения своих целей» [4].

Во-вторых, является фактом, что в России наблюдается наличие данных преступлений и распространение радикальных идей среди молодежи. Так, со слов секретаря Совета безопасности России – «число подростков-участников радикальных движений в России растет. Согласно представленным данным число молодых людей, вовлеченных в эти движения, в социальных сетях уже превысило 70 тыс. человек». Вполне логично указание суда немедленного исполнения решения, так как большая социальная проблема, связанная со скулшутингом, есть, а её отображение в законодательстве не имеется. Это определяет третью причину: в действующем российском законодательстве отсутствует специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за данный вид преступления. На практике суды привлекали к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. 205 УК РФ; ч. 4 ст. 206 УК РФ; ч. 3 ст. 30 части 2 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30; пп. а, в, е, ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 2 ст. 116 УК РФ; ст. 222 УК РФ; ст. 317 УК РФ; ч. 2 ст. 115 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ст. 35 УК РФ; ч. 1 ст. 223.1 УК РФ.

Как было сказано ранее, наибольшая доля преступления скулшутинг совершается из мотивов по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений – данные мотивы раскрываются в статье 105 Уголовного Кодекса РФ. Проведя анализ статьи 105 УК РФ, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [6], мы можем увидеть, что

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

все необходимые признаки для квалификации скулшутинга имеются в приведенных нормах. Но в виду распространения радикальных идей как скулшутинг законодателем было принято решение пере-квалифицировать скулшутинг с преступления против личности в преступление против общественной безопасности, даже несмотря на судебную практику.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на расхождения цели и умысла в таких явлениях как скулшутинг терроризм, данное решение Верховного Суда является необходимой мерой в случае распространения радикальных идей и учащения совершаемого скулшутинга, которое мы как раз наблюдаем в Российской Федерации. Данное решение позволит пресечь и сократить количество совершаемых преступлений в виду того, что было четко зафиксирован вид преступления и ответственность за него.

Список литературы

1. Никишин В. Д. «Колумбайн (Скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика» // Lex Russica. – 2021. – № 11 (180).

2. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. С. 93–108. – DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // [Электронный ресурс]. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264/

4. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347>

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТОРГОВЛИ
ОРГАНАМИ И (ИЛИ) ТКАНЯМИ ЧЕЛОВЕКА**

Данчинова М. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Зварыгин В. Е.,
зав. кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

В настоящее время мы все чаще слышим о торговле органами и тканями человека. Всемирная организация здравоохранения считает, что она неуклонно растет. Подсчитано, что 10 % операций по пересадке органов, проводимых во всем мире, выполняются с использованием органов черного рынка [1].

Причиной этому послужил резкий скачок в развитии медицины и в частности в трансплантации. Трансплантация – это замещение тканей или органов больного как его собственными тканями или органами, так и взятыми из другого организма или созданными искусственно [2].

За последние 40 лет стало возможным успешное осуществление пересадки ряда жизненно важных органов и тканей человеческого организма. Как следует из статьи 2 Закона РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятого 22 декабря 1992 г., под органами и тканями человека следует понимать: сердце, легкие, почки, печень, костный мозг и другие органы и ткани, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения РФ и Академией медицинских наук России; органы, их части и ткани, имеющие отношение к воспроизводству человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яички и эмбрионы); кровь и ее компоненты [3].

Резкое развитие в данной сфере привело к потребности в донорском материале, что в свою очередь спровоцировало совершенные убийств с целью использования органов и тканей потерпевшего

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

непосредственно для пересадки нуждающемуся лицу либо с целью их последующей продажи заинтересованным организациям или лицам.

Законодатель предусмотрел такой исход событий и ввел ответственность за убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего в качестве квалифицирующего состава в ст. 105 УК РФ. В случае же, когда речь идет об изъятии органов и тканей без причинения смерти потерпевшему применяется часть 1 статьи 111 УК РФ. Также, введена ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) и за куплю-продажу человека в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

В целом, Уголовный Кодекс РФ предусмотрел ответственность за данные преступления, а в случае с торговлей биоматериала мы находим пробел в виде отсутствия статьи в уголовном законодательстве.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 47 регламентирует порядок изъятия органов и тканей для трансплантации [4], а в ст. 1 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» чётко прописано, что органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обращаясь же к международному законодательству, мы видим, что действует большое количество правовых актов, связанных с торговлей органами и (или) тканями человека. Так, были приняты резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о «Предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него» от 20.12.2004 г. [5] и об «Усиление и поощрение эффективных мер и международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантации органов с целью препятствовать и противодействовать торговле людьми для изъятия органов и торговле человеческими органами» от 8.09.2017 г. [6]. В этих документах содержится при-

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

зывает к государствам-участникам установить в национальном праве уголовно-правовой запрет на торговлю, наказание за нее, а также предусмотреть эффективные меры контроля за трансплантацией органов и (или) тканей, но данные резолюции носят рекомендательный характер.

Беря во внимание вышеизложенные нормативные документы и определения, данные в них, а также опираясь на опыт других стран, а именно УК Украины [7] и УК Республики Казахстан [8] мы можем предложить приближенный вид статьи в Уголовный Кодекс РФ, устанавливающий ответственность за торговлю органами и (или) тканями человека.

Конструируя данную статью, мы можем опираться на аналогичные нормы права в УК РФ, которые регулируют отношения в сфере предметов, ограниченных в обороте. Наркотические средства и психотропные вещества, а также огнестрельное оружие и боеприпасы – это ограниченные в гражданском обороте предметы, за незаконными действиями с которыми следует уголовная ответственность. Ограничение в обороте данных объектов прямо установлено в Федеральных Законах Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах» и «Об оружии».

Проводя параллель с данными нормами, можно сделать вывод о том, что органы и ткани человека – это запрещенные Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» в гражданском обороте объекты. Полагаем, данной статьей можно дополнить главу 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Статья 1201 Торговля органами и (или) тканями людей:

1. Незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка органов и (или) тканей человека.

2. Незаконный сбыт органов и (или) тканей человека.

3. Деяния, предусмотренные частью первой, второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего;

в) группой лиц по предварительному сговору;

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

- г) в отношении беременной женщины;
- д) лицом с использованием своего служебного положения;
- е) с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей;
- ж) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет";

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй настоящей статьи, совершенные организованной группой.

Примечание 1. Под органами и тканями человека следует понимать: сердце, легкие, почки, печень, костный мозг и другие органы и ткани, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения РФ и Академией медицинских наук России; органы, их части и ткани, имеющие отношение к воспроизводству человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яички и эмбрионы); кровь и ее компоненты.

Примечание в предполагаемую статью было сформулировано исходя из определения, закрепленного в ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Подводя итог, мы можем сказать, что отечественному законодателю следует внести в УК РФ такую новеллу как статья за торговлю органами и (или) тканями человека. Чем дальше развивается трансплантология, тем чаще требуется биоматериал для пересадки [9]. Легально доступные органы для трансплантации удовлетворяют лишь около 10 % глобальной потребности в трансплантации органов и тканей, что означает процветание нелегальной торговли по всему миру, и в частности, в РФ [10]. Введение такой нормы не только сократит нелегальный трафик органов и тканей человека, но и устранил существующий пробел в нынешнем Уголовном Кодексе.

Список литературы

1. The cause and consequence of human trafficking: human rights violations, chapter 9: Organ Trafficking // Negri, 2016; United Nations, 2018.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

2. Петрова О.А. Тюменский Государственный Медицинский Университет «Проблема трансплантации органов и тканей».

3. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/136366/>

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

5. Предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/59/156 от 20 декабря 2004 г. // Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/485/64/PDF/N0448564.pdf?OpenElement>

6. Усиление и поощрение эффективных мер и международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантации органов с целью препятствовать и противодействовать торговле людьми для изъятия органов и торговле человеческими органами : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/322 от 8 сентября 2017 г. // Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/281/79/PDF/N1728179.pdf?OpenElement>

7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. – Ст. 143. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Ст. 116. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

9. The cause and consequence of human trafficking: human rights violations, chapter 9: Organ Trafficking // American Transplant Foundation. – 2018.

10. The cause and consequence of human trafficking: human rights violations, chapter 9: Organ Trafficking // Negri, 2016, United Nations, 2018; Yousaf & Purkayastha, 2016.

**СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

**НЕОСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Гиззатуллин Д. М., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кротова Л. А., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: dan.giz1261@gmail.com

В уголовно-правовой теории всё больше внимания уделяют вопросу неосторожного сопричинения вреда, решение которого имеет существенное значение при назначении наказания за неосторожные преступления, совершённые несколькими лицами.

Мнения отечественных ученых по данному вопросу разделились: одни, в частности, А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский, считали, что неосторожное сопричинение вреда – возможно. Другие исследователи, например, М. И. Ковалев, А. А. Пионтковский исходили из того, что ответственность за сопричинение возможно лишь только при наличии умысла и лиц, являющихся участниками преступления, совершенного в результате неосторожных действий [1].

Данная форма совместной деятельности имеет место, прежде всего, при совершении неосторожных преступлениях бытового характера; преступлений в сфере действия технических средств либо других источников повышенной опасности; либо связанных с осуществлением управленческих функций.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

В качестве примеров можно привести аварию на Саяно-Шушенской ГЭС 2009 г.; взрывы на шахте «Распадская» 2010 г.; крушение теплохода «Булгария» 2011 г., взрыв на Чернобыльской АЭС, крушение теплохода «Адмирал Нахимов т. д.

По мнению А.Р. Салимгареевой неосторожное сопричинение вреда представляет собой «совместные действия (бездействия) двух или более лиц, по неосторожности предопределившие наступление единых общественно опасных последствий либо создавшие реальную угрозу их наступления» [2].

В.А. Нерсесян определяет неосторожное сопричинение как «разновидность множественности участников преступления, где несколько лиц совершают по неосторожности одно преступное деяние либо причиняют единый преступный результат» [5].

На основе приведенных выше понятий рассматриваемого явления представляется возможным выделить его специфические черты:

- неосторожное сопричинение – это единое преступление;
- в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности;
- наличествует взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведения, повлекшего наступление результата;
- создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом;
- устанавливается наличие причинной связи между допреступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом;
- совместность выполнения вида конкретной деятельности;
- факт сложения усилий сопричинителей вреда;
- общая форма вины — неосторожность, проявленная в определённых ситуациях и обстоятельствах этой совместной деятельности.

Из этих признаков можно выделить объективные и субъективные:

Объективные:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Признак множественности – непосредственное участие двух или более лиц, обладающих признаками субъекта соответствующего неосторожного преступления, в его совершении.

Признак совместности – совершение преступления сообща, вместе с другими, общими усилиями, когда каждый вносит определенный вклад в деяние для достижения единого преступного результата.

Субъективные:

Вина каждого сопричинителя вреда выражена в форме неосторожности в виде легкомыслия или небрежности.

Наличие взаимной осведомлённости и согласованности.

Установление легкомыслия или небрежности в случае сопричинения вреда является важнейшим принципом, предостерегающим от злоупотреблений, необоснованного расширения круга субъектов преступления и бесосновательного продления цепи причинной связи, приводимой к преступным последствиям.

Неоднозначность подходов к определению и характеристике неосторожного сопричинения вреда во многом обусловлено отсутствием его уголовно-правовой регламентации, в том числе и правил назначения наказания за данный вид преступного поведения.

По мнению В.А. Нерсеяна ст. 32 УК РФ «Понятие соучастия в преступлении» следует дополнить частью 2, которая должна быть изложена следующим образом: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано и взаимообусловлено участвовали несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение» [5].

А.Р. Салимгареева предлагает ввести в УК РФ новую ст. 32.1., закрепив в ней следующее положение: «Преступление признаётся совершённым путём неосторожного сопричинения, если в результате совместных действий (бездействия) двух или более лиц, являющихся субъектами преступления, по неосторожности наступили единые общественно – опасные последствия либо была создана ре-

альная угроза их наступления» [2]. Также автор предлагает дополнить статьи, предусматривающие ответственность за совершённые по неосторожности преступления частью, которая будет содержать повышенную уголовную ответственность за неосторожное сопричинение вреда.

Полагаем, что предлагаемые варианты понятия неосторожного сопричинения вреда и оснований его законодательной реализации в отдельных уголовно-правовых нормах требуют существенно-го уточнения по следующим позициям:

- Неосторожное сопричинение вреда по механизму своего образования имеет сложную структуру, которая может быть представлена как единым неосторожным преступлением, так и продолжаемым преступлением.

- Эти нарушения могут быть по своему характеру умышленными или неосторожными, но так как ни один из участников не желает наступления преступного результата, по отношению к последствиям форма вины всегда является неосторожной. Следовательно, сопричинение вреда в неосторожном преступлении не является видом соучастия и не может быть расположено в части диспозиции статьи 32 УК РФ, предусматривающей понятие соучастия и основания его ответственности.

- Единый от данных действий преступный результат может быть представлен как реально наступившими последствиями, так и угрозой их возможного появления.

С учётом выделенных основных признаков неосторожного сопричинения вреда его наиболее эффективным вариантом будет следующий: «неосторожное сопричинение вреда – это разновидность множественности участников – двух или более при совершении ими в совместной деятельности взаимообусловленных одного или нескольких действий (бездействия), выраженных в нарушении специальных норм и правил поведения, повлёкших по неосторожности наступление единых общественно – опасных последствий либо создавшие угрозу их наступления» [3].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Некоторые авторы предлагают решать вопрос комплексно: предусмотреть законодательные новеллы как в главе 7, так и в главе 10 УК РФ. Дополнить УК РФ следующими статьями.

Ст. 32.1. «Неосторожное сопричинение вреда» следующего содержания:

«Под неосторожным сопричинением вреда понимается, взаимосвязанное и взаимообусловленное участие двух или более лиц, являющихся субъектами преступления, при совершении ими в совместной деятельности взаимообусловленных одного или нескольких действий (бездействия), выраженных в нарушении специальных норм и правил поведения, повлекших по неосторожности наступление единых общественно — опасных последствий, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса либо создавших реальную угрозу их наступления».

Ст. 67.1. Назначение наказания за преступления, совершённые при неосторожном сопричинении вреда.

«В случаях взаимосвязанного и взаимообусловленного участия двух или более лиц, являющихся субъектами преступления, при совершении ими совместного общественно – опасного деяния (действия или бездействия), повлекшего по неосторожности наступление единых общественно – опасных последствий, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса либо угрозу их наступления, суд при назначении им наказаний учитывает обусловленность наступления последствий характером и степенью фактического участия лица в их причинении» [6].

Необходимость в урегулировании в российском уголовном кодексе вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния групповым способом за рамками института соучастия, во многом обусловлена высоким уровнем общественной опасности подобных преступлений, выражающегося в наступлении тяжких последствий. Так, авария на Саяно-Шушенской ГЭС, принадлежащей ОАО «Русгидро», унесла жизни 75 человек, 162 признаны пострадавшими.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Таким образом, несмотря на то, что дискуссия о природе неосторожного сопричинения вреда ведётся уже на протяжении длительного времени; практическая значимость этой проблемы не подвергается сомнению, тем не менее, на сегодняшний день действующий Уголовный кодекс РФ не содержит соответствующих правовых норм, что представляется существенным пробелом уголовного права «Категория неосторожного участия — это не явление будущего и не явление прошлого, а явление настоящего, которое встречается повсеместно в преступлениях» [4].

Список литературы

1. М. В. Макарова. Еще раз о проблеме неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве РФ.
2. А.Р. Салимгареева. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение.
3. Е.А. Михальченко. Неосторожное сопричинение вреда и условия его квалификации.
4. А. П. Кораблева. Вопросы квалификации деяний неосторожных сопричинителей.
5. В. Нерсесян. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности.
6. Н.М. Ефремова. Совместное причинение вреда в неосторожном многосубъектном преступлении.

ЭКССЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

Дмитриева Ю. С., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Зварыгин В. Е.,
зав. кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: dmitruevajulia@gmail.com

Особую сложность при квалификации представляют преступления, совершенные в соучастии. Добавляет сложность и такой неоднозначный вопрос, как эксцесс исполнителя преступления.

Статья 36 Уголовного кодекса (далее – УК РФ) содержит в себе указание на эксцесс исполнителя [1]. При анализе данной статьи выявлено несколько спорных аспектов:

– во-первых, что предполагается под “охватом умысла” и как правоприменителю и суду определить это и дать правильную квалификацию действиям каждого из соучастников;

– во-вторых, дискуссионным вопросом является признание законодательством исключительно эксцесса исполнителя, исключая возможность уклонения от общего умысла других соучастников преступления;

– в-третьих, необходимо рассмотреть применение уголовной ответственности в отношении остальных соучастников, при совершении исполнителем менее тяжкого преступления, которое не охватывалось общим умыслом.

Среди ученых существуют различные точки зрения, касаемо понимания и применения такого термина как “охват умысла”:

- 1) соучастники осознают совершение нового преступления [9];
- 2) для начала необходимо установить характер и подход со-глашения и уже затем определять отношение к соучастию [10];
- 3) эксцесс не подразумевает под собой предвидение конкрет-ного соучастника [11].

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Непосредственное причинение общественно опасного деяния и наступление последствий реализуется исполнителем. Не исключено, что в процессе реализации общего для соучастников деяния исполнитель отклонится от точного воплощения обусловленных действий и совершит преступление, не согласованное с ними [6].

Уже с XIX в. в истории российского законодательства начались споры об ответственности лиц при соучастии. Первая – акцессорная теория – все участники преступления имеют абсолютно неразрывную зависимость от исполнителя. Учеными иного подхода того времени отстаивался принцип самостоятельности участников преступления при определении уголовной ответственности.

В связи с этим, зачастую суды не определяют наличие состояния эксцесса, поскольку они основываются на потенциальной осведомленности всех соучастников о предполагаемых последствиях [3]. Это вызывает в обществе множество споров, так как Верховный суд подчеркивал, что совершенные исполнителем признаки деяния, которые имеют юридическое значение, могут вменяться организатору, подстрекателю, пособнику, только если такие действия охватывались этим умыслом [5].

Так, например, по делу двух молодых людей, совершивших разбойное нападение с причинением смерти третьему лицу, по протесту на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 октября 2000 г. действия Ахметьянова (один из участников преступления) были переквалифицированы в сторону менее тяжко преступления, ввиду отсутствия общего умысла со вторым соучастником на убийство третьего лица.

Уголовное право в зависимости от характера совершаемых действий выделяет следующие разновидности эксцесса:

– количественный: объект преступного посягательства совпадает, изменяется способ совершения преступления, предмет, трансформируется интенсивность причинения вреда и др.

Примером количественного эксцесса является следующее дело. По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 1 октября 2008 г. И.В. Бугаков был признан виновным в разбойном

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

нападении на водителя такси, однако его действия были переэквалифицированы в сторону менее тяжкого преступления, так действия второго соучастника не охватывались умыслом И.В. Бугакова [4].

– качественный: совершение преступления дополнительно к основному или же вовсе иного преступления, которое не охватывалось умыслом [8].

Изложенное мною выше характеризует исключительно действия исполнителя. В связи с этим назревает вопрос: возможен ли эксцесс в действиях остальных соучастников?

Одна из точек зрения, представленных на проблемный вопрос, заключается в том, что именно исполнителем совершаются конкретные действия, направленные на реализацию преступления, а не иными соучастниками, а значит вопрос об эксцессе других соучастников и не может предполагаться (А.Ф. Ананьин).

Однако я склоняюсь к противоположной теории, сторонники которой утверждают, что нарушить общую линию замысла, выстроенную всеми соучастниками могут и остальные сообщники. По моему мнению, в процессе реализации преступных действий не исключено отклонение от договоренных действий, нежели обговоренных при сговоре. Из этого следует, что любой участник преступления может выйти за пределы договоренности и выступать уже исполнителем нового преступления, но при этом в рамках этого сохранит свою первоначальную роль.

Однако, согласно современному уголовному законодательству, эксцесс организатора не представляется возможным [7].

И все же это не исключает факт наличия признаков эксцесса в действиях организатора: совершается преступление, которое охватывается общим умыслом всех соучастников, но действия организатора носят индивидуальный характер. В связи с этим, следует внести изменения в статью 36 УК РФ: добавить классификацию действий всех соучастников. Это необходимо для индивидуализации уголовной ответственности и конкретизации ролей при совершении преступления в соучастии.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

П. 14.1 ПП ВС РФ от 27.12.2002 № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое” содержит положение об эксцессе. При этом, дается конкретизация, согласно которой за пределы общего умысла могут выходить только действия соисполнителей. Действия иных соучастников могут быть квалифицированы в той же степени, только если действия исполнителей были обговорены всеми заранее [2]. Однако, это размывает границы необходимости учета осознания совершаемых действий каждым из соучастников.

На основании изложенного, стоит отметить, что вопрос эксцесса исполнителя является дискуссионным.

Во-первых, на практике возможны случаи отклонения от общего умысла не только исполнителем, но и другими соучастниками, а значит, следует внести дополнения в ст. 36 УК РФ, которые бы характеризовали и разъясняли возможность эксцесса всех участников преступления: “Эксцессом одного из соучастников признается совершение им преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников”.

Во-вторых, в судебной практике возникают трудности в квалификации эксцесса, в виду того, что не всегда возможно определить общий охват умысла. В таком случае, правоприменителя следует учитывать все обстоятельства преступления, от времени совершения до внешних обстоятельств, которые могли повлиять на действия соучастников.

И наконец, следует внести положения, не только исключющие ответственность остальных соучастников при совершении эксцесса исполнителем, но и характеризующие последствия уклонения исполнителем от установленного плана в сторону менее тяжкого преступления.

В ст. 36 УК РФ необходимо внести следующие изменения: «За эксцесс одного из соучастников другие соучастники преступления подлежат уголовной ответственности в пределах действий, охватываемых их умыслом».

Кроме того, следует дополнить Определение Конституционного суда № 862-0 по вопросу квалификации преступления, совер-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

шенного в соучастии при эксцессе исполнителя и внести следующее положение: «Допускается эксцесс в меньшую сторону, при котором исполнитель подлежит уголовной ответственности за фактически совершенное деяние, в то время как организатор, подстрекатель и пособник – за соучастие в оконченном преступлении, которое было ими изначально запланировано».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
3. Постановление президиума Оренбургского областного суда от 25 апреля 2016 г. № 44у-73/2016 // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2009 № 74-009-1.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-О10-151 : Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 г. // СПС "КонсультантПлюс").
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 316 с.
7. Клебанов М.И. К вопросу о возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2.
8. Иванова Л.В. Особенности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления // Российский следователь. – 2013. – № 7.
9. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002. – 304 с.
10. Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. – СПб., 2001. – 362 с.
11. Курс советского уголовного права : в т. 6. – М., 1970. – 516 с.

«ВОЗРАСТНАЯ НЕВМЕНЯЕМОСТЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Железняк Е. В., Яковлева М. И., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ложкина Л. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: kiparis_0302@mail.ru, maryak523@mail.ru

Возраст – это сложное, объемное и многоплановое понятие, хотя в большинстве случаев уголовно-правовая литература ограничивается констатацией факта, что законодательством установлен общий критерий наступления уголовной ответственности с 16, а за некоторые преступления с 14 лет.

Основная предпосылка для признания законодателем лиц, достигших данного в УК РФ возраста, способными нести уголовную ответственность, это достаточный уровень психического, социально-нравственного развития. Речь идет об уровне возрастного индивидуального развития, который обеспечивает социально ориентированную управляемость поведением в ситуации выбора, то есть способность и возможность подходить к выбору целей и способа действий, учитывая их последствий для других людей; оценивать деяния с точки зрения нравственных и правовых норм, имеющих в обществе.

Между тем уголовно-правовое понятие «несовершеннолетие» можно рассматривать в различных аспектах. Именно это обстоятельство и было положено в основу появления в уголовном законодательстве понятия «возрастная невменяемость». Уголовный закон дает определение возрастной невменяемости в ч. 3 ст. 20 УК РФ. А именно это «Неспособность несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Возрастная невменяемость характеризуется следующими признаками (критериями):

1) медицинским – наличие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством;

2) юридическим, который означает, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) временным, указывающим на то, что именно в момент совершения общественно опасного деяния два других признака "возрастной невменяемости" влияли на поведение подростка. Этот критерий определяет, что именно во время совершения общественно опасного деяния у лица имелись отклонения в психике (медицинский критерий), не позволяющие ему правильно оценивать свое поведение (юридический критерий).

Таким образом, "возрастная невменяемость" – это правовое понятие, которое означает, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в момент совершения общественно опасного деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им. Рассмотрим медицинский критерий.

Установлено, что при возрастной невменяемости несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, хотя о невменяемости, предусмотренной ст. 21, речи не идет, так как отсутствует медицинский критерий. Задержка в психическом развитии подростка не связана с психическим расстройством, а обусловлена его индивидуальными возрастными особенностями. Отставание в психическом развитии устанавливается с помощью стандартных методик и не имеет судебно-психиатрической специфики. Этому критерию удовлетворяет любой психически здоровый несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

На практике существуют противоречия в определении отставания в психическом развитии. Так, судом Ханты-Мансийского автономного округа 15-летняя Шевченко осуждена за убийство потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако суд не дал оценки противоречиям между выводом эксперта-психолога о том, что Шевченко по уровню развития не соответствует своему возрасту, а поэтому не в полной мере понимает значение своих действий и не может полностью руководить ими, и заключением эксперта-психиатра о том, что Шевченко здорова и способна отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Исходя из этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор нижестоящего суда «вследствие односторонности или неполноты предварительного и (или) судебного следствия» [1].

Несмотря на имеющиеся противоречия между заключениями психолога и психиатра, суд принял во внимание мнение эксперта-психиатра. Возможно, решение психиатра устояло в связи с тем, что психологом принято считать специалиста, который не ставит диагнозов и не выписывает медикаменты, а психиатр – это врач, который, как правило, специализируется на психических расстройствах.

Следует также отметить, что используемая законодателем формулировка в ч. 3 ст. 20 УК РФ может быть истолкована двумя различными способами: в узком и в широком смысле. Если толковать ее в узком смысле, то наличие любого психического расстройства исключает вопрос о возрастной невменяемости. Если толковать в широком смысле, то при установлении возрастной невменяемости допускается и наличие психического расстройства у несовершеннолетнего, которое не исключает его вменяемость.

При исследовании данной темы мы задались вопросом: как тогда поступать в случаях, если у несовершеннолетнего обнаружено отставание в психическом развитии, способное влиять на его поведение? Шишков на этот счет пишет следующее.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Если задержка в психическом развитии незначительна, то уголовный закон не признает ее обстоятельством, освобождающим от ответственности (подобные состояния могут учитываться в качестве одного из обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого). При более тяжелых по глубине поражения психики задержках психического развития уголовно – правовое значение последних обусловлено их характером. Болезненные нарушения (психические расстройства), в зависимости от тяжести, исключают вменяемость (ст. 21) или ограничивают ее (ст. 22). Неболезненные состояния предусмотрены ч. 3 ст. 20 УК, где они именуются "отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством" и влекут освобождение от ответственности, если лишают подростка способности "в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими" [2].

Юридический критерий включает в себя два признака: волевой и интеллектуальный. Интеллектуальный признак означает неспособность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия), а волевой – неспособность несовершеннолетнего в полной мере руководить своими действиями. Поэтому для установления возрастной невменяемости достаточно одного из выше приведенных признаков. Следует отметить, что юридический критерий устанавливается психолого-психиатрической экспертизой путем проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела [3].

В ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ закреплён единый юридический критерий – «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», однако последствия совершенных противоправ-

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

ных действий различные (в первом случае лицо не подлежит уголовной ответственности, во втором, соответственно, подлежит). Очевидно, что отклонения (аномалии) психики препятствуют субъекту в полной мере осознавать смысл происходящего. Совершенно справедливо возникает вопрос, чем руководствуется законодатель, не предусматривая наказания при возрастной невменяемости, в то время как в случае превалирования психических аномалий наказание назначается в равном эквиваленте, как и в случае психически здорового лица.

Некоторые ученые видят возможность устранения указанного препятствия следующим способом: привести в соответствие юридические критерии понятия возрастной невменяемости и понятия общей невменяемости (ст. 21 УК РФ), т. е. в ч. 3 ст. 20 УК РФ слова «не мог в полной мере осознавать» заменить на словосочетание «не было способно осознавать значение своих действий или руководить ими». Тогда уголовная ответственность несовершеннолетнего за совершение противоправного деяния будет исключена в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ ввиду его неспособности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Исследовав юридическую природу ч. 3 ст. 20 УК РФ, А. И. Марцев сделал вывод, что «данное положение закона можно рассматривать как специальный вид невменяемости» [4].

В юридической литературе было высказано мнение профессора Г. А. Есакова по поводу решения Смоленского суда по делу совершения Бабушановым покушения на изнасилование, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ, однако от уголовной ответственности он освобожден на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. Г. А. Есаков, утверждает, что данный случай является некорректным примером толкования Смоленским судом «возрастной невменяемости».

Из исследованных судом материалов дела видно, что Бабушанов по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать.

По заключению экспертов, проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, у Бабушанова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями, и с учетом его личностных особенностей развития и поведения Бабушанов не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими.

С учетом указанных данных суд обоснованно пришел к выводу, что Бабушанов по своему психическому развитию не соответствует 14-летнему возрасту, и на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его уголовной ответственности.

«Возрастная невменяемость» подразумевает под собой отставание в психическом развитии, но отсутствие психического расстройства, а у Бабушанова имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности, что признается психическим расстройством, по мнению Г. А. Есакова.

В методических материалах Санкт-Петербургского государственного медицинского университета же утверждается, что олигофрения в степени дебильности относится к легкой степени умственной отсталости и психическим расстройством не является [5].

Е. И. Цымбал, кандидат медицинских наук, полагает, что ошибка признания несовершеннолетних связана с тем, что в судебной психиатрии к психическим расстройствам традиционно относят только наиболее тяжелые формы психической патологии, при которых в большинстве случаев констатируется невменяемость. Следствием необоснованного отождествления психического расстройства с невменяемостью, является отрицание экспертами наличия психического расстройства у несовершеннолетних с теми формами психических нарушений, которые, как правило, не исключают вменяемости (олигофрения в степени дебильности, органические психические расстройства, расстройства зрелой личности).

Подводя итоги исследования института возрастной невменяемости, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, уголовное законодательство устанавливает наступление уголовной ответственности с 16 лет, а за некоторые

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

преступления с 14. Однако в соответствии с принципом индивидуализации уголовной ответственности суд обязан установить уровень психического развития лица, совершившего преступление. И если будет установлено наличие возрастной невменяемости, то данное лицо не подлежит уголовной ответственности, однако оно может быть помещено в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии со ст. 26 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

Во-вторых, возрастную невменяемость составляют три критерия, а именно: медицинский, юридический и временной. Они должны быть установлены в соответствующем судебном порядке и указывать на то, что лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное УК в качестве преступления.

В-третьих, в связи с пробелами в уголовном праве, принятие решения об использовании ч. 3 ст. 20 УК РФ в современной судебной практике происходит не всегда единогласно. Поэтому некоторые ученые видят целесообразным изменить формулировку ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Институт возрастной невменяемости нуждается в более осмысленном понимании, ему не хватает четкости в регламентации и объективности в его использовании. Повышая свою компетентность и основываясь не только на медицинском, но и на юридическом критерии невменяемости, эксперты могут повысить эффективность его применения и не допустить как неправомерного привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, так и незаконного освобождения от нее.

Список литературы

1. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1998 год // СПС «КонсультантПлюс».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2. Шишков, С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? / С. Шишков // Законность. – 1999. – № 9. – С. 27–30.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.02.2014) : ч. 4 ст. 421.

4. Кузнецова И.А., Кузнецов А.В. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – № 2 (23).

5. Электронный учебник «Психология и психиатрия». – URL: <http://spbgmu.s-psy.ru/obucenie/kurs-psihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektronnyj-ucebnyk-po-psihiatrii/oligofrenii#ТОС-4>

6. Драницкий К.В. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве РФ // Вектор развития современной науки. – 2018. – С. 261–264.

ЕДИНИЧНОЕ ПРОДОЛЖАЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ

Курбатова М. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Кротова Л. А., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: mash.ik.nya@yandex.ru

Как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике дискуссионным является вопрос об отграничении совокупности преступлений от единого продолжаемого преступления.

Еще Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям" [1] установило легальное понятие «продолжаемого преступления», согласно которому под

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

продолжаемыми понимаются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

По своей сути, в данном определении Пленум закрепляет только два отличительных признака продолжаемого преступления, не раскрывая их содержания:

1. Тождественность действий.
2. Направленность к общей, единой цели.

Еще одним источником легального толкования понятия продолжаемого преступления является Совместный Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 "О едином учете преступлений" [2], в соответствии с которым под продолжаемым преступлением понимается преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

Данное определение содержит отличный от предыдущего перечень признаков, позволяющих идентифицировать продолжаемое преступление, включая наряду с тождественностью действий и направленностью к общей цели, единый умысел, единство объекта посягательства, возможных преступных последствий. Заметим, что толкования содержания данных признаков Совместный приказ [2] не рассматривает.

Возникает вопрос: наличие каких признаков необходимо для признания продолжаемого преступления, какого их содержание и как отграничить данные признаки от тех, присущих совокупности преступлений?

Легальное толкование однозначного ответа не дает. Обратимся к доктрине.

Большинство ученых склонны к позиции, согласно которой общими признаками продолжаемого преступления является тождествен-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ность преступных действий и направленность к общей цели, т. е. те признаки, которые даются в Постановлении Пленума ВС РФ [1]. Однако, в доктрине нет единообразного подхода к понимаю содержания обоих заявленных признаков.

Относительно первого признака одни считают, что под тождественными действиями следует понимать любые действия, попадающие под один состав преступления. Другие же считают, что для признания действий тождественными последние должны совпадать абсолютно.

А.Н. Кулагин отмечает, что тождественные деяния в продолжаемом преступлении, как правило, предусмотрены одним пунктом или частью статьи, однако они могут быть предусмотрены и разными частями одной статьи [3].

Понимание второго признака также неоднозначно. Большинство авторов полагает, что направленность действий к общей цели означает, что продолжаемыми могут быть только умышленные преступления [4], в то же время в литературе высказывалось мнение и о том, что продолжаемые преступления могут совершаться не только умышленно, но и по неосторожности [5].

Но даже среди тех исследователей, которые придерживаются в этом вопросе первой из приведенных точек зрения, нет единства в том, насколько конкретизирован должен быть умысел, объединяющий тождественные действия.

Например, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, прямой умысел продолжаемого преступления может быть не конкретизированным [6]. В то же время А.П. Козлов утверждает, что общая цель в продолжаемом преступлении обязательно должна быть конкретизирована по объему, весу, размеру и т. д. [7].

Возникновение единого умысла в продолжаемом преступлении возможно как до начала выполнения объективной стороны первого преступного деяния (например, лицо заранее, т. е. до совершения первой из двух краж по 150 тыс. руб. каждая, планирует по частям обратить в свое пользование приобретенные преступным путем 300 тыс. руб.), так и в процессе его совершения (например,

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

осуществляя кражу одной детали заводского прибора, виновный задумывает украсть его целиком).

Приведенные признаки характерны для всех продолжаемых преступлений. Однако отдельные виды единого продолжаемого преступления помимо общих могут иметь и специфические признаки, обусловленные главным образом особенностями конструкции их объективной стороны.

Так, например, в преступлениях против собственности, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» [8] одним из обязательных признаков продолжаемого преступления выступает «один и тот же источник, из которого изымается чужое имущество».

Однако содержание понятия источника в Постановлении [8] не раскрывается, отсюда возникают расхождения в правоприменительной практике относительно отграничения совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления.

Одни суды в качестве источника рассматривают потерпевшего, которому принадлежит имущество.

Так, Приговором Синарского районного суда г. Каменск – Уральский С. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т. е. за совершение единого продолжаемого преступления. Свердловский районный суд в порядке кассационного производства отметил, что данная квалификация не может быть верной, т. к. хотя С. и совершил кражи в одну ночь, одну за другой, в одном месте, с единым умыслом на хищение чужого имущества, однако, имущество это изымалось из разных хранилищ и принадлежало разным потерпевшим, а, следовательно, данное деяние следует квалифицировать по правилам совокупности преступлений [9].

Другие суды в качестве источника определяют само хранилище, непосредственно откуда изымалось чужое имущество виновным.

Так, Мичуринский районный суд признал Д. виновным в совершении совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, произведенных с присадебных участков потерпевших А.,

П. и Г. Определением судебной коллегии по уголовным делам Тамбовского областного суда приговор изменен, действия Д. перекалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ, т. е. признаны не совокупностью преступлений, а единым продолжаемым преступлением, т. к. все хищения были произведены с единым умыслом, из одного источника – приусадебных участков потерпевших, расположенных на близлежащей территории [10].

Другим, заслуживающим внимание, признаком продолжаемого преступления, не имеющего однозначного определения ни в доктрине, ни в судебной практике, является непродолжительный промежуточный период времени между деяниями периода времени.

О важности временного периода для правильной квалификации действий обвиняемого говорится в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [11], согласно которому содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, если несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий.

Так, Верховный Суд РФ признал действия К., совершенные в отношении потерпевшей С. 1–2 октября 2011 г., 1–3 апреля и 6–7 июля 2013 г., не единым продолжаемым преступлением, предусмотренным п. "б" ч. 4 ст. 132 УК, а совокупностью трех указанных преступлений [12].

Вместе с тем по отдельным видам преступлений временной период не влияет на наличие (отсутствие) признаков продолжаемого преступления.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [13] в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление.

Так, единым продолжаемым преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 176 УК, были признаны Верховным Судом РФ соответствующие действия директора ООО Т. по заключению кредитных договоров с банком, выполненные 27 февраля, 6 апреля и 19 апреля 2004 г. [14].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: отсутствие конкретной правовой базы, определяющей понятие и признаки единого продолжаемого преступления, способствует росту разрозненных теоретических воззрений и невозможности формирования единой правоприменительной практики при отграничении совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления.

Для преодоления данной проблемы предлагаю возможные пути решения:

1. Разработка полной дефиниции продолжаемого преступления, включающей исчерпывающий перечень признаков данного явления, и закрепление ее в УК РФ.

2. Включение в действующие Постановления Пленума ВС РФ положений, направленных на толкование признаков продолжаемого преступления.

3. Указание в Постановлениях Пленума ВС РФ критериев, позволяющих отграничить совокупность преступлений от продолжаемого преступления.

Список литературы

1. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : постановление Пленума Верховно-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

го Суда СССР от 04.03.1929 № 23 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Редакция от 14.03.1963.

2. О едином учете преступлений : совместный Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Редакция от 15.10.2019.

3. Кулагин А.Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 9.

4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. – С. 317.

5. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. – Казань, 2006. – С. 84.

6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. – С. 318.

7. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 108.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 29.06.2021 г.

9. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского районного суда (4 квартал 2008 г.). – URL: http://www.ecbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=41&page=1 (дата обращения: 20.03.2022).

10. Справка о причинах отмены и изменения приговоров районного суда Тамбовской области в кассационном порядке во 2-ом полугодии 2009 года. – URL: <http://tambov-court.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2014 г. : судебная практика по уголовным делам // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2014. – Режим доступа: локальный.

13. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Последняя редакция от 26.02.2019 г.

14. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. № 41-Д13-35 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – (Дата обращения: 01.04.2022).

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Макаревская Д. С., 4 курс, Юридический институт
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
им. И. Канта»

г. Калининград, Россия

Научный руководитель: Куликов А. В.,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», д. ю. н., профессор
email: willtell@mail.ru

27 февраля 2022 г. Генеральная прокуратура РФ напомнила о том, что оказание помощи иностранному государству является преступлением, предусмотренным статьей 275 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1] – государственной изменой, в связи с чем возникла необходимость обратиться к упомянутой статье, несовершенной в своей технико-юридической конструкции.

Государственная измена – это преступление, заключающееся в совершении гражданином Российской Федерации шпионажа, выдаче иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказании финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи вышеназванным субъектам в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Данное преступление относится к категории особо тяжких преступлений и, к сожалению, является достаточно актуальным в настоящее время. Согласно официальным данным судебной статистики [4], за государственную измену в России за первое полугодие 2021 г. был вынесен приговор восьми лицам, в 2020 г. – 6 лицам, в 2019 г. было осуждено восемь человек. За 2018 и 2017 гг. – по четыре

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

человека соответственно. Актуальность этого преступления создает определенные проблемы теоретико-практического характера.

Государственная измена совершается в трех формах: шпионаже, выдаче сведений, содержащих государственную тайну и оказании иной помощи.

Особого внимания заслуживает именно форма шпионажа. В его составе выполняются следующие действия: собирание, похищение, хранение и передача определенных сведений. Предметом преступного посягательства в форме шпионажа выступают сведения, составляющие государственную тайну, а также иные сведения. Государственную тайну в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [2] составляют защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ.

Круг иных сведений не ограничен каким-либо перечнем. Нет и Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое могло бы внести ясность. Фактически к таким сведениям можно отнести любую информацию, не составляющую государственную тайну, которую лицо собирает по заданию иностранной разведки для использования ее в ущерб безопасности РФ. Это, например, схемы транспортных развязок, данные, характеризующие государственных и общественных деятелей, в том числе и о состоянии их здоровья, информации о настроении общества в целом и его отношения к конкретным политическим событиям. Так в 2019 г. был вынесен приговор в отношении казачьего атамана, который помимо прочего передавал сведения о ситуации в различных сферах экономики и общественно-политической жизни Чертковского района (Ростовская область) [6]. Вполне возможно отнесение к таким сведениям и информации о состоянии здравоохранения, санитарии, образовании, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности. На наш взгляд, такое расширительное толкование иных сведений недопустимо для уголовного закона; необходимо принять соответ-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ствующий нормативно-правовой акт, например, Указ Президента РФ аналогичный Указу Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» [3], который бы определил категории иных сведений, передача которых, означает совершение государственной измены.

Состав преступления формальный, то есть для квалификации деяния достаточно совершения указанных в статье действий независимо от наступивших последствий. Однако сама формулировка статьи неразрывно связывает совершение государственной измены с обязательным причинением ущерба безопасности России. В связи с чем, возникают определённые вопросы. Каким образом определить этот ущерб? Имеет ли значение степень причиненного ущерба для квалификации деяния? Данное понятие носит в контексте статьи достаточно абстрактный характер.

С этим связана и другая проблема. Согласно примечания к ст. 275 УК РФ, лицо освобождается от ответственности, если оно добровольно и своевременно сообщило органам власти о совершенном преступлении или иным способом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ. Из толкования этой нормы следует, что действия лица уже причинили определённый ущерб и могут причинить его далее. Возможная ситуация на практике: лицо долгие годы сотрудничало с иностранной разведкой получая для себя материальную выгоду, причиняя существенный вред интересам государства, а затем добровольно способствовало предотвращению причинения дальнейшего ущерба. Из смысла примечания такое лицо подходит под условия освобождения от уголовной ответственности.

Как быть в таком случае с лицами, которые вовремя сообщили государственным органам, и вред фактически не был причинен? Например, когда лицо собрало необходимые сведения, но решило их не передавать иностранной разведке, а сразу обратилось к органам власти. Логично, что они должны быть освобождены от уголовной ответственности. С другой стороны, справедливо ли уравнивать положение этих лиц? Представляется разумным согласиться с точкой

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

зрения С.А. Крикорова и Н.В. Бычкова, предлагающих внести изменения в примечание, согласно которому лица, чьи действия не успели причинить ущерб безопасности РФ должны быть освобождены от уголовной ответственности, при условии своевременного сообщения в органы власти и отсутствия в их действиях иных составов преступления. Лица, чьи действия уже успели причинить ущерб, при соблюдении вышеуказанных условий подлежат смягченной уголовной ответственности по п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ [5, с. 156].

Наконец, как лицо может иным образом способствовать предотвращению дальнейшего ущерба. Какие действия такое лицо может предпринять самостоятельно? Единственная ситуация, которую можно себе представить, это так называемая «перевёрбовка» лица, то есть гражданин, систематически передававший иностранному государству сведения, составляющие государственную тайну, в определённый момент передумал по каким-либо причинам, не только уведомил о содеянном, но и начал работать на благо государства под руководством соответствующих органов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нормы об ответственности за государственную измену нуждаются в тщательной проработке законодателем. Важно максимально конкретизировать какие сведения помимо составляющих государственную тайну могут причинить ущерб безопасности РФ, определить пределы причиняемого ущерба и его соотношение с дальнейшим ущербом, изменить формулировку примечания к ст. 275 УК РФ с целью соответствия принципу справедливости.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. От 09.03.2022) ; собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) ; собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 8220–8235.
3. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от

25.03.2021) ; собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

4. Официальный сайт «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации». – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Крикоров С.А., Бычков С.Н. Особенности освобождения от уголовной ответственности за государственную измену // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – 2018. – С. 153–156.

6. В Ростове пенсионер осужден на 12 лет по обвинению в госизмене // [Электронный ресурс]. – URL: <https://p.dw.com/p/3QzWV> (дата обращения: 20.03.2022).

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мокроусова Д. М., Шакирова Л. Р., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ложкина Л.В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: lejsan.shakirova491@gmail.com
mokgmilka.2000@icloud.com

Данная работа посвящена изучению вопроса, касающегося осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Можно отметить, что в настоящее время происходит усиление контрольно-надзорных функций органов и учреждений пенитенциарной системы, а также правоохранительных органов. При этом возможны просчеты в контроле за лицами, привлеченными к уголовной ответственности, либо ненадлежащее осуществление контрольно-профилактических мер.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Актуальность темы определяется значительной ролью, которую играет институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Огромным вкладом в решение этой проблемы стало принятие 6 апреля 2011 года Федерального закона № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы". Институт административного надзора в отечественной правовой системе был возрожден федеральным законом "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", который предоставил сотрудникам исправительных учреждений и органов внутренних дел право устанавливать судебный надзор за лицами, освобожденными или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений; преступления с рецидивом преступлений; умышленные преступления против несовершеннолетнего.

Надзор за лицами, освобожденными от отбывания наказания и подлежащими административному надзору, является основным и единственным средством эффективного осуществления обоих институтов и предотвращает совершение новых преступлений в течение непрерывной части наказания и после отбытия наказания. Только надлежащий контроль способствует формированию позитивного, законного поведения у ранее осужденных лиц [4].

Административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом [1]. Поднадзорное лицо – лицо, в отношении которого осуществляется административный надзор [1].

Ст. 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" устанавливает основания административного надзора, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, в отношении

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;
- 4) двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ [1].

В конце мая – начале июня 2020 года на территории Удмуртской Республики проведено оперативно-профилактическое мероприятие «Надзор», направленное на профилактику рецидивной преступности со стороны поднадзорных лиц. 418 административных правонарушений выявлено в ходе операции «Надзор». В рамках операции сотрудниками территориальных ОВД, отделов, отделений полиции проверено по месту жительства 2623 поднадзорных лица. В результате проверок выявлено 418 административных правонарушений, совершенных лицами, в отношении которых установлен административный надзор. В том числе – 388 нарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ (Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре). В ходе операции возбуждено 21 уголовное дело по ст. 314.1 УК РФ (Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы). Сотрудниками полиции подготовлено и направлено в суд 48 заявлений для решения вопроса об установлении административного надзора. В отношении состоящих на учете поднадзорных лиц подготовлено и направлено в суд 23 материала для решения вопроса о продлении срока административного надзора и 153 материала – на установление дополнительных административных ограничений [7].

В данной работе, мы выделяем ряд проблем, из-за которых, по нашему мнению, законодатель не может эффективно использовать механизм административного надзора, что способствует росту рецидивной преступности.

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Во-первых, определённые сложности возникают у сотрудников ОВД при проверке нахождения поднадзорного лица в жилом помещении, в определенное время суток, в течение которого ему запрещено пребывание вне указанного помещения (п. 8.9. приказа МВД России от 08 июля 2011 года № 818). Часто возникают ситуации, когда дверь никто не открывает и проверить находится ли поднадзорный дома или нет затруднительно [2].

Исходя из правоприменительной практики данная проблема разрешается путем привлечения поднадзорных лиц к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, по ст. 19.24 КоАП РФ [6].

В качестве примера можно привести решение Ленинского районного суда г. Иваново по делу № 17 от 10.10.2017 г. Начальник Отдела МВД России по Ленинскому району г. Иваново обратился в суд с административным иском в отношении О.Е. Фролова. Основанием для обращения в суд послужило то, что бывший осужденный, которому был установлен административный надзор на срок 3 года с административным ограничением (обязательной явкой в правоохранительный орган по месту жительства для регистрации, четыре раза в месяц), находясь под административным надзором совершил правонарушения. В 22 ч. 10 минут, на момент проверки, не открыл дверь сотруднику ОВД, в дальнейшем как оказалось отсутствовал по месту жительства, чем нарушил ограничения, возложенные на него решением, а именно: находится по месту жительства с 22.00 до 6.00 часов, за исключением времени нахождения на работе. Должных выводов фигурант не сделал и продолжал совершать правонарушения [3]. Был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ.

Еще одной из проблем является не надлежащее извещение участников административного производства [4]. При составлении протокола об административном правонарушении следует указывать адрес регистрации данного лица, адрес фактического проживания, а также номер сотового телефона. При этом следует законодательно

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

закрепить, чтобы участник производства сам сделал отметку в протоколе, каким способом его известить, поставив при этом свою подпись. Так же необходимо предоставить возможность лицу указать два и более способов извещения. Именно этот факт будет решающим, при оглашении секретарем, кто из участников присутствует, а кто отсутствует, но извещен надлежащим образом. Представляется целесообразным внесение изменений в ст. 25.15 КоАП РФ, что позволит сократить количество случаев, когда лицо, участвующее в рассмотрении дела об административном правонарушении, подает жалобу, на вынесенное постановление. Во избежание случаев, когда лицо указывает заведомо ложные сведения, представляется целесообразным установить административную ответственность за подобное деяние, предусмотрев в качестве наказания штраф.

Следующей проблемой можно выделить, по нашему мнению, рост показателей совершения рецидива правонарушений и преступлений, когда поднадзорному лицу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 ФЗ № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" предоставляется трехдневный срок (первые три рабочих дня) со дня прибытия по месту жительства или нахождения для явки в орган внутренних дел для постановки его на учёт, а не в день прибытия, как это было установлено ранее [6].

Указанное положение закона представляется недостаточно проработанным и не способствует осуществлению качественного контроля органов внутренних дел за поведением лица с момента его освобождения из мест лишения свободы [5].

Полагаем целесообразным изложить п. 2 ч. 1 ст. 11 ФЗ № 64 в следующей редакции: «Явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в день прибытия или на следующий день со дня прибытия из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания».

Список литературы

1. Федеральный Закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // СПС «КонсультантПлюс».
2. Ваньков А. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-vostochno-sibirskogo-instituta-mvd-rossii?i=1096747>
3. Курочкин И. А, Столяров Д. А. Административная ответственность за несоблюдение и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре в России // Colloquium-journal. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-nesoblyudenie-i-nevypolnenie-obyazannostei-ustanavlivaemyh-pri-administrativnom-nadzore-v-rossii/viewer>
4. Трушкин Ю. М. Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения // Молодой учёный. – 2020. – № 47. – URL: <https://moluch.ru/archive/337/75447/>
5. Мартынов А. В. Административный надзор: современное понимание и содержание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. –2008. – № 2.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт МВД по Удмуртской Республике. – URL: <https://18.mvd.pf/>

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ
ЖЕНЩИНЫ КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Шагаева А. Д., Григорьева К. Д., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ложкина Л. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

Email: adilyashagaeva17@gmail.com,
grigorievaksenia2002@yandex.ru

Женская преступность существует уже многие века и является центром особого внимания. Изучение преступного поведения женщин, самой личности женщины-преступницы является объектом рассмотрения криминологов, социологов, психиатров, педагогов.

Социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, составляющие комплекс структурных элементов криминологической характеристики личности женщин, совершающих преступления, обладают особенностями развития.

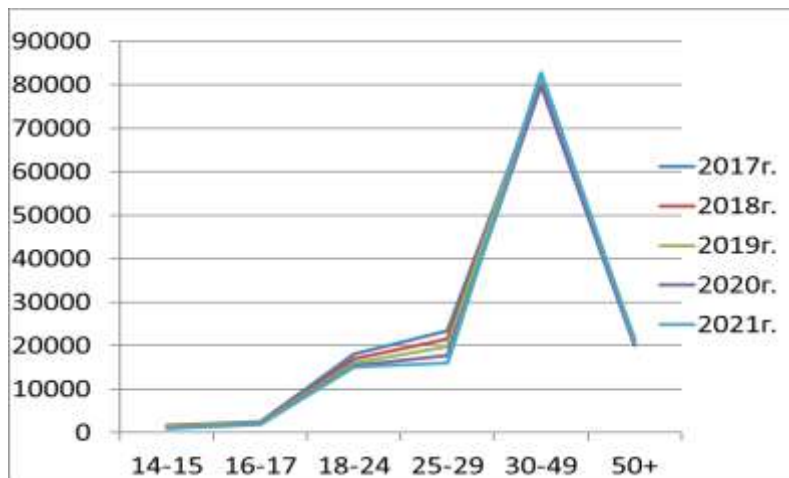
Первоначально рассмотрим социально-демографические признаки личности преступника, к которым можно отнести, например: пол, возраст, уровень образования, а также социальное положение.

На Портале Правовой Статистики Генеральной Прокуратуры РФ приводятся статистические данные, характеризующие социальный портрет преступности. Мы решили привести данные с 2017 г. по 2021 г., чтобы выявить закономерности изменения женской преступности в РФ. Перейдем непосредственно к рассмотрению.

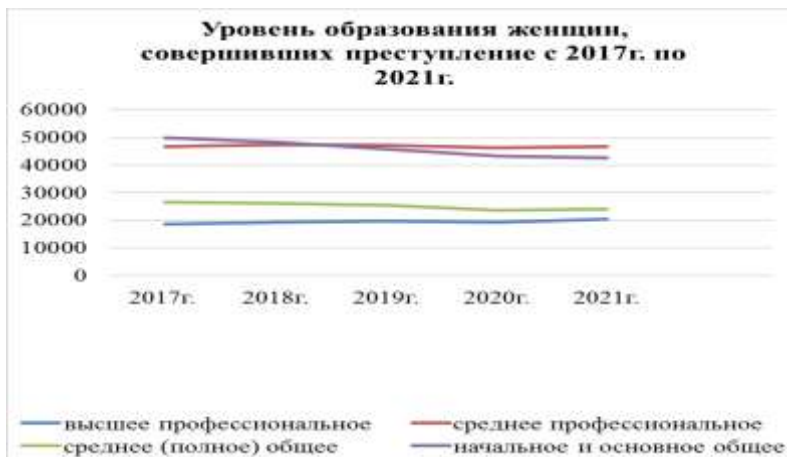
1. Изучение возрастной динамики лиц, совершающих преступления, позволяет прийти к выводу о постепенном «старении» женской преступности – увеличение доли преступников в возрастных категориях 30–49 лет, а также 50+ в сочетании со снижением доли несовершеннолетних и юных преступников). Например, в 2017г. количество женщин, совершивших преступления в воз-

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

растном периоде 30–49 лет составляло 80391, в возрасте от 50 лет – 20885, а с 14 до 15 лет – 1650, в 2021 г. же году в возрасте от 30 до 49 лет количество женщин составляло 82846, от 50 лет – 21005 и в возрасте от 14 до 15 лет – 952.

2. Сравнительный анализ количества преступниц с высшим образованием в 2021 г., равному 20356, с аналогичным показателем 2017 г., равному 18560, позволяет прийти к выводу об увеличении количества преступниц, имеющих высшее образование (+2,14 % за 5 лет).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

3. По роду занятий основная масса преступниц – лица без постоянного источника дохода – это характерно для всех сравниваемых нами годов.

Прослеживается уменьшение преступлений, совершаемых женщинами, являющимися работниками органов государственной власти – это самая малочисленная группа, среди всех приведенных, так, в 2017 г. их количество составляло 767, в 2021 г. – 675.

Теперь перейдем к рассмотрению **нравственно-психологических признаков личности женщин**. К ним можно отнести следующее:

- большая импульсивность и стойкость аффективных психотравмирующих переживаний;
- более тонкое восприятие явлений действительности и высокой эмоциональной реакцией на них;
- придание большей существенности определенным фактам межличностных отношений.

Кроме того, женщины чаще испытывают чувство вины за уже совершенное преступление, беспокойство за свое будущее. Постоянные перегрузки, которые связаны с выполнением трудовых и бы-

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

товых обязанностей, создают у них устойчивый фон увеличенной психической напряженности.

Здесь следует также сказать и о том, что нравственно-психологические признаки, обуславливаясь возрастной и гендерной психологией, выражают «беловоротничковую» женскую преступность (вид преступности, выделение которого осуществляется по признаку принадлежности преступника к числу лиц, выступающих в роли представителей государства, должностных лиц и чиновников).¹¹

Македон Татьяна Андреевна указывает, что в последние годы в России «женщины стремятся продвинуться по служебной лестнице, становятся более властными и независимыми».

В условиях социально-экономической нестабильности и необходимости обеспечить семью женщина часто совершает преступления, связанные с использованием своего должностного положения (подлог и растрата, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.). Субъектами преступлений часто становятся руководители дошкольных и школьных образовательных учреждений, врачи, имеющие право выписывать листы нетрудоспособности, педагоги в сфере высшего образования и т. д.¹²

Перейдем к **уголовно-правовым признакам личности преступниц**, к которым можно отнести следующее:

1) Преобладание совершения преступлений с умышленной формой вины, удельный вес неосторожных преступлений в структуре женской преступности не превышает около 10 %.¹³

Так, исходя из приведенного на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ отчета № 11.1, в 2020 г. всего по составам УК РФ было осуждено 73 325 женщин, среди которых выделя-

¹¹ Словари и энциклопедии на Академике. –

URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/619325>

¹² Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4(79). С. 467. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

¹³ Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 469. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ются следующие умышленные преступления, например: по некоторым составам преступлений против жизни и здоровья (ст. 105–108, 110–117, 119–125 УК РФ) – 7929 женщин; по преступлениям против порядка управления (ст. 317–330.2 УК РФ) – 7103 женщины; по ст. 157 УК РФ, которая предусматривает ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – 9834 женщины; по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228–233 УК РФ) – 3748 женщин. Если же говорить про преступления, совершенные по неосторожности, то здесь, например, по ст. 109 УК РФ было осуждено 172 женщины; по ст. 118 УК РФ – 111 женщин, что подтверждает вышеуказанный аргумент.

Таблица 1

Некоторые составы умышленных преступлений

Состав УК РФ	Количество осужденных женщин (всего осуждено 73 325)
Преступления против жизни и здоровья (ст. 105–108, 110–117, 119–125)	7929
Преступления против порядка управления (ст. 317–330.2)	7103
Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157)	9834
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228–233)	6392

Таблица 2

Некоторые составы преступлений по неосторожности

Состав УК РФ	Количество осужденных женщин (всего осуждено 73 325)
Ст. 109 (причинение смерти по неосторожности)	172
Ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности)	111

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

2) Установлено, что в группе лиц женщинами совершается 11,2 % преступлений в структуре женской преступности и 1,1 % в составе организованной группы (9,9 % от всех преступлений, совершенных в группе лиц).

3) 22,0 % женщин имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения их уголовного дела (от численности всех осужденных преступниц), 4,3 % осужденных – две судимости (19,4 % от всех женщин с судимостью), 3,4 % – три и более (15,8 % от всех женщин с судимостью). 7,7 % лиц от общего числа осужденных женщин признаны совершившими преступления при рецидиве. В структуре женской рецидивной преступности доля опасного и особо опасного рецидива составила 13,5 и 5,0 % соответственно.

При этом 51,4 % осужденных женщин совершили новое преступление (небольшой и средней тяжести) в период неотбытого наказания по предыдущему приговору, большинству из которых были назначены условное осуждение к лишению свободы и исправительные работы. 21,4 % осужденных женщин совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, а, например, у мужчин аналогичный показатель составляет 34 %.¹⁴

Теперь перейдем к рассмотрению **причинного комплекса женской преступности**, среди которых можно перечислить следующее:

1. Невысокий уровень материального благосостояния большей части граждан России, низкий уровень заработной платы в сельской местности, кризисные явления в современной российской экономике, обусловленные экономическими санкциями в отношении нашей страны, спадом производства и закредитованностью населения.¹⁵

¹⁴ Гунченкова Е. А., Кораблина Е. П. Ценностные ориентации женщин в контексте преодоления трудных жизненных ситуаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 63–67.

¹⁵ Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 145.

2. Высокий уровень алкоголизма и наркомании в современной России. Так, часть женщин, совершающих насильственные преступления, ведут маргинальный образ жизни, участвуют в массовом распитии спиртных напитков, преимущественно в компании мужчин, после чего-либо становятся жертвами преступлений против жизни и здоровья, либо сами их совершают в отношении «собутельников», часто при превышении пределов необходимой обороны. Алкоголизация ведет к возрастанию бытовой преступности в дихотомии не только «женщина – мужчина», но и «женщина – ребенок». Часто потерпевшими от насилия становятся малолетние и несовершеннолетние дети виновной или ее престарелые родители, иные родственники, с которыми преступница проживает. Причинами совершения матерью насильственных преступлений в отношении своих детей является выработка у преступниц механизма высвобождения накопленного психологического напряжения путем причинения телесных повреждений более слабому члену семьи. Находясь в угнетенном психологическом состоянии, испытывая физическую боль, неудовлетворенность собой, лицо вымещает накопившуюся агрессию путем причинения телесных повреждений слабым субъектам, занимающим нижестоящее положение в социальной иерархии и т. д.¹⁶

3. Снижение ценности традиционных семейных отношений в современном мире, пренебрежительное отношение женщины к семье и воспитанию детей. Следует сказать, что в мотивации их поведения традиционно преобладают такие факторы, которые, как правило, связаны с сохранением и укреплением семьи. В ситуации, когда у женщины распадается семья или она утрачивает связь с ней, в ее сознании может случиться перелом, который на практике может повлечь за собой пренебрежение к своей жизни и жизни других людей. При этом семейному человеку, и особенно женщине, труднее совершить преступление. Как правило, женщина, не име-

¹⁶ Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4(79). С. 466. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

ющая детей, более склонна к совершению преступлений корыстно-насильственной направленности.¹⁷

4. Особенности психоэмоционального состояния женщины, ее психологический дискомфорт. Нестабильный эмоциональный фон, который сопровождает жизнь современной женщины, оказывает непосредственное влияние на ее поведение: она порой сама не замечает, как становится раздражительной, грубой и циничной. В результате этого женщина готова совершать любые поступки, очень часто вовлекаясь в деятельность организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, проституцией, мошенничеством.

Интересным является тот факт, что согласно приведенной на сайте Федеральной Службы Исполнения Наказания характеристики лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, за преступления, связанные с наркотиками – ст. 228–233 УК РФ за 2021 г. всего было осуждено 103 651 лицо, в том числе 12101 женщина, что является наибольшим показателем среди приведенных составов.

Таким образом, основная возрастная группа женщин-преступниц – с 30 до 49 лет. Среди актуальных тенденций женской преступности можно выделить постепенное повышение возраста и уровня образования преступниц, выравнивание структуры преступников по роду деятельности, с преобладанием удельного веса женщин-служащих относительно аналогичного показателя у мужчин. Для того чтобы снизить уровень женской преступности необходимо вводить специальные федеральные и региональные программы по улучшению статуса семьи, положению женщин и детей, совершенствованию механизма контроля со стороны социальных служб.

¹⁷ Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 147.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24. – № 4 (79). – С. 467.

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

2. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/619325>

3. Гунченкова Е. А., Кораблина Е. П. Ценностные ориентации женщин в контексте преодоления трудных жизненных ситуаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3(62). – С. 63–67.

4. Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 147.

5. Генеральная Прокуратура Российской Федерации Портал Правовой Статистики. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

6. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: www.cdep.ru

7. Федеральная служба исполнения наказания. – URL: <https://pda.fsin.gov.ru/statistics/index.php>

**СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ЛИШЕНИЕ ПРАВА ДОСТУПА И ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМ СЕТЯМ КАК НОВЫЙ
ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Абрамов В. А., Мельников А. А., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: aleksandr.melnikov15@gmail.com
vlad-perm20@mail.ru

Наша жизнь постепенно уходит в цифровую реальность. Общение, учеба, коммерческие сделки, распоряжение финансами и различного рода услуги оказалось проще реализовывать на просторах сети Интернет. Это неизбежно повлекло за собой появление киберпреступности. Интернет-площадки и информационные ресурсы предлагают пользователям возможность использования анонимности, что существенно затрудняет не только раскрытие преступлений, совершенных в цифровом пространстве, но и назначение эффективного наказания. Согласно ст. 6 УК РФ наказание должно соответствовать «характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [1], а одной из целей наказания, является предупреждение возможности совершения лицом нового преступления (ч. 2 ст. 43 УК РФ) [1]. Изменившиеся общественные отношения, требуют корректировки института уголовного наказания.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Наказание является центральной категорией и институтом уголовного права. Этот институт, на наш взгляд, наиболее полно и наглядно демонстрирует направление уголовной политики Российской Федерации, а также конкретизирует назначение многих других институтов уголовного права. Невозможно не учитывать тот факт, что наказание является одним из эффективных уголовно-правовых средств борьбы с преступностью, так как оно направлено, в первую очередь, именно на нейтрализацию общественно опасной деятельности лиц, а не на устранение последствий такой деятельности. Следует согласиться с В. И. Зубковой, которая отмечала, что «наказание служит тем эффективным средством, с помощью которого ликвидируется конфликт, возникающий между государством и личностью, восстанавливается нормальное, ординарное состояние существующего правопорядка и одновременно ресоциализируется личность преступника» [2]. Однако, на наш взгляд, эффективнее – все же бороться с причинами, а не последствиями. Как отмечает А. И. Бастрыкин, «с использованием информационных технологий и сети Интернет в 2020 году совершено 510 396 преступных деяний, что на 73 % больше, чем в 2019 году» [3]. Если брать статистику за 2021 год, которую приводит МВД, то можно видеть, что зарегистрированных преступлений за указанный период – 517722. А раскрыто, за тот же период, лишь 118920 [4]. Это подтверждает вывод о необходимости выявления и устранения причин, способствующих совершению киберпреступлений.

В ст. 44 УК РФ содержится исчерпывающий перечень уголовных наказаний. Сама же система наказаний построена таким образом, что включает основные и дополнительные наказания. Считаем необходимым добавить в качестве дополнительного и основного вида наказания – лишение права доступа к информационно-телекоммуникационным системам. Такое наказание будет соответствовать принципам уголовной ответственности. Оно поспособствует предотвращению последующих преступлений злоумышленниками.

Следует отметить, что право на доступ в сеть Интернет является одним из неотъемлемых прав человека. Данный вывод был сделан в докладе ООН по вопросу о поощрении и защите права на

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю от 16.05.2011 г. Так же в указанном докладе были сформулированы общие подходы для ограничения права доступа к информационным ресурсам и сети Интернет в целом:

«1) ограничение должно быть предусмотрено законом, который ясен и доступен каждому;

2) ограничение должно преследовать одну из целей, указанных в п. 3 ст. 19 международного пакта «О гражданских и политических правах», а именно: для защиты прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения;

3) необходимость ограничения должна быть доказана и использована в качестве исключительного средства, необходимого для достижения предполагаемой цели» [5].

Если проанализировать сложившуюся ситуацию, то отчетливо видно, что мошенники, использующие и интернет, и сотовую связь, несмотря на осуждение судом, продолжают пользоваться этими средствами. Такая же ситуация складывается у лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности. Полагаем, что подобного рода специальный рецидив сопряжен с доступностью указанных средств и их эффективностью для реализации преступного умысла. Введение такой меры наказания предотвратит повторное осуществление общественно-опасных деяний, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Следует отметить, что подобного рода наказание уже знакомо судам.

Согласно приговору № 1-173/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-173/2017 жителю Республики Дагестан, уличённому в экстремистских действиях, помимо основного наказания было назначено в приговоре наказание в виде лишения права пользования информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» [6]. Следовательно, данное наказание необходимо предусмотреть за совершение следующих преступлений:

– доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); (в том числе по ст. 1101, 1102);

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

– кража (ст. 158 УК РФ), когда она совершается дистанционным способом, с помощью информационно телекоммуникационной сетью Интернет;

– Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596 УК РФ);

– незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 1712 УК РФ);

– манипулирование рынком (ст. 1853 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 2052 УК РФ);

– незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 2281 УК РФ);

– незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ);

– изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 2421 УК РФ);

– неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 2801 УК РФ);

– возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);

– и ряду других составов, предусмотренных уголовным законодательством России.

В целях правильного использования наказания – лишение права доступа к информационно-телекоммуникационным сетям – необходимо, чтобы состав преступления обладал таким признаком как «с использованием средств массовой информации либо элек-

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

тронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")»).

Считаем, что информационно-телекоммуникационная сеть, исходя из ее функциональных возможностей для пользователя, при совершении общественно-опасных деяний может при совершении преступления быть использована в различном качестве:

«1) как вспомогательное средство, упрощающее совершение преступления (поиск жертв, изучение места преступления, проработка маршрутов отхода, транспортное обеспечение преступления и т. д.);

2) как предмет преступного воздействия (например, когда происходят преступные действия в отношении технологической системы (ст. 274 УК РФ));

3) как средство совершения преступления (когда использование информационно-телекоммуникационная сеть является признаком выполнения объективной стороны преступления, который, в свою очередь, делится на признак основного состава и на признак состава с отягчающими обстоятельствами)» [8].

Таким образом, если ввести в систему уголовных наказаний в качестве самостоятельного вида «лишение права на доступ к информационно-телекоммуникационным сетям», то это будет не только справедливой мерой уголовного наказания, но и эффективным средством предупреждения преступлений в киберпространстве.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Воробьева А.В. Институт наказания в российском уголовном праве: сущность, история становления // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 10. – С. 215–223. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nakazaniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-suschnost-istoriya-stanovleniya>

3. Парламентская газета. Новостная сводка. – URL: <https://www.pnp.ru/social/sk-v-rossii-na-73-vyroslo-chislo-sovershennykh-s-pomoshhyu-interneta-prestupleniy.html>

4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. МВД ФКУ // «Главный информационно-аналитический центр».

5. Чаннов С. Е. Ограничение доступа к отдельным видам информации в сети Интернет. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-dostupa-k-otdelnym-vidam-informatsii-v-seti-internet>

6. Приговор № 1-173/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-173/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FdO8dMt4bCbq/>

7. Ответственность за неправомерные действия в сети «Интернет» // Управление МВД России по Ульяновской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://73.xn-b1aew.xn-plai/document/22664466>

8. Косарев М.Н. Информационно-телекоммуникационные сети как признак преступления [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-telekommunikatsionnye-seti-kak-priznak-prestupleniya>

9. Правовой центр Логос. Уголовное наказание. Система и виды уголовных наказаний [Электронный ресурс] – URL: <https://logos-pravo.ru/articles/ugolovnoe-nakazanie-sistema-i-vidy-ugolovnyh-nakazaniy>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Брегадзе М. А., Новосельцева А. С., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: anya.novoseltseva00@mail.ru,
madonna.bregadze@mail.ru

Следует начать с того, что территориальная юрисдикция Российской Федерации действует в пределах территории РФ и мест, рассматриваемых в качестве территории РФ. Территория Российской Федерации делится на:

1. Собственно территорию (в пределах государственных границ).
2. Места, рассматриваемые в качестве территории России (территориальное море, воздушное пространство, а также военные и воздушные суда).
3. Посольства РФ и консульские учреждения РФ, а также места дислокации воинских частей.

Принцип экстерриториальности действует в отношении иностранных дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, расположенных на территории РФ.

Под экстратерриториальностью понимается действие правовых норм за пределами принявшего их государства, когда лицо совершает преступление за пределами территории государства [1].
Корректно определяет экстратерриториальность Е.Г. Зинков: «Под термином «экстратерриториальный» мы будем понимать вторжение в чужую среду права для формирования пространственных действий правового пространства сверх другого действия права» [2].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В настоящее время содержание экстратерриториальной юрисдикции определяется тремя принципами: персональным, реальным и универсальным.

На наш взгляд, следует разделить универсальный и реальный принципы действия уголовного закона в пространстве, так как на данный момент в ч. 3 ст. 12 УК РФ происходит их смешение, что вызывает некоторые затруднения в процессе разграничения принципов. Часть 3 ст. 12 УК РФ необходимо разделить на две самостоятельные части ст. 12 УК РФ, выделив при этом реальный и универсальный принципы.

Реальный принцип будет сформулирован в ч. 3 ст. 12 УК РФ так: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства» [3].

Универсальный принцип необходимо закрепить в ч. 4 ст. 12 УК РФ, изложив её следующим образом: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

На практике существует достаточно большое количество случаев, касающихся действия экстратерриториальной юрисдикции. Экстратерриториальная юрисдикция почти всегда связана с конфликтом юрисдикций нескольких государств (территориальной и экстерриториальной).

Ярким примером проявления конфликта юрисдикций и вероятным способом его решения может послужить уголовное дело об убийстве семьи Аветисян в г. Гюмри в 2015 году. 11 января 2015 г.

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

Валерий Пермяков, военнослужащий расположенной в Гюмри 102-й российской военной базы, заступил в ночной караул и утром 12 января Пермяков с автоматом АК-74 самовольно покинул караульный пост. Дезертир направился к армяно-турецкой границе, намереваясь пересечь её и затеряться на территории Турции. По дороге он решил проникнуть в один из домов и попал к семье Аветисян, где расстрелял 8 человек. По факту преступления правоохранными органами Армении было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 104 Уголовного кодекса Армении («убийство двух и более лиц»). Правоохранными органами РФ также было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство двух и более лиц») [4].

На основании двустороннего Соглашения о статусе российской военной базы, расположенной на севере Армении от 21.08.1992, было принято решение, что суд над Валерием Пермяковым будет проходить в Армении в гарнизонном военном суде на территории российской военной базы. Армянская и российская стороны согласовывали совместное обвинительное заключение на основе российского законодательства [5].

23 августа 2016 г. Ширакский областной суд Армении, заседание которого проходило на территории военной базы, признал Пермякова виновным по всем пунктам обвинения и приговорил к пожизненному заключению за убийство, разбойное нападение и незаконное пересечение границы.

Таким образом, если проанализировать данную ситуацию, то имеют место две территориальные юрисдикции: территориальная юрисдикция Армении в отношении ст. 104, ст. 175 и ст. 34–329 УК Армении, т. е. убийство двух или более лиц, совершенное с особой жестокостью; разбой с применением оружия и покушение на незаконное пересечение госграницы. Кроме того, территориальная юрисдикция Российской Федерации в отношении ч. 2 ст. 338, п. «в» ч. 3 ст. 226 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, т. е. дезертирство, хищение оружия и его незаконное ношение [6].

Конфликт юрисдикций в данном случае решен таким образом, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 УК РФ уголовное дело об убий-

стве армянской семьи могло рассматриваться по существу не гарнизонным судом, находящимся в Армении, а Южным окружным военным судом (Ростов-на-Дону). Этот суд, как и гарнизонный, может проводить выездные заседания и рассматривать дела по месту совершения преступления. В практике гарнизонного суда уже были случаи, когда дела в отношении военнослужащих РФ, совершавших преступления против граждан Армении, передавались в суды, расположенные на территории России. В мотивировочной части таких решений установлено, что, в соответствии с ч. 1 ст. 13 УК РФ, гражданин РФ не может быть выслан за пределы страны или выдан другому государству [7]. Тем не менее, это не подразумевает освобождение от уголовной ответственности, поскольку преступники подлежат уголовной ответственности по законам своей страны за совершение преступлений за рубежом.

Примером конфликта юрисдикций, не связанной с территориальной или иной юрисдикцией РФ, является дело об убийстве Джамала Хашогги 2 октября 2018 года на территории генерального консульства Саудовской Аравии в Стамбуле [8].

23 декабря 2019 года суд Саудовской Аравии приговорил пятерых обвиняемых по делу об убийстве журналиста к смертной казни. Еще трое осуждены в общей сложности на 24 года лишения свободы. В данном случае применению подлежит уголовное законодательство Саудовской Аравии, а не Турции, так как Джамаль Хашогги являлся гражданином Саудовской Аравии, так называемая юрисдикция «активного гражданства».

Как уже отмечалось выше, преступники подлежат уголовной ответственности по законам своей страны за совершение преступлений за рубежом. Обвиняемые по делу Хашогги так же являлись гражданами Саудовской Аравии, соответственно приговор был вынесен судом этой страны, то есть виновных осудили по законам Саудовской Аравии.

Экстраординарным случаем является совершенное в космическом пространстве преступление. В 2019 г. Энн Макклеин была обвинена в хищении с банковского счета её бывшей супруги Саммер

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

Уорден денежных средств с использованием сети «Интернет». Примечательным является то, что хищение было совершено, когда Макклейн находилась на борту Международной космической станции. Это было первое и, на сегодняшний день, единственное преступление, совершенное в космическом пространстве [9].

Поскольку и Макклейн, и её бывшая супруга Уорден являются гражданками США, то в данном случае конфликта юрисдикций не возникло, а применению подлежит уголовное законодательство США. Более того, в космическом пространстве не действует экстра-территориальная юрисдикция.

Выводы

Таким образом, изучив проблему экстра-территориальной юрисдикции, мы пришли к следующим выводам:

1. Проанализировав экстра-территориальную юрисдикцию РФ, мы установили, что в таком случае практически всегда возникает «конфликт юрисдикций», который может быть разрешен несколькими способами. Во-первых, заключением двустороннего соглашения между государствами, как в случае с Арменией. В этом способе есть недостаток – соглашение двустороннее, локальное, то есть, другие государства им воспользоваться не могут. В таком случае, мы полагаем, необходимо разработать какие-то единые правила международной юрисдикции, подсудности, чтобы конфликт юрисдикций был исчерпан раз и навсегда. В любом случае, лучшим способом решения конфликта юрисдикций является заключение договора между государствами.

2. Пробелы в Уголовном кодексе РФ создают неопределенность, в связи с чем правоприменители могут испытывать затруднения в процессе применения права, поэтому мы предлагаем изменить ст. 12 УК РФ, разделив ч. 3 ст. 12 УК РФ на две самостоятельные части ст. 12 УК РФ.

3. В теории и на практике возникают проблемы с разграничением экстерриториальной и экстра-территориальной юрисдикции. Главное отличие заключается в том, что экстерриториальная юрисдикция связана с территорией и является изъятием из неё, а экстра-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

территориальной юрисдикция носит договорный характер, о чем нам свидетельствует пример с убийством семьи Аветисян, когда на основании двустороннего соглашения о статусе военной базы, расположенной на севере Армении, было принято решение, что суд будет проходить в Армении в гарнизонном военном суде на территории российской военной базы, т. е. территориальная юрисдикция Армении, а экстратерриториальная юрисдикция РФ.

Список литературы

1. Белякович Е. В. Пространственное действие правовых норм : автореф. дис. к.ю.н. – Омск, 2009. – С. 7. – URL: <https://www.dissercat.com/content/prostranstvennoe-deistvie-pravovuykh-norm> (дата обращения: 26.03.2022).

2. Зинков Е. Г. Особенности действия правового пространства // Общество и право. – 2012. – С. 1–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deystviya-pravovogo-prostranstva> (дата обращения: 26.03.2022).

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

4. Убийство семьи Аветисян : статья. – 2015. – С. 1–5. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B8_%D0%90%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8F%D0%BD (дата обращения: 26.03.2022).

5. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения : заключено в г. Москве 29.08.1997) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

6. Приговор Ширакского областного суда Армении от 23.08.2016. – 2016. – С. 1–2. – URL: <https://armenpress.am/rus/news/857847> (дата обращения: 26.03.2022).

7. Уголовный Кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

8. Убийство журналиста Джамала Хашогги : статья. – 2018. – С. 1–2. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B8_%D0%90%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8F%D0%BD (дата обращения: 26.03.2022).

9. Первое преступление в космосе : статья. – 2019. – С. 1–2. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/08/25/12600943.shtml> (дата обращения: 26.03.2022).

НЕЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРЕНЗИКИ

Пчельников В. Г., Соловьёв Н. Н., обучающиеся ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

С каждым днём появляются всё больше и больше преступлений в киберпространстве и раскрывать множество преступления одновременно становится сложнее из-за того, что сотрудники правоохранительных органов используют инструменты форензики неэффективно.

Смартфоны, компьютеры, ноутбуки, планшеты, различные умные устройства, информационные технологии – это все то, без чего почти каждый человек в XXI веке не может представить свою жизнь. Активное развитие информационных технологий привело к тому, что практически все мы пользуемся этими устройствами, проводим время в социальных сетях и на различных сайтах, делим-

ся и ищем нужную нам информацию. Это действительно удобно, так как интернет пространство не имеет границ, а значит, можно получать и передавать информацию по всему миру.

Естественно, это привело к тому, что преступная деятельность неизбежно стала развиваться в сфере компьютерных технологий. По данным МВД, за первый месяц текущего года зарегистрировано на 4 % больше преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий по сравнению с январем 2021 г. [1].

По сравнению с предыдущими годами за аналогичный период рост преступности в сфере компьютерных преступлений замедлился, что не может не радовать.

Правоохранители в своей деятельности стараются искать и применять в все новые методы и средства раскрытия и расследования киберпреступлений и важнейшее место в этом занимает криминалистика. На сегодняшний день в криминалистике получает развитие такое явление, как форензика.

Форензика (компьютерная криминалистика, расследование киберпреступлений) — прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств.

В России она находится на начальном этапе развития, а в других странах уже считается довольно развитой.

Форензика в России начала развиваться недавно. В связи с этим, имеется ряд проблем, которым следует уделить внимание. Одна из таких проблем – неэффективное использование специальных аппаратно-программных средств (инструментов) форензики.

Несмотря на прогресс в создании криминалистических программ, универсальной утилиты, с помощью которой можно было бы решать все задачи форензики, так и не появилось. Это приводит к тому, что в арсенале криминалиста всегда есть несколько программ для форензики — как платных, так и бесплатных. Как правило, наиболее эффективны дорогие решения. Получается следующая ситуация: пока криминалист решает одну задачу с помощью одного

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

продукта, другие «лежат на полке» и не используются. Учитывая, что стоимость использования подобных решений достигает нескольких тысяч долларов в год, их нерациональное использование накладно [2].

К сожалению, политика добралась и до форензики. Часть криминалистических технологий и оборудования и раньше не поставлялась западными разработчиками в Россию. В 2021 г. наибольший резонанс вызвало то, что израильская компания Cellebrite отказалась поставлять оборудование для криминалистического исследования мобильных устройств. Компания объяснила свое решение тем, что это оборудование якобы использовалось для попыток взлома устройств, изъятых у оппозиционера Любови Соболь. Между тем доподлинно известно, что взломать эти устройства с помощью оборудования Cellebrite невозможно – у него просто нет такого функционала.

Если у криминалиста, собирающего улики на месте преступления, где была совершена обычная кража, не возникает вопросов, как и чем собирать улики, поскольку процедура их сбора хорошо описана в литературе и отработана годами практики, то специалист в области киберпреступлений не обладает такой информацией [3]. Форензик как обладатель специальных знаний должен понимать и знать тонкости сбора улик из различных источников. Собираемые в компьютере улики — это сведения, которые по природе своей нематериальны, и только они являются уликой, а не их материальный носитель.

Например, если взять оперативную память, то мы знаем, что она регенерируется раз в несколько миллисекунд (записанные там сигналы фактически стираются и записываются вновь) [2]. Кроме того, память энергозависима, соответственно, при перезапуске персонального компьютера теряются все данные текущей сессии. Для эффективной работы специалиста-форензика требуются отлаженные механизмы сбора улик, подкрепленные не только знаниями, но и соответствующими инструментами.

Таковыми инструментами могут служить различные специальные программные продукты:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

– AccessDataForensicToolkit — программное обеспечение для проведения компьютерных экспертиз, для анализа дампа оперативной памяти, использует мощный инструмент поиска, осуществляет архивацию данных и проводит полное исследование компьютера в рамках судебной экспертизы;

– BrowserForensicTool – инструмент для извлечения информации о действиях пользователя из различных браузеров;

– TheSleuthKit (TSK) – библиотеку консольных программ, предназначенных для проведения анализа данных на произвольных файловых системах. Используя это программное обеспечение, следователи могут идентифицировать и восстановить удаленные данные из образов, снятых во время расследования или с работающих систем;

– EncryptedDiskDetector – программа, которая помогает найти на локальном компьютере скрытые зашифрованные тома TrueCrypt, PGP и Bitlocker, используя подпись/сигнатуру шифрования диска в главной загрузочной области.

Описанные инструменты по большей части применяются после совершения преступления, однако существуют программные продукты, позволяющие специалисту-форензику зафиксировать момент совершения преступления и собрать необходимые доказательства. Такими программными продуктами являются различные DLP-системы (DataLossPrevention), созданные для предотвращения утечек конфиденциальной информации за пределы корпоративной сети. DLP-системы (Securit ZGate, InfoWatch Traffic Monitor, Symantec Data Loss Prevention, Search Inform Контур информационной безопасности, FalconGaze SecureTower) строятся на анализе потоков данных, выходящих за пределы корпоративной сети, в случае обнаружения передачи конфиденциальной информации такие системы либо блокируют передачу данных, либо посылают уведомление офицеру безопасности [3].

На наш взгляд, решением данной проблемы могла бы стать разработка методического пособия, описывающего преимущества и недостатки различных инструментов форензики, методологию, способы и процедуру их использования. Как уже было сказано вы-

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

ше информации (прежде всего в литературе) по сбору улик на месте преступления большое количество, а информации по механизмам, процедуре, необходимых действиях при собирании цифровых доказательств (следов) недостаточно.

Подводя краткий итог, отметим, что на сегодняшний день развитие компьютерной криминалистики (форензики) в России находится еще на начальных этапах становления. Специалисты имеют в своем арсенале большое количество программ (инструментов) расследования инцидентов в кибер пространстве. Большинство из этих программ стоят дорого, а некоторые – вовсе не поставляются разработчиками на территорию Российской Федерации. В результате, дорогостоящие программы, некоторые из которых работают по специальному плану (подписке), ограниченной временным интервалом по сроку действия лицензии, используются неэффективно. Существуют и бесплатные аналоги таких инструментов, которые способны решать те же самые задачи. В связи с этим можно сделать вывод о том, что происходит неэффективное использование инструментов компьютерной криминалистики (форензики).

Список литературы

1. МВД России публикует данные о состоянии преступности в первом месяце текущего года [Электронный ресурс]. – URL: [https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-dannye-o-sostoyanii- prestupnosti-v-pervom-mesyatse-tekushchego-goda/](https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-dannye-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-mesyatse-tekushchego-goda/) (дата обращения: 05.04.2022).
2. Бег по граблям: 10 «уязвимостей» компьютерного криминалиста [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/group-ib/blog/551444/> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Медведев И.В. Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступность в России // Пролог: журнал о праве. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-kriminalistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii/viewer> (дата обращения: 05.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Широбокова Е. С., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ровнейко В. В., доцент
кафедры уголовного права и криминологии ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

Любое взаимодействие суверенных государств повышает возможность наступления таких ситуаций, при которых два и более государства будут обладать юрисдикцией в отношении рассмотрения конкретной спорной ситуации – такое явление называется конфликтом юрисдикций.

Исходя из смысла ст. 11 УК РФ, закрепляющей положения о действии уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, граждан РФ, совершивший преступление на территории РФ, подлежит ответственности по законодательству РФ. При этом реальные последствия могут наступить на территории другого государства, в таком случае, деяние подпадает также и под юрисдикцию этого государства.

Необходимо понимать, что конфликт юрисдикций, в любом его проявлении представляет угрозу для эффективного и своевременного разрешения уголовно-правового конфликта:

– Осложняется получение государствами доступа к той информации, которая необходима для расследования преступлений.

– Затягиваются сроки расследования отдельных преступлений, появляется риск утраты следов преступления.

– Государства должны осуществлять уголовное преследование против собственных граждан, совершивших преступление на территории иностранного государства, при этом, практике известны очень редкие случаи экстрадиции лиц.

– Также факт совершения лицом преступления на территории нескольких государств, и одновременное желание привлечь данное

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

лицо к ответственности, посягает на общепризнанный принцип «non bis in idem» – никто не может быть осужден дважды за одно деяние.

Любое преступление, совершаемое с использованием интернет-технологий, влечет возникновение конфликта юрисдикций различного рода, поскольку территория начала и окончания данной категории преступлений, как правило, не совпадают.

Наиболее распространённым видом такого конфликта является ситуация, при которой конкретное деяние признается преступлением одновременно на территории различных государств.

Ярким примером могут послужить недавние события в Германии. 05.04.2022 власти Германии пресекли деятельность русскоязычного «магазина» в даркнете Нудга, который по объемам торгового оборота является крупнейшей нелегальной торговой площадкой в мире. Площадка Гидра-маркет объединяла 19 тысяч торговцев наркотиками, поддельными документами и нелегально добытой информацией, при этом на ней было зарегистрировано более 17 миллионов пользователей. В отношении операторов и администраторов платформы полиция ФРГ начала предварительное расследование. На официальном сайте ВКА (федеральное управление уголовной полиции) размещена информация по данному делу, согласно которой, одними из создателей магазина являлись граждане РФ. Позднее в этот же день управление по контролю за иностранными активами (OFAC) министерства финансов США также ввело санкции против даркнет-рынка «Гидра» – в рамках борьбы с распространением вредоносных киберпреступных сервисов [1].

Таким образом, общественно опасное деяние имело место одновременно на территории Германии, США и России, и соответственно, подпадает под их юрисдикцию.

Следующий вид конфликта юрисдикций касается ситуации, когда имеет место различия в установлении преступности деяний.

К примеру, уголовно наказуемое деяние на территории РФ, предусмотренное ст. 242, 242.1 УК РФ, а именно незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов

и незаконные изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, где в объективной стороне содержится признак трансграничности деяния: «перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов». Законодатель конструирует норму таким образом, где преступление начинается на территории РФ, а окончание деяния наступает на территории иного государства. При этом, важно отметить, что не в каждом государстве данные общественные отношения охраняются уголовным законом.

Так, например, в США, Японии, Южной Корее, Германии и в ряде других стран, деятельность вебкам-моделей не является уголовно-наказуемой [2]. Закономерно возникает вопрос, можно ли привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 242, 242.1 УК РФ с использованием вебкам-сервисов, при условии, что оборот порнографических материалов перемещается через государственную границу РФ в те страны, где деяние не является уголовно-наказуемым. Данный вопрос является дискуссионным и требует отдельного исследования.

Как уже было сказано ранее, характерной чертой преступлений, совершаемых с использованием IT-технологии, является их трансграничность. Не представляется возможным определение конкретной физической территории места совершения преступления.

Более того, в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует дефиниция «места совершения преступления» как в целом, так и места совершения компьютерного преступления. Данная правовая категория рассматривается в науке двух аспектах: материально-правовом и процессуально-правовом.

В материально-правовом аспекте «место совершения преступления» применимо при решении вопроса о территориальной юрисдикции РФ. Н.Ф. Кузнецова место совершения преступления опреде-

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

ляет, как конкретную территорию, указанную в законе (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление [3].

В науке сложились определенные тенденции к способу установления места совершения компьютерного преступления.

Так, данная категория может быть установлена исходя из: Места непосредственной обработки информации; места нахождения ЭВМ, с помощью которой было совершено преступное посягательство; места использования радиотехнических средств для электромагнитного перехвата; места нахождения ЭВМ, где обнаружены последствия неправомерного доступа к компьютерной информации [4].

Представляется проблемным определение территориальной юрисдикции, когда место совершения преступления – в нескольких государствах.

Для более точного уяснения проблемы, необходимо разобратся с механизмом функционирования сети «Интернет». При отправке запроса в сети, компьютер ищет путь к серверу с запрашиваемой информацией. Для поиска компьютер использует IP-номер «пункта назначения». Такие номера неудобны для восприятия человеком, поэтому система доменных имен (DNS – Domain Name System), «переводит» IP-адреса в слова, понятные человеку. Запрос разбивается на отдельные пакеты, которые в дальнейшем по отдельности направляются в пункт назначения. Выбор маршрута каждого пакета осуществляется роутером или маршрутизатором, который выбирает более удобный, короткий путь, обмениваясь данными с другими роутерами или маршрутизаторами.

Указанную проблему можно рассмотреть на примере ст. 272 УК РФ. Так, ст. 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

При этом под неправомерным доступом понимается незаконное либо не разрешенное собственником или иным ее законным владельцем использование возможности получения компьютерной информации, под доступом понимается проникновение в ее источ-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию (копировать, модифицировать, блокировать либо уничтожать ее) [5], – предлагается весьма широкое понятие. Так что же в данном случае будет являться местом совершения преступления? Место нахождения источника информации, место нахождения компьютерной техники, с помощью которого было совершено преступление или место, где наступили последствия? При этом, гражданин РФ будет подлежать уголовной ответственности по УК РФ в том случае, если местом совершения преступления будет признана именно территория РФ, но, как правило, злоумышленники используют удаленные сервера, чтобы избежать ответственности.

Таким образом, можно сформулировать ряд выводов. Не существует законов, механизмов, которые созданы специально для защиты граждан одного государства от преступных посягательств, совершенных на территории другого государства. Таким образом, ситуацию с регулированием процесса расследования киберпреступлений и юрисдикционных вопросов, связанных с ним, можно охарактеризовать как нормативный вакуум [6]. Результативность противодействия преступлениям в данной сфере непосредственно зависит от качества взаимосвязей государств на международном уровне.

На международном уровне имеется множество соглашений о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Душанбе, 28 сентября 2018 г.); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Москва, 8 мая 2015 г.) и др. Однако, в полной мере вопрос о территориальной юрисдикции в данных нормах не решен.

«Если на юрисдикцию в отношении деяния претендуют одно или несколько государств, то они проводят консультации для установления наиболее подходящей юрисдикции для осуществления су-

СЕКЦИЯ 7. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ...

дебного преследования» [7]. Такую декларативную позицию предлагают законодатели. Вопрос о эффективности положений коллизионных норм международных соглашений, в современных реалиях, является дискуссионным и требует, самостоятельного исследования.

Также, для разрешения вопросов о территориальной юрисдикции, представляется целесообразным внести в УК РФ понятие «места совершения преступления» в целом, а также закрепления требует и понятие места совершения преступления, совершенного с использованием IT-технологий, с учетом его специфики.

При этом под местом совершения преступления в целом предлагается понимать конкретную территорию (сухопутная, водная или воздушная), где физическим лицом были совершены преступные действия (полностью или частично), либо где наступили общественно опасные последствия. Материально-правовое и процессуально-правовое понятие.

Что касается места совершения IT-преступления, учитывая ранее приведенную классификацию способов его определения, необходимо понимать, что поскольку юрисдикция напрямую связана с территорией, а установление территориальных границ виртуальной сети невозможно, то под местом совершения IT-преступлений, целесообразно понимать конкретную территорию или участок территории, где физическое лицо, используя то или иное средство электронно-вычислительной техники в каком-либо технологическом процессе совершает преступление, независимо от места наступления общественно опасных последствий.

То есть, предлагается определять место совершения преступления, в первую очередь, исходя из места реального нахождения лица в момент совершения им преступления.

Список литературы

1. URL: https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2022/Presse2022/220405_PM_IllegalerDarknetMarktplatz.html
2. URL: <https://progemorroj.ru/what/v-kakih-stranah-legalizovana-vebkam.html>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доцента И.М. Тяжковой. – М., 2002.

4. Иванова И. Г. Выявление и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации : дисс. канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007.

5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

6. Balkin J. M. Cybercrime: Digital Cops in a Networked Environment. Information Society Project (Yale Law School). – New York: NYU Press, 2007. – P. 209–10.

7. Конвенция Совета Европы о киберпреступности. – Будапешт, 23 ноября 2001 г., п. 5 ст. 22.

СЕКЦИЯ 8. КРИМИНАЛИСТИКА

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА КРУШЕНИЯ ВОЗДУШНОГО СУДНА

Абасова А.В., 2-й курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: star6492@yandex.ru

Согласно статистике, авиатранспорт является одним из самых безопасных видов транспортных средств, уступая лишь поезду. На каждые 1,5 млрд км приходится 0,5 смертей [1]. Тем не менее, анализ происшедших трагедий говорит о необходимости тщательного расследования каждой авиакатастрофы.

Среди основных причин авиакатастроф выделяются следующие: отказ техники (то есть технические неисправности авиатранспорта); «человеческий фактор», к которому относятся ошибки как пилотов при управлении авиатранспортом, так и персонала наземных служб, в том числе диспетчеров; неблагоприятные метеорологические условия; ведение боевых действий, терроризм, а также ошибка военных ПВО [1].

Представляется, что процесс расследования авиакатастроф требует создания особой системы тактических рекомендаций, тем более что: «Практика настоящего времени ощутимо усложнилась, являясь во многом специфическим видом кооперированной деятельности, требующим взаимодействия многих специальных субъектов, что закономерно потребовало разработки ее организационно – управленческих аспектов» [2].

Первоочередным следственным действием является осмотр места крушения воздушного судна. Он позволяет следователю детально ознакомиться с обстановкой места произошедшего события.

Осмотр позволяет обнаружить, исследовать и закрепить сведения, устанавливающие событие преступления, виновность лица, его совершившего, выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [4].

В соответствии с п. 2.1.1 Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации (ПРАПИ-98), расследование авиационных происшествий с гражданскими воздушными судами РФ и гражданскими воздушными судами иностранных государств на территории РФ организует и проводит Межгосударственный авиационный комитет (МАК) [8]. МАК осуществляет формирование и назначение комиссии по расследованию авиационного происшествия. С первых дней работы служебной комиссии происходит создание летной, инженерно-технической и административной подкомиссий, а в них, в свою очередь создаются рабочие группы. При этом осмотр места происшествия возлагается на следователей СУ СК РФ на транспорте. До прибытия комиссии по расследованию авиационной аварии осмотр должен проводиться статическим методом, то есть все объекты осмотра необходимо зафиксировать (описать, сфотографировать и произвести видеосъемку), не изменяя их положения.

Место авиапроисшествия – это территория, на которой находятся воздушное судно, элементы его конструкции и обломки, багаж пассажиров, перевозимый груз, трупы пассажиров и членов экипажа, находящихся на борту в момент происшествия, следы соприкосновения при падении воздушного судна с различными препятствиями (деревья, горы, здания и т. д.). При условии, если авиапроисшествие произошло над водной поверхностью, то местом происшествия будет дно водоема и его поверхность. Таким образом, можно выделить ситуации осмотра по определенным основаниям:

1. По основанию доступности места производства осмотра:
 - в труднодоступной местности – горы, ущелья, глухие и удаленные лесные массивы, и т. д;
 - в относительно доступной местности – взлетно-посадочные полосы, окрестности аэропорта и др.;

– в акватории океанов, морей, водохранилищ и т. д.

2. По сохранности самого воздушного судна:

– воздушное судно и его узлы в относительной сохранности;

– корпус воздушного судна представлен на момент осмотра отдельными фрагментами, рассредоточенными на большой площади, например, при взрыве судна в воздухе.

3. По наличию информации о времени и месте крушения:

– такая информация имеется и место крушения локализовано;

– информация отсутствует в определенный интервал, и территория предполагаемого места крушения определяется предположительно.

Именно в связи с вышеперечисленным данный вид следственного осмотра имеет свою специфику, которая связана со следующим:

– как правило, обстановка места происшествия меняется до начала его осмотра (проведение аварийно-спасательных работ: спасение раненых, тушение возникшего пожара, извлечение тел погибших и т. д.). Именно поэтому к осмотру необходимо приступать незамедлительно, не принимая во внимание неблагоприятные погодные условия или темное время суток;

– большие размеры осматриваемой территории;

– часто – труднодоступность места происшествия. В этом случае к участию в поисковых мероприятиях привлекаются органы МЧС РФ, которые смогут оказать помощь следователям во время осмотра места происшествия [8];

– в некоторых случаях – значительное число пострадавших и погибших, обширные разрушения на земле;

– одновременная работа комиссии МАК и следственной группы, что затрудняет работу следователя, но при этом дает возможность на месте консультироваться со специалистами и получать ответы на специфические вопросы, связанные, например, с механизмом работы отдельных частей и узлов гражданского воздушного судна.

Характерное отличие осмотра трупов на месте авиационного происшествия от «криминального» осмотра состоит в том, что не надо искать следы преступника. Главное – это собрать материалы, необходимые для проведения опознания погибших, точно опреде-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

лить число погибших и установить их личности, а причины гибели установит судебно-медицинская экспертиза.

По прибытию на место проведения осмотра, необходимо:

- а) наметить примерные границы осмотра;
- б) произвести общее ознакомление с территорией;
- в) тщательно провести осмотр участка территории и имеющихся объектов, взаимодействуя с рабочими группами служебной комиссии;
- г) все обнаруженные предметы (части самолета обломки и т. д.) точно локализовать и нанести на схему;
- д) произвести фото- и видеосъемку места происшествия;
- е) при необходимости предметы передвинуть, рассмотреть, измерить, описать и сфотографировать;
- ж) изъять следы и иные вещественные доказательства с места происшествия, зафиксировать это в протоколе.

Чтобы избежать потери отдельных деталей, осмотр места авиационного происшествия должен быть проведен незамедлительно.

Поскольку осмотр места происшествия является первоочередным следственным действием, необходимо оперативно решить вопрос о количестве следователей, судебно-медицинских экспертов или врачей, а также других специалистов, которые должны принимать участие в осмотре.

В соответствии с требованиями ст. 178 УПК РФ, к участию в осмотре тел погибших обязательно приглашается судебно-медицинский эксперт, а при невозможности его участия – иной врач [7]. Участие в осмотре квалифицированных специалистов в области авиационной техники позволяет повысить качество осмотра. Для производства фото- и видеосъемки на месте катастрофы, особенно в тех случаях, когда по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, приглашается специалист-сотрудник экспертно-криминалистических подразделений [8].

Как правило, расследование по уголовным делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта производится группой следователей. Качество выполнения

первоначальных следственных действий во многом зависит от правильного распределения обязанностей среди членов следственной группы. Руководитель осуществляет общее руководство группой, контроль качества и полноты осмотра места происшествия и трупов, а также других следственных действий, контактирует с комиссией по служебному расследованию. Между следователями внутри группы распределяются обязанности по проведению осмотра:

- материальной части воздушного судна с указанием характера повреждений;
- погибших пассажиров и членов экипажа совместно с судебно-медицинскими экспертами;
- трупов в морге (предъявление трупов и одежды, а также находящихся при них предметов для опознания прибывающим родственникам, признание последних потерпевшими и проведение допроса их в этом качестве).

При осмотре места происшествия специалист производит ориентирующую, обзорную, узловую и детальную фотосъемки [10]. Ориентирующая съемка фиксирует вид авиационного происшествия на фоне окружающей среды с привязкой к каким-либо постоянным ориентирам.

Обзорная съемка фиксирует место авиационного происшествия обособленно от окружающей обстановки. Ее производят с нескольких точек, при этом целесообразно использовать верхний ракурс. Рекомендуется для большей наглядности использовать последовательное фотографирование обстановки по ходу движения воздушного судна через каждые 20-40 м [10]. Наиболее важные участки воздушного судна фотографируют при помощи узловой и детальной съемки. Угловая съемка крупным планом фиксирует части и элементы конструкции воздушного судна, трупы, следы, оставленные воздушным судном на земле, деревьях, строениях. Особенное внимание уделяется кабине пилотов и месту обнаружения средств объективного контроля. Во время детальной фотосъемки фиксируются крупным планом показания приборов, положения тумблеров, переключателей, органов управления, пробойн, вмятин и т. п.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Также во время осмотра места крушения воздушного судна используется и видеозапись в тех случаях, когда:

- необходимо немедленно ликвидировать вредные последствия авиационного происшествия;
- при осмотре изменяется положение объекта;
- комиссией производится выкладка конструкции воздушного судна из обломков [4].

В протокол осмотра места авиационного происшествия записываются все сведения, которые могут помочь в дальнейшем расследовании: точные координаты места происшествия, направление движения воздушного судна до аварии, окружающая местность, следы соприкосновения воздушного судна с землей, месторасположение и состояние воздушного судна либо его частей и агрегатов, трупов пассажиров и членов экипажа, предметов, а также метеорологические условия и время проведения осмотра.

В связи с тем, что следователь не может составить такое же подробное описание фрагментов конструкции воздушного судна, как и служебная комиссия, он должен решить, какую информацию ему следует излагать более подробно, а какую информацию изложит подробно комиссия. Особое значение для расследования авиапроисшествий имеют записи средств объективного контроля. Бортовые самописцы, фиксирующие параметры полета и магнитофоны, фиксирующие внутрикабинные переговоры и радиообмен между экипажем и службой движения должны быть изучены особенно тщательно.

Обнаружение и изъятие средств объективного контроля производится совместно с членами комиссии и обязательно фиксируется в протоколе осмотра. Так называемый «черный ящик» передается членам комиссии для расшифровки. После окончания служебного расследования полученная информация приобщается к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

С целью определения недостающих деталей и уточнения характера повреждений, а также для установления связи между повреждениями обломков, из них производят выкладку самолета. При выкладке следователю желательно присутствовать, отразить

в протоколе факт ее проведения и полученные результаты. К протоколу прикладываются видеозапись и фотоснимки выкладки.

Несмотря на то, что задачей следователя является поиск причин авиапроисшествия и установления виновных лиц, а задачей комиссии является лишь поиск причин, их сотрудничество является гарантом успешного расследования. В связи с этим все действия членов комиссии должны быть согласованы с правоохранительными органами, ведущими предварительное следствие. Результаты работы комиссии по расследованию авиационного происшествия оформляются виде отчета с приложением к нему отчетов подкомиссий и рабочих групп. В течение десяти дней с момента его утверждения, подлинный экземпляр отчета направляется в правоохранительный орган, проводящий предварительное следствие.

На основании имеющихся фактических данных об авиационном происшествии (место, время, погодные условия, тип воздушного судна, система захода на посадку, содержание переговоров членов экипажа и его радиообмена с диспетчерами службы движения, расшифровка аварийного самописца и т. д.) производится выдвижение версий.

Воздушное судно может загореться и после столкновения с препятствиями и частичным разрушением конструкции. Признаками того, что пожар произошел в воздухе, являются: следы расплавленного металла, отсутствие копоти на участках, закрытых другими элементами конструкции, наличие продуктов сгорания в глубоких складках обшивки, оплавление элементов, изготовленных из жаропрочных материалов. Иногда важно выяснить, горело или нет в момент удара воздушного судна о землю какое-либо табло (сигнальная лампа) в кабине экипажа. Изгиб лопастей первых ступеней компрессора свидетельствует о том, что двигатель в момент удара самолета о землю работал. Все эти, а также другие обстоятельства необходимо выявлять и фиксировать в протоколе осмотра места происшествия [5].

Около 7 часов утра 31 октября 2015 г. потерпел крушение направляющийся в Санкт-Петербург пассажирский самолет Airbus

A321 авиакомпании Mejrjet/«Когалымавиа» над Синайским полуостровом в 50 км от города Нехель в Египте. На борту находилось 217 пассажиров и 7 членов экипажа. Однако в результате катастрофы все погибли.

Согласно нормам международного права, главная роль в расследовании принадлежит представителям авиационных властей Египта. Кроме них в расследовании приняли участие специалисты из России, Франции, Германии и Ирландии, а также представители компании Airbus, которая построила упавший самолет. По факту трагедии Следственным комитетом РФ были возбуждены уголовные дела по статьям 263 и 238 УК РФ. Вероятными причинами трагедии были названы неправильное обслуживание техники на земле или некорректные действия экипажа во время полета. По результатам исследования документов об обслуживании разбившегося самолета было установлено, что он на регулярной основе проходил проверки и обслуживание, благодаря чему находился в исправном состоянии и мог быть использован для перевозки пассажиров. В случае отказа аппаратуры, лайнер должен был упасть на землю и только после этого разрушиться. Однако самолет разрушился в воздухе, что говорит о некоем внешнем воздействии. Доказательством того, что самолет разрушился в воздухе, стало падение на землю нескольких крупных частей и множества мелких обломков воздушного судна.

В результате проведенной проверки документов стало известно, что в 2001 году экипаж самолета выполнил неаккуратную посадку, в ходе которой хвостовая часть фюзеляжа ударилась о взлетно-посадочную полосу. По мнению специалистов, повреждения, полученные лайнером тогда, стали причиной трагедии спустя 14 лет. Истории известны случаи крушения по такой же причине самолетов Boeing-747 под Токио и над Тайваньским проливом в 1985 и 2002 годах соответственно.

После того, как запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство» взяла на себя ответственность за крушение самолета Airbus A321, одной из версий стал террористический акт. Однако в момент потери связи с воздушным судном

оно находилось на высоте более 9 тысяч метров. У террористов не могли быть в наличии зенитные средства, способные поразить цель на такой высоте. Позже появилось предположение о возможном подрыве взрывного устройства на борту самолета, однако экипаж не подавал сигналы бедствия в случае появления угрозы. Для проверки версии о совершении возможного теракта специалистами было осмотрено воздушное судно и элементы его конструкции для обнаружения следов возможного взрыва. Признаками взрыва могут быть:

- локальное закопчение отдельных поверхностей, которые по внешним признакам не подвергались пожару;
- повреждения осколочного типа со множеством вмятин и пробоин на небольшом участке поверхности салона, кабины экипажа, багажного отделения;
- вкрапление и деформированные от взрыва поверхности инородных частиц металла.

Однако следов террористического акта обнаружено не было. Таким образом, процесс расследования авиационного происшествия заключается в сборе и анализе полученной информации, проведении необходимых исследований, установлении причин аварии, подготовку отчета и заключения, разработку практических рекомендаций и слушание по результатам расследования. От качественно проведенного осмотра места происшествия зависит качество проведения расследования авиационных происшествий.

Список литературы

1. Буланкин А. Ю., Елисеева М. Л. Анализ данных об авиакатастрофах в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – Т. 2. – № 10. – С. 14–16.
2. Каминский А. М. Общие положения криминалистической тактики : курс лекций по криминалистике для бакалавров ; учебное пособие / под. ред. М. К. Каминского, А. М. Каминского. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.– Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. – 332 с.
3. Лунина Е. С. Особенности осмотра места происшествия при насильственных преступлениях, совершенных в труднодоступном

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

месте : монография / Е.С. Лунина ; под ред. Г. М. Меретукова. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 171 с.

4. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / под общ. ред. В. А. Морозова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 158 с.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 (ред. от 21.08.2019) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» (первоначальный текст документа также опубликован не был).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // "Парламентская газета", 22.12.2001. – № 241–242.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

8. Постановление Правительства РФ от 18.06.1998 № 609 (ред. от 29.12.2020) «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими» // "Собрание законодательства РФ", 22.06.1998. – № 25. – Ст. 2918.

9. Грибунов О. П. Технические средства фиксации, используемые при проведении осмотра места происшествия по факту хищений грузов на железнодорожном транспорте // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 3–8.

10. Елинский В. И., Коткин П. Н. Специфика организации и производства осмотра места авиационного происшествия // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 4–10.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РАССЛЕДОВАНИЯ
ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Давлетова Д. Р., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: d.davletova2016@yandex.ru

Специфика развития отечественного законодательства в отношении непосредственно преступлений, в которых субъектом выступает несовершеннолетний (в качестве преступника или жертвы) заключается в том, что длительное время несовершеннолетние (а точнее их в определенной степени особый статус) не рассматривались в качестве основания для изменения порядка судопроизводства. Примерно до конца XIX в. достаточно сложно выделить какую-то определенную специфику производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. В качестве подтверждения данной точки зрения можно указать на следующее: прежде всего в законодательстве Древней Руси нормы, которые регулировали бы вопросы уголовного преследования несовершеннолетних, а также их права и законные интересы, отсутствовали. Нельзя сказать, что в законе вообще отсутствовали положения в отношении несовершеннолетних, однако это касалось лишь гражданско-правовых отношений, связанных с наследованием, опекой и др.

Весьма расплывчатыми долгое время оставались и границы несовершеннолетия. В связи с этим законодательно колебались и границы возраста уголовной ответственности.

В этой связи следует согласиться с мнением А. В. Комарницкого, высказанным более 10 лет назад о том, что древнерусское законодательство никак не регулировало ответственность малолетних

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

за совершение тех или иных правонарушений, и это дает право полагать, что к несовершеннолетним применялись меры наказания наравне с взрослыми [6].

Впоследствии дальнейшее изучение данного вопроса только подтверждало это мнение.

В 1649 г. с принятием Соборного уложения уголовное судопроизводство берет публичные начала уголовного преследования, однако этот документ так же, как и ранее действовавшие нормативные правовые акты, не содержал специальных норм, регулирующих уголовную ответственность детей.

Можно сказать, что первые хоть какие-либо значимые шаги в этом направлении были сделаны с момента принятия Устава уголовного судопроизводства в 1864 г.

В целом, исследуя историческое развитие законодательства (и в частности регулирующего уголовное судопроизводство в данной части) в отношении несовершеннолетних, можно весь эволюционный путь условно разбить на четыре периода:

- 1) конец XIX в. – 1918 г.;
- 2) 1918–1961 гг.;
- 3) 1961–2002 гг.;
- 4) 2002 г. – настоящее время [8, с. 1433–1439].

Остановимся кратко на отдельных чертах данного производства в эти периоды.

Как уже отмечалось выше, первые значительные шаги в определении правового положения несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном судопроизводстве были сделаны именно во второй половине XIX в.

Первоначально Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) лишь закреплял запрет на допуск несовершеннолетних моложе четырнадцати лет к свидетельству под присягой и содержал нормы, которые позволяли бы участвовать в уголовном процессе законным представителям несовершеннолетнего – его родителям, опекунам, воспитателям.

Кстати, по поводу определения верхней и нижней границы возраста несовершеннолетних: к концу XIX в. под несовершенно-

летними понимались лица, не достигшие возраста 21 года. Например, такой возраст был зафиксирован, в Уложении о наказаниях 1885 г. В то же время уголовному преследованию могли подвергаться лица, достигшие возраста 10 лет.

Однако более важностью в развитии законодательства в данной части следует признать внесение изменений в Устав уголовного судопроизводства Законом 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых».

Во-первых, Законом хотя бы немного вносилась ясность в отношении возраста таких субъектов – была установлена нижняя возрастная граница для осуществления судебного преследования в 10 лет и определен предел, до которого не может быть возбуждено уголовное производство.

Во-вторых, благодаря данному закону в УУС был включен специальный раздел «Производство по делам несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением» [14].

Основным положительным последствием внесенных изменений являлось то, что они создали правовую базу для появления специальных судов для несовершеннолетних и послужили толчком для развития ювенальной юстиции.

Примечательно, что изначально закон назывался «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказании». Это была первая попытка законодательного закрепления дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних.

Внесенные изменения устанавливали следующую специфику уголовного производства в данной части: во-первых, была определена специфика производства в зависимости от подсудности дел общим или местным судам; во-вторых, производство отличалось также в зависимости от того, с «разумением» или нет было совершено несовершеннолетним преступление. Для решения данного

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

вопроса привлекались специальные лица, которые обладали познаниями в области медицины и педагогики, а также могли допрашиваться свидетели. При этом если суд приходил к выводу о том, что несовершеннолетний обвиняемый не совершал преступного деяния или действовал без разума, выносилось определение о прекращении судебного преследования.

Таким образом, реализовывалась сокращенная форма уголовного судопроизводства, основанная на особом порядке судебного разбирательства.

Данные изменения в отечественном законодательстве были обусловлены во многом необходимостью снижения влияния преступной среды на несовершеннолетнего, закладывались основы особого положения таких субъектов, как и во многих других странах.

Интересно, что такой особый порядок имел и свои недостатки с точки зрения соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку в распорядительном заседании вопросы решались, как правило, в отсутствие несовершеннолетнего обвиняемого, а возможности участия законных представителей или обжалования судебного решения, вынесенного на данной стадии, были крайне ограниченными [11].

Еще одной важной особенностью специализированной судебной системы того времени являлось то, что в задачу суда входила не только борьба с подростковой преступностью, но и принятие мер в отношении беспризорных, а также защита интересов детей.

Это прослеживалось в категориях дел, которые рассматривались такими судами. Так, например, суды рассматривали дела, связанные со случаями оставления детей без помощи, оставления малолетних или несовершеннолетних без надлежащего надзора лицами, которым по закону такой надзор предписан, дела о допущении несовершеннолетних в заведения, которые торгуют крепкими спиртными напитками, дела о нарушении заводами, фабриками и ремесленными заведениями постановлений, относящихся к несовершеннолетним, случаи нарушения мастерами порядка в управлении подмастерьями и учениками и др.

Фактически, в то время суды рассматривали как уголовные дела с несовершеннолетними подсудимыми, совершившими преступления, так и дела, в которых несовершеннолетние выступали в качестве потерпевшей стороны (жертвы).

Любые исторические события оказывают прямое влияние на законодательную и судебную системы, поэтому революционные преобразования 1917 г. напрямую повлияли и на уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних.

Так, в 1918 г. прекращается действие старого Устава, суды по делам несовершеннолетних заменяются комиссиями, не входившими в систему судебных органов.

В 1922 г. был принят первый УПК РСФСР [12], который установил помимо прочего первый список лиц, имеющих право быть законными представителями несовершеннолетних, также возраст уголовной ответственности был понижен с 18 до 16 лет, причем для последней возрастной категории основным средством воздействия оставались меры воспитательного характера. К 14 и 16-летним лицам уголовная ответственность применялась в исключительных случаях по постановлениям комиссий по делам несовершеннолетних в том случае, если меры воспитательного характера не оказывали надлежащего воздействия. Уголовно-процессуальный закон того времени закрепил понятие законных представителей, которыми могут являться родители, опекуны и представители тех учреждений и организаций, на попечении которых находится данное лицо.

Ст. 40 названного Кодекса устанавливала, что при наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних; фактически закреплялись положения о необходимости выделения дела в отношении несовершеннолетнего лица в отдельное производство.

Со всеми своими достоинствами и недостатками, уголовно-процессуальная система того времени в той части, которая касалась непосредственно несовершеннолетних лиц, представляла собой

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

уникальную модель ювенального уголовного судопроизводства, просуществовавшую без серьезных изменений до 30-х гг.

Следующее десятилетие, к сожалению, ознаменовалось ростом детской и подростковой преступности, увеличением количества беспризорных детей по причине репрессий и войны [10, с. 160–162]. Кроме того, общая карательная направленность уголовного процесса сказалась негативно и на положении несовершеннолетних в этой системе. Ни о какой защите детства в те времена говорить не приходилось, поскольку репрессивная политика была направлена в том числе и на малолетних, несовершеннолетних лиц, не точно, на конкретного ребенка, а в связи с деятельностью их родителей или опекунов. В дальнейшем такая политика только ужесточалась.

Так, принятое 7 апреля 1935 г. постановление ВЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» снизил возраст уголовной ответственности до 12 лет [3].

Дальнейшие события в стране в эти годы привели к тому, что в 40-е годы в структуре НКВД были созданы специальные отделения по борьбе с детской преступностью и хулиганством. В промежутке в 5 лет между 35 и 40 годами детей вместе с семьями направляли в лагеря, в том числе в Тамбов, есть частично сохранившиеся источники об условиях проживания таких детей [15].

Все эти «воспитательные» меры объяснялись как педагогическим воздействием, так и необходимостью изоляции социально-опасных элементов, вместе с тем, детская преступность продолжала расти, уголовное преследование ужесточаться, а никаких профилактических мер, направленных на предупреждение такой преступности, не применялось. Комиссии по делам несовершеннолетних в этот период времени также были упразднены.

Одновременно с ужесточением общей политики и в частности уголовной ответственности несовершеннолетних предпринимались также попытки усилить ответственность совершеннолетних субъектов за вовлечение детей и подростков в преступную деятельность. Как указывает Мельникова Э.Б., совместный приказ Наркомюста и Прокуратуры СССР № 194/235 от 26 декабря 1940 г. указывал на

необходимость выявления взрослых подстрекателей и организаторов преступлений несовершеннолетних. Кроме того, в инструктивном письме Верховного Суда и Прокуратуры СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» № 36/71 от 21 июля 1935 г. акцентировалось внимание на следующих особенностях производства по делам несовершеннолетних правонарушителей: пункт 4 данного письма считал обязательным установление возраста обвиняемого, а также условий жизни и воспитания несовершеннолетних, выявление лиц, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений. Данные обстоятельства должны были быть установлены на стадии судебного следствия; считалось необходимым проведение серии показательных судебных процессов, имеющих воспитательное значение. Разрешение на проведение таких открытых публичных судебных заседаний давалось либо председателем областного (краевого) суда или председателем Верховного суда республики по согласованию с соответствующим прокурором и с обязательным уведомлением отдела народного образования; признавалось необходимым обязательное назначение защитника по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего; считалось оправданным формирование специальных составов кассационных коллегий, в функции которых входило рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних [9].

Интересно, что в такие тяжелые времена были разработаны те положения, которые считаются обязательными для применения и в настоящее время, например, то, что касается установления возраста правонарушителя.

В 1948 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении указов от 4 июня 1947 года», согласно которого судам предписывалось освобождать от уголовной ответственности несовершеннолетних от 12 до 16 лет, если они совершили хищение в незначительном размере, и возникал вопрос о помещении их в трудовые воспитательные колонии [4]. Таким образом, применение воспитательных мер вновь начало наблюдаться в законодательстве СССР.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В 1961 году была принята новая редакция УПК РСФСР [13], в котором было выделено производство по делам несовершеннолетних как особый порядок судопроизводства. Была закреплена отдельная глава, регулирующая вопросы производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства, появился ряд статей, которые бы регулировали правовое положение несовершеннолетних.

К 2002 г. последовательные изменения уголовного законодательства привели к усложнению процедуры ювенального судопроизводства, направленного на максимальную защиту несовершеннолетних как участников уголовного процесса. Законодатель счел возможным оставить те же возрастные границы – 14 и 16 лет, которые существовали и в прежнем Уголовном кодексе. Для несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет, установлен максимальный срок наказания в виде лишения свободы до шести лет. Для лиц 17–18 лет максимальный срок лишения свободы – 10 лет, независимо от максимальной санкции, предусмотренной УК. Что же касается преступных деяний в отношении несовершеннолетних, то здесь законодатель предусмотрел не только отдельные составы в Уголовном кодексе, но и ряд положений в уголовно-процессуальном законе. В УПК РФ от 18.12.2001 г. [2] без особых изменений до сегодняшнего дня закрепляется понятие законного представителя несовершеннолетнего, указаны положения относительно возможности подачи гражданского иска от имени несовершеннолетнего законным представителем, либо прокурором, ч. 2 ст. 45 указывает на обязательность участия законного представителя в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, регулируются положения относительно процедуры ведения процесса с несовершеннолетним потерпевшим, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности и т. д.

Из исторического развития уголовной ответственности несовершеннолетних, а также уголовной ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних прослеживается, как законодатель постепенно вводил все новые права и гарантии для данной

категории лиц. Аналогичным образом существенные изменения претерпевал и уголовно-процессуальный закон.

Сейчас Конституцией РФ [1] закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Также, прослеживая исторический законодательный путь в данной части, можно сказать, что в вопросе соблюдения прав и свобод несовершеннолетних подсудимых отечественный законодатель пытается следовать нормам международного права, хотя и не перенимая международную систему целиком.

Так, достаточно давно международным сообществом признается необходимость принципиально иного, чем к взрослым, подхода к детям и указывается на особое положение несовершеннолетних и их значимость для общества. Данная идея нашла свое прямое отражение в важнейших международных актах, которые касаются прав детей и их защиты: Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (именуемой «Мировой конституцией прав ребенка»), Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. и других международно-правовых актах [5].

В отношении несовершеннолетних существуют такие международные требования, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций (Пекинские правила), касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [6].

Можно сказать, что во всех указанных международно-правовых актах выражена идея бережного отношения к неразвитой в социальном и правовом отношении личности несовершеннолетнего правонарушителя, указывается на необходимость его особой защиты и поддержки и в том числе – содействия, направленного на реинтеграцию несовершеннолетних лиц в общество.

Нельзя не отметить, что в отечественном уголовном судопроизводстве также достаточно давно имеются особые правила производства в отношении несовершеннолетних, которые предусматри-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

вают в первую очередь более высокую, нежели для взрослых лиц, степень защиты.

Таким образом, развитие отечественного уголовно-процессуального права пошло по пути уменьшения возраста уголовной ответственности и применения в отношении несовершеннолетних преступников меры воспитательного воздействия. Применение данных мер представляется оправданным и обусловленным и этот подход служит исправлению, перевоспитанию и прививанию трудовых и других социально полезных качеств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.03.2022г.) // «Российская газета». – 2001. – № 249.
3. Постановление СНК ЦИК СССР от 07 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1935. – № 81.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 февраля 1948 г. № 6/4/У «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» // «Госюриздат». – 1952.
5. Декларация прав ребенка (Нью-Йорк, 20 нояб. 1959 г.) // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М., 1990. – С. 385–388.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Нью-Йорк 29 нояб. 1985 г.) // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.
7. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции : учебник / А.В. Комарницкий. – СПб.: Знание, 2010. – 589 с.
8. Каминский А.М. Организация и тактика раскрытия отдельных видов преступлений : учебное пособие / Н.И. Вытовтова, А.М. Каминский, М.К. Каминский, Н.В. Матушкина, С.В. Соболев. – Ижевск: Детектив-информ, 2007. – 327 с.

9. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного судопроизводства до уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1433–1439.

10. Мельникова, Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э. Б. Мельникова ; отв. ред. Ф.М. Решетников. – М.: Наука, 2010. – 118 с.

11. Славко А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920–1940 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2019. – № 6-1. – С. 160–162.

12. Харсеева О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1986–1990.

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 21.03.2022).

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102057468&backlink=1&&nd=102010093> (дата обращения: 21.03.2022).

15. Гурин Д.А. Историческая основа привлечения несовершеннолетних к участию в производстве по уголовным делам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/istoricheskayaosnovaprivlecheniyanesovershennoletnih-k-uchastiyu-v-proizvodstve-po-ugolovnym> (дата обращения: 21.03.2022).

16. Судьба детей и подростков в системе сталинских лагерей // Музей истории ГУЛАГа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gmig.bm.digital/article/298855990840811538/samaya-schastlivaya-devochka-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 21.03.2022).

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ВЫЯВЛЕНИИ, РАССЛЕДОВАНИИ
И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Даньшина К. И., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: delo.18@mail.ru

Сегодня в Удмуртской Республике современные технические средства широко применяются при мониторинге экологической обстановки, контроле транспортных магистралей и путепроводов, надзоре за лесными угодьями и профилактике хищений леса, фиксации следов экологических преступлений, для выявления экологических правонарушений в закрытых местах, в глубине лесных массивов самостоятельно с высоты, фактор браконьерства, загрязнения водоемов и др.

Выявление, расследование и профилактика – это, в том числе, непрерывный процесс использования комплекса современных технических средств и методов в условиях дефицита времени, удаленности места правонарушения, крайней недостаточности информации о событии преступления. Необходимо отметить, что нарушения в сфере экологии часто имеют скрытый характер ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г.

Так, в 2020 году на территории Удмуртской Республики раскрыто 77 уголовных преступлений в сфере экологии, в том числе с использованием современных технических средств. Из которых по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча водных биологических ресурсов) – 7; по ст. 258 УК РФ (незаконная охота) – 50; по ст. 260 УК РФ (не-

законная рубка лесных насаждений) – 20. Выявлено 64 административных правонарушений в сфере экологии (незаконная рубка, повреждение лесных насаждений – 7, нарушение правил охраны водных биологических ресурсов – 57).

По заданию Федерального агентства лесного хозяйства в 2020 г. на территории Удмуртской Республики проведен космический мониторинг использования лесов, по результатам которого выявлено два случая незаконной рубки, объемом 153 куб. м. Ущерб составил 1,2 млн руб., что на 68 % меньше, чем в 2019 г. В целом благодаря принимаемым мерам и проводимым мероприятиям, направленным, в первую очередь, на предупреждение лесонарушений и своевременное выявление их виновников, в последние годы обстановка с соблюдением лесного законодательства на территории лесного фонда УР остается достаточно стабильной [7].

Проблема модельного представления криминалистической сущности преступной деятельности исследовалась как на теоретическом уровне в работах Р. С. Белкина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, М. К. Каминского, так и в прикладном направлении – Г. А. Густовым, С. П. Голубятниковым, В. В. Разаевым и др.

В Удмуртской Республике вышел цикл монографий и научных работ А. М. Каминского [1], Э. Р. Камарковой [2] по использованию криминалистического анализа и знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства, в том числе в области охраны окружающей среды и природопользования.

Цель исследования выявить и раскрыть потенциальные возможности применения современных технических средств, научных средств криминалистики при выявлении, расследовании и профилактике факторов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды и расследовании правонарушений в этой сфере.

В системе криминалистических категорий «след» занимает центральное место. По определению Р. С. Белкина, он выражает сущность научных представлений о возможности познания отдельных сторон события преступления по вызванным им изменениям в состоянии объектов любой природы [3]. В трудах ученых правоведов речь идет о предотвращении (Р. С. Белкин) или преду-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

преждем (Н. П. Яблоков) преступлений, т. е. о так называемой криминалистической профилактике. Важную роль в борьбе с преступностью играют криминалистические средства и методы. Они позволяют обнаруживать и изымать невидимые и слабо видимые следы, получать розыскную и доказательственную информацию.

В последнее время появился ряд принципиально новых технических средств – приборы для предварительного исследования вещественных доказательств при производстве следственных действий. Появились приборы для работы на месте пожара, для дифференциального поиска цветных и черных металлов, для изъятия запаховых следов. Почти полностью обновился парк приборов, основанных на использовании невидимых лучей (ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских). Стали производиться стереоустановки для фотосъемки мест происшествий и автоматизированного вычерчивания планов [6].

На данный момент по изъятим спилам торцевых поверхностей лесоматериалов ведется судебная дендрохронологическая экспертиза. По итогам проведения дендрохронологического исследования с внедрением современных технических средств (возрастного бурава фирмы Haglof, или Suunto-400, измерительного комплекса Lintab, компьютерной программы обработки результатов измерений TSAP) удастся установить место произрастания деревьев, из которых были получены изъятые незаконно заготовленные лесоматериалы. В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ (особенно совершенных организационной группой), назначаются и иные виды высокотехнологичных судебных экспертиз (психофизиологические экспертизы с применением полиграфа, видеофоноскопические, компьютерно-технические экспертизы посредством сети Интернет и иные) [9].

Для фиксации следов экологических преступлений, проведения осмотра места происшествия в опасных экстремальных условиях применяются современные технические средства – беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Правовая основа применения беспилотников в современности заложена. Ее основу составляют отдельные положения Воздушного кодекса, ведомственные норма-

тивно-правовые акты. Ни УПК РФ, ни ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» использование БПЛА как самостоятельного технического средства отдельно не регламентируют, но это не препятствует возможностям его использования, хотя отдельные вопросы фиксации его применения возникают на практике [4].

По поводу научного обеспечения деятельности правоприменительных органов средствами БПЛА подчеркнем, что назрела обусловленная недостаточностью использования БПЛА в административной деятельности полиции, оперативно-розыскной деятельности, криминалистической деятельности необходимость перехода от гипотез к разработке системных знаний.

Тактика проведения осмотра, призванная обеспечить его максимальную эффективность при строгом соблюдении процессуальных норм, включает в себя, в общем, несколько стадий, связанных с подготовкой, проведением осмотра, фиксацией хода и результатов осмотра, оценкой его результатов. Итак, значение осмотра в ходе расследования исключительно велико. В процессе осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов правонарушения и деликвента, иных вещественных доказательств. Результаты осмотра позволяют субъектам уголовной и административной юрисдикции определить направление расследования, представить механизм расследуемого события, личности правонарушителя, характер деятельности юридического лица. Качественному производству дела на этой стадии способствуют криминалистические знания, применяемые в процессе доказывания [5].

Применительно к раскрытию, расследованию и предотвращению отдельных видов (групп) экологических преступлений в регионе отмечено множество положительных результатов и свойств использования БПЛА, среди которых необходимо отметить: обнаружение утечек и несанкционированных врезок нефтепроводов; изучение обстановки места происшествия в условиях труднодоступной местности; мониторинг водных объектов в целях пресечения браконьерской деятельности; установление очагов возгорания и масштабов площадей, подвергшихся воспламенению и др. Решение вышеуказанных задач может иметь важное стратегическое зна-

чение, поэтому ни в коей мере не следует принижать современные возможности БПЛА в ходе превентивной деятельности [8].

Практика применения БПЛА в целях обнаружения, фиксации, поиска информации криминалистической направленности и решения иных задач в правоохранительных структурах Удмуртской Республики за последнее десятилетие начала складываться достаточно успешно. В процессе анализа опыта применения БПЛА определены перспективные направления дальнейшего использования цифровых технических средств в процессе выявления, расследования и профилактики экологических правонарушений: как устройство, призванное дистанционно осуществлять осмотр предметов и документов, включая участки местности, в условиях труднодоступности; как средство изъятия проб, представляющих следственный и оперативный интерес, из труднодоступных участков местности; как средство фиксации окружающей обстановки для составления плана оперативных мероприятий или следственных действий и др.

Таким образом, трудно переоценить значение технико-криминалистических средств в борьбе с преступностью в экологических правонарушениях. Они широко используются при осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте, других следственных действиях, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятиях.

Список литературы

1. Каминский А.М., Шиняева П.С. О системе организационно-тактических рекомендаций по установлению лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия // Вестник Удмуртского университета. Экономика и Право. – 2021. – Т. 31, вып. 3. – С. 445. ; Даньшина К.И., Каминский А.М. Криминалистический анализ экологических правонарушений в Удмуртской Республике [Электронный ресурс] / К. И. Даньшина, А. М. Каминский // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 2. – С. 25–27.

2. Комаркова Э. Р., Нафикова Н. Р. Использование криминалистических знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды и природопользова-

ния : монография / под науч. ред. А. М. Каминского ; РПА Минюста России, Ижевский юридический институт (филиал). – М.: РПА Минюста России, 2014. – 168 с.

3. Криминалистика : учебник / под ред. Белкина Р. С., Коломацкого В. Г., Лузгина И. М. – М.: Академия МВД РФ, 1995.– С. 50.

4. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 461. – С. 237.

5. Варданыан А. В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А. В. Варданыан, А. С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, –№ 6. — С. 785–794.

6. Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В. [и др.]. Техническо-криминалистическое обеспечение следствия : учебное пособие.– Тамбов, 2005.

7. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики в 2020 году» [Электронное издание] / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики ; АУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования Минприроды Удмуртской Республики». – Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2021. – 239 с.

8. Дронова О.Б., Храмова Е.С. Актуальны пути повышения наглядности иллюстративного материала, подготовленного с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2 (57).

9. Аминев Ф.Г. Об особенностях проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины (статья 191.1 Уголовного кодекса РФ) // Юрист-Правоведь, 2018. – №2 (85). – С. 60–64.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ СЛЕДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЗАРТНЫХ ИГР**

Князев М. В., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Вытовтова Н. И., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,

к.ю.н., доцент

Актуальность выбранной темы обусловлена наличием высокого уровня экономической преступности в Российской Федерации. Вместе с тем, единой следственной практики производства по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ [30], не выработано, уровень противодействия деятельности по выявлению и раскрытию следов преступлений находится на высоком уровне. Представляется, что выявление форм противодействия деятельности следователя и тесно связанных с ним затруднений, которые возникают при производстве следователя по вышеуказанным уголовным делам, нуждаются в отдельных выявлении и проработке. Противодействие расследованию – умышленная деятельность преступников и связанных с ними лиц, препятствующая работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию конкретных преступлений [21, с. 148]. Вместе с тем, имея умышленный характер, противодействие расследованию не ограничивается только деяниями, содержащими признаки преступления или иного противоправного деяния, не все виды противодействия противоправны, далеко не все они общественно опасны и антисоциальны. Так, закон предоставляет подозреваемым, обвиняемым право на защиту всеми законными способами и тем самым позволяет прибегать к противодействию.

Изучение противодействия должно происходить по двум направлениям: с теоретических и практических позиций [21, с. 147].

Изучение противодействия расследованию на теоретическом уровне предполагает раскрытие в процессе научной деятельности закономерностей, свойственных этому явлению, формирование четкой и стройной системы базисных положений для разработки конкретных рекомендаций и положений. Например, Р. С. Белкин рассматривает противодействие расследованию в аспекте перцепции, с коммуникативных и интерактивных позиций. С коммуникативных позиций противодействие расследованию заключается, с одной стороны, в стремлении субъекта получить информацию о замыслах и действиях следователя, а с другой стороны, – в передаче следователю ложной или маскирующей информации, или вообще в ее сокрытии от следователя. Интерактивный компонент, по мнению автора, выражается в конфликтном взаимодействии, в противоположности, несовместимости целей взаимодействующих сторон.

В практическом плане изучение противодействия расследованию представляет собой получение на основе научных разработок данных о такого рода деятельности лицом, производящим расследование.

Дальнейшее развитие системы научных знаний о противодействии расследованию предполагает четкое определение форм его осуществления.

По мнению ряда ученых, в их числе следует выделять:

- подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, чтобы заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды;
- установление нелегальных каналов связи с арестованными членами ОПГ для согласования линии поведения;
- наем на общегрупповые средства высококвалифицированных адвокатов;
- укрывательство подозреваемых за пределами России;
- сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности;
- симуляция заболеваний;

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

– оказание давления через средства массовой информации посредством использования ошибок субъектов ОРД и уголовного процесса;

– целенаправленная дискредитация оперативных работников и следователей;

– попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел под угрозой использования против них компрометирующих материалов;

– попытки подкупа следователей, оперработников, прокурорских и судебных служащих [29, с. 22].

Незаконные организация и проведение азартных игр наносят существенный вред экономическим интересам РФ, подрывают нравственные устои населения, формируют криминальную почву для совершения преступлений коррупционной направленности, а также иных, в том числе тяжких и особо тяжких, преступлений. Однако социальная опасность незаконных организации и проведения азартных игр диктует необходимость эффективного уголовно-процессуального реагирования на выявленные факты.

Анализ следственной практики различных регионов России выявил ряд трудностей организационно-правового обеспечения выявления и предварительного расследования преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), не позволяющих реализовать такие задачи в полном объеме. Сложившаяся ситуация объясняется отсутствием специальных научных исследований, посвященных методике расследования и раскрытия незаконных организации и проведения азартных игр. В этой связи особое значение приобретают анализ и обобщение практики выявления и расследования указанного преступления.

Так, по мнению автора, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, возникают следующие проблемы, задачи:

1. Затруднение приискания оснований для возбуждения уголовного дела.

Подавляющее большинство уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ, возбуждалось на основании

проведенных оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых подразделениями МВД и ФСБ, и лишь в одном случае признаки рассматриваемого преступления выявлены в ходе прокурорской проверки лотерейного клуба.

Практика свидетельствует, что, находясь в зависимом от работодателя положении, администраторы и охранники игровых клубов, давая показания, заявляют о своей неосведомленности в отношении организатора азартных игр, утаивают информацию о посетителях игрового зала. Сами же игроки не желают себя обнаруживать, скрывая свою зависимость от азартных игр, не признаются в участии в азартных играх. Таким образом, следователи сталкиваются с явным противодействием предварительному следствию, что существенным образом влияет на его эффективность. Предполагается, что подобное противодействие возможно преодолеть путем проведения негласных ОРМ с целью получения информации о незаконной игровой деятельности, игроках, работниках организатора незаконной игровой деятельности; одновременного проведения обыска в помещении либо помещениях игрового клуба (игровых клубов); допроса лиц, находящихся в помещении игрового клуба (игровых клубов) непосредственно в ходе предпринимаемого обыска.

2. Наличие предпринимаемых лицами, совершающими преступление, мер физического характера, направленных на затруднение получения информации о преступлении в ходе проведения ОРМ.

С целью противодействия деятельности по выявлению и раскрытию преступлений организатором незаконной игровой деятельности часто предпринимаются различные меры, направленные на затруднение сбора информации о совершаемом преступлении лицом, осуществляющим ОРМ. Так, в ходе организации незаконной игровой деятельности организатором оборудуется рабочее место администратора таким образом, что из помещения игрового клуба его личность установить невозможно. Кроме того, организатор может маскировать игровые аппараты либо игровые терминалы под устройства, на которых играть в азартные игры невозможно.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Среди наиболее часто проводимых оперативно-розыскных мероприятий следует указать обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, которое осуществлялось в 90 % случаев. Также часто проводятся ОРМ «Наблюдение», «Прослушивание телефонных переговоров», «Проверочная закупка». Результаты оперативно-розыскного мероприятия на основании рапорта предоставлялись следователю, после чего решался вопрос о возбуждении уголовного дела. Встречалась и другая практика.

Так, в одном случае, помимо указанного оперативно-розыскного действия, в ходе проверочных мероприятий проводился сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов с привлечением специалиста. Образцы исследовались специалистом, который установил, что изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий платы из игровых автоматов содержат копии программных продуктов конкретных компаний и предназначены для программного обеспечения игровых автоматов с денежным выигрышем.

3. Отсутствие единообразной следственной практики по рассматриваемым уголовным делам.

Так, в ходе расследования ряда уголовных дел результаты оперативно-розыскных действий, включая акты, протоколы, постановления, зачастую признаются вещественными доказательствами по уголовному делу, что не вполне соответствует требованиям УПК РФ о придании результатам оперативно-розыскных мероприятий доказательственного значения. Указанная ошибка также зачастую используется стороной защиты для оказания противодействия деятельности по выявлению и раскрытию следов преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

4. Затрудненность доказывания размера преступного дохода.

Крупный и особо крупный размер преступного дохода составляет объективную сторону состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 171.2 УК РФ. Анализ практики позволил выделить две проблемы доказывания указанного обстоятельства, зачастую используемых стороной обвиняемых для оказания проти-

водействия расследованию. Первая возникает тогда, когда азартные игры проводятся без учета денежных средств, при отсутствии бухгалтерских и финансовых документов. В этих случаях, как правило, не используются игровые автоматы, содержащие электронные платы с программным обеспечением, а проводятся карточные игры или рулетка [26, с. 38–40].

4.1 Затрудненность доказывания размера преступного дохода в связи с отсутствием внутренней бухгалтерской отчетности.

Отсутствие бухгалтерских документов не позволяет провести исследование финансовой деятельности задержанных, поэтому сумма незаконно полученного дохода определяется на основании справки оперуполномоченного, из которой следует, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что виновный за конкретный период получил незаконный доход на определенную сумму. Однако такую справку нельзя считать достоверной. Показания оперуполномоченного, полученные в результате допроса в качестве свидетеля, о том, на основе каких данных он определял сумму незаконно полученного дохода, не способны восполнить имеющийся недостаток. В указанных случаях недостаточно ограничиваться подсчетом наличных денежных средств, обнаруженных и изъятых в ходе осмотров по месту осуществления противоправной деятельности, поскольку именно в таких случаях наиболее часто встречаются подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, чтобы заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды и сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности как формы противодействия деятельности по выявлению и раскрытию следов преступления.

Думается, что сложившаяся ситуация требует проведения финансово-экономического исследования, в основе которого должен лежать качественный материал, отражающий финансовую деятельность подсудимого. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

(отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»¹⁸ преступным доходом от незаконной деятельности является не только чистая прибыль, но и расходы на организацию незаконной деятельности. Следовательно, при проверке сообщения об организации незаконной игорной деятельности необходимо учитывать все финансовые затраты, которые организатор незаконной игорной деятельности осуществляет, для чего проводить анализ изъятых договоров аренды помещений, трудовых договоров с персоналом, коммунальных платежей и т. п.

4.2 Отсутствие опыта проведения компьютерно-технической экспертизы по исследованию электронных плат игровых терминалов с целью определения сумм принятых от игроков денежных средств.

В ходе предварительного следствия с целью доказывания дохода и периода его получения необходимо установить взаимосвязь между очками, указанными в системной памяти игровых автоматов, и фактическим использованием денежных средств в деятельности игрового зала, а отсутствие такого установления в ряде случаев используется как один из ключевых аргументов стороной защиты.

Учитывая трудности, возникающие при установлении доходов от незаконной организации и проведения азартных игр, следует указать, что особое значение приобретают свидетельские показания как работников игровых залов, так и самих игроков, что используется как один из основных способов преодоления противодействия.

5. Затрудненность установления отдельных обстоятельств совершения преступления.

Практика показывает, что в ряде случаев отдельные обстоятельства совершения преступления используются стороной защиты с целью противодействия деятельности по выявлению и раскрытию следов преступления. Так, в одном случае в ходе предварительного

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" п. 12. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363/

следствия обвиняемый – администратор игорного заведения, действующий в составе организованной преступной группы, отказался от дачи показаний в соответствии с ст. 51 Конституции России. В ходе судебного заседания обвиняемый пояснил, что его принимал на работу охранником другой участник организованной группы, администратором игрового заведения он не является. Вина обвиняемого была доказана совокупностью доказательств, в числе которых: показания шести свидетелей, протоколы следственных действий, протоколы ОРМ, заключение эксперта.

Наиболее эффективными способами установления всех обстоятельств совершения преступления является проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела с целью установления личности организаторов, круга лиц, участвующих в незаконной игорной деятельности, определения способа ведения финансовой отчетности работниками заведения, подтверждения факта проведения азартных игр в помещениях (кафе, клуб, автосервис и др.), маскировки азартных игр под стимулирующую лотерею. Установление способа и механизма игры, подтверждение факта получения игроком денежного выигрыша и т. д. возможны в ходе проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

С целью оказания наиболее эффективной реализации деятельности по преодолению противодействия деятельности по выявлению и расследованию преступлений на этапе реализации материалов оперативно-розыскной деятельности рекомендуется создавать следственно-оперативные группы, в состав которых включать следователей СК РФ, оперативного сотрудника уголовного розыска полиции или ФСБ, оперативного сотрудника управления по экономической безопасности и противодействию коррупции, специалиста (эксперт-криминалист), сотрудников специальных подразделений (силовая поддержка). Оперативно-тактическая комбинация может

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

начаться и до возбуждения уголовного дела, но при обязательном согласовании плана мероприятий со следователем.

Взаимодействие в рамках оперативно-тактической комбинации должно строиться на основе ведущей роли следователя. При организации раскрытия и расследования преступления следователь должен ориентировать сотрудников МВД, ФСБ, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, на установление постоянных посетителей игорных заведений, лиц, осуществляющих монтаж и обслуживание систем видеонаблюдения в помещениях, где незаконно проводятся игры, и вокруг зданий, которых надлежит впоследствии допрашивать в качестве свидетелей. Крайне важно не допустить волокиты в деятельности правоохранительных органов и своевременно принимать решение о возбуждении уголовного дела [28, с. 60–62].

Большое значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ, имеют экспертизы. Вид экспертизы зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела. В тех случаях, когда азартные игры проводились с использованием игрового оборудования, производство компьютерно-технической экспертизы является весьма желательным. К задачам, решаемым данным видом экспертиз, относится установление модификации и назначения оборудования, наличия в программном обеспечении азартных игр, перечня игровых программ, способа введения игровых баллов и их снятия, денежного эквивалента балла, наличия клейм метрологического контроля, данных о среднем технологически заложенном проценте выигрыша, об использовании версии игровых программ, об устройствах, определяющих выигрыш случайным образом, о статистической информации по кредиту. Если осуществлялось прослушивание телефонных переговоров, то необходимо производство фоноскопической экспертизы для установления принадлежности голоса тому или иному лицу. Осмотр фонограммы будет способствовать получению данных о сумме извлеченного дохода, так как посредством телефонных переговоров и СМС-сообщений с организатором незаконной деятельности персонал игорного заведения зачастую передает отчеты о по-

лученных за смену доходах. С этой же целью следует изымать накопители видеoinформации систем видеонаблюдения, установленных в игорных заведениях, производить анализ имеющихся записей. Вышеуказанная практика расследования уголовных дел показывает, что лингвистическая экспертиза содержания разговоров фигурантов уголовного дела также является весомым доказательством, указывающим и на фактического организатора игорного заведения, и на размер дохода, извлекаемого от незаконной игорной деятельности.

Проблемы, связанные с выявлением и предварительным расследованием преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, требуют грамотной организации работы подразделений, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений. Своевременное обеспечение субъектов расследования полными, достоверными сведениями о событии преступления, лицах, причастных к его совершению, является залогом получения совокупности необходимых доказательств [27, с. 318–326].

Список литературы

1. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) : материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации». г. Руза – г. Москва, 29-30 октября 1996 г. – М., 1997. – С. 93.
2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.
3. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. – Минск, 2000.
4. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1979. – Т. 3.
5. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1980.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

6. Зуйков Г.Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления; его же : Повышение эффективности расследования преступления и проблема способа сокрытия преступления; его же : Повышение эффективности расследования преступлений. – Иркутск. 1986.

7. Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1980. – С. 10.

8. Мудьюгин Г.М. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. – М., 1973.

9. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1975.

10. Гельманов Г.А. Криминалистическое значение способа сокрытия преступления против жизни и здоровья граждан и методы его разоблачения : дис. канд. юрид. наук. – М., 1982.

11. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. – М., 1979.

12. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. – М., 1985 и др.

13. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.

14. Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействию расследованию : дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2000.

15. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : дис. докт. юрид. наук. – Воронеж, 2001.

16. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) : материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации», г. Руза – г. Москва, 29-30 октября 1996 г. – М., 1997.

17. Яблоков Н.П. Способы противодействия следствию при раскрытии преступлений. Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1999.

18. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. – Н. Новгород, 1991.

19. Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию : учебное пособие. – Н. Новгород, 1994.

20. И.М. Лузгин, В.П. Лавров. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1980.

21. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002.

22. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными методами. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 130.

23. Игнатъев М.Е. К вопросу о нейтрализации противодействия расследованию со стороны защитника // Адвокатская практика. – 2001. – № 1. – С. 24–26.

24. Макаров А. В, Жукова А. С., Макаренко Т.Д. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 396–406.

25. Колоткина О.А., Минникес И.А., Ягофарова И.Д. Право личности на криминологическую безопасность: понятие, содержание, место в системе национальной безопасности Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 496–504.

26. Наметкин Д. В., Серкова Т. В. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 38–40.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

27. Дронова О.Б., Курин А.А. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка.

28. Литвин А.А. Расследование преступлений, связанных с незаконной организацией азартных игр // Законность. – 2010. – № 5. – С. 60–62.

29. Климов И.А., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования ОРД : материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации». г. Руза – г. Москва. – М., 1997. – С. 22.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). – Ст. 171.2 УК РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

**ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА, ВЫЕМКИ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ХОДЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Леконцев А. К., обучающийся магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Выговтова Н. И., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,

к. ю. н., доцент

Государство, на конституционном уровне признавая жизнь и здоровье человека в качестве приоритетных объектов охраны, устанавливает различные социальные и правовые механизмы защиты этих благ, в том числе гарантии надлежащего оказания медицинской помощи. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, в современных условиях все еще можно констатировать недостаточную

эффективность медицинского обслуживания населения, что, помимо объективных трудностей материально-технического характера, зачастую объясняется субъективными факторами: недобросовестным отношением врачей к своим профессиональным обязанностям, необоснованным отказом в медицинской помощи или оказанием ее не в полном объеме, неправомерным вмешательством медицинских работников в физиологические процессы пациентов [1, с. 31–32].

При расследовании ненадлежащего оказания медицинской помощи достаточно часто следователи сталкиваются с ситуацией, когда местонахождение искомого объекта не установлено. Причинами этому могут служить как ненадлежащее исполнение должностных обязанностей лицами, ответственными за хранение, оборот и учет искомого объекта, так и целенаправленное противодействие отдельных лиц, направленное на воспрепятствование обыску и выемке.

Одним из первых и неотлагательных следственных мероприятий, которое должен произвести следователь – это осуществить выемку искомых документов, предварительно составив перечень таких документов во взаимодействии с лицами, обладающими специальными знаниями. В связи со специфичностью такой категории преступлений в целом, отдельные следственные действия также имеют ряд особенностей, рекомендуемых к применению:

1. Рекомендуется привлечь к работе специалиста в области организации здравоохранения или практикующего медицинского работника, не имеющего конфликта интересов.

2. Выемку необходимо проводить с учетом подготовки к обыску, используя уже имеющиеся перечни искомых медицинских документов и мест их возможного нахождения. Изымаемые документы должны относиться к делу, таким образом, основой выявления таких документов становится предварительное изучение содержания таких документов. Рекомендуется проводить сверку разных видов документов, содержащих в себе схожие сведения о пациенте и оказанной ему медицинской помощи.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

3. При сопоставлении документов необходимо руководствоваться принципом маршрутизации документов (фиксация их нахождения в каком-либо структурном подразделении).

4. В случае выявления дефектов заполнения медицинской документации (расхождений в содержании, исправлений, вклеенных листов, затертостей или отличия от других листов), такие документы подлежат выемке для проведения дальнейших следственных действий и различных экспертиз.

В ходе подготовки к обыску и его проведению у следователя могут возникнуть препятствия, такие как: отсутствие понимания в искомом предмете, отсутствие или утрата искомой документации, отсутствие понимания в структуре медицинской организации, а также маршрутизации пациентов.

Для решения вышеуказанных проблем можно выделить следующий алгоритм действий следователя:

1. Необходимо определить перечень искомых, отсутствующих и не выданных добровольно медицинских документов. На данном этапе рекомендуется привлечение лица, обладающего специальными знаниями в сфере организации здравоохранения – это позволит избежать пробелов в дальнейшей работе следователя. В случае самостоятельного формирования такого перечня следователю необходимо отталкиваться от нормативно-правовых и номенклатурных положений о медицинской документации.

2. Кроме установления предметов обыска, следователю необходимо получить подробную характеристику объекта, в котором размещена медицинская организация. Необходимо, чтобы в таких сведениях отражалась структура медицинской организации, места размещения структурных подразделений и административно-управленческого персонала. Отдельно стоит обратить внимание на неиспользуемые, подсобные и бытовые помещения, в которых зачастую организуют работу «локальных» (неформальных) архивных помещений.

3. Перед проведением обыска необходимо установить круг участников указанного следственного действия. В обязательном порядке привлекается руководитель медицинской организации,

а также профильный представитель административно-управленческого персонала. В целях повышения эффективности обыска рекомендуется привлекать лицо, обладающее специальными знаниями, который поможет следователю составить тактику обыска и правильно его реализовать. Для закрепления законности результатов поиска – привлекаются понятые, подбор которых необходимо осуществлять с особым вниманием [2, с. 103].

Дополнительные рекомендации:

4. Обыск рекомендуется проводить при возможности в первые сутки после обнаружения преступления.

5. Для повышения эффективности подготовки к обыску и его проведению рекомендуется привлечение специалиста на всех вышперечисленных этапах. Такой шаг позволит следователю сформировать достаточную позицию в отношении правильности и законности проведенного следственного действия.

В связи с тем, что по общему правилу именно медицинская документация является основным источником доказательств в расследовании таких категорий преступлений, банальная невнимательность или халатность следователя могут обойтись существенными пробелами в тактике дальнейшего расследования.

Для этого предлагается соблюдение следующих особенностей в ходе осмотра и предварительного исследования изъятой медицинской документации:

1. Для исключения дефектов в ходе проведения осмотра необходимо привлечение специалиста – это позволит избежать ошибок в дальнейшем расследовании, тактика которого в такой категории дел основывается в первую очередь на изученном содержании медицинской документации.

2. Перед проведением осмотра рекомендуется проведение первичного допроса или опроса потерпевшего, или его законного представителя для исключения случаев изменения позиции защиты после осмотра медицинской документации посредством злоупотребления таким правом.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

3. К осмотру полученной медицинской документации рекомендуется привлечь потерпевшего для помощи в выявлении следов преступления и иных доказательств – это позволит избежать в дальнейшем повторных следственных действий, экспертиз и увечливания времени расследования.

4. В ходе осмотра рекомендуется применять несколько методов проверки информации (встречная проверка, взаимный контроль), направленных на один предмет проверки, исключая при этом ошибку двойного толкования, невнимательность и «человеческий фактор».

5. При составлении протокола необходимо руководствоваться принципом описания «от общего к частному», выделяя при этом как содержательную часть, так и индивидуализирующие признаки осматриваемого документа и его физического состояния. Рекомендуется исключить формальный подход к отражению в протоколе замечаний потерпевшего к ходу и результатам проведенного осмотра.

Исходя из вышеизложенного, грамотно подобранная тактика первичных следственных мероприятий является ключом к дальнейшему успеху в расследования ятрогенных преступлений. Своевременность действий и привлечение лица, обладающего специальными знаниями, к подготовке и проведению поиска и предварительного исследования искомой медицинской документации может позволить следователю выстроить объективную картину событий, не допустив при этом фактических ошибок, которые могли бы воспрепятствовать достижению целей расследования.

Список литературы

1. Афанасьева Е.Г. Права пациента и некоторые проблемы медицинской этики в США. – М., 1993.
2. Амбражук И.И., Морданов Д.Н., Калугина Н.Г. Актуальные проблемы юридических аспектов в медицине / Сборник трудов первой международной конференции. – И., 2018. – С. 103.

**МОШЕННИЧЕСКИЕ СХЕМЫ БАНКРОТСТВА
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Медведева Е. И., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Выговтова Н. И., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,
к. ю. н., доцент

Актуальность данной работы обусловлена ростом востребованности институтом банкротства со стороны физических лиц, отмеченной за последние годы. Вместе с тем, анализ судебной практики по делам о признании физического лица банкротом позволяет выявить, что случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, использующих мошеннические схемы при прохождении этой процедуры, крайне редки. Представляется, что фактическое количество мошеннических схем, используемых в рамках производства по делам о банкротстве и касающихся его, все же достаточно велико. Следовательно, указанная тема нуждается в ее подробной проработке.

Нормативное определение банкротства содержится в ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».¹⁹ Признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Однако при практической реализации института банкротства можно наблюдать факты преднамеренного банкротства, которое совершается для

¹⁹ ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 26.10.2002 (последняя редакция)// СЗ РФ. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

достижения цели, связанной с незаконным извлечением прибыли. Данный вид банкротства именуется криминальное банкротство.

Ввиду своей противоправности за совершение действий, входящих в состав криминального банкротства, предусмотрено привлечение к уголовной ответственности. Криминальные банкротства наносят существенный вред экономике государства, подрывая ее безопасность. Предотвращение преднамеренного банкротства входит в список основных задач, сформулированных для достижения цели в виде обеспечения экономической безопасности, что предусмотрено подп. 4 п. 22 Указа Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года»²⁰. Если рассматривать криминальное банкротства с уголовно-правовой точки зрения, то можно охарактеризовать его тремя составами преступлений, нормативно закрепленными в Особой части Уголовного кодекса РФ (далее по тексту УК РФ).²¹ К данным составам преступлений можно отнести следующие:

1. Статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве».
2. Статья 196 УК РФ «Фиктивное банкротство».
3. Статья 197 УК РФ «Преднамеренное банкротство».

Криминальное банкротство можно определить, как действия лица или группы лиц, характеризующиеся как неправомерные, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, одновременно содержащие в себе информацию об особенностях криминального банкротства, об обстановке, способах совершения преступления, личности преступника, а также о причинах и условиях, которые способствовали его совершению. Криминалистическая характеристика в общем смысле представляет собой определенную совокупность признаков определенного вида или рода преступлений. При

²⁰ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2902.

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

этом указанная совокупность признаков объединена в систему, при помощи которой они описываются. К основным элементам криминалистической характеристики криминального банкротства относятся: предмет преступления; обстановка совершения преступления; личность преступника; способы совершения и сокрытия преступления; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. При этом элементам, составляющим криминалистическую характеристику криминального банкротства, присущи отличительные особенности. Данные особенности характеризуются:

1. Комплексностью самого института банкротства. Это объясняется тем, что указанный институт регулируется нормами, содержащимися в различных отраслях права, то есть применимо многоотраслевое правовое регулирование. Это такие отрасли как гражданское, финансовое, арбитражное, уголовное, трудовое, корпоративное право. Комплексность, как характеристика института банкротства, отражает его глубину, что требует применения разносторонних знаний от сотрудников правоохранительных органов, ведущих расследование преступлений, связанных с криминальным банкротством.

2. Нормы, регулирующие институт банкротства, а также иные справочные материалы, применяемые при отождествлении элементов, входящих в криминалистическую характеристику преступного банкротства, носят отсылочный характер.

3. Институт банкротства реализуется в сфере действия экономических правоотношений в предпринимательской деятельности. При этом учитываются принципы, применяемые в указанной сфере. В качестве предмета, как элемента криминалистической характеристики криминального банкротства, выступают:

1) Имущество. Определение имущества содержится в гражданском законодательстве, а именно в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту ГК РФ).²²

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 05 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Согласно указанной норме к имуществу относятся: вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права.

2) Имущественные обязательства.

3) Бухгалтерские и иные документы.

Значение предмета для криминалистической характеристики криминального банкротства не ограничивается тем, что он содержит в себе информацию о его владельце, о самом себе, отражает различные сведения, имеющие значения для определения следов преступления. Обстановка совершения преступления является еще одним структурным элементом при помощи которого осуществляется криминалистическая характеристика такого преступления как криминальное банкротство. Основными признаками, которые характеризуют указанный элемент, являются время и место совершения указанного преступления. В качестве особенности указанного элемента можно выделить то, что место совершения преступления в большинстве случаев не совпадает с местом, в котором исполняются основные обязательства, исходя из их гражданско-правовой природы.

Способом совершения преступления в виде криминального банкротства является охватываемая единым умыслом совокупность действий субъекта, направленная на достижение преступной цели. При этом в указанной совокупности можно выделить действия, направленные на подготовку к совершению преступления, непосредственно совершение преступления, сокрытие следов преступления.

Так, с целью приведения примеров конкретных преступлений, можно привести следующие ситуации.

ИП Трушкина А.П., желая сокрыть из актива свои денежные средства, заведомо осознавая, что данное действие в дальнейшем повлечет её неспособность в полном объеме удовлетворить требование кредитора по указанным денежным обязательствам, А.П. Трушкина направила договор цессии в ООО «Салаир», после чего на расчетный счет № ИП Свидетель № 3, открытого 28.07.2017 в банке АО «Экономбанк», в период с 22.08.2017 по 02.11.2017 от ООО «Салаир» поступили денежные средства в общей сумме <данные изъяты>, которые Свидетель № 3 перевела на расчетный счет своей пластиковой карты.

Кроме того, индивидуальный предприниматель А.П. Трушкина, во исполнение своих преступных намерений, направленных на неправомерный вывод активов, преследуя цель увеличения неплатежеспособности, со своего расчетного счета индивидуального предпринимателя №, открытого в ПАО «Сбербанк», 15.08.2017 осуществила перечисление денежных средств в сумме <данные изъяты> на расчетный счет своей пластиковой карты, с которой 16 и 17 августа 2017 г. осуществила перевод денежных средств в общей сумме <данные изъяты> на счет своей матери Свидетель № 2, 18 и 19 августа 2017 г. осуществила перевод денежных средств в общей сумме <данные изъяты> на счет своей родной тети Свидетель № 1, и 17.08.2017 перевела на свой счет деньги в сумме <данные изъяты>.

При этом, А.П. Трушкина, для придания статуса правомерности перечисления денежных средств со своего расчетного счета, составила фиктивные договора займов с Свидетель № 1, Свидетель № 2, Свидетель № 3 о займе денежных средств в сумме <данные изъяты> у каждой, при том, что финансовая возможность предоставления указанных займов у каждой из займодателя отсутствовала.²³

По состоянию на 19–20 июля 2018 года кредиторами МУП ЖКХ «Новогорьяновское коммунальное объединение» являлись: МИ ФНС РФ № 2 по Ивановской области – кредитор 2 очереди, кредитор 3 очереди, ООО «Агреман» – кредитор 3 очереди, ООО «ЭСК Гарант» – кредитор 3 очереди, ООО «Ивановоэнергосбыт» – кредитор 3 очереди, ООО «Теплоцентральный» – кредитор 3 очереди.

Реализуя свой преступный умысел, осознавая, что действует при наличии признаков банкротства МУП ЖКХ «Новогорьяновское коммунальное объединение», при введении на предприятии с ДД.ММ.ГГГГ процедуры наблюдения, А.О. Кабанов в указанные выше дату и время, находясь по месту работы по адресу: с. ФИОЗ

²³ Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области № 1-22/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-22/2020, sudact.ru – <https://sudact.ru/regular/doc/>

Горяново, <адрес>, используя свои организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, в нарушение ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 71 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», дал указание главному инженеру Свидетель № 3, не осведомлённому о незаконности указанных действий, оплатить наличными денежными средствами предприятия, взятыми последним под отчёт из кассы предприятия, задолженность перед ООО «Бенса» на сумму 2888767 рублей 40 копеек.

В ходе предварительного следствия допрошенный А.О. Кабанов пояснил, что мотивом к оплате ООО «Бенса» и ООО «Витар» задолженности послужило то, что они, как поставщики, хорошо зарекомендовали себя при исполнении договорных обязательств с МУП ЖКХ «Новогоряновское коммунальное объединение». Он хотел сохранить с ними хорошие доверительные отношения, так как они обеспечивали предприятие топливом в течение отопительного сезона 2018–2019 гг. Какой-либо выгоды личного или имущественного характера он в связи с указанными платежами не получил.²⁴

Вышеуказанные примеры приведены с целью демонстрации способа совершения преступлений. По мнению автора, тот факт, что субъект преступления во втором примере являлся руководителем организации, не может повлиять на то, что, по своей сути, способ совершения преступления был следующий: с целью сохранения доверительных отношений А.О. Кабанов перевел кредитору третьей очереди в нарушение очередности кредиторов сумму денежных средств с целью погашения обязательств в рамках процедуры банкротства, инициируемой в отношении организации, руководителем которой он являлся.

В качестве способов совершения криминальных банкротств можно выделить следующую теоретическую классификацию:

1. Создание искусственной кредиторской задолженности. Это достигается при помощи проведения сделок, которые гражданским

²⁴ Приговор Тейковского районного суда Ивановской области № 1-114/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-114/2019, sudact.ru – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

законодательством характеризуются как мнимые и притворные. При этом одной из сторон таких сделок являются заинтересованные кредиторы. Примерами следов, оставляемых данными лицами, могут служить: документы, подтверждающие возникновение обязательственных отношений между кредитором и должником; документы либо материальные следы, подтверждающие исполнение кредитором обязательств по сделке; иные следы.

2. Занижение в сделках по отчуждению имущества его стоимости. В данном случае стоимость реализуемого имущества, указываемая в договоре, значительно отличается от рыночной в сторону уменьшения. Субъектом, субъектами описанного деяния могут выступать как лицо, в отношении которого инициирована процедура банкротства, так и другие лица, приобретающие вышеуказанное имущество, в том числе родственники, друзья лица. Примерами следов, оставляемых данными лицами могут служить различные документы, в их числе: заключение оценочной экспертизы; договора, в соответствии с положениями которого у лица, в отношении которого инициирована процедура банкротства, отчуждается имущество; различные фотографии отчуждаемого имущества; документы, подтверждающие проведение оплаты; документы, подтверждающие переход права собственности либо другого вещного права от лица, в отношении которого инициирована процедура банкротства, другому лицу.

3. Воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего.

Так, в числе одних из наиболее распространенных способов совершения преступления такого типа встречаются отказ либо уклонение от передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу. В данном случае лицами, воспрепятствующими деятельности арбитражного управляющего являются лицо в отношении которого производится банкротства, его представители. Примерами следов, оставляемых данными лицами, могут служить различные документы на бумажном либо электронном носителе, в числе которых: письмо арбитражного

ражного управляющего, содержащее в себе требования о передаче документов; договоры об оказании услуг, заключенные между лицом, в отношении которого инициирована процедура банкротства и арбитражным управляющим либо договоры об оказании услуг, заключенные между лицом, в отношении которого инициирована процедура банкротства, арбитражным управляющим и организацией-посредником между названными лицами; квитанции об оплате услуг вышеуказанных лиц и иные.

4. Заведомо незаконное завышение сумм требований кредиторов путем составления и предоставления фиктивных документов. Субъектом, субъектами данного деяния могут выступать один кредитор, либо несколько кредиторов – соучастников совершения преступления, либо кредитор и третье лицо, заинтересованное в совершении преступления. Следы совершения преступления здесь могут быть: техника, аппаратура, используемая для составления и предоставления фиктивных документов; сами фиктивные документы, содержащие отметку о принятии этих документов; отчеты об отправке фиктивных документов; документы, подтверждающие оплату расходных материалов для аппаратуры, используемой для составления фиктивного документа, либо для оплаты услуг третьего лица кредитором по составлению фиктивного документа; иные документы.

Несмотря на то, что способу совершения преступления в виде криминального банкротства отводится особое место в криминалистической характеристике рассматриваемого преступления, перечень действий, его составляющих является открытым. Существует многочисленное количество способов совершения преступления в виде криминального банкротства и их полный перечень нельзя предопределить. Это объясняется тем, что в каждом отдельном преступлении, связанном с криминальным банкротством, любой способ приобретает индивидуальность.

К общим субъектам, которые совершают преступление в виде криминального банкротства, можно отнести следующие категории лиц:

1. Собственник юридического лица, к примеру, акционер либо единоличный исполнительный орган. В данном случае важной

характеристикой такого субъекта будет являться наличие законной возможности давать обязательные для исполнения указания.

2. Главный бухгалтер организации-должника, совершающий действия, составляющие объективную сторону рассматриваемого преступления.

3. Временный управляющий организации-должника, наделенный совокупностью полномочий, реализация которых оказывает непосредственное влияние на процессы, протекающие на предприятии, включая его экономическую политику и порядок руководства.

4. Внешний управляющий организации-должника, который при реализации этапа внешнего управления фактически выполняет роль руководителя данного предприятия. В данном случае возложенные на внешнего управляющего функции носят организационно-распорядительный и административно-хозяйственный характер.

5. Конкурсный кредитор, которому незаконно отдается предпочтение по сравнению с остальными кредиторами и в ущерб им.

Каждый рассмотренный пункт из описанных выше заслуживает отдельного рассмотрения и глубокого, детального изучения. Однако, настоящая работа посвящена тематике банкротства физических лиц. Из описанных выше пунктов в случае банкротства физического лица может быть применен только п. 5.

Также можно выделить иных субъектов, которые выступают в качестве лиц, которые могут совершить преступление в виде криминального банкротства.

В большинстве случаев при анализе преступлений в сфере криминального банкротства можно наблюдать то, что они совершаются группой лиц. Как правило, такие группы включают в себя профессионалов в экономической и юридической сфере. При этом указанные участники обладают большим объемом полномочий, а также финансовыми ресурсами.

Описывая личность преступника по половому признаку и занимаемой должности, можно сделать вывод о том, что преступления в сфере криминального банкротства преимущественно совершают лица мужского пола, которые находятся на руководящих должно-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

стях. Реже данный вид преступления совершают женщины. При этом женщины, как правило, занимают должности, которые непосредственно связаны с ведением бухгалтерского учета на предприятии.

Криминалистическая характеристика криминального банкротства представляет собой общее представление, создаваемое совокупностью элементов, о незаконном умышленном доведении юридического лица, физического лица до банкротства, способствующее при его должном применении построению вероятностной модели конкретного преступления и разработки определенных векторов и направлений при его расследовании, что включает в себя определение предмета доказывания, условий, способствовавших его совершению, обстановки и способов его совершения, виновных лиц.

Правильное применение криминалистической характеристики при расследовании преступлений в сфере криминального банкротства, способствует более сокращенному сроку их раскрытия и своевременному предупреждению.

Как усматривается из анализа статистических данных, к октябрю 2021 года общее количество введенных процедур среди физических лиц составило 166,5 тысяч [7]. По сравнению с 2020-м годом это число увеличилось в 1,6 раза.

Между тем, несмотря на такие высокие показатели банкротств, уровень раскрываемости преступлений в данной сфере остаётся достаточно низким. В соответствии со статистикой, представленной МВД за январь–сентябрь 2021 года, данный показатель по всей России составил всего 200 преступлений [8].

Приведённые статистические данные позволяют сделать вывод о том, что криминальные банкротства являются латентным видом преступлений. Решение этой проблемы автор видит в повышении их раскрываемости, которую можно достичь с помощью:

1. Криминалистической характеристики особенностей механизма слеодообразования преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195 УК РФ);

2. Разработки способов обнаружения следов преступления. Механизм слеодообразования как элемент криминалистической ха-

рактеристики с точки зрения И.Ф. Герасимова включает в себя «сведения о локализации следов, их признаки, виды, сохранность и другие данные, позволяющие более эффективно искать следы и работать с ними» [9 с. 345].

Исследование 90 уголовных дел из судебной практики применения ст. 195 УК РФ позволило выделить три механизма образования следов, различаемых в зависимости от следующих распространённых групп действий преступника:

1. Совершение сделок, направленных на уменьшение имущественного состояния должника (58 уголовных дел).
2. Преступное движение денежных средств (12 уголовных дел).
3. Действия в отношении финансово-хозяйственной документации (20 уголовных дел).

Материальные следы от данных действий могут оставаться в: договорах купли-продажи имущества (в особенности – недвижимости, оборудования и транспортных средств); договорах об уступке прав требования, принадлежащих должнику; договорах аренды; договорах займа; векселях; первичных документах; актах приёма-передачи; актах выполнения работ или оказания услуг; справках об открытых расчётных счетах должника; банковской выписке должника по конкретному расчётному счёту; платёжных поручениях; расходно-кассовых ордерах; документах регистрационного учёта из ГИБДД; сведениях о праве собственности из ЕГРН; сведениях из ЕГРЮЛ о составе участников и единоличном исполнительном органе юридического лица; почтовых и курьерских документах; описях должника о передаче документов арбитражному управляющему; распорядительных письмах, направляемых работникам и контрагентам должника; деловой переписке.

Идеальные следы остаются в памяти участников дела о банкротстве, контрагентов, а также аффилированных с должником лиц, среди которых наиболее распространены: ближайшие друзья и родственники должника; его работники (в особенности, бухгалтер и юрист); физические лица, осуществляющие деятельность в подконтрольном юридическом лице.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Вышеуказанные субъекты потенциально могут воспроизводить идеальные следы преступления.

1. Следы преступных сделок.

Действия по совершению ряда преступных сделок можно проиллюстрировать на примере уголовного дела № 1-22/2019, рассмотренного Куйбышевским районным судом г. Омска:

Генеральный директор должника, предвидя несостоятельность общества, до введения конкурсного производства начал совершать сделки по отчуждению имущества. Так, жене директора за 1 000 00 руб. был продан автомобиль, имеющий рыночную цену в 1,5 млн руб. Другое транспортное средство с аналогичной рыночной стоимостью передано иному физическому лицу. Вместе с тем директор продал аффилированному лицу оборудование общества.

Переданная сортировочная установка имела рыночную стоимость в размере 8 млн руб., однако по сделке она была отчуждена за 1,6 млн. При этом никаких денежных средств на свои расчётные счета общество не получило.

Возможными следами, позволяющими обнаружить такие сделки, являются: заниженная цена или иное неравноценное встречное предоставление; совершение её в отношении аффилированного лица; наличие условий, создающих выгодные условия для контрагента (к примеру, отступное); создание препятствий для распоряжения имуществом (например, передача имущества должника в аренду третьим лицам).

Наличие сделки может подтверждаться заключённым договором и первичными документами, но в банковской выписке полностью или частично отсутствует встречное поступление денежных средств от контрагента. Следы аффилированности по признаку родственных отношений можно установить на основе сведений из органов ЗАГС.

Если должник связан через подконтрольное юридическое лицо, то значение приобретают сведения из ЕГРЮЛ. В выписках из реестра отражается информация об участниках и единоличном исполнительном органе. Ими в подконтрольном юридическом лице

могут числиться директор или участник должника, либо родственники и друзья. При обнаружении следов аффилированности контрагента, являющегося работником, важность имеют учётные сведения в ПФР. С их помощью можно установить факт наличия трудовых отношений.

Специфика оставления следов преступной сделки зависит от вида имущества. Отчуждение подлежащего государственной регистрации недвижимого имущества отображается в выписках из ЕГРН.

Что касается движимого имущества – наиболее часто отчуждаемыми в практике являются транспортные средства. Их незаконный переход можно установить на основе регистрационных данных, запрошенных из ГИБДД. Они содержат информацию о конечном владельце транспорта, а также о документах, послуживших основанием для регистрации (к примеру, договоре купли-продажи транспортного средства или его лизинга).

2. Следы преступного движения денежных средств.

Преступное движение денежных средств представляет собой перечисление денег с расчётного счёта должника, их инкассирование или получение в обход счёта, который принадлежит должнику.

Перечисление денежных средств наглядно представлено на примере из дела № 1-321/2019 (Железнодорожный районный суд г. Барнаула)²⁵:

Генеральный директор ООО перечислил денежные средства с расчётного счёта общества на счета аффилированных юридических лиц. Всё это происходило под видом фиктивного договора займа.

Преступное движение денежных средств может иметь следы: полного отсутствия встречного предоставления; оформления фиктивного договора займа; поступления в адрес аффилированных лиц или на иной подконтрольный должнику расчётный счёт; совершения в период незадолго до признания банкротом или введения процедуры конкурсного производства.

²⁵ Постановление № 1-321/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-321/2019 Железнодорожный районный суд г. Барнаула (Алтайский край). – Уголовное.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Эти следы остаются в банковских выписках и платёжных документах, составленных должником. При этом важность имеет полная информация обо всех имеющихся расчётных счетах должника, поскольку накануне перечислений им могут открываться новые. Актуализировать информацию можно на основе предоставляемой налоговыми органами справки об открытых расчётных счетах.

3. Следы, оставленные от действий в отношении финансово-хозяйственной документации.

Эти следы образуются от действий, связанных с сокрытием, уничтожением и фальсификацией финансово-хозяйственной документации.

Они могут оставлять следующие следы: наличие в документе фиктивных юридических оснований; внесение в него недостоверных сведений; содержание указания на аффилированное лицо; создание в период незадолго до признания банкротом. При действиях, связанных с не передачей и сокрытием, образуются следы в виде отсутствия почтовых и курьерских действий.

Для фиксации и изъятия следов, оставляемых на документах, важность приобретает их экспертиза на предмет времени создания. Для обнаружения следов, связанных с фиктивными основаниями, необходимо проводить их проверку (например, на реальность передачи товара). Такая реальность может подтверждаться первичными документами (к примеру, экспедиторскими расписками и товарными накладными).

Существуют случаи, при которых документация скрывается путём частичной передачи. При таких обстоятельствах необходимо сопоставить реально полученные документы со списком, который представлен в описи должника.

При поиске следов ценность может иметь деловая переписка, в которой содержатся требования арбитражного управляющего о предоставлении документов.

Список литературы

1. Колоколов Е.Ф. Правила и формы для производства следствий, составленные коллежским советником Е. Колоколовым, по Своду законов издания 1857 года. – М.: Унив. тип., 1859. – 225 с.
2. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии., 1841. – 297 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право / [соч] Г.Ф. Шершеневича. – Казань: изд., тип. имп. ун-та. – 1898. – 487 с.
4. Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств : дис. канд. юр. наук : 12.00.09., – 2006. – 218 с.
5. Ревзан П.А. Методика расследования криминальных банкротств : дис. канд. юр. наук : 12.00.09., 2004. – 186 с. 606.
6. Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств : дис. канд. юр. наук : 12.00.12., 2017. – 238 с.
7. РИА [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20211012/bankrotstvo1754121985.html?in=t>
8. МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>
9. Герасимов И.Ф. [и др.]. Криминалистика : учеб. для вузов — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.
10. Арбитраж.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/195-2020/>.

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА-
ЗАЩИТНИКА В РАМКАХ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Паршин К. А., обучающийся магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Вытовтова Н. И., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,

к. ю. н., доцент

Адвокат – один из основных участников уголовного судопроизводства. Если до привлечения к делу защитника выдвижение и проверка версий, выбор направления расследования лежит в руках следователя, то после все меняется. Вступая в процесс на стадии предварительного расследования, он начинает свою активную деятельность по уголовно-процессуальному доказыванию. Нельзя не учитывать его активное воздействие на ход предварительного следствия и тем самым изменение характера расследования, поскольку к усилиям следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств присоединяются усилия защитника [1, с. 28].

Таким образом реализуется важнейший принцип состязательности в уголовном процессе, который тесно связан с криминалистической тактикой, поскольку последняя отличается наличием противодействия. По мнению О.Я. Баева, тактика существует там, где есть необходимость преодолеть противодействие оптимальному достижению интересов действующего в этих условиях субъекта.

«Везде, где есть хотя бы элементы потенциальной или реальной конфликтности, где есть необходимость предупреждать или преодолевать чье-либо противодействие – есть тактика» [2, с. 181–182].

В научном сообществе существует дискуссия о том, является ли тактика адвоката самостоятельной подсистемой криминалистической тактики. Одним из первых эту область начал исследовать

О.Я. Баев лишь в 2005 г. [3, с. 320]. На наш взгляд в виду многих особенностей тактики участия адвоката в уголовном судопроизводстве, эту деятельность можно выделить в отдельную подсистему.

В уголовном процессе современной России роль адвоката стала более активной. Это не просто формальный участник, а активный субъект, который вправе влиять на ход расследования, имеет собственные цели и задачи. Конечно, адвокат не наделен властно-распорядительными полномочиями по принятию процессуальных решений. Однако он принимает непосредственное инициативное участие в доказывании в рамках уголовного дела. Адвокат вправе представлять следователю (дознавателю) сведения для решения вопроса о признании их доказательствами, участвовать в следственных действиях, заявлять ходатайства и т. д. Участвуя в уголовном судопроизводстве, защитник ставит перед собой определенную цель, для достижения которой необходима система средств и приемов. Поэтому очевидна необходимость создания тактических основ деятельности адвоката.

Тактика защиты включает в себя несколько направлений, а именно:

1. Взаимодействие адвоката с иными субъектами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

2. Участие в следственных действиях, проводимых с подзащитным.

3. Возможность своевременно заявлять ходатайства, направленные на соби́рание, исследование и использование доказательств.

4. Использование в работе специальных познаний.

Указанный перечень является открытым и может быть дополнен иными аспектами работы адвоката-защитника в рамках уголовного дела.

В ходе своей деятельности адвокат тесно взаимодействует со следователем (дознавателем). На практике такое взаимодействие порой носит конфликтный характер. Это связано с желанием адвоката в некоторых случаях противодействовать проведению следственных действий, а также с негативным отношением работников органов следствия и дознания. На основании исследования И.В. Ти-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

шутина, можно отметить, что 83 % следователей и дознавателей считают, что адвокаты противодействуют расследованию [4, с. 52–61].

Работая в напряженной и конфликтной обстановке важно уделить внимание соблюдению прав и законных интересов участников уголовного процесса, проведению следственных действий с нарушением норм права и не учету важных доказательств невиновности обвиняемого. Знание уголовно-процессуального законодательства и хорошо продуманные тактические приемы помогут адвокату-защитнику эффективно выполнять свои задачи.

Сторонам защиты и обвинения необходимо строить свою деятельность на принципах уважения. А адвокату рекомендуется применять тактику проведения переговоров, особенно во время проведения следственных действий, в которых предполагается его тесное взаимодействие со следователем (дознавателем). Используя приемы убеждения и воздействия, возможно найти компромисс с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

В настоящее время юристы приходят к мнению, что сторона защиты и сторона уголовного преследования должны иметь равный уровень возможностей, используемых в своей работе. Например, утверждение равного доказательственного значения доказательств, собранных адвокатом и следователем (дознавателем), а также равноценной оценки этих доказательств судом. А представление заключения стороны защиты суду одновременно с обвинительным заключением способствовало бы расширению действия принципа состязательности.

С указанным мнением и согласны, и не согласны практикующие адвокаты, имеющие опыт следственной работы.

Предоставление до суда всех доказательств стороне защиты стороне обвинения до суда не всегда обоснованно, так как зная о всех негативных последствиях прекращения дела для себя лично «обвинительная машина» примет все меры для их своевременной дискредитации, что может свести на нет и без того минимальную возможность прекращения дела в суде.

Ни суд, ни государственный обвинитель, ни сторона защиты не присутствуют при допросах свидетелей в ходе предварительного

следствия, поэтому, по мнению данного адвоката, законодательно необходимо закрепить приоритет показаний, которые даны непосредственно в суде, кроме того письменным опросам и иным действиям в защиту доверителя защитником свидетелей необходимо также придать статус доказательств, равных по своей природе с протоколами следственных действий, в противном случае о равенности сторон и состязательности сложно говорить.

Разработка тактики защиты является одним из этапов деятельности защитника. Характер и содержание этой тактики должны всеобъемлюще отражать специфику дела, интересы подзащитного, сложившуюся судебно-следственную практику [5, с. 75]. Эффективность защиты зависит, прежде всего, от грамотно продуманной ее тактики [6, с. 78]. При планировании тактических приемов адвокат в первую очередь должен руководствоваться нормами законодательства, а также принципами профессиональной защиты, отражающими сущность тактики. К числу таких принципов можно отнести законность, полноту и максимализацию защиты, способность поддержания интересов представляемого лица, отстаивание законных интересов подзащитного, позиционную солидарность.

Не всегда правила деятельности адвоката-защитника могут быть обозначены нормами права. Иногда приемы деятельности складываются исходя из практики. По мнению Г.М. Шафира, нельзя отнести к тактике защиты ознакомление со специальными вопросами науки и техники, искусства и т. д. Также к тактике защиты не относятся вопросы возможности адвоката заявлять ходатайства и обжаловать постановления об отказе их удовлетворения. Поскольку эти вопросы регламентированы нормами УПК РФ. Но выбор момента для заявления ходатайства, обеспечение его результативности могут быть отнесены к тактике защиты [7, с. 72].

Многими учеными были предложены варианты определения тактики адвоката. Г.А. Воробьев считает, что «это система научных положений и рекомендаций, направленных на оптимальное осуществление функции защиты» [8, с. 11].

В.В. Титаренко характеризует тактическую деятельность как выбор и профессиональное осуществление законных средств защи-

ты, эффективно содействующих достижению целей и задач, стоящих перед стороной защиты [9, с. 34].

Т.В. Варфоломеева под тактикой адвоката-защитника подразумевает основанные на опыте рекомендации по разработке наиболее лучшего варианта правовой позиции защиты и ее реализации в определенных условиях [10, с. 19].

Учитывая приведенные и иные дефиниции предлагаем сформулировать понятие тактики защиты следующим образом. Под тактикой защиты следует понимать выработанную на основании науки и практики систему рекомендаций по разработке и осуществлении правовой позиции по уголовному делу, а также основанные на нормах права эффективные способы обеспечения защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, деятельность адвоката, направленная на защиту представляемого лица, тесно связана с сотрудниками органов следствия и дознания. Из-за своих особенностей тактика защиты должна быть выработана на основании норм уголовно-процессуального законодательства, а также должна предполагать своевременность и необходимость совершения определенных процессуальных действий и исключать возможность возникновения конфликтных ситуаций, которые могут неблагоприятно сказаться на судьбе подозреваемого (обвиняемого).

Список литературы

1. Шаламов М.П. Защитник на предварительном следствии. – М., 1973. – С. 28.
2. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М., 2001. – С. 181–182.
3. Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : научно-практическое пособие. – М., 2005. – 320 с.
4. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2016. – № 2. – С. 52–61.
5. Побегайло Г.Д. Некоторые аспекты формирования внутреннего убеждения адвоката // Актуальные вопросы развития и совер-

шенствования законодательства о судеоустройстве, судеопроезводстве и прокурорском надзоре. – М., 1981. – С. 75.

6. Гинзбург Г.А., Поляк А.Г., Самсонов В.А. Советский адвокат. – М., 1968. – С. 78.

7. Шафир Г.М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии // Вопросы защиты по уголовным делам. – Л., 1967. – С. 72.

8. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. – Краснодар, 1986. – С. 11.

9. Титаренко В.В. Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1979. – Вып.19. – С. 34.

10. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. – Киев, 1991. – С. 19

СИТУАЦИОННЫЙ АСПЕКТ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Сабитова Л. Д., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: kafedra.krim@gmail.ru

За последние 10–15 лет количество транспортных средств на дорогах страны значительно увеличилось, появились современные, более мощные и динамичные автомобили; в то же время дорожная инфраструктура и дорожные условия претерпели незначительные изменения и не отвечают в полной мере современным требованиям, предъявляемым к безопасности дорожного движения. Все это в совокупности усложнило ситуацию, сложившуюся на дорогах страны,

привело к росту дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и числа жертв.

Под дорожно-транспортным происшествием понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1].

Тожественное определение понятия «дорожно-транспортное происшествие» содержится и в Правилах дорожного движения Российской Федерации, утвержденное Постановлением Совета Министров – Правительством Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 [2].

Таким образом, обязательным элементом ДТП является движущееся по дороге транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. К ним относятся все механические транспортные средства, в которых тяговая сила создается за счет двигателя (автомобили, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мотороллеры, автобусы, а также дорожные, строительные и сельскохозяйственные самоходные машины).

Основными причинами возникновения ДТП являются: нарушение водителями правил движения и эксплуатации транспортного средства; нарушение правил движения пешеходами или правил поведения пассажирами; неудовлетворительное состояние дорог; неудовлетворительное состояние средств регулирования движением; выпуск транспортных средств в эксплуатацию с техническими неисправностями.

Анализ ДТП позволяет сделать вывод, что наибольшее их число является результатом пренебрежительного отношения водителей, пешеходов и пассажиров к правилам дорожного движения, в частности: превышение скорости движения в населенных пунктах, местах перехода, скопления народа, вблизи расположения учебных заведений и т. п.; переоценка своих возможностей, игнорирование конкретных дорожных условий (характерно для неопытных водителей); управление транспортным средством в состоянии алкогольно-

го или наркотического опьянения; несоблюдение дистанции; нарушение правил проезда перекрестков, переездов; невыполнение требований дорожных знаков; нарушение правил перехода проезжей части; неожиданный выход на проезжую часть из-за стоящего транспорта; нарушение пассажирами правил посадки-высадки.

Рассматривая обстоятельства совершения ДТП, необходимо отметить, что наибольшее количество аварий на дорогах происходит в летний период (май – сентябрь), т. е. в период отпусков, выездов на дачу. Пик аварий приходится на вечер пятницы и воскресенье. Кроме того, возрастает количество ДТП в дни, когда климатические условия затрудняют движение транспорта, сокращают зону видимости – сильный дождь, снегопад, туман, гололед и т. п. Именно в эти дни выставляется большое количество экипажей машин ГИБДД.

Субъектами ДТП являются: водители, пешеходы (велосипедисты), пассажиры, лица, ответственные за техническое состояние транспортных средств, а также должностные лица, ответственные за состояние путей сообщения (дорог), средств сигнализации или связи и т. д.

Основная масса дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей (около 60 %), из них одна треть совершается в состоянии алкогольного опьянения. Средний возраст виновных – до 25 и после 65 лет, когда практические навыки вождения либо недостаточны, либо уже в некоторой степени утеряны.

Дорожно-транспортные происшествия разделяют на следующие виды:

- столкновение транспортных средств;
- наезд транспортного средства на пешехода;
- наезд на препятствие; наезд на стоящее транспортное средство;
- наезд на велосипедиста;
- наезд на животных;
- опрокидывание транспортного средства;
- выпадение пассажиров из транспортного средства;
- прочие происшествия.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Дорожно-транспортные происшествия довольно частые явления, которые зачастую уносят жизни невинных людей, также нередки случаи, и когда виновники скрываются с места совершения ДТП.

Статистика свидетельствует о том, что примерно в каждом десятом дорожно-транспортном происшествии, в котором пострадали люди, имеет место преступное оставление места происшествия [3].

Трагедия произошла 22 июля 2020 года на 3 км автомобильной дороги Псеево-Крынды. Житель Агрызского района, управляя автомобилем марки ВАЗ-21074, будучи в состоянии алкогольного опьянения, грубо нарушил правила дорожного движения и совершил столкновение с попутно двигавшимся грузовым автомобилем КАМАЗ. В результате погибла многодетная мать – пассажирка автомобиля марки ВАЗ-21074. По версии следствия, после совершения ДТП мужчина не принял мер для оказания первой помощи, не вызвал скорую медицинскую помощь и не сообщил в полицию о случившемся, а скрылся с места происшествия, с целью уклонения от ответственности.

Непосредственно противоправное деяние заключается в оставлении места происшествия, т. е. лицо признается виновным в том случае, когда оно намеренно предпринимало действия для того, чтобы покинуть место происшествия или скрыться с него во избежание юридической ответственности за совершенное им ранее правонарушение.

Считаю, что данная тема актуальна и в настоящее время требует путей решения данной проблемы, а именно методики расследования дорожно-транспортного происшествия в ситуациях со скрывшимися водителями.

Следует выделить три следственные ситуации по делам о совершении дорожно-транспортного преступления, сопряженного с оставлением места его совершения [4]:

1. Участник дорожно-транспортного происшествия скрылся с места, однако его личность известна.

Когда складывается такая следственная ситуация, единственной задачей, стоящей перед следствием, является задача по обнару-

жению места нахождения скрывшегося лица. В данном случае может быть получена справка о месте регистрации/временной регистрации лица, выполнен опрос лиц, проживающих с ним, а также соседей. Может быть также объявлен план «Перехват», проведено преследование «по горячим следам», изъяты записи с камер видеонаблюдения.

2. Участник дорожно-транспортного происшествия скрылся, его личность неизвестна, однако имеются предположения.

Предположение о личности лица, скрывшегося с места совершения дорожно-транспортного происшествия, может быть построено на основании показаний очевидцев, потерпевшего. В данном случае также следует объявить план «Перехват», осуществить преследование «по горячим следам». В целях установления личности скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия назначаются судебные экспертизы, в рамках которых осуществляется идентификация оставленных на месте следов, а также используются данные криминалистических учетов и баз данных.

3. Участник дорожно-транспортного происшествия скрылся и его личность неизвестна.

Возможные варианты данной следственной ситуации: 1) водитель скрылся на транспортном средстве; 2) транспортное средство осталось на месте транспортного происшествия, а водитель скрылся своим ходом.

Данная следственная ситуация является наиболее сложной, поскольку следователь не обладает никакими исходными данными о лице, скрывшемся с места дорожно-транспортного происшествия. Наиболее эффективно в данном случае осуществлять розыск скрывшегося лица «по горячим следам». Следственная группа должна предпринять все необходимые меры, чтобы задержать скрывающееся лицо в ближайшее после дорожно-транспортного происшествия время. Именно на этом этапе от следственной группы требуется предельная мобилизация, привлечение к преследованию преступника множества сил, современных технологий и т. д. На

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

данном этапе также следует выявить лиц – возможных очевидцев дорожно-транспортного происшествия, опросить потерпевшего.

Расследование дорожно-транспортных происшествий, участник которого скрылся с места происшествия, включает в себя два этапа, каждый из которых направлен на решение собственных задач, но их объединяет цель обнаружения лица, скрывшегося с места происшествия:

1) На первом этапе осуществляется осмотр места происшествия, обнаружение, изъятие и фиксация следов дорожно-транспортных происшествий и его участников. С учетом того, что целью является установление и розыск лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия, особое внимание следственной группы должно быть обращено на те следы, которые могли быть оставлены скрывшимся участником дорожно-транспортного происшествия (следы биологического происхождения, следы пальцев рук, следы обуви, а в случае, если участник дорожно-транспортного происшествия скрылся на своем транспортном средстве – то и следы транспортного средства). Кроме того, на первоначальном этапе расследования важнейшее значение имеет принятие мер по расследованию дорожно-транспортного происшествия «по горячим следам».

2) Последующий этап расследования отличается разработкой тактики расследования. На данном этапе собранные сведения, зафиксированные следы исследуются, назначаются судебные экспертизы, исследуются данные, содержащиеся в криминалистических учетах и соответствующих базах данных. Таким образом, для данного этапа характерна обработка имеющихся сведений с целью выявления всех возможных признаков лица, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия.

Исходя из деления процесса расследования дорожно-транспортного происшествия на вышеуказанные этапы, должна быть разработана криминалистическая методика розыска лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия. Соот-

ответственно, в методике должно быть выделено три раздела: первый раздел будет посвящен общим положениям методики; второй раздел – первоначальному этапу расследования дорожно-транспортного происшествия при следственной ситуации, когда участник происшествия скрылся; третий раздел – последующему этапу розыска лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия.

В научной литературе большое внимание уделяется в основном методике расследования различных видов дорожно-транспортных преступлений, выявлению и установлению нарушений требований соответствующих пунктов ПДД, а к таким последствиям, как оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия, внимания уделяется недостаточно. Изучение следственно-судебной практики расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением места совершения ДТП, позволяет выделить различные примеры успешной работы следователей, дознавателей, оперативных работников по их раскрытию и расследованию. В то же время нередки и случаи профессиональных недочетов и ошибок в расследовании таких преступлений. Причин этому много, в их числе недостаточный уровень обеспечения следователей, дознавателей современными методическими рекомендациями по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений. В этой связи пока в долгу перед практиками криминалистическая наука, призванная разработать научно обоснованные рекомендации, в которых будут отражены особенности расследования указанных деяний в современных условиях. Указанное подтверждает необходимость формирования частной подвидовой криминалистической методики расследования дорожно-транспортных происшествий, сопряженных с оставлением места совершения дорожно-транспортного происшествия.

Проблемы отдельных положений криминалистической методики расследования ДТП уже рассматривались у таких авторов, как Р.С. Белкин (2001 г.), А.Н. Васильева (2002 г.), Е.П. Ищенко (2010 г.), А.Ю. Головин, А.А. Бибиков (2010 г.), А.М. Каминский (2017 г.) [5,

6, 7, 8, 9], однако оставлению места совершения ДТП водителем рассматривалось лишь как одна из следственных ситуаций, складывающихся при расследовании того или иного вида дорожно-транспортного происшествия.

Также в Удмуртской Республике вышло учебно-методическое пособие Н.М. Филькина, А.М. Каминского об основных положениях проведения судебной автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий [10].

Таким образом, в результате проведенного исследования представляется возможным констатировать, что в настоящее время изучению организации работы по расследованию ДТП, в которых водители скрылись с места ее совершения, уделяется недостаточно внимания, в связи с этим у должностных лиц органов предварительного расследования часто отсутствуют необходимые специально научно-практические знания. В настоящее время действующее законодательство, в том числе, принятые подзаконные, ведомственные нормативные правовые акты, не содержат полновесных рекомендаций по организации расследования дорожно-транспортных происшествий. Недостаток внимания данным вопросам приводит к низкой эффективности деятельности по расследованию дорожно-транспортных происшествий и установлению скрывшихся с места происшествий лиц. Указанные негативные обстоятельства способна минимизировать лишь криминалистика, как наука, разрабатывающая тактические приемы и методы расследования отдельных видов преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Ст. 2.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения». – П. 1.2.
3. Волошин А.И., Деревянкина С.А. Ответственность за оставление места ДТП: административная или уголовная? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – С. 78.

4. Королев А.С. Типизация основных следственных ситуаций при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 108.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп., М.: МегатронXXI, 2000. – 334 с.
6. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с.
7. Ищенко Е.П. Криминалистика. – 2-е изд. М.: ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010.
8. Головин А.Ю., Бибииков А.А. Криминалистические средства и методы преодоления противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений. – М.: РосНОУ, 2010. – 164 с.
9. Каминский А.М. Организация и тактика раскрытия отдельных видов преступлений. 2-е изд. – Ижевск, 2017.
10. Филькин Н.М., Каминский А.М. Основные положения проведения судебной автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий. – Ижевск, 2018.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

Стулова Ю. Е., 4 курс, ИПСУБ
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 Научный руководитель: Рубцов В. Г., доцент
 кафедры криминалистики и судебных экспертиз
 ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
 E-mail: stulovaj@yandex.ru

Механизм следообразования при совершении убийств по найму имеет ряд особенностей. Обычно, на месте происшествия, остается небольшое количество следов. Также, минимально и наличие вещественных доказательств, оставляемых преступником. Причина малочисленности оставленных следов – в заблаговременной, тщательно продуманной подготовке преступления. Это отличает

тельный и характерный признак подобной группы убийств. Те следы, которые несут достаточный объем доказательственной информации при расследовании других видов преступлений, в данном случае не являются столь информативными. Так, нахождение оружия убийства со следами преступника является очень важным для расследования преступления и доказательства вины. Наёмники практически всегда оставляют оружие на месте преступления, но в большинстве случаев оно незарегистрированное, и на нём следов, пригодных для идентификации.

Кроме того, очевидцы как правило не могут наблюдать всю картину противоправного деяния. Они видят лишь последствия, которые были причинены т. е. сам факт ранения, убийства. В лучшем случае они наблюдали какие-то фрагменты происшедшего. Зачастую свидетелей, очевидцев вообще не бывает. Потерпевшие воспринимают картину преступления в искажённом виде, поскольку испытали шок, нервное потрясение. Либо не понимают, что произошло в целом, поскольку присутствует элемент неожиданности. Или же ничего не могут рассказать так как убийство доведено до конца.

Во время совершения преступления, до и после него, поскольку материя обладает свойством отражения и всеобщей связи, взаимосвязи и взаимообусловленности всего существующего, в реальной действительности происходит необходимый, закономерный процесс возникновения многочисленных и многообразных следов преступной деятельности виновного, действий и поступков других – как прямых, так и косвенных участников преступного события и связей между ними [3; 4].

В криминалистике механизм следообразования – это взаимодействие двух или более материальных/идеальных объектов в некой системе, включающей всё связанное с преступлением. Результатом этих взаимодействий является возникновение следов – отображений/частиц, содержащих криминалистическую значимую информацию о свершённом преступлении и его участниках. Особое значение при установлении виновного и полной картины произошедшего

имеют следы, которые представляют собой любые изменения, так или иначе связанные с преступлением [3].

Следы преступления группируют в комплексы – совокупность следов, объединённых общими признаками. Эти признаки, а с ними и комплексы следов, зависят в основном от способа, которым совершено преступление. Таких способов «казачных» убийств достаточно много. Из них наиболее часто встречаются:

- с применением холодного оружия;
- с применением огнестрельного оружия;
- нанесение ударов ногами, руками;
- механическая асфиксия (удушение);
- нанесение ударов предметами – как тупыми тяжёлыми, так и применяемыми в качестве оружие;
- сожжение;
- с применением взрывных устройств, взрывчатых веществ;
- другие способы [5].

Большинство из приведенных способов совершения убийства мало отличается от способов убийств, не являющихся казначными, а значит механизм слеодообразования их тот же. Ярко выраженную специфику имеют лишь механизмы слеодообразования при использовании огнестрельного оружия и взрывных устройств.

Одним из самых распространенных способов, применительно к убийствам по найму, является использование огнестрельного оружия. Причины очевидны: во-первых, так как оно является наиболее эффективным средством лишения жизни. А, во-вторых, не требуется непосредственного контакта с жертвой, что позволяет как следует замаскироваться, затаиться. Убийцы с учетом конкретной обстановки открывают огонь с разных мест, позволяющих им поразить цель и в тоже время обеспечить свою безопасность [5].

Наемник обычно несколько раз посещает точку стрельбы. Изучает обстановку, может ее изменить. Перед выстрелом длительное время находится в засаде. При этом может оставить разнообразные следы: обуви, рук в перчатках, окурки, следы губ на емкостях с водой, другими напитками, остатки пищи или жевательную

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

резинку со следами зубов, биологические объекты: волосы, запах, микроволокна одежды и т. п. Они могут быть обнаружены на пути подхода и ухода преступника, на перекладинах, поручнях от лестниц, если выстрел совершается с крыши здания, на чердаке. А также на поверхности предметов, которые мог держать в руках преступник и от которых избавился в близлежащих местах, например, выкинул в урну, мусорный бак, мусоропровод.

Следы от обуви могут остаться на поверхности земли (пола) и траве рядом с местом преступления (тропинки, огород, пустырь). Кроме того, следы могут быть обнаружены и на предметах по пути движения наёмника. Вблизи места совершения убийства можно обнаружить различные изделия из волокнистых материалов. Необходимо обращать внимание на участки, представляющие собой естественные препятствия: изгороди стены, заросли растений, деревья, узкие проемы, где он мог незаметно для себя зацепиться за ветки, сучок или корягу. На руках и одежде преступника также могут быть следы пороховых газов и отдачи от выстрела (преимущественно на плече от приклада). По маршруту следования к месту выстрела и от него преступник может попасть в обзор камер видеонаблюдения, автомобильных видеорегистраторов. Кроме того, остаются следы на месте нахождения жертвы – пули, извлеченные из его тела.

Второй самый распространенный и действенный способ закладных убийств – использование взрывных устройств [4]. Наёмник минируют автомобили, помещения, двери квартир, офисы, места, где рассчитывают застать жертву. Также забрасывает в окна, на балконы. Искусный преступник оставляет после себя очень мало следов. Тем не менее, на его одежде, теле, сопутствующих предметах могут остаться микроследы – различного рода частицы, волокна.

Следами могут оказаться и обыкновенные на первый взгляд предметы: гвозди, гайки, шурупы, подкладываемые в зарядное устройство для увеличения площади поражения и обеспечения осколочного действия. Эти предметы не являются характерными для конкретной обстановки места происшествия, и поэтому нужно внима-

тельно относиться к их выявлению при осмотре места взрыва. На осколках, иных остатках взрывного устройства, несмотря на термическое воздействие, могут остаться следы пальцев рук [6]. АИПС «Папиллон» в настоящее время позволяет исследовать даже небольшие фрагменты папиллярных линий методами поро- и эджескопии.

Преступник может забыть (или не успеть) забрать такие предметы и инструменты, которые помогали ему установить взрывное устройство или выводить его из строя. Важно помнить, что следы могут быть оставлены не только на месте происшествия, но и за его пределами, там, где удобно избавиться от ненужных предметов. Здесь можно обнаружить объекты, указывающие на способы транспортировки и маскировки взрывного устройства (сумка, пакет, коробка, сверток, предметы камуфляжа и т. д.).

Таким образом, на наш взгляд, использование данных о механизме следообразования при раскрытии и расследовании убийств по найму играет ключевую роль. Они позволяют установить криминалистически значимую информацию о преступном событии и его участниках, несмотря на все меры, предпринимаемые высокопрофессиональными наёмными убийцами по уничтожению и скрытию следов преступления.

Список литературы

1. Бородулин А.И. Убийства по найму: Криминалистическая характеристика. Методика расследования / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 26.
2. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 2. – С. 35–42.
3. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления : дисс... доктора юрид. наук : 12.00.09. – М., 1997. – 355 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

4. Методические основы осмотра места происшествия : учебно-методическое пособие / под ред. М.П. Филиппова. – Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2004. – 243 с.

5. Стельмах Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика способа совершения убийства : автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 33 с.

6. Шлома В.В. К вопросу об использовании криминалистически значимой информации, полученной при осмотре места происшествия, связанного со взрывом или обнаружением взрывных устройств // Правовое обеспечение социально-экономического развития Дальневосточного региона : материалы межвузовской научно-практической конференции. 24 мая 2006 г. Хабаровск. – Хабаровск: изд-во Дальневосточного юрид. ин-та МВД России, 2006. – С. 201.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УЧЕНИЯ О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сунцова Д. А., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: rybolovlevadiana@gmail.com

Одной из наиболее важных задач считается активное и эффективное противодействие преступности. Важным условием решения задачи является обширное внедрение в борьбе с преступностью новейших достижений науки и разработка научно-практических рекомендаций по предупреждению, пресечению, а также раскрытию, эффективным, их квалификации и назначению справедливого наказания за них. Научное решение основных проблем, связанных со способом совершения преступления, позволит разработать сходные подходы к вопросам способа совершения пре-

ступления в уголовно-процессуальном и уголовном праве, криминологии и криминалистике, что очень важно для обеспечения эффективности в борьбе с преступностью.

Во второй половине XIX в. в отечественной науке уголовного права начало складываться учение о способе совершения преступления благодаря исследованиям А. Чебышева-Дмитриева, Г. Колоколова, И.Я. Фойницкого и Н.С. Таганцева. Так в начале же XX в., в период становления и развития советского уголовного права, данная проблема не была востребована. Лишь с конца 50-х годов XX в. к способу совершения преступления обратились советские ученые.

Несмотря на имеющиеся исследования, посвященные различным аспектам способа совершения преступления, сегодня нельзя с полной уверенностью утверждать, что все они успешно завершены. Особую озабоченность данное состояние развития понятийного аппарата о способах преступления и их сущности в прикладном практическом плане вызывает предстоящее вступление в законную силу новых законов.

Проведенные на протяжении последних лет исследования способов совершения отдельных видов (групп) преступлений, глубокая разработка проблемы противодействия расследованию и установлению истины по делу, а также другие исследования, существенно обогатившие теорию уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, обуславливают необходимость дальнейшего развития, в первую очередь, криминалистического учения о способах преступления. Основной целью данного исследования является выяснение закономерностей функционирования способов преступления при совершении общественно опасных деяний и разработке на этой основе рекомендаций по повышению эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения общественно опасных деяний.

Постановка проблемы способа совершения преступления и ее исследование на протяжении нескольких первых развития советской криминалистики осуществлялись при разработке методик расследования отдельных видов преступлений. В известных работах

Т.А. Арзуманяна, И.В. Браславского, С.П. Булатова, Я.В. Вышинского, С.А. Голунского, В.П. Громова, П.Н. Тарас-Радионова, И.П. Тарасова, С.И. Тихеенко, Б.М. Шавера и других ученых рассмотрены в основном лишь прикладные аспекты способов совершения преступлений и не разъяснено, что понимается под способом совершения преступления, каковы его свойства, чем он обусловлен и т. д.

Первые самостоятельные теоретические исследования способа совершения умышленного преступления были проведены А.И. Винбергом и Б.М. Шавером. Эти ученые рассматривали способ совершения преступления в качестве составной части предмета криминалистики, указывали на возможность использования знаний о нем для обнаружения следов преступлений, установления преступников и раскрытия совершенных ими преступлений. Большое значение ими придавалось знанию типичных способов совершения отдельных видов преступлений и разработке на этой основе методик расследования конкретных видов преступлений. В зависимости от уголовно-правой квалификации преступлений ими было сформулировано несколько определений способа совершения умышленного преступления. В основном способ совершения преступления они рассматривали как «действия, направленные непосредственно на достижение преступного результата» и включали в содержание этого понятия действия по проникновению преступника на место совершения преступления, приемы, применяемые преступником, особенно-сти предмета посягательства, место, время, орудия преступления.

Результативным в последующие годы было исследование рассматриваемой проблемы, проведенное Г.Н. Мудьюгиным и Г.Р. Гольстом. В способ совершения преступления они включили кроме действий, направленных на достижение преступного результата, и подготовительные действия субъекта преступления. Г.Н. Мудьюгин одним из первых указал, что действия по сокрытию преступления могут быть элементом способа совершения преступления, когда они являются необходимым условием достижения преступного результата. Им также было предложено рассматривать способы совершения преступления в узком и широком смысле.

Проведенные Г.Р. Гольстом и Г.Н. Мудьюгиным исследования, помогли А.Н. Васильеву комплексно изучить способ совершения преступления на основе эмпирических исследований хищений. Так в 1959 г. под способом совершения хищения он предложил понимать «совокупность приемов и средств, применяемых преступником для совершения хищения и сокрытия следов преступления». В содержание способа совершения хищения добавил действия по подготовке условий для совершения хищения, непосредственному изъятию имущества, сокрытию следов преступления, а также реализацию, использование и сокрытие похищенного.

Э.Д. Куранова сделала значительное продвижение к глубокому анализу способа совершения преступления. Она разработала структуру способа совершения умышленного преступления. Данная структура легла в основу определения изучаемого явления. Было предложено под способом совершения преступления было считать «комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел».

М.И. Еникеев отмечает, что способ совершения преступления – это система приемов действий операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. Если рассматривать преступление, то для каждого есть свой определенный системный "набор", комплекс операций и действий. Для каждого человека характерна своя система обобщенных способов действий, которые определяют его индивидуальные особенности. Данные комплексы индивидуальны, как и папиллярные узоры пальцев, но в отличие от последних следы комплекса есть всегда на месте преступления [4].

Как и в любом ином виде деятельности, преступники используют в своей преступной деятельности накопленный опыт предшественников и свой собственный преступный опыт, что позволяет

им, добиваясь поставленных целей, нередко оставаться безнаказанными и совершенствовать способы преступной деятельности. Индивидуальный опыт, который отражается в способе совершения преступлений, имеет значение для борьбы с преступностью, так как представляет возможность по признакам предшествующих действий устанавливать исполнителей новых преступных акций [2].

Способ совершения преступления – категория изменяющаяся, которая не имеет предела своего развития. Значительные изменения социально-экономических условий, научно-технический прогресс непременно дают в руки преступников новые, более усовершенствованные средства совершения преступления, а также порождают качественное изменение преступности. И, в первую очередь, особенно изменение способа совершения преступления представляется конкретной формой адаптации преступников к происходящим преобразованиям. В связи с этим, часто в уголовном законе могут возникнуть новые составы преступлений, которым обуславливаются и новые способы их совершения.

Список литературы

1. Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). – К., 2002. – С. 31.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть : учебник. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. Юридический факультет, 2005. – С. 142.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник для Вузов. – М.: Изд-во НОРМА. Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2007. – С. 105.
5. Жалинский А.Э., Игнатов А.Н., Костарёва Т.А, Котов В.П, Красиков Ю.А., Миняева Т.Ф., Побегайло Э.Ф., Рарог А.И. Уголовное право России : учебник для вузов в 2 т. Т. 1. – 1997.
6. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. Лекция. – М, 2008. – С. 7.

7. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов ; под ред. заслуж. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Коняхина, д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. – М.: "Контракт", 2014. – С. 199.

8. Федышина П. В. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // Криминалисть. – 2014. – № 2 (15). – С. 31.

**СЕКЦИЯ 9. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫДВИЖЕНИЯ
И ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОГО
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН**

Ананикова В. Д., 2-й курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Камашев Г. М., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,

к. ю. н., доцент

Email: vera.ananikova2016@yandex.ru

В криминалистической литературе проблема выдвижения и проверки версий в контексте их понятия и сущности, значения для планирования расследования, правил их построения и проверки не обойдена вниманием таких ученых, как Н.И. Кулагин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Л.П. Дубровицкая, Н.П. Яблоков и др.

Это связано с тем, что расследование преступлений представляет собой познавательную деятельность. В начале расследования в большинстве случаев неизвестны многие юридически важные обстоятельства произошедшего события, по поводу которого возбуждено уголовное дело, конкретные лица, причастные к его совершению, и следователь должен познать неизвестное и установить все необходимые по делу факты. Таким образом, задача следователя состоит в том, чтобы в ходе расследования установить это событие; при наличии в нем состава преступления выяснить мотивы и форму вины конкретных лиц, и другие данные, имеющие значение для дела. Следователь на основе обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела –

о сущности проверяемого события, о совершивших его лицах, о мотивах совершения преступления и др.

Выдвигая и проверяя общую версию о возможной насильственной смерти лица, пропавшего без вести, следователь одновременно выдвигает и проверяет частные версии о лицах, причастных к его смерти, и местонахождении его трупа.

Версию "человек жив" в некоторых случаях выдвигает сам преступник. Проверая ее, надо проследить, что именно о судьбе исчезнувшего сказал автор версии разным лицам: одним, например, что он жив и уехал к родственникам, другим – что уехал на работу, третьим – что умер от болезни. В этом случае следует усомниться в обоснованности версии, при этом продолжая ее проверку – позвонить в организацию, куда якобы уехал исчезнувший, допросить родственников, к которым он будто бы направился, и знакомых искомого лица по вопросам: говорил ли он о том, что хочет уехать в определенное место, была ли у него надобность в этом. Предполагаемый мотив по внезапному отъезду можно подтвердить или опровергнуть проверкой: в полиции – не подозревался ли исчезнувший в преступлении; в суде – не взыскивались ли с него какие-либо платежи; по месту работы – не числится ли за ним недостача материальных ценностей или есть какие-либо серьезные неприятности.

Ответ на вопрос – появился ли исчезнувший в определенной организации – дает осмотр регистрационных и бухгалтерских документов (журнала, табеля явки на работу, разовых пропусков, кассовых ордеров и др.).

Разновидностью рассматриваемой версии является: "жив, но исчез вопреки своей воле, например, арестован и находится под следствием, осужден, госпитализирован. Способы ее проверки те же – запросы в предполагаемые организации и допросы знакомых и родственников исчезнувшего.

При версии "человек умер" параллельно выясняется род возможной смерти – насильственная или естественная. Факт естественной смерти устанавливается запросами в лечебные учреждения, морги и опросами осведомленных об этом лиц.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Обоснованность версии "человек убит" в значительной мере зависит от обнаружения материальных следов убийства, в том числе трупа или его останков. Действиям по их обнаружению придается приоритетное значение.

При подтверждении версии "человек убит" естественно возникает версия "кем убит исчезнувший"?

Чаще всего виновными в убийстве "без трупа" (как иногда условно именуется преступления такого рода) оказываются лица, близкие потерпевшему. Объясняется данное обстоятельство тем, что лишь подобные лица из числа преступников заинтересованы скрыть сам факт смерти потерпевшего, чтобы не давать объяснений о ее причине, а потому и прибегают к уничтожению или тщательному сокрытию трупа [1].

Основанием для выдвижения версии "убийство совершено человеком, близким потерпевшему" могут быть:

а) равнодушное отношение к исчезновению или, наоборот, нарочито эмоциональное (определяется исходя из предшествующих отношений);

б) поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (обращение в свою пользу сбережений, переоформление собственности, имущества пропавшего, вступление в новый брак и т. п.);

в) внезапный ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

г) заинтересованность кого-либо из близких в смерти исчезнувшего (в связи с конфликтами, имущественными спорами, спорами из-за жилья);

д) прямые показания свидетелей о возможном совершении убийства близким исчезнувшего [1];

е) поведение близкого человека, указывающие на его виновность в убийстве, например: непринятие мер к розыску исчезнувшего, разговоры о его смерти, подозрительный интерес к проводимому расследованию [2].

Данная версия проверяется следующим путем:

– при допросе сторонних лиц, помимо данных о личности заявителя и его взаимоотношениях с исчезнувшим, выясняется образ жизни заявителя после предполагаемого исчезновения лица, обращается внимание на нелогичное в подобной ситуации поведение. Показания свидетелей либо подтверждают и приумножают, либо опровергают факты, положенные в основу версии;

– допрос заподозренного родственника о тех же фактах и о том, виделся ли он с потерпевшим, где, когда, при каких обстоятельствах расстался с ним перед его исчезновением;

– проверка показаний заподозренного родственника на основе данных официальных источников, которые порой оказываются весьма убедительными;

– если от имени исчезнувшего пришла какая-либо корреспонденция (письмо, извещение), создающая впечатление, что он жив и здоров, назначается почерковедческая экспертиза для установления, выполнен соответствующий текст без вести пропавшим или кем-то другим;

– если заподозренным родственником сообщается, что пропавший без вести ему звонил или прислал СМС-сообщение, то у оператора соответствующей сотовой сети проверяется данный факт;

– при получении кем-либо по почте фотоснимка исчезнувшего, сфотографированного якобы после исчезновения, например, с новым супругом, целесообразна проверка путем назначения криминалистической экспертизы с целью установления, не является ли снимок результатом фотомонтажа;

– при отсутствии каких-либо вещей пропавшего (по показаниям свидетелей) проверяются ломбарды и комиссионные магазины [3].

Версия "убийство совершил посторонний человек" выдвигается обычно на основе следующих признаков:

а) наличие достоверных данных об отъезде потерпевшего в каком-либо направлении;

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

б) наличие при исчезнувшем в момент отъезда значительной суммы денег или ценных вещей, на которые мог посягнуть неизвестный преступник;

в) отсутствие среди близких исчезнувшего лиц, имеющих с ним личные счета или заинтересованных в его смерти;

г) не вызывающее подозрений поведение близких потерпевшего после его исчезновения.

Очевидно, что полная совокупность этих признаков не всегда обязательна.

Для выявления конкретного подозреваемого из числа посторонних следователь, прежде всего, выясняет, когда и куда поехал (пошел) потерпевший. Действия по проверке этой версии локализируются вдоль предполагаемого маршрута передвижения без вести пропавшего и нацеливаются, прежде всего, на установление населенного пункта и дома, квартиры, где потерпевшего видели в последний раз, а также лица, с которым он общался перед исчезновением. Следователь допросами свидетелей выясняет профессию, занятие человека, в котором нуждался исчезнувший.

Если исчез работник, служба которого связана с посещением жителей определенного населенного пункта (например, слесарь, монтажник, риелтор, страховой агент, агент по недвижимости), опросами граждан устанавливается лицо, которого исчезнувший посетил последним и дальнейшее расследование направляется на выявление его возможной причастности к убийству.

Если обвиняемый по делу об убийстве «без трупа» признает себя виновным, то производятся специальные следственные действия - проверка его показаний на месте (имеется в виду место сокрытия или уничтожения трупа), а также предъявленные ему для опознания орудия совершения преступления и т. п.

Если же обвиняемый не соглашается показать, где находится труп, то поиски последнего должны продолжаться, пока не будут исчерпаны все возможности для обнаружения трупа или его частей.

Таким образом, на основе полученных сведений выдвигаются версии «человек жив», «человек умер», «человека убили». Далее

строятся версии о мотивах, способе, причине, исчезновения потерпевшего, подлежат выдвижению и проверке общая версия о том, что совершено убийство, и частные версии о том, с какой целью оно совершено, кем и где находится труп жертвы.

Список литературы

1. Питерцев Н.П. Пособие по методике расследования уголовных дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан. – СПб., 1998. – С. 120.
2. URL: <https://isfic.info/kcrime1/krim55.htm>
3. Мальцев А.С. Выдвижение и проверка версий при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. – 2011. – № 6. – С. 111–114.

УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Гвоздев Г. А., 5 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Хомяков Э. Г., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
E-mail: wf_chrome@mail.ru

Интенсивное развитие института судебной экспертизы наблюдается с самого образования Российской Федерации. Помимо эволюции в законодательстве о судебной экспертизе, научной и методической базе следует отдельно выделить организационную составляющую судебно-экспертной деятельности в России. Современную организацию судебной экспертизы можно условно разделить на две категории: государственная судебно-экспертная деятельность и негосударственная (частная) судебно-экспертная деятельность. В свою очередь в государственной судебно-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

экспертной деятельности необходимо выделить ведомственные судебно-экспертные учреждения: экспертные центры, лаборатории при МВД, Минюсте, Следственном комитете, ФСБ и ряде других ведомств. Приведенная система органов судебно-экспертной деятельности в России, несомненно, характеризуется определенной развитостью и разносторонностью института судебной экспертизы. Но при этом на практике возникают определенные трудности при оценке качества экспертиз по причине своеобразной самостоятельности экспертных организаций в выборе экспертных методик и использовании специальных терминов. Подобную проблему также выделяет Ф.Г. Аминев в своих трудах [1].

В судопроизводстве, при необходимости решения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, назначается судебная экспертиза. Результатом производства судебной экспертизы является заключение эксперта, которое, в свою очередь, признается самостоятельным доказательством по делу. И, как любое доказательство по делу, заключение эксперта подлежит оценке. Суд оценивает заключение эксперта по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех обстоятельств дела. Также оценку заключения эксперта проводят другие участники по делу, в том числе защитники. В связи с этим, принимая во внимание особенности российской системы судебно-экспертных организаций, стороной защиты регулярно предпринимаются попытки оспорить заключение эксперта, например, ссылкой на применение неактуальных методик при производстве экспертизы или неправильном толковании определенных терминов. По этой причине вопросы унификации терминологии и стандартизации экспертных методик являются достаточно актуальными.

Одной из особенностей судебно-экспертных организаций России, описанных выше, является свобода и некая эксклюзивность методического и инструментального обеспечения. Например, экспертные учреждения Минюста РФ при производстве судебной экспертизы применяют в подавляющем большинстве случаев строго

ведомственные методики экспертного исследования. Это относится и к экспертным учреждениям иных федеральных органов исполнительной власти. В ином положении находятся негосударственные (частные) экспертные организации, которые не ограничены при выборе методик исследования; ими часто применяются авторские, широко нераспространенные экспертные методики. Ряд ученых поднимает вопрос о необходимости валидации экспертных методик, но, как показывает практика, ведомственные судебно-экспертные учреждения, например, ФСБ, выступают категорически против раскрытия содержания своих методик [2]. Описанная ситуация является скорее не возможностью защитника блеснуть своими знаниями в оценке заключение эксперта, а проблемой российской судебной экспертизы, поскольку в случае оспаривания заключения эксперта, проводившего экспертизу, вызывают в суд для разъяснения вопросов, возникших при исследовании данного доказательства. Это ведет и к нерациональному использованию рабочего времени эксперта, и к искусственному затягиванию дела, в рамках которого необходимо сначала вынести соответствующее определение для вызова эксперта в судебное заседание и обозначить дату суда, а впоследствии задать явившемуся эксперту вопросы, возникшие по проведенной им экспертизе.

В пользу унификации экспертной терминологии высказываются сотрудники различных судебно-экспертных учреждений (организаций). Экспертам Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы при Минюсте был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что необходим единый подход к толкованию терминов и определений в судебной экспертизе?» По результатам опроса были получены следующие результаты: за единый подход к терминологии высказались 57 % респондентов, затруднились ответить 43 %. Обозначенная позиция практических работников экспертных учреждений ясно дает понять, что проблема унификации терминологии при производстве экспертизы действительно является актуальной.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

На современном этапе развития судебной экспертизы действительно ведется работа по решению проблемы приведения к единообразию используемых терминов. Головным органом стандартизации в судебной экспертизе является созданный в 2015 г. технический комитет (ТК) № 134 «Судебная экспертиза». Согласно приказу Росстандарта от 06.04.2018 № 649 в настоящее время в состав ТК № 134 входят представители 31 организации, занимающиеся производством судебных экспертиз, а также судебно-экспертной, образовательной и научной деятельностью. В цели данного комитета входят, в том числе, содействие проведению работ по унификации в области судебной экспертизы, прежде всего терминов и определений, систематизация разработки стандартизации судебно-экспертной деятельности, обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований и несколько других [3].

Результатами деятельности комитета № 134 на сегодня является разработка и утверждение десяти национальных стандартов в области терминологии. Среди тематик стандартов выделяются наиболее популярные, актуальные виды экспертиз: ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения», ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения». В планах вышеуказанного комитета обозначена разработка проекта стандарта ГОСТ Р «Методика исследования подписи, выполненной в обычных условиях, в целях идентификации исполнителя подписи».

Однозначно, что создание подобного органа стандартизации положительно сказывается на самом институте судебной экспертизы. Однако, необходимо взглянуть на результаты работы ТК № 134 в данном направлении. За период около семи лет комитет фактически систематизировал и закрепил в стандартах термины, которые годами разрабатывались в том или ином роде (виде) судебной экспертизы. Однако при отражении в стандартах многих традиционных для конкретных судебных экспертиз терминов и определений, некоторые ключевые термины либо отсутствуют, либо приведены

в некорректной редакции. Например, в ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» не раскрыты понятия эксперта-почерковеда, предмета судебно-почерковедческой экспертизы и т. д. Также в рассматриваемых стандартах приведены лишь рекомендации по толкованию терминов, требование строго соответствовать формулировкам отсутствует [4].

Резюмируя выше описанное, можно сделать вывод о действительной необходимости приведения терминологии в области судебной экспертизы к стандартизированным формулировкам, что будет способствовать пониманию и более грамотной оценке заключения эксперта в суде. На деятельность Технического комитета № 134 «Судебная экспертиза» можно взглянуть с разных сторон. С одной стороны, это единственный орган, который продвигает стандарты в судебной экспертизе. С другой стороны, отдельные стандарты требуют переработки и дополнений, а разработка и введение их в действие занимает слишком большой промежуток времени, тогда как наука и техника в условиях глобализации развивается очень быстро и затягивание процесса разработки может привести к утрате актуальности определенных терминов и определений.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в российской федерации: современные проблемы и пути их решения : диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.12. – 2017. – С. 189.

2. Нефедов С.Н. Валидация методик судебной экспертизы : основные нормативные документы / С. Н. Нефедов, С. В. Чашин // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 75–80.

3. Стандартизация судебно-экспертной деятельности / ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 12.04.2022).

4. ГОСТ Р 59508-2021 Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гебель Д. А., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Каминский А. М.,
зав. кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: dgebel@yandex.ru

Уровень научных разработок ряда проблем, в частности психологических аспектов деятельности судебного эксперта, проработан не в полной мере и недостаточно высок. В различных источниках сведения по данному вопросу содержат краткую и зачастую противоречивую информацию. Специфика психологических механизмов экспертного познания до настоящего времени не получила необходимого осмысления в криминалистике и в теории судебной экспертизы. Данный факт приводит к механическому переносу общих положений психологии на исследование деятельности эксперта. Упрощенное понимание проблемы привело к ряду негативных последствий: отсутствует единый подход к содержанию понятия деятельности судебного эксперта при производстве экспертизы; не проведена структурная дифференциация основных аспектов его деятельности; остаются не в полной мере выясненными особенности экспертного познания; не исследована коммуникативная функция в деятельности эксперта; не разработана методика подготовки и допроса эксперта в уголовном судопроизводстве; не в полной мере осуществлены профессиографические исследования. Вышеуказанные вопросы являются актуальными на сегодняшний день, их решение предполагает комплексное изучение вопросов психологических аспектов деятельности судебного эксперта. Исследование деятельности эксперта позволяют выделить две основополагающие фазы производства экспертиз: познавательную и коммуникативную.

Познавательная фаза производства экспертиз. Познание – представляет собой систему мыслительной деятельности эксперта, находящегося в проблемной ситуации, обеспечивающую развитие самого процесса перехода от незнания к знанию. Данный переход включает: процесс накопления знаний, мыслительную обработку полученной информации для суждения о фактах и формирование внутреннего убеждения эксперта. По степени проблемности ситуации различают стандартные и эвристические задачи. Эвристичность можно характеризовать следующими факторами: объективными (наличие противоречий); субъективными, включающими в себя: мнемический аспект (отсутствием в памяти схем решений подобных задач), креативный аспект (способность увидеть подобие и устанавливать новые связи между известными ранее фактами). Стандартные задачи разрешаются с использованием ранее разработанных (шаблонных) путей решения. Задачи могут восприниматься в качестве эвристических при отсутствии у эксперта схем ответа или для получения которого, требуется устанавливать новые связи между известными фактами.

Эмпирическими исходными условиями построения модели являются изучение особенностей экспертного познания, выявляемых способами целевых бесед, опросов и непосредственным наблюдением за деятельностью экспертов. На сегодняшний день исследования деятельности эксперта ограничиваются только лишь анализом познавательного процесса, а психологическим закономерностям коммуникативного аспекта при производстве экспертиз не уделяется должного внимания.

Коммуникативная фаза производства экспертизы. Научные представления об особенностях коммуникативной деятельности эксперта зачастую сводится к организации взаимодействия со следователем по форме консультирования. Методы, средства, приемы и механизм влияния, оказываемого содержанием заключения эксперта на участников судопроизводства в криминалистике и теории судебной экспертизы недостаточно и не в полной мере насколько это возможно.

Исходя из современных представлений, заключение эксперта воздействует на оценку сведений, а также на формирование внутреннего убеждения участников судопроизводства. Данный подход не в полной мере отражает реальную картину протекающих коммуникативных процессов, он лишь односторонне характеризует активную позицию адресата и пассивную – коммуникатора.

По объему и значимости информации для заключения эксперта существенны следующие моменты: появление в деле в результате исследования; исходит от лица, обладающего определенными специальными знаниями, без использования которых, само исследование было бы невозможным; выдается с соблюдением специально установленного процессуального порядка.

Заключение эксперта выполняет, как минимум, две основополагающие функции:

- фиксация хода и результатов исследования;
- коммуникация (информирование о результатах) и интеракции (убеждение участников судопроизводства) в правильности выводов.

На коммуникативную функцию указывает особый статус информации, который содержится в заключении эксперта, как судебного доказательства. Заключение эксперта является источником информации об обстоятельствах дела, представляет собой средство убеждения участников судопроизводства. Средство становится доказательством в том случае, когда оно способствует выяснению обстоятельств, важных и значимых для разрешения дела. А также если доказательство получено в порядке установленным законом и соответствует критериям мотивированности и убедительности. Стоит отметить, что заключение эксперта представляет собой текстовый вид коммуникации. Единицей общения в ней является не отдельное высказывание, как это происходит, как правило, в устной речи, а весь текст, что характеризует более сложный вид профессионального общения. Текст заключения непосредственно связан с целью убеждения адресата. Сведения, сформулированные и указанные экспертом в выводах, являются объективными, полными и логически вытекающими из проведенного исследования.

Таким образом, процессуальная деятельность судебного эксперта характеризуется наличием контактов с различными участниками уголовного процесса, с которыми он вступает в правоотношения. Соответственно, в этих условиях соблюдение требований закона является недостаточным, необходимо постоянно руководствоваться этическими принципами, неоднократно прибегая к нравственным оценкам своих действий. Решению данной задачи способствовало бы закрепление Присяги судебного эксперта в законе «О судебной экспертизе», а также принятие и утверждение Правил этического поведения судебных экспертов со стороны Совета по проблемам судебной экспертизы.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета». – 2001. – № 106.

Специальная литература:

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории / Аверьянова Т.В. – М., 2014. – С. 109.

2. Аминев Ф.Г. О роли интеграции и дифференциации знаний и возникновении, и развитии новых родов и видов судебных экспертиз. «Новые роды и виды судебных экспертиз: генезис, проблемы, перспективы – Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз» : материалы межд. науч.-пр. конф. – М., 2014. – С. 31.

3. Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 48.

4. Зимин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. – М., 2002. – С. 56.

5. Сафуанов Ф.С. Психологические факторы профессионального выгорания судебных экспертов – психологов / Ф.С. Сауфанов,

Н.В. Дворянчиков, М.Н. Аникиевич // Юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 7–10.

6. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под. ред. Е.Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М ИНФРА-М, 2016. – С. 193.

7. Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2011.

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Касьянова К. В., 4 курс ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Научный руководитель: Рубцов В. Г., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
E-mail: aksinia111299@gmail.com

Одной из самых сложных задач в раскрытии неочевидных серийных преступлений является выявление субъективной стороны. Оперативники и следователи задают главный вопрос: «Кто мог совершить эти преступления?». Метод психологического портрета как возможного решения этой проблемы становится все более популярным среди правоохранительных органов по всему миру, хотя он вызывает сомнения и споры, поскольку он довольно трудоемкий и требует специальных знаний и подготовки.

Психологический портрет в правоохранительных органах используется как метод моделирования, основанный на всестороннем анализе преступления, основанный на интеграции различной информации и знаний и помогающий компенсировать недостаток информации о механизме преступления и преступнике.

Информация, полученная во время осмотра места происшествия, анализ различных доказательств по делу в ходе предварительного следствия позволяют сделать определенные выводы

о психологических особенностях человека, совершившего то или иное преступление [4]. Знание таких особых психологических особенностей, в свою очередь, помогает сузить круг подозреваемых или оптимизировать поиск преступника, если следственные органы занимаются преступлением, совершенным в невыясненных условиях.

Прежде всего, следует отметить, что серийные убийства являются особым видом умышленной причины смерти человека. Его суть заключается в том, что он представляет собой совокупность этих преступлений, совершенных одним и тем же человеком с одинаковыми мотивами и целями.

В русской литературе это понятие впервые появилось в 1991 г. благодаря Ю.М. Самойлову. Он под серийным убийством понимал совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковый мотив, способ, место совершения преступления и т. п. В 1998 году Н.А. Аверина и А.И. Скрыпников определили серийные убийства как повторяющиеся (более двух раз), имеющие общий или сходный мотив, общие или сходные признаки распространения во времени и пространстве, серийных убийств, совершенных одним и тем же лицом или группой лиц [3].

Эти определения содержат различное количество признаков, но в качестве основной характеристики серийности выделяются следующие:

- единственный мотив;
- единственный объект преступления (человеческая жизнь);
- одно лицо, совершающее преступление.

Таких преступников исследуют в основном в криминологическом и психиатрическом аспектах, но не в криминалистических, то есть в том аспекте, который позволил бы выявить проявление личных особенностей преступника в следах его преступлений.

Другой научной проблемой является то, что основное внимание в исследованиях уделяется личности преступника, тогда как для создания психологического профиля важна неразрывная связь серийного убийцы и его жертв. Как только этот вопрос будет деталь-

но изучен, определится образ потенциальной жертвы, мы придем к значительному сужению круга потенциальных преступников.

Так или иначе, поведение человека отражает его личность. Как отмечает в своей работе Дж. Дуглас и М. Олшейкер., чем больше нюансов в поведении, тем больше деталей психологического портрета, а подробный психологический портрет значительно сужает круг подозреваемых [2].

Наиболее распространенные характеристики человека, совершившего преступление, основаны на научно обоснованных статистических шаблонах. Но последующая детализация "психологического" портрета преступника основана на опыте, знаниях и здравом смысле человека, составляющего психологический портрет. То есть в его создании есть определенная субъективность.

Для того что бы избежать этого Р.Л. Ахмедшин предлагает создавать группы экспертов, специализирующихся на создании психологических портретов преступников. В Соединенных Штатах Америки в 1990 году аналогичная группа насчитывала 13 человек, обладавших достаточными знаниями опытом работы в данном направлении [1].

Одной из проблем является статус психологического портрета на этапе предварительного расследования. Как указывает А.Л. Протопопов, на практике были случаи проведения судебно-психологической экспертизы в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Назначение судебно-психологической экспертизы, по его мнению, представляется сомнительным, поскольку возникает вопрос: возможна ли экспертиза, предметом которой является то, о чем ничего не известно?

Существуют противоположные мнения. Р.Л. Ахмеджин отмечает, что в настоящее время такое исследование уже возможно. И.И. Малыгина пишет, что, хотя это дело будущего, и со временем заключение такой экспертизы может стать процессуальным доказательством.

Эти тезисы кажутся сомнительными. Стоит обратить внимание на то, что судебно-психологическая экспертиза имеет отношение к конкретному человеку. Основным методом, используемым

при проведении такого обследования, является метод тестирования. При работе над психологическим профилем нет прямого контакта с преступником, изучение конкретной личности не проводится, так как сама личность не идентифицирована. Процесс расследования движется в противоположном направлении: с помощью выявленных черт личности в психологическом портрете устанавливается личность преступника.

Кроме того, возможно, что психологический портрет неверен по разным объективным и субъективным причинам, поскольку процесс разработки методов создания психологического портрета находится на пути к становлению.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что желательно составить созданный психологический портрет в виде консультативного заключения (справки). Такая позиция довольно распространена. При этом такое заключение обычно не прилагается к уголовному делу, поскольку оно не является процессуальным доказательством, а имеет только ориентировочное значение. В то же время, когда следователь получает такого рода ориентировочную информацию, он должен критически относиться к ней и не принимать ее как аксиому. Это своего рода подсказка, которая помогает следственным органам выдвигать дополнительные версии.

Таким образом, психологический портрет является своего рода вспомогательным инструментом, который позволяет следственным органам получать некоторые дополнительные данные. Использование психологического портрета эффективно только в том случае, если следственные органы умело используют все традиционные методы и средства для выявления и раскрытия преступлений.

Безусловно, в практике расследования преступлений, совершаемых серийными преступниками, составление психологического профиля наиболее эффективно. Психологический портрет позволяет выявить основные признаки личности и поведения данной группы преступников. Зачастую в подобных случаях на месте преступления обнаруживается большое количество следов, которые не под-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

даются логическому объяснению, часто встречаются такие следы, которые говорят лишь об алогичности и бессмысленности действий [5].

На базе такого рода рекомендаций возможна более целесообразная организация розыска неизвестного преступника. Ориентирующая информация, получаемая органами предварительного расследования из психологического профиля, может способствовать сужению круга подозреваемых. Практика проведения расследований наглядно продемонстрировала, что подобного рода меры являются чрезвычайно важными в условиях совершения серийных преступлений, неочевидности мотивов, которыми руководствуется преступник.

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника / Р.Л. Ахмедшин. // Проблема познания в уголовном судопроизводстве. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 91–97.
2. Дуглас Дж., Олшейкер М. Психологический портрет убийцы. Секреты методики ФБР. – М.: ЛитРес, 2016. – 500 с.
3. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин., Е.Р. Россинская. – М.: Норма: Инфра-М, 2020. – 928 с.
4. Образов В.А, Богомоллов С.Н Криминалистическая психология. – М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2002. – 448 с.
5. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. – М.: Юрайт, 2021. – 292 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДНК-ЭКСПЕРТИЗЫ

Папоян С. В., 5 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Хомяков Э. Г., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
E-mail: papoyansv@mail.ru

На сегодняшний день разрешение многих уголовных и гражданских дел не обходится без проведения ДНК-экспертизы. Методы исследования ДНК-объектов, имея прочный научный фундамент, на котором они основаны, видятся максимально точными, надёжными и бескомпромиссными, особенно в глазах людей, далёких от представления о подобного рода исследованиях. Однако следует отметить, что ДНК-экспертизы порождают не меньше спорных вопросов, чем все остальные виды экспертиз. Стоит уточнить, что сомнения вызывает не непосредственно сама научная методика, на основе которой проводится исследование, а правовые, организационные, праксеологические вопросы, связанные с назначением и проведением данных исследований.

Сложности возникают уже на стадии взятия образцов для исследования. ДНК-материал содержится в крови, сперме, слюне и других выделениях человека. Эти образцы для сравнительного исследования необходимо изъять у подозреваемого (или обвиняемого) для того, чтобы идентифицировать их с ДНК, оставленной на месте происшествия. Однако зачастую лицо, у которого необходимо получить образец на экспертизу, отказывается их предоставлять, аргументируя свою позицию ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, которая гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя», а также опираясь на ч. 2 ст. 21 Конституции РФ: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам», ссылаясь на то, что, например, забор крови

предполагает медицинское вмешательство, которое может быть неприятной и болезненной процедурой, а также иметь неблагоприятные последствия для здоровья, выраженные в заражении лица какой-либо инфекцией. Следует отметить, что такая причина зачастую является мнимой, так как отказ от сдачи ДНК-образцов – интересах подозреваемого. В такой ситуации встаёт вопрос о допустимости мер принуждения, направленных на получение от подозреваемого (обвиняемого) биологических образцов. У процессуалистов сложилось два мнения на этот счёт. Сторонники первого высказываются о том, что биологические образцы возможно получать только с согласия подозреваемого (обвиняемого), иначе, как говорят Е. А. Зайцева и Т. И. Ширяева, это противоречит требованиям международных правовых актов, которые являются составной частью российского законодательства [6, с. 11], а также противоречит требованиям Конституции РФ. Другие допускают применение мер принуждения, но зачастую не уточняют о том, имеются в виду только меры, предусмотренные главой 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание) или так же меры физического воздействия. В.В. Кальницкий и Е.Г. Ларин в своём учебном пособии допускают применение мер физического воздействия, но конкретно не указывают, в какой форме они должны выражаться. Однако, в то же время, упоминают норму, закреплённую в ч. 2 ст. 202 УПК РФ, в своём пособии: «В любом случае при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство» [7, с. 115]. В практической деятельности Конституционного суда РФ встречается немало решений по вопросу законности принудительного получения образцов на исследование. Например, Определение от 24 сентября 2013 г. № 1298-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению за-

явителя, ст. 202 УПК РФ не соответствует ст. 17, 18, 21 и 45 Конституции РФ, поскольку не содержит прямого запрета на принудительное получение у обвиняемого образцов для сравнительного исследования и тем самым позволяет применять к нему насилие, умалять достоинство его личности, а также препятствует защите его прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом. Конституционный суд не нашёл оснований для принятия жалобы к рассмотрению: «Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), и право не свидетельствовать против себя (статья 51, часть 1), не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в соответствии с требованиями статьи 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации предусматривает возможность производства процессуальных действий (в том числе получения образцов для сравнительного исследования) и применения мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой ст. 6), обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничений указанного права, а также требует судебного контроля за производством данных действий» [4]. Таким образом, во избежание конфликтных ситуаций по данному вопросу, следует внести в правовые акты изменения, которые бы позволили изначально правильно трактовать норму ст. 202 УПК РФ при необходимости получения образцов для сравнительного исследования.

Проблемой, следующей после изъятия образцов, является неправильное обращение с ними, а именно обнаружение, хранение и транспортировка в экспертное учреждение. Объекты, содержащие ДНК, могут сохранять в себе генетическую информацию многие десятки лет, но лишь при должных условиях хранения. Особенно-

стью биологических объектов исследования является их подверженность воздействию температуры, влажности, солнечного света и т. д. При попытке обнаружения следов крови на месте происшествия следует помнить, что лучи ультрафиолетовых ламп, которыми пользуются специалисты, разрушительно влияют на структуру молекулы ДНК. Поэтому освещать ультрафиолетом предполагаемые участки следов крови следует не более 5 секунд [8, с. 76]. Таким же неблагоприятным воздействием обладают и некоторые другие химические методы. Претерпевая деструктивные изменения ДНК разрушается и биологические объекты утрачивают свои идентификационные признаки. Это случается, если объекты, изъятые с места происшествия, были неправильно упакованы. Например, влажные биоматериалы, такие как кровь или сперма, предварительно не были высушены, что дало толчок развитию гнилостным изменениям. Как следствие – ложные или отрицательные выводы ДНК-экспертизы. Методические указания по правильному сбору и хранению биологических следов имеются в различной литературе. Например, В.В. Мозяков в своём «Руководстве для следователей» подробно расписывает работу со следами крови [9]. Однако, единого пособия, регулирующего конкретно работу с объектами, содержащими ДНК – нет, хотя его составление видится актуальным.

Ещё одной проблемой является слишком ограниченный перечень лиц, на которых распространяется обязательная геномная регистрация. Данный факт препятствует эффективному использованию соответствующих баз данных ДНК, которые помогают идентифицировать преступника и привлекать его к юридической ответственности. Согласно ст. 7 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" обязательной геномной регистрации подлежат: «1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства след-

ственных действий. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы» [3]. Многие теоретики и практики в области судебных экспертиз и криминалистики сходятся во мнении, что перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, необходимо расширить. Таким образом, базы ДНК станут более эффективными, что приведёт к повышению количества раскрываемых преступлений. В связи с этим в ноябре 2020 г. в Государственную Думу был внесён законопроект № 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации», в котором значилось положение о расширении перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Предлагалось включить осуждённых и отбывающих наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, подвергнутых административному аресту. Однако, законопроект до сих пор находится на стадии рассмотрения и неизвестно, будет он в конечном итоге принят или нет, поэтому проблема слишком узкого перечня лиц для обязательной геномной регистрации остаётся нерешённой и по сей день.

ДНК-экспертизы – безусловно, важный и высокоточный научный метод доказывания причастности (или непричастности) лица к правонарушению. Однако, для более эффективного его использования, следует обратить внимание на решение ряда различных проблем, связанных с теоретическими и практическими аспектами выполнения данного вида исследований. Своевременное устранение обозначенных проблем поможет повысить продуктивность и полезность данного вида экспертиз, что повысит качество работы экспертных учреждений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2020, – № 31.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020).

3. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" // «Российская газета». – 2008. – № 4808.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

5. Законопроект № 1048800-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации (в части расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации).

6. Зайцева Е.А., Ширяева Т.И. Предоставление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего // Судебная экспертиза. – 2014. – № 3 (39). – С. 7–19.

7. Кальницкий В.В. Следственные действия : учеб. пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — 172 с.

8. Хитёв А.П. Особенности работы со следовой информацией при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы : практ. пособие / А. П. Хитёв, Т. А. Ткачук, В. Н. Бодяков; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний, Каф. криминалистики. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. – 80 с.

9. Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – 909 с.

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОВЕДЕНИЮ
ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА**

Соловьев П. А., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: Рубцов В. Г., доцент
кафедры криминалистики и судебных экспертиз

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: rahan.solovev@mail.ru

На протяжении всей истории существования человечества, проблема выявления искажённой или ложной информации была особо актуальной. Считалось, что ложь человека сопровождается физиологической активностью различных органов тела. Например, ранее в Китае подозреваемого во лжи заставляли жевать рисовую муку и затем сплевывать. Если мука оставалась сухой, человека обвиняли во лжи [5].

На сегодняшний день особую значимость представляет поиск методов противодействия лжи в различных сферах человеческой деятельности, будь то экономическая, политическая, финансовая, юридическая и другие. Говоря о юридической сфере, актуальным вопросом считается определение лжи при проведении следственных действий.

В настоящее время в следственной и судебной практике широко используется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа независимо от категории дел и вида судопроизводства. Применительно к уголовному судопроизводству, результаты применения полиграфа используются следователем как ориентирующая информация и полноценного доказательственного значения они не имеют [2]. Так, в Кассационном определении ВС РФ от 11 сентября 2012 г. № 41-О12–57 СП говорится, что «уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением поли-

графа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством».

Нужно внести ясность, как именно работает полиграф. Полиграф определяет не ложь, а реакцию человека на задаваемые ему вопросы. Под реакцией понимается обширный список критериев, свойственных человеческому организму, таких как, изменение дыхания, учащенный пульс, электрическое сопротивление кожи, а именно, ладони становятся влажными и т. д. К опрашиваемому лицу присоединяются четыре датчика. Для регистрации изменений глубины и частоты дыхания на область грудной клетки и желудка помещаются пневматические трубки. Изменение кровяного давления регистрируется при помощи специального манжета, который оборачивается вокруг плеча, а показатель потоотделения ладоней – при помощи металлических электродов, прикрепленных к пальцам руки. На ножках стула устанавливаются датчики для измерения тремора тела [1].

Следователь самостоятельно применять полиграф при опросе не вправе, т. к. данная деятельность требует наличия специальных знаний [3].

Для проведения допроса с помощью полиграфа, должны учитываться два условия:

- 1) допрашиваемое лицо согласилось на данную процедуру;
- 2) обязательное присутствие специалиста-полиграфолога [4].

Полиграф, как и иные способы разоблачения ложных показаний, имеет свои слабые стороны. Обмануть его, действительно, сложно и не у каждого это получится.

На практике у правоохранительных органов имеется опыт применения полиграфа, вопреки этому, выработались определенные способы, с помощью которых можно и «обмануть» его. К ним относятся: напряжение в ногах – путём давления большого пальца ноги в пол, мысленный счёт в обратном порядке, мысленный счёт овец,

закусывание языка, употребление спиртного. Если допрашиваемое лицо применит данные методы, то эти действия приведут к определенным физиологическим реакциям, которые зафиксирует полиграф. Поступая таким образом, допрашиваемое лицо может исказить результат прохождения опроса. По нашему мнению, в этих случаях нужно выработать особую тактику противодействия данным способам.

При подготовке опроса на полиграфе, необходимо оценить состояние опрашиваемого лица. При наличии признаков опьянения, иных отклонений в поведении, способных исказить результаты, необходимо перенести опрос на другой день.

Если допрашиваемое лицо находится в адекватном состоянии, целесообразно подключить полиграф к нему под предлогом того, что будет проведена проверка устройства на работоспособность.

Состояние испытуемого может выясняться посредством диалога с опрашиваемым лицом. Могут задаваться такие вопросы, как: «Не знаете ли вы хороших стоматологов? А то зуб побаливает», т. е. диалог должен содержать темы, которые не касаются опроса на полиграфе.

После проверки состояния можно переходить к основному этапу опроса, при этом предупредить о его начале испытуемого.

Полагаем, что весь процесс опроса на полиграфе необходимо разделить на три стадии. Первая стадия – стимулирующая, вторая – значимые вопросы, третья – контрольные вопросы.

Что бы избежать какого-либо противодействия опросу, на каждой из стадий, необходимо визуально фиксировать все действия опрашиваемого, выявляя действия, искажающие психофизиологические реакции. При этом не стоит фокусироваться на показаниях датчиков, которые итак записываются автоматически. Прижатие языка к небу, закусывание языка, другие действия легко определяются по внешнему виду опрашиваемого. Применяя мысленный счет, опрашиваемый не осознает задаваемые ему вопросы. В этом случае можно применять вопросы-наполнители, которые заставляют его думать, прежде чем ответить. Это отвлечет его от счета [5].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Выявив применение опрашиваемым указанных способов противодействия, на наш взгляд, целесообразно напомнить ему о том, что он дал добровольное согласие и значит скрывать ему нечего.

Цель стимулирующей стадии – убедить опрашиваемого в точности техники и в том, что полиграф способен выявить любую ложь. Очень важно то, чтобы опрашиваемый верил в это. Убеждение в точности теста увеличит страх разоблачения у виновного при ответе на значимые вопросы и прибавит уверенности невиновным. На данной стадии, зачастую используется карточный метод убеждения. Так, полиграфолог просит испытуемого выбрать одну карту из колоды, запомнить ее и вернуть в колоду. Затем полиграфолог показывает несколько карт, а испытуемому предлагается на все представленные карты отвечать «нет». После этого, полиграфолог оценивая результаты полиграфа, сообщает, какую карту он изначально выбрал. В этом плане, зачастую специалист-полиграфолог выбирает правильную карту, которую изначально вытянул испытуемый, поскольку показ нужной карты почти автоматически вызовет у испытуемого физическую реакцию, например, как следствие напряжения, связанного с тем, обнаружит ли экзаменатор ложь в этом конкретном случае. Тем самым, испытуемый начинает понимать, что противодействовать и лгать полиграфу бессмысленно. Другие специалисты-полиграфологи не пользуются карточным методом, вместо этого они убеждают испытуемых в эффективности методики при помощи хорошо оборудованного офиса, различных дипломов, украшающих стены и т. д.

На следующей стадии задаются значимые вопросы, которые имеют отношение к конкретному событию. На данной стадии задаваемые вопросы должны выдать более значимую реакцию у того, кто причастен к событию, нежели у не причастных, поскольку, первые – лгут, а вторые – говорят правду. Это может быть результатом чувства вины у опрашиваемого или, что более вероятно в контексте проведения тестирования, проявления страха обнаружения лжи. К таким вопросам можно отнести: «Вы украли 1000 рублей?», «Вы убили Петрова?», то есть, это вопрос в лоб, напрямую.

Последняя стадия – это контрольные вопросы. Цель данной стадии – это постановка таких вопросов, которые способны вывести допрашиваемого из обычного эмоционально состояния. К таким вопросам можно отнести: «Вы когда-нибудь воровали?». Если человек невиновен, он сразу начнёт отрицать, что когда-либо что-то воровал. Его сомнения направлены не на конкретную кражу, в связи с которой и задаётся вопрос, а на его прошлые поступки, которые могут быть им самим по-разному интерпретированы. Тогда как при значимых вопросах он будет спокоен, зная, что невиновен. Виновный же, напротив, при контрольном вопросе будет спокоен, так как внутренне он боится именно вопроса по существу, то есть значимого вопроса.

Следует отметить, что, одинаковая последовательность вопросов должна задаваться как минимум три раза, для того чтобы исключить случайные различия в физиологических реакциях между контрольными и значимыми вопросами. Чем больше вопросов задает специалист-полиграфолог, тем меньше будет влияние случайных реакций на окончательный результат.

На наш взгляд, такая тактика будет способствовать своевременному выявлению, предупреждению попыток противодействию производства опроса с помощью полиграфа, либо зафиксировать предпринятые попытки противодействия. Это даст возможность объективно оценить показания лица, прошедшего проверку на полиграфе.

Список литературы

1. Звёздочкина Н.В. Исследование психофизиологического состояния человека с помощью полиграфа : учебно-методическое пособие / Н.В. Звёздочкина. – Казань: Казанский университет, 2015. – 65 с.
2. Курочкин И. А. Отдельные аспекты применения полиграфа в уголовном процессе // Новый юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 16–19.
3. Першин А.Н., Ефимкина Н.В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 1 (28). – С. 19–21.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

4. Семенов В. А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5 (74) – С. 132–137.

5. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи / Оддерт Фрай. – СПб.; Прайм - ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с.

**СЕКЦИЯ 10. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС**

**УПРЕЖДАЮЩИЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ
ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Захаров С. С., обучающийся магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Тензина Е. Ф., доцент
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: s.zah2009@yandex.ru

Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 46 и 55 Конституции РФ и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем, чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека как высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия. Особое место в защите интересов общества и государства занимают властные структурные подразделения и государственные органы, которые осуществляют контроль и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в российском досудебном уголовном судопроизводстве, деятельность которых позволяет ограничить от возможных нарушений закона и произвола со стороны лиц, участвующих в досудебном производстве по уголовному делу. Они наделены процессуальной властью, вправе единолично решать вопросы, затрагивающие существенные права и свободы человека и гражданина, интересы организаций, общества и государ-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ства. К ним следует отнести: прокурора, осуществляющего прокурорский надзор; суд, реализующий судебный контроль; руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, на которых возложены функции по ведомственному руководству и процессуальному контролю.

Совершение преступления влечет за собой возбуждение уголовного дела. Разбираются в произошедшем следователь и дознаватель. В их обязанности входит доскональное изучение случившегося и последующая передача разработанных материалов в судебную инстанцию. Быстрое и полное раскрытие преступлений является основной целью работников предварительного расследования. Сроки играют немалую роль в расследовании преступлений и в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование.

Во-первых, дело должно быть как можно быстрее передано в суд.

Во-вторых, законом установлен срок давности – максимальная продолжительность раскрытия.

Само по себе проведение предварительного расследования является для гражданина негативным уголовно-правовым воздействием, которое может приводить к ограничению его конституционных прав. В случае необоснованного затягивания расследования интересы граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, нарушаются со всей очевидностью.

Уголовно-процессуальное законодательство активно применяет термин «разумные сроки», обращаясь к уполномоченным органам. Законодатель идет по пути поиска оптимального правового регулирования сроков предварительного следствия и дознания посредством их детального регламентирования именно в законе. С момента вступления в силу УПК РФ принято более десяти законов, изменивших порядок исчисления и продления (установления) сроков следствия и дознания.

На сегодняшний день в России важной проблемой является необходимость повышения качества предварительного расследования и укрепление гарантий законности и обоснованности деятельности следователя и дознавателя. На практике установленные законом

предельные временные промежутки рассмотрения правонарушений часто искусственно увеличиваются. Норма, предусматривающая обязанность закончить расследование в срок, не превышающий УПК РФ со дня возбуждения уголовного дела, по существу создала один из показателей оценки деятельности подразделений следствия и дознания — «окончено расследованием дел в срок свыше, установленного УПК», приравнивается к нарушению законности.

Для обеспечения рассмотрения ежегодно более 2 млн сообщений о преступлениях и принятия по ним законных и обоснованных процессуальных решений необходим качественный упреждающий контроль, в первую очередь со стороны руководителей органов, осуществляющих предварительное расследование, так как он характеризуются оперативностью, действенностью и наибольшей эффективностью. Под организацией упреждающего контроля за принятием процессуальных решений о продлении сроков предварительного следствия следует понимать процесс, обеспечивающий обнаружение и разрешение возникающих проблем раньше, чем они станут серьезными и могут повлечь за собой нарушение законности.

Так, деятельность органов предварительного следствия в 2021 г. осуществлялась в условиях снижения на 3,5 % количества находившихся в производстве уголовных дел. По-прежнему основными недостатками следственной работы являются длительность расследования уголовных дел, оконченных свыше предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством двух месяцев. Их доля по России составляет 24,6 % от общего количества расследованных уголовных дел.

Доля в числе оконченных в сроки свыше установленных УПК РФ в следственных подразделениях Удмуртии составляет 17,4 % (АППГ – 22 %).

В ходе проведения анализа практики продления процессуальных сроков, установлено, что основными причинами продления сроков предварительного следствия являются:

1. Нарушения оперативными сотрудниками в части качества материалов ОРМ, их несвоевременного предоставления для приобщения к уголовному делу, и отсутствие контроля за этим со сторо-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ны руководителей территориальных органов и оперативных подразделений.

2. Нарушение оперативными сотрудниками, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации сроков исполнения поручений о проведении ОРМ и отдельных следственных действий, а также формальный подход к исполнению, что приводит к необходимости повторного направления поручений и, соответственно к продлению процессуальных сроков.

3. Длительные сроки проведения судебных экспертиз.

4. Длительное исполнение запросов о правовой помощи компетентными органами иностранных государств.

5. Возвращение прокурорами уголовных дел для производства дополнительного следствия.

6. Необоснованное затягивание (волокита) следователями предварительного следствия.

7. Выявление в процессе проведения предварительного расследования новых эпизодов преступной деятельности или соучастников совершенных преступлений, сложность и необходимость проведения большего объема следственных действий по уголовным делам.

8. Возобновление предварительного следствия по ранее приостановленным уголовным делам.

Самая серьезная проблема – значительный некомплект, увеличивающий нагрузку на следователя и дознавателя. Так, за 2021 г. количество уволившихся из органов внутренних дел следователей по сравнению с 2020 г. возросло на 34 %.

Руководитель следственного органа, специализированного подразделения дознания уполномочен осуществлять руководство и процессуальный контроль за деятельностью следователя или дознавателя, который расследует уголовное дело. При этом следует исходить из того, что упреждающий контроль, включает в себя как процессуальный контроль, так и ведомственный контроль по реализации в деятельности должностных лиц органов предварительного расследования ведомственных, межведомственных нормативных правовых актов.

Примером нарушений, которые могли бы быть устранены в ходе упреждающего контроля может случить содержащиеся в ч. 6 ст. 162 УПК нормы, закрепляющие положение о том, что при возобновлении расследования после приостановления, прекращения или возвращения дела от прокурора начальник следственного отдела вправе дать следователю еще один месяц для окончания следствия. При этом этот месяц следователь получает вне зависимости от того, сколько до этого расследование дела прекращалось и возобновлялось, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном УПК. Таким образом, следователь может приостанавливать и возобновлять следствие по делу сколько угодно раз и каждый раз получать дополнительно месяц на расследование. Судебная практика сходит из позиции о том, что неоднократное возвращение следователю уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям по существу является незаконным продлением срока предварительного следствия». Такие действия следователя «свидетельствует о злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, о нарушении норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственного органа над ходом производства по уголовному делу, нарушении права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок».

Таким образом, цель упреждающего контроля направлена как на выявление и устранение допущенных нарушений, так и на предупреждение и пресечение возможных нарушений, в том числе, необоснованного продления срока расследования, служит гарантом предотвращения возможных нарушений прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 12.04.2022.

3. Указ Президента РФ от 23.11.1998 № 1422 (ред. от 01.06.2021) "О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации".

4. Приказ Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июля 2020 года № 27 «Об утверждении Инструкции по организации процессуального и ведомственного контроля при возбуждении ходатайство о продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел Российской Федерации».

5. Приказ МВД России от 15.06.2020 № 430 (с изм. от 23.12.2021) "Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации".

6. Приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 (ред. от 15.04.2021) "О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов".

7. Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии / А.М. Багмет // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 6–8.

8. Гаврилов Б.Я. 15 лет действия УПК РФ: генезис, современное состояние и перспективы совершенствования / Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального зако-

подательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) : сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 102.

9. Коротаева Ю.А. О проблеме реализации ведомственного процессуального контроля при производстве дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве // "Российский следователь". – 2022. – № 2.

10. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.Н. Коршуновой. – "Юстиция", 2019.

11. URL: <https://18.мвд.рф/document/23990972>.

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ
С УЧАСТИЕМ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ В ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ**

Ильина Ю. В., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Татьяна Л. Г.,

зав. кафедрой уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор

E-mail: bienale98@gmail.ru

Несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства в силу своих возрастных психофизических особенностей. В соответствии с нормами Конституции Российской Федерации в качестве приоритетного принципа указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Защита прав и свобод человека и гражданина является важной составляющей любых правоотношений, в том числе и уголовно-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

правовых [1]. В связи с тем, что психика несовершеннолетнего еще окончательно не сформирована, подростки бывают более вспыльчивы, эмоциональны, острее воспринимают происходящее вокруг, поэтому при осуществлении производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних должен использоваться максимально индивидуальный подход к осуществлению процессуальной деятельности, во главе которого необходимо ставить законные интересы, права и свободы несовершеннолетних, и который должен быть направлен на предупреждение оказания на несовершеннолетних негативного воздействия в ходе судопроизводства. Поэтому одним из эффективных элементов механизма недопущения оказания негативного воздействия на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является участие педагога-психолога в следственных действиях, а также в иных процессуальных мероприятиях, таких как, предъявление обвинения несовершеннолетнему лицу при производстве дознания. Сегодня несовершеннолетние выступают участниками разнообразных общественных отношений, опосредуемых нормами права. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства. В рамках уголовного процесса несовершеннолетние могут быть наделены разным процессуальным статусом и участвовать в уголовном деле как в качестве потерпевших и свидетелей, так и в качестве подозреваемых и обвиняемых. В связи с особым статусом лиц, не достигших совершеннолетия к моменту совершения преступного деяния, законодатель использует дифференцированный подход, уделяя особое внимание психофизическим особенностям и социальным качествам подростков в силу их возраста [3]. Участие педагога-психолога при предъявлении обвинения несовершеннолетнему в производстве дознания вызывает немало дискуссий в научных кругах. Некоторые ученые рассматривают педагога-психолога как гарантию защиты от нетактичного поведения должностного лица, как необходимое средство обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Другие считают, что участие педагога-психолога при предъявлении обвинения вовсе не обязательно, достаточно того, что с несовершеннолетним будет

присутствовать защитник и его законный представитель, если это необходимо. Стоит указать, что участие педагога-психолога целесообразно в том случае, когда несовершеннолетний имеет какие-либо психические отклонения, например, если он болен олигофренией, то в данном случае может сложиться ситуация, когда ему, допустим, уже исполнилось 17 лет, однако его интеллектуальный возраст не соответствует физическому развитию в силу болезни, и в этом случае участие педагога-психолога будет являться той гарантией, которая обеспечит для несовершеннолетнего понимание того содержания предъявленного обвинения, которое зафиксировано должностным лицом в обвинительном акте.

Вообще одним из вариантов предъявления обвинения несовершеннолетнему в производстве дознания является форма, при которой должностное лицо начинает знакомить с материалами уголовного дела несовершеннолетнего и его защитника, при этом одновременно предъявляет им обвинительный акт. Следовательно, в данном случае законодательно не регламентирован сам порядок предъявления обвинения, и самое главное не регламентируется вопрос, связанный с производством допроса несовершеннолетнего. Конечно, такая ситуация вызывает очень много вопросов, так как в этом случае несовершеннолетнему предъявляется обвинение вместе с материалами уголовного дела, и он как бы по факту узнает, что находится уже в статусе обвиняемого. То есть у него даже не спрашивают его отношение к предъявленному обвинению, и самое главное у него нет как таковой возможности реализации прав обвиняемого, потому что его знакомят одновременно с обвинительным актом и с материалами уголовного дела, после чего уголовное дело практически сразу же направляется с обвинительным актом в суд. При этом допрос обвиняемого после предъявления обвинения не производится. В этой связи возникает ситуация, когда несовершеннолетний обвиняемый итак в силу трудного возраста, психологических проблем или психических отклонений особо не в состоянии понять весь смысл происходящего в рамках производства по уголовному делу, а тут еще ему вручают обвинительный акт без предо-

ставления возможности быть допрошенным в качестве обвиняемого и дать пояснения относительно того, понятно ли ему содержание обвинения, так как процедура предъявления обвинения и дальнейшего допроса при производстве дознания нормами УПК РФ не регламентирована в принципе.

В этой связи стоит сказать, что процедура предъявления обвинения регламентирована только лишь главой 23 УПК РФ, где речь идет не о дознании, а о производстве предварительного следствия, производимого следователями [2]. В данной главе законодатель устанавливает требования, которые предъявляются к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, порядок предъявления обвинения, порядок обеспечения всех гарантий обвиняемых и порядок их допроса. В главах 32 и 32.1 УПК РФ, которые посвящены процедуре дознания и дознания в сокращенной форме, порядок предъявления обвинения не регламентируется в принципе, и если в ст. 226.2 гл. 32.1 УПК РФ указано, что дознание в сокращенной форме не может проводиться в отношении несовершеннолетних, то гл. 32 УПК РФ как раз-таки предполагает возможность производства в отношении несовершеннолетних дознания, но при этом в указанной главе нет ни одной нормы, которая была бы посвящена предъявлению обвинения несовершеннолетним при производстве дознания. В данной главе есть только ст. 225 УПК РФ, посвященная обвинительному акту, в которой законодатель четко указывает о том, что обвинительный акт составляется по окончании дознания и обвиняемый вместе с его защитником должны быть ознакомлены и с этим актом, и с материалами дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления. Таким образом, когда в рамках производства предварительного следствия, производимого следователями, предъявляется обвинение несовершеннолетнему, то ему заранее, до начала ознакомления с материалами уголовного дела в присутствии защитника, а с учетом возраста несовершеннолетнего в присутствии еще и законного представителя и педагога-психолога разъясняются его права, обязанности, ответственность, сущность предъявленного обвинения и он имеет право оценить это обвинение самостоятельно и высказать свое отношение по данному поводу,

выразить свое согласие или несогласие. В производстве дознания же возникает ситуация, когда несовершеннолетний имеет статус подозреваемого, после чего с момента вынесения обвинительного акта он приобретает статус обвиняемого, а обвинительный акт предоставляется ему со всеми материалами уголовного дела, при этом в протоколе обвинения, который составляется по окончании производства по делу, нигде не указывается, в том числе и в самом протоколе о разъяснении ему прав, обязанностей и т. д. Таким образом, непонятно как несовершеннолетний может защитить себя, если согласно ст. 47 УПК РФ установлено незыблемое правило обвиняемого знать, в чем он обвиняется, а в данном случае он узнает об обвинении в свой адрес практически уже по окончании дела и фактически у несовершеннолетнего обвиняемого отсутствует право возражать против обвинения и давать показания по существу предъявленного обвинения. Показания по поводу обвинения он может в этом случае давать только в судебном заседании, однако, в этом случае возникают вопросы с позиции реализации своего права на защиту, заявления ходатайств, возражений в ходе предварительного расследования.

Исходя из всего сказано, предлагаем внести изменения в гл. 32 УПК РФ, включив в неё норму статьи, регламентирующей порядок предъявления обвинения несовершеннолетнему в дознании и его допроса в качестве обвиняемого, а также установить обязательное участие педагога-психолога при предъявлении обвинения несовершеннолетнему при производстве дознания. Эффективная защита прав и законных интересов несовершеннолетних должна носить комплексный характер, включая возможность участия педагога-психолога при предъявлении обвинения в производстве дознания наряду с защитником и законным представителем несовершеннолетнего лица [4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.

3. Михайлова Т.Н. Принцип особого положения несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства России // «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России», 2021.

4. Ахмедов У.Н. Особенности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве // «Вестник Воронежского института МВД России», 2018.

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Караханов Ш. Р., обучающийся магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Зинатуллин З.З., профессор
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
E-mail: santahaoss@gmail.com

В настоящей статье мною была поставлена цель рассмотреть основные этапы формирования и развития института присяжных заседателей в России, его правоприменительную и доктринальную направленность. Огромное количество обсуждений, поднимаемых в современной общенаучной литературе, касающиеся образования института присяжных, отбора в состав присяжных заседателей, расширения или, напротив, ограничения предоставляемых такому суду полномочий, а также реализация современных нововведений в суде с участием присяжных заседателей, инициированных Президентом РФ, делают эту тему исследования, без сомнения, важной и актуальной.

Для начала, хотелось бы начать с определения судебно-правовой политики. Судебно-правовая политика – это особое политико-правовое явление, возникающее в результате системной, научно обоснованной деятельности государственных и негосударственных органов и лиц, ориентированной на установление стратегии и тактики изменения судебной системы, развитие судоустройственного законодательства, улучшение судебной практики в целях представления эффективного функционирования судебной власти, организацию правового Российского государства и гражданского общества в Российской Федерации.

Началом возрождения института присяжных заседателей в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике можно считать вступление в законную силу Постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О концепции судебной реформы в РСФСР», которое объявило о признании права каждого лица на рассмотрение его дела таким составом суда в случаях, предусмотренных законом.

Далее, последовал Закон РФ от 16 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях». Законом было осуществлено специальное закрепление в УПК РСФСР раздела 10 «Производство в суде присяжных»: возникла необходимость введения главы, в которой бы отразились общие положения суда с участием присяжных заседателей, особенностях установления судебного заседания с участием присяжных заседателей и т. д.

В дату вступления в силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно – процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» коллегия присяжных заседателей начала рассматривать уголовные дела первой инстанции в девяти новых субъектах. А уже в 2004 году присяжные заработали во всех субъектах, за исключением Чечни – там это произошло только в 2010 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Таким образом, процесс внедрения института присяжных заседателей во все регионы России занял порядка десяти лет.

Однако, с введением Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ и ст. 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ из подсудности областных и приравненных к ним судам исключены уголовные дела, в которых, в соответствии с положениями УК РФ не может быть назначено пожизненное лишение свободы или высшая мера наказания – смертная казнь, как наиболее тяжкое наказание, а также уголовные дела об иных правонарушениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Наиболее яркой реформой, принятой в отношении института присяжных заседателей на сегодняшний день считается реформа суда присяжных 2016 г.

Так, в своем Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд РФ дал разъяснения «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь». По результатам рассмотрения жалобы, женщинам было возвращено право выбирать суд с участием присяжных заседателей при рассмотрении дел об убийстве при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса).

Введение же Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» внесло существенные изменения в институт присяжных заседателей, по результатам которых:

- Коллегия присяжных заседателей была сокращена до восьми человек в областных (и приравненных к ним) судах.

СЕКЦИЯ 10. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Суд присяжных заседателей был создан в районных (городских) судах, но численность их составила шесть человек.

- Право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей получили лица, обвиняемые по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

- Возвращена подсудность суду присяжных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 (убийство с отягчающими обстоятельствами), ч. 5 ст. 228.1 (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств в особо крупном размере), ч. 4 ст. 229.1 (контрабанда наркотических средств организованной группой), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ст. 357 УК РФ (геноцид).

В ходе исследования института присяжных заседателей, мною была определена проблема вынесения объективного вердикта. Существование мотивированных форм вердикта, череда парадигм в эволюции судопроизводства и скачок в сторону признания значения прав личности порождают обсуждения о повышении прозрачности вердикта в странах, использующих классические немотивированные модели.

Для разрешения данной проблемы, считаю необходимым разрешить присяжным заседателям обсуждать итоги судебного процесса по окончанию каждого судебного дня в совещательной комнате при полном присутствии членов коллегии, что обеспечит уточнение содержания доказательств.

Для более эффективного устранения нежелательных субъективных факторов (личных характеристик присяжных) предлагается расширение возможностей сторон по опросу кандидатов в присяжные: возвращение прежней редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ, позволявшей сторонам суда присяжных задавать вопросы для установления обстоятельств, по их мнению, препятствующих участию кандидатов в рассмотрении дела.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

В целях повышения эффективности заявлений судьи как универсального средства воздействия как на желательные, так и нежелательные факторы, возникает идея о создании единых образцов заявлений судьи в соответствии с действующей практикой зарубежных стран. Данное преобразование позволит не только обеспечить его предметное качество, но и устранить вопрос об отмене судебных решений в связи с отсутствием жалоб судей по делам, создающим такую необходимость, либо в связи с их неполнотой или иными существенными недостатками.

Также мною была выделена проблема возможной идентичности списков в присяжные заседатели. Законодателем не разрешен вопрос, должны ли различаться по составу кандидатов в присяжные заседатели списки, направляемые в городской (районный) суд, и те, на основании чего формируется общий и резервный списки кандидатов в присяжные заседатели судов субъектов РФ.

В данном случае, считаю необходимым изложить ч. 13 ст. 5 ФЗ «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в следующей редакции: «Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны один в раз в шесть месяцев (или более короткие сроки по представлению председателя суда) проверять и при необходимости изменять, дополнять в соответствии с положениями настоящей статьи списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно».

Также, предусмотреть меры уголовной ответственности в отношении должностных лиц и руководителей организаций, независимо от их организационно-правовой формы, в случае непредставления или представления заведомо неверной информации по запросу компетентных органов, необходимой для составления списков кандидатов в присяжные заседатели.

Необходимость осуществления проверки рабочих мест граждан, для исключения возможности включения в списки лиц, зани-

мающих ранее должности в правоохранительных органах, военнослужащих, а также лиц, занимающих государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления крайне важна для осуществления честного правосудия в РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт присяжных заседателей имеет свое значительное развитие в современной России и вполне соотносится с положениями Концепции судебной реформы, которая была представлена еще в конце прошлого века.

Список литературы

1. Демичев А. А. Периодизация суда присяжных в России // Журнал Российского права. – 2001. – № 7.
2. Стрелкова Юлия Владимировна вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2018. – URL: <https://studizba.com/files/show/pdf/59072-1-dissertaciya.html>
3. Г.Г. Зелинский. Институт суда присяжных: история создания, современное состояние и проблемы его реализации : ВКР (магистерская диссертация). – Тольятти, 2021. – URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/19131/1/Зелинский%20Г.Г._ЮРмп-1809a.pdf
4. Костенко Н.С. Этапы становления и развития института суда присяжных в Российском уголовном судопроизводстве. – 2020.

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Лагунов М. В., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Тензина Е. Ф., доцент
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: lagunov18rus@mail.ru

Согласно положениям части 6 ст. 399 УПК РФ в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Но, действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает, какие функции и полномочия содержатся в деятельности прокурора в данном судебном заседании.

Встречается мнение, что при рассмотрении и разрешении вопросов исполнения приговора, прокурор осуществляет специальные полномочия, вытекающие из поддержания государственного обвинения. Результатом поддержания государственного обвинения по уголовному делу является вступивший в законную силу приговор суда. Вопросы, разрешаемые в ходе исполнения обвинительного приговора, образуют самостоятельную область правовых отношений, не относящихся к процессу поддержания государственного обвинения, ни к приговору суда.

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения должна быть тесно связана со стадией исполнения приговора, и направлена на применение уголовно-правовых и иных ограничений в ходе отбывания наказания как реакции государства на совершение преступления. В случае, когда прокурор оспаривает ходатайство осужденного о возможности условно-досрочного освобождения (УДО), то такую деятельность можно назвать аналогом

обвинительной, и наоборот в случае согласия с данным ходатайством ее можно назвать правообеспечительной.

УПК РФ, определяя правовое положение прокурорских работников в судебных стадиях уголовного процесса, отграничивает понятия «прокурор» (ст. 227, 237, 399, 402 УПК РФ) и «государственный обвинитель». Это свидетельствует о разделении на данных стадиях функционального наполнения деятельности прокурорского работника. В первом случае – функция государственного обвинителя, а во втором правообеспечительная функция.

В виду упрощенного порядка судебного заседания прокурор осуществляет познавательную деятельность, путем изучения и сопоставления материалов и информации, представленной непосредственно в заседании, затем прокурор выражает свое мнение по рассматриваемому вопросу. Этим восполняется недостаток процессуального участия. Кроме того, в деятельности прокурора преобладает публичное начало.

Проблема самостоятельности деятельности прокурора, при рассмотрении вопросов связанных с исполнением приговоров может быть разрешена разграничением функции прокурора от деятельности других участников, а также по интересу, который преследует сторона. Сторона защиты, стремится отстоять интересы осужденного, например, по ходатайству об УДО, интересы прокурора в данном случае могут не исключать удовлетворения, а могут выступать против удовлетворения ходатайства, если объективные данные будут указывать, на то, что осужденный по результатам исполнения наказания не исправился.

Производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (в отличии от стадии производства предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде по существу) не имеет этапов деятельности, процессуальных функций и полномочий прокурора для разрешения процессуальных вопросов, благодаря которым прокурором и осуществляется функция по обеспечению прав. Это связано с упрощенным порядком.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Кроме того, ввиду ассоциативного (познавательного) участия прокурора в процессе рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, принцип состязательности действует ограниченно.

Часть 6 ст. 399 УПК РФ в настоящее время устанавливает право участия прокурора в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, то есть является диспозитивной нормой. При этом, п. 19 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" гласит: «В целях обеспечения надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, руководствуясь п. 1 ст. 17 ФЗ "О прокуратуре РФ", приказываю: в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных, отбывающих наказания в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, следственных изоляторах, участвовать прокурорам по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, а в случае их отсутствия или значительной удаленности от судов – прокурорам соответствующих территориальных прокуратур».²⁶ На практике прокуроры практически всегда участвуют при рассмотрении вопросов связанных с исполнением приговоров в судах.

В литературе и практике возникают споры по поводу обязательного участия прокурора в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора.

На практика встречались случаи, когда мнение прокурора было выражено в письменной форме – резолюции на представлении или характеристике осужденного. Данный способ реализации права прокурора не противоречит положениям УПК РФ, но, по моему мнению, если прокурор решает реализовать свое право на участие в процессе оно должно реализовываться в очном участии прокурора в судебном заседании и устном представлении своего мнения.

²⁶ Пункт 19 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства".

Часть 1 ст. 37 УПК РФ устанавливает, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Логично предположить, в каком статусе, качестве и немаловажно, какую функцию осуществляет в данном процессе участвующий прокурор, а также объем его полномочий.

В силу отсутствия закрепления в законодательстве правового положения прокурора в заседаниях, связанных с вопросами исполнения приговора на практике и в науке уголовного процесса возникает большое количество мнений по данному вопросу. Существуют мнения, что прокурор продолжает выполнять функцию уголовного преследования. Другие авторы утверждают, что прокурор в данных заседаниях несет функции «помощника» суда в разрешении вопросов, а также выступает в роли «независимого наблюдателя».

По моему мнению, прокурора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, нельзя рассматривать в качестве «помощника» суда, так как суд является независимым органом власти, который сам компетентен разрешать вопросы правового характера и подменять его в этом никто не вправе. Кроме того, данное мнение не согласуется с принципами независимости и самостоятельности органов судебной власти. Существует мнение, что полномочие прокурора по обжалованию постановлений суда, закрепленное в ст. 401 УПК РФ, относится к полномочиям заинтересованного в исходе дела лица, чем в состязательном процессе, обладает сторона по делу.

Но, к стороне по делу, едва ли можно отнести прокурора ввиду отсутствия у него полномочий по руководству органами и учреждениями, исполнения наказаний, кроме того, прокурор не несет ответственности за представления, направленные этими органами в суд, а также, прокурор не имеет интереса в судебном разбирательстве. Но, в виду предписания Генеральной прокуратуры РФ, о котором мы говорили ранее, прокуроры участвуют в заседаниях, связанных с исполнением приговора всегда. Из вышеизложенного

можно сделать вывод о том, что прокурор является слушателем в судебном заседании и как бы наблюдает за процессом представляя публичный интерес государства, но, при этом обладает правом принесения представления на постановления суда.

Существует мнение, что через обжалование постановлений суда прокурор осуществляет свою основную функцию – надзор за законностью. Но, осуществлять надзор за деятельностью суда, его решениями прокурор не вправе (ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Данное мнение зиждется на существовавшем в СССР надзоре за деятельностью суда.²⁷

По моему мнению, участие прокурора в судебных заседаниях по вопросам исполнения приговоров необходимо отождествлять с надзором за обеспечением прав и свобод человека и гражданина и надзором за исполнением наказаний органами и учреждениями исполнения наказания. Для достижения данной цели прокурора необходимо наделить полномочием, в рамках надзорной функции, по согласованию, направляемого органом исполнения наказания в суд представления. А в случае несогласия с данным представлением подготовить мотивированную позицию по данному вопросу и направить его в суд. При этом, изъять положения об обязательности участия прокурора в данной стадии и свести его к праву прокурора на участие.

Участие прокурора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, является нужной мерой, так как реализация этого права, обеспечивает реализацию правовых принципов – законности и обоснованности, восстановления социальной справедливости, положения потерпевшего и эффективности наказания.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс».

²⁷ Николок В. В. Исполнение приговора / В. В. Николок; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Ом. юрид. ин-т. – Омск: Ом. юрид. ин-т, 1998. – 35 с.; 20 см.; ISBN 5-88651-048-6.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс».

3. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс] : СПС «Консультант плюс».

4. Конярова Ж. К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – 2008. – С. 215.

5. Пшава В.В., Дьяченко В.С. Участие прокурора в судах вышестоящих инстанций и в стадии исполнения уголовного наказания / Пшава В.В., Дьяченко В.С. // Современная научная мысль. – 2017. – С. 238–241.

6. Воронин О.В. Участие прокурора в стадии исполнения приговора / Воронин О.В. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1 – С. 42–48.

7. Крымов А.А., Тябина Ю.А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора / Крымов А.А., Тябина Ю.А. // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2 (52) – С. 62–66.

8. Бурмагин С.В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / Бурмагин С.В. // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9 (118).

9. Данилова И.Ю. К вопросу участия прокурора на стадии исполнения приговора / Данилова И.Ю. // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – С. 74–77.

10. Белоносов В.О. Функция прокурора в судебном разбирательстве в стадии исполнения приговора / Самарский юридический институт ФСИН России. – 2015. – С. 9–11.

11. Николук В.В. Исполнение приговора / В. В. Николук; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Ом. юрид. ин-т. – Омск: Ом. юрид. ин-т, 1998. – 35 с.; 20 см.; ISBN 5-88651-048-6.

**ПРИЗНАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О КРИПТОВАЛЮТЕ,
РАЗМЕЩЕННОЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»,
ИНФОРМАЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ
В РФ ЗАПРЕЩЕНО**

Новосельцева А. С. 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Стародумов С. В., доцент
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: anya.novoseltseva00@mail.ru

Статья посвящена проблемам, возникающим в ходе рассмотрения административных дел о признании информации о цифровой валюте, размещённой в сети «Интернет», запрещенной.

Производству по данной категории административных дел посвящена глава 27.1 КАС РФ.

Правом предъявления искового заявления по данной категории административных дел обладают прокурор, лица, чьи права и законные интересы были нарушены данной информацией и Центральный банк РФ.

В настоящее время обеспечение информационной безопасности часто связывается с защитой информации, поскольку интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционного права на поиск, получение, передачу и распространение информации любым законным способом [1].

«Информация стала основным ресурсом современного общества. Она выступает объектом отношений, целью деятельности, а также товаром, который может иметь определенную стоимость в материальном и идеальном смыслах», как пишет В.А. Пахомова в своей научной статье [2]. Эта точка зрения вполне обоснована, поскольку информация в технологически развивающемся мире является

ся ведущим инструментом, а также объектом многих правоотношений, что требует их самостоятельного правового регулирования.

Довольно актуальным является вопрос о признании информации, связанной с цифровой валютой, запрещенной к распространению в сети «Интернет». Актуальность обусловлена появлением в мировой экономике новейших платежных средств, которые во всем мире называют собирательным понятием «криптовалюта». Значимость темы проявляется также в тенденциях глобального распространения и использования криптовалюты в экономическом обороте и во всех сферах финансовых отношений. В данном случае к ним можно отнести как расчеты между крупными финансовыми организациями, так и расчеты между обычными людьми, в том числе при оплате бытовых товаров, работ и услуг.

История возникновения криптовалюты началась в 2008 г. Незвестный никому ранее пользователь Сатоши Накомото опубликовал в интернете файл White Paper [3]. В нем он рассказал о том, что такое биткоин. Сатоши охарактеризовал его как электронные деньги, позволяющие совершать их переводы между участниками напрямую, минуя финансовые институты.

Сайт быстро привлек внимание тех, кто был заинтересован в достоинствах, которые предлагала криптовалюта при совершении финансовых операций. В свою очередь, это послужило толчком к возникновению криптобирж. Под ними понимаются онлайн-платформы, на которых можно покупать и продавать криптовалюту. Количество криптобирж постоянно растет, так как разработчики из разных стран придумывают новые виды криптовалют. Сейчас в мире функционирует более 17 000 криптовалют [4].

Популяризация цифровых денег приводит к их активному использованию во всем мире в качестве платежного средства, способа заработка или инструмента инвестиционной деятельности. Отсутствие правового регулирования криптовалюты при одновременном признании ее в качестве удобного средства взаиморасчетов способствовало ее популярности в теневых финансовых сферах. В свою очередь, это предопределило начало ее признания и на официальном

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

уровне. Так, например, в странах Северной Африки криптовалюта признана незаконной, а во многих странах Южной Африки криптовалюта легальна. В США биткойн признали как конвертируемую децентрализованную виртуальную валюту, сделки с которой являются вполне правомерными, что касается и Великобритании и Германии. А в Китае, например, финансовые компании не могут проводить операции с биткойнами, хотя физические лица в интернете могут участвовать в таких транзакциях на свой страх и риск. Из всего этого следует, что законодательное регулирование криптовалюты на мировом уровне является дискуссионным вопросом [5].

В Российской Федерации на официальном уровне впервые упомянули о криптовалюте в 2014 году, когда Банк России выпустил пресс-релиз, указав, что в связи с отсутствием обеспечения криптовалюты операции по «виртуальным валютам» являются спекулятивными [6]. В 2017 году в информационном письме ЦБ РФ подтвердил свою позицию 2014 года, отметив, что криптовалюту нельзя легализовать как законное платежное средство, и указав на высокие риски, способные привести к финансовым потерям граждан и к невозможности защиты прав потребителей финансовых услуг в случае их нарушения. При этом вопрос о правовом регулировании криптовалюты или цифровых валют фактически остается открытым до настоящего времени.

В данный момент легальное закрепление в законодательстве РФ нашло отражение только понятие «цифровая валюта». В соответствии с ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации и иностранного государства [7].

Кроме того, законодатель, формально легализуя возможность организации выпуска и обращения цифровой валюты, указывает на регулирование этих вопросов федеральными законами. Однако соответствующей нормативной базы в настоящее время нет.

С другой стороны, ч. 7 ст. 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» прямо запрещает распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве средства, допускающего оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Целесообразным будет привести позицию Роскомнадзора, который в сентябре 2020 г. внёс сайт криптобиржи Binance в Единый реестр доменных имен, сетевых адресов, содержащих информацию, распространение которой в РФ запрещено. Ведомство пояснило, что сайт подлежит блокировке в связи с тем, что содержит информацию о возможности приобретения биткоина и определенных товаров в обмен на него, указывая на то, что BTC является средством платежа и накопления, запрещенным на территории России [8].

18 февраля 2022 г. стало известно, что ЦБ РФ подготовил законопроект о запрете выпуска и организации обращения цифровой валюты (криптовалюты) в России, ограничение касается также и распространения информации об этом, за что предлагается ввести административные штрафы. При этом одновременно внесен в Правительство РФ законопроект МинФина РФ, в котором предлагается разрешить инвестиции в цифровые валюты, но запретить их использовать в качестве средства платежа [9].

Следует отметить, что правовым основанием для признания информации запрещенной является ФЗ «Об информации и информационных технологиях».

По смыслу ч. 6 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к такой информации относится:

- информация, направленная на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды;
- информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность [10].

На основании этих положений Прокуратура РФ обращается с административными исками о признании соответствующей информации запрещенной на территории РФ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

При рассмотрении этой категории дел судами чаще всего допускаются ошибки, связанные с непривлечением в качестве заинтересованных лиц владельцев сайтов, что часто влечет отмену судебных решений. Эта позиция подтверждается выводами ВС РФ в 2018 г., сославшимся на то, что в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству судья определяет и привлекает к участию в деле иных лиц, чьи права и законные интересы которых может затронуть судебное решение. Владельца сайта по данному делу не привлекли в качестве заинтересованного лица, в связи с чем решение апелляционного суда подлежит отмене [11].

Следует также отметить позицию Омского областного суда 2018 г., отменившего решение районного суда, согласно которому криптовалюта в РФ была признана «денежным суррогатом, способствующим росту теневой экономики». Районный суд в своем решении сослался на позиции Росфинмониторинга и ЦБ РФ, сделав вывод о том, что использование цифровых денег при совершении сделок может рассматриваться как «потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций по законодательству о противодействии терроризма» [12]. В свою очередь Омский областной суд отменил решение районного суда и отправил его на новое рассмотрение в связи с непривлечением в дело владельца сайта.

Суды в своей практике также встречаются с проблемой отнесения криптовалюты к какой-либо категории. Приведём пример из практики Девятого арбитражного апелляционного суда РФ, рассматривавшего дело о признании криптовалюты имуществом. Суд указал, что она не может быть однозначно отнесена к категориям «имущество», «актив», «суррогат», «информация», поскольку соответствующее понятие не прописано в законодательстве. В соответствии с позицией апелляционного суда криптовалюта не может быть расценена иначе как иное имущество, если буквально толковать ст. 128 ГК РФ, в которой установлен перечень объектов гражданских прав [13].

Таким образом, изучив вопрос о признании информации о цифровой валюте (криптовалюте) запрещённой к распространению, следует сделать вывод о том, что существует несколько дискуссионных моментов в этой области:

Во-первых, проблема непривлечения в качестве заинтересованного лица владельцев сайта в дело. Судебная практика служит доказательством этой точки зрения.

Во-вторых, вопрос о правовой регламентации криптовалюты, поскольку может быть два варианта решения этой проблемы: полный запрет криптовалюты, либо же иной вариант, предполагающий частичное ограничение её использования или, наоборот, использование всего функционала криптовалюты.

В-третьих, вопрос о нарушении законодательства посредством обмена криптовалюты. Суды придерживаются этой точки зрения, аргументируя её тем, что информация о распространении услуг по созданию анонимного счета для зачисления денежных средств, их обмена на биткойны является запрещенной. Информация противоречит действующему законодательству о валютном регулировании и валютном контроле, о противодействии коррупции. Как отмечает Девятый кассационный суд общей юрисдикции, эта информация дает возможность нарушать антикоррупционное законодательство, совершать операции, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [14].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 / [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

2. Пахомова В.А. Понятие термина «информация» и его историческое развитие / [Электронный ресурс]. – 2013. – С. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-termina-informatsiya-i-ego-istoricheskoe-razvitiye/viewer> (дата обращения: 26.03.2022).

3. Satoshi Nakamoto. Bitcoin A Peer-to-Peer Electronic Cash System / [Электронный ресурс]. – 2008. – С. 1. – URL: <https://genius.com/Satoshi-nakamoto-bitcoin-a-peer-to-peer-electronic-cash-system-annotated> (дата обращения: 26.03.2022).

4. Сайт для отслеживания цен на криптоактивы компании «CoinMarketCap» / [Электронный ресурс]. – 2013. – С. 1. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/all/views/all/> (дата обращения: 25.03.2022).

5. Наталья Иванова. Легализация и правовое регулирование криптовалюты в мире / [Электронный ресурс]. – 2022. – С. 1–5. – URL: <https://vc.ru/crypto/384929-legalizaciya-i-pravovoe-regulirovanie-kriptovalyuty-v-mire> (дата обращения: 26.03.2022).

6. Пресс-релиз Центрального Банка Российской Федерации. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) / [Электронный ресурс]. – 2017. – С. 1–2. – URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04t18_31_05.htm (дата обращения: 25.03.2022).

7. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

8. Позиция Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций / [Электронный ресурс]. – 2020. – С. 1–2. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/09/25/841244-roskomnadzor-zablokiroval-odnu-iz-veduschih-kriptovalyutnih-birzh-binance> (дата обращения: 24.03.2022).

9. Законопроект Центрального Банка Российской Федерации. О запрете криптовалюты / [Электронный ресурс]. – 2022. – С. 1–2. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/620fc79f9a7947a3f10698aa> (дата обращения: 25.03.2022).

10. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс]:

Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

11. Определение Судебной Коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.04.2018 года / [Электронный ресурс]. – 2018. – С. – 1–5. – URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1646816 (дата обращения: 25.03.2022).

12. Решение Омского Областного суда РФ от 07.05.2019 года / [Электронный ресурс]. – 2019. – С. 1–5. – URL: <https://whattonews.ru/sud-otmenil-reshenie-bitcoin-surrogat/> (дата обращения: 25.03.2022).

13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда РФ от 07.05.2018 года / [Электронный ресурс]: – 2018. – С. 1–4. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165a6e8c22> (дата обращения: 26.03.2022).

14. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции № 8а-10241/2020 88а-824/2021 – (88а-10178/2020) от 20.01.2021 года / [Электронный ресурс]. – 2021. – С. 1–6.

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КРАЯ

Тарасова Е. М., 11 А класс,

МБОУ «СОШ № 64», г. Ижевск, Россия.

Научный руководитель: Зуева С. Л., учитель-ветеран,

Заслуженный работник народного образования УР.

E-mail: katyatarasova11@mail.ru

Судебная система вместили в себя много славных дел на благо людей. Общественный взгляд на суд менялся со временем. Мы предлагаем вам познакомиться с деятельностью судов, которые всегда были и остаются краеугольным камнем правовой системы России, Удмуртии.

Цель исследования: показать роль судебной системы в охране общественного порядка. Территориальные рамки исследования

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

определяются границами Вятской губернии, частью которой был наш край. Хронологические рамки исследования охватывают период становления судебной системы. Материал рассмотрен до конца XIX века. Источники, использованные в работе, дают возможность проследить процесс формирования судебной системы. Данную тему раскрыть нам помогли в Институте истории, языка и литературы (Бехтерева Л.Н., профессор), ЦГА УР (Зайцева И.Н., архивариус), фонды музеев: г. Ижевска (Национальный УР), г. Сарапула (Истории и культуры Среднего Прикамья), г. Глазова, г. Воткинска и с. Игра (краеведческие), с. Короленко (Старый Мултан им. В. Г. Короленко), с. Дебесы (Истории Сибирского тракта), а также специализированная литература.

Рассмотрим историю развития судебной системы в России, в Удмуртии.

Историческая справка. Вплоть до XVIII в. в России не существовало специальных судебных учреждений. Поистине революционные изменения в отечественную систему судебно-исполнительных учреждений внесли реформы двух выдающихся правителей России: Петра I и Екатерины II. В дальнейшем император Александр I подтвердил этот порядок управления. Эта система сохранилась вплоть до первой четверти XX в., лишь отчасти изменяясь. 16 сентября 1812 г. последовало соответствующее предписание Ижевской управе благочиния от местной оружейной конторы [1]. Но дореформенный суд характеризовался множественностью инстанций, сложностью и запутанностью процессуальных требований.

Судебная реформа 1864 г. Из всех Великих реформ второй половины XIX века судебная реформа была самой последовательной и радикальной. Она не только создала новый суд, но и в определённой степени ограничила самодержавную монархию. Реформа способствовала процессу выработки понятия прав человека как гражданина России. Есть интересные суждения историков Л. Г. Захаровой, Б. В. Ананьич, мы изучили некоторые их труды. Так, труд историков "Власть и реформы" раскрывает проблему власти и реформ со времени становления единого Русского государства до

первых лет советской власти. Историк В. Г. Чернуха подчёркивает, что судебные уставы завершили путь российского общества и власти к созданию современного суда [2]. Изучив материал, выяснили, что большинство регионов России, в том числе и Удмуртия, пока остаются вне поля зрения.

Мы выяснили, в дореволюционной историографии бегло отражены лишь отдельные аспекты судебной реформы. Небольшой материал о создании мировых судов имеется в обзоре историка И. Л. Братчикова [3]. Вопросы взаимодействия органов местного самоуправления и мировых судов коснулся историк Н. Н. Блинов [4]. Архивные материалы свидетельствуют: в Вятской губернии были открыты два окружных суда – Вятский и Сарапульский. Основное содержание судебной реформы заключалось в изменении не уголовного и гражданского, а процессуального права.

Ученные-историки В. Д. Сергеев и А. А. Александров утверждают, что судебная реформа прошла гладко и была воспринята в массе своей вятским обществом спокойно [5]. Но архивные документы, литература говорят об обратном. В научной статье краеведа А. А. Александрова "Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX века" анализируется процесс проведения судебной реформы в Сарапульском, Глазовском, Малмыжском и Елабужском уездах Вятской губернии [6]. В работе судебная реформа в нашем крае исследуется в широком смысле. Таким образом, анализ исторической и юридической литературы показывает, проблемы реформирования судебной системы в крае.

Мировой суд: его задачи и отличия. Мировые суды – это была первая инстанция для рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел [7]. Мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократичный институт по способу формирования и характеру рассмотрения дел [8]. С системой мировых судов была создана система общих судов: Вятский и Сарапульский окружные суды, охватывающие территорию всей губернии... Впервые демократические принципы судопроизводства получили воплощение.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Правовой статус судебных приставов. Судебная реформа 1864 г. в сфере исполнительного производства в крае стала реализовываться в 1869 году, когда при мировых съездах губернии впервые появились судебные приставы [9]. Судебные приставы являлись частью аппарата судебных органов. Судебные приставы допускались к исполнению обязанностей после принятия присяги и внесения денежного залога [9].

Таким образом, в целом действующее законодательство предъявляло единые требования к правам и обязанностям судебных приставов мировых и общих судов. Введение института приставов не являлось обязательным и зависело от органов местного самоуправления.

Адвокатура и прокуратура, их необходимость. Адвокатура имела огромное значение в качестве охранника законов, а также как третья сторона участников процесса. Адвокаты являлись не только представителями сторон в судебном процессе, но и правозаступниками. Именно адвокатура сыграла ведущую роль в осуществлении правовой защиты населения. Создание адвокатуры в нашем крае началось с открытием окружных судов. Сначала учреждалась присяжная адвокатура.

Прокурор давал заключения по судебным делам, надзирал за полицией и жандармерией. Прокуратура создавалась при судах. Реорганизация прокуратуры в Вятской губернии, в крае происходила поэтапно. Прокуратура – одна из немногих структур, которые опираются на такую историю и имеют такие глубокие корни.

Таким образом, судебная реформа создала не только новый суд, но и новую систему правоохранительных органов, более того, новое понимание и представление о законности и правосудии.

Нотариат: проблемы становления и развития. Для юридической науки история развития нотариата представляет особый интерес. Работ по развитию нотариата в российской глубинке пока немного.

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила порядок совершения нотариальных действий. Документы были призваны упорядочить нотариальную деятельность [10]. Статус носил неод-

нозначный характер, делопроизводство отличалось сложностью и излишним формализмом. Впервые в российском законодательстве был определен статус нотариуса, его положение в системе судебных органов, порядок делопроизводства. Тем не менее судебная реформа внесла значительные улучшения, заменив бессистемность и хаос в оформлении дел относительным порядком.

Судебно-исполнительные учреждения. Тюрьма и каторга всегда были неотъемлемой частью наказания, приговора суда. Уголовно-исполнительная система связана с основанием Сибирского тракта, путь которого проходил по территории Удмуртии [11]. Помимо этапных тюрем на территории Удмуртии строились и арестные помещения, и частные тюрьмы [12]. В Глазове тюрьма была построена еще в первой четверти XIX века на средства, собранные с населения Вятской губернии [13]. В г. Сарапул тюремный замок на 400 мест был открыт в 1899 году [14]. Открывались воспитательно-исправительные учреждения для подростков (Можгинская воспитательная колония). В результате судебной реформы 60-х гг. XIX века в Глазовском, Сарапульском уездах, поселках Воткинский завод, Ижевский завод и других населенных пунктах были образованы арестные помещения, выполнявшие исполнение наказаний по приговорам мировых судей в виде ареста.

Суды и наш край. Мы уже знаем, что с началом реформы в крае было организовано два окружных суда: Вятский и Сарапульский.

Судебный следователь работал в самом городе Вятке. По временному штату на Вятский и Сарапульский суды пришлось 16 судебных приставов [14]. Большинство уголовных дел слушалась с участием присяжных.

Самым громким процессом в Сарапульском окружном суде было Мултанское дело. Жителей села Старый Мултан обвинили в убийстве с целью жертвоприношения. Вся Россия была потрясена Мултанским делом. Крестьяне села Старый Мултан, обвинявшиеся в человеческом жертвоприношении, были оправданы [15]. Открытие окружного суда имело важное значение для населения, судебная реформа развивалась, совершенствовалась в нашем крае.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

История, современность, становление, развитие, судьбы... – все в переплетении превратилось в долгий и извилистый путь, который прошла судебная система России. Итак, изучив материал по теме, мы можем сказать, что справедливость, беспристрастность и независимость три столпа, на которых должна держаться система правосудия. В середине XIX века возникла необходимость коренного изменения существовавшей судебной системы.

- Судебная реформа изменила судостроительство.
- Был введён суд присяжных. Присяжными стали крестьяне.
- Впервые была учреждена настоящая адвокатура.
- Была реорганизована прокуратура.
- Отмена принципа сословности.

В процессе судебной реформы были внедрены в практику цивилизованные принципы судопроизводства: отделение суда от администрации, гласность суда, несменяемость судей, коллегиальное рассмотрение дел, право на защиту, выборность судей.

Список литературы

1. ЦГА УР ф. 4, оп. 1, д. 38, л. 3–3 (об.).
2. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш., Панях В. М. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. –М: ОЛМА-Пресс Экслибрис, 2006.
3. Братчиков И. Л. Судебно-мировые учреждения // Круговой обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867-1902). – Вятка, 1906.
4. Блинов Н. Н. Земство за полвека. 1864–1914. – Сарапул, 1914.
5. Сергеев В. Д. Вятские нигилисты. – Петропавловск-Камчатский, 1994.
6. Александров А. А. Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX века. – Ижевск, 1996.
7. Лебедев В. М. Настольная книга мирового судьи : учебно-методическое пособие. – М.: БЕК, 2002.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. 9. – № 6196.

9. Бехтерев С. Л. На службе Закону и Справедливости: Очерк истории службы судебных приставов Удмуртии. – Ижевск: Ижевские институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015.

10. Мхитарян Л. Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере пермской и вятской губерний). – Пермь: ПГГПУ, 2016.

11. Буйских О. В. Судебная реформа в Вятской губернии, 60-80-е годы XIX века. – Киров, 1999. – 173 с.

12. Вятские губернские ведомости. – 1886. – № 15.

13. Журналы Глазовского уездного земского собрания XV очередной сессии (с 2-го по 10-е октября 1881 г.) и доклады уездной земской управы и чрезвычайной сессии 2 марта 1882 года. – Вятка, 1882.

14. Законодательство Петра I. – М., 1997. – 880 с.

15. Маньлов В. А. Судебная система на Вятской земле. – Киров: Экспресс, 2009.

16. Маньков А. Г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.

17. Полное Собрание Законов-1. Т. 5. – № 3294.

18. Полное Собрание Законов-1. Т. 7. – № 4344.

19. Полное Собрание Законов-1. Т. 20. – № 15058.

20. Сергеев В. Д. Вятские разночинцы // Энциклопедии земли Вятской. Т.4. – Киров, 1995.

21. Смыкалин А. С. История судебной системы России. – М.: Юстиция, 2020. – 272 с.

22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб.: Общественная Польза, 1996. – 607 с.

23. Цечоев В. К. История суда России. – М.: Проспект, 2014. – 160 с.

24. Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Т. 4. – Киров: Областная писательская организация, 1995. – 524 с.

А также:

Фонды Национального музея УР им. Кузубая Герда (г. Ижевск); фонды: краеведческих отделов Национальной библиотеки Удмурт-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ской Республики и библиотеки им. Некрасова, Института истории, языка и литературы.

ЦГА УР: ф. 4, оп. 1, д. 1173, л. 21-24; ф. 4, оп. 1, д. 1429, л. 179-179(об.); ф. 86, оп. 1, д. 56, л. 83; ф. 95, оп. 1, д. 50.

ГАКО (гос-ный архив Кировской области): ф. 24, оп. 13, д. 11, л. 1.

Музей Истории Сибирского тракта (с. Дебесы).

Краеведческий музей (с. Игра).

Краеведческий музей (г. Глазов).

Музей Истории и культуры среднего Прикамья (г. Сарапул).

Музей «Старый Мултан» им. В.Г. Короленко (с. Короленко).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Филимонцев А. А., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Зинатуллин З.З., профессор
кафедры уголовного процесса и правоохранительной
деятельности ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ю. н., профессор
e-mail: filimontsev13@ya.ru

Участие в отправлении правосудия является конституционным правом граждан. Одна из форм такого участия – рассмотрение определенной категории уголовных дел в суде присяжными заседателями. В связи с этим было бы целесообразно рассмотреть проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей. Выбор темы был обусловлен в свою очередь следующими причинами:

Во-первых, достаточно большим удельным весом оправдательных вердиктов, вынесенных в отношении подсудимых, виновность

которых на основании материалов предварительного следствия, казалось бы, была установлена.

Во-вторых, множественные нарушения в процедуре судопроизводства с присяжными заседателями. Наиболее распространены нарушения присяжным заседателем обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УПК РФ. К примеру, когда присяжный заседатель самостоятельно проводил расследование, во время перерыва беседовал с потерпевшим, в результате чего другие присяжные могли получить сведения помимо тех, которые исследовались в судебном заседании, выходил из совещательной комнаты и общался с посторонними лицами [1, с. 132–133].

Исходя из вышеназванных причин, в своей статье я бы хотел рассмотреть такую проблему как формирование коллективного судейского усмотрения при суде присяжных.

Формирование коллективного судейского усмотрения при суде присяжных в свою очередь обусловлено объективными и субъективными факторами. Объективные факторы включают в себя: во-первых, порядок создания органа. Если говорить о суде присяжных, то это в первую очередь формировании коллегии присяжных заседателей. Во-вторых, социально-политические условия судебной системы, т.к. от деятельности судебных органов зависят многие процессы в обществе. И в-третьих, правовую идеологию общества, что в свою очередь включает уровень правосознания как присяжных заседателей, так и судьи.

Среди субъективных факторов выделяют личность, образование, возраст, статус и психические свойства личности как судьи, так и присяжных заседателей.

В первую очередь следует выделить сочетание профессионального и народного элементов, соответственно судьи и коллегии присяжных заседателей, среди которых функции разделены: уголовный закон применяется профессиональным судьей, а вердикт о виновности или невиновности лица, который служит основанием для применения уголовного закона, принимается не профессиональным судьей, а специально призванными для этих целей гражданами.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Понимание обществом сущности и значения принимаемых судом с участием присяжных заседателей решений осуществляется порой на интуитивном уровне, поскольку вердикт присяжных заседателей не мотивируется. В отличие от судебного решения, подлежащего обязательной мотивировке, позволяющей обеспечить понимание принимаемых судом решений, в данной ситуации немотивированность вердикта порой делает непонятными принимаемые присяжными заседателями решения [2, с. 98]. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ «Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора».

Вариант реформирования суда присяжных предполагает совместное разрешение вопросов факта и права профессиональным судьей и присяжными заседателями, вплоть до совместного вынесения решения в совещательной комнате.

Как отмечают судьи, присяжным нередко сложно получить адекватное представление об обстоятельствах дела, поскольку весь процесс они воспринимают на слух – материалы дела занимают несколько томов, и разобраться в них непрофессионалу бывает нелегко. Кроме того, у многих присяжных отсутствуют либо правовые знания, либо опыт участия в судебных процессах.

В свою очередь совместное рассмотрение дел с профессиональным судьей позволит повысить качество их рассмотрения. В качестве минуса такого предложения эксперты называют возможность так называемого манипулирования присяжными, как непреднамеренного – за счет доверия присяжных к статусу профессионала, так и умышленно.

Во-вторых, следующим фактором, влияющим на формирование коллективного судебного усмотрения, является неоднородность коллегии присяжных заседателей по своему составу, поскольку она может быть представлена гражданами различного социального статуса, имущественного положения, уровня правосознания, правовой культуры и возрастных категорий.

В-третьих, немаловажный фактор заключается в процедуре особого порядка избрания присяжных заседателей. Статья 328 УПК

РФ регламентирует порядок мотивированных и немотивированных отводов, а также самоотводов. Сформировать объективную коллегия крайне сложно, потому что не определяются истинные взгляды, позиция и положение кандидатов в присяжные заседатели.

В соответствии со ст. 326 УПК РФ секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проверяет наличие обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Проблематика заключается в том, что характер и пределы данной проверки нормативно не определены. Такая проверка охватывает необходимые данные, свидетельствующие о формальных препятствиях к участию гражданина в отправлении правосудия.

Нередко отбор присяжных заседателей, при котором судья проводит собеседование с кандидатами, носит формальный характер. Подготовленные опросные листы не всегда помогают точно отразить сущность кандидата в присяжные. В связи с этим целесообразно было бы уделить более пристальное внимание данной процедуре, а также привлекать к отбору кандидатов в присяжные специалистов психологов, которые на основе своих тестов могли бы определить возможность и способность того или иного кандидата участвовать в суде присяжных [3, с. 118–120].

Таким образом, рассмотрев данные факторы можно сделать вывод, что спор об эффективности института присяжных заседателей продолжается до сих пор. Его сторонники утверждают, что введение данного института ведет к повышению качества расследования, укреплению независимости судей и состязательности уголовного судебного процесса. Их оппоненты, в свою очередь, утверждают о неспособности «представителей народа» к объективному исследованию доказательств и их справедливой оценке при вынесении вердикта.

Приходится констатировать и другую, не менее значимую проблему суда присяжных – это затруднения с формированием кол-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

легии присяжных заседателей. Зачастую под любым предлогом кандидаты в присяжные заседатели уклоняются от исполнения своих конституционных обязанностей. Причин здесь множество. Часто нежелание быть присяжным заседателем вызвано неготовностью брать на себя ответственность за решение, определяющее судьбу человека.

Список литературы

1. Грушецкий Константин Олегович «Некоторые вопросы о присяжных заседателях» // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 132–133.
2. Кувшинова В.С. Проблемы реализации института суда присяжных в Российской Федерации // МНИЖ. – 2021. – № 5–3 (107). – С. 98.
3. Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности [Текст] : монография / Балакшин В. С. [и др.] ; под общ. ред. В. М. Бозрова. – Москва: Юрлитинформ, 2016, – С. 118–120.

**СЕКЦИЯ 11. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
(ОБЩАЯ ЧАСТЬ). СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**«МАЙНИНГ» КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Бекмачев А. В., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н, доцент
E-mail: abecmakev1@gmailcom

Введение

Правовое регулирование цифровых технологий в России, включая майнинг, сейчас проходит лишь начальную стадию. С одной стороны, государство может выбрать путь стимулирования данного вида деятельности, как это сделано в большинстве развитых стран, с другой – заморозить всю деятельность и все операции связанные с оборотом на территории Российской Федерации цифровых финансовых активов. Исходя из анализа российского законодательства можно сказать, что на данный момент Россия больше склонна к заморозке такого рода деятельности, нежели ее стимулированию. Но я считаю, что российское законодательство необходимо немного доработать и установить майнинг, как вид предпринимательской деятельности, которую можно свободно осуществлять на территории Российской Федерации [10].

1. Понятие «майнинга»

На данный момент в России нет законодательного определения майнинга. Но в юридической литературе данное понятие выработано уже довольно давно. Например, Е. И. Щедрина указывает, что «майнинг — это создание криптовалют по специальному алгоритму. При этом в компьютере генерируется уникальный набор данных (также называемый блоком), который подтверждает достоверность платежей»

ных транзакций. Блок состоит из хеша заголовка предыдущего блока, хеша транзакций и случайного числа» [9]. мнению А. Г. Гаврилова и И. Ю. Арзиной, «майнинг – это способ получения новых блоков (монет) криптовалюты посредством решения компьютером определенных криптографических, математических и других видов вычислений. Это приносит определенное количество электронных денег, которые вносятся в общую копилку и регистрируются в публичной “бухгалтерской книге” (blockchain)» [8].

В систематизированном виде понятие майнинга впервые появилось в учебнике «Цифровое право»: «...**деятельность, направленная на создание криптовалюты и (или) валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты**» [7].

2. Понятие предпринимательской деятельности

Законодательное определение предпринимательской деятельности закреплено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. **Предпринимательская деятельность** – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, зарегистрированная в качестве таковой в установленном законом порядке [2].

Проанализировав понятие можно выделить следующей признаками предпринимательской деятельности:

1) **Систематичность** устанавливается применительно к двум компонентам данного понятия. Во-первых, для того чтоб деятельность была признана предпринимательской, она должна осуществляться постоянно и систематически. Во-вторых, систематическим должно быть получение прибыли [6].

2) **Самостоятельность осуществления предпринимательской деятельности**. Она организуется предпринимателем по собственному усмотрению, непосредственно никем не направляется и не контролируется. Вмешательство государства в эту деятельность не допускается, кроме рамок и оснований, указанных в законах. Предприниматель сам устанавливает свой бизнес-план, находит партнеров, устанавливает цены (кроме предусмотренных

в законодательстве случаев государственного регулирования ценообразования) и т. д. [5].

3) **Предпринимательский риск.** Возможность возникновения убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения контрагентами предпринимателя своих обязательств или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов.

4) **Направленность на систематическое получение прибыли.** Основная цель предпринимательской деятельности. Прибыль представляет собой разницу между полученным доходом и произведенными расходами.

5) **Регистрация.** Субъект подлежит обязательной государственной регистрации и без такой регистрации деятельность будет запрещена, а вся прибыль от неё будет взыскана в доход государства; плюс административная (в виде штрафа) и уголовная ответственность.

Если майнинг, как деятельность в экономической сфере, соответствует всем этим признакам, то он может быть признан предпринимательской деятельностью.

3. Анализ признаков с точки зрения майнинга

Чтобы начать осуществлять майнинговую деятельность майнеру нужно понести большие финансовые затраты на приобретение необходимой аппаратуры, аренду помещения, если это майнинговая ферма, плату за электроэнергию и многое другое. Основной риск – естественное колебание курса добываемых цифровых валют, что свойственно всем валютам, но здесь такие колебания, очень большие. Падение курса может уменьшить прибыль настолько, что затраты на электроэнергию превысят заработок.

Майнер сам решает какое оборудование ему закупать и в каких масштабах организовывать деятельность, какой вид майнинга ему следует выбрать. Присутствует самостоятельность осуществления предпринимательской деятельности.

Майнинговая деятельность постоянна и систематична.

Следовательно, майнинг обладает всеми признаками предпринимательской деятельности по ст. 2 ГК РФ. В соответствии со

ст. 34 Конституции РФ «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» любое лицо может использовать свои способности и имущество для майнинговой деятельности [1].

Судебная практика

Определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 3351690/18 суд апелляционной инстанции отнес майнинг к виду предпринимательской деятельности, и отметил, что использование вычислительной техники не предполагает её назначение для личных нужд, а, наоборот, приобретает для систематического получения прибыли посредством добычи криптовалют [3].

Решение от 21 апреля 2021 г. По делу № А57-15876/2020 Арбитражного суда Саратовской области сделал вывод, что майнинг отвечает всем признакам предпринимательской деятельности, так как в данной ситуации майнер осуществляет деятельность по извлечению прибыли от добычи (майнинга) криптовалюты [4].

Основная проблема состоит в регистрации майнинговой деятельности, т. к. в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) майнинг отсутствует. Следовательно, зарегистрировать майнинговую деятельность на территории Российской Федерации невозможно. Но российским законом в абзаце 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ установлено исключение для самозанятых, деятельность которых не подлежит регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Майнинг можно осуществлять как самозанятую деятельность, но это не будет являться целесообразным, ведь любой майнер, который тратит крупную сумму денег на покупку аппаратуры, хочет получить максимум прибыли, а с установленным в законе потолком этого достичь будет невозможно и начинающему майнеру будет некуда расти (например, в майнинговую ферму). Также в случае регистрации майнеру, как индивидуальному предпринимателю, будет предоставлен ряд га-

рантий, а самозанятому такие гарантии в российском законодательстве не предусмотрены.

Вывод

Майнинг полностью соответствует признакам предпринимательской деятельности и может осуществляться на всей территории России. Но в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) отсутствует такая деятельность и это делает невозможным осуществление такого рода деятельности.

В связи с этим, в ближайшем будущем необходимо предусмотреть государственное регулирование майнинга криптовалют в Российской Федерации, для чего необходимо разработать закон, регулирующий организацию и осуществление производства криптовалют с использованием криптографических алгоритмов, дополнить классификатор Основного вида осуществляемой экономической деятельности (ОКВЭД) новым видом деятельности – майнингом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
3. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 3351690/18.
4. Решение от 21 апреля 2021 г. по делу № А57-15876/2020 Арбитражного суда Саратовской области.
5. Предпринимательское право Российской Федерации : учебно-методическое пособие / сост.: Е. А. Грызыхина [и др.] ; отв. ред. Е. Л. Невзгодина. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 350 с.
6. Гаджиева Х.И. Предпринимательское право : учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». – Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с.

7. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – С. 629.

8. Гаврилов А. Г., Арзина И. Ю. Майнинг криптовалюты // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 16. – С. 356.

9. Щедрина Е. И. Криптовалюта как новый специфический вид денег // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сб. научных статей Всероссийской научной конференции. – Курск, 2018. – Т. 1. – С. 327.

10. Самолысов П. В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. – 2020.– № 3 (09).– С. 13–20.

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Мокрушина В. А., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н, доцент
E-mail: mokrushina.viktoria@gmail.com

Согласно п. 1 ст. 178 ГК РФ «сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел» [1].

Актуальность данной темы обусловлена большим количеством споров в судах по искам о признании сделок, заключенных под влиянием существенного заблуждения, недействительными и необходимостью совершенствования правового регулирования данной сфере.

"Заблуждение" – как термин, употребляющийся в гражданском праве, означает неправильное представление лица о сделке, которую оно вступило. Воля заблуждавшегося формируется под влиянием ошибочного представления об обстоятельствах, имеющих существенное значение для сделки [2].

Анализ судебной практики позволяет определить, что существует большое количество дел, основанных на исках потерпевших, находящихся, по их мнению, под заблуждением при заключении разного рода сделок, однако возникают сложности в доказывании данного факта.

1. Выявление признаков существенного заблуждения

Выявление заблуждения является крайне сложным процессом, так как требует оценки судом знаний, которыми сторона обладала при заключении договора. Если дело оказалось в суде, то заинтересованная в оспаривании договора сторона будет иметь стимулы искажать реальность. Поэтому выяснить суду обстоятельства по конкретному делу часто оказывается крайне сложно. Растет вероятность вынесения несправедливого (ошибочного) решения об недействительности договора. Крайне важно, чтобы право допускало оспаривание сделок (по такому основанию) только в самых «подходящих» случаях, когда у суда не осталось никаких сомнений в отношении наличия заблуждения у каждой из сторон и его существенности [3].

Рассмотрим один из случаев, когда суд признал недействительной сделку.

ИП обратился с иском в суд о признании недействительным договора аренды. По договору можно было использовать 10 кв. м, фактически доступная площадь была всего 5 кв. м, данное обстоятельство, по мнению истца, является заблуждением относительно предмета сделки, имеющим существенное значение. Суд в удовлетворении искового требования отказал, поскольку из материалов дела усматривалось, что арендатор до заключения договора арендовал то же самое торговое место и знал, о какой площади шла речь.

В данном случае суду пришлось руководствоваться не только формальными признаками при определении критериев существен-

ного заблуждения, но и фактом наличия информации у стороны сделки.

Если каждый из участников судебного разбирательства будет осознавать, что риск собственного заблуждения лежит на нем, это будет способствовать проявлению должной заботливости и осмотрительности при заключении договора.

2. Определение добросовестности субъекта

Данная проблема состоит в том, что оспаривание сделок из-за ошибки создает риски для другой стороны. Признание договора недействительным создает угрозу для дальнейшего заключения договоров.

В связи с этим важно, чтобы правовая система допускала оспаривание сделки только в тех случаях, когда контрагент является недобросовестным, либо шел на заключение договора, зная или имея все основания знать о заблуждении своего партнера. Данное правило позволит контрагенту, спокойно полагаться на факт заключения договора [3].

В этом плане следует обратиться к п. 5 ст. 178 ГК РФ, который предусматривает право суда отклонить иск об оспаривании сделки, если другая сторона добросовестна и не могла идентифицировать ошибку.

3. Разные подходы к определению признаков

Сложность в применении ст. 178 ГК РФ очевидна, даже в ряде сходных обстоятельствах суды применяют разные решения.

Гражданка обратилась в суд с иском о признании недействительности договора дарения, указывая на то, что данная сделка является недействительной, поскольку, заключая договор дарения, она подразумевала, что совершает договор ренты с условием пожизненного содержания. Суд удовлетворил ее требования, учитывая, что гражданка является пенсионером и по состоянию здоровья и социальному статусу нуждается в дополнительной поддержке и помощи.

Между тем при аналогичных обстоятельствах суд отказал в удовлетворении исковых требований другой пенсионерке, которая

обратилась с иском к своей внучке о признании доверенности и договора дарения недействительными.

Так, суд определил, что признаки существенного заблуждения в первой ситуации были, хотя в другом решении при аналогичных обстоятельствах, суд вынес противоположное решение.

Количество спорных вопросов не ограничивается тем, что было озвучено, так примерно стоит обратить внимание на содержание ст. 178 в ГК РФ [3]. В ней закреплен только примерный перечень обстоятельств, которые могут признаваться существенным заблуждением, что не приводит законодателя к единообразию и порождает большое количество судебных разбирательств [4].

Таким образом, по результатам вышеизложенного данная статья важна с точки зрения защиты участников гражданского процесса, мы видим нередкие случаи ее применения на практике, поэтому с целью недопущения ошибок в применении, стоит более предметно подходить к анализу понятия существенного заблуждения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в последней редакции). – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/

2. Сделки под влиянием существенного заблуждения (статья 178 Гражданского кодекса Российской Федерации): анализ судебной практики после внесения поправок в указанную статью Федеральным законом от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Юрист. – 2017. – № 14. – URL: http://www.savostianova.ru/articles/?p=&r63_id=36#:~:text=Заблуждение%20-%20термин%2C%20%20употребляемый,она%20может%20быть%20признана%20недействительной

3. А. Карапетов. Оспаривание сделки, совершенной под влиянием заблуждения, по правилам ст. 178 ГК: некоторые наброски политико-правового анализа. – URL: https://m-logos.ru/news/a_karapetov_osparivanie_sdelki_overshennoi_pod_vliyanie_zablugdeniya_po_pravilam_st178_gk_nekotorye_nabroski_politiko-pravovogo_analiza/

4. Дамбаева Л.Б. Особенности недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46550050&>

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ

Темеева А. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Шмарева Т. А.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
E-mail: anna.temeeva.62@mail.ru

Актуальность и социальная значимость темы разглашение врачебной тайны обусловлена тем, что в связи с многочисленными нарушениями прав пациентов, количество которых ежегодно увеличивается, врачи и медицинские работники должны нести ответственность, а правонарушения не быть латентными.

Врачебная тайна – это запрет на разглашение любой информации о пациенте, который обратился за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе. Также запрет на разглашение предусмотрен и после смерти, если нет разрешения родственников умершего на предоставление информации посторонним лицам.

Права пациентов закреплены в статье 23 Конституции РФ (Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени) [1], в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [3].

Охранять врачебную тайну должен не только лечащий врач, но иные профильные специалисты, персонал медицинского учреждения, санитары, работники регистратуры, интерны и практиканты.

ты, фармацевты и провизоры, также должностные лица, которые получили информацию о пациенте посредством официального запроса в лечебное учреждение.

За разглашение врачебной тайны влечет за собой дисциплинарную ответственность (выговор или увольнение) [4], административную ответственность (ст. 13.14 КОАП за разглашение медицинской тайны предусмотрен штраф в размере от 5000 до 10000 для физических, от 40000 до 50000 для должностных) [6], гражданскую ответственность (возмещение морального вреда) [2], уголовную ответственность (ст. 137 УК РФ) [5].

Основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности: нарушение субъективных гражданских прав как имущественных, так и лично неимущественных. Статья 150 ГК РФ определяет, что врачебная тайна, относится к нематериальным благам.

Условия для привлечения к гражданской ответственности:

1) противоправный характер поведения: действие или бездействие (врач сообщил в новостях о болезни политика);

2) наличие у потерпевшего вреда или убытков (реальный, моральный ущерб, упущенная выгода), (предвыборная кампания политика провалилась);

3) причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями (из-за состояния здоровья политика, избиратели изменили позицию);

4) вина (врач не предпринял мер для предотвращения вредоносных последствий).

Чтобы привлечь к ответственности нужно доказать факт разглашения медицинской тайны, а именно письменные доказательства или свидетельские показания. Как пишут юристы-практики доказать факт разглашения врачебной тайны очень сложно, но приводят примеры, где обычно происходит разглашение:

1) по телефону; 2) в личной беседе в присутствии других пациентов и также посетителей клиники; 3) в переписке со знакомыми, друзьями, «родственниками» пациента; 4) студенты-практики не заботятся о сохранении тайны.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Чаще всего, правонарушения остаются латентными, т. к. пациенты не знают свои права или не хотят обращаться с заявлением о привлечении к ответственности.

Примеры латентных правонарушений: врач огласил диагноз мужу пациентки об аборте 20-летней давности без согласия пациентки; общие знакомые врачи обсудили венерическое заболевание своей подруги-пациентки; врач сообщил диагноз пациента «родственнику».

Пациент вправе в досудебном порядке обратиться к медицинской организации и сотрудникам, которые разгласили врачебную тайну, с требованием о возмещении вреда, также обратиться и исковым заявлением в суд. Требования могут быть основаны, например, на основании статей гражданского кодекса: ст. 15, ст. 150, ст. 1064, ст. 1068, ст. 1099, ст. 1101 ГК РФ [2].

Контролирует качество работы и занимается повышением квалификации и переподготовкой, оказывает юридическую поддержку медицинским работникам, данными вопросами занимается Национальная медицинская палата в России, в Удмуртской республике – медицинская палата Удмуртской Республики.

Законодательство предусматривает случаи, когда предоставляются сведения без согласия пациента (ч. 4 ст. 13 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан») [3]:

1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) информирование органов внутренних дел (также о пациентах, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может сообщить данные о своей личности, либо о смерти гражданина, личность которого не установлена);

4) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность и т. д.

Также, согласно ч. 3 ст. 22 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [3]: информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли. В случае неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация.

Данный закон допускает предоставление медицинских сведений о пациенте с его согласия, если эти сведения используются в научных целях, медицинской литературе с целью ознакомления студентов учебных заведений.

Также в деле конституционного суда врач обратился в государственный орган, чтобы защитить права других лиц, и при этом в своем обращении раскрыл врачебную тайну, то такое нарушение тайны само по себе не является существенным, потому что, во-первых, обращение в госорган не может (само по себе) рассматриваться как распространение информации, а во-вторых, госорган не может использовать и разглашать полученные им конфиденциальные сведения, кроме как для проверки изложенных в обращении фактов (Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 540-О [7]).

В медицинском праве за время пандемии появилось огромное количество новых стандартов и постановлений, врачи испытывают огромное давление со стороны руководства и пациентов, но во врачебной тайне не должно быть каких-либо послаблений. Сохранение медицинской тайны – одно из основных прав пациентов. Привлечение к гражданско-правовой ответственности редкое явление в больницах и медицинских учреждениях, т. к. доказать сложно, пациенты не знают своих прав, также не хотят обращаться с заявлением о привлечении ответственности, тема болезни является очень деликатной для пациентов. Как показывает практика врачи, и пациенты имеют размытое понятие о своих правах и обязанностях, данный институт имеет большие перспективы в развитии, т. к. правовая

грамотность населения повышается. Юристов в области медицинского права не так много, поэтому большие перспективы развиваться в данной области.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральная закон 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 540-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 13 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Электронный журнал «Азбука права» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

**СЕКЦИЯ 12. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
(ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ). ФИНАНСОВОЕ ПРАВО**

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА
НАХОЖДЕНИЯ НА ИЖДИВЕНИИ
ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ**

Трофимова А. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н. доцент
E-mail: aliatrofimova13@gmail.com

Один из важных принципов российского наследственного права является принцип свободы завещания, который предоставляет возможность свободного выбора наследников. Однако правовая позиция любого государства направлена на поддержку социально-незащищенной категории населения. Именно поэтому право завещателя по своему усмотрению завещать имущество любым лицам ограничивается правилом об обязательной доле в наследстве, предусмотренной ст. 1149 ГК РФ [1].

Гражданский кодекс РФ устанавливает исчерпывающий круг лиц, которые в силу прямого указания закона, не смотря на содержание завещания, наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. К данным лицам относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Судебная практика, связанная с установлением обязательной доли наследования последней категории, является проблематичной, поскольку осложняется установлением факта нахождения лица на иждивении. Подп. «в», «г» п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании"

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

устанавливает, что для установления нахождения лиц на иждивения наследодателя необходимо подтверждения получения от умершего полного содержания или систематической помощи, которая была постоянным и основным источником средств к существованию.

Анализ законодательства и позиции Верховного суда приводит к появлению ряда вопросов. Во-первых, что понимается под «систематической помощью», ведь ни одна норма не раскрывает данной категории. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к судебной практике. Так, например, Кировский районный суд г. Уфы в своем решении уточняет, что постоянный характер помощи означает, что она не была случайной, единовременной, а оказывалась систематически, в течение некоторого периода и что умерший взял на себя заботу о содержании данного члена семьи [2].

Дополняет данную позицию Верховный суд Республики Татарстан в своем апелляционном Определении указывая, что не может быть признано иждивенцем лицо, которое получало от умершего помощь эпизодически, нерегулярно и в размерах, недостаточных для того, чтобы служить постоянным и основным источником средств к существованию [3].

Исходя из вышеприведенных решений можно заметить, что конкретной формулировки данной категории не дается, что практике приводит к необоснованным отказам заявителям. Красочно иллюстрирует такой отказ дело № 2-5226/18. В суде истица заявила, что находилась в фактическом браке с умершим. В качестве доказательств получения систематической помощи она представила сведения состоянии счета, на который ежемесячно перечислял ей средства покойный. В ответ департамент городского имущества Москвы обратился к женщине со встречным иском считая, что квартира покойного является выморочным имуществом.

Черемушкинский районный суд г. Москвы встал на сторону города на основании того, что материальная помощь не носила постоянный характер. С позицией суда первой инстанции согласились Московский городской суд и Второй кассационный суд общей юрисдикции.

С нижестоящими инстанциями не согласился Верховный Суд РФ. Истица указывала, что на протяжении года до смерти партнер переводил деньги от сдачи в аренду квартиры на ее банковский счет. Это она подтверждала выпиской по вкладу. Эти доказательства суд первой инстанции отверг немотивированно. Поэтому коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение (дело № 5-КГ20-66-К2).

Похожая ситуация наблюдается и в Решении Останкинский районный суд г. Москвы №-2-255/19 от 12.04.2019 г. В дело представлена выписка о перечислениях в 2015–2017 гг. на счет истца сумм от наследодателя в размере 3000 и 5000 рублей. Однако суд пришел к выводу, что платежи не носят систематического характера, их размер не позволяет сделать вывод о том, что помощь является постоянным и основным источником средств к существованию истца.

Таким образом можно заметить, что даже несмотря на попытки конкретизации понятия «систематической помощи» в судебной практике до сих пор остаются явные противоречия, в следствии чего значительно нарушаются права наследников. На мой взгляд, данную проблему можно решить путем введения конкретных промежутков времени, в пределах которых помощь будем считаться систематической и постоянной. Например, подобными сроками могут служить кварталы, поскольку, по моему мнению, в приведенных случаях они являются более разумными, поскольку денежные средства могут переводиться не ежемесячно, но в более большой сумме.

Еще одной немаловажной проблемой является установление постоянного и основного источника средств к существованию, в случае наличия у лица, находившегося на иждивении, собственного заработка или выплат. В этом случае суду необходимо дополнительно оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного, поскольку она должна значительно превышать доходы иждивенца. На практике многие суды находят разные подходы для оценки этого критерия, например, рассматривают соотношение заработка с установленным прожиточным минимумом. Возникает вопрос: насколько правомерное

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

применение подобного подхода? Так, например, Карачевский районный суд указал, что истица получала пенсию, превышающую размер прожиточного минимум, установленного постановлениями Правительства Брянской области.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что оснований для удовлетворения иска не имеется и средств, получаемых пенсионеркой, является достаточным для обеспечения ее потребностей.

Приведенная проблема не решена ни законодательством, ни позицией Верховного Суда РФ. Рассмотрение дополнительного критерия считаю в настоящее время необоснованным и незаконным. Однако, по моему мнению, введение такого «лимита» на законодательном уровне считаю разумным, но в размере двукратного прожиточного минимума, поскольку, во-первых, это исключит злоупотребления правом в случае, когда у иждивенца большой заработок, но при этом значительно меньше доходов наследодателя. Во-вторых, данный «лимит» позволяет учитывать важные расходы иждивенца, которые превышают прожиточный минимум, например, расходы на лекарства и лечения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что при установлении факта нахождения на иждивении при обязательной доле в наследстве на практике существует ряд проблем, которые приводят к субъективизму со стороны судей и наличию противоречивой судебной практике. Все это требует урегулирования путем восполнения пробела в законодательстве или внесению разъяснений в Постановление Пленума Верховного Суд № 9 от 29.05.2012 г.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 26.11.2011 г. № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 11.06.2021.
2. Решение Кировского районного суда г. Уфы № 2-1710/2017 от 17 марта 2017 г.
3. Апелляционное Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июля 2017 г. по делу № 33-12409/2017.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Чучев М. В., Щенин Н. Н., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Шмарёва Т. А.,

доцент кафедры гражданского права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.

E-mail: hleb299@mail.ru, kolya.shchenin@yandex

Маркетплейс – это полисемантический термин, под которым, как правило, понимают массовую электронную торговую площадку, на которой выгодоприобретатели осуществляют покупку какого-либо блага посредством заключения сделки с непосредственным продавцом данного товара или 3-м лицом-площадкой, которое действует от имени продавца или от своего имени, но на основании договора с первоначальным собственником, который изъявил желание реализовать товар. К функциям маркетплейса в основном относится предоставление на собственном сайте сети “Интернет” информации о товаре, продавце, условиях и способах оплаты, получение сообщений о намерении приобрести товары, помимо этого, собственник электронной площадки обеспечивает возможность складирования и доставки материального блага до покупателя или до точки, в которой приобретатель сможет оплатить и забрать вещь.

Роль данных платформ электронной коммерции выражается в том, что они являются посредниками между продавцами и покупателями, в некоторых случаях, выступают в роли гаранта, который обязуется удержать денежные средства, переданные покупателем за товар, на своём счету и перевести их на счёт продавца по истечении определённого срока, если от приобретателя товара не поступят возражения.

Дефиниция термина «маркетплейс» отсутствует в законодательстве, но существуют смежные понятия, такие как информационного агрегатора и интернет магазина, туристского маркетплейса.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Понятие интернет-магазина закреплено в п. 57 ГОСТа Р 51303-2013, которое определяет его как информационная площадка в сети Интернет, целью которого является предоставлению покупателю всей необходимой информации о товаре, оплате, доставке, а также получение сообщения продавцом сообщения о желании покупателя приобрести товары [3]. Понятие информационного агрегатора закреплено в преамбуле ФЗ «О защите прав потребителей», согласно ему, существенными признаками агрегатора является электронная форма деятельности, предоставление потребителю возможности одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом договор, а также произвести предварительную оплату указанного товара путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Основным общим признаком вышеназванных площадок интернет коммерции заключается в том, что они выполняют сугубо информационную функцию.

Понятие туристского маркетплейса закреплено в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [6], согласно ему туристский маркетплейс – это «информационная система на базе цифровой платформы по предоставлению информации, бронированию и приобретению туристских продуктов на территории Российской Федерации, объединяющая значительное число участников рынка туристических услуг», то есть нормативное понимание маркетплейса выделяет три аспекта: площадка является цифровой, специализируется на продаже товаров или услуг, объединяет значительное число участников конкретного рынка. Таким образом, понятия информационный агрегатор, интернет площадка, маркетплейс являются смежными, но не равнозначными, данный вывод также подтверждается решением суда по интеллектуальным правам от 26.05.2020 № С01-131/2020 по делу № А40-133459/2019 [5], в котором используется понятие "классического маркетплейса", который определяется как "информационный посредник", то есть такой субъект, который сам не производит и не вводит в гражданский оборот продукцию: "информационным по-

средником может быть признано лицо, которое лишь предоставляет возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, либо лицо, предоставляющее лишь возможность доступа к материалу в этой сети".

Таким образом, классический маркетплейс – это платформа информационного посредника. В связи с этим в законодательстве он рассматривается либо в соответствии со ст. 428 ГК РФ [4] о договоре присоединения, ст. 423–424 ГК РФ, гл. 39 ГК РФ, преамбулой закона "О защите прав потребителей"[2], либо в соответствии со ст. 184 ГК РФ и гл. 51–52 ГК РФ о комиссии и агентском договоре. То есть, существует 2 вида маркетплейсов, первый (классический) – оказывает сугубо информационные услуги посредника, второй – совмещает оказание информационных услуг с комиссионной и/или агентской деятельностью. В первом случае у маркетплейса, который выступает в роли агрегатора информации, меньше обязанностей перед покупателями и ответственность ограничена его услугами по предоставлению информации о товаре и продавце, на основании п. 2.1 ФЗ «О защите прав потребителей». Во втором владелец платформы сам совершает с покупателем все действия по купле-продаже товара, поэтому несет всю полноту ответственности, даже если покупатель знал, что товар или услуга производятся не собственником электронной площадки.

Так как в законодательстве отсутствуют понятие маркетплейса и нормы, которые бы прямо регламентировали его статус как самостоятельного субъекта, то для его точного определения прав и обязанностей, необходимо проанализировать фактический правовой статус электронных торговых площадок, которые правоприменителями, в частности, судами определяются, как маркетплейсы.

Примером такой площадки может быть сайт [ozon.ru](https://www.ozon.ru), собственником которого является ООО «Интернет Решения». Так, решением Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2021 г. по делу № А40-251307/2020 было определено, что платформа электронной коммерции «Озон» является маркетплейсом и информационным посредником [1]. Согласно мотивировочной части решения, в сме-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

шанном договоре между площадкой и продавцом, маркетплейс наделяется следующими комиссионными обязанностями:

- 1) приём и обработка заказов товаров продавца на сайте, в том числе комплексному информационному обслуживанию клиентов и потенциальных покупателей продавца (услуги колл-центра);
- 2) разработка, техническому обслуживанию и администрированию личного кабинета продавца на платформе.

Также рассматривая спор по существу, суд установил, что, исходя из условий договора между ООО «Интернет Решения» и продавцом и содержания ст. 1253.1 ГК РФ, сложившийся судебной практики, площадка не отвечает за действия продавца, в частности за неправомерное использование объектов интеллектуальных прав.

Помимо судебной практики, правовой статус маркетплейса можно определить на основании типовых, рамочных договоров, которые располагаются на электронных площадках. Так, на сайте [ozon.ru](https://www.ozon.ru) выложен рамочный договор с потенциальными реализаторами товаров. Договор является смешанным, в нем содержатся элементы договора возмездного оказания услуг, комиссии, анкетирования. Согласно п. 1.1 площадка обязуется:

- 1) за вознаграждение совершать за счёт продавца сделки, связанные с реализацией товаров Продавца через Платформу;
- 2) обеспечивать предоставление Продавцу возможности размещать предложения товаров на Платформе, передачу информации о заказах товаров Продавца, и информационное обслуживание Клиентов;
- 3) разработку, техническое обслуживание и администрирование личного кабинета Продавца;
- 4) осуществлять сборку, упаковку товаров в заказы, их сортировку на складе и доставку (согласно п. 1.1 Приложения 1);
- 5) оказывать Продавцу иные услуги.

Согласно п. 4.1 рамочного договора, площадка несёт ответственность перед продавцом и покупателем только в рамках общей части ГК РФ, то есть в рамках ненадлежащего исполнения договорных обязательств перед контрагентом в лице продавца, перед покупателем он будет нести ответственность в рамках ст. 12 ФЗ «О за-

щите прав потребителей», как информационный агрегатор. Но если между площадкой и контрагентом были приняты приложения в продолжение данного рамочного договора, и в случае, если это приложение содержало элементы договора агентирования, по которому агент-площадка совершала сделки от своего имени в интересах продавца, то согласно ст. 1005 ГК РФ и ст. 13 ФЗ «О защите прав потребителей» площадка будет отвечать перед потребителем также и за качество товара, который предоставил контрагент.

Таким образом, в законодательстве отсутствует специальная норма, посвященная маркетплейсам, но существуют смежные понятия и положения, которые разрозненно регламентируют правовой статус данных интернет-площадок. Права и обязанности в отношении контрагентов регламентируются договором, Гражданским кодексом, в отношении потребителей ГК и нормативно-правовыми актами, защищающими права потребителей. Считаем, что в ГК РФ необходимо ввести положение, которое закрепляет понятие маркетплейса, его функции, примерный перечень прав и обязанностей по отношению к контрагентам, условия ответственности и ссылки на нормы её конкретизирующие.

Список литературы

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2021 г. по делу № А40-251307/2020.
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей".
3. ГОСТ Р 51303-2013 Национальный стандарт РФ.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 мая 2020 г. № С01-131/2020 по делу № А40-133459/2019.
6. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

**СЕКЦИЯ 13. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО**

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Ахтиманкина Э. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Невоструев А. Г.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: akhtimankinae@mail.ru

В настоящее время наблюдается внедрение современных цифровых технологий в различные сферы деятельности, в том числе и в судебную. Это приводит к тому, что в процессе доказывания всё чаще стали использоваться электронные доказательства.

1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ, которым было расширено понятие письменных доказательств, закрепленного в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ. С этого момента к письменным доказательствам относят документы, полученные через Интернет, и документы, подписанные электронной подписью.

Гражданское процессуально законодательство, без сомнения, относит электронные доказательства к письменным доказательствам. Несмотря на это в теории гражданского процессуального права нет однозначного понимания правовой природы электронных доказательств.

Следует выделить четыре основные точки зрения на данную проблему:

- 1) электронные доказательства можно отнести к письменным;

2) электронные доказательства выступают в качестве вещественных;

3) электронные доказательства можно выделить в качестве самостоятельного средства доказывания;

4) электронные доказательства имеют смешанную правовую природу.

Исследователи, относящие электронные доказательства к письменным, ссылаются на гражданское процессуальное законодательство, включающее их в письменные доказательства. А. П. Вершинин считает, что электронные документы относятся к письменным доказательствам, потому что сведения, содержащиеся в них, представляют собой человеческую мысль, которая воспринимается при помощи прочтения письменных знаков [1].

В то же время другие исследователи указывают на то, что электронные доказательства следует относить к вещественным. Они объясняют это тем, что электронные документы сами по себе недоступны человеческому восприятию, они служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Кроме того, электронные доказательства могут восприниматься не только путем прочтения письменных знаков. В качестве электронных доказательств могут выступать, например, цифровые изображения. А. Т. Боннер рассматривает такие электронные доказательства, как сайты в Интернете, в качестве специфических вещественных доказательств. Сайты в Интернете, как указывает А. Т. Боннер, не являются материальными предметами, однако они являются материальными явлениями, которые своими признаками служат средством для установления обстоятельств, имеющих значения для дела [2].

Некоторые ученые полагают, что электронные доказательства – это самостоятельное, нетрадиционное средство доказывания (Е. А. Нахова, М. В. Горелов, Е. В. Ткаченко, И. Г. Медведев). Электронные доказательства обладают особой правовой природой, а их электронная форма является их главным отличием от других средств доказывания. Так, Е. А. Нахова утверждает, что «доказательства на электронных носителях являются самостоятельным

средством доказывания, понятие которого нуждается в законодательном закреплении» [3].

Сторонники четвертого подхода, отмечая смешанную правовую природу электронных доказательств, обосновывают свою позицию тем, что электронные доказательства могут выступать в качестве разных средств доказывания в зависимости от той информации, которую они несут. И. Ю. Востриков отмечает, что электронные доказательства охватывают все средства доказывания, что позволяет не выделять их в качестве самостоятельного средства доказывания, при этом правила использования электронных доказательств нуждаются в дополнительном законодательном закреплении [4].

Проанализировав основные подходы к пониманию правовой природы электронных доказательств, хочу отметить, что, на мой взгляд, электронные доказательства можно выделить в качестве отдельного самостоятельного средства доказывания.

Главным отличием электронных доказательств от письменных и вещественных является их специфическая среда существования. У электронных доказательств нет материальной формы. Они находятся на электронных носителях. В большинстве случаев таким носителем является файл, доступ к которому осуществляется путем использования специального программного обеспечения. Файл не зависит от какого-либо определенного носителя, он может переходить от одного электронного носителя к другому, перемещаться по каналам связи, также он может находиться одновременно на нескольких носителях.

Как справедливо отметил И. Г. Медведев, форма электронного документа является не только его отличительным признаком по сравнению с другими документами, но и влечет его полную самостоятельность как правовой и логической категории [5].

На данный момент научной доктрине и судебной практике известны следующие виды электронных доказательств:

– электронные доказательства, полученные посредством электронной связи, а также с использованием сети Интернет. Например, лог-файлы провайдера, отчеты поисковых систем, электронные сообщения, СМС и ММС сообщения;

– электронные документы и образцы документов, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ;

– цифровые аудио- и видеозаписи, цифровые изображения.

Такие доказательства имеют свою особую правовую природу и имеют свои специфические свойства, которые суды должны учитывать при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В качестве одного из примеров использования электронных доказательств в гражданском процессе можно привести дело № 2-877/2019, рассмотренное Чаплыгинским районным судом Липецкой области.

Истец О. А. Иванникова обратилась в суд с иском к А. В. Чичикину о взыскании суммы неосновательного обогащения и судебных расходов по делу, указав, что в период с ноября 2018 года по май 2019 г. со счетов истца, открытого в ПАО «Сбербанк России» на счёт ответчика О. А. Иванниковой ошибочно переведены денежные средства. При этом истец указывала, что каких – либо договоров, иных гражданских правоотношений между ней и ответчиком не имелось.

Ответчик утверждал, что в период времени с ноября 2018 г. по май 2019 г. он состоял в деловых отношениях с О. А. Иванниковой, возмездно оказывал ей услуги по выполнению ремонтных работ в жилом помещении. По договоренности стороны определились, что в целях оплаты выполненных работ, истец будет перечислять денежные средства на банковскую карточку ответчика.

В судебном заседании ответчику удалось доказать, что он возмездно оказывал истцу услуги по выполнению ремонтных работ. Факт наличия между ними деловых отношений был подтвержден, в частности, перепиской в Whatsapp, в которой стороны согласовывали все работы, размер их оплаты и т. д. Кроме того, в подтверждение своего платежа Иванникова скидывала на телефон ответчика в Whatsapp фотографии чеков по операциям о переводе денежных средств за выполненные работы. Суд также отметил, что представленная электронная переписка подтверждает перечисление денежных средств на определенный счет не по ошибке, истец наме-

ренно осуществляла перечисление денежных средств на счет ответчика и точно знала, за что она производит оплату, а именно оплачивает расходные материалы, а также производит оплату выполненной работы по ремонту её квартиры.

Так, электронная переписка помогла ответчику доказать факт наличия между ним и истцом деловых отношений, в связи с чем в удовлетворении исковых требований к А. В. Чичикину о взыскании неосновательного обогащения и судебных расходов по делу было отказано.

Рассмотрим еще один конкретный пример из судебной практики, связанный с использованием электронных доказательств (Решение от 29 ноября 2018 г. по делу № 2-3640/2018 Советского районного суда г. Омска).

Истец А. А. Усатов обратился в суд с иском к ответчику М. А. Чиньковой о защите прав потребителя. Между сторонами был заключен договор бытового подряда на изготовление подарочных коробок и их оформлению по образцу с учетом индивидуальных требований со стороны заказчика. Конкретный вид оформления подарка, включая коробку и ее содержание, истец выбрал из представленных на странице ответчика в социальной сети «Instagram». Подарочные коробки были переданы истцу, после чего им было обнаружено несоответствие содержимого подарочных коробок и их оформления заказанным по образцу, представленному на странице ответчика в Instagram.

В ходе судебного заседания суд сравнил полученные истцом товары с образцами для заказа, которые представлены на странице ответчика в сети «Instagram». Визуально осмотрев полученные истцом подарочные наборы, суд отметил, что последние не соответствуют образцам. Более того, подарочные наборы изготовлены неаккуратно, коробки обернуты бумагой, но в силу того, что изготовлены из мягкой бумаги, форму не держат, имеются видимые следы клея. Внутренняя часть подарочной упаковки не содержит новогодних аксессуаров в виде веточек ели, игрушек, бус, искусственного снега, представленных ответчиком в образцах в сети Instagram.

Так, страница в социальной сети «Instagram» позволила истцу доказать ненадлежащее исполнение своих обязательств подрядчиком, в связи с чем исковые требования А. А. Усатова к М. А. Чиньковой были удовлетворены.

Таким образом, рассмотренные примеры судебной практики доказывают, что электронные доказательства являются современным способом подтверждения или опровержения определенной позиции сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В будущем с развитием информационных технологий электронные доказательства будут применяться намного чаще, поэтому средства доказывания, указанные в ГПК РФ, необходимо расширить, добавив электронные доказательства в качестве нового самостоятельного средства доказывания. По моему мнению, следует законодательно закрепить определение электронных доказательств, сформировать их открытый перечень, а также регламентировать правила их использования при доказывании в гражданском процессе.

Список литературы

1. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие / А. П. Вершинин. – М.: Прогресс, 2000. – С. 250.
2. Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – № 12.
3. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – № 4.
4. Востриков И. Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе / Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2007. – С. 371.
5. Медведев И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции : автореферат кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 17–18.

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА
РАЗУМНОГО СРОКА СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Галяев Д. Д., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Сегал О. А.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: damir8547786@mail.ru

Принципы гражданско-процессуального права имеют большое значение как для данной отрасли, так и для всей остальной системы права. Их особое значение состоит в том, что все остальные нормы гражданско-процессуального права должны им соответствовать и их конкретизировать, что в свою очередь существенно отражается и на всей остальной системе права. Поэтому установление полного круга принципов гражданско-процессуального права очень важно как для науки, так и для практики.

Одним из принципов современного гражданско-процессуального права Российской Федерации (далее РФ) является разумный срок гражданского судопроизводства в реализации которого на практике существует много проблем, поэтому его изучение наукой очень важно. В данной работе мы изучим проблемные аспекты, связанные с этим принципом, поэтому тема исследования представляется очень актуальной.

Разумный срок гражданского судопроизводства является принципом современного гражданского процессуального права РФ, но по поводу этого в настоящее время есть основания усомниться. В случае если данное положение не является принципом современного гражданско-процессуального права РФ, то на практике это однозначно может приводить к неопределённости в правовом регулировании. Чтобы разобраться в том является ли разумный срок принципом современного гражданско-процессуального права РФ

надо на разумный срок посмотреть с позиции признаков принципа права. Как отмечает В. А. Рудковский, признаками любого принципа права являются: во-первых, то, что принцип права есть продукт теоретического осмысления и, как правило, юридического закрепления объективно сложившейся или желательной практики реализации правовых норм; во-вторых, принцип права имеет свою структуру, определяемую наличием трех основных элементов: требование, идеал, знание; в-третьих, принципы права довольно часто определяются через понятие основных начал правового регулирования; в-четвёртых, назначение правовых принципов состоит в обеспечении идеологического и практического единства право творчества, интерпретации и реализации правовых норм; в-пятых, свойством принципа права является его способность юридически выражать наиболее важные прогрессивно акцентированные ценности общественной жизни [1]. Чтобы выяснить обладает ли в наши дни всеми данными признаками принцип разумного срока гражданского судопроизводства, надо выяснить, как он исторически формировался в РФ. По данному поводу можно сказать следующее, что принцип разумного срока судопроизводства в гражданском процессе начал формироваться в дореволюционной России в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. В советское время данная тенденция продолжилась. Об этом свидетельствуют Декрет от 07.03.1918; ГПК РСФСР 1923 г.; Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик декабря 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г. [2]. Изучив историю принципа разумного срока гражданского судопроизводства в РФ, мы чётко видим, что он однозначно является продуктом теоретического осмысления и юридического закрепления объективно сложившейся практики реализации правовых норм [1], но с другой стороны, в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует понятие разумного срока судебного разбирательства, существуют лишь критерии определения данного понятия, что на практике вызывает большие проблемы в плане определения разумного срока гражданского судопроизводства.

На наш взгляд из-за этого разумный срок в РФ не обладает таким признаком принципа права, как обеспечение идеологическо-

го, практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм [1], так как на сегодняшний день в РФ, как уже было сказано, из-за отсутствия в законодательстве понятия разумного срока судебного разбирательства, а наличии в нём лишь критериев определения данного понятия, на практике существуют большие проблемы с определением разумного срока гражданского судопроизводства. Об этом же свидетельствует и то, что в процессуальной цивилистической науке практически общепризнано (хотя определения дословно и не совпадают), что принцип процессуального права есть руководящее начало, закрепленное в норме права, отражающее наиболее существенные черты данной отрасли права, имеющее определяющее значение для всей системы процессуальных институтов, для законодательной и судебной деятельности. Из чего делается вывод, что общие положения, и особенно основные положения процессуальных кодексов, это своего рода «стержни» соответствующих процессов, определяющие и обеспечивающие их единство, целостность и непротиворечивость, а разумный срок гражданского судопроизводства – это, как известно, оценочное понятие, из-за чего, по нашему мнению, он не соответствует вышеуказанному практически общепризнанному подходу процессуальной цивилистической науки [3]. В дополнение еще не нужно забывать, что правовая категория разумного срока в первую очередь определяет не конкретный срок, а период времени, установленный судьей для лиц, участвующих в деле, в целях совершения тех или иных процессуальных действий. Разумный срок перестает быть таковым после того, как его обозначат, конкретизируют в судебном заседании и придадут документарную форму. Такой обозначенный срок, назначенный лицам, участвующим в деле, перестает быть разумным и переходит в категорию сроков, назначаемых судами. В силу чего разумный срок гражданского судопроизводства не может являться принципом гражданско-процессуального права, а в данном случае принципом гражданско-процессуального права может являться принцип разумности, который применяется не только при назначении разумных сроков, но и ко всем материалам дела в силу чего и является правовым принципом ГК РФ [4]. То что разумный срок

гражданского судопроизводства в настоящее время не является принципом современного гражданско-процессуального права ввиду необеспечения идеологического, практического единства право-творчества, интерпретации и реализации правовых норм и ввиду отсутствия у него такого свойства принципа права, как являться своего рода «стержнем» гражданского процесса, определяющим и обеспечивающим его единство, целостность и непротиворечивость, подтверждает кассационное определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 88А-7900/2021. Согласно которому данный суд не усмотрел нарушения права на судопроизводство в разумный срок по делу истцов к ООО "МЭЙКОР-СЕРВИС" о признании простоя незаконным, о признании незаконными приказов об увольнении, взыскании невыплаченной заработной платы, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, взыскании удержанных сумм за обучение и компенсации морального вреда, срок рассмотрения которого в суде первой инстанции составил несколько месяцев [5], хотя в соответствии с ч. 2 ст. 154 ГПК РФ дела о восстановлении на работе рассматриваются и разрешаются до истечения месяца [6], апеллируя это тем, что увеличение общей продолжительности рассмотрения дела не было вызвано волокитой и необоснованным отложением судебных заседаний.

Действия суда по рассмотрению гражданского дела являются достаточными. При этом отложение рассмотрения гражданского дела было связано с необходимостью надлежащего извещения ответчика, об изменении истцами своих требований, необходимостью ознакомления лиц, участвующих в деле с представленными в судебном заседании документами. Отложение судебных заседаний районным судом было надлежащим образом мотивировано и является обоснованным, направленным на обеспечение принципа состязательности [5]. Из доводов суда мы видим, что суд первой инстанции поступил правильно, исходя из фактических обстоятельств, которые никак не учитываются ч. 2 ст. 154 ГПК РФ, предписывающей рассматривать дела о восстановлении на работе в течение месяца [6]. Следовательно, мы наглядно видим, что разумный срок гражданского судопроизвод-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ства не обладает таким признаком принципа права, как обеспечение идеологического, практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм [1] и не является своего рода «стержнем» гражданского процесса, определяющим и обеспечивающим его единство, целостность и непротиворечивость [3], в силу чего не является принципом современного гражданско-процессуального права РФ. К тому же в подтверждение того, что разумный срок гражданского судопроизводства не является принципом современного гражданско-процессуального права РФ, говорит проблема ответственности за нарушение данного принципа. Суть данной проблемы состоит в том, что на сегодняшний день в действующем законодательстве РФ присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения [7], хотя данная компенсация устанавливается для денежного возмещения причиненного немущественного вреда, который выражается в перенесении лицом физических и нравственных страданий. При этом особенностью данной компенсации является то, что она присуждается не за все возникшие страдания физического лица, а только лишь за те, которые имели место быть в связи с нарушением разумных сроков судебного разбирательства или неисполнением вступивших в законную силу судебных актов в разумный срок, что влечет за собой нарушение не столько имущественных прав, сколько личных немущественных прав граждан [8].

Следовательно, существующая на сегодняшний день в законодательстве позиция о том, что присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения [7] не верна, так как в данном случае происходит нарушение личных немущественных прав в виду того, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возмещает только физические и нравственные страдания, которые

имели место быть в связи с нарушением разумных сроков судебного разбирательства или неисполнением вступивших в законную силу судебных актов в разумный срок, а не все физические страдания физического лица.

Таким образом, описанная проблема наглядно показывает, что принцип разумного срока гражданского судопроизводства сильно не защищён, а наличие эффективного способа защиты является обязательным признаком любого принципа права, в силу чего разумный срок гражданского судопроизводства не может являться принципом современного гражданско-процессуального права РФ. Получается, что существующее на сегодняшний день научное мнение о том, что разумный срок гражданского судопроизводства – это принцип современного гражданско-процессуального права РФ ошибочно, так как он в РФ на сегодняшний день не обладает таким признаком принципа права, как обеспечение идеологического, практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм [1], не является своего рода «стержнем» гражданского процесса, определяющим и обеспечивающим его единство, целостность и непротиворечивость [3], и разумный срок перестаёт быть таковым после того, как его обозначат, конкретизируют в судебном заседании и придадут документальную форму [4].

Список литературы

1. Валенко Н. Н., Рудковский В. А. Основные принципы права: понятие и классификация // Legal Concept. – 2013. – №1 (18). – С. 6–7.
2. Чечёткина Т. В. Исторические предпосылки появления понятия «Разумный срок» в гражданском процессуальном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). – С. 137–139.
3. Ржаксенский С. И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве / Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – С. 112–113.
4. Ржаксенский С. И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве / Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – С. 113.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 88А-7900/2021.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ ; принят Государственной Думой 23 октября 2002 года ; одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

7. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" : принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года ; Одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

8. Чернов К. Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 161.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛА ЭСТОПШЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гугало Я. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Сегал О. А.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: gugalo2014@mail.ru

Эстопшель в гражданском процессе достаточно новое правило, которое в современной России становится все более популярным в судебной практике. В целях стабилизации поведения участников судопроизводства, в 2013 году были внесены изменения Федеральным законом в Гражданский кодекс РФ, которые дополнили нормы правилами, запрещающими непоследовательное и противоречивое поведение сторон гражданского спора. Несмотря на то, что

в практике и ранее использовался эстоппель, только с 2013 г. он был законодательно закреплён.

Правило эстоппель предполагает утрату права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении в процессе. Именно так его изначально определял Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (постановления от 22 марта 2011 г. № 13903/11, от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 и от 24 июня 2014 г. № 1332/14). Иначе говоря, оно устанавливает юридический запрет отказываться от ранее принятой позиции по какому-либо вопросу, которая была официально сформулирована уполномоченным лицом, и направлено на стимулирование добросовестного и последовательного поведения в правовых отношениях.

Основываясь на вышесказанном, можно выделить точную позицию о том, что правило эстоппель является проявлением другого важного принципа гражданского права – принцип добросовестности, в основе которого лежит запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действуя с целью обойти закон либо иначе нарушить правовой порядок. Оба принципа намерены на недопущение злоупотребления правом, в случае, если сторона пользуется нормой закона, но с целью нанести вред либо причинить ущерб другой стороне.

Применение эстоппеля в процессе очевидно, стороны не должны при разрешении гражданского спора кардинально менять свои позиции, иначе спор может протекать длительное время и решения так и не будет установлено. По мнению Каламкаряна Рубена Амаяковича, специалиста по международному праву, (Р.А. Каламкарян «Эстоппель как институт международного права») выделяется несколько обязательных элементов, при которых возможно применение эстоппеля:

1. У заявителя имеется четкое и ясное правовое представление и в нём не замечается двусмысленности, при том, что сторона свободно и осмысленно выражает собственное волеизъявление;

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2. Заявитель доказал, что в следствии принятой противоположной позиции он осуществил позитивные действия либо воздержался от них, положившись на эту позицию;

3. Кроме того, заявитель доказал, что в следствии предпринятых действий или воздержания от них был нанесен ущерб его точки зрения;

4. Заявитель доказал, что первоначальная и последующая позиция были приняты одним субъектом.

Применения данного правила, несмотря на теоретические советы, вызывает трудности у судебной власти, т. к. суды в большинстве случаев исследуют материально-правовую сторону правоотношений между сторонами, при том, что отношения носят договорной характер. Так, например, пп. 2 и 5 ст. 166 ГК РФ ясно прослеживается правило эстоппеля, а именно, устанавливается запрет на требование признания оспоримой сделки недействительной тем лицам, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить. Заявление о недействительности сделки не имеет юридического значения, в случае если лицо, которое ссылается на ее недействительность действует недобросовестно. Кроме того, суду следует учесть данную норму для правильного распределения обязанностей по доказыванию между сторонами, то есть необходима доказательственная презумпция. При этом презюмируемым фактом выступает предположение о действительности сделки. Таким образом, правило эстоппеля с материально-правовой стороны в таком случае влияет на деятельность по доказыванию.

Эстоппель прослеживается также в случаях, когда судья запрещает участнику сделки ссылаться на незаключенность договора, если своими действиями он уже подтвердил наличие воли на его исполнение. При установлении таких фактов суд будет исходить из презумпции заключенности договора. Но обязательность применения этих правил для суда имеет место только в случаях прямого закрепления запрета в нормах материального права.

На самом деле, в законодательстве можно найти множество примеров эстоппеля и, конечно, этот инструмент суд вправе использо-

вать, во всяком случае, когда обнаружит противоречивое поведение участника правоотношений, с целью введения в заблуждение другой стороны, чтобы избежать исполнения обязательства или осуществления ответственности в ущерб интересам контрагента. Поэтому основные трудности связаны не с правоприменением, а с квалификацией судом фактических обстоятельств спорного отношения.

Недобросовестные контрагенты рискуют утратить право на возражения не только в спорах о признании сделок. Например, эстопель используют, когда в ходе арбитражного процесса участник:

1. Нарушает правила подведомственности или подсудности, чтобы затянуть разбирательство.

2. Несвоевременно заявляет, что не является надлежащим ответчиком.

3. Иным образом злоупотребляет процессуальными правами.

При утрате такого права, участник также лишается возможности:

1) обжаловать данный акт суда; 2) заявить новые требования; 3) сослаться на мировое соглашение; 4) подавать заявление на апелляцию или кассацию по поводу неверного определения подсудности или иных процессуальных нарушений.

В судебной практике по данному роду дел можно выделить показательную ситуацию, когда суд применил процессуальный эстопель:

Заявитель потребовал неустойку, от которой отказался в мировом соглашении. Заключенное сторонами и утвержденное судом мировое соглашение, является по своей сути гражданско-правовой сделкой (ст. 153 ГК РФ), так как с момента заключения мирового соглашения стороны прекратили обязательство по уплате процентов, изменили денежные обязательства ответчика по уплате задолженности по договору поставки тепловой энергии. Стороны прекратили гражданско-правовой конфликт, возникший в связи с неисполнением ответчиком обязательств, вытекающих из договора поставки, и последующую невозможность предъявления дополнительных требований из обязательств, которые существовали к мо-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

менту заключения мирового соглашения, однако не были оговорены сторонами при его подписании.

Важно понимать, что эстоппель в равной степени может как ограничивать злоупотребление процессуальными правами в судебном процессе, так и защищать добросовестное поведение участника правоотношений от последствий злоупотребления правом со стороны его контрагента, что делает его эффективным процессуальным инструментом.

Основные сложности возникают с определением противоречивости и изменчивости правового поведения субъекта. Так как отсутствует законодательно закрепленное определение «правовой позиции» стороны в судебном споре. В таком случае, как повествует Н.А. Власенко, необходимо учитывать, что позиция стороны является её представлением о каком-либо факте действительности, формируемое в течение определенного периода времени, поэтому оно изменяемо и направлено, в первую очередь, на защиту собственных интересов.

Таким образом, недостаточно определить изменчивость и противоречивость позиции стороны, необходимо выявить, что это обусловлено целью извлечения собственной выгоды в ущерб другой стороне. Для этого судам следует получать первоначальное представление сторон об их намерениях в материально-правовом споре, с учетом того, что волеизъявление субъекта может быть выражена в форме активных либо пассивных действий.

На основании вышеизложенного, предполагаю, что в Гражданский кодекс РФ будет целесообразно внести некоторые изменения, например, сформулировать определение правовой позиции сторон в общей части кодекса, а также определить критерии применения правила эстоппеля в судебном разбирательстве, считаю, что в этом аспекте следует учесть как теоретические основы, так и судебную практику по данному роду дел.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/>

2. Федеральный закон "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" от 21.12.2013 № 367-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/70544896/>

3. Постановление 9 ААС от 18.07.2019 № 09АП-25872/2019-ГК по делу № А40-277551/2018. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7mQQft3eiIxw/>

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2011 № 13903/10. – URL: <https://base.garant.ru/58201696/>

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009. – URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5dd11f3-7b49-4b8d-a55b-fbd3ae8c86be

6. Р. Бевзенко «Как принцип эстоппель поможет защититься в случае спора». – URL: <https://www.law.ru/article/21703-zashchitit-sdelku- v-sluchae-spora-pomojet-estoppel>

7. Разъяснение Верховного Суда РФ о том, в каких случаях договор подряда считается заключенным «Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей за 2020-2021 гг.». – URL: <http://13.rospotrebnadzor.ru/content/verhovnyy-sud-rossiyskoy-federacii-razyasnil-pri-kakih-usloviyah-dogovor-podryada>

8. И.И. Черных «Эстоппель в гражданском судопроизводстве». – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80042-ehstoppel-grazhdanskom-sudoproizvodstve>

9. Гузеева А. О. Проблемы применения принципа эстоппель в гражданском праве РФ // Новый юридический вестник. – 2020. – № 5 (19). – С. 5–7. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/167/5206/>

10. Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права // Юрист-международник. – 2004. – № 1.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
И СОБЕСЕДОВАНИЕ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ
ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ**

Зуева В. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Новгородцев М. В.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: maxnew77@gmail.com

Нормы о предварительном судебном заседании на стадии подготовки дела к судебному разбирательству являются новеллой, введенные законодателем в Гражданский процессуальный кодекс 2002 года [1]. Обратим внимание, что ранее действовавший ГПК РСФСР не предусматривал такой формы, как предварительное судебное заседание, как и не предусматривал формы беседы или же собеседования. Для исключения путаницы в терминах, необходимо уточнить, что одни суды вызывают стороны на собеседование, а другие на беседу, что по сути подразумевает одно и то же, то есть ставим знак равенства между понятиями «беседа» и «собеседование».

Итак, возвращаясь к нашей проблеме, мы не увидим ни одной нормы, ни одного упоминания о некой «беседе» в ГПК РФ или же в ГПК РСФСР. Однако если прибегнуть к нормам Арбитражного процессуального кодекса [2], а именно к ст. 135 АПК РФ, то найдем единственное упоминание о собеседовании. В силу п. 1 ст. 135 АПК РФ судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вызывает стороны и (или) их представителей и проводит с ними собеседование в целях выяснения обстоятельств, касающихся существования заявленных требований и возражений.

Можем ли мы перенять этап собеседования из арбитражного процесса к гражданскому процессу, применив метод аналогии? Полагаем, что нет.

В конечном счете, мы приходим к выводу, что собеседование в рамках гражданского процесса находит свое место лишь на практике, но нет ни понятийного аппарата, ни регламентации проведения собеседования. Мы сталкиваемся с достаточно серьезной и актуальной проблемой, которая не урегулирована нормами права, в частности, нормами ГПК РФ.

Возникает ряд вопросов:

1. Что собой представляет беседа в гражданском процессе?
2. Откуда эта форма появилась?
3. Чем она отличается от предварительного судебного заседания?
4. Чем регламентируется и какие у нее цели?

Проанализировав различные научные статьи [3, 4], обобщив мнения практикующих юристов и, конечно, опираясь на норму статьи 135 АПК РФ, сформулируем понятие беседы.

Беседа – это вспомогательная, факультативная стадия на этапе подготовки дела к судебному заседанию, целью которой является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Форма беседы в рамках гражданского процесса пришла к нам из практики, что породило определенную возможность произвола для судов. К примеру, судьи сами определяют цели и задачи собеседования: это может быть выяснение обстоятельств, касающихся существа заявленных требований и возражений; попытка прийти к мировому соглашению; назначение даты и времени судебного разбирательства и даже назначение экспертизы и т. п. Некоторые же судьи приглашают на беседу, а по факту проводят предварительное судебное заседание, соответственно, с целями и задачами, регламентированными ГПК РФ.

Считаю сразу необходимым отграничить беседу от предварительного судебного заседания. Возьмем несколько оснований, по которым проведем параллель.

1. По субъектному составу.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

На практике для проведения собеседования могут быть приглашены не только стороны, но и любые другие участники процесса. В свою очередь на предварительное судебное заседание суд вызываются только стороны (п. 2 ст. 152 ГПК).

2. По степени определенности целей.

Цели предварительного судебного заседания регламентированы п. 1 ст. 152 ГПК РФ, а именно: «Процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности».

Для стадии собеседования цели определяются произвольно судом.

3. По процессуальному оформлению.

Пожалуй, самое главное различие заключается именно в ведении протокола на предварительном судебном заседании, в котором отражаются все существенные сведения или совершение отдельных процессуальных действий.

Беседа – не процессуальное действие суда, при котором протокол судебного заседания не ведется, никаких последствий не вызывает.

Для того чтобы убедиться в том, что проблема реальна и существенна, я обратилась к практикующим юристам со всей страны с опросом в крупнейшей социальной сети Facebook 14.02.2022 г. Перед юристами был поставлен вопрос: «Проводят ли судьи в вашем субъекте беседу или собеседование в рамках гражданского процесса?». Изначально было предоставлено два варианта ответа: «Да, проводят» и «Нет, только предварительное судебное заседание с ведением протокола». Позже один из пользователей добавил третий вариант ответа для опроса: «Зависит от судьбы».

В опросе приняли участие 183 человека из разных уголков нашей страны, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара и 30 других городов.

Результаты говорят сами за себя: почти 69 % голосующих отметили, что сталкивались и сталкиваются по сей день с практикой проведения бесед в рамках гражданского процесса, причем 47 % из них представители города Москвы. Всего 17 % голосов ответили, что на их практике было только предварительное судебное заседание с протоколированием.

И, наконец, 14 % проголосовали за добавленный не совсем корректный вариант «Зависит от судьбы», что опять же приводит нас к мысли о самовольности судей.

Интересен и тот факт, что под опросом разгорелся настоящий спор между юристами: одни утверждали, что порядок проведения беседы на самом деле регламентирован главой 14 ГПК РФ, другие говорили, что предварительное судебное заседание и беседа-это одно и то же мероприятие, а третьи делились своим опытом и подтверждали факт наличия проблемы.

Как бы то ни было, о применении судами стадии проведения собеседования рассказывают не только юристы, но и говорит судебная практика.

Например, в решении № 2-7292 от 20 мая 2015 г. Сергиево-Посадский суд Московской области при рассмотрении в открытом судебном заседании гражданского дела по иску об установлении границ земельного участка, прямо указывается о проведении собеседования: "В ходе подготовки дела к рассмотрению на стадии собеседования со сторонами ответчик выразила несогласие с заявленными требованиями, однако, каких-либо письменных возражений суду не представила».

Таким образом, убеждаемся в том, что практика проведения собеседования активно используется судами.

Резюмируя вышесказанное, сталкиваемся с пробелом в законодательстве по урегулированию стадии беседы или собеседования на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в рамках гражданского процесса.

Предлагается два пути решения данной проблемы: либо внести дополнительный пункт или норму в главу 14 ГПК РФ, то есть закре-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

пить понятие собеседования, урегулировать цели и задачи его проведения, регламентировать порядок проведения собеседования. Вторым вариантом – ввести запрет на проведение собеседования судами [5].

Прежде всего при решении сложившейся проблемы мы должны исходить из того, что должен быть единый и единственный процессуальный кодекс. Конечно, судебной работы от единого кодекса меньше не станет, но зато она станет более логичной и упорядоченной.

Также мы должны помнить, что нормы ГПК РФ являются императивными нормами, соответственно, мы не можем допускать произвольности в работе суда, в том числе, оформления всех процессуальных действий в ненадлежащей процессуальной форме.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
3. Алексеев А.А. Собеседование как составной элемент стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству / А.А. Алексеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 63–68.
4. Хисматуллин О.Ю., Курбанов Д.А. Некоторые вопросы предварительного судебного заседания / О.Ю. Хисматуллин, Д.А. Курбанов // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 134-137.
5. Беков Я.Х. Подготовка дела судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве : монография / Я.Х. Беков. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

**ДОПРОС ЛИЦ С ОСОБЕННОСТЯМИ
ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Казакова А. Д., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Сегал О. А.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: osoa_1@mail.ru

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах все люди, рождаясь свободными и равными в своем достоинстве и правах, где бы они не находились, имеют право на признание своей правосубъектности и на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации.

Актуальность проблемы допроса лиц с психофизическими расстройствами относится к числу комплексных междисциплинарных проблем науки и практики. Её важность в теоретико-практической разработке определяются следующим: во-первых, согласно статистическим данным, распространенность расстройств психической деятельности среди людей составляет от 44.9 до 55.1 %. Эти данные обуславливаются, по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), общей тенденцией увеличения количества людей, страдающих психическими заболеваниями.

Во-вторых, в литературе отмечается, что несмотря на то, что опыт правоприменительных органов в разбирательстве дел с участием лиц с психическими заболеваниями достаточно распространен, но на данном этапе развития практически отсутствуют рекомендации по тактике допроса людей с дефектами психики.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Всестороннее знание данной проблемы помогут минимизировать сотрудникам правоприменительных органов дефицит методического инструментария, пригодного в разбирательстве дела, спрогнозировать вероятностное поведение допрашиваемого с учетом имеющихся у него психического расстройства и многое другое.

Обратимся к общей характеристике лиц с психическими расстройствами.

В современной литературе такие понятия как «психические расстройства», «психические заболевания» часто рассматриваются в качестве синонимичных и сопровождаются рекомендацией особенно корректного употребления термина «психические расстройства».

Обобщая определение психического расстройства, данные в Международной классификации болезней Десятого пересмотра (далее МКБ-10), можно констатировать, что психическое расстройство есть патологическое психическое состояние, проявляющееся в сужении, исчезновении или изменении критериев психического здоровья, которое является обязательным медицинским критерием рассматриваемых правовых состояний. Необходимо отметить, что при этом имеются в виду не любые психические расстройства, а лишь приводящие к неспособности человека осознавать свои действия, а также руководить ими.

Таким образом, если человек из-за психического расстройства не способен в полном объеме отвечать за свои действия, приведшие к гражданско-правовым последствиям, предусмотренным законом, то его обще-юридические свойства принято считать гражданско-правовым состоянием, а именно недееспособностью – процессуальное гражданско-правовое состояние неспособности человека вследствие хронического психического расстройства самостоятельно осуществлять свои гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности.

Далее, рассмотрим такой раздел, как невменяемость.

Понятие невменяемости сформулировано в ст. 21 УК РФ. В этой статье определены два критерия определения невменяемости – юридический и медицинский. Первый сформулирован как неспособ-

ность отдавать отчет в своих действиях либо руководить ими. Он содержит интеллектуальный признак (возможность отдавать себе отчет) и волевой (возможность руководить своим поведением).

В качестве второго указываются хроническое или временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние.

Наличие только одного медицинского или юридического критерия еще не дает права говорить о невменяемости. Например, слабоумие свидетельствует о наличии медицинского критерия, но если слабоумный, совершая некий поступок, все же мог осознавать характер своих действий и руководить ими, то он вменяем, поскольку отсутствует юридический критерий.

Юридический критерий не следует понимать формально и о психическом заболевании нужно судить не по отдельным эпизодам, кажущимся вполне разумными, а по психическому состоянию и поведению лица в целом. Это особенно важно при кратковременных расстройствах психики, когда человек внешне выглядит совершенно здоровым, а его поступки — осознанными.

Все психические расстройства характеризуются помрачением сознания, резким аффективным напряжением, агрессивностью и последующей полной или значительной амнезией. Вопрос об их юридической невменяемости решает, разумеется, суд.

Перейдем к такому процессуальному действию, как допрос. В отечественной литературе представлены различные трактовки понятия «допрос», отражающие его основную суть и различные аспекты. Так, А. Ф. Волынский и В. П. Лавров допросом называют «процессуальное (следственное и судебное) действие с целью получения от допрашиваемого показаний по обстоятельствам дела в установленном законом порядке». А. Г. Филиппов, А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева формулируют более развернутое определение допроса, включающее не только субъективный состав допрашиваемых, но и расширяющий предмет допроса до любых фактов, имеющих значение для расследуемого дела. Делается акцент и на способах получения и фиксации этой информации в соответствующих процессуальных документах и приложениях к таковым. Отмеченное выше

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

позволяет заключить, что формирующиеся при допросе впечатления имеют психологический характер, отражая различные объективные и субъективные факторы, позволяющие полно и достоверно воспроизвести событие происходящего и, следовательно, – показаний допрашиваемого.

Мы согласны, что особую специфику должны иметь допросы лиц с патологией психики, которые не редко оказываются субъектами гражданских правоотношений наряду с психически здоровыми гражданами. Как правило, судами соблюдается процессуальные права всех категорий граждан, но в судебной практике выявлены дела, где вышеприведенные требования процессуального законодательства судами не соблюдаются. Пример из судебной практики Алтайского краевого суда:

В 2015 году было назначено предварительное судебное заседание в помещении суда по делу № 2-231/2015 о признании гражданки М. недееспособной. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы по психическому состоянию участие М. в судебном заседании возможно, более того, на все вопросы во время проведения экспертизы она отвечает сама, правдиво, полно без помощи специалиста. Однако суд счел, что участие гражданки М. в судебном заседании не может быть продуктивным и вследствие этого она не была извещена о времени и месте рассмотрения дела, процессуальные документы ей направлены не были и более того, копия решения суда ей тоже не направлялась. Таким образом, М. не была обеспечена возможностью защиты своих прав и обжалования судебного акта.

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым закрепить на законодательном уровне процессуальный порядок проведения допроса лиц с особенностями психофизического развития. Что следует обозначить в первую очередь:

1. *Обязательное присутствие специалиста.* Поскольку суд не всегда может оценить психическое состояние гражданина, то при производстве допроса необходимо присутствие эксперта, который, разбираясь в области психиатрии, будет ставить вопрос о возмож-

ности участия лица в судебном разбирательстве с учетом характера и степени психического расстройства гражданина.

2. *Время допроса.* У людей с особенностями психофизического развития наблюдается неустойчивость активного внимания, повышенная утомляемость и истощаемость, а также короткий период концентрации внимания. Из-за перечисленных факторов продолжительность допроса должна быть максимально короткая, по возможности с небольшими перерывами для переключения внимания.

3. *Форма допроса.* Привычный для нас допрос представляется в форме «вопрос-ответ», но у людей с разными психическими расстройствами по-разному работает память и восприятие: у кого-то запоминается не детально информация, а лишь образно. Поэтому во время допроса лицо может рисовать, составлять образы или делать понятные только ему записи.

4. *Обстановка.* По возможности допрос лиц с особенностями психофизического развития следует проводить в привычной им обстановке в присутствии знакомых людей, так как при смене привычной среды человек может испугаться новых людей, помещений и т. д. и сообщать искаженные факты либо вообще перестать разговаривать и закрыться в себе.

Итак, подводя итог, следует отметить, что допрос – один из самых распространенных средств получения доказательств, но в то же время сложнейшее действие, как с точки зрения процессуального законодательства, так и с точки зрения психологии. В целях повышения качества допроса очень важно учитывать рекомендации по допросу отдельных категорий лиц.

Так же, необходимо помнить о своеобразном поведении лиц с особенностями психофизического развития.

В судебно-психиатрической практике вопрос о дефектах психики исследуется при решении о вменяемости, оценке возможности давать правильные показания, а также при определении особенностей поведения допрашиваемых. Однако дефекты психики, имеющиеся у отдельной категории лиц, представляют собой весьма сложное и многообразное явление и должно быть предметом иссле-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

дования разных наук уголовного и гражданского права, процесса, криминалистики и судебной психиатрии.

Все это позволит повысить результативность допроса, определить правдивость и лживость показаний допрашиваемых, оценить их психическое состояние, сделать объективную оценку содержания допроса в суде более доступной.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993., – 120 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
3. Всеобщая декларация прав человека. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
4. Уголовный Кодекс РФ – М.: Проспект, 2000. – 160 с.

Научная литература:

1. Бедрединов Д.А. Тактика допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями : дипломная работа. – М., 2015. – 98 с.
2. Особенности тактики допроса лиц с психическими нарушениями / Я. Ю. Гостева, Ю. В. Прокофьева, Д. Ф. Мамаева [и др.] // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 234–237. – URL: <https://moluch.ru/archive/245/56496/>
3. Федосюткин Б.А. Некоторые аспекты медицинской криминалистики // Адвокат. – 2017. – № 7. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. URL: <http://www.psychiatry.ru> / Официальный сайт федерального бюджетного научного учреждения «Научный центр психического здоровья».
5. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> Сайт Алтайского краевого суда.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
РАЗУМНОСТИ СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
РАЗУМНОСТИ СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Первощикова М. В., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Невоструев А. Г.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: marishaperevoshikova@gmail.com

Разумный срок судопроизводства является относительно новым институтом в российском процессуальном праве. Федеральный закон внёс соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс в 2010 г.

Категория «разумный срок судопроизводства» введена в законодательство Российской Федерации во исполнение ст. 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а в случае нарушения его прав и свобод каждый «имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [1].

Однако, определение рамок разумности является проблемой, так как «разумный срок» – понятие оценочное. Но в процессуальной доктрине сложилось несколько мнений по раскрытию смысла

данного понятия. Например, М. Н. Полстьянова считает, что «разумным сроком следует признавать определяемый человеком на основе логического творческого обобщения целесообразный в сложившейся ситуации промежуток времени...». По мнению М. Ю. Чельшева, разумный срок – это реальный срок; в зависимости от той или иной ситуации его продолжительность может быть различной. С точки зрения В. В. Яркова под ним понимает тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту права или законного интереса заинтересованного лица [2].

Мое мнение по поводу определения разумного срока близко к точке зрения В. В. Яркова, но стоит отметить, что несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия данного института в ГПК предусмотрены критерии для его определения, которые условно можно разделить на субъективные и объективные. К субъективным критериям можно отнести поведение участников гражданского процесса (затягивание судебного заседания из-за неявки лица в суд), достаточность и эффективность действий суда (наличие человеческого фактора у судей, что может затянуть процесс), к объективным – правовая и фактическая сложность дела (чем больше норм материального права охватывается в исковом заявлении, тем сложнее разрешается дело), общая продолжительность судопроизводства по делу. Вопрос о признании срока неразумным сводится к тому, что тот или иной критерий оценен судом неверно.

Указывает на данную проблему в российском гражданском процессуальном законодательстве и Европейский суд по правам человека. В статье, посвящённой исследованию содержания принципа разумности срока в прецедентной практике Европейского суда по правам человека, суд рассматривая жалобы на несоблюдение национальным судом разумных сроков судопроизводства, определяет понятие «разумный срок» через совокупность его существенных признаков с учетом особенностей судопроизводства по конкретным категориям дел [3]. Я считаю, что данное замечание Европейского

суда стоит принять во внимание. Следовательно, по моему мнению, разумный срок – промежуток времени, на протяжении которого проводится судебное разбирательство или исполняется судебный акт, признанный обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, а также определяемый с учетом критериев, установленных ГПК РФ и с учетом особенностей рассмотрения конкретных категорий дел.

Конечно, установить точное время рассмотрения каждого гражданского дела невозможно. Установленные временные рамки не будут отвечать интересам субъектам гражданского процесса. Именно поэтому законодательство предусмотрело превышение срока рассмотрения дела в некоторых случаях, независимых от суда. В связи с этим для устойчивости материальных правоотношений и был создан ориентир, именуемый разумным сроком.

Развитие института защиты права на судопроизводство в разумный срок обусловлено рецепцией правовых позиций Европейского суда по правам человека. Так, в деле "Бурдов (Burdov) против России" (Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. "Бурдов (Burdov) против России" (жалоба N 59498/00)) Европейский суд обязал регламентировать в национальном законодательстве средство правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок [4].

Данные обязательства были реализованы, но с учетом особенностей правовой системы России, что и привело к неоднозначным результатам.

На проблему эффективности правосудия и создание условий для рассмотрения дел в установленные законом сроки обращалось внимание еще в 2008 г., на VII Всероссийском съезде судей Российской Федерации, и отмечалось, что действующее законодательство не содержит правовых механизмов защиты прав заинтересованных лиц от затяжного судопроизводства, что актуально и в настоящее время [5].

Отсутствие законодательно закрепленного определения «разумный срок судопроизводства» приводит к проблемам в правоприменении судов общей юрисдикции.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Например, по делу № 33а-7854/2018 от 7 ноября 2018 г. [6] в требовании о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при продолжительности судебного разбирательства 1 год 9 месяцев и 14 дней было отказано, а в деле № 3А-729/2018 от 22 февраля 2018 г. [7] при аналогичной общей продолжительности дела (1 год 9 месяцев) исковые требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок были удовлетворены частично и была присуждена компенсация в размере 50 тыс. руб.

В практике судов подобные примеры не единичны. Это связано с тем, что институт разумного срока в ГПК РФ наполнен оценочными понятиями и не формализован. Регламентация понятия разумного срока судопроизводства, определение временной границы, которая может быть признана "разумным сроком судопроизводства", позволят уменьшить число поданных необоснованных заявлений, в целях защиты своих ущемленных прав, а также обеспечат единообразие судебной практики в судах общей юрисдикции России.

Установление точного определения термина «разумный срок» также может устранить некоторые противоречия в законодательстве. Так, например, п. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ устанавливает, что судья может при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству вернуть административное исковое заявление о присуждении компенсации в случае, если "срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок". Данная норма права предусматривает так называемое судебное усмотрение. Вместе с тем, в ней отсутствует указание на критерий, которым будет руководствоваться суд при разрешении вопроса о "сроке судопроизводства по делу". Эти нормы права противоречат содержанию права граждан на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ, а также правовым нормам ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 10 КАС РФ, где регламентировано, что "разумный срок судопроизводства" определяется в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из регламентированных критериев оценки.

Конституционным Судом РФ (в Постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П) указанные положения были признаны не противоречащими Конституции РФ. Он аргументировал это тем, что «данное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителем судебных инстанциях, и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании» [8].

В гражданском процессе устанавливается календарная продолжительность рассмотрения дела. На продолжительность рассмотрения гражданского дела влияет, прежде всего, его сложность, изменение фактических обстоятельств на протяжении гражданского разбирательства, а также, нередко, сами действия сторон становятся причинами затягивания процесса, например, с целью отсрочить вступление в силу судебного решения.

Так, истец трижды не являлся в суд, подав апелляционную жалобу. Первый раз – на предварительное судебное заседание по причине занятости на работе, затем – в другое предварительное заседание, которое просит отложить в связи с его нахождением на больничном, а после этого не приходит непосредственно на судебное заседание, не объясняя причин. В связи с такой ситуацией, суд указал, что истец был вправе поручить ведение дела представителю, однако не воспользовался этим правом. Поэтому суд определил, что такое поведение истца свидетельствует о ненадлежащем использовании им своих процессуальных прав. В итоге суд не стал

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

в очередной раз откладывать рассмотрение дела, посчитав, что это привело бы к необоснованному затягиванию разбирательства [9].

Данная судебная практика подтверждает, что чрезмерная необоснованная продолжительность судебного разбирательства нарушает принцип разумного срока гражданского судопроизводства.

Решить эту проблему можно, определив минимальный разумный срок судопроизводства по гражданским делам, рассматриваемых в судах России, оценив статистику ведения судебных дел.

Так согласно обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного Департамента Верховного Суда РФ за 2020 год в пределах процессуальных сроков было окончено рассмотрение дела всего 59,4 % всех дел, находящихся в производстве конкретного суда;

- свыше установленных ГПК РФ и КАС РФ сроков для конкретных категорий дел до 3 месяцев включительно рассмотрено 456,7 тыс. дел, или 14,7 % от общего числа дел, оконченных производством (в 2019 г. – 482 тыс. дел, или 14,4 %);

- свыше трех месяцев до 1 года включительно – 783,5 тыс. дел, или 25,2 % от общего числа дел, оконченных производством (в 2019 г. – 605,3 тыс. дел, или 18,1 %);

- свыше одного года до 2 лет включительно – 23,1 тыс. дел, или 0,7 % от общего числа дел, оконченных производством (в 2019 г. – 13,3 тыс. дел, или 0,4 %);

- свыше 2 лет до 3 лет включительно – 0,6 тыс. дел (587 дел), или 0,02 % от общего числа дел, оконченных производством (в 2019 г. – 0,5 тыс., или 0,01 %);

- свыше 3 лет рассмотрено 129 дел, или 0,004 % (в 2019 г. – 104 дела, или 0,003 %) от общего числа дел, оконченных производством [10].

Из этого следует, что почти 40 % всех рассматриваемых дел в судах общей юрисдикции не могут разрешаться в пределах, установленных законом в силу тех или иных обстоятельств. Можно сделать вывод, что большая часть споров, которые не были разрешены судом в сроки, были «просрочены» до 1 года (они составляют

25,2 %). Примечательно, что в 2019 году данный показатель также имел преимущество среди неразрешенных вовремя дел. Следовательно, можно предположить, что минимальный разумный срок судопроизводства может складываться из установленного ГПК РФ срока для рассмотрения конкретных категорий дел и срока до одного года, после истечения установленного. Например, если, согласно ст. 154 ГПК РФ, гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, то разумным сроком будет считаться 1 год и 2 месяца. Или же, например, в КАС РФ срок рассмотрения дела – 3 месяца, а разумным будет 1 год и 3 месяца.

Считаю, что данное установление разумного срока будет учитывать особенности рассмотрения тех или иных дел в гражданском процессе потому, как он будет содержать в себя специально установленные законом сроки рассмотрения гражданских дел в том или ином виде производства, а также средние показатели продолжительности гражданских дел в реальном времени в судебной практике.

Думаю, что такой подход позволит уменьшить число злоупотребления правом лицами путем затягивания процесса, наладит саму судебную систему в разрешении дел в установленные сроки и упрочит институт разумного срока в ГПК РФ.

Выявленные проблемы категории разумного срока в гражданском процессе подтверждают тот факт, что содержание в ней оценочных понятий создает препятствия для осуществления главной ее задачи – осуществление права на защиту судопроизводства в разумный срок. Закрепление понятия разумного срока, конкретизация его временных границ должны способствовать устранению коллизий и противоречий между нормами российского права.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952); "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

в г. Страсбурге 16.09.1963); "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

2. Лемонджава Ю.Е. Оценочный характер категории «Разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – № 4 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnyy-harakter-kategorii-razumnyy-srok-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Бурдина Е.В., Салихова Л.Н. Представление о разумном сроке в практике Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/11/+SALIKHOVA-BURDINA.pdf>

4. Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 "Дело "Бурдов (Burdov) против России" (жалоба № 59498/00) По делу обжалуется нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции существенными и необоснованными задержками исполнения вступивших в законную силу решений суда.

5. Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 4 декабря 2008 г. "О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования" // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – 2009. – № 1.

6. Решение Московского городского суда от 22.02.2018 по делу № 3А-729/2018/.

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 07.11.2018 по делу № 33а-7854/2018.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева".

9. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 января 2017 г. по делу № 33-262/2017.

10. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – М., 2021. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА СМЕРТИ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
И В ОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ И ПО ДЕЛАМ
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ
В ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА**

Сабуров А. Н., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Невоструев А. Г.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: sasha.saburov06.04@gmail.com

Разрешение дел особого производства в гражданском процессе имеет огромное значение для защиты прав граждан, а в случае их нарушения – восстановления. Во многом именно здесь проявляется усиленная защита прав граждан. Однако существуют еще некоторые проблемы, вытекающие из специфики доказательственной деятельности в делах особого производства.

«Ядром» всего особого производства можно назвать дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, – наиболее часто встречающаяся на практике группа дел.

В соответствии с частью 1 статьи 264 ГПК РФ суд в порядке особого производства устанавливает факты, имеющие значение для

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

возникновения, изменения, а также для прекращения имущественных или личных неимущественных прав физических лиц или организаций [1].

Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [4], которым представляется возможным руководствоваться в части, не противоречащей ныне действующему законодательству [5], специально указывало на попытки некоторых лиц использовать суд для неправомерного получения материальных выгод. В литературе указывается, что распространению данной актуальной проблемы способствует то, что для рассматриваемого вида производства характерна односторонность – отсутствие ответчика.

Часть 2 статьи 264 ГПК называет в открытом перечне категории дел, по которым необходимо судебное установление фактов [1]. В представленной работе нас будет интересовать категория дел об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах.

В данном случае сам факт смерти лица может ставиться под сомнение, хотя и является очевидным, например, когда не обнаружено тело погибшего (в случае стихийных бедствий или, например, если родственники умершего не направили тело для исследования в медицинское учреждение и без соответствующего заключения захоронили его). Регистрация факта события смерти органами ЗАГС осуществляется на основании медицинских документов установленного законом образца о факте смерти или документа компетентного органа о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании Закона о реабилитации жертв политических репрессий [3]. При отказе органов ЗАГС в регистрации факт смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах устанавливается уже в судебном порядке.

Предметом доказывания по данным делам охватываются следующие обстоятельства:

1) смерть лица в определенное время и при определенных обстоятельствах (например, после кораблекрушения не представилось

возможным обнаружение тела утонувшего, но остались в живых свидетели, которые могут дать соответствующие показания);

2) предварительное обращение в медицинскую организацию для получения медицинского заключения о смерти и наличие ее отказа в связи с отсутствием тела погибшего (в качестве доказательства необходим письменный отказ медучреждения) [6];

3) предварительное обращение в органы ЗАГС для регистрации данного факта и наличие их отказа в регистрации факта смерти лица в связи с отсутствием медицинского заключения (в качестве доказательства необходим письменный отказ органа ЗАГС) [3];

4) наличие правовой цели установления данного факта (например, открытие наследства или прекращение начисления платы за коммунальные услуги).

Процесс объявления гражданина умершим легко можно перепутать с уже рассмотренной нами группой дел. Но есть принципиальные различия:

1) Соблюдение временного периода отсутствия сведений о месте пребывания лица. Согласно ст. 45 ГК РФ [2] гражданин объявляется судом умершим, если нет сведений:

– о месте пребывания лица в месте его жительства в течение 5 лет;

– о лице на протяжении 6 месяцев, при этом лицо пропало при обстоятельствах, которые дают возможность предполагать гибель данного лица или угрожают его жизни;

– на протяжении 2-х лет после окончания военных действий, при этом лицо (или военнослужащий) пропало при обстоятельствах, связанных с этими событиями.

Некоторые авторы высказывают критику установления временных рамок для объявления гражданина умершим, полагая, что пятилетний срок отсутствия сведений в месте жительства о месте пребывания гражданина, которого по решению суда возможно объявить умершим, затягивает процесс и не отвечает требованиям современности, когда с помощью высоких технологий можно доста-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

точно легко и быстро установить местонахождение человека [7]. Целесообразно уменьшить указанный срок.

2) «Презумпция смерти» не исключает того, что объявляемое умершим лицо может оказаться в живых. Поэтому закон предусматривает последствия явки или обнаружения лица, объявленного умершим (ст. 46 ГК РФ [2]). Это приводит к осложнениям в доказывании по делу.

3) Необходимо представить доказательства, которые бы позволили суду не сомневаться в смерти этого лица. Однако зачастую за рамками судебного процесса остается выяснение наличия различного рода обязательств объявляемого умершим, о возможности привлечения его к какому-либо виду юридической ответственности [7].

Остановимся на предмете доказывания при наличии исключительных обстоятельств [7], поскольку он по своей сути идентичен с предметом доказывания по делам об установлении факта смерти при определенных обстоятельствах и времени.

Рассматриваемый нами предмет доказывания относится к двум особым случаям объявления гражданина умершим:

1) о лице на протяжении 6 месяцев нет никакой информации, при этом лицо пропало при обстоятельствах, которые дают возможность предполагать гибель данного лица или угрожают его жизни. Здесь в предмет доказывания включаются факты, подтверждающие наличие таких обстоятельств, которые могут носить характер общеизвестных (наводнение, землетрясение, теракт), и тогда они не подлежат доказыванию. Но подобные обстоятельства могут и не быть признаны общеизвестными, и тогда их следует установить в суде;

2) военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с боевыми действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении 2-х лет со дня окончания этих событий. Дополнительно в предмет доказывания включается установление факта нахождения на воинской службе (для военнослужащего) или нахождения гражданина в зоне боевых действий. Как

правило, факт военных действий и их окончания признается судом общеизвестным и поэтому не подлежит доказыванию.

В судебной практике довольно часто имеют место случаи, когда члены семьи исчезнувшего лица самовольно распоряжаются его имуществом, что может повлечь за собой нарушение имущественных прав как исчезнувшего лица, так и его кредиторов [8]. Кроме того, суды далеко не всегда единообразно толкуют понятие «заинтересованное лицо», поэтому в законе необходимо указать на кредиторов пропавшего как на лиц, которые обладают правом требовать объявления его умершим для предложения впоследствии своей кандидатуры на статус доверительного управляющего имуществом пропавшего лица [7].

Необходимо отметить и то, что возможность восстановления неимущественных прав (особенно – в отношении родительских) в случае явки или обнаружения объявленного умершим в законе не предусмотрена.

Законодателю необходимо пересмотреть некоторые нормы о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении умершими, с целью их корректировки и уточнения, для того, чтобы впоследствии при применении их на практике не нарушались права заинтересованных сторон данной категории дел [7].

Итак, такие категории дел, как установление факта смерти при определенных обстоятельствах и времени и объявление лица умершим – это категории дел особого производства, которые отличаются по предмету доказывания и объему доказательственной базы. Но во многом нормы дублируют содержание друг друга, поэтому требуют дополнительного нормативного урегулирования.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обращения: 07.04.2022.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обращения: 08.04.2022.

3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. №143 ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обращения: 07.04.2022.

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обращения: 07.04.2022.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обращения: 07.04.2022.

6. Решетникова И. В. «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве». – М.: Юстиция, 2019. – С. 202–204.

7. Рушанян Д. А. Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 304–308.

8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 г. № 16-КГ18-29 – Дата обращения: 06.04.2022.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сон Д. С., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Сегал О. А.,
доцент кафедры гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент.
E-mail: daniilson07@mail.ru

С начала XXI века Россия начала свой путь цифровой модернизации в самых разных областях своей деятельности. При этом следует отметить, что она не обошла стороной и юриспруденцию. Так с недавнего времени многие коммерческие организации, некоммерческие организации в том числе государственные постепенно переходят на электронный документооборот, отказываясь от бумажных носителей. В настоящее время частым явлением стало заключение различных договоров в электронном виде.

Следует отметить, что в законодательстве отсутствует определение понятия электронного документа как доказательства, которые отражали бы его существенные признаки как отдельного вида доказательств.

Чтобы разобраться что представляет собой электронный документ, следует раскрыть следующие определения:

- согласно ст. 2 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" от 27.07.2006г. информация представляет собой любые сведения, независимо от формы их представления;
- согласно ГПК РФ под доказательствами понимаются любые сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования

и возражения сторон, а также наличие иных обстоятельств имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела;

– также следует выделить, что вышеупомянутый ФЗ закрепляет определение электронного сообщения – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Из указанных выше определений можно сделать вывод о том, что электронный документ как доказательство представляет собой любые сведения, закрепленные пользователем информационно-телекоммуникационной сети интернет.

В гражданские дела могут вноситься электронные документы – документированная информация, представленная в электронной форме – данные документы могут быть в форме договоров, соглашений, а также в различных социальных сетях, мессенджерах, переписки и т. д.

Я бы хотел подробнее рассказать о переписке.

Так переписка с соц. сетях и различных мессенджерах может подтверждать факт того, что между сторонами был заключен договор.

Выражение согласия на оферту в сообщении также на мой взгляд может считаться доказательством о заключении договора.

Подача сигнала об утверждении сообщения (акцепта) в ответ на предложение товара (оферту) является порождением гражданско-правовых последствий и является заключением электронного договора между сторонами.

Так, можно привести пример судебной практики.

В рамках дела о взыскании неосновательного обогащения предметом рассмотрения судов стал вопрос о том, можно ли подтвердить факт наличия между сторонами договорных отношений, а также факт исполнения договора перепиской в мессенджере WhatsApp (Постановление АС Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф0669728/20). Истец в обоснование своего требования ссылался на то, что перечислил ответчику спорную денежную сумму в связи с намерением сторон заключить договор на выполнение работ по созданию дизайна не был заключен, каких-либо рабпроектов

помещений. Однако договор, так и работы, по утверждению истца, ответчиком не выполнялись. Это и послужило причиной предъявления иска о возврате уплаченных денежных средств в качестве неосновательного обогащения. Ответчик иск не признал, указав в обоснование своей позиции, что, хотя формальные договорные отношения с истцом у него отсутствовали, фактически между сторонами сложились подрядные правоотношения, дизайн проекты для истца и его контрагентов выполнялись, согласовывались истцом и направлялись посредством мессенджера WhatsApp через специально созданный для этого групповой чат. Суд первой инстанции не признал электронную переписку, на которую ссылался ответчик, в качестве надлежащего доказательства, поскольку, по мнению суда, она не подтверждает факт наличия между сторонами договорных отношений (в частности, не установлены достоверно лица, которыми велась переписка, их полномочия, соответствие вложений к сообщениям реально направленным дизайн проектам). В связи с этим суд взыскал с ответчика спорную денежную сумму. Апелляционный суд оставил это решение без изменения. Окружной суд не согласился с ранее принятыми судебными актами. Он напомнил, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. При этом сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая его действие, впоследствии не вправе недобросовестно ссылаться на незаключенность договора. Суд же при наличии соответствующего спора исходит, пока не доказано иное, из заключенности и действительности договора (пп. 1 и 3 ст. 432 ГК РФ, п. 44 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49). Кассационная инстанция указала, что в условиях современного экономического оборота взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации является обычной практикой. В связи с этим непринятие в качестве доказательства договорных отношений переписки в мессенджере без более тщательного исследования обстоятельств дела (в том числе

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

полномочий лиц, включенных в групповой чат, фактического использования истцом дизайн проектов) признать обоснованным нельзя, по мнению окружного суда.

В итоге суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Подтвердить электронную переписку можно, обратившись к нотариусу или провайдеру услуг связи.

Чтобы суд принял переписку в качестве доказательств, она должна быть максимально содержательной (т. е. не должна содержать сокращения и иные знаки, используемые в неполной форме).

Несмотря на то что электронные документы как средство доказывания применяются довольно часто, тем не менее процессуальное законодательство не закрепляет данный вид доказательства в качестве самостоятельного.

Отличительным признаком электронного документа является именно его электронная «форма», которая проявляется в технических элементах и свойствах носителя информации. Однако законодатель четко не определяет для участников судебного процесса формы предоставления этих документов.

Поэтому появляется проблема допустимости таких информационных источников как доказательств в судебном процессе

При исследовании электронного документа как доказательства необходимо выяснить следующее:

– каким образом был изготовлен документ, содержащий информацию;

– вносились ли какие-либо изменения после его подписания;

– данные о лицах, подписавших договор.

Следует отметить, что подтвердить достоверность электронного документа можно с помощью электронной подписи.

Так, согласно ст. 2 ФЗ "Об электронной подписи" от 06.04.2011 № 63-ФЗ электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой

информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Также следует отметить, что одна часть авторов считает электронный документ письменным доказательством, т. е. придерживаются позиции законодателя.

Так согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Другая часть авторов не согласна с данным мнением. Они считают, что электронный документ нельзя приравнять к письменному, так как он не имеет письменной формы и не обладает авторской индивидуальностью.

Я придерживаюсь той точки зрения, согласной которой электронный документ нельзя приравнивать к письменному, так как электронный документ есть цифровое отображение информации, носителем которого являются средства вычислительной техники и информатики.

Можно выделить следующие проблемы:

- 1) отсутствие в действующем процессуальном законодательстве определения электронного документа как доказательства;
- 2) отсутствие критериев допустимости электронной переписки как доказательств;
- 3) недостаточное обеспечение надёжного хранения.

В связи с указанными проблемами, можно предложить следующие пути решения: во-первых, закрепить в ГПК РФ определение электронного документа как доказательства. Данное определение

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

даёт С.И. Семилетов. Он обозначил электронный документ, как «документ, созданный при помощи электронных аппаратно-технических (ЭВМ) и программных средств, документа, фиксируемого в цифровом коде в форме материальной записи идентифицируемого именованного файла (файлов) или идентифицируемой записи в файле (файлах) базы данных, доступных для использования, копирования, передачи и получения по телекоммуникационным каналам связи и последующей обработки при визуальном или их производных форм с помощью этих средств».

Во-вторых, обеспечить надёжное хранение электронных документов.

Можно выделить следующие способы обеспечения сохранности документов:

1) Создание копий электронных документов.

Стратегия создания копий электронных документов на бумаге или микроплёнке большинством архивистов рассматривается как применимая к ограниченному числу программных приложений. Она может использоваться, если информация существует в независимом от программного обеспечения формате или в виде файлов простой однообразной структуры. И она не подходит для сохранения сложных цифровых объектов в сложных системах, поскольку может привести к потерям их уникальной функциональности (например, динамичности, взаимосвязанности, нелинейности, интегрированности).

Так, большинство веб-документов может быть представлено исключительно в цифровой форме, поскольку содержимое сайта обычно представляет собой взаимосвязанные при помощи гиперссылок элементы информации, и при распечатке веб-страницы на бумаге, это уникальное свойство теряется.

Бумага позволяет сохранить содержание документа и всю необходимую информацию, определяющую юридическую силу документа, но усложняет поиск и систематизацию документов.

2) Конвертирование в стандартный формат.

Эта стратегия предполагает конвертирование электронного документа в стандартный или открытый формат в целях обеспечения независимости документа от программного обеспечения. Предпочтительными форматами для документов в настоящее время являются SGML, XML, RTF. Эта стратегия, как и все другие, подвергается критике, поскольку форматы устаревают. Кроме того, при конвертировании имеется риск потери данных.

Тем не менее, в настоящее время большие надежды связываются с использованием формата XML в качестве стандартного для обмена электронными документами в различных сферах деятельности, особенно, в сфере государственного управления.

3) Миграция.

Самая популярная в настоящее время стратегия, которую называют миграция. Суть ее в том, что электронные документы (цифровые материалы) периодически перемещаются с одного технического и программного обеспечения на другое или с одного поколения компьютерных технологий на последующее.

Например, документы могут быть перемещены с магнитной ленты на компакт-диск в целях обеспечения их длительной доступности.

В-третьих, закрепить критерии допустимости электронных переписок и материалов как доказательств.

Можно предложить следующие критерии допустимости доказательств применительно к электронной переписке:

- 1) надлежащий субъект;
- 2) надлежащий источник.

1. Применительно к электронной почте данный признак не всегда может быть определен, особенно когда письмо не подписано электронно-цифровой подписью. Однако даже если адрес почтового ящика соответствует имени гражданина или наименованию юридического лица и данные об отправителе на первый взгляд соответствуют действительности и взлома почтового ящика не происходило, это не дает гарантий того, что переписку осуществляло именно это лицо.

2. Законодательство не регулирует порядок предоставления материалов электронной переписки в качестве доказательства.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Практика по данному вопросу сильно различается. Возможны несколько вариантов. В случае, если ни одна из сторон не оспаривает электронную переписку как доказательство, ссылаясь на ее недопустимость, то суд может посчитать допустимой лишь распечатку скриншотов. Если же другая сторона имеет возражения, то чаще всего суд признает допустимым доказательством лишь нотариально заверенную переписку из-за возможности фальсификации истцом нотариально не заверенной переписки. Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что целесообразнее предоставлять нотариально заверенные материалы переписки по электронной почте.

**СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.
МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ**

**МОМЕНТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
НА ОСНОВАНИИ ФАКТИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ
НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ**

Ватлин Л. А., аспирант 1 курса ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Кузнецова Н. В.,
зав. кафедрой гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., профессор
E-mail levpard@ya.ru

По общему правилу, обязательство – это правоотношения сугубо двух сторон, вступающих в него исключительно своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1, статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]).

Однако встречаются случаи, когда в обязательство вторгаются внешние обстоятельства, к которым ни одна из сторон не имеет отношения. Такие обстоятельства являются исключением из относительно характера обязательственного правоотношения, но нередко они являются настолько существенными, что влияют на саму динамику обязательства вплоть до его прекращения.

Поскольку при таких ситуациях стороны не достигают целей обязательства, и их имущественный интерес остается без удовлетворения, закон должен максимально защитить субъектов от возможных потерь, вызванных прекращением обязательства по основаниям, не зависящим от их воли.

В последнее время на субъектов гражданского оборота со стороны внешних обстоятельств оказывается небывалое давление: к ограничениям, введенным в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), добавились многочисленные санкции ино-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

странных государств и ответные ограничительные меры России, включающие, например, запрет на импорт или экспорт определенного вида товара.

Статьи 416, 417 ГК РФ предусматривают нормативное регулирование на случай возникновения подобных обстоятельств, которые в доктрине получили название фактической и юридической невозможности исполнения [2]. Вместе с тем анализ этих правовых норм и практики их применения показывает, что в этой области имеются существенные неразрешенные вопросы. Для прекращения обязательства невозможностью исполнения такая невозможность должна носить постоянный характер. В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 [3] разъяснено, что в соответствии с п. 1 ст. 416 ГК РФ обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств.

Однако ни положения ГК РФ, ни разъяснения указанного постановления Пленума ВС РФ не содержат ответа на вопрос о критериях разграничения постоянных и временных препятствий. Между тем такое разграничение имеет самое существенное значение. Во-первых, объективные, но устранимые препятствия не прекращают обязательство, а свидетельствуют о наступлении непреодолимой силы, которая освобождает от ответственности за неисполнение обязательства, но не от его исполнения в натуре.

Во-вторых, согласно п. 3 ст. 417 ГК РФ в случае признания недействительным либо отмены в установленном порядке акта органа государственной власти или органа местного самоуправления обязательство не считается прекращенным.

Каким образом разграничить объективные препятствия с точки зрения их постоянного или временного характера? В каких случаях юридическая невозможность исполнения прекращает обязательство, если в случае отмены акта органа власти обязательство в любом случае не будет считаться прекращенным? В конечном итоге ответы на эти

вопросы позволят определить, с какого момента обязательство на основании невозможности исполнения считается прекращенным.

Применительно к случаям физической гибели индивидуально-определенной вещи, в отношении которого возникло обязательство, трудностей не возникает: препятствия (например, случайная гибель вещи, снятие с производства и т. д.) носят неустранимый характер, а, значит, ждать восстановления возможности исполнить обязательство в будущем оснований не имеется, обязательство считается прекращенным.

Соответственно, в этой ситуации обязательство прекращается с момента наступления такой невозможности вне зависимости от факта волеизъявления стороны обязательства, например, об одностороннем отказе от его исполнения.

Другое дело, когда физическая возможность исполнения не утрачена навсегда, а может быть восстановлена в будущем с определенной степенью вероятности. Например, железнодорожные пути, по которым должен быть доставлен груз по договору перевозки, существенно повреждены, или государственными органами введен запрет на массовые зрительские мероприятия до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки. Очевидно, что когда-то в будущем железнодорожные пути могут быть восстановлены, а запрет на проведение мероприятий снят. Но следует ли считать обязательство прекращенным, если нет определенного срока, когда такие препятствия отпадут?

Представляется, что, решение этого вопроса должно основываться, в первую очередь, на интересах сторон обязательства.

Как известно, интерес кредитора состоит в получении от должника исполнения, а интерес должника – в самом исполнении кредитором. Максимально конкретизирован такой интерес в обязательствах с определенным сроком исполнения. Если невозможность исключает исполнение обязательства к определенному сторонами сроку (например, невозможно осуществить перевозку груза до момента восстановления железнодорожных путей), то обязательство, очевидно, следует считать прекращенным с момента возникновения

такой невозможности. Если же срок исполнения обязательства не определен или определен моментом востребования, целесообразно считать, что при наличии какой-либо вероятности устранения невозможности исполнения обязательство не должно считаться прекращенным. Иное бы противоречило самой сути прекращения обязательства только в силу постоянной и неустранимой невозможности. Но здесь выявляется имеющийся в отечественном праве пробел. Если у кредитора имеется возможность заявить односторонний отказ от исполнения обязательства (п. 2 ст. 405, п. 2 ст. 328, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ), то у должника аналогичное право отсутствует. Он «оказывается заложником положения и вынужден сохранять свою готовность исполнить обязательство в любой сколь угодно отсроченный во времени момент отпадения препятствия» [4].

Представляется, что в целях соблюдения принципа справедливости и баланса интересов сторон по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) должнику необходимо предоставить право на односторонний отказ от исполнения обязательства в случае, если невозможность исполнения сохраняется по истечении разумного срока, в течение которого аналогичные препятствия отпадают.

Таким образом, в случае наступления препятствий фактического или юридического характера, срок устранения которых не определен, но имеется потенциальная возможность их отпадения, обязательство не прекращается, а любая из сторон вправе заявить об отказе от его исполнения.

Решение законодателя, отраженное в п. 3 ст. 417 ГК РФ, заключающееся в восстановлении (в предыдущей редакции) или в фикции о том, что обязательство не считается прекращенным (в действующей редакции), нельзя признать удачным, поскольку порождает множество проблем. В частности, произведенное до наступления невозможности встречное исполнение становится неосновательным обогащением другой стороны, подлежащей возврату сейчас и повторному исполнению в случае отпадения препятствий. Также неясным остается вопрос о «воскрешении» аксессуар-

ных обязательств с участием третьих лиц, таких как залог или поручительство (требуется ли повторное получение согласие таких лиц?).

При анализе статьи 417 ГК РФ следует иметь в виду, что юридические препятствия в силу своей природы носят временный характер, поскольку в любой момент времени они могут быть признаны недействительными или отменены органом, их издавшим. В этой связи видится целесообразным унифицировать правовые последствия возникновения невозможности исполнения в силу фактических и юридических причин, закрепив в качестве общего правила положение о том, что в случае любой юридической невозможности исполнения обязательство прекращается только в случае заявления об этом одной из сторон, в том числе в отзыве на иск.

Таким образом, момент прекращения обязательств вследствие невозможности исполнения можно определить следующим образом.

В случае фактической невозможности исполнения, носящей постоянный (неустранимый) характер, за которую ни одна из сторон не отвечает, обязательство прекращается с момента возникновения таких обстоятельств.

В случае возникновения любой юридической невозможности исполнения, а равно невозможности фактической, срок устранения которой не определен, однако такое устранение потенциально возможно, обязательство с определенным сроком исполнения прекращается с момента возникновения препятствий, если исполнение к сроку становится явно невозможным.

Обязательства, в которых срок не определен или определен моментом востребования, не прекращаются до момента заявления одной из сторон об одностороннем отказе от обязательства. Кредитор, в частности, вправе сделать такое заявление, если исполнение утратило для него интерес, а должник – по прошествии разумного срока, в течение которого устраняются аналогичные препятствия. Поэтому целесообразно внести изменения в действующее законодательство, предоставив должнику право на односторонний отказ от исполнения, а также устранив фикцию ретроспективного существования обязательства в п. 3 ст. 417 ГК РФ. Также видится необходимым

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

дополнить соответствующими разъяснениями пп. 36–40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданское право : учебник в 2 т. Т. 2 / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.] ; под ред. Б.М. Гонгалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – 560 с. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств // «Российская газета». – 25.06.2020. – № 136.

4. Договорное и обязательственное право (общая часть) : поста-тейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Рос-сийской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.] ; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017 [Электронное издание]. – СПС «КонсультантПлюс». – Редакция 1.0. – 1120 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ВНЕСУДЕБНОМ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

Егоров В. Г., 2 курс магистратуры,
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,
Научный руководитель: Ходырев П. М., к. ю. н., доцент.

Начать следует с того, что 2020 г. отличился всплеском банкротств граждан. 72,6 % – именно на эту величину возросло число банкротств физических лиц относительно 2019 г., согласно данным из статистического релиза Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ), который приводит единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятель-

ности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс).²⁸ Всего за 2020 г. было принято 119049 решений о признании граждан несостоятельными. Обратим внимание, что за время существования механизма банкротства физических лиц – с октября 2015 г. по март 2021 г. – несостоятельными были признаны 322849 гражданина.²⁹

Таким образом, количество банкротств граждан за 2020 г. составило около 37 % от общего их числа. Статистическим ростом отмечился и первый квартал 2021 г.: количество граждан, признанных банкротами, составило 40 569, что на 81,5 % больше, чем в первом квартале 2020 г. (табл.).

Несмотря на внушительные цифры, которыми отличился коронавирусный период, утверждать, что увеличение числа банкротств граждан вызвано исключительно возникшим на фоне пандемии кризисом, было бы неверным.

Таблица

**Количество сообщений о введении судами процедур
в отношении физических лиц
индивидуальных предпринимателей:**

Период	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	1 квартал 2021 г.
Количество	1957	29827	43984	68980	119049	40569

Как видно из таблицы, число признанных несостоятельными физических лиц стабильно возрастает с каждым годом. Рост популярности «потребительского» банкротства, таким образом, является закономерным, но, как отмечает А. В. Юхнин, на фоне стабильности в корпоративном секторе данная динамика все равно впечатляет.³⁰

Естественно, нельзя отрицать то обстоятельство, что, потеряв доход из-за карантина и нерабочих месяцев, многие «закредитован-

²⁸ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года.

²⁹ Банкротства в России: итоги 1 кв. 2021 года.

³⁰ Юхнин А. В. Банкротство граждан в России: в июне ускорился рост числа судебных решений // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 8 (227). С. 81.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

ные» россияне не смогли продолжить исполнять свои денежные обязательства, пополнив список потенциальных банкротов, но в качестве наиболее влияющих на рост статистики причин можно также выделить развитие бизнеса по оказанию правовых услуг, связанных с сопровождением банкротства граждан, активную маркетинговую деятельность компаний, работающих в данной сфере, а также все большее распространение информации о процедуре банкротства среди населения.

Говоря о бурном росте цифр в сегменте потребительских банкротств, нельзя не упомянуть одно из самых обсуждаемых нововведений в этой сфере, а именно механизм внесудебного банкротства, ставший доступным для физических лиц с 1 сентября 2020 г.

Данную услугу, оказывают государственные и муниципальные многофункциональные центры (далее – МФЦ), и важной её особенностью является бесплатность. Банкротство через суд – довольно дорогостоящая процедура: гражданин должен оплатить множественные расходы, связанные с процедурой. В их число, в частности, входят: вознаграждение финансовому управляющему, оплата за опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, а также, как правило, оплата услуг представителя.

Необходимость нести подобное финансовое бремя зачастую сдерживает неплатежеспособных должников от обращения в суд по собственной инициативе, в то время как согласно закону, при внесудебном банкротстве исключается плата как за рассмотрение заявления о признании гражданина банкротом, так и за включение сведений в ЕФРСБ. Поскольку во внесудебном банкротстве отсутствует фигура финансового управляющего, нести связанные с выплатой вознаграждения расходы должнику также не придется, что, в свою очередь, делает процедуру освобождения от долгов более доступной. Кажется бы, появление механизма внесудебного бесплатного банкротства должно было неминуемо оказать влияние на рост числа граждан, признанных банкротами, однако в действительности эта

новелла почти не повлияла на статистику. Причина этого кроется в том, что должники, обратившиеся в МФЦ, в большинстве случаев сталкивались с возвратом поданных ими заявлений³¹.

Согласно числам, которые приводит Федресурс, в период с 1 сентября по 31 декабря 2020 г. МФЦ было опубликовано 6413 сообщений о подаче заявления о признании гражданина банкротом, при этом лишь в 1849 случаях происходило возбуждение процедуры внесудебного банкротства; в 4564 случаях гражданину возвращалось поданное им заявление.

Таким образом, воспользоваться возможностью внесудебного банкротства в 2020 г. смогли лишь 28,8 % лиц, обратившихся в МФЦ. Как видно, данное число не является значительным, составляет лишь 1,5 % от общего количества числа судебных банкротств в 2020 г. и на статистику почти не влияет. Думается, со временем картина изменится, поскольку первые месяцы существования процедуры банкротства граждан (октябрь-декабрь 2015 г.) также не отличились большим числом судебных разбирательств. Отметим, что уже в первом квартале 2021 г. количество возвратов заявлений о признании банкротом во внесудебном порядке снизилось на 52,3 % относительно четвертого квартала 2020 г., а доля начатых процедур выросла с 32,8 % до 45,9 % (в первом квартале 2021 г. МФЦ опубликовали сообщения о 1175 возбужденных процедурах внесудебного банкротства граждан, что на 17,2 % меньше цифр четвертого квартала 2020 г.).

Одной из наиболее вероятных причин частых возвратов поданных заявлений является то, что на данный момент среди населения все еще не сложился должный уровень информированности о требованиях, которым должен отвечать должник, чтобы иметь возможность обратиться в МФЦ с заявлением о признании банкротом.

³¹ Савченко Д. М. Внесудебное банкротство граждан. Как работает процедура // Арбитражная практика для юристов. 2020. № 9(61). С. 84.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Необходимость наличия оконченного исполнительного производства – главный фильтр, который не пропускает большинство поданных заявлений.

Должник должен пройти через судебное разбирательство по заявлению или иску кредитора, после чего судебный пристав-исполнитель с целью подтверждения розыска у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, обязан направить запросы во все государственные органы, которые могут обладать информацией о таком имуществе. Только в том случае, если пристав не получит информации о наличии имущества, подходящего для реализации, он вправе вынести постановление об окончании исполнительного производства и невозможности взыскания. Описанная процедура зачастую затягивается на довольно длительное время, в связи с чем число должников, в отношении которых исполнительное производство окончено по требуемому основанию, невелико. Отметим, что в настоящее время из-за данного условия возможности пройти процедуру внесудебного банкротства лишена одна из самых незащищенных социальных групп населения – пенсионеры.

В отношении них исполнительные производства, как правило, не оканчиваются, т. к. пенсия представляет собой постоянный доход, на который приставы могут обратить взыскание.

Таким образом, в настоящий момент в целях совершенствования и повышения эффективности института внесудебного банкротства должны быть модернизированы и усовершенствованы требования к гражданам, желающим пройти через процедуру. На существование вышеназванных недостатков уже обратили свое внимание представители законодательной ветви власти. Так, 29 апреля 2021 г. зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы проект закона, позволяющий сделать внесудебное банкротство доступным для граждан, чей ежемесячный доход не превышает двух величин прожиточного минимума.

Согласно законопроекту, если у указанных лиц отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание по исполнительным документам, они должны быть наделены правом на подачу за-

явления о признании банкротом во внесудебном порядке без условия окончания исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».³²

В пояснительной записке субъекты законодательной инициативы обращают внимание на то, что следствием невозможности малоимущих должников обратиться ко внесудебному банкротству является недостаточность оставшихся после удержания по исполнительным производствам денежных средств для удовлетворения даже минимальных потребностей. Отсутствие средств к существованию у данной категории граждан впоследствии закономерно приведет к снижению общего благосостояния граждан и в целом к росту уровня бедности в стране.³³ Предложенные правки, несомненно, заслуживают внимания. Изменения, стирающие барьер между процедурой внесудебного банкротства и людьми, чей доход несоизмерим с размером долговых обязательств, должны быть внесены рано или поздно, поскольку упрощенный порядок банкротства обладает рядом достоинств, в числе которых бесплатность процедуры и снижение нагрузки на аппарат арбитражных судов,³⁴ причем важность последнего нельзя недооценивать, поскольку, как справедливо отмечает Б. Курбанов, в том случае, когда суды перегружены, рас-

³² Законопроект № 1162228-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части обеспечения возможности использования процедуры внесудебного банкротства гражданами, чей доход не превышает величину прожиточного минимума». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162228-7> (дата обращения: 16.11.2021).

³³ Пояснительная записка к законопроекту № 1162228-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части обеспечения возможности использования процедуры внесудебного банкротства гражданами, чей доход не превышает величину прожиточного минимума».

³⁴ Сухова В. М. Эффективность нововведений в процедуре банкротства в период пандемии коронавируса // *International & Domestic Law: материалы XV ежегодной Всероссийской конференции по национальному и международному праву*. Екатеринбург, 2020. С. 378.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

смотрение дел занимает больше времени и, соответственно, становится дороже.³⁵

Из данной статистики видно, что подавляющее большинство заявлений было возвращено: специалисты МФЦ делают это, если видят какие-то несоответствия обратившегося обязательным условиям (в основном неправильное заполнение документов и отсутствие оконченного исполнительного производства). Как отмечает председатель правления Конфедерации обществ потребителей Д. Янин, заявлению о банкротстве предшествует завершённое исполнительное производство, т. е. заемщик должен пройти через судебное разбирательство по иску банка или МФО, и судебные приставы должны вынести постановление о невозможности взыскания, а это может занимать годы.³⁶

Кроме того, судебный пристав может не прекращать исполнительное производство, если у должника периодически возникают какие-то доходы или имеется минимальный источник дохода (например, пенсия).

Таким образом, условие о завершённом исполнительном производстве не всегда является выполнимым. С одной стороны, обоснованным является требование по наличию прекращённого исполнительного производства. Если в ходе судебной процедуры поиска имущества и доходов занимается арбитражный управляющий, то во внесудебном банкротстве МФЦ данные сведения предоставляют приставы. Завершённое исполнительное производство – это некая гарантия того, что у гражданина действительно отсутствует имущество или доходы для выплаты долгов. С другой стороны, наличие данного требования только усложняет так называемую упрощённую процедуру банкротства. Верной представляется точка зрения арбитражного управляющего А. Амелина, который считает, что закон не совсем работает в действующей редакции, указав на

³⁵ Курбанов Б. Lex COVID-19 соМсursus: анализ банкротно-правовых мер по смягчению экономических последствий пандемии // Журнал РШЧП. 2020. № 2. С. 165.

³⁶ Подписан закон о бесплатном банкротстве граждан.

пример из практики с пенсионером, у которого долг в 500 тыс. руб., а пенсия составляет 10 тыс. По исполнительному листу ежемесячно он отдает по 5 тыс. руб. Учитывая, что ежегодно начисляются проценты и приходится выплачивать исполнительский сбор приставам, с большой вероятностью пенсионер не сможет выплатить долг.

Следовательно, у него нет средств на судебное банкротство, а по внесудебному он не проходит по критерию прекращенного исполнительного производства.³⁷

Человек оказывается в безвыходном положении, хотя изначально этот закон, наверное, придумывали именно для такой категории людей. Поэтому законодательство в данной сфере необходимо модернизировать, возможно, упростить критерии, ведь первостепенная цель его в том, чтобы граждане, не имеющие средств на финансирование полной процедуры банкротства, бесплатно прошли процедуру внесудебного банкротства.³⁸

Таким образом, большое количество отказов в банкротстве граждан или судебная практика с МФЦ (отказ можно обжаловать в арбитражном суде) могут стать неким сигналом, что в законодательство нужно внести соответствующие поправки. Если данная процедура будет проще, то механизм сможет заработать в полной мере. В свою очередь, Президент РФ поручил Минэкономразвития проанализировать практику внесудебного банкротства граждан до 1 марта 2021 г. и при необходимости обеспечить ее совершенствование.³⁹

В результате исследования, мы выяснили, что если гражданином соблюдены все критерии и условия подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке, то в течение одного рабочего дня многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг проверяет заявление и

³⁷ Амелин А. В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5(78). С. 25.

³⁸ Без суда не получается: банкротство через МФЦ дало сбой.

³⁹ Путин поручил Минэкономразвития проанализировать практику внесудебного банкротства граждан.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

в течение трех рабочих дней публикует в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве сообщение о введении в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства. Первой и самой основной проблемой, которая повлекла большое число отклоненных заявлений, является наличие какого-либо дохода у граждан, из которого может быть произведено взыскание. Соответственно, исполнительное производство окончено быть не может, а это значит, что такой гражданин не будет отвечать одному из условий внесудебного банкротства. Проблемным аспектом также является большая ответственность у работников МФЦ при проведении данной процедуры.

Во-первых, процедура является для должника бесплатной. В связи с этим у большого количества должников появляется возможности пройти процедуру списания долгов. Процедура теряет свой экстраординарный характер.

Во-вторых, условием введения процедуры внесудебного банкротства является отсутствие у должника имущества.

Таким образом, имущественный интерес кредиторов не может быть удовлетворен изначально, что очевидно свидетельствует об отсутствии баланса интересов должника и кредитора.

В-третьих, процедура внесудебного банкротства не предусматривает эффективного контроля кредиторов за процедурой и возможности противодействия недобросовестным должникам. Так, не проводится финансовый анализ, не изучаются обстоятельства возникновения задолженности, не проводится анализ сделок должника.

По существу, у кредитора, подозревающего либо наличие сделок, подлежащих оспариванию, либо недобросовестность должника существует лишь возможность запросов о наличии зарегистрированных (учтенных) имущества или имущественных прав гражданина-должника в соответствии с п. 5 ст. 223.4. ФЗ о банкротстве. Однако данные сведения могут не давать полной информации, требуемой кредитору. Возможности же обратиться к финансовому анализу должника, в Арбитражный суд с ходатайством об истребовании доказательств или с запросом к финансовому управляющему не имеет-

ся. Что касается неосвобождения должника от исполнения обязательств, то в п. 2. ст. 223.6. содержится следующее: «Также не допускается освобождение гражданина от обязательств в случаях, предусмотренных абзацами вторым и четвертым пункта 4, абзацем первым пункта 5 и пунктом 6 статьи 213.28 настоящего Федерального закона».⁴⁰ Однако, непонятно, каким образом МФЦ будет устанавливать обстоятельства, препятствующие освобождению от обязательств.

Таким образом, процедура внесудебного банкротства, на наш взгляд, в значительной степени лишает кредиторов возможности защитить свои интересы и приведет к значительному увеличению числа граждан-банкротов и будет способствовать принятию граждан на себя обязательств без намерения их исполнить, зная, что в дальнейшем можно будет бесплатно освободиться от всех долгов.

С другой стороны, нередки случаи, когда приставы не прекращают исполнительное производство в связи с наличием у должника минимального дохода – пенсии, пособия, с которых долг может списываться по частям годами.

И это также является преградой в применении процедуры внесудебного банкротства, что, безусловно, требует принятие законодательного запрета на удержание денежных средств из заработной платы и иных доходов должника, не превышающих прожиточный минимум.

В обеих описанных выше ситуациях возможность применения упрощенной процедуры остается на волю судебного пристава, что в свою очередь делает данный механизм сложно реализуемым.

Второй обсуждаемой проблемой является отсутствие внятных указаний по выявлению фактов недобросовестного поведения гражданина, в отношении которого завершена процедура внесудебного банкротства и порядка пересмотра её результатов. Новый механизм, хотя и обязывает должника указывать всех своих кредиторов, но никаких санкций за утаивание или неполный перечень кредиторов не предусматривает. Отследить все не подтвержденные судебным

⁴⁰ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета» от 27 июля 2002.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

актом задолженности практически невозможно, кроме того, нет уполномоченного лица, который бы проверял данный факт.

Указанный пробел предоставляет должникам возможность списать с помощью процедуры внесудебного банкротства часть долгов, продолжая при этом удовлетворять требования определенного круга кредиторов, нарушая тем самым права кредиторов, указанных в заявлении.

На текущий момент предусмотрен аналогичный порядок пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества в рамках процедуры банкротства гражданина в судебном порядке (ст. 213.29 Закона № 127-ФЗ), которые вполне могут быть применены по аналогии закона и к внесудебному банкротству. Однако, с учетом особого порядка внесудебной процедуры представляется необходимым установить специальный порядок оспаривания записи о завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Кроме того, необходимо совершенствование законодательства, регулирующего порядок внесудебного банкротства гражданина в части расширения полномочий органов, задействованных в реализации указанной процедуры, механизмов установления долговой массы и имущественной массы должника. Необходимо также рассмотреть вопрос о передаче полномочий по проведению процедуры банкротства внесудебным органам в тех случаях, когда между должником и кредиторами не возникает как такового спорного правоотношения, поскольку в этом случае, рассмотрения дела о банкротстве есть ни что иное, как обременительная нагрузка на судебную систему и формальная необходимость всех участников этого процесса следовать этапам проведения судебного банкротства гражданина, а также дополнительные финансовые затраты.

С учетом всех нововведений, у сотрудников МФЦ отсутствуют какие-либо специальные знания, а также методические указания по проведению внесудебного банкротства, что может привести к большому количеству ошибок. Как ранее отмечалось, до появле-

ния внесудебной процедуры банкротства действовал только судебный порядок признания гражданина несостоятельным.

Анализ вышеизложенного позволяет говорить о необходимости реформирования законодательства о банкротстве во внесудебном порядке.

В частности:

– внести изменение в п. 9 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а именно, исключить словосочетание «за исключением», тем самым данное положение распространит свое действие на страховые пенсии по старости, страховые пенсии по инвалидности (с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии, повышенный фиксированной выплаты к страховой пенсии), а также на накопительные пенсии, на срочные пенсионные выплаты и пособия по временной нетрудоспособности.

Необходимо отметить, что такое нововведение позволит большему числу граждан обращаться в МФЦ для признания их несостоятельным.

– закрепить требования к соответствующему уровню образования либо условия об обязательном прохождении курсов повышения квалификации, а также разработать методические рекомендации для сотрудников МФЦ, которые впоследствии будут способствовать процедуре внесудебного банкротства граждан, что позволит избежать ошибок и каких-либо проблем при ее реализации.

Изучив все плюсы и минусы внесудебного банкротства, а также выявив проблемы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все недостатки в законе, банкротство во внесудебном порядке будет актуальным за счет того, что для многих граждан непосильной ношей является стоимость банкротства в судебном порядке, а также упрощенный порядок признания гражданина банкротом.

РИМСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЕЩНО-ПРАВОВЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ СМЕШЕНИЯ ВЕЩЕЙ

Журавлёв В. В., выпускник ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
ian.cupola@yandex.ru

Смешение вещей в римском частном праве относилось к первоначальному способу приобретения права собственности [1], являя собой один из случаев *accessio* (увеличения/прироста вещи) [2]. При смешении было невозможно разделить/отличить вещи, принадлежащие разным лицам, в получившейся массе. По этой причине, образовавшееся имущество признавалось поступившим в общую долевую собственность этих лиц в долях, пропорционально количеству смешавшихся вещей. Данный тезис транслировался представителями прокулианской школы права. Им противостояли сабинианцы, считавшие, что собственность на образовавшуюся вещь закрепляется за тем, кому принадлежит большая часть «смеси» [3].

Наравне со смешением выделялись также иные качественные и количественные изменения вещи: *specificatio* (переработка вещи), *alluvio* (намыв, постепенное отступление реки или моря от берега), *satio* (засеивание поля чужими семенами), *ferruminatio/scriptura* (соединение движимых вещей) и т. д. [4]. Из приведённых примеров видно, что прирост может быть как у движимых, так и у недвижимых вещей. Какова же сфера действия смешения?

В римском праве различалось два вида смешения: *confusio* (слияние жидкостей, металлов и т.д.) и *commixtio* (соединение твёрдых или сыпучих объектов) [5], а значит соединяться посредством такого способа приобретения права собственности могли только заменимые движимые вещи [6]. Рассмотрим виды смешения более подробно.

Confusio, которое также называют необратимым смешением [7], происходило лишь в отношении таких вещей, которые индивидуализировались посредством иного объекта (кувшина, сосуда и т. д.),

поскольку иным образом владеть ими было невозможно в силу их физических свойств (жидкости, расплавленные металлы и иные текучие вещества).

В случае согласованного смешения жидких объектов, принадлежащих разным лицам, без возможности их разделения, образовывалась новая вещь, в отношении которой устанавливалась общая собственность предыдущих *dominus proprietatis* (частных собственников). Например, два купца, заключив договор простого товарищества, слили в большие бочки принадлежащее каждому из них вино. Их интересы защищались иском о разделе общей собственности (D.6.1.5 – *actio communi dividundo*).

Те же правовые последствия наступали, если лицо, смешавшее вещи одного рода, действовало без согласия другого лица. Например, из винодельни была украдена бочка с вином (объём 50 л), которое впоследствии было разлито по бутылкам вместе с вином похитителя (50 л). На вино в бутылках возникнет право общей собственности (100 л), а, соответственно, и право на раздел данного имущества появится у винодельни, доля которой будет равна $\frac{1}{2}$ (D.6.1.5.).

Насчёт случаев смешения жидких объектов разного рода римское право не устанавливало отдельного правила (D.41.1.7.8.), говоря следующее: « ...если из моего мёда и твоего вина сделан медовый напиток, то некоторые считали, что он является общим... » (D.6.1.5.1.). Однако данный пример не связан со смешением, потому что рассматривает переработку вещей [8], а соответственно регулирование последствий будет иным [9].

Commixtio имело место при смешении твёрдых (сыпучих) тел, например: зерна, песка и т. д. При наличии правовых оснований для смешения регулирование являлось схожим с *confusio*. Однако если вещи смешивались неправомерно, но так, что их можно было разделить, то новой общей вещи не образовывалось и можно было требовать их разъединения (D.6.1.3.). По этой причине данное смешение являлось обратимым [10].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Как указывает Д.Д. Гримм [1] для защиты прав в ситуации, когда раздел возможен: « ...на практике же допускается *vindicatio quantitatis*, т. е. каждый вправе требовать выдачи из общей массы такого количества вещей, какое соответствует принадлежавшему ему ранее количеству их, не имея права и не будучи обязан требовать выдачи именно тех самых вещей... » [11]. Получается, что в случае различимости материалов в «смеси» не подразумевалось образование доли в праве на неё, а устанавливалась фикция сохранения индивидуальной собственности на количество смешавшегося материала. Само собой, если можно было доказать, что вещи определённого гражданина находятся в общей имущественной массе [4].

Однако из данного правила существует одно исключение: смешение чужих денег с собственными. В таком случае, собственником становилось лицо, которое произвело смешение, однако ему мог быть вчинён иск о краже (D.46.3.78.) [12]. Обосновывается данное исключение особым характером денег как объекта гражданских прав: они потребляются при использовании [13]. Более того, деньги являются универсальным стоимостным эквивалентом ценностей в обороте и в данном случае бывшему собственнику действительно не важно, какие именно купюры будут ему возвращены.

Таким образом, римское право обозначало смешение вещей как первоначальный способ приобретения права собственности, разграничивая конкретные его случаи.

Список литературы

1. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М.: Изд-во Зерцало, 2003. – С. 248–249.
2. Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения) / пер. с чеш. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
3. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: «Статут», 2010. – С. 298.
4. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права : учебник / под ред. Д.В. Дождева. – М.: Изд-во БЕК, 2002. – С. 169.

СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.
МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ

5. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Статут», 2004. – С. 6.
6. Getzler J. Plural Ownership, Funds, and the Aggregation of Wills // *Theoretical Inquiries in Law*. – 2009. – № 10.1. – P. 241–270.
7. Murray J. A dictionary of Greek and Roman antiquities. – London, 1875. – P. 350.
8. Buckland W.W. A Text-book of Roman Law from Augustus to Justinian // Cambridge University Press. – 1921. – P. 210–211.
9. Getzler J. *Op. cit.* – P. 257.
10. Франчози Дж. Институционный курс римского права // пер. с ит. ; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: «Статут», 2004. – С. 293–302.
11. Хвостов В.М. Система Римского права. II. Вещное право : конспект лекций / под ред. А.Э. Вормса. – 3-е изд. – М.: Изд-во А.Э. Вормса, 1908. – С. 26.
12. Johnston D., Zimmermann R. Unjustified Enrichment : Key Issues in Comparative Perspective // Cambridge University Press, 2004. – P. 674.
13. Fox D. Property Rights in Money // Oxford University Press, 2008. – P. 56.

**К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО УВЕЧЬЕМ,
ДРУГИМ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ
ИЛИ СМЕРТЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ДТП**

Корепанов Д. О., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Кузнецова Н. В.,
зав. кафедрой гражданского права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., профессор
E-mail: dim-korepanov@yandex.ru

Проблема исчисления размера вреда при дорожно-транспортном происшествии многоаспектна. В ст. 1064 ГК РФ содержатся общие основания ответственности [1]. Однако, в гражданском иске к виновнику ДТП могут содержаться нюансы, которые необходимо учитывать суду в динамике – во времени при причинении вреда (ст. 1079 ГК РФ). Речь идет, например, о последующем ухудшении состояния здоровья, процессуальных возможностях учета прогнозах, касающихся состояния здоровья, лечения, реабилитации и т. п.

Специальное Постановление Верховного Суда РФ [5] никоим образом не дает решения относительно процессуальных возможностей пересмотра иска в контексте корректировки размера ущерба вследствие динамики состояния здоровья. Исключением является отсылка к ст. 44 ГПК РФ в части права предъявления иска наследниками умершего в результате ДТП.

Вопрос возможности пересмотра объема и размера вреда при ДТП требует решения. На наш взгляд, оно не должно быть простым с точки зрения изменений норм нормативно-правовых актов, поскольку давать безусловное право предъявления иска по одному и тому же предмету, во-первых, означает идти вразрез с принципом недопустимости двойной ответственности, а во-вторых, злоупотребление правом также возможно прогнозировать, в случае, если

основанием иска считать, например, справку врача или лечебного учреждения о сопутствующих проблемах со здоровьем. Поэтому мы предлагаем в ГК РФ ч. 3. ст. 1085 дополнить следующим предложением: «Объема и размер вреда может быть пересмотрен по основаниям и в порядке, определенном ГПК РФ». При этом в процессуальном законе необходимо отдельной нормой предусмотреть порядок пересмотра объема и размера возмещения вреда здоровью, включив в обязательном порядке проведение судебно-медицинской экспертизы, либо заключение МСЭ.

Доказывание размера вреда может быть обусловлено наличием иных средств доказывания, как то: наличием договора страхования жизни и здоровья на транспорте, показаниями свидетелей, вещественными доказательствами (в частности, актом медицинского освидетельствования), аудио- и видеозаписями (при определении виновного лица и т. д.), заключением эксперта.

Весомое влияние последнего средства доказывания при определении размера гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный увечьем, другим повреждением здоровья или смертью, имеет заключение эксперта как средство доказывания и, связанная с этим, судебная практика.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно применения данного средства доказывания при определении размера морального вреда. Размер денежного возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера правонарушения, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей потерпевшего или лишения его возможности их реализации, степени вины лица, нанесшего моральный ущерб, если вина является основанием для возмещения, а также с учетом других обстоятельств, которые имеют существенное значение. При определении размера возмещения учитываются требования разумности и справедливости. Другое определение морального вреда предоставляет судебная практика, а именно ВС РФ, где указывается, что под моральным вредом следует понимать потери неимущественного характера вследствие моральных или физических страданий, или других

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

негативных явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц [4].

Дела о возмещении морального и материального вреда, причиненного в результате ДТП, могут рассматриваться судом в уголовном производстве по гражданскому иску, который подается до начала рассмотрения дела по существу, а также могут рассматриваться в порядке гражданского производства по отдельным гражданским искам. В таком случае противоправность деяния причинителя вреда, помимо перечисленных выше средств доказывания в гражданском процессе, может подтверждаться приговором суда в его преюдиционном значении.

Однако необходимо учитывать, что при вынесении приговора могут быть не до конца учтены интересы потерпевшего как гражданского истца в последующем. Соответственно, и виды экспертиз могут не совпадать по целям уголовного и гражданского производств.

Во время подготовки гражданского иска о возмещении морального вреда, причиненного в результате ДТП, следует определиться с видом экспертизы. Отметим, что правом на представление результатов экспертизы как доказательства в суде может обладать не только истец непосредственно, но и законный представитель, в случае если потерпевший ограничен в дееспособности или правоспособности. Истцом могут выступать иные лица, в случае смерти потерпевшего. Суд, если смерть лица в интересах которого рассматривается иск наступила, приостанавливает производство в соответствие со ст. 215 ГПК РФ [3].

Проблемные вопросы возникают на стадии доказывания имеющегося морального вреда, определения объема и исчисления его размера. Для физического лица моральный вред является категорией психологического характера и неотъемлемо связан с самим лицом, его субъективным ощущением, умственной деятельностью, жизненными обстоятельствами. Поэтому определение объема морального вреда имеет субъективный характер, и сегодня не определены минимальные и максимальные размеры возмещения морального вреда.

Суды исходят из того, что при определении размера суммы, которую необходимо взыскать с осужденного в счет возмещения причиненного потерпевшему морального вреда, необходимо учитывать вынужденные изменения обычного образа жизни и усилий, которые необходимо приложить для восстановления здоровья [6; 7].

Обосновывая свое решение, суд или истец может сослаться на заключение судебно-психологической экспертизы, согласно которым установлен возможный ориентировочный размер денежной компенсации потерпевшему за перенесенные страдания. Однако встречаются обоснования, что суды якобы не учитывают, нормы ст. 204 УПК РФ [2]. В итоге заключение эксперта может быть признано недопустимым, не признаваться обязательным для лица или органа, осуществляющего производство, а вывод психологической экспертизы не освобождает суд от необходимости обосновать и мотивировать свое решение в части гражданского иска исходя из основ разумности, взвешенности и справедливости. Сторона ответчика в одном из дел на данном умозаключении строила свою позицию именно так. Решение суда о взыскании с осужденного (как гражданского ответчика) в счет возмещения морального вреда нельзя признать в полной мере соответствующем вышеуказанным критериям. Таким образом, заявленный потерпевшим размер денежного возмещения причиненного морального вреда должен сочетаться со всеми надлежащими и допустимыми средствами доказывания, которые суд оценивает по своему усмотрению, ограничиваясь только принципами разумности, взвешенности и справедливости [8].

Проанализированные отдельные аспекты возмещения морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, приводят к выводу, что отсутствие четких критериев определения размера денежной компенсации за причиненные моральные страдания, а также отсутствие минимальных и максимальных размеров денежного возмещения, порождают условия правовой неопределенности, что приводит к нестабильности судебной практики в части процессуальных средств доказывания. Полагаем целесообразным принятие Верховным Судом РФ постановление плену-

ма, в котором подробно необходимо отразить правовую позицию относительно процессуальных средств доказывания объема и размера морального вреда: в части возможности принятия судом заключений экспертов, а также специалистов с обязательным отграничением одних от других, а также перечислить требования к квалификации специалистов, требования к учреждениям, которые имели бы право проводить соответствующие исследования. Например, таковыми могут выступать государственные (муниципальные, региональные) центры психологического консультирования, которые могут провести соответствующую диагностику на необходимом уровне.

Следовательно, рассмотренные вопросы требуют дальнейших основательных научных исследований и соответствующих изменений законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета». – 22.12.2001. – № 249.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // «Российская газета». – 20.11.2002. – № 220.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» : [Текст] // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». – 1995. – № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причине-

ния вреда жизни или здоровью гражданина» : [Текст] // «Российская газета». – 05.02.2010. – № 24.

6. Решение Заводского районного суда г. Грозного № 2-781/2019 2-781/2019~М-947/2019 М-947/2019 от 23 июля 2019 г. по делу № 2-781/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022. – Локальный доступ.

7. Решение Бурейского районного суда Амурской области № 2-26/2020 2-26/2020(2-487/2019;)-М-489/2019 2-487/2019 М-489/2019 от 18 мая 2020 г. по делу № 2-26/2020 : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022. – Локальный доступ.

8. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области № 2-355/2021 2-355/2021~М-149/2021 М-149/2021 от 22 марта 2021 г. по делу № 2-355/2021 : [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022. – Локальный доступ.

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЧЕТОВ ЭСКРОУ

Павлов М. В., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н, доцент
E-mail: PavIMV@yandex.ru

По сегодняшний день проблема долевого строительства по-прежнему актуальна. Новостройки наиболее востребованы чем вторичное жильё. Введение эскроу-счетов безусловно защищает участника долевого строительства. С целью минимизации рисков участников долевого строительства и предупреждения ситуаций связанных с возникновением обманутых дольщиков Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строитель-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

стве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ) предусмотрено использование эскроу-счетов (специальных банковских счетов на которых учитываются денежные средства, размещенные до наступления определенных обстоятельств, выполнения обязательств). Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ установлено, что застройщиком в целях привлечения денежных средств участников долевого строительства на возведение (строительство) многоквартирных домов и (или) иных объектов используются счета эскроу, открытые в уполномоченном банке. На указанных счетах размещаются денежные средства, вносимые всеми участниками долевого строительства многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости в счет уплаты цены договоров участия в долевом строительстве. Счет эскроу открывается уполномоченным банком (эскроу-агент) для учета и блокирования денежных средств, полученных банком от владельца счета – участника долевого строительства, (депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве в отношении многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, в целях передачи эскроу-агентом таких средств застройщику (бенефициару, выгодоприобретателю) в соответствии с нормами ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае, если строительство (создание) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости осуществляется застройщиком за счет средств целевого кредита, участники долевого строительства вносят денежные средства в счет уплаты цены договоров участия в долевом строительстве на счета эскроу, открытые в уполномоченном банке, который предоставил такой целевой кредит. Следует отметить, что денежные средства на эскроу-счета вносятся после регистрации договора участия в долевом строительстве, при этом обязанность участника долевого строительства по уплате обусловленной договором цены считается исполненной с момента поступления денежных средств на открытый в уполномоченном банке счет эскроу. Застройщик

обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, предусмотренного договором, который должен быть единым. После получения застройщиком в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, возведенного в рамках Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, он обязан передать участникам объект долевого строительства не позднее, предусмотренного договором срока. Таким образом, лишь после исполнения обязательств перед участниками долевого строительства, застройщик может распоряжаться денежными средствами, находящимися (размещенными) на эскроу-счетах в уполномоченном банке в счет цены договора участия в долевом строительстве. Большим недостатком введения эскроу-счетов является серьезное удорожание недвижимости, так как появляется третья сторона – банк. По мнению некоторых экспертов, в новой системе финансирования и ухода от привлечения средств дольщиков кредитная нагрузка по процентам вырастет для девелопера и займет в себестоимости строительства 31 % – что, несомненно, скажется не только на сокращении маржинальности девелоперских компаний, но и на росте стоимости квадратного метра для конечного покупателя, раньше эта «переплата» для покупателя находилась на уровне 6 % в конечной стоимости продукта, а теперь превысит 30 %. Этот расчет предусматривает, что к окончанию строительства девелопер сумеет продать все квартиры. Если нет, то кредитная нагрузка за лишний год продаж уже после ввода (объекта недвижимости) вновь вырастет и составит 42 % от себестоимости строительства. Серьезно осложнило ситуацию на рынке недвижимости и пандемия 2021–2022 гг., из-за которой останавливалось производство, перебои с логистикой, безработица. Обвал рубля весной 2022 г. и как следствие удорожание материалов более чем в 2 раза, удорожание специальной техники. Введение санкций, вследствие чего прекращается поставка импортных материалов, оборудования. Учитывая ряд этих негативных последствий квадратный метр недвижимости вырос в цене в 1.5–2 раза. Многие объекты недвижимости, которые должны были начать

строить весной 2022 г., строиться не будут, застройщик не может определиться с ценовой политикой. Применение эскроу-счетов в таких условиях становится еще более невыгодным для застройщика, и более рискованным для банков. Другой немаловажной проблемой является страхование депонируемых сумм. Денежные средства, размещенные на эскроу-счете, страхуются в АСВ в размере всей суммы, но лимит возврата составляет только 10 млн рублей (п. 3, ст. 13.1 и ст. 13.2, ФЗ-77). Несмотря на высокие требования к банкам, допущенным к системе эскроу-счетов, никто не может гарантировать, что те не обанкротятся. Предположим, что дольщик внесет 20 млн руб., тогда в случае отзыва лицензии у эскроу-счета, АСВ перечислит на эскроу-счет в новом банке только 10 млн. Дольщик будет вынужден заново внести недостающие 10 млн руб., либо с ним расторгнут ДДУ. Данный риск маловероятен, но существенно снижает спрос на новостройки в регионах с высокой рыночной стоимостью 1 кв. м, например, в Москве, Санкт-Петербурге, Приморском и Хабаровском крае, в Сахалинской области и т. д. Так, осенью прошлого года средняя стоимость квартир в новостройках Москвы составила 11,15 млн руб., стоимость однокомнатной квартиры почти превысила порог в 10 млн руб. и составила 8,39 млн руб., а цены на двух и трехкомнатные квартиры начинаются от 12,20 и 16,39 млн руб. соответственно [10]. Учитывая постоянно возрастающую стоимость жилья и сравнительно небольшую разницу в ценовом сегменте, в перспективе пострадает широкий круг дольщиков, а не только приобретатели дорогой недвижимости как это могло быть несколько лет назад. Законодателю необходимо пересмотреть способ определения возмещаемой суммы по страхованию, например, рассчитывать компенсацию исходя из стоимости аналогичного жилья в регионе на день банкротства банка. Далее, получив от АСВ 10 млн руб., можно включиться в реестр требований кредиторов банка на оставшуюся сумму, что, по мнению А.В. Майфата, исключает риски дольщика [11], но, учитывая сложность и длительность участия в процедуре банкротства, с данной позицией трудно согласиться. Нельзя также признать верной пози-

цию В.В. Витрянского, предлагавшего обособление депонированных средств на отдельных счетах эскроу-агента исключительно для исполнения обязательств по договору эскроу на том основании, что внесенные денежные средства являются обязательствами банка перед клиентом [12]. Как указывает А.Г. Карапетов: «отдельный внутренний учет полученных банком в рамках договора счета эскроу денежных средств не может считаться такой сепарацией, так как это учет не имущества, а долгов» [13]. Невозможность обособления денежных средств, принадлежащих депоненту (ст. 860.7 ГК РФ), снова подтверждает тезис о незащищенности положения дольщика. Отрегулировать данный механизм возмещения средств дольщикам в случае банкротства банка позволит распространение на счет эскроу режима депозитного счета нотариуса. Размещаемые на них денежные суммы исключаются из конкурсной массы (п. 2. ст. 189.92 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ), но необходимо учитывать разъяснение Верховного Суда РФ: речь идет не об исключении имущества из конкурсной массы, а о предоставлении приоритета кредиторам, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса [14]. Здесь также стоит отметить некомпенсационность счетов эскроу. Например, в случае банкротства застройщика, участник ДДУ, уверенные в платежеспособности застройщика, имеет право получить денежные средства с эскроу-счета и прекратить участие в долевом строительстве, либо заявиться кредитором в банкротный процесс. Если дольщик поступит по второму сценарию и вступит в реестр требований о передаче помещений, его статус будет сходным с «обманутыми дольщиками». Завершение строительства прежним или новым застройщиком, или посредством обращения в компенсационный фонд займет годы при этом участник долевого строительства рано или поздно гарантированно получит недвижимое имущество.

Одним из выходов в данной ситуации, то есть удешевление заемных средств для застройщика будет поэтапное раскрытие депонируемых сумм на эскроу-счете, эта практика не новая она активно применяется в Европе. При завершении определенного этапа строи-

тельства застройщиком у него появляется доступ к определенной части денежных средств. Это приведет к удешевлению заемных средств для застройщика, соответственно к удешевлению квадратного метра для покупателя. Такая инициатива была внесена в Государственную Думу в 2019 году, но, к сожалению, не получила поддержки, хотя опыт поэтапного раскрытия эскроу-счетов активно применяется в Германии. Дополнительным звеном, обеспечивающим выполнение финансовых операций в Германии, является уполномоченный банк и нотариус. Можно также рассмотреть опыт Австрии, имеющей институт трастовых управляющих для обеспечения работы с эскроу-счетами. Учитывая тяжелую экономическую обстановку последних лет также можно рассмотреть и субсидирование государством застройщиков, как один из вариантов субсидирования части стоимости квадратного метра, именно субсидирование стоимости квадратного метра для всех покупателей, а не для отдельной категории граждан и тем более не предоставление недвижимости бесплатно, так предоставление недвижимости бесплатно ещё более усложнит обстановку на рынке недвижимости.

Список литературы

1. Аналитика роста цен на первичное жилье за 2021 год. – URL: [https://reality.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/126085/#: ~:text=\(дата обращения: 05.05.2021\).](https://reality.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/126085/#:~:text=(дата%20обращения:05.05.2021).)
2. Банк России. Ключевые показатели Банка России. – URL:<https://www.cbr.ru/key-indicators> (дата обращения: 05.05.2021).
3. Василевская Л. Ю. Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. – 2017. – № 3. – С. 3–5.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2018. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18550#03127875223876906> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 12.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_9027/52370689ed4f310ffc104345d80f60553cfa3200/ (дата обращения: 05.05.2021).

6. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к ст. 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2019. – 1282 с.

7. Законопроект №844913-7. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/8449137?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 05.05.2021).

8. Единый ресурс застройщиков. – URL: <https://erzrf.ru/news/srednyayarnochnaya-stoimost-1-kv-m-zhilya-na-ii-kvartal-2021-goda-smena-liderov-vregionakh-s-samym-deshevym-zhilyem> (дата обращения: 05.05.2021).

9. Майфат, А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты : монография / А. В. Майфат. – Москва: Статут, 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-8354-1674-5. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225714> (дата обращения: 05.05.2021).

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 мая 2018 г. № 305ЭС17-16841(12) по делу № А40-31573/2016.

11. Отзывы на проект Федерального закона № 674837-7 «О внесении изменений в ст. 15.5 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части поэтапного раскрытия счетов эскроу)» : XII Международная научно-практическая конференция // Справочная Правовая Система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=182785#03024923392977564>

12. Постановление об обязательствах брокеров по недвижимости, кредитных брокеров, застройщиков, инспекторов по строительству и управляющих жилой недвижимостью. – URL:

https://www.gesetze-iminternet.de/gewo_34cdv/BJNR013140974.html
(дата обращения: 05.05.2021).

13. Рост цен на новостройки в Москве. – URL:<https://samara.cian.ru/novostiv-moskve-prodolzhaetsja-rost-tsen-na-kvartiry-v-novostrojках-312268/> (дата обращения: 05.05.2021).

14. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 № 120-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038 (дата обращения: 05.05.2021).

15. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. N 478-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 25 декабря 2018 года № 478-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314260 (дата обращения: 05.05.2021).

16. Treuhandkonto: Verwaltung von fremdem Vermögen. – URL:<https://www.financescout24.de/wissen/ratgeber/treuhandkonto> (дата обращения: 05.05.2021).

**АККАУНТ (УЧЕТНАЯ ЗАПИСЬ)
КАК «ЦИФРОВОЙ АКТИВ»**

Русанова А. И., ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к.ю.н, доцент

В 2019 г. Гражданский кодекс пополнился еще одним видом объектов гражданских прав. Законодатель добавил к ныне существующим объектам цифровые права: цифровыми правами, согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Возрос и перечень кибер-объектов, которые могли бы стать объектами гражданских прав, в том числе – наследственного права. Мир переживает кибернетизацию, глобальное внедрение айти технологий во все сферы человеческой деятельности необратим, человечество создаёт новые формы имущества, и если раньше объектами интеллектуальной собственности были программы для ЭВМ, позднее – для персональных компьютеров и иных устройств, то сейчас перечень объектов, существующих в виртуальной реальности, многократно возрос [1].

Актуальность научного осмысления данного вопроса неоспорима: люди играют, общаются, зарабатывают в интернете посредством создания сетевых аккаунтов, правовая природа которых до сих пор не обозначена как в Российском, так и в других правовых

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

системах, что многократно затрудняет возможность владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если аккаунт можно идентифицировать, как имущество его обладателя, в том числе наличествует проблема, связанная с переходом таких активов по наследству. Актуальность проблемы возрастает по мере того, как множится значимость виртуального имущества, создаваемого людьми в интернете, множество учёных-правоведов уже обратились к этой теме, однако пока её нельзя назвать достаточно проработанной, пробелы остаются.

Целью данной статьи автор видит в осмыслении ключевых для выработки теоретико-правовой концепции понятий, обозначении основных проблем и задач, связанных с определением правового статуса аккаунта, как объекта гражданских прав и обязанностей.

Ряд учёных, в числе которых Н.А. Баринов и О.Е. Блинков, отмечают, что совсем скоро в наследственную массу смогут войти:

- криптовалюта;
- цифровые видео;
- фотографии;
- имена доменов;
- легально скаченные на компьютер файлы (электронные книги, музыка, фильмы);
- аккаунты (учётные записи) в социальных сетях и многопользовательских играх;
- аккаунты в мессенджерах;
- документы, существующие в цифровом формате.

Не всё перечисленное можно назвать «сетевым» или «цифровым активом», аккаунты и учётные записи остаются объектами, доступ наследников к которым в настоящий момент затруднён, а иногда не возможен, если наследодатель не оставил код доступа к ним.

Камнем преткновения в наследовании аккаунтов, будь то социальная сеть или компьютерная игра, является также и пользовательское соглашение, представляющее по своей сути публичную оферту, когда для получения определённой цифровой услуги пользователь выражает волю к заключению соглашения путём конклюдентного согласия (он отмечает активное окошко во всплывающей вкладке),

присоединяясь к договору с уже существующими условиями; как правило, в пользовательском соглашении прописана недопустимость завещания аккаунтов, однако это не единственная проблема [4].

Поскольку аккаунт (учётная запись) представляет собой набор совокупных данных о пользователе, если представляет собой страницу в социальной сети, возникают проблемы, связанные с законодательством о защите персональных данных. В судебной практике известны случаи, когда родственники наследодателя обращались с иском о предоставлении им данных аккаунтов, получая отказ от служб поддержки социальных сетей.

В некоторых случаях персонаж в многопользовательской сетевой игре может признаваться интеллектуальной собственностью наследодателя. К. Савицкая [5] отмечает, что для решения вопроса о предоставлении правовой охраны персонажу компьютерной игры как самостоятельному объекту в каждом конкретном случае необходимо проанализировать его на наличие таких критериев, как творческий характер, объективная форма существования, возможность использоваться самостоятельно. Таким образом, при соблюдении описанных выше условий, наследодатель обладает исключительным правом на привязанный к учётной записи персонаж, если доказано, что этот персонаж, созданный завещателем, может использоваться, как самостоятельный объект, помимо самой игры, однако сложность состоит в том, что его наследование без передачи всего аккаунта невозможно. В других случаях игровой персонаж вовсе не может быть признан объектом интеллектуальных прав наследодателя, поскольку по сути своей представляет собой совокупность программ, составляющих интеллектуальную собственность их автора, а часто и нескольких авторов.

Согласно положениям Закона, онлайн-аккаунт означает учетную запись, созданную с помощью информационного посредника для использования услуг информационного посредника [3]. Информационным посредником признаётся лицо, осуществляющее передачу материала в информационно- телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для

его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Отсюда можно сделать вывод о том, что сама система социальной сети, в которой существует аккаунт, является интеллектуальной собственностью разработчика, доступ к которой осуществляется через информационного посредника (администратора). Учётная запись не может существовать отдельно от продукта, предоставляемого посредником, к тому же зачастую имущественное положение аккаунта определяется в пользовательском соглашении, которое определяет, может ли аккаунт являться интеллектуальной собственностью пользователя, либо предоставляется ему информационным посредником на определённое время. На данный момент законодательное регулирование наследования аккаунтов в социальных сетях отсутствует, поскольку не определена сама правовая природа аккаунта.

Возможность наследования такого сетевого актива не поддерживается правовым регулированием ни в России, ни в зарубежных странах. Т.С. Яценко поясняет [3], что в Российской Федерации пока никаких инициатив по этому поводу не предпринято, хотя в связи с легализацией цифровых прав вопрос о порядке их наследования не может не возникнуть в ближайшем будущем.

Развитие социальных сетей, мессенджеров и других видов виртуального общения повлекло за собой интересный результат: вопреки императивным нормам о недействительности завещания с нарушением установленной формы, распространение получают *electronic wills*, не могущие согласно положениям закона признаваться действительными, однако *e-wills* постепенно легализуются за рубежом, в том числе – судебной практикой. Ещё в 2005 г. в штате Коннектикут Соединенных Штатов Америки был принят первый акт, касающийся наследования цифровых объектов. Данный закон провозгласил, что провайдер обязан предоставить доступ к данным электронной почты умершего лица при предоставлении ему соответствующего пакета документов (письменный запрос и свидетельство о смерти). В штате Делавэр был принят акт, включивший в состав объектов наследуемого имущества «виртуальную собствен-

ность», которая включила в себя аккаунты, учётные записи электронной почты, а также подписки на различные развлекательные и не только сервисы.

Для решения вопроса о том, может ли аккаунт войти в наследственную массу, необходимо определить его правовую природу, признав или не признав его объектом имущественных прав пользователя интернет-ресурса. Вопрос об отнесении учётных записей к интеллектуальной собственности остаётся дискуссионным, не ясно также и то, каким образом можно совместить требования законодательства и условия пользовательских соглашений, также остро стоит вопрос о конфиденциальности данных.

Назвать учётную запись «цифровым активом», как уже было отмечено в начале, всё ещё нельзя, однако учётная запись уже вошла в электронный документооборот, и действия, совершаемые с помощью таких учётных записей, например с помощью кабинета на портале гос. услуг, считаются юридическим фактом, а ряд учёных, таких как Е.Е. Кирсанова, О.Г. Лазаренкова, Д.А. Житкова указывают, что наполнение аккаунта или учётной записи, в том числе игровой, представляет собой данные о пользователе, а также может быть признано объектом авторского права [2].

Помимо этого, аккаунты в Facebook, ВКонтакте, Инстаграм, Одноклассники, Twitter и ряде других социальных сетях стали инструментом получения прибыли через размещение рекламы, определённым каналом сбыта продуктов и предложения услуг. Что касается игровых аккаунтов, материально-правовой интерес владелец такой учётной записи имеет в случае возможности продажи (зачастую в обход правил разработчика и посредника) этой учётной записи, а также связанных с ней игровых ресурсов. В геймерской среде популярна купля-продажа игровой валюты, персонажей, учётных записей с открытыми дополнительными функциями – игрок вкладывает время, а иногда и деньги в аккаунт, «развивая» его, чтобы увеличить его стоимость на рынке таких специфических кибер-товаров.

Помимо материальной ценности аккаунт в многопользовательской игре, как уже отмечалось, может быть признан объектом интеллектуальной собственности, если будет доказано, что привя-

занный к нему персонаж обладает определённым набором правовых характеристик, делающих его объектом авторского права. В последние десятилетия в социальных сетях набирают популярность текстовые ролевые игры, в которых пользователь, совместно с другими игроками, создаёт художественный текст, произведение, построенное на взаимодействии своего персонажа с другими. Зачастую под персонажа, как авторского образа, создаётся отдельная личная страница, куда загружаются тестовые, фото и видеоматериалы, соответственно страница становится кибер-воплощением описываемого и создаваемого лицом героя. Э.П. Гаврилов отмечает, что под частью произведения понимается как механически выделенная из произведения часть (фрагмент картины, отрывок кинофильма, строфа стихотворения, заглавие произведения и т. п.), так и такая часть, которая создана с помощью творчества другого лица (адаптация главы из книги и т. п.), соответственно аккаунт, служащий для иллюстрации образа персонажа, может быть приравнен к части произведения [3].

Исходя из этого, можно резюмировать, что личный аккаунт можно рассматривать с нескольких позиций:

А – аккаунт, как право пользоваться услугами интернет-платформы;

Б – аккаунт, как средство извлечения систематической прибыли;

В – аккаунт, как объект интеллектуальных прав.

С точки зрения действующего законодательства и по правилам, прописанным в большинстве пользовательских соглашений, учётная запись является инструментом получения разного вида услуг, предоставляемых пользователю сайтом или иным интернет-ресурсом, платформой. Однако, исходя из свойств учётной записи, можно сделать вывод о том, что в определённых случаях она может быть признана имуществом пользователя, однако это не регламентируется Российским законом.

Торговля аккаунтами не облагается налогом, санкции могут последовать только от администрации социальной сети, путём блокирования аккаунтов и применения прочих прописанных в пользовательских соглашениях методов воздействия, однако «чёрный ры-

нок» растёт и пользователи, увеличивающие ценность имущества разработчика, чаще обращаются с исками с целью признать их исключительное право на учётную запись.

Поскольку действующим законодательством в Российской Федерации аккаунт не всегда признаётся имуществом пользователя, регламентированной возможности завещать его не предполагается.

В ходе подготовки доклада к научно-практической конференции был сделан ряд выводов:

1. Актуальность признания учётной записи «цифровым активом», а значит имуществом пользователя возрастает по мере кибернетизации общественных отношений.

2. Аккаунт, как личная страница пользователя, является хранилищем данных о пользователе, однако в рамках пользовательского соглашения выступает инструментарием для получения услуг, предоставляемых сайтом или иной платформой, оставаясь собственностью разработчика.

3. Включение аккаунтов в наследственную массу невозможен до признания его «цифровым активом» наследодателя.

4. Каждый разработчик в праве самостоятельно определить имущественное положение учётной записи.

5. Пользовательские операции по продаже аккаунтов происходят помимо воли правообладателя.

Право сталкивается с потребностью разработки единообразного подхода к правовой природе учётной записи. Поскольку аккаунты способны представлять собой материальную ценность, а также в некоторых случаях выступать объектами авторского права, необходимо обозначить признаки, согласно которым аккаунт можно признать имуществом пользователя, а также разработать механизм защиты такого имущества при составлении завещаний.

В настоящее время пользователь имеет возможность оставить аккаунт в пользование другим лицам без законодательного признания и закрепления, в ряде случаев социальные сети предоставляют возможность блокировки личных страниц, назначения «хранителей» личных страниц пользователей на случай их смерти.

Также остаётся дискуссионным вопрос о пользовательских соглашениях, которые нуждаются в законодательном регулировании. Камнем преткновения в вопросе определения правовой природы учётной записи также является разнородность аккаунтов, чей функционал зависит от целей платформы, частью которой он является. Так игровой аккаунт и аккаунт в социальной сети обладают разным набором функций, однако разработка нескольких понятий видится автором статьи не целесообразным, способствующим усложнению теоретико-правовой концепции.

Определение статуса учётной записи, как объекта гражданских прав пользователя, способно защитить права пользователя при потере доступа к аккаунту, а также откроет пути реализации учётных записей без риска утраты доступа к ресурсу.

Список литературы

1. Баринов Н.А. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении / Н.А. Баринов, О.Е. Блинков // *Наследственное право.* – № 1. – С. 33–403.
2. Яценко Т.С. Наследование цифровых прав / Т.С. Яценко // *Наследственное право.* – 2019. – № – С. 11–14.
3. Яценко Т.С. Проблемы правового регулирования электронных завещаний в зарубежных странах / Т.С. Яценко // *Нотариус.* – 2019. – № 7. – С. 42–44.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации : ст. 141.1. Цифровые права.
5. Lloyd I. *Information Technology Law.* 6th edn. // Oxford University Press, 2011.
6. Снопкова А.В. «Защита исключительного права на персонажа» // "Журнал Суда по интеллектуальным правам". – 2020. – № 4 (30). – С. 64–89. – URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/protection-of-the-exclusive-right-to-the-character>

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ
ФОРМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ДОГОВОРОВ В ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ПРАВООРЯДКЕ**

Томищ О. С., 2 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
E-mail: olya.semenova2014@gmail.com

Развитие хозяйственных отношений, становление рыночной экономики во многом обусловлено принципом свободы договора. Эти факторы предопределяют важность проблемы прекращения договора в гражданском праве существующих правовых систем.

Практика прекращения договора определяется сложившимися в обществе социальными, культурными и историческими особенностями ведения хозяйственной деятельности. Указанное обстоятельство делает необходимым компаративный анализ данного вопроса в контексте исследования подходов различных правовых систем.

Анализируя наиболее объемные правовые системы (англо-саксонскую, романо-германскую) в качестве общего правила можно выделить то факт, что договорные отношения прекращаются для участников с момента прекращения договора. Естественным является прекращение договора после выполнения всех указанных в нем условий. Однако стороны должны иметь право расторгнуть свои отношения до момента выполнения обещаний как по взаимному согласию, так и по инициативе одной из сторон. При этом прекращение договора по взаимному согласию не подвергается сомнению во всех правовых системах. Стороны могут расторгнуть договорные отношения как до начала исполнения обязательств, так и на любом этапе их реализации.⁴¹

⁴¹ Мохаммед В.А. Сравнительно-правовой анализ развития гражданско-правового института прекращения договора в зарубежном праве // Закон и право. 2021. № 5. С. 68–72.

Гораздо больше сложностей возникает при рассмотрении такого вопроса как прекращение договора в одностороннем порядке. Законодательство большинства стран предусматривает право стороны отказаться в одностороннем порядке от договора, когда имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Общими для правовых систем основаниями прекращения договора в одностороннем порядке являются:

1) указание в договоре условия, при котором одной из сторон дается право прекратить договорные отношения или считать такие отношения расторгнутыми;

2) ненадлежащее исполнение договорных обязательств или их неисполнение одной из сторон;

3) наступление случаев, указанных в законе как основание прекращения договора в одностороннем порядке.

Прямое указание в законе, как правило, касается частных случаев хозяйственных отношений. Так, например, гражданское законодательство Франции предусматривает такой способ регулирования правоотношений при заключении договора найма (ст. 1736), товарищества (ст. 1869); в Германии это договор дарения (§ 530), договор ссуды (§ 605) и договор займа (§ 609)⁴²; в законодательстве Нидерландов — договор поручения (ст. 414 кн. 7).⁴³

Кроме того, принцип свободы договора позволяет сторонам заблаговременно на этапе обсуждения условий договора оговорить условия, при которых одна из сторон приобретает право прекратить правоотношения. Как правило, подобным правом пользуются лица, вступающие в договоры длящегося действия с целью защитить субъекты хозяйственной деятельности от экономических рисков или утраты потенциальной выгоды.

⁴² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.

⁴³ Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 10. Международное частное право (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2012) // Вестник международного коммерческого арбитража. М.: Инфотропик Медиа, 2013. № 1. С. 254–292.

Отметим, что частные вопросы прекращения договора рассматриваются различными правовыми системами более подробно. Исходя из цели данного исследования необходимо провести сравнительный анализ подходов к прекращению договорных отношений в разных странах.

В основе правовой конструкции романо-германской правовой системы лежат принципы, предложенные в римском праве, и одним из основополагающих является приверженность к условиям договора. Подобная «морализация» выражается в необходимости «держат слово» и «выполнять обещания», которые во многом уходят вглубь христианской этики.

Основополагающим постулатом для регулирования договорных отношений в романо-германской системе является концепция «каузы» договора, ведущей свое начало от римского права. Данный принцип был зафиксирован в Кодексе Наполеона 1804 г. и получил свое распространение во многих национальных кодексах гражданских правоотношений. Для французского права «кауза» является основанием заключения договора и, соответственно, определяет сущность прекращения договора.

Французский гражданский кодекс (далее – ФГК)⁴⁴ определяет правила «каузы» в ст. 1108 следующим образом: «Четыре условия являются существенными для действительности соглашения (согласие стороны, которая обязывается; способность заключить договор; определенный предмет, составляющий содержание обязанности; дозволенное основание обязательства».

Однако в 2016 г. произошло значительное изменение в системе французского гражданского права. С 1 октября вступила в силу новая редакция ФГК, радикальным изменением в которой стала отмена понятия «кауза». Таким образом французский законодатель отразил принятие мировым правовым сообществом того факта, что для возникновения действительных договорных правоотношений необхо-

⁴⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.

димы дееспособные стороны, их взаимное согласие на заключение договора, не противоречащий закону и физически возможный предмет договора. Кроме того, для действительности определенных видов договоров может требоваться специальная форма.

Положения о неисполнении договора собраны в единую группу (отдел 5 главы IV раздела III книги III ФГК) и разбиты на пять подгрупп в соответствии с теми последствиями, которые могут иметь место согласно ст. 1217 ФГК при неисполнении одной из сторон договора своих обязательств.

В соответствии со ст. 1217 ФГК в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон своего обязательства перед другой стороной эта сторона имеет следующие права:

1) отказаться от исполнения или приостановить исполнение собственного обязательства, но только в том случае, если неисполнение другой стороной своего обязательства было достаточно существенным (ст. 1219);

2) потребовать принудительного исполнения обязательства в натуре (статьи 1221 и 1222), кроме случаев, когда исполнение невозможно или, когда имеется значительное несоответствие между стоимостью этого исполнения для должника и его ценностью для кредитора (ст. 1221);

3) снизить цену (ст. 1223);

4) заявить о расторжении договора (ст. 1224–1230).

Несколько иначе договорные отношения и, как следствие, условия и порядок их прекращения рассматриваются в германском праве. Так, в основе концепции прекращения договора лежит утрата права требования истца, которая принимается судом во внимание независимо от позиции протестующей стороны. Соответственно, с этого момента правоотношения между субъектами договора прекращаются.⁴⁵

При этом германская правовая система предполагает сохранение некоторых обязанностей сторон по завершению формализованных отношений.

⁴⁵ Ансон В. Договорное право / пер. с англ. М.: Юрид. лит., 1984.

Условия прекращения договорных отношений закреплены в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ)⁴⁶ в § 362–397. При этом указанный перечень обстоятельств не является исчерпывающим и дополняется в следующих случаях:

1) наличие обстоятельств прекращения договора в прямых нормах закона (§ 275 ГГУ – невозможность исполнения обязательства, § 158 II ГГУ – отменительное условие, § 163 ГГУ – истечение срока договора);

2) частные случаи, не указанные в законе (соглашение о расторжении, новация, совпадение должника и кредитора в одном лице).

Важным основанием прекращения договорных отношений в Германии является невозможность исполнения обязательства, под которым понимается продолжительная невозможность должника достичь посредством совершения определенных действий предусмотренного обязательством результата.

Отдельно в ГГУ оговорено условие прекращения обязательства через его исполнение (§ 362 ГГУ). Причем в германском законодательстве исполнение понимается в рамках концепции «реального исполнения» как фактическое действие, в то время как на сегодняшний день распространена «договорная теория», предполагающая заключение исполнительского соглашения.⁴⁷

Кроме того, в гражданском законодательстве Германии прекращение договорных отношений связывается с применением суррогатов исполнения. К подобной форме может быть отнесено предоставление вместо исполнения, установленного § 364 I ГГУ. Так, договорные обязательства могут считаться исполненными в случае, если должник представляет иной предмет или совершает иное действие взамен того, что указано в договоре. Данная форма

⁴⁶ Гражданское уложение Германии" (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715.

⁴⁷ Мохаммед В.А. Сравнительно-правовой анализ развития гражданско-правового института прекращения договора в зарубежном праве // Закон и право. 2021. № 5. С. 68–72.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

прекращения оформляется путем заключения соглашения, в том числе и до момента совершения указанного действия. При этом новое предоставление не становится предметом существующего договорного обязательства. Если новое обязательство не может быть исполнено, то кредитор вправе требовать исполнения первоначального обязательства.

Также § 275 ГГУ освобождает должника от исполнения нового обязательства в случае, если исполнение первоначального обязательства было невозможно.

При этом установленное в § 364 II ГГУ предоставление в качестве возможного исполнения не влечет за собой прекращение первоначального обязательства.

Альтернативным способом прекращения договора в ГГУ предусматривается исполнение посредством внесения вещей в депозит (§ 378 ГГУ). Условиями для подобного исполнения являются:

- 1) вещи должны относиться к тем, которые могут быть внесены в депозит (§ 372 ГГУ);
- 2) наличие основания для внесения вещей в депозит (§ 372 ГГУ);
- 3) внесение в депозит должно происходить в определенном месте (§ 374 ГГУ);
- 4) должен быть исключен возврат вещей, внесенных в депозит (§ 378, 376 II ГГУ).

Кроме того, германское гражданское законодательство защищает права кредитора и устанавливает правило, по которому должник теряет право возврата переданных вещей (§ 376 II ГГУ). К вещам, которые могут быть внесены в качестве депозита, относятся деньги, ценные бумаги и иные легитимирующие документы и ценности. Указанные вещи могут быть проданы кредитором с публичных торгов, что будет обозначать завершение обязательств и прекращение договора.

Германское законодательство также позволяет прекратить договорные отношения в случае прощения кредитором долга должнику. Для прохождения данной процедуры между сторонами должно быть оформлено соглашение, которое по сути является распоряди-

тельной сделкой, абстрагированной от первоначальной обязательственной сделки.

Распространенная в большинстве правовых систем форма прекращения договора в виде соглашения о расторжении прямо не предусмотрена законодательством Германии. Однако согласно принципу свободы договора (§ 311 I ГГУ) стороны вправе заключить подобное соглашение. Естественно, что законом напрямую не указаны требования к оформлению соглашения о расторжении.

В странах англо-саксонской системы способы регулирования договорных отношений в значительной степени отличаются от стран континентальной системы. Во многом это связано с тем фактом, что в основе регулирования правовых отношений в этих странах лежит судебный прецедент и, соответственно, отсутствует единый документ, всецело регулирующий договорные отношения.⁴⁸ При этом, например, в Англии общие вопросы регулирования отражены в Законе о продаже товаров (1893), в Законе о тщетных договорах (1943), в Законе о введении в заблуждение (1967), в Законе о несправедливых условиях договора (1977).⁴⁹

По общему правилу, в Англии сторона договора имеет право прекратить договор, если его условия были существенно нарушены. Нормы английского права, регулирующие прекращение договора, всецело основываются на понимании договора как самостоятельного явления, что значительно осложняет изучение данного вопроса. Важен тот факт, что в английской правовой практике отсутствует единая терминология, отражающая основания прекращения договора.

Так, в своей работе Поллок применяет термин «*rescission*», введенный Самондом и Вильме для обозначения соглашения сторон, не приступивших к исполнению договора или исполнивших его частично.

⁴⁸ Оробинский В.В. Английское договорное право. М.: Феникс, 2019. С. 124.

⁴⁹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2004. С. 116.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Поскольку основания прекращения договора не конкретизированы, следует группировать их по наиболее широким признакам по примеру оснований в общем праве:

- 1) прекращение договора через исполнение;
- 2) прекращение договора в результате заключения взаимного соглашения сторон;
- 3) прекращение договора в одностороннем порядке;
- 4) прекращение договора вследствие допущенного одной из сторон нарушения договора (breach of contract);
- 5) прекращение договора ввиду невозможности исполнения.

Исполнение договора в английской правовой практике воспринимается как естественное условие прекращения договора.

Согласно принципу свободы договора стороны вправе заключить взаимное соглашение, по которому стороны отказываются от претензий. Так, субъекты могут прекратить действующий договор (waiver, rescission) либо заменить первоначальный договор новым (новация).

В случае если стороны уже приступили к исполнению обязательств, либо одна из сторон еще не приступила, то договор может быть прекращен «на будущее время». Следует учитывать, что среди теоретиков встречаются различные наименования данного соглашения: waiver, rescission, dissolution. Среди английских теоретиков права встречается позиция о «частичном прекращении договора» (partial dissolution, partial rescission), однако на практике судами не рассматривается такая позиция.⁵⁰

Иначе трактуются условия прекращения договора, если стороны уже начали выполнять свои обязательства или выполнили их, либо если по условиям договора обязанность возникает только у одной стороны. В таком случае стороны могут оформить встречное удовлетворение, т.е. отказ кредитора от своих требований в ви-

⁵⁰ Давудов Д.А., Усенков И.А. Lex mercatoria: сущность и перспективы // Аграрное и земельное право. 2016. № 10 (142). С. 117–120.

де договора за печатью (release by deed) или заключить соглашение о замене исполнителя (accord and satisfaction).

Аналогичный подход применяется при прекращении договора в США, однако Единообразный торговый кодекс США (1956 г., далее – ЕТК) проводит ряд отличий между прекращением и расторжением договора. Так, в соответствии со ст. 2106 ЕТК к причинам прекращения договора должны относиться те, которые не являются нарушением его условий. Условием расторжения же является нарушение договорных обязательств. В таком случае законодательство дает право на судебную защиту прав сторон в соответствии с установленной процедурой.⁵¹

Общей практикой для судов в США является применение двусторонней реституции (restitutio in integrum) по прекращению договорных отношений.

Однако в связи с тем, что договорные отношения в США регулируются общим правом и правом справедливости, то применение реституции в значительной степени ограничено процессуальными возможностями общего права. В связи с этим для полной защиты своих прав стороны вынуждены прибегать к исковой защите в одной из форм.⁵²

1) иск о неосновательном обогащении (action for money had and received);

2) иск о присвоении (action of trover);

3) иск об изъятии имущества из противоправного владения (action of ejectment).

Особой формой прекращения договора в англо-саксонской системе следует считать институт merger (поглощение). Применение данной формы связано с изначальным делением договоров на формальные и неформальные. Поэтому если первоначальный договор имел неформальный характер, то при заключении формального

⁵¹ Шумилов В.М. Правовая система США. М.: Между-нар. отн., 2006.

⁵² Латыпов Д.Н. Способы защиты гражданских прав по англосаксонскому праву // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 196–213.

договора он будет поглощен, что имеет отличие от новации, при условии, что условия сохраняются.⁵³

Рассмотренные подходы, принятые в законодательстве романо-германской и англо-саксонской правовой семей, стали основой для регулирования вопросов прекращения договоров во многих государствах. Изучаемый в данном исследовании вопрос прекращения договорных обязательств в российском законодательстве, очевидно, во многом вобрал в себя черты германской системы. Однако в ряде случаев, российское законодательство отображает и черты англо-саксонского подхода.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4–592.
2. Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 10. Международное частное право (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2012) // Вестник международного коммерческого арбитража. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – № 1. – С. 254–292.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4–592.
4. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) : Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII–XIX, 1–715.
5. Ансон В. Договорное право / пер. с англ. – М.: Юрид. лит., 1984.
6. Давудов Д.А., Усенков И.А. *Lex mercatoria: сущность и перспективы* // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 10 (142). – С. 117–120.

⁵³ Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография / Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков [и др.] ; отв. ред. С.В. Соловьева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. С. 109.

7. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. – М.: Статут, 2004. – С. 116.

8. Латыпов Д.Н. Способы защиты гражданских прав по англосаксонскому праву // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 6. – С. 196–213.

9. Мохаммед В.А. Сравнительно-правовой анализ развития гражданско-правового института прекращения договора в зарубежном праве // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 68–72.

10. Мохаммед В.А. Сравнительно-правовой анализ развития гражданско-правового института прекращения договора в зарубежном праве // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 68–72.

11. Оробинский В.В. Английское договорное право. – М.: Феникс, 2019. – С. 124.

12. Шумилов В.М. Правовая система США. –М.: Между-нар. отн., 2006.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Шайхутдинова С. Н., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Ходырева Е. А.,
доцент кафедры гражданского права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н, доцент
E-mail: shajxutdinova16@bk.ru

Актуальность исследования особенностей рассмотрения дел о расторжении брака во многом определяется значимостью брака как социального института. На сегодняшний день разводы представляют собой один из определяющих факторов, снижающие демографические показатели страны и порождающие социальную напряженность.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Как и в любых других гражданских делах, при производстве бракоразводного процесса необходимо прежде всего определить, что нужно доказать и каким способом доказать. Верно будет отметить, что расторжение брака имеет свои проблемы и особенности в области доказательств и доказывания. Данные отношения имеют длительный характер и что немало важно, личностный характер. В следствие чего, возникает ряд вопросов и проблем, которые связаны с данной категорией дел. Так как в судах большинство дел, которые находятся в производстве, касаются именно расторжения брака, то необходимо в первую очередь определить предмет доказывания.

В современном законодательстве отсутствует определенный перечень оснований, определяющие, что необходимо доказать сторонам для того, чтобы расторгнуть брак. И из-за отсутствия данного перечня, супруги самостоятельно определяют обстоятельства, препятствующие продолжению совместной семейной жизни.

Принятие законного и обоснованного решения является заключительной частью судебного разбирательства, а также его основной целью. Кроме того, российское законодательство требует не только принять его, но и должным образом оформить в виде процессуального документа – судебного решения.

Существуют как общие правила составления решения суда, так и частные особенности, которые возникают вследствие специфики рассматриваемой категории гражданских дел. Поэтому неудивительно, что решение о расторжении брака нельзя назвать в полной мере судебным актом защиты права или интереса, так как такое решение, как верно подмечает В.А. Цветков, есть результат несколько иной природы. «Основу любого судебного решения составляют факты, которые подверглись анализу в ходе судебного разбирательства» [9, с. 37]. Те из них, что судом будут признаны доказательствами, лягут в основу принимаемого им решения.

По мнению И.П. Коржакова, судебное доказывание в делах о расторжении брака отсутствует и этот факт «напрямую влияет на сущность судебного решения, которым не защищается никакого материального права» [1, с. 141]. Условия судебной деятельности

ставят в необходимость решать вопрос не с точки зрения абсолютной истины, а с точки зрения максимальной вероятности. Особенность судебного решения по делам о расторжении брака заключается в том, что декларативный момент в нем отсутствует, т. к. предметом подтверждения в суде является волеизъявление супругов о невозможности дальнейшей совместной их жизни и сохранения семьи в условиях неизбежного распада брака.

И.П. Коржаков считает, что «судебное решение по делам о расторжении брака не подтверждает наличие брачного правоотношения или права истца на расторжение брака» [1, с. 4]. С данной точкой зрения можно не соглашаться, однако, не принимать содержания судебного решения о расторжении брака, как акта подтверждения государственной властью волеизъявления супругов о нежелании совместно проживать, никак нельзя. Существующая палитра научных взглядов на данный вопрос позволяет говорить о его актуальности.

В.И. Тертышников выделяет следующие особенности решения по делу о расторжении брака.

Первое – это наличие правовых свойств, которые состоят в общеобязательности и авторитетности. Второе – это юридические последствия вступления в законную силу такого решения. «Речь, прежде всего, идет о непровержимости, исключительности, преюдициальности и осуществимости» [8, с. 7].

Решение суда о расторжении брака, как и любое иное решение, должно быть законным и обоснованным. Указанное делает такое решение обязательным для каждого из участников судебного процесса. Обязательность – правовая категория, связанная с вступлением судебного акта в законную силу. Она предлагает невозможность обращения с аналогичным иском, по предмету которого уже имеется вступившее в законную силу решение суда. Вместе с тем, обратим внимание еще на одну особенность судопроизводства по делам о расторжении брака, к которой можно отнести отсутствие подобных ситуаций с обращением с аналогичным иском по одному и тому же предмету. Сюда не относятся ситуации, связанные с отказом истца от ранее заявленных исковых требований, поскольку по делам о рас-

торжении брака такой отказ от иска не лишает впоследствии истца права на его повторную подачу в суд без изменения предмета иска.

Согласно точке зрения Л.А. Пахомовой, для осуществления правосудия является обязательным неуклонное соблюдение установленных в законе требований, предъявляемых к форме и содержанию судебного акта [5, с. 10].

Судья при рассмотрении дела о расторжении брака должен определить предмет доказывания. Основы вопросов доказывания, касающиеся семейных отношений, содержатся в ст. 16–26 СК РФ. Однако данная норма не закрепляет в себе даже примерного перечня фактов, которые могли бы быть основанием для расторжения брака [2]. Таким образом, объем фактов, подлежащих установлению в судебном заседании, напрямую зависит от таких обстоятельств как: наличие взаимного согласия и наличие несовершеннолетних детей. Если у супругов отсутствуют общие несовершеннолетние дети и один из супругов отказывается от расторжения брака, в предмет доказывания включаются факты: наличие взаимности согласия на расторжение брака, отсутствие общих несовершеннолетних детей, уклонение одного из супругов от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния [2]. При аналогичной ситуации за исключением того, что один из супругов отказывается от расторжения брака, в предмет доказывания будут включены такие факты как: отсутствие у супруга согласия на расторжение брака, факт заключения брака, отсутствие наличия общих несовершеннолетних детей, а также невозможность дальнейшего сохранения семьи и совместного проживания супругов.

Следует отметить, что невозможность дальнейшего сохранения семьи и совместного проживания является довольно-таки оценочной формулировкой. В каждом случае такие факты определяются индивидуально. Однако существует примерный перечень обстоятельств, которые подтверждают невозможность дальнейшего совместного проживания и сохранения семьи (например, невозможность иметь детей, злоупотребление алкоголем, супружеская неверность).

Когда оба супруга согласны на расторжение брака и имеют общих несовершеннолетних детей, в предмет доказывания включаются следующие факты: наличие взаимного согласия, факт заключения брака, наличие несовершеннолетних детей, а также отсутствие или наличие соглашения о воспитании и содержании детей.

Если у супругов взаимное согласие на расторжение брака, а также отсутствуют разногласия по существенным вопросам, суд расторгает брак без выяснения мотивов.

На практике также могут встретиться такие ситуации, когда заявление о расторжении брака предъявляется опекуном супруга, признанным судом недееспособным. В таком случае кроме вышеперечисленных фактов, в предмет доказывания необходимо будет включить назначение лица опекуном недееспособного супруга в порядке, установленном законом; решение суда о признании супруга недееспособным, которое уже вступило в законную силу.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что к общим фактам, входящим в предмет доказывания по всем делам о расторжении брака, относятся:

1. Отсутствие или наличие общих несовершеннолетних детей.
2. Отсутствие или наличие взаимного согласия супругов на расторжение брака.
3. Заключение брака.

Важно отметить, что в бракоразводных делах помимо объяснения сторон редко используются иные доказательства. Если же в процессе участвуют представители, то также отсутствуют и объяснения в качестве доказательств. При этом следует отметить, что было бы уместно в делах о расторжении брака использовать заключения экспертов и свидетельские показания в качестве доказательств.

Согласно ст. 56 ГПК РФ судья, после того, как определил какие обстоятельства имеют значение для дела, дает разъяснения супругам о том, что им необходимо доказывать только те обстоятельства, на которые они ссылаются. Для этого важно указать сторонам, какими доказательствами они могут подтвердить указанные ими обстоятельства. Пункт седьмой Постановления Пленума Верховно-

го Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» содержит примерный перечень доказательств, которые необходимо будет предоставить в суд. К таким доказательствам относят свидетельство о рождении общих несовершеннолетних детей, свидетельство о регистрации брака. Непредставление данных документов послужит основанием для оставления искового заявления без движения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общими фактами, входящими в предмет доказывания в делах о расторжении брака, являются взаимное согласие у супругов, заключение брака и отсутствие или наличие общих несовершеннолетних детей. Основные проблемы при определении предмета доказывания возникают в случае отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака.

Список литературы

1. Коржаков И.П. Расторжение брака в судебном порядке (гражданско-процессуальный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Вишнякова. – 4-е изд. – М.: Контракт; НИЦ Инфра-М, 2016. – С. 29–30.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
4. Матросов Н.А. К вопросу о специфике судебного разбирательства по делам о расторжении брака // Юридическая наука, 2012. № 4. С. 74.
5. Пахомова Л.А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.
МАГИСТРЫ И АСПИРАНТЫ

7. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве» и ФЗ «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2012. – С. 82.

8. Тертышников В.И. Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2012.

9. Цветков В.А. Мотивы расторжения брака по российскому семейному праву // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 76.

10. Чефранова Е. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. – 2016. – № 9.

СЕКЦИЯ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ ОТ УТЕЧКИ ПО КАНАЛАМ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ИЗЛУЧЕНИЙ ПУТЕМ ЗАЗЕМЛЕНИЯ

Подгорный Э. Р., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Стерхова Т. Н., доцент
кафедры информационной безопасности в управлении
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. т. н.
E-mail: emil.podgorny1999@gmail.com

С развитием информационных технологий стал очень важен вопрос информационной безопасности.

Невозможно полностью защитить конфиденциальную информацию от несанкционированного распространения путем использования программных средств, средства идентификации и системы шифрования [1].

Работа любых электронных устройств сопровождается электромагнитными излучениями. Технические средства обработки информации не являются исключением. Злоумышленнику с помощью современных технических средств не составит трудностей перехватить создаваемые вашей техникой сигналы и выделить из них нужные ему. Источником электромагнитных излучений (ЭМИ), как правило, являются сами технические средства обработки информации (ТСОИ), активные элементы локальных сетей и кабели. Таким образом, можно сделать вывод, что правильное выполненное заземления является разновидностью системы защиты информации.

Актуальность проблемы заключается в защите ТСОИ от утечки по каналам, появляющимся из-за ЭМИ.

При осуществлении электромагнитного экранирования нужно заземлить экран источника побочного ЭМИ путем подключения

экрана к заземлителю. В том случае заземление используется в целях электромагнитного экранирования.

Заземляющее устройство представляет собой проводящую часть (заземляющий электрод) или набор соединенных между собой проводящих частей, которые находятся в электрическом контакте с землей или через промежуточную проводящую среду [2].

На производстве ТСОИ заземляются на общий заземлитель. Кроме того, в подобных комплексах обязательно применение сетевых фильтров и использование кабелей с двойным экранированием.

Существуют два способа подключения заземляющих проводников к заземлителю: одноточечная и многоточечная. Первая в свою очередь имеет три вида в зависимости от способа подключения: последовательная, параллельная и комбинированная.

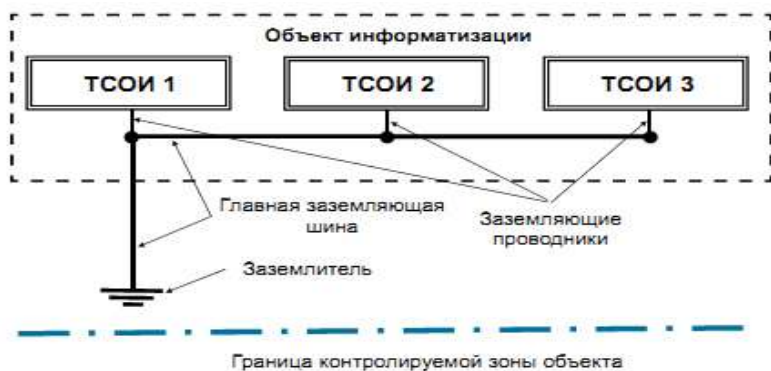

Рис. 1. Одноточечная последовательная схема заземления

Последовательные схемы заземления являются самыми простыми. Однако недостатком таких схем является появление обратного тока с различных устройств по общему участку цепи. Из-за этого возможно образование опасного сигнала в цепях.

Помимо этого, могут быть обнаружены нежелательные связи между проводниками, которые создают несколько путей заземления для каждого технического средства. Между устройствами в такой системе появляется разность потенциалов и возникают выравнива-

ющие токи. Простая последовательная одноточечная схема заземления применяется на низких частотах.

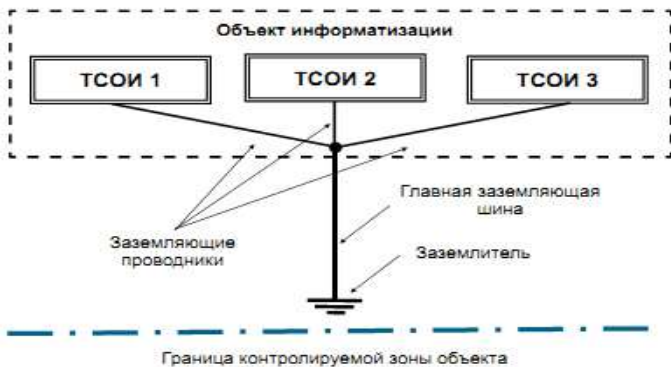

Рис. 2. Одноточечная параллельная схема заземления

Одноточечная схема *параллельного* заземления. У неё нет недостатков последовательной. В этой схеме есть свои нюансы, например, такая схема требует большого количества протяженных заземляющих проводников. Это может привести к проблеме, связанной с обеспечением малого сопротивления заземления частей схемы.

Кроме того, могут быть обнаружены нежелательные соединения между заземляющими проводниками, которые создают несколько путей заземления для каждого устройства. Вследствие этого в такой системе могут появиться выравнивающие токи и может возникнуть разность потенциалов между различными устройствами.

Рис. 3. Одноточечная комбинированная схема заземления

СЕКЦИЯ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

При использовании одноточечной *комбинированной* (гибридной) схемы заземления ряд ТСОИ подключается к заземлителю последовательно, а ряд – параллельно.

Комбинированные схемы – это совокупность последовательной и параллельной.

В таких системах не должно быть замкнутых цепей, заземление должно быть с общим проводником, сопротивление проводников должно быть минимальным, каждый элемент должен быть подсоединён отдельным ответвлением, запрещается использовать в качестве заземляющих проводников батареи, металлические водопроводные трубы.

Заземляющее устройство, состоящее из нескольких заземляющих электродов, соединенных друг с другом, называют контуром заземления.

Чтобы вычислить сопротивление сложных заземлителей используют формулу:

$$R_x = \frac{R_z \cdot R_g}{\eta_z \cdot R_z + n \cdot \eta_g \cdot R_g}$$

где R_z, R_g – сопротивление электродов, Ом;

η_z – коэффициент использования вертикальных электродов группового заземлителя;

η_g – коэффициент использования горизонтального полосового электрода, соединяющего вертикальные электроды группового заземлителя;

n – количество вертикальных электродов.

Неправильное заземление приводит к возрастанию второстепенных электромагнитных излучений.

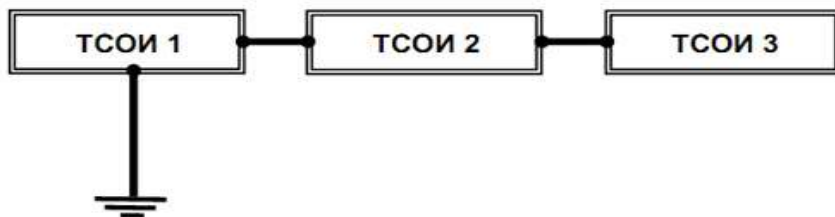

Рис. 4. Неправильно выполненная схема заземления

На рис. 4 представлен пример неправильного заземления. Ошибка заключается в последовательном включении нескольких заземляемых устройств в заземляющий проводник.

Аналогичная ситуация показана на рис. 5: два устройства, заземлённых на рабочий контур заземления, объединены экранированным кабелем, который соединяет данные устройства.

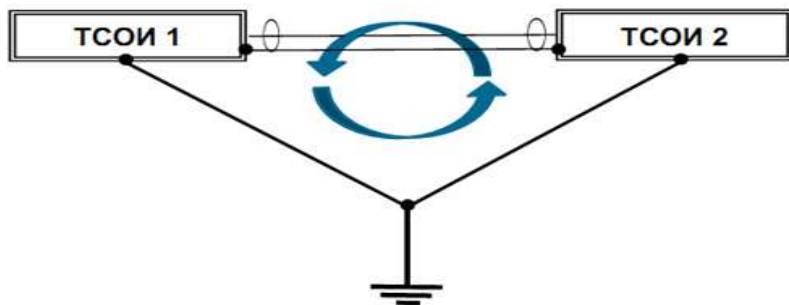

Рис. 5. Неправильно выполненная схема заземления

В таком случае часть индуцируемого в информационных устройствах сигнала начинает протекать по экрану кабеля и проводам заземления, образуя замкнутый контур, выполняющий функцию передатчика. Резонансные частоты этого передатчика с одной из гармоник информативного сигнала может привести к значительному повышению уровня вторичного электромагнитного излучения.

Из-за всех этих факторов кабельные экраны должны быть заземлены с одной стороны, например, со стороны основного устройства.

Чтобы исключить попадания целенаправленных информационных сигналов с заземляющих проводников в систему заземления, возможно использование источников бесперебойного питания с двойным преобразованием частоты и изолирующим трансформатором; фильтры низких частот, суперфильтры, трансфильтры с изолирующим трансформатором.

На практике при фиксации сопротивления заземления на объектах информатизации фиксируют только измерения сопротивления заземлителя (контур заземления), не учитывая измерения сопро-

СЕКЦИЯ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

тивления заземления корпусов ТСОИ. Всё это приводит к тому, что при исправном контуре заземления, сопротивление заземления самих технических средств может не соответствовать допустимым. Вследствие чего сохраняется опасность утечки информации.

Поэтому при измерении сопротивления заземления на объектах информатизации нужно обязательно проводить измерение сопротивления заземления каждого ТСОИ, находящегося в составе объекта информатизации.

Систематическое измерение сопротивления заземления технических средств обработки информации, установленных на объекте информатизации, позволит иметь информацию о состоянии системы заземления объекта в целом и не допустить неблагоприятных последствий.

Не рекомендуется использовать для системы заземления естественные заземлители, находящиеся за пределами контролируемой зоны.

При наличии в электронно-вычислительной технике (ЭВТ) «схемной земли» отдельное заземление для них создавать не требуется. Шина «схемная земля» должна быть изолирована от защитного заземления и металлоконструкций и не образовывать замкнутую петлю.

Защита информации от утечки по цепям электропитания.

Данная защита обеспечивается за счёт подключения электропитания через помехоподавляющие фильтры.

Запрещается осуществлять электропитание технических средств, имеющих выход за пределы КТ, от защищенных источников электроснабжения без установки помехоподавляющих фильтров.

Электропитание должно осуществляться экранированным (бронированным) кабелем. Цепи электропитания на участке от технических средств до разделительных систем или помехоподавляющих фильтров прокладываются в экранирующих конструкциях. Не допускается прокладка в одной экранирующей конструкции кабелей электропитания, развязанных от промышленной сети, с любыми кабелями, имеющими выход за пределы КТ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Система заземления на объектах информатизации не должна иметь выход за пределы контролируемой зоны (КТ) и должна размещаться на расстоянии не менее 10–15 м от них [3].

Заземляющие провода должны быть выполнены из медного провода (кабеля) и не превышать 4 Ом [3].

Данные требования увеличивают защищённость информации от утечки по цепям электропитания.

Вывод

Профилактика опасности утечки информации актуальнейшая проблема. Необходимо помнить, что экранирование технических средств передачи информации и соединительных линий эффективно только при правильном их заземлении. Поэтому одним из важнейших условий по защите информации является правильное заземление устройств, через которые она передаётся. Обеспечение информационной безопасности – важнейшая задача нормального функционирования любой информационной системы.

Список литературы

1. Гавриш В.Ф. Практическое пособие по защите коммерческой тайны. – Симферополь: Таврида, 1994. – 112 с. – URL:https://otherreferats.allbest.ru/law/00167521_0.html (дата обращения: 29.03.2022).
2. Бухаров А.И., Косенков П.В. Обеспечение электробезопасности в соединениях и частях : учеб. пособие. –М.: МО РФ, 2000. – 472 с. – URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=995> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Правила устройства электроустановок (ПУЭ). – 7-е изд. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elec.ru/viewer?url=files/2016/11/02/ПУЭ-novredaktsijaelek.pdf> (дата обращения: 29.03.2022).

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУБД POSTGRESQL

Чибышева В. Р., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Исхаков Р. И., ст. преподаватель
кафедры информационной безопасности в управлении
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: v.chibysheva6@mail.ru

База данных – это упорядоченный набор структурированной информации или данных [1].

Система управления базами данных (СУБД) – это комплекс программно-языковых средств, позволяющих создать базы данных и управлять ими.

Базы данных, стали доминирующим инструментом хранения больших массивов информации. Поэтому выбор темы по организации системы защиты данных, приобретает большое значение для безопасности организации и является актуальным на сегодняшний день.

Для баз данных важны все три основных аспекта информационной безопасности: конфиденциальность, целостность, доступность.

Цель доклада состоит в формировании рекомендаций, выполнение которых позволит минимизировать потери данных.

Сформулированы и выполнены следующие задачи:

1. Анализ произошедших утечек данных, связанных с нарушением информационной безопасностью баз данных.
2. Выявление причин утечки данных из баз данных.
3. Определить способы защиты баз данных для организации.

База данных — это одна из главных целей хакеров. Так, по данным сайта Nabr в 2019 г. произошла утечка базы данных с информацией о владельцах 60 млн человек в Сбербанке [2].

Так же в 2020 г. стало известно об утечке резервной копии дампа базы данных MySQL с сайта «РЖД Бонус» [3].

Опрошенные «Коммерсантом» ИБ-эксперты видят опасность в слабой защите государственных баз данных [4].

Причинами утечки данных из баз данных могут быть: [5].

1. Неограниченные привилегии пользователей баз данных.
2. Внедрение SQL-кода.

3. Открытые резервные копии баз данных.
4. Неправильная конфигурация базы данных.
5. Отсутствие опыта в области безопасности.
6. Плохое управление данными.

Существуют способы для организации защиты баз данных. Рассмотрим их на примере СУБД, с открытым исходным кодом PostgreSQL.

PostgreSQL хранит информацию о таблицах, типах данных, типах индексов, функциональных языках и т. д. PostgreSQL предотвращает повреждение данных и сохраняет их целостность на транзакционном уровне.

Организовать защиту данных можно:

1. Используя метод шифрования данных.
2. Безопасность на сетевом уровне.
3. Безопасность на уровне базы данных.
4. Организация защиты резервных копий.

PostgreSQL предлагает шифрование на нескольких уровнях и обеспечивает защиту данных [6].

Шифрование хранилища паролей. Шифрование для определенных столбцов.

Шифрование разделов данных. Шифрование на стороне клиента. Безопасность на сетевом уровне.

Безопасность на уровне базы данных – PostgreSQL имеет систему прав пользователя. В современных версиях PostgreSQL «роль» является синонимом «пользователя», поэтому любое имя учетной записи базы данных, на самом деле является ролью с LOGIN атрибутом, который позволяет ей подключаться к базе данных.

Организация защиты резервных копий баз данных. В PostgreSQL есть встроенный инструмент для создания резервных копий утилитой `pg_dump`. Так же у СУБД есть утилита `pg_dumpal`, которая реализует резервное копирование всего экземпляра базы данных без указания конкретной базы данных. И утилита `pgAdmin` с помощью, которой можно создавать резервные копии в графическом интерфейсе.

Рекомендации по защите резервных копий баз данных:

1. Используйте отдельную учетную запись для доступа к хранилищу резервных копий.
2. Имейте резервные копии, хранящиеся offline.

СЕКЦИЯ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

3. По возможности создавайте аппаратные снимки систем хранения данных резервных копий.

4. Контролируйте работу оборудования и ПО.

5. Задействуйте задания переноса резервных копий Backup Сору Job.

Так же для защиты баз данных можно использовать аппаратные программные средства, например, использование парольных политик, использование антивирусов, установка электронного замка «Соболь».

Помимо систематического применения всего арсенала средств, описанных в статье, необходимо использование административных и процедурных мер. Только тогда можно рассчитывать на успех в деле обеспечения информационной безопасности современных серверов баз данных.

Список литературы

1. СУБД Oracle Database: – URL: <https://www.oracle.com/ru/database>

2. Информация о утечке данных из базы данных сбербанка. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/469903/>

3. Информация о утечке данных из базы данных РЖД Бонус. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/526852/>

4. Информация, используемая для статистики, с сайта Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4442021>

5. Причины утечки данных из баз данных. – URL: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/557296/>

6. Шифрование. – URL: <https://www.postgresql.org/docs/8.1/encryption-options.html>

7. Организация защиты резервных копий баз данных. – URL: <https://habr.com/ru/company/veeam/blog/319654/>

**СЕКЦИЯ 16. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**ТРУДОВОЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Анисимова А. С., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Русских Т. В., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент
E-mail: anisimova5678@yandex.ru

Современные цифровые технологии с каждым днем все больше внедряются в различные сферы общества: производство, бизнес, быт, образование, медицину. «Трудовые отношения, как часть общественных отношений, не могут остаться незатронутыми» [1].

На сегодняшний день нет единого мнения, нет единой дефиниции, что следует понимать под термином «цифровизация». Стоит отметить, что на законодательном уровне определения так же нет. «Возникновение данного термина связано с бурным развитием информационно – коммуникационных технологий» [2]. Определение Е.Л. Варгановой, М.И. Максеенко является наиболее удачным и требует внимания в рамках раскрытия темы. «Авторы трактуют цифровизацию «как использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств»» [2].

«Наиболее значимые аспекты теоретических исследований по вопросу влияния цифровизации на трудовые отношения постепенно начинают закрепляться в законодательстве» [1]. Так, 16 декабря 2019 года были внесены изменения в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде. С 1 января 2021 г. вступили в силу изменения трудового законодательства в части со-

вершенствования правового регулирования дистанционной (удаленной) работы.

Одной из наиболее актуальных тем остается тема трудового договора в условиях цифровизации. Переход на электронную форму договора посредством цифровых технологий является наиболее прогрессивным решением на фоне сложившейся обстановки в мире на сегодняшний день. Необходимо совершенствовать и модернизировать нормы трудового права, для того, чтобы расширять возможности работника и работодателя, развивать оформление трудовых отношений.

При разборе данной темы, возникает ряд проблем, требующих разъяснений для того, чтобы понять, как цифровизация влияет на заключение одного из самых важных документов, заключаемого между работником и работодателем – трудового договора. К примеру, может ли считаться электронная форма договора разновидностью письменной, посредством каких информационных систем производится обмен электронными документами, как происходит идентификация сторон, с какими проблемами могут столкнуться заинтересованные лица и почему важно уже сегодня переходить на цифровой формат трудового договора.

Для начала следует рассмотреть, какие попытки на законодательном уровне были предприняты и что уже сделано для того, чтобы трудовой договор мог заключаться посредством применения информационных технологий.

Согласно статье 67 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) «трудовой договор заключается в письменной форме» [3], следовательно, соглашение между работником и работодателем должно быть заключено в письменной форме без использования усиленной квалифицированной электронной подписи. Однако существует ряд нормативных актов, а также иные положения трудового кодекса, которые подразумевают заключение трудового договора с использованием новых информационных технологий.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Феде-

рации». В рамках федерального проекта введено использование документов, связанных с работой, в электронном виде без их дублирования на бумажном носителе, созданы дополнительные возможности для удаленного трудоустройства (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений).

В 2019 г. в Госдуму был внесен проект федерального закона под номером 736455-7 [5]. Инициатива была направлена на то, чтобы внести изменения в статью 67 ТК РФ и разрешить заключать трудовые договоры в электронной форме. Дополнение ст. 67 ТК РФ заключалось в следующем: «если иное не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации, трудовой договор признается заключенным в случае обмена сторонами с использованием электронных либо иных технических средств такими документами или иной информацией, которые содержат согласованные сторонами условия трудового договора, отвечающие требованиям, предъявляемые Трудовым кодексом Российской Федерации к содержанию трудового договора». Однако данный законопроект в 2022 г. был отклонен.

Следующая попытка придать трудовому договору электронную форму была предпринята Федеральным законом "О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой" от 24.04.2020 года № 122-ФЗ [6]. В соответствии с данным законом в Российской Федерации проводился эксперимент «по использованию отдельными работодателями и работниками в электронном виде без дублирования на бумажном носителе документов, связанных с работой, в отношении которых трудовым законодательством РФ предусмотрено их оформление на бумажном носителе и (или) ознакомление с ними работника в письменной форме, в том числе под роспись». Одной из целей данного эксперимента являлось создание условий для использования в сфере трудовых отношений электронных документов. В Положении, которое утверждает порядок проведения эксперимента, сказано, что трудовой договор относится к числу документов, оформление которых предусмотрено на бумажном носителе. Данный закон раскрывает перед нами порядок организации взаимодействия работника и работодателя посредством информационных систем, в рамках которых

ведется электронный документооборот (далее – ЭДО). Эксперимент наделил субъекты трудовых правоотношений широким спектром прав в отношении регулирования их трудовой деятельности по вопросам связанным с созданием, использованием и хранением электронных документов, связанных с работой. Участниками эксперимента стали такие учреждения, как «Почта России», "НИУ "ВШЭ" и ряд других. Эксперимент показал, что осуществление профессиональной деятельности должно сопровождаться новшествами, которых мы можем достичь, используя передовые технологии, которые активно внедряются в нашу повседневную жизнь.

Федеральный закон от 22.11.2021 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в ТК РФ» [7] дополнил главу 2 ТК РФ тремя новыми статьями, которые касаются электронного документооборота в сфере трудовых отношений. Под электронным документооборотом в сфере трудовых отношений понимается создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе. Электронный документооборот осуществляется работодателем посредством следующих информационных систем:

- 1) цифровая платформа «Работа в России»;
- 2) информационная система работодателя.

Цифровая платформа «Работа в России» является федеральной государственной информационной системой. Условием для осуществления ЭДО в данной системе является регистрация в единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и получение усиленной квалифицированной электронной подписи (далее – УКЭП), либо усиленной неквалифицированной электронной подписи (далее – УНЭП) или простой электронной подписи. Такие подписи позволяют произвести идентификацию её владельца. Чтобы подписать трудовой договор, работнику и работодателю необходима такая подпись. УКЭП выдают аккредитованные Министерством цифрового развития и массовых коммуникаций России удостоверяющие центры, которые имеют лицензию ФСБ. Создание электронной подписи производится с помощью шифровальных средств. Элек-

тронная подпись «генерируется в результате криптографического преобразования информации с использованием специального ключа – уникальной последовательности символов» [8]. Удостоверяющие центры, используя программное обеспечение, создают сертификаты ключей, то есть документы, которые подтверждают принадлежность ключа проверки подписи владельцу сертификата. Электронную подпись записывают, например, на токен или компьютер. Если у работника к моменту заключения им трудового договора электронной подписи не было, то ее предоставляет работодатель.

Информационная система работодателя в соответствии со ст. 22.1 ТК РФ – это система, которая обеспечивает подписание электронного документа, его хранение, а также фиксацию факта его получения сторонами трудовых отношений. При заключении трудового договора в данной системе используется УКЭП и УНЭП. УНЭП также создается с помощью программ шифрования, хранится на физических носителях и выдается удостоверяющими центрами, однако программы для создания УНЭП не проходят проверку ФСБ.

Необходимо разобраться, может ли «электронная форма считаться разновидностью письменной» [8]. Ответ на данный вопрос содержит Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) [9]. Определение понятия договор раскрывает ст. 434 ГК РФ. В соответствии с данной статьей «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами, либо иными данными». Применение норм гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений имеет неоднозначный характер. Позиция О.А. Архиповой и Т.Ю. Лузянина считается наиболее верной. Их позиция такая: «анализ нормативно-правовых и доктринальных источников позволяет прийти к выводу о необходимости в современных условиях гражданско-правового регулирования трудовых отношений с целью предоставления дополнительных возможностей работникам в реализации и защите своих прав» [10]. В связи с этим можно говорить о том, что электронная форма трудового договора является разновидностью письменной

На сегодняшний день ТК РФ прямо предусматривает для дистанционных работников возможность заключения трудового договора в электронном формате. На данную категорию работников также распространяются правила осуществления электронного документооборота в соответствии с положениями ст. 22.1–22.3 ТК РФ. Обмен документами происходит посредством применения электронных платформ, а также используются УКЭП либо УНЭП. Под электронными платформами в данном случае понимается электронная почта и система ЭДО. Однако при заключении электронного трудового договора работодатель все равно направляет сотруднику экземпляр договора в бумажном виде.

Проблемы в сфере заключения электронного трудового договора не так ярко выражены в судебной практике, как например споры, вытекающие из расторжения трудового договора посредством применения информационных систем. Это обуславливается тем, что нововведения произошли сравнительно недавно. Однако интересным является Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 11.03.2019 года по делу № 33-2061/2019 [11], которым суд отказал в исковых требованиях. Суд не счел доводы истца о дистанционной работе убедительными и отказал в признании отношений трудовыми, поскольку порядок заключения трудового договора о дистанционной работе определен Правилами внутреннего распорядка АО "Тинькофф Банк" (ответчик), согласно которым трудовой договор о дистанционной работе может быть заключен путем обмена электронными документами, чего не было совершено в отношении стороны, заявляющей требования. Данный пример свидетельствует о том, что практика заключения трудовых договоров с дистанционными работниками посредством обмена электронными документами активно реализуется в нашей стране, в том числе принимается и на локальном уровне крупных организаций.

Привычная для большинства письменная форма все больше утрачивает свое значение. Тем не менее, для многих такой вариант кажется самым удобным и надежным, так как не потребуются разбираться с передовыми технологиями, в частности с серверами, посредством которых будет происходить процедура заключения тру-

договора. Внедрение цифровых технологий требует больших затрат в части реализации и дальнейшего использования. Так, для работодателя процесс внедрения в «рабочую жизнь» электронных платформ с целью ЭДО является весьма затратной процедурой. Электронные системы могут давать сбои в работе, может произойти утечка персональных данных, заражение вредоносными программами, возможно несанкционированное проникновение в систему. Злоумышленники также могут получить доступ к электронным подписям для дальнейших мошеннических схем.

Введение электронного документооборота требует в свою очередь соответствующих изменений в законодательстве, поскольку механизм не налажен и в случае спора между сторонами требуется необходимость предоставить в качестве доказательств, например, почтовые отправления или скриншоты переписки, которые будут отражать факт наличия отправленных документов в электронном виде. Например, работник направил электронным письмом по почте пакет документов, предъявляемых при заключении трудового договора, впоследствии он был фактически допущен к работе. Далее сложилась ситуация не начисления заработной платы и здесь необходимо определить являются ли почтовые отправления доказательствами в обосновании заявленных требований. Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК) [12] на сегодняшний день не относит почтовые отправления, скриншоты переписки к доказательствам по делу. Однако, если снимок экрана (скриншот) нотариально заверить, то нотариальный протокол будет обладать юридической силой. Данный довод подтверждается ГПК (п. 5 ст. 61) и Арбитражным процессуальным кодексом (п. 5 ст. 69) и свидетельствуют о том, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания.

Однако наличие проблем не говорит о том, что электронный трудовой договор, заключаемый посредством информационных систем, является сложной и опасной процедурой. Данный вид договора имеет ряд преимуществ, в сравнении с письменной формой. Такой подход к заключению трудовых отношений облегчает кадровые процедуры, трудоустройство происходит в простой и сокращенной

форме, «повышается защищенность документов, облегчается процесс изменения документа» [8]. Также решается ряд экологических проблем, в частности уменьшается количество расходуемой бумаги.

Таким образом, переход на электронную форму трудового договора является перспективным явлением и соответствует эпохе, в которой цифровизация поглощает практически все аспекты человеческой жизни. Необходимо предпринимать шаги, которые помогут глобализировать данный процесс, повышать компьютерную грамотность населения. В Удмуртии, а именно в Шарканском районе в 2022 году был разработан проект «Школа компьютерной и мобильной грамотности». Данный проект затрагивает работу с такими целевыми группами, как жители района категории 50+, а также инвалиды. Именно это группа людей в большинстве случаев сталкивается с многочисленными проблемами использования информационных технологий. Не стоит забывать, что внедрение цифровых технологий это «естественный результат технологического развития» [8], который был запущен для большого количества людей, чтобы облегчить их жизнь и привнести новшества в развитие трудовых правоотношений.

Список литературы

1. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 106 с.
2. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – № 2. – С. 5–12.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 3.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических зада-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

чах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 14.05.2018. – № 20. – Ст. 2817.

5. Проект Федерального закона № 736455-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.06.2019) // Справочноправовая система «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Собрание законодательства РФ. – 27.04.2020. – № 17. – Ст. 2700.

7. Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 29.11.2021. – № 48. – Ст. 7947.

8. Епифанова Т.О. Заключение трудового договора в электронной форме и связанные с этим риски // Журнал: Уральский журнал правовых исследований. – 2018. – № 1. – С. 55–66.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

10. Архипова О.А., Лузянин Т.Ю. О применении гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4. – С. 107–119.

11. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 11.03.2019 по делу № 33-2061/2019 [Электронный ресурс].

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ
ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА РАБОТУ**

Городилов Д. И., Дмитриева Ю. С., 2 курс
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Соболев С. А.,
доцент кафедры экологического, природоресурсного
и трудового права ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ»,

к. ю. н., доцент

E-mail: dmitruevajulia@gmail.com
zxzDANILAzxz@yandex.ru

Любые трудовые отношения начинаются с подписания трудового договора работником и работодателем. Однако зачастую именно работник оказывается наименее защищенной стороной, поэтому так необходимо создать такие условия, которые не позволят работодателю превышать свои полномочия.

Согласно статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами [1].

На практике мы выявили ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться работнику и работодателю при заключении трудового договора:

– во-первых, иногда работодатели избегают выполнять обязанности, возложенные на них трудовым законодательством;

– во-вторых, трудовое законодательство содержит положения о поступлении на работу, которые не в полной мере раскрыты в самих же нормах законодательных актов;

– в-третьих, работодатель, пользуясь неустойчивым положением работника, создает такие условия, которые нарушают права работника;

– и наконец, в своем стремлении упростить и улучшить жизнь общества, в связи с последними изменениями трудового законода-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

тельства, некоторые цифровые технологии не позволяют работникам в полной мере осуществлять свои права при поступлении на работу.

Рассмотри более детально каждую из представленных нами проблем.

Одним из самых распространенных нарушений, выявляемых при проверке Государственной Инспекцией труда (ГИД), является то, что работодатель не ознакомляет работника под подпись до начала работы с локальными нормативными актами. Согласно ч. 3 ст. 68 ТК РФ это является обязанностью работодателя, которую необходимо выполнить до подписания трудового договора. Законодательством не установлен единый для всех порядок ознакомления с различными локальными актами, связанными с занимаемой должностью работника. Поэтому важным остается сам факт документального подтверждения ознакомления.

Важно учитывать, что если при заключении трудового договора, работодатель не ознакомил работника с локальными актами под подпись, то в дальнейшем, при нарушении работником указанных положений, работодатель не имеет привлекать его к ответственности.

Именно поэтому, мы предлагаем следующие рекомендации для преодоления данной проблемы:

- работодатель должен проверить до подписания трудового договора наличие подписей всех работников об ознакомлении с ЛНА;
- работнику необходимо проверить наличие определенных актов (издание таких актов является обязанностью работодателя): правила внутреннего трудового распорядка; локальные нормативные акты по оплате труда, по защите персональных данных, по охране труда.

Еще одна распространенная ошибка со стороны работодателя при приеме на работу – это указание «Место работы». Происходит подмена понятия – рабочее место. Согласно ст. 209 ТК РФ: «Рабочее место – место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.», также важно учитывать, что указание рабочего места не является обязательным

условием, то есть может как указываться, так и не приниматься во внимание, в то время как согласно ст. 57 ТК РФ указание места работы является обязательным условием при заключении трудового договора, за невыполнение которого работодателя ждет административная ответственность.

Таким образом, на практике возникает проблема указания места работы, ввиду отсутствия законодательного закрепления данного понятия. В связи с этим, мы считаем необходимым добавить в статью 209 ТК РФ наряду с другими определениями следующую формулировку: «Место работы – это определение конкретной рабочей территории, содержащее в себе наименование организации и ее точное место нахождения».

Особенно важным данный вопрос является для сотрудников, которые принимаются на работу в какое-либо обособленное подразделение или филиал. В таком случае в графе «место работы» следует указывать как наименование обособленного подразделения, филиала и его точного местонахождения.

При этом, не обязательно включать в данную норму указание точного адреса, так как в таком случае допускается перемещение работника у одного работодателя на иное рабочее место или структурное подразделение, которое не влечет за собой изменение трудовых отношений работника и работодателя, а значит не требует заключения нового трудового договора.

Особые сложности указание места работы может вызвать заключение трудового договора о дистанционной работе, когда работником выполняются функции вне стационарного рабочего места. Трудовой кодекс указывает на то, что в данном случае указывается место нахождения работодателя. Мы же считаем, что трудовой договор должен содержать указание на дистанционную работу при определении места работы. Так, например, следует указывать: «Место работы – место фактического исполнения обязанностей, г. Ижевск».

Следующей распространенной проблемой в трудовом законодательстве является заключение срочного трудового договора. Нередко работодатели злоупотребляют своими полномочиями, и

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

в связи с этим на практике наблюдается необоснованное заключение срочного договора и ущемление прав работников, с которыми такие договоры заключаются.

Важно отметить, что Международная организация труда также обозначает необходимость введения дополнительных гарантий работникам, с которыми заключается срочный трудовой договор. Так, например, в Рекомендации МОТ от 1982 года № 166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» содержится положение о том, что срочные договоры заключаются с целью уклонения от предоставляемой защиты, которая закреплена в Конвенции МОТ 1982 года, а значит следует создать условия, препятствующие использованию такого рода договоров на определенный срок [3].

Проблемы заключения трудового договора нередко встречаются в судебной практике. Таким, например, было дело гражданина Сысоева, с которым заключался срочный трудовой договор сроком на один год 11 лет подряд. После этого, когда истек срок последнего трудового договора, охранное предприятие отказалось заключать новый договор и мужчина остался без работы. Однако, Конституционный суд признал действия работодателя законными в силу ч. 1 ст. 59: «с лицами, принимаемыми для выполнения заведомо определенной работы в случаях, когда ее завершение не может быть определено конкретной датой» [4].

Мы считаем, что ситуации подобные делу Сысоева, являются ущемлением прав работников. Необходимо ограничить количество срочных трудовых договоров, заключаемых друг за другом с одним и тем же работником. Если же после установленного числа, работодатель намерен продолжать трудовые отношения с работником, срочный договор приобретает характер «на неопределенный срок». Либо же установить дополнительные гарантии для работника, с которым трудовые отношения будут прекращены по истечении установленного количества срочных трудовых договоров.

Наконец, рассмотрим одну из самых «современных проблем» в трудовом праве. Речь пойдет о переводе трудовых книжек с бумажного носителя на электронный формат.

По нашему мнению, переход на цифровой формат влечет за собой некоторые трудности для работника. Во-первых, любая электронная система – это технический организм, а он, как мы знаем, не защищен от возможных сбоев. В связи с этим появляется возможность утери каких-либо данных, либо же сроки фиксирования информации в электронной трудовой книжке могут быть сдвинуты. Так, например, у работодателя при заключении трудового договора с работником отсутствует уверенность, что работник уже уволился с прошлого места работы. Эта неосмотрительность приводит к тому, что спустя время, когда сотрудник приносит трудовую книжку или работодатель получает электронный доступ к информации, оказывается, что запись об увольнении сделана позже даты приема на новую работу. В тоже время, не исключен риск для работника утечки его персональных данных в сеть.

Согласно новому законодательству формирование сведений о трудовой деятельности лиц, впервые поступающих на работу после 31 декабря 2020 года, осуществляется в соответствии со ст. 66.1 ТК РФ, а трудовые книжки на указанных лиц не оформляются [5].

В то время как работникам, уже имеющим бумажный носитель, предоставляется право выбора переход на электронный формат, с возможностью сохранения привычного варианта.

В связи с этим, считаем необходимым внести изменения в данное положение, которые позволили бы работникам, которые устраиваются на работу впервые, сохранять возможность выбора ведения трудовой книжки. На наш взгляд нет полной необходимости отменять электронный формат, так как он обладает рядом преимуществ. Но и принудительный перевод цифровые технологии не обеспечивает полную защиту прав работника.

Одной из причин нарушения прав работника при переходе на цифровой формат является недостаточная квалификация кадровых

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

работников, которые не всегда имеют полную осведомленность о правилах ведения электронных трудовых книжек.

Подводя итоги вышесказанного, предлагаем внести следующие изменения в нормы, затрагивающие вопросы трудового права:

1) Ввести понятие места работы в ст. 209 ТК РФ:

«Место работы – это определение конкретной рабочей территории, содержащее в себе наименование организации и ее точное место нахождения».

2) Установить ограниченное количество срочных трудовых договоров, следующих друг за другом в отношении одного работника, с предоставлением ему дополнительных гарантий.

3) Сохранить за работником право выбора при оформлении трудовой книжки, для лиц, заключающих трудовой договор впервые.

Список литературы

1) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

2) Постановление Верховного суда от 01.03.2017 № 84.

3) Рекомендация Международной Организации Труда от 22 июня 1982 г. № 166 о прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя.

4) Постановление от 19 мая 2020 г. № 25-П по делу о проверке конституционности абзаца 8 ч. 1 ст. 59 ТК РФ в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева.

5) Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде". – П. 8 ст. 2.

**ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РАМКАХ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО
СТРАХОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ**

Романов Д. А., 4 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Люминарская С. В., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н.
e-mail: romanovdmi08@gmail.com

Действующее законодательство Российской Федерации провозглашает в качестве одной из конституционных, основополагающих ценностей здоровье человека. Под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройство функций органов и систем организма [1]. В целях защиты здоровья, в частности, психического здоровья, приняты нормативные акты различного уровня, среди которых, например, федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», нормативные акты Правительства РФ и профильных министерств и ведомств.

В целях получения гражданами Российской Федерации лечения, в том числе от психических расстройств, в России ежегодно принимаются Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В них, в частности, указано, что граждане имеют право на бесплатное получение медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения. Программой госгарантий предусмотрено оказание помощи как амбулаторно, так и в условиях стационара [3].

Психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку; при этом отсутствие должного законодательного регу-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

лирования психиатрической помощи может наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан [2]. Следует сказать, что психические расстройства влекут за собой и инвалидность граждан, исключают их из трудовых отношений и затрудняют реализацию многих гражданских прав.

Согласно статистике ФГБУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты РФ, психические расстройства и расстройства поведения являются третьей по численности причиной инвалидности в России (8,7 % в структуре взрослой инвалидности и 0,8 % всего взрослого населения), уступая место лишь заболеваниям системы кровообращения (37,8 % в структуре взрослой инвалидности и 3,6 % всего взрослого населения России) и злокачественным новообразованиям (12,6 и 1,2 % соответственно). При этом среди детей психические расстройства занимают уже первое место (26 и 0,6 % соответственно) [4].

На увеличение числа лиц, страдающих психическими расстройствами, а также на тяжесть их заболевания в последующие годы повлиял и COVID-19. Рост заболеваемости по отдельным регионам РФ составил от 10 до 30 % [8]. Причем влияние коронавирусной инфекции выражается как в физическом, так и в собственно психологическом аспекте [9].

Таким образом, надлежащее лечение психических расстройств является одной из важнейших задач в современном мире.

Однако оказание психотерапевтической помощи в рамках обязательного медицинского страхования содержит ряд проблем правового характера.

В первую очередь, это отсутствие достаточного нормативного регулирования.

Данная проблема выражается, в том числе, в отсутствии четкого определения понятия психотерапии. В научной литературе можно встретить различные определения, но каждое из них отражает тот или иной подход и систему методов, которые применяет психотерапевт, а также отражает позицию автора относительно самого понятия психики человека. Нередко психотерапия смешивается с психологическим консультированием. Причем такое смешение

допускается и самими психологами и психотерапевтами. Но психотерапия предполагает работу с больными и их родственниками, в то время как психологическое консультирование предполагает работу со «здоровыми» людьми, у которых нет психических заболеваний.

Отсутствуют также конкретные регламенты оказания психотерапевтических услуг. Самые общие положения можно найти в малом количестве нормативных актов, регулирующих соответствующие отношения, например, Стандартом первичной медико-санитарной помощи при депрессиях (ремиссии) вводится дополнение к традиционной медикаментозной терапии и посещению врача психиатра – психологическая адаптация, арт-терапия и психотерапия. Этим же стандартом устанавливается усредненный показатель кратности применения – 5 для психологической адаптации и 10 для арт-терапии и психотерапии [5]. Частные, более детальные аспекты оказания психотерапевтической помощи можно обнаружить разве что в научной литературе, которая не является источником права в Российской Федерации.

Исходя из множества определений понятия «психотерапия», множества методов и способов оказания психотерапевтической помощи, а также ввиду огромной субъективности в оказании такого вида помощи невозможно выделить общие критерии эффективности оказанной психотерапевтической помощи, т. к. улучшения могут быть кратковременными, а само по себе чувство удовлетворенности от оказанной помощи и субъективные ощущения невозможно считать признаком эффективности.

Тесно связанной с этим является и проблема невозможности надлежащей оценки оказанной помощи. Причем в некоторых случаях невозможным становится доказать сам факт услуги, т. к. зачастую она оказывается посредством беседы с пациентом.

Можно указать и то, что психотерапевтическая помощь распространяется не на все стандарты оказания медицинской помощи. Так, стандартом первичной медико-санитарной помощи при депрессиях легкой и средней степени тяжести установлена исключительно медикаментозная терапия и наблюдение у врача психиатра [6]. В то же время, не психиатрические диагнозы могут включать в себя ока-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

зание медицинским психологом психотерапевтической помощи (например, при самопроизвольном прерывании беременности) [7]. В федеральной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи предусмотрено право медицинских организаций, оказывающих паллиативную медицинскую помощь, принимать меры психологической поддержки и духовной помощи, в том числе помощи лицам, потерявшим близких вследствие неизлечимого заболевания, при их обращении в медицинскую организацию. Также указывается, что беременные женщины, обратившиеся в медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь по профилю «акушерство и гинекология» в амбулаторных условиях, имеют право на получение правовой, психологической и медико-социальной помощи, в том числе по профилактике прерывания беременности. Правда, в этих случаях говорится не столько о психотерапевтической, сколько о психологической помощи.

Здесь стоит упомянуть, что к 2024 г. Российская Федерация должна полностью перейти на новый статистический и классификационный перечень – МКБ 11. В нем добавлены некоторые новые категории, уточнены старые, а также удалены целые разделы. Некоторые из новых установленных категорий по своему смыслу должны будут предусматривать оказание психотерапевтической помощи (к ним относятся, например, СДВГ, игровое расстройство, затяжная патологическая реакция горя), в т. ч. в целях снижения нагрузки на Фонд социального страхования в связи с выходом на больничный. В связи с этим стандарты оказания медицинской помощи будут подлежать пересмотру и включению в них сведений о необходимости оказания психотерапевтической помощи, что, надеемся, подтолкнет законодателя к работе над этой проблемной областью.

Вызывают определенные затруднения и вопросы оформления психотерапевтической помощи. Так, иногда психотерапевтические услуги включают в медицинские услуги, оказываемые врачами-психиатрами в рамках ОМС. Встречаются и такие случаи, когда психотерапевтические услуги предоставляются на возмездной основе, несмотря на выделение бюджетных средств, т. к. стоимость

услуг, оказываемых на возмездной основе, может существенно превышать стоимость таких же услуг в рамках ОМС.

В целом же, можно сделать вывод о необходимости надлежащего и более полного регулирования оказания медицинских психотерапевтических услуг, начиная с определения основных понятий, отталкиваясь от которых можно будет предусмотреть более или менее общие критерии эффективности оказанной помощи, что в той или иной мере поспособствует разрешению иных проблем. При этом важно доводить до сведения пациентов информацию о полагающемся им в рамках обязательного медицинского страхования объеме психотерапевтической помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

2. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1913.

3. Постановление Правительства РФ от 28.12.2021 № 2505 (ред. от 16.03.2022) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СЗ РФ. – 2022. – № 1. – Ч. 3 ст. 205.

4. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 № 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года».

5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. № 1226н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при депрессиях (ремиссии) в амбулаторных условиях психоневрологического диспансера (диспансерного отделения, кабинета)» // Российская газета. – 2013. – № 125/1.

6. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. № 1219н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при депрессиях легкой и средней степени тяже-

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

сти и смешанном тревожном и депрессивном расстройстве в амбулаторных условиях психоневрологического диспансера (диспансерного отделения, кабинета)» // Российская газета. – 2013. – № 125/1.

7. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07 ноября 2012 г. № 590н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при самопроизвольном прерывании беременности».

8. «Год в напряжении»: коронавирус спровоцировал рост психических расстройств у россиян // «Известия». – URL: <https://iz.ru/1129507/mariia-frolova/god-v-napriazhenii-koronavirus-sprovotciroval-rost-psikhicheskikh-rasstroistv-u-rossiian>

9. Мосолов С.Н. Длительные психические нарушения после перенесенной острой коронавирусной инфекции SARSCoV-2 // Современная терапия психических расстройств. – 2021. – № 3. С. 2–23.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА

Рязанов А. Э., 2 курс, ИПСУБ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Русских Т. В., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: artem.ryazanov14@gmail.com

Труд работников, выполняющих воспитательные функции, имеет особое правовое и социальное значение, поскольку направлен на создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и норм поведения, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения закону и правопорядку.

Соответственно, указанные работники должны понести повышенную правовую ответственность за аморальное поведение.

Вопрос о таком основании увольнения, как совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением работы, является актуальным в современном обществе. Данное обстоятельство нашло свое отражение в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации, который, помимо прочего, предусмотрел дополнительное основание прекращения по инициативе работодателя трудовых отношений с работником, выполняющим воспитательную функцию в силу своего должностного и служебного поведения.

В связи с этим, хотелось бы подробнее разобрать обстоятельства, которые учитываются судом при решении вопроса о правомерности увольнения работника по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. А также разграничить данное основание увольнения и увольнение по п. 2 ст. 336 ТК РФ: применения, в том числе однократного, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника.

Исходя из содержания статьи, стоит определиться с кругом лиц, к которым можно применить этот пункт.

Согласно п. 46 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 [1] «При рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми прекращен в связи с совершением ими аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (пункт 8 части первой статьи 81 ТК РФ), судам следует исходить из того, что по этому основанию допускается увольнение только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, например учителей, преподавателей учебных заведений, мастеров производственного обучения, воспитателей детских учреждений, и независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту».

Однако не редки случаи, когда суды расширительно толкуют данное положение постановления Пленума Верховного Суда РФ и считают, что трудоустройство в учебное или воспитательное

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

учреждение, общение с несовершеннолетними позволяет увольнять по такому основанию.

Тем не менее, Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в постановлении от 14.08.2015 № 44г-32/2015 [2] восстановил на работе в должности заместителя директора по режиму работника, ударившего шлепком по голове воспитанника учебного заведения. Суд принял данное решение ссылаясь на то, что должность заместителя директора по режиму не отнесена к должностям педагогических работников. В связи с чем работник учебного заведения не мог быть уволен по данному основанию.

Интересным представляется и определение Свердловского областного суда от 21.02.2008 № 33-926/2008 [3] по которому методист, вступившая в драку со студенткой, была восстановлена на работе. Суд указал, что «обязанность по обеспечению выполнения воспитательной работы», прописанная в трудовом договоре с работником, «не есть обязанность по выполнению воспитательной функции». Также ее должность не относится к должностям профессорско-преподавательского состава. «Следовательно, у работодателя отсутствовали основания увольнения истца Ш. с должности методиста кафедры на основании п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации» – установлено судом.

Таким образом, совершение аморального проступка работниками образовательных и воспитательных учреждений, в чьи функциональные обязанности не входит непосредственное осуществление воспитательной деятельности, не влечет за собой увольнения в порядке п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Главная проблема в применении положения данной статьи состоит в том, что законодательство не определяет понятие «аморальный поступок», его критерии, понятие аморального проступка, несовместимого с возможностью продолжения данной работы. В данный момент этот пробел восполняется лишь доктринальными точками зрения, а также судебной практикой.

Аморальным считается проступок, противоречащий общепринятым нормам и правилам (появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, нецензурная брань, драка, поведение, унижающее человеческое достоинство, и т. д.) [4].

Аморальный проступок — это виновное действие (бездействие), нарушающее основные моральные нормы общества и противоречащее содержанию трудовой функции и тем самым дискредитирующее воспитательные, должностные полномочия соответствующего круга лиц [5].

Некоторые суды считают недостаточным наличие лишь факта совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка. Суды полагают, что работодателем должны быть представлены доказательства, дающие право полагать, что лицо в дальнейшем может совершить аналогичный проступок. Так, например, в Апелляционном определении Хабаровского суда от 19.03.2014 по делу № 33-896/2914 [6] работник именно с таким доводом был восстановлен на работе.

Согласно пункту 46 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «увольнение за совершение аморального проступка допускается в случае, если он совершен как по месту работы, так и вне его. Данное обстоятельство является важным, поскольку учитывается при решении вопроса о процедуре расторжения трудового договора».

Если аморальный проступок совершен при исполнении служебных обязанностей в рабочее время, то, соблюдается порядка привлечения работников к дисциплинарной ответственности, установленного ст. 193 ТК РФ: «Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников» [7].

Если аморальный проступок совершен не при исполнении должностных обязанностей и, соответственно, в нерабочее время, то применяется ч. 5 ст. 81 ТК РФ, согласно которой увольнение работника не допускается позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Некоторые суды при вынесении решения учитывают и факт совершения аморального проступка непосредственно в присутствии учащихся как очевидцев. К примеру, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 17.06.2020 по делу № 33-8746/2020 установлено, что заместитель директора по учебно-воспитательной работе по основному месту работы и учитель географии на 0,5 ставки по совместительству, в ходе конфликта с директором школы, кричала, кидала канцелярские принадлежности и разбила ноутбук. Суд признал, что данные действия недопустимы для педагогического сотрудника, однако конфликт произошел около 17-18 часов вечера, когда обучающихся в стенах учебного заведения уже не было, а значит её действия «не могли негативно сказаться на воспитании и развитии несовершеннолетних» [8]. На этом основании суд восстановил учителя географии на работе.

Необходимо устанавливать различия между аморальными проступками как собирательной группой, за совершение которых работодатель может расторгнуть трудовые отношения с работником по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, и отдельными видами аморальных проступков, предусмотренных п. 2 ст. 336 ТК РФ и подп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – применение методов воспитания, связанных с психическим или физическим насилием и, соответственно, появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Поскольку последние два проступка также можно расценивать, как аморальные проступки, на практике возникают сложности с выбором основания увольнения сотрудника и их часто путают.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в кассационном определении от 23.10.2008 изменила причину и формулировку увольнения Е. с п. 2 ст. 336 на п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Исходя из фактических обстоятельств дела, суд признал, что аморальный проступок имел место, увольнение работодателем произведено с учетом его тяжести и обстоятельств, при которых он совершен, а также предшествующего поведения работника и его отношения к труду. Однако не усмотрел

применение Е. методов воспитания, связанных с психическим или физическим насилием над обучающимся, поскольку угрозы высказывались не при выполнении Е. воспитательной функции, а на секционном занятии [9].

На практике необходимо более тщательно подходить к выбору основания увольнения педагогического работника, если его деяние формально подпадает и под диспозицию п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и подп. 2 ст. 336 ТК. Думается, что законодателем не зря применение психического и физического насилия, а также появление работника в состоянии алкогольного, токсического и иного опьянения вынесено в дополнительные основания прекращения трудового договора с работниками. Поэтому применение норм ст. 336 ТК приоритетно по отношению к п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [10].

Для признания увольнения сотрудника законным по п. 2 ст. 336 ТК суды обращают внимание на наличие ряда условий, которые можно вывести из определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 88-1072/2022 [11].

Во-первых, Соблюден ли порядок применения дисциплинарного взыскания. Во-вторых, приняты ли работодателем объяснения от учащихся о фактах применения методов физического и психического насилия над личностью, установлены ли конкретные обстоятельства дела: факты насилия над личностью, медицинские документов о физическом насилии, звукозаписи о психическом насилии. В-третьих, работодатель должен представить доказательства, свидетельствующие о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду. В-четвертых, не должны быть нарушены сроки наложения дисциплинарного взыскания в виде увольнения [11].

Таким образом, в статье нами предложено ограничить круг лиц, выполняющих воспитательную функцию, по отношению к которым может применяться положение п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Определено основание увольнения, – совершение аморального проступка – критерии которого и определение отсутствуют в законодательстве.

Исходя из судебной практики, были выделены факты, на которые преимущественно ссылаются суды при вынесении приговоров: возможно ли увольнение работника по данному основанию, совершен ли аморальный поступок при выполнении трудовых обязанностей, место его совершения, наличие вредного воздействия на обучающихся. Принял ли во внимание работодатель поведение работника и его отношение к труду до совершения аморального проступка, а также наличие доказательств, дающих право полагать, что сотрудник сможет совершить аналогичные действия в будущем.

Данное основание увольнения также следует разграничивать с увольнением по п. 2 ст. 336 ТК РФ, и, в силу его специального выделения в Трудовом кодексе России, применение данной нормы приоритетно по отношению к такому основанию расторжения, как совершение аморального проступка лицом, осуществляющим воспитательную деятельность.

Список литературы

1. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя (статья 81 ТК РФ) и по пункту 2 статьи 278 ТК РФ // Дисциплинарные взыскания [Электронный ресурс]. – URL: СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.08.2015 № 44г-32/2015 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Свердловского областного суда от 21.02.2008 по делу № 33- 926/2008 // СПС «Консультант Плюс».
4. Путеводитель по кадровым вопросам. Увольнение // СПС «Консультант Плюс».
5. Гусов, К. Н. Трудовое право России : учебник / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – М.: Издательство Проспект, 2004. – 496 с. – ISBN 5-98032-136-5.
6. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 19.03.2014 по делу № 33-896/2914 // СПС «Консультант Плюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «Консультант Плюс». – Ст. 193.

8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.06.2020 по делу № 33-8746/2020 // СПС «Консультант Плюс».

9. Кассационное определение Саратовского областного суда от 23.10.2008 // СПС «Консультант Плюс».

10. Малеина, М. Н. Аморальный проступок преподавателя: правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2018. – № 10(262). – С. 61–72. – DOI 10.12737/art_2018_10_6.

11. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-1072/2022.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ

Сабиров Р. И., 2 курс ИПСУБ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Русских Т. В., доцент

кафедры экологического, природоресурсного и трудового права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: ros56734@yandex.ru

Вопрос об особенностях регулирования труда работников скорой помощи (далее СМП) имеет критическое значение, поскольку их работа фактически обеспечивает конституционное право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Из этого вытекает целый ряд иных вопросов: о профессиональных рисках и поддержании здоровья медработников, их ответственности, дополнительных гарантиях и обеспечении справедливой заработной платы.

Профессиональный риск здоровья медицинских работников скорой помощи

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Работа персонала станций скорой медицинской помощи связана с воздействием на их здоровье множества негативных факторов: высокие уровни шума, транспортные вибрации, интенсивные эмоциональные, информационные и интеллектуальные нагрузки [1], а также в целом неблагоприятные условия труда оказывают не меньшее влияние, чем постоянный контакт с больными и впоследствии проявляются во множестве различных заболеваний. Также среди медработников скорой помощи наблюдаются повышенные показатели по распространённости неинфекционных заболеваний [2].

При этом, необходимо отметить, что по всем приведённым показателям медицинские работники скорой помощи испытывают, куда большие нагрузки и подвергаются более значительным рискам, чем среднестатистические медицинские работники [2].

Нельзя также забывать и о дополнительных рисках для медработников, связанных с работой в условиях эпидемии COVID-19. Именно фельдшеры СМП первыми входят в контакт с больным коронавирусом, во время транспортировки до медучреждения (это является их прямой обязанностью на основании п. 6 ст. 35 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [3].

В таких условиях очевиден дополнительный риск для каждого члена бригады скорой медицинской помощи. Например, в Санкт-Петербурге, начальник отдела по оказанию амбулаторной медицинской помощи городского комитета по здравоохранению заявила о том, что по состоянию на июнь 2020 года, на больничном с диагнозом COVID-19 находилось 20 % всего персонала бригад СМП [4].

Из приведённой статистики следует, что персонал бригад СМП на постоянной основе испытывает влияние различных факторов, оказывающих негативное воздействие на здоровье сотрудников. При этом, заболевания, полученные инфекционным путём (от пациентов) официально не считаются полученными в ходе осуществления работниками своей профессиональной деятельности, и, соответственно, не влекут за собой получение сотрудником СМП соответствующих выплат.

Помимо указанных факторов, угрозу для сотрудника СМП может также представлять и сам пациент. Нередко в СМИ появляется информация об очередном нападении пациента на сотрудников скорой помощи [5], приехавших на вызов. В таком случае очевидна возможность причинения физического вреда персоналу СМП, однако каждый такой случай является источником серьёзного стресса для всех сотрудников СМП, что опять же негативно сказывается на их здоровье.

Ответственность работников скорой медицинской помощи

В дополнение к обозначенным выше рискам необходимо также упомянуть фактор ответственности медицинского работника скорой помощи. В случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей работник может нести ответственность не только дисциплинарную, но и уголовную.

В качестве примера можно привести приговор Тобольского городского суда, приговорившего фельдшера скорой помощи к наказанию в виде двух лет лишения свободы за ошибочное диагностирование биологической смерти и не проведение мероприятий по сердечно-лёгочной реанимации [6].

В связи с эпидемией COVID-19 бригады скорой медицинской помощи также начали страдать от ужесточившихся мер к соблюдению установленного порядка оказания скорой медицинской помощи. При этом нередко назначаемые дисциплинарные взыскания являются неправомерными, как это было в случае, получившем широкую огласку в СМИ с врачами СМП во Владимире. Инцидент произошел 17 октября, когда бригада скорой помощи привезла пациентку к зданию администрации после отказа двух больниц в госпитализации. Благодаря действиям медиков спустя полчаса пациентке удалось найти койку в областной больнице. Позднее вся бригада (два фельдшера и водитель), а также диспетчер получили выговоры и были лишены стимулирующих выплат [7].

Разумеется, подобная степень ответственности приводит к интенсивным эмоциональным, информационным и интеллектуальным перегрузкам, что, как было упомянуто ранее, оказывает прямое влияние на здоровье работников.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

Отдых сотрудников скорой помощи во время смены в свободное от вызовов время

В соответствии с действующими законами, у медучреждения нет обязанности предоставлять сотрудникам скорой помощи специальное помещение для сна или отдыха. Не установлено и соответствующее право сотрудников на сон в течение ночной смены, даже если вызовы к больным отсутствуют [8].

В Правилах внутреннего трудового распорядка конкретного медучреждения должны быть определены не только особенности регулирования труда медицинских работников, но и режимы их отдыха [9].

В одном из приложений к порядку оказания скорой помощи содержится рекомендация о включении в структуру отделения специальной комнаты для отдыха медработников и водителей скорой помощи между вызовами [10]. Однако никакой юридической силы данные рекомендации не имеют.

Следовательно, сотрудники скорой помощи не имеют закреплённого в законодательстве права на дополнительный отдых, несмотря на очевидно повышенную (по сравнению с остальными медицинскими работниками) нагрузку и ранее упомянутую статистику по профессиональным заболеваниям.

Дополнительные отпуска для работников скорой медицинской помощи

Дополнительные отпуска, которые предоставляются сотрудникам на основании проведения специальной оценки условий труда, минимально должны составлять 7 дней, о чем сказано в ст. 117 ТК РФ [11].

Минимальный дополнительный отпуск в размере 7 дней может быть увеличен работодателем, что отражается в коллективном договоре. Однако предоставленная ранее информация, касающаяся показателей по заболеваемости среди работников рассматриваемой категории, доказывает, по крайней мере, на данный момент, недостаточную эффективность гарантий, предоставляемых работникам скорой медицинской помощи.

*Расчёт заработной платы медработников скорой помощи
в Удмуртской Республике*

Данные приводятся на основании Положения об оплате труда работников бюджетных, казенных учреждений здравоохранения, подведомственных Министерству здравоохранения Удмуртской Республики утверждённые постановлением Правительства УР от 10 сентября 2019 года № 410 [12].

Базовый оклад врача СМП составляет 20100 рублей – относительно крупная сумма. Из всего медперсонала выше оклад только у специалистов-хирургов и руководителей отделений.

Однако ещё есть фельдшеры, которых в бригадах СМП большинство (оклад – 12250 рублей) и медсёстры (оклад – 11700).

Также частью бригады СМП является водитель автотранспорта. Его трудовой договор не подразумевает дополнительных гарантий и порядка оплаты труда, за исключением сокращённой продолжительности рабочего времени (до 36 часов в неделю), невзирая на повышенные риски и вред, связанные с выполнением профессиональных обязанностей. Только недавно водителям СМП было предоставлено право получать дополнительную выплату за работу с больными COVID-19 [13].

Учитывая все возможные надбавки (стаж, эффективная деятельность, оказание психологической помощи и т. д.), максимально возможная заработная плата работника скорой медицинской помощи может составлять примерно 41 тысячу рублей. Однако, на практике, среднестатистический фельдшер скорой помощи может получать примерно 22 тыс. рублей при условии того, что все полагающиеся надбавки будут выплачены, а в СМИ периодически появляется информация о том, что медучреждения системно нарушают установленный порядок выплаты заработной платы работникам.

Из приведённой информации становится очевидно, что уровень заработной платы сотрудников скорой медицинской помощи остаётся достаточно низким, несмотря на высокую значимость указанных профессий и связанные с ними достаточно вредные условия труда.

Вывод

Негативное воздействие на работников скорой медицинской помощи целого ряда вредных факторов, как следствие – повышенные показатели заболеваемости, опережающие все остальные виды медперсонала, свидетельствуют о явной недостаточности законодательно установленных гарантий для данной профессии.

В целях охраны здоровья медработников скорой медицинской помощи необходимо предпринять целый ряд мер: в техническом плане – разработать соответствующие санитарные требования к специальному автотранспорту скорой медицинской помощи.

В рамках кадровой политики – укомплектовать штаты для снижения нагрузки на каждую отдельную бригаду и увеличить их количество, что в свою очередь требует от государства выделения значительных средств, как на увеличение общего уровня заработных плат для персонала СМП с целью привлечения новых кадров, так и на дополнительное оснащение, необходимое для новых бригад.

Непосредственно для сохранения здоровья персонала СМП необходимо обеспечить клиничко-реабилитационные мероприятия, санитарно-курортное лечение, создание системы психологической и профилактической помощи, а также заболевания, полученные инфекционным путём, необходимо считать полученными в ходе осуществления работниками своей профессиональной деятельности.

Необходимо сформировать новые штатные нормативы с учётом напряжённости труда, сменности, продолжительности смены; установить режим работы, отдыха, питания, а также увеличить продолжительность дополнительного оплачиваемого отпуска для данной категории работников.

Список литературы

1. Карамова Л.М., Красовский В.О., Ахметшина В.Т., Хафизова А.С., Власова Н.В., Буляков Р.М., Нафиков Р.Г. Профессиональный риск здоровья медицинских работников станции скорой медицинской помощи ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека». – Уфа, 2017. – 30 с.

2. Карамова Л.М., Красовский В.О., Ахметшина В.Т., Хафизова А.С., Власова Н.В., Буляков Р.М., Нафиков Р.Г. Профессиональный риск здоровья медицинских работников станции скорой медицинской помощи ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека». – Уфа, 2017. – 32 с.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". – П. 6 ст. 35.

4. «В Петербурге на фоне пандемии заболел каждый пятый работник скорой помощи» : статья // РБК: – URL: <https://www.rbc.ru/society/05/06/2020/5eda8bcc9a79475f45572f65>

5. «Пациенты кулаками увечат 200 российских врачей в год» : статья // Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/2017/03/01/pacienty-kulakami-za-god-izuvechili-200-rossijskih-vrachej.html>

6. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области № 1-22/2019 1-436/2018 от 17 мая 2019 г. по делу № 1-183/2018 – в отношении Васильковой А.В.

7. «Во Владимире скорая привезла пациента к зданию правительства из-за нехватки коек для больных COVID» : статья // Новая Газета. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/06/18/vo-vladimire-skoraia-privezla-patsienta-k-zdaniiu-pravitelstva-iz-zanekhvatki-koek-dlia-bolnykh-covid-posle-etogo-mesto-nashli-v-murome>

8. Постановление Правительства РФ от 06.06.2013 № 482 (ред. от 23.06.2014) «О продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, предоставляемого отдельным категориям работников».

9. Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н (ред. от 21.02.2020) "Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2013 № 29422).

10. Приложение № 13 к Порядку оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 388н – «Рекомендуемы штатные нормативы отделения экстренной консультативной скорой медицинской помощи

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

больницы (больницы скорой медицинской помощи, центра медицины катастроф)»).

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). – Ст. 117.

12. Положение об оплате труда работников бюджетных, казенных учреждений здравоохранения, подведомственных Министерству здравоохранения Удмуртской Республики утверждённые постановлением Правительства УР от 10 сентября 2019 года № 410.

13. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 27 ноября 2020 года № 584 «Об установлении специальной социальной выплаты работникам медицинских организаций, подведомственных Министерству здравоохранения Удмуртской Республики, контактирующими с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Спешилова Д. А., 3 курс, ИПСУБ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Шишкина К. В., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: darya.speshilova.01@mail.ru

Дистанционная работа в настоящее время является крайне востребованной. С одной стороны, дистанционный труд позволяет людям с любым образованием, любого возраста работать в свободном графике. С другой, из-за неблагоприятной эпидемиологической ситуации в России и мире, вызванной распространением коронавирусной инфекции и сохранением ограничений в ряде регионов стра-

ны сохраняется дистанционный режим работы для тех работников, изначально труд которых не был связан с работой «на расстоянии».

В моем выступлении мне бы не хотелось останавливаться на ограничении дистанционной работы от отношений гражданско-правового характера, а более подробно рассмотреть иные аспекты правового регулирования дистанционного труда, особенно в связи с внесением изменений в ТК РФ.

Дистанционная работа может изначально быть условием трудового договора, либо работник может быть переведен на дистанционную работу впоследствии. Если в начале пандемии работодатели не знали каким образом совершить временный перевод надистанционную работу при отсутствии согласия работника, то сейчас по правилам, прописанным в новой статье 312.9 ТК РФ, работодатель может перевести работников на временную удаленную работу без их согласия в случае наступления катастрофы природного или техногенного характера; производственной аварии; пожара; наводнения; землетрясения; эпидемии или эпизоотии и других исключительных случаев, ставящих под угрозу жизнь и здоровье людей [1]. И здесь следует обратить внимание, относится ли коронавирусная инфекция к данным обстоятельствам. В частности, Верховный Суд разъяснил, что обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации относятся к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, поскольку указанное распространение в настоящее время повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, и на противодействие ее распространению направлены принимаемые меры по обеспечению безопасности населения и территорий [2]. Следовательно, установление временного условия дистанционной работы является законным.

Далее, это обеспечение работодателем работника необходимым оборудованием и программами. В новой статье 312.6 ТК РФ указано, что работодатель обязан обеспечивать удаленного работ-

ника необходимым оборудованием, программами, средствами защиты информации и пр. При этом не важно, закреплена эта обязанность в трудовом (коллективном) договоре или нет. Вместо работы на оборудовании работодателя работники могут использовать собственные средства и программы, но только с согласия работодателя. Но при этом работодатель должен возмещать расходы и выплачивать компенсацию работнику. Например, работник в 2020 г. был переведен на дистанционный режим работы и использовал свой собственный ноутбук, оплачивал услуги Интернет – провайдера и купил письменный стол для работы. После этого потребовал компенсации за понесенные расходы, но работодатель требование не удовлетворил. В связи с этим работник обратился в суд. Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции указал, что трудовым договором компенсация соответствующих расходов не предусмотрена, кроме того, работник мог обратиться к работодателю с просьбой о выдаче ноутбука и письменного стола, что он не сделал [3]. Следовательно, дистанционный работник не может претендовать на компенсацию расходов по использованию личного оборудования и обустройству рабочего места, если он не согласовал такие расходы с работодателем.

Следующее, что я бы хотела затронуть, это порядок взаимодействия с дистанционным работником. Если удаленный работник и работодатель обмениваются электронными документами, то при их отправке необходимо использовать усиленную квалифицированную электронную подпись работодателя и работника, которая должна применяться только в случаях заключения, изменения или расторжения трудового договора или дополнительного соглашения к нему, договора о материальной ответственности, ученического договора. В случае обмена другими электронными документами можно использовать иные формы, в том числе без использования электронной подписи, например, по электронной почте, WhatsApp, Telegram и т. д. В связи с этим хотелось бы привести судебную практику. Трудовой договор с дистанционным работником был прекращен по его инициативе, работник направил через мессенджер

скан-копию заявления об увольнении. Через некоторое время работник подал иск о восстановлении его на работе, так как работодателем нарушена процедуры увольнения, а именно, заявление об увольнении было направлено в электронном виде и не было подписано усиленной квалифицированной подписью работника. Суд отказал работнику в удовлетворении исковых требований, указав, что трудовое законодательство позволяет установить особый порядок коммуникации и обмена документации между работодателем и дистанционным работником в трудовом договоре. Согласно Правилам внутреннего трудового распорядка компании стороны признают юридическую силу информации и документов, направленных посредством электронной почты и мессенджеров Viber, WhatsApp, Telegram, а также социальных сетей [4]. Таким образом, обмен документов при помощи мессенджеров при увольнении по собственному желанию является правомерным.

Теперь хотелось бы остановиться на новых основаниях для увольнения. Во-первых, это невыход удаленного работника на связь. В отношении дистанционных работников действуют общие основания прекращения трудового договора, и предусмотрены дополнительные основания для увольнения. Если удаленный работник без уважительных причин не выходит на связь с работодателем более двух рабочих дней со дня поступления такого запроса, то его можно уволить. И возникает вопрос: как привлечь такого работника к ответственности? Считается, что работодатель может защитить себя от недобросовестного выполнения работником своих должностных обязанностей, если в трудовом договоре пропишет конкретный режим работы для дистанционного работника и способ его контроля. Но на практике даже этого бывает недостаточно. Так, например, с работником был заключен трудовой договор о дистанционной работе, по условиям которого он обязался в рабочие дни с 9 до 18 часов быть доступным для взаимодействия с работодателем с использованием предусмотренных средств связи. Но работник в течение нескольких дней на связь с работодателем не выходил, никаких еженедельных отчетов не предоставлял. Работодатель принял

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...

действия работника, как прогул, и произвел увольнение по соответствующей статье. Но суд посчитал, что факт отсутствия работника не доказан, поскольку по его месту жительства никто из представителей работодателя не выезжал, иных попыток установить действительное отсутствие работника, кроме телефонных звонков, не предпринималось [5]. А значит, увольнение признано незаконным.

Следующее основание увольнения – смена работником местности выполнения работы, если это влечет невозможность продолжения работы, например, переезд работника в местность, где отсутствует возможность ежедневного выхода в интернет. Так организация привлекла к дисциплинарной ответственности менеджера по работе с региональными клиентами, который по договору должен был работать дистанционно из Мурманска, но изменил место работы – переехал в Москву, а затем в Санкт-Петербург. Работник обжаловал привлечение к ответственности в суде, так как организация находится в Москве, а он осуществляет работу дистанционно. Тем не менее суды всех инстанций работника не поддержали. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что в трудовом договоре определено место работы – город Мурманск. В связи с чем к заработной плате работник получал дополнительные надбавки, обусловленные нахождением в районе Крайнего Севера, и другие льготы, связанные с таким нахождением. Суд признал привлечение к ответственности обоснованным, поскольку работник без предупреждения работодателя покинул место работы, установленное в трудовом договоре [6].

Таким образом, многим пришлось научиться работать в удаленном режиме. Но для работников экономическая выгода, на мой взгляд, очевидна: транспортные расходы, одежда, питание. Для работодателя существенная экономия связана с тем, что сокращается объем арендуемых под офис помещений и число оборудованных рабочих мест для работников. При этом минусы, конечно, тоже присутствуют. По данным ВЦИОМ 30 % респондентов отметили отсутствие прямого контакта с людьми. Только при личных контактах повышается уровень доверия в коммуникациях, налаживаются прочные де-

ловые связи [7]. На мой взгляд присутствует больше плюсов, чем минусов, и при такой форме работы сфера дистанционной занятости будет расширяться, позволяя сокращать разнообразные издержки работодателей и работников, стимулировать создание новых эффективных рабочих мест, включая гибкие формы занятости.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
2. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020).
3. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 15.02.2021 по делу № 33-1105/2021.
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.02.2021 № 33-3431/2021.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 23 марта 2018 г. по делу № 33-3223/2018.
6. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2020 № 88-666/2020 по делу № 2-833/2019.
7. Статистические данные, размещенные на официальном сайте ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/>

СРОКИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Трофимова А. А., 3 курс, ИПСУБ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Шишкина К. В., доцент
кафедры экологического, природоресурсного и трудового права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ю. н., доцент

E-mail: aliatrofimova13@gmail.com

Одной из главных правовых категорий любой отрасли права является сроки. Именно они устанавливают конкретный промежуток времени, в течение которого лицо может воспользоваться своими субъективными правами. В науке трудового права сроки рассматриваются как юридические факты и юридические условия. Под сроком как юридическим фактом следует понимать конкретное социальное обстоятельство, вызывающим в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий. В то же время о правовом сроке следует говорить не только как о юридическом факте, но и как о необходимом для наступления правовых последствий юридическом условии [1]. При этом сроки как юридические факты возможно классифицировать по разным основаниям.

В зависимости от способа выражения и обязательности закрепления в правовых нормах выделяются сроки императивные, императивно-диспозитивные и диспозитивные. В основу второй классификации положена зависимость влияния сроков на динамику правоотношений. Все сроки делятся на правообразующие, правоизменяющие и правопогашающие. Последние делятся в свою очередь на пресекающие, сроки исковой давности и гарантийные сроки. К пресекательным срокам в трудовом праве относятся две группы сроков – определяющие пределы правомочий работодателя, – определяющие размеры правомочий работников. Пресекательные сроки установлены для погашения определенных трудовых прав в результате их неосуществления. Третьим основанием для классификации

сроков является их целевое назначение. По этому критерию все сроки можно разделить на сроки возникновения субъективных прав и юридических обязанностей, сроки осуществления прав и исполнения обязанностей, сроки защиты прав. К последним, в частности, относятся процессуальные сроки [2]. Классификация сроков важна для уяснения их природы и установления основ регулирования.

Меня заинтересовали сроки для обращения за защитой нарушенных прав, их правовая природа и особенности регулирования.

Статьей 392 ТК РФ установлены сроки обращения за защитой нарушенных трудовых прав [3]. Очевидно, что эти сроки являются сроками-юридическими фактами, правопогашающими сроками. Многие теоретики обращают внимание на формулировку данной статьи, в которой законодатель использует словосочетание «сроки обращения за защитой», вместо привычных сроков исковой давности. Однако следует ли прийти к выводу, что данные сроки являются пресекательными и четко обозначают пределы существования субъективного права?

Для разбора установленной проблемы обратимся к судебной практике. Так, Вилочинский городской суд в своем решении (Решение от 15.05.2020 г. по делу № 2-162/2020) пришел к выводу, что срок, установленный ч. 2 ст. 392 ТК РФ является пресекательным, что само по себе значит обоснованным и достаточным. Более подробно с этой точки зрения разъясняется в решении Кинель-Черкасского районного суда (Решение от 14.05.2020 г. по делу № 2-384/2020), где суд дополняет, что само по себе обращение в Государственную инспекцию труда, прокуратуру, не лишает права и возможности обращения в суд, вне зависимости от обращения в названные выше органы, поскольку ст. 392 ТК РФ установлен пресекательный срок обращения в суд за защитой трудовых прав.

В противоречие вышеизложенному выступает Апелляционное определение Омского областного суда от 19.11.2014 г. по делу № 33-7620/2014, где указывает что сроки пресекательными не являются и при пропуске по уважительным причинам могут быть восстановлены судом.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что однозначного мнения в практике нет, возможно, это связано с неправильным пониманием самого термина пресекательный срок. Так, Т.В. Шпачева отмечает, что «существенная разница между пресекательными сроками и сроками исковой давности состоит в том, что завершение пресекательного срока, погашает непосредственно само право, а сроки исковой давности дают возможность лицу осуществить свое право и после их истечения» [4]. Опираясь на это определение, можно прийти к заключению, что сроки, установленные ст. 392 ТК РФ пресекательными не являются. Во-первых, потому что Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 15 предусматривает восстановление данного срока по уважительным причинам. Дополняет данную позицию п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2, согласно которому судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска без уважительных причин срока обращения в суд или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам.

Если сроки, установленные ст. 392 ТК не являются пресекательным, то возможно ли их приостановление в случае обращение сторон к процедуре разрешения спора во внесудебном порядке, предусмотренных статьей 202 ГК? Верховный Суд РФ вышеупомянутым Постановлением указал, что обращение работник с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры или в государственную инспекцию труда, будут служить уважительной причиной пропуска срока только в том случае, если в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Еще одной немаловажной проблемой является установление сроков обращения в суд, в случае, когда нарушение трудового права носит систематический и длящийся характер. Частой практикой является дискриминация работников по половому, возрастному признаку, в следствии чего работник на протяжении многих лет

подвергается необоснованным дисциплинарным взысканием, не получает заслуженные премии и т. д. Так, например, в Уватский районный суд истец обратилась с требованием компенсации причиненного ответчиком моральный вред, поскольку со стороны работодателя в период времени с декабря 2016 г. по февраль 2019 г. подвергалась дискриминации в сфере труда.

Истец указала, что моральный вред был причинен ей необоснованными длящимися действиями работодателя, последнее из которых состоялось 26.02.2019, когда она получила очередное уведомление о сокращении.

С иском о защите нарушенного права истец обратилась в суд 24.05.2019.

Суд пришел к выводу, что трехмесячный срок на обращение в суд истцом пропущен не был.

Подтверждает данную позицию и Верховный Суд в Обзоре судебной практике 2020 г. [5]., где дополняет, что если допущенное работодателем нарушение трудовых прав носит длящийся характер, исковые требования могут быть предъявлены работником в течение всего срока неисполнения работодателем своей обязанности. Важно отметить, что не все правонарушения, продолжающиеся во времени, можно отнести к длящимся. Так, в декабре 2021 г. Верховный Суд РФ указал, что уклонении от оформления трудового договора в случае, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя длящимся не является и будет окончено по истечении трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе [6].

Разберемся более подробно с двумя близкими категориями «сроки исковой давности» и «сроки обращения в суд». Законодательное разграничение этих понятий подтверждается п. 1 ст. 152 ГПК. Сроки исковой давности являются материальными, урегулированными нормами ГК РФ, сроки же обращения в суд могут быть как процессуальными (сроки обжалования решений государственных органов и решений суда), так и материальными (ст. 392 ТК РФ) [7]. Следует отметить существенную разницу в восстановлении

пропущенного срока. В ст. 205 ГК РФ установлена связь обстоятельств пропуска исковой давности с личностью истца, а также временное ограничение в шесть месяцев. Сроки обращения в суд могут восстановлены при установлении обстоятельств, объективно препятствующих возможности работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

В судебных решениях часто происходит подмена данных понятий, что фактически приводит к нарушению норм материального права, в следствии чего суды применяют к трудовым правоотношениям нормы главы 12 ГК РФ. Так, например, Новоуральский городской суд (Решение от 12 ноября 2019 г. по делу № 2-1503/2019) при разрешении вопроса об уважительности пропуска срока обращения в суд за решением индивидуального трудового спора применяет норму 202 ГК РФ. На взгляд, для разрешения данной коллизии необходимо заменить понятие «сроки обращения в суд» на специальные сроки исковой давности, что приведет к устранению существенной неопределенности.

Список литературы

1. Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и юридические условия: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008 г. – С. 8.
2. Кокова Л.Р. Сроки в трудовом праве : автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 8.
3. Трудовой Кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления: 25.02.2022 г.
4. Шпачева Т.В. Анализ практики применения судом пресекательных сроков // Арбитражные споры. – 2008. – № 1 (41).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

СЕКЦИЯ 16. ТРУДОВОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

7. П.А. Ильичев. О соотношении сроков исковой давности и сроков обращения в суд // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – С. 145.

**СЕКЦИЯ 17. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В СФЕРЕ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

**ПОДСЕКЦИЯ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА
В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ
СИСТЕМАМИ**

RIGHT TO DEATH

Васюкова А. А., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Голдобина Е. А., ст. преподаватель
кафедры иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: elisir.90@mail.ru

Under the Universal Declaration of Human Rights “everyone has a right to life.” Laws of most countries admit this statement. A right to life means that every person can manage his or her life freely and, as many believe, decide to end their life on his or her own. Thus, if we suppose that every person has a right to live, it will be logically correct to suppose that every person has a right to die as well, especially if their life is no longer satisfying. Despite this logic, the question of right to death remains highly debatable, which is reflected in the legislation of different countries by providing multiple solutions to this issue.

In fact, what we are talking about is euthanasia.

Euthanasia means "good death" in Greek. The definition of this word has changed over the years. In ancient times it meant a good death after a good life. The first mention of euthanasia in a medical sense dates back to the 17th century. Francis Bacon said that the doctor should help the dying not to be so afraid. In the 19th century, people began to talk

about the active participation of the doctor in the process of ending a life. In the 20th century, the modern definition appeared:

The Oxford Advanced Learner's Dictionary defines euthanasia as the practice of killing a person or an animal who is suffering from a disease without pain.

In the Netherlands euthanasia is defined as deliberately ending a person's life at the person's request.

Under the Belgium Law euthanasia is intentional termination a person by someone else at the former's request.

According to this definition:

- euthanasia can only be asked by the person themselves;
- with the intent to end his or her life;
- euthanasia can only be done by a doctor.

There are two main classifications of euthanasia based on different aspects of this procedure.

In medical theory, there are two types of euthanasia based on the nature of the termination act: passive euthanasia (intentional termination by discontinuing life support measures) and active euthanasia (administration of a medication or other actions that result in a quick and painless death). Active euthanasia often includes assisted suicide (providing the patient, at their request, with drugs that shorten their life). The main difference between assisted suicide and active euthanasia lies in the person who acts as the killer. In case of assisted suicide, a patient is provided with a drug by some other person and then he or she decides to take it or not. In case of active euthanasia, a physician provides a drug and conducts the procedure.

In addition, it is necessary to distinguish between voluntary and involuntary euthanasia. Voluntary euthanasia is carried out at the request of the patient with his prior consent (for example, in the United States it is common practice to express one's will in advance and in a legally reliable form in case of irreversible coma). Involuntary euthanasia is carried out without the consent of the patient, for example execution of death sentences.

There is no doubt that the question whether euthanasia is good or evil is highly debatable. There are many controversial arguments about euthanasia. Dealing with them requires studying social, medical, ethic, legitimate aspects and facts and figures related to the international practice of euthanasia legalization.

The Netherlands has become a pioneer in the legalization of voluntary death. In 1984, the country's Supreme Court found voluntary euthanasia acceptable. In 2001 the Dutch senate gave formal approval to a bill legalizing euthanasia and in 2002 "The Termination of Life on Request and Assisted Suicide Act" entered into force.

Under the Act any citizen of the Netherlands may be euthanized if he or she is 12 years old. If the patient is between 16 and 18 years old, his parents will be informed of his decision, but their opinion will not affect the outcome. Under 16 years of age, parental permission is required for the procedure.

Unlike other countries that practice euthanasia, in the Netherlands it is used not only for terminally ill people who really experience unbearable pain. Any undefined "physical or psychological suffering" can be the reason for assisted death – the definition of their degree depends entirely on the doctor and patient. In addition, mentally ill people can be euthanized even if their diagnosis suggests that they are not fully aware of what they are doing. Euthanasia is practically free – its cost is included in the standard medical insurance that every Dutchman has.

The law relieves doctors of almost any responsibility for the death of a patient. Since 2002, there has not been a single case of criminal prosecution of a doctor for euthanasia. Thousands of doctors across the country help people die without thinking about how this is consistent with the Hippocratic Oath.

In recent years, voluntary suicide has become surprisingly fashionable. The Netherlands has become the world capital of "tourism" for the purpose of euthanasia taking over the lead in this area from overpriced Switzerland. The Dutch themselves began to make wills in which they demanded that if they get Alzheimer's or dementia and cease to realize what is happening, relatives should euthanize them.

Two years ago, the Ministry of Justice and the Ministry of Health of the Netherlands came up with a joint legislative initiative to provide every resident of the country over 75 years of age with a free “death pill”. This pill could be obtained and taken by a citizen without any consultation with a doctor. At the moment the bill is frozen.

The adoption of the law on euthanasia was accompanied by thousands of rallies of its opponents. Today, even many doctors who have actually encountered this practice are ready to take the opposition's side. However, euthanasia also has its supporters but despite the claim that the right to die with dignity is fundamental mass euthanasia looks frightening.

Going back to the interrelation of the right to life and the right to death, we should consider the situation in Russia. It is of our interest to be aware of state of affairs in our own country.

The question of a person's right to death, of course, must be considered in conjunction with the right to life given to him from birth. According to Part 1 of Article 20 of the Constitution of the Russian Federation “everyone shall have the right to life.” However, this formulation does not reveal the content of this right: does it imply the ability to dispose of one's life without anyone's interference, can a person renounce this right, does it contradict with the inevitability of death, etc. To elaborate on these questions, we should recourse to law and legislation.

In the Russian Federation euthanasia, in whatever form it is carried out, is prohibited by law. In Russia, both active and passive euthanasia is a crime and it will be qualified as premeditated murder in accordance with Part 1 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

In addition, in Russia suicide attempt can be the ground for involuntary admission to a psychiatric hospital. In the legislation, the conditions and procedure for such hospitalization are described by the Federal Law “On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision.” Thus, a person is hospitalized in a psychiatric hospital if his mental disorder is severe and he poses “immediate danger to himself or others” (paragraph a) of Article 29).

Moreover, medical workers are prohibited from performing euthanasia, that is, accelerating, at the request of the patient, his death by any actions (inaction) or means, including the termination of the patient's life support measures (Article 45 of the Federal Law "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation").

On April 16, 2007, the deputy of the State Assembly of Bashkiria, Edward Murzin, proposed an amendment to the Criminal Code of the Russian Federation, which would be required after the possible legalization of euthanasia. At the same time, the Federation Council of the Russian Federation prepared a bill that would legalize euthanasia in Russia, but it immediately caused a wave of protest from the public and the bill was not adopted. After that, consideration of this issue was postponed.

Summing these facts up we can conclude that the Russian legislation while guaranteeing the right to life, limits it at the same time. That does not sound satisfying but it is undeniable that these decisions were made in order to protect the state's supreme value – a human life.

The complex nature of euthanasia predetermined the need for an interdisciplinary synthesis aimed at a comprehensive study of the phenomenon. It has been established that in the history of Russian and foreign political and legal thought the problems of euthanasia have been constantly evolving but no solution has been found. This is due to the complex nature of the problem under consideration which is linked with a change in ideas about the human right to life and its content.

The right to life is a natural, inalienable opportunity to protect a human life and the freedom to dispose of it, guaranteed by the rule of law. The latter has a complex structure, the right to freely dispose one's life should be considered one of the main elements of law itself. The right to freely dispose of one's life means the possibility of a person's voluntary decision to put his life in a dangerous position due to free will, aimed at achieving some positive goal of a personal or social nature. However, this right should not be considered too broad. In particular, it cannot include the right to die.

It can be concluded that at the moment a person does not have the right to die, despite the logic of having this right arising from the right to

СЕКЦИЯ 17. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

life. Performing euthanasia in the Russian Federation at the moment is not possible. In the Russian Federation, a person is obliged to live and the state seeks to protect this.

Sources

1. Universal Declaration of Human Rights. – URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>
2. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia>
3. James Rachels. Active and Passive Euthanasia. – URL: <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/nejm197501092920206>
4. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Euthanasia_in_the_Netherlands#:~:text=Euthanasia%20in%20the%20Netherlands%20is,with%20criteria%20of%20due%20care
5. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190320/296632153.html
6. Dutch 'mercy killing law' passed. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1269682.stm>
7. I.V. Smolkova, Ju.S. Isaev, N.P. Obodenko. Euthanasia in the Russian legal environment: issues of theory and practice. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-v-rossiyskom-pravovom-pole-voprosy-teorii-i-praktiki/viewer>
8. The Constitution of the Russian Federation.
9. The Criminal Code of the Russian Federation.
10. Federal Law of the Russian Federation "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision".
11. Federal Law of the Russian Federation "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation".

**TRADE IN HUMAN ORGANS AND TISSUES
IN THE MIDDLE EAST AND SOUTHEAST ASIA**

Данчинова М. А., 3 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Голдобина Е. А., ст. преподаватель
кафедры иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: katygld@mail.ru

Nowadays, we are increasingly hearing about the illegal trade and transplantation of human organs and tissues. The World Health Organization believes that trade is steadily growing: brokers charge rich recipients more than \$ 100,000 (one hundred thousand), and impoverished donors only \$1,000 (one thousand). It is also estimated that 10 % of organ transplants performed worldwide are performed using black market organs [1].

The reason for this was a sharp leap in the development of medicine and in particular in transplantation – the replacement of tissues or organs of the patient with their own or taken from another organism. [2] All this has led to the development of illegal seizure and trafficking of biomaterials around the world.

According to the Global Slavery Index (GIR) website, several countries of South and Central America, Central and East Africa, the Middle East and Southeast Asia remain problematic regions. In the Middle East and Southeast Asia, international enclaves have formed, engaged in illegal organ transplants and looking for donors for transplantation. [3] Increasing armed conflicts, non-compliance with international humanitarian law, the plight of citizens – all these are the reasons for the increase in the turnover of tissues and organs in these countries.

In the conditions of hostilities in the Middle East, the trade in human organs and tissues is flourishing. The Permanent Representative of Iraq to the UN Security Council said that ISIS militants sell the internal

organs of people executed by them. They have opened a "specialized clinic" in the city of Mosul, where they perform organ removal operations. Terrorists force their victims to choose between death and the removal of an organ. The proceeds from sales go to finance their grouping.

The situation with the volume of donor organs in China is of concern to human rights activists around the world. According to official data from the Chinese authorities, 18,500 organ transplants were confirmed between 1994 and 1999. And in the period from 2000 to 2005, this number increased to 60,000 [4].

Prisoners became one of the sources of donation. Since the 1970s, organs have been obtained from executed prisoners. It was confirmed that they did not consent to the seizure.

In June 2001, Wang Guoqi, a Chinese doctor, told the Laogai Research Foundation that he had removed the skin and cornea of the eyes of more than 100 executed prisoners, and that during at least one of the operations, the prisoner was still breathing.

It is also worth saying that the country is famous for the shortest waiting list for a donor organ.

An investigation was conducted in China after allegations surfaced that Falun Gong practitioners (a new trend in religion) were secretly having their organs extracted against their will in the Center of Liaoning Province. A report was provided, which contained an excerpt from the website of the Chinese International Center for Transplantation Assistance that a suitable donor (kidney) can be found in one week, the maximum time will be one month. For comparison, the average waiting time for an organ transplant in Australia ranges from 6 months to 4 years, in Canada for 2011 – 6 years. In the UK – 3 years, and in the USA – 5 months [5].

Chinese law prohibits the turnover of human parts, namely the Chinese Civil Code, which came into force in 2021. Despite this, the July decree obliged provinces, municipalities and autonomous regions to set local prices for human organs from September 1.

In Henan Province, for example, departments have jointly set the following “standard organ donation prices”:

- liver – 260 thousand yuan (2.9 million rubles);
- kidneys – 160 thousand yuan (1.7 million rubles);
- heart – 100 thousand yuan (1.1 million rubles);
- lungs – 80 thousand yuan (890 thousand rubles);
- cornea – 10 thousand yuan (112 thousand rubles);
- pancreas – 50 thousand yuan (560 thousand rubles);
- small intestine – 50 thousand yuan (560 thousand rubles) [6].

Iran remains the only country in which commercial trade in organs and tissues, namely kidneys, is legalized. But despite the legalization of transplants, not everyone will be able to buy an organ, because Iran has imposed restrictions on the commercial trade in organs, trying to limit transplant tourism. This means that foreigners are not allowed to buy organs of Iranian citizens. In addition, organs can only be transplanted between people of the same nationality – for example, an Iranian cannot buy a kidney from a refugee from another country. In the legal markets of Iran, the price of a kidney ranges from \$ 2,000 to \$ 4,000. On the black market, the same kidney can cost more than \$ 160,000 [7].

Summing up, I would like to note that illegal transplantation is poorly developed in Russia, unlike in foreign countries. This is due to the fact that on December 22, 1992, the Law “On Transplantation of human organs and (or) tissues” was adopted. In accordance with Article 1 of this law, “human organs and (or) tissues cannot be the subject of purchase and sale. The purchase and sale of human organs and (or) tissues entails criminal liability in accordance with the legislation of the Russian Federation”.

The Criminal Code of the Russian Federation provides for liability in several formulations for the illegal removal of human organs and tissues, but unfortunately, there is a gap – responsibility for trafficking in organs and tissues has not been introduced. As practice shows, this omission does not affect the increase in illegal seizure for the purpose of further sale.

Sources

1. The cause and consequence of human trafficking: human rights violations, chapter 9: Organ Trafficking // Negri, 2016; United Nations, 2018.
2. Petrova O.A. Tyumen State Medical University «The problem of organ and tissue transplantation».
3. How the world traffic of «black» transplantology works. – URL: <https://iz.ru/854493/ivan-petrov/lezt-ne-v-svoe-telo-kak-ustroen-mirovoi-trafik-chnoi-transplantologii>
4. Black Transplantation in China. – URL: https://falungun.ru/china/chnaya_transplant/
5. Kilgour – Matas Report. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82_%D0%9A%D0%B8%D0%BB%D0%B3%D1%83%D1%80%D0%B0_%E2%80%94%D0%9C%D1%8D%D0%B9%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B0
6. China has published prices for human organs to justify mass transplants. – URL: <https://www.epochtimes.ru/china/v-kitae-opublikovali-tseny-na-chelovecheskie-organy-chtoby-opravdat-massovye-transplantatsii-132574/>
7. Organ trafficking in Iran. – URL: <https://translate.yandex.ru/?lang=rue&text=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5>

**JURY TRIAL IN THE USA AND RUSSIA:
COMPARATIVE ANALYSES**

Дмитриева Ю. С., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Голдобина Е. А., ст. преподаватель
кафедры иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ»
E-mail: dmitruevajulia@gmail.com

There is one level legal system of trial by jury in Russia. While in the US there are two types of jury: trial jury and grand jury. I have studied the main aspects of jury system in US, so the purpose of my research is to decide: is it necessary to propose some changes in Russian trial by jury and add some elements of US system?

From historical point of view, jury is a group of people who have been chosen to listen to all the facts in a trial in a law court and to decide if a person is guilty or not guilty, or if a claim has been proved [1].

Jurors were developed in England during the Middle Ages. Nowadays there is Jury Act in England which is an important law setting up particular qualities of jurors' activity.

The U.S. Supreme Court noted the importance of the jury right in its 1968 ruling of *Duncan v. Louisiana*: Those who wrote our constitutions knew from history and experience that it was necessary to protect against unfounded criminal charges brought to eliminate enemies and against judges too responsive to the voice of higher authority [2].

Trial by jury was an unavoidable option for maintaining rights of citizens.

Legal consolidation of regulations by jury trial

Article III of the U.S. Constitution states that all trials shall be by jury [3]. The right was expanded with the Sixth Amendment to the Unit-

ed States Constitution, which states in part, "In all criminal prosecutions, the accused shall enjoy the right to a speedy and public trial, by an impartial jury of the state and district wherein the crime shall have been committed", moreover, the Seventh Amendment to the United States Constitution guarantees a jury trial in civil cases [4].

According to Federal rules of civil procedures (Rule 38), the right of trial by jury as declared by the Seventh Amendment to the Constitution – or as provided by a federal statute – is preserved to the parties inviolate [5]. It sets up a fundamental principle of the American legal system.

Laws and regulations governing jury selection and verdict requirements vary from state to state. It is important to note that trial by jury is not available in courts of American Samoa (an unincorporated territory of the United States located in the South Pacific Ocean).

The fundamental right itself is mentioned in the Constitution: Once in the original text (Article III Section 2) and in the Bill of Rights (in the Fifth, the Sixth, and the Seventh Amendments).

It is necessary to present trial by jury in Russia. According to statistics of trial by jury in Russia, we may consider that jurors make verdict of innocence more and more often.

Grand and trial jury comparison

I have analyzed some part of their work. Let's start with differences.

The United States is the only common law country in the world that utilizes a grand jury system. Grand juries are used in criminal cases at the Federal level and in a majority of states, including Texas.

In general, the Grand Jury represents the first step towards a criminal trial. It is defined in law as a panel of citizens that is convened by a court to determine whether the prosecution or government can file a case against a person suspected of a crime. The primary goal of the Grand Jury is to work in cooperation with the prosecution to determine if a person may or may not be indicted or formally charged with a crime.

Trial jury is a panel of jurors selected from the general population to hear a lawsuit or criminal prosecution. Their ultimate goal is to either deliver a verdict of 'guilty' or 'not guilty' in a criminal trial, or deter-

mine if the plaintiff is entitled to claim compensation from the defendant in a civil trial.

A trial jury, also known as a petit jury, decides whether the defendant committed the crime as charged in a criminal case, or whether the defendant injured the plaintiff in a civil case. A grand jury is presented with evidence from the U.S. attorney, the prosecutor in federal criminal cases. The grand jury determines whether there is “probable cause” to believe the individual has committed a crime and should be put on trial. If the grand jury determines there is enough evidence, an indictment will be issued against the defendant.

How to become a jury?

At first, each future members have to fill out the questionnaire which consists of 5 main aspects(questions):

- Do you know English?
- Are you a US citizen?
- Are you 18 years old?
- Have you been convicted?
- Have you lived in your State for the last 6 years?

Each district court randomly selects citizens’ names from lists of registered voters and people with driver’s licenses who live in that district. Those qualified are randomly chosen to be summoned to appear for jury duty. This selection process helps to make sure that jurors represent a cross section of the community, without regard to race, gender, national origin, age, or political affiliation.

When it comes to wages, Trial and Grand jurors are paid \$ 50 a day. While the majority of jury trials last less than a week, jurors can receive up to \$ 60 a day after serving 10 days (Trial) and 45 days (Grand) on a trial. Jurors also receive a subsistence allowance covering their meals and lodging if they are required to stay overnight. Your employer may continue your salary during all or part of your jury service, but federal law does not require an employer to do so. Nonetheless, the Jury Act forbids any employer from firing, intimidating, or coercing any permanent employee because of their federal jury service.

Role of the jury in a legal system

Nowadays, people support and are interested in trial by jury. I honestly believe it might be affecting citizen's mind and today people want to join jury trial more and more often.

There are many films, articles in magazines, websites and newspapers about jury duties.

There are even books about jury – *Hung Jury: The Diary of a Menendez Juror* (2017).

In my opinion, if a real life fact exists in various spheres of people's mind it means that it is necessary for society.

According to Russian legislation, there is no grand jury, but there are jurors, whose functions are regulated by a federal law “О присяжных заседателях в Российской Федерации”. There are many similar provisions with the American system (it is paid work, jurors have guarantees of independence and inviolability) [6]. The main difference is the absence of Grand jury in Russia.

I believe that trial by Grand jury is a necessary part of law. The Fifth Amendment to the Constitution of the United States reads, “No person shall be held to answer for a capital, or otherwise infamous crime, unless on a presentment or indictment of a grand jury ...” [7]. It means that more severe punishment is imposed only when a group of lay people (we call them Grand jury) decided the fact, that are enough evidences. It helps to administer justice clearly and fairly, because you know that somebody's life is in your arms.

Let's summarize the main issues:

1) There are two types of jury in US: Grand and Trial. They have different duties, but they are all lay people, who pass verdict according to some circumstances.

2) Grand jury is not presented in Russia. There is only trial jury, which has the same duties as in US.

3) Jurors help to make trial fairly and clearly. So personally, I believe that it is necessary to add Grand jury in Russian legal system too.

Sources

- 1) Cambridge dictionary.
- 2) The decision of the U.S. Supreme Court *Duncan v. Louisiana*, 391 U.S. 145 (1968).
- 3) The US Constitution Article III (Article 3 – Judicial).
- 4) Bill of Rights (1791) : the sixth and the seventh amendments.
- 5) The Federal Rules of Civil Procedure, as amended to December 1, 2020: 38 rule.
- 6) Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ.
- 7) Bill of Rights (1791) : the fifth amendment.

CONTRACT LAW IN CORONAVIRUS PANDEMIC

Косачева Т. С., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
Научный руководитель: Решетникова Т. К., доцент
кафедры иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ф. н., доцент
E-mail: t.kosa4eva2011@yandex.ru

The global Covid-19 pandemic of 2020 is having a huge impact on the lives and organizations of millions of people around the world. The UK government and the devolved administrations have introduced public health measures to restrict the spread of coronavirus.

Certain laws were introduced at the start of the pandemic and created legal restrictions on certain activities. Some authors refer to these as ‘lockdown laws’.

Further laws have been introduced subsequently for example, the requirement to self-isolate when returning to the UK from certain coun-

tries, as well as lockdown laws that only apply to specific areas of the country or to specific activities ('local lockdowns').

The law does not specifically set out the consequences of the coronavirus for contracts. Usual legal principles will therefore apply. In addition, consumer protection law ensures that consumers' legal rights (for example those which might apply under the usual legal principles) are protected and that organizations treat consumers fairly in all their dealings with them.

Consumers and organizations should be aware that whether or not a consumer is entitled to a refund will depend on the nature of the goods or services in question, the sector, the detail of the arrangements that have been entered into (including the terms and conditions of any contract) and the impact of the coronavirus pandemic and any restrictions on the arrangement.

In some circumstances, due to lockdown laws, a contract cannot go ahead as agreed or at all, and is therefore 'frustrated'. A contract will be frustrated as a matter of law if, due to no fault of the parties, something happens after the contract was entered into which means it can no longer be performed at all or performance would be radically different to what was agreed.

As a result, the contract comes to an end and, where consumers have paid money in advance for services or goods that they have yet to receive, they will generally be entitled to obtain a refund. They will also not be required to make further payments [1].

In most cases, consumers will contact an organization to ask for their money back, but there is no requirement for consumers formally to communicate with an organization before becoming entitled to a refund.

If laws in another country prevent an organization from providing a service under a contract with a UK consumer or prevent that consumer from receiving the service, then in most cases consumers will also be entitled to a refund. Organizations should not require consumers to take unreasonable or unnecessary steps in order to obtain refunds. An organization imposing such barriers may breach consumer protection law by doing so.

If a contract is not ‘frustrated’ but one party does not meet its contractual obligations in some way (for example by providing a different service to the one that was agreed) then they are likely to be in breach of contract. Depending on the seriousness of the breach, the other party may be entitled to continue with the contract and get a reduction in the price, or even to terminate the contract and get a refund. It will be depend on the circumstances.

As some legal restrictions under the lockdown laws are lifted or eased, it may be the case that an organization is no longer completely prevented from providing any of the services it agreed to provide. My point of view is that if the service that can be provided would be radically different to what was agreed, for example, because lockdown laws or other restrictions would prevent key parts of the contract from being performed, then in most cases consumers should be entitled to a refund.

If the service can be provided with only minor differences from what was agreed, then in most cases the contract can continue and a consumer would be entitled, at most, to an appropriate price reduction in relation to those parts of the service which were not provided (or were not provided as agreed) [2].

It’s very important when consumers and organizations seek to find a solution that is mutually acceptable, and it is important that organizations treat these consumers fairly and responsibly. Consumers should not be left in a worse position where they have sought to find a resolution in this way.

Some contracts contain terms which give an organization the right to change elements (terms) of the contract after it has been agreed with the consumer. These are known as ‘variation clauses’. Organizations might try to use these to change the terms of contracts and ensure they cover issues arising from the coronavirus pandemic.

It’s really important to have voluntary arrangements entered into between organizations and consumers provided they are fairly agreed, and the organization does not pressurize or mislead the consumer in any way to accept the new arrangement. Consumers should also not be left in a worse position where they have sought to find a resolution in this way.

Organizations may be planning to redraft their standard terms and conditions to include specific provisions relating to the coronavirus in contracts with new customers. Any terms and conditions relating to refunds and the coronavirus, as well as provisions relating to cancellation and refunds more generally, must also be clearly and prominently set out in the contract. They must be appropriately and clearly brought to the consumer's attention before they enter into the contract.

Sometimes contracts have terms which say how consumers can cancel the contract early and what the consequences of early cancellation are. It is important that these terms are fair. Terms which allow an organization to cancel a contract without providing any of the promised goods or services but keep all or most of a consumer's money are likely to be unfair and unenforceable.

Where an organization cancels a contract because of government guidance without providing any services, the consumer should generally be entitled to get all their money back. Where a consumer cancels a contract, for example in response to government guidance, they should not face disproportionately high charges for doing so, and it is important that organizations respect government guidance and treat consumers who cancel because of it fairly. Terms which say no refund is available in any circumstances, or that a consumer must pay in full if they cancel early – without taking into account any savings to the organization for not having to provide the service or being able to sell to another customer – are likely to be unfair.

Complying with government guidance is a very important part of stopping the spread of the coronavirus, and consumers should not be unfairly treated for doing so [1].

Ultimately no one knows how long the Coronavirus lock down will last but it seems very likely that many organizations will seek to invoke frustration to free them of their organization liabilities. It will be interesting to see how the Courts both north and south of the border chose to develop the law. This is the greatest economic challenge in many years and it is to be hoped that the courts will rise to the change by developing the law of frustration.

Sources

1. Statement on coronavirus (COVID-19), consumer contracts, cancellation and refunds. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cma-to-investigate-concerns-about-cancellation-policies-during-the-coronavirus-covid-19-pandemic/the-coronavirus-covid-19pandemic-consumer-contracts-cancellation-and-refunds> (дата обращения: 03.04.2022).

2. Styles S. Coronavirus and Contracts: Frustration and the Legal Impact of COVID-19: University of Aberdeen, School of Law, Working Paper Series 004/20. – URL: <https://www.abdn.ac.uk/law/documents/004.20%20-%20Styles.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN JURY TRIAL

Филимонцев А. А., 1 курс магистратуры ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Решетникова Т. К., доцент
кафедры иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», к. ф. н., доцент
e-mail: filimontsev13@ya.ru

The development of coronavirus infection inevitably affected the court procedure. A jury trial is more complicated than a trial procedure. For example, jury selection procedure. These problems require solutions. The article is to reveal what new technologies are being introduced into the judicial process at present.

The expansion of the competence of the Institute of jury trial and the analysis of its work contribute to the current interest in the topic; of particular interest are those of its components that affect the most important aspects of the activities of this institute. Drawing up a list of jurors is a very important stage in the work of a jury trial, since without

drawing up a list it is impossible to ensure the legality of the composition of jurors and compliance with the precondition for a fair trial.

The disadvantages of this process often lead to the fact that persons who do not have the right to be jurors are included in the jury. The composition of the jury may violate the norms, which subsequently entails the cancellation of the verdict. In this case, the accused and the victim participating in the trial are re-interrogated during the judicial investigation, this experiencing a traumatic situation for the second time. At the same time, the judicial and budgetary systems bear an additional burden due to procedural violations.

To address the problem, the traditional approach and the method of legal comparative studies were used. For this purpose, the criminal procedure legislation and the practice of its application in the Russian Federation and in some foreign countries have been analyzed.

The analysis of legislation and judicial practice allowed me to identify the following approaches: formation of the trial jury entirely in the remote mode; replacement of verbal questioning of jury candidates with interviewing in written form; extending the questioning of candidates for the jury trial.

The first option is the formation of a judicial jury completely remotely. The actual procedure for forming the trial jury takes place in a Zoom conferencing format. During the session, the candidates for the jury appear before the parties not simultaneously, but in small groups of 10–20 persons.

This modification, new for legal proceedings, supposes the use of online-version electronic questionnaires for candidates to the jury, with the answers collected in a single spreadsheet available to the parties. The range of issues highlighted in the electronic questionnaire includes, as proposed by the court, evaluation of access to technologies, difficulties and levels of risk inherent in COVID-19. This procedure is used in courts of the United States, Scotland, Canada, and Australia.

The second option is to replace the oral interview of candidates for jurors with a scenario interview. A scenario interview of candidates for jurors can be conducted remotely too. In a number of foreign-court trial

models with the participation of the jury, that provide for written questioning of candidates for the jury, the appearance of candidates for face-to face interviews is minimized (excluded) for the time of pandemic restrictions.

For example, in some foreign countries, it is envisaged to hold a special court session at which the presiding judge, after listening to the opinions of the parties, sets the stage of selection from the list of voters and forms a list of candidates for jurors of 50 people, which is transmitted to the parties. At the said meeting, the court, taking into account the opinions of the parties, draws up a questionnaire, which is sent to candidates for jurors with simultaneous notification of the place and time of the court session. The questions are formulated on the basis of the proposals of the parties who have the right to get acquainted with the answers of the candidates, which fully compensates for the absence of the “face-to-face” stage when forming the jury.

The third option provides including information aimed at identifying the fact of infection of the candidate or his family members with a coronavirus infection. There are examples in the Russian litigation practice, when candidates for the jury or their family members are found have been infected with a coronavirus infection.

There are examples in Russian judicial practice when it turns out that candidates for jurors or their family members are infected/have been infected with a new coronavirus infection, as evidenced by the presiding judge.

Apparently, this fact can be emphasized by the presiding judge only in the context of identifying circumstances that prevent a candidate from participating in a jury panel in a criminal case for a certain period. It is obvious that the participation of a person with COVID-19 as a jury member in the trial poses a threat to the health of all participants in the trial, therefore, the candidacy of this person should be rejected.

However, if the disease has occurred in the past and its consequences do not create any obstacles for the candidate to participate in the trial as a member of the jury, then this information has no legal value and should not interfere with the work of the candidate for jurors. It seems that this consideration should be stated in the resolution of the Plenum of

the Supreme Court of the Russian Federation, which explains the specifics of the trial with the participation of jurors.

There are some advantages and disadvantages of digital technologies in jury trial. The advantages include trust in the judicial system and the ability to administer justice in difficult conditions. Disadvantages include some difficulties in organizing the remote process and it should be highlighted that replacing traditional litigation with telecommuting should not be applied as a general rule.

In conclusion, it should be noted that jury trial using jury technology is not a passive activity. Courts should develop in advance a way by which jurors could indicate whether they have difficulty with sound or vision.

Jurors should also be trained on how to use any video conferencing technology used so that they can change their point of view at the right time, such as the ability to make a lawyer an active speaker during opening or closing arguments.

It should be noted that digital technologies can't fully replace the traditional judicial process. But however, the use of these technologies is a good addition at some moment.

Sources

1. Pashin Sergey A., Bushtets Nikita V. Compiling a jury in Russia in the context of digitalization // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. –№ 2.
2. Voskobitova L. A., Vilkova T. Y., Formation of the trial jury in the period of the pandemic: russian and foreign experience. – 2021.

**ПОДСЕКЦИЯ II. RECHT UND GESELLSCHAFT
(ПРАВО И ОБЩЕСТВО)**

**EIN SCHRÄNKUNGEN VON MENSCHEN RECHTEN
IN DER PANDEMIE-ZEIT**

(Ограничения прав человека в период пандемии)

Князева А. А., 1 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Юшкова Л. А.,
зав. кафедрой иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ф. н., доцент
E-mail: knyaz1029384756@gmail.com

Problemstellung

Die wichtigste Aufgabe jedes Staates ist es, die Gesundheit der Bürger zu schützen. Wenn die Gefahr groß ist, werden alle zur Verfügung gestellten Mittel verwendet und alle notwendigen Maßnahmen ergriffen, auch wenn dabei die Rechte der Menschen verletzt werden. Die Journalisten, Politiker und nahmenhafte Vertreter der Öffentlichkeit weltweit betonen, dass „das internationale Recht gestattet es Menschenrechte einzuschränken, um Pandemien einzudämmen und so Gesundheit und Leben aller Menschen zu schützen“ [4]. Der vorliegende Artikel soll die Aufmerksamkeit auf das Problem der Achtung der Menschenrechte und Freiheiten unter gesundheitsgefährdenden Bedingungen lenken.

Begriff “Pandemie”

Der Generaldirektor der Weltgesundheitsorganisation (WHO) Dr. Tedros Adhanom Ghebreyesus erklärte am 11. März 2020 den Covid-19-Ausbruch zu einer Pandemie [5]. In der Studie benutzte ich die Definition der Pandemien von der Weltgesundheitsorganisation (WHO), die die Pandemie als “eine Situation, in der die ganze Weltbevölkerung einem Erreger potenziell ausgesetzt ist” versteht [3].

Zielsetzung

Im Rahmen dieser Studie untersuchte ich die Einschränkungen und Menschenrechtsverletzungen in der Coronavirus-Pandemie in der Russischen Föderation. Darüber hinaus wurden regulatorische Aspekte der Einschränkungen untersucht.

Forschungsmethoden

Ich studierte die Gesetzgebung der Russischen Föderation: die Verfassung der Russischen Föderation, Föderales Gesetz von 21.11.2011 Nr. 323 – Föderalen Gesetzes "Über die Grundlagen des Schutzes der Gesundheit der Bürger in der Russischen Föderation" [2], die Infektionsstatistik wurde auch analysiert.

Hauptteil

Das Jahr 2020 begann mit der Nachricht darüber, dass in China in der Stadt Wuhan erste Fälle einer neuen Coronavirus-Infektion aufgetaucht sind. Schon am 11. März gab WHO bekannt, dass die Ausbreitung der Infektion den Ausmaß der Pandemie erworben hat. Die Länder, in denen die Infektion entdeckt wurde, waren gezwungen, Maßnahmen zur Bekämpfung der Ausbreitung des Virus zu ergreifen.

In der russischen Gesellschaft und im wissenschaftlichen Umfeld begannen Diskussionen über die Rechtmäßigkeit der Beschränkungen.

Artikel 55 der Verfassung der Russischen Föderation erklärt, in welchen Situationen es erforderlich sein kann, die Menschenrechte einzuschränken. Dazu gehören "Schutz der Grundlagen der verfassungsmäßigen Ordnung, Moral, Gesundheit, Rechte und berechtigten Interessen anderer, die Sicherheit der Verteidigung des Landes und Sicherheit des Staates" [1].

Demzufolge wurden von den Staaten auf Empfehlung der Weltgesundheitsorganisation dringende Maßnahmen zur Eindämmung und Beseitigung des COVID-19-Virus angenommen.

Diese Maßnahmen beinhalteten zu Beginn der Pandemie den Fernunterricht und Fernarbeit, Beschränkung der Mobilität der Bürger ohne äußerste Notwendigkeit sowie Schließung der Grenzen zwischen den Ländern. Negatives Verhältnis der Bevölkerung zu den eingeleiteten Maßnahmen war und bleibt immer noch nachhaltig, da

ein Teil der Bevölkerung nimmt die vom Staat angewandten Maßnahmen als Bedrohung für seine Freiheit wahr.

In dem Art. 41 der Verfassung der Russischen Föderation ist das Recht auf Gesundheit und Gesundheitshilfe verankert [Ibd.]. Das bedeutet, dass der Staat die Verantwortung für die Gesundheit der Bürger trägt und die Beschränkung der Bewegung als ein Instrument zum Schutz der menschlichen Gesundheit betrachtet.

Hier sind andere Rechte nicht zu vergessen, die gleich mit dem Gesundheitsschutzrecht während der Pandemie eingehalten werden sollen. Die Frage nach dem Schutz von Arbeitsrechten während der Pandemie bleibt noch akut. Das Problem der Einbeziehung von Migrantstaaten in die soziale Verantwortung forderte eine dringende Entscheidung. Ein bedeutendes Kontingent von Menschen, die bereits mit sprachlichen, kulturellen, rechtlichen und anderen Hindernissen konfrontiert, könnte nach der plötzlichen Isolierung noch mehr entfremdet werden. Zum Schutz der Arbeitsrechte von Migranten wurden Unterstützungsmaßnahmen wie Verlängerung der Registrierung und Laufzeit von Arbeitskräftenpatente getroffen, die zur Normalisierung der Situation beigetragen haben.

Sowohl Vertreter der Russischen Föderation, als auch die ausländischen Fachleute haben die Frage nach dem verzeichneten Anstieg der registrierten Fälle der häuslichen Gewalt gegen Frauen gestellt. Also, die Zahl der Fälle von der partnerschaftlichen Gewalt gegen Frauen in Russland hat sich allein im ersten Monat der Selbstisolation mehr als verdoppelt.

Das Problem der medizinischen Betreuung von schwangeren Frauen und Brustkindern kann nicht ignoriert werden. Man braucht eine proaktive Strategie, die von Frauen, Familien und medizinischem Personal gemeinsam entwickelt wird. Die strengen Hygienemaßnahmen, die die gemeinsame Geburt begrenzen und Mutter und Kind trennen, können die Mütter und neugeborene Kinder, Mitarbeiter der Gesundheitseinrichtung und ihre Familienangehörigen vor Ansteckung schützen.

Restriktive Maßnahmen gegen Corona, die gewisse Einschränkungen der Grundrechte und Freiheiten vorsehen können

das Verhalten und Gefühle der Menschen wesentlich beeinflussen, bis hin zum Panikverhalten. Die Menschen haben Angst verfassungsrechtliche demokratische Rechte wegen der Entscheidungen der Regierungen zu verlieren. Die Gesellschaft hat Bedenken, dass neu eingeführte Maßnahmen anschließend zur Verfolgung, Überwachung und Manipulation von Menschen herangezogen werden.

Fazit

Aus dem Gesagten lässt sich ableiten, dass die während der Pandemie erlassenen Beschränkungen zum Schutz der Gesundheit der Bevölkerung legitim sind und den verfassungsrechtlich festgelegten Zielen entsprechen. Sie wurden zum Schutz der Gesundheit eingeführt und sind in den Föderalen Gesetzen vorgesehen. Das ist auch die weltweite Erfahrung.

Was aber einige umstrittene Maßnahmen angeht (z. B. die Einführung der QR-Codes), verletzen sie die verfassungsmäßigen Menschenrechte Rechte, wie das Recht auf Bildung, Arbeit, medizinische Versorgung, kulturelle Teilhabe, Freizügigkeit.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 22.03.2022).

2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 22.03.2022).

3. Coronavirus: WHO spricht von Pandemie // MDR.de. – URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/welt/politik/who-pandemie-coronavirus-100.html> (дата обновления: 5.05.2022).

4. Pfeiffer S. Koronakrise und Menschenrechte // Brot für die Welt. – URL: <https://www.brot-fuer-die-welt.de/themen/dossier-corona-und-menschenrechte/> (дата обновления: 5.05.2022).

5. Pandemie der Coronavirus-Krankheit (COVID-19) // Weltgesundheitsorganisation. Regionalbüro für Europa. – URL: <https://www.euro.who.int/de/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov> (дата обновления: 4.05.2022).

RECHTSSCHUTZ FÜR MENSCHEN MIT BECHINDERUNGEN

(Защита прав людей с ограниченными возможностями)

Кочуров А. Д., 1 курс ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Юшкова Л. А.,
зав. кафедрой иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ

ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ф. н., доцент

E-mail: akochurovv@yandex.ru

Forschungsgegenstand und Zielsetzung

In der vorliegenden Studie werden die Rechte von Beschäftigten mit Behinderungen in der Russischen Föderation untersucht. Demzufolge besteht das Hauptziel der Forschung darin, die Gesetze im Bereich der Beschäftigung der behinderten Arbeitnehmer in Russland zu studieren und zu systematisieren. Außerdem wird die Gesetzgebung im Bereich der Beschäftigung in Deutschland und in Russland verglichen. Mit dieser Arbeit möchte ich die Aufmerksamkeit auf Probleme im Bereich der Rechte von Menschen mit Behinderungen lenken.

Definition des Begriffs “Behinderter”

In meiner Arbeit benutze ich die Definition des Begriffs “Behinderter”, die im Föderalen Gesetz № 181 “Über den sozialen Schutz von Menschen mit Behinderungen in der Russischen Föderation” angegeben ist: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к огра-

ничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» (“Ein Behinderter ist eine Person, die eine gesundheitliche Beeinträchtigung mit einer anhaltenden Funktionsstörung des Körpers hat, die auf Krankheiten, Verletzungen oder Defekte zurückzuführen ist, die zu einer Einschränkung des Lebens führt und die Notwendigkeit ihres sozialen Schutzes verursacht”) [3].

Forschungsmethoden

Als führende Forschungsmethode wurde die kritische Analyse der Gesetzgebung zum Behindertenschutz der Russischen Föderation. Dies ist die Verfassung der Russischen Föderation [1], Bundesgesetz № 181 “Über den sozialen Schutz von Menschen mit Behinderungen in der Russischen Föderation” [3], Arbeitsgesetzbuch der Russischen Föderation [2]. Im deutschen Recht betrachtete ich die deutsche Verfassung [4], das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz (AGG) [5] und die Befugnisse von Organen wie Integrationsfachdienste und Antidiskriminierungsstelle des Bundes.

Forschungsergebnisse

In Russland leben mehr als 10 Millionen Menschen mit Behinderungen. Davon sind nur 905 Menschen beschäftigt, während in Deutschland mit weniger Behinderten mehr als 1,5 Millionen Menschen mit Behinderungen beschäftigt sind. Um einen so großen Unterschied zwischen Russland und Deutschland in der Beschäftigung von Menschen mit Behinderungen zu erklären, wandte ich mich der Gesetzgebung zu und bin zu folgenden Ergebnissen gekommen:

1. In Russland sind die Gesetze im Bereich des Schutzes der Rechte von Menschen mit Behinderungen unterentwickelt. Wir haben nur wenige Sondergesetze (z. B. Föderales Gesetz über den sozialen Schutz von Menschen mit Behinderungen). Wir haben einige separate Artikel im Arbeitsgesetzbuch und nur einen Artikel in der Verfassung, die alle Bürger der Russischen Föderation betrifft und besagt, dass die Arbeit frei ist (Artikel 37).

In Deutschland wurden Sondergesetze wie das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz (AGG) entwickelt, das die wichtigsten Lehren des UN-Übereinkommens wiederholt. Dieses Gesetz bestimmt Arbeits-

und Zivilverhältnisse. Es gibt noch einen Artikel in der Verfassung, der sich mit rechten der Menschen mit Behinderungen befasst und besagt, dass niemand wegen seiner Behinderung in seinen Rechten verletzt werden kann. In Deutschland gibt es eine Ad-hoc-Exekutive, die Verstöße gegen die Diskriminierungsverbotsvorschriften überwacht. Dieses Organ heißt Antidiskriminierungsstelle des Bundes.

2. Es sei das Problem der Gewährung von Quoten für Arbeitsplätze für Menschen mit Behinderungen hervorgehoben zu werden. In Russland legt die Regionalgesetzgebung für Unternehmen mit mehr als 100 Beschäftigte eine Quote von 2 bis 4 % der Gesamtbeschäftigten fest, und in den Unternehmen mit 35 bis 100 Beschäftigten beträgt die Quote nicht mehr als 3 % der Gesamtbeschäftigten. In Deutschland gibt es viel mehr Quoten für Arbeitsplätze für Menschen mit Behinderungen. Dort ist ein Unternehmen von 20 Personen gesetzlich verpflichtet, 5 % der Arbeitsplätze für Menschen mit Behinderungen zur Verfügung zu stellen.

3. Ebenso muss man darauf hinweisen, dass die Berufsbildung für Menschen mit Behinderungen in Deutschland sehr gut aufgestellt ist. Menschen mit Behinderungen werden in einer der allgemein anerkannten Fachrichtungen ausgebildet und der Bildungsprozess findet zusammen mit anderen Lernenden statt, die keine Behinderungen haben.

Eine der wichtigsten Strukturen, die für die Beschäftigung von Menschen mit Behinderungen zuständig ist, ist der Integrationsfachdienst. Ihre Aufgabe ist es, Mittel und Ressourcen zur Erhaltung der Beschäftigung von Menschen mit Behinderungen zur Verfügung zu stellen: Es handelt sich um finanzielle Vorteile für Arbeitgeber, finanzielle Hilfe für Mitarbeiter und einen besonderen Schutz vor illegaler Kündigung. In besonderen Fällen und bei besonderen Formen der Krankheit verwendet der Dienst einen individuellen Ansatz: Es werden die Besonderheiten der Krankheit berücksichtigt und geeignete Arbeit ausgesucht. Die Person mit Behinderungen wird entweder in einem Unternehmen oder in einer sicheren Werkstatt eingerichtet.

Das Konzept der geschützten Werkstätten erinnert an das inländische System der Weiterbildung: Die Person absolviert Fachkurse

in der Fachrichtung, die zu ihm passt. In der Regel arbeiten solche Werkstätte mit privaten Unternehmen zusammen, was zur Integration von Menschen mit Behinderungen auf dem Arbeitsmarkt beiträgt.

Fazit

Zum Schluss könnte man sagen, dass die Rechtsvorschriften im Bereich der Rechte von Menschen mit Behinderungen in Russland nicht ausreichend entwickelt sind. Für Menschen mit Behinderungen in Russland ist es schwer, einen Job zu bekommen. Es gibt Probleme mit der Zuteilung von Quoten für Arbeitsplätze für Menschen mit Behinderungen. Der Staat regt die Arbeitgeber schwach an, Arbeitsplätze zu vergeben, und die berufliche Bildung von Menschen mit Behinderungen ist noch nicht gut genug etabliert.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный (Дата обновления: 22.03.2022).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 22.03.2022).

3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 22.03.2022).

4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf> (дата обновления: 22.03.2022).

5. Das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz // Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/> (дата обновления: 22.03.2022).

**GESETZGEBUNG IM BEREICH
DER INFORMATIONSSICHERHEIT IN RUSSLAND
UND DEUTSCHLAND**

**(Законодательство в сфере информационных технологий
в России и Германии)**

Куртеева А. С., 2 курс, ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель: Юшкова Л. А.,
зав. кафедрой иностранных языков в сфере права,
экономики и управления ИПСУБ
ФГБОУ ВО «УдГУ», д. ф. н., доцент
E-mail: kafedra306@yandex.ru

Informationssicherheit ist eine Vielzahl von Maßnahmen, um Informationen vor Unbefugten zu schützen.

Informationssicherheit gewährleistet die Vertraulichkeit, Integrität und Verfügbarkeit von Informationen.

- Vertraulichkeit bedeutet, dass nur diejenigen, die dazu berechtigt sind, auf die Daten zugreifen können.

- Integrität bedeutet, dass die Daten unverändert bleiben und zuverlässig bleiben.

- Verfügbarkeit bedeutet, dass die Person, die das Recht hat, auf Informationen zuzugreifen, sie erhalten kann.

Vertrauliche Informationen umfassen persönliche Daten, Geschäfts-, Berufs-, Dienst- und Staatsgeheimnisse.

Gesetzliche Grundlagen der Informationssicherheit in Russland

In Russland gibt es Gesetze, die beschreiben, wie man richtig mit Informationen umgeht: Wer ist für ihre Sicherheit verantwortlich, wie man sie sammelt, verarbeitet, speichert und verteilt.

1) Gesetz № 149-FZ (Föderales Gesetz) “Über Information, Informationstechnologie und Datenschutz” – das wichtigste Informationsgesetz in Russland [1].

Wichtige Punkte des Informationssicherheitsgesetzes:

1. Es ist unmöglich, Informationen über das Leben einer Person ohne seine Zustimmung zu sammeln und zu verbreiten.

2. Es gibt Informationen, auf die der Zugriff nicht eingeschränkt werden kann, z. B. Informationen über den Zustand der Umgebung.

3. Es ist verboten, bestimmte Informationen zu verbreiten, zum Beispiel solche, die Gewalt oder Intoleranz fördern.

2) Gesetz № 152-FZ “Über personenbezogene Daten”.

Dieses Gesetz regelt den Umgang mit personenbezogenen Daten – die persönlichen Daten bestimmter Personen. Diejenigen, die diese Daten sammeln und speichern, sind verpflichtet, sie einzuhalten. Zum Beispiel Unternehmen, die eine Kundendateien oder Mitarbeiterdateien führen [2].

3) Gesetz № 98-FZ “Über Geschäftsgeheimnisse”.

Dieses Gesetz legt fest, was ein Geschäftsgeheimnis ist, wie es geschützt werden soll und was passiert, wenn es an Außenstehende weitergegeben wird. Es besagt, dass ein Geschäftsgeheimnis die Informationen ist, die einem Unternehmen helfen, Einnahmen zu steigern, Ausgaben zu vermeiden oder einen kommerziellen Nutzen zu erzielen [3].

4) Gesetz № 63-FZ “Über die elektronische Signatur”.

Dieses Gesetz betrifft die elektronische Signatur – das digitale Analogon der physischen Signatur, das hilft, die Echtheit von Informationen zu bestätigen und deren Verzerrung und Fälschung zu vermeiden. Das Gesetz legt fest, was eine elektronische Signatur ist, welche Rechtskraft sie hat und in welchen Bereichen sie verwendet werden kann [4].

5) Gesetz № 187-FZ “Über die Sicherheit der kritischen Informationsinfrastruktur der Russischen Föderation”.

Dieses Gesetz betrifft Unternehmen, die in Bereichen arbeiten, die für das Leben des Staates kritisch sind – so dass das Scheitern ihrer Arbeit negative Folgen für die Gesundheit, Sicherheit und den Komfort der Bürger Russlands wird [5].

Gesetzliche Grundlagen der Informationssicherheit in Russland

Durch die Unterzeichnung des Bundespräsidenten und die Veröffentlichung im Bundesgesetzblatt ist das Zweite Gesetz zur Erhöhung der Sicherheit informationstechnischer Systeme (IT-Sicherheitsgesetz 2.0) in Kraft getreten [6]. Der Bundesrat hat das Gesetz am 7. Mai 2021 gebilligt. Mit dem IT-SiG 2.0 haben der Bundestag und der Bundesrat ein klares und dringendes Upgrade der Informationssicherheit in Deutschland vollzogen. Das BSI bekommt damit neue Kompetenzen, die seine Arbeit als Cyber-Sicherheitsbehörde des Bundes deutlich stärken.

Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik (BSI)

Das IT-Sicherheitsgesetz 2.0 stärkt das BSI in den folgenden Punkten [Ibd.]:

- Detektion und Abwehr;
- Cyber-Sicherheit in den Mobilfunknetzen;
- Verbraucherschutz;
- Sicherheit für Unternehmen;
- Nationale Behörde für Cybersicherheitszertifizierung;
- Telemediengesetz (TMG).

Das TMG regelt die rechtlichen Rahmenbedingungen für die Ausgestaltung des Angebots sogenannter Telemedien in Deutschland. Mit Telemedien lassen sich fast alle Angebote im Internet zusammenfassen, welche elektronische Informations- und Kommunikationsdienste darstellen.

Die großen medienwirksamen Diskussionen der letzten Jahre (freies W-LAN, Impressumspflicht auf Webseiten, Datenschutz in Social Media oder Cookies) bezogen sich vor allem auf die Regelungen dieses Gesetzes.

Telekommunikationsgesetz (TKG)

Während das TMG die Ausgestaltung von Angeboten im Internet regelt, gibt das TKG Regelungen vor wie und unter welchen Voraussetzungen das Internet und andere Telekommunikationsleistungen wie die Telefonie, bereitgestellt werden dürfen [Ibd.].

(Software-) Urheberrecht im UrhG

In Europa werden Regelungen der Software grundsätzlich dem Urheberrecht zugeordnet, da die Software zunächst durch den geschriebenen Code materialisiert wird. Vorgaben, welche die Urheber aber auch die Verwertungsrechte meist in Form von Lizenzen regeln, ergeben sich aus den allgemeinen Regelungen für urheberrechtliche Werke und speziell für Software aus den §§ 69a-69g UrhG [Ibd.].

IT-Strafrecht im Strafgesetzbuch (StGB)

Durch die Zunahme von Straftaten im Internet versucht der Gesetzgeber diesem Umstand mit speziellen Strafnormen entgegenzuwirken. Die §§ 202a-202c StGB verbieten, grob gesagt, das unrechtmäßig Erlangen von Informationen aus IT-Systemen. Die §§ 303a und 303b StGB verbieten die unrechtmäßige Zerstörung von Computern und Daten. § 263a StGB zum Computerbetrug verbietet Handlungen, bei denen Opfer in betrügerischer Art durch das Manipulieren von Computern und Systeme finanziell geschädigt werden [7].

Auch Betrug oder Identitätsdiebstahl sind in der digitalen Welt ein Thema und können aufgrund der §§ 269 und 270 StGB geahndet werden [Ibd.].

Fazit

Im Zusammenhang mit der Globalisierung im Informationsraum lauern uns jetzt dieselben Gefahren, daher ist die russische Gesetzgebung der deutschen Gesetzgebung ähnlich. Betrug, Identitätsdiebstahl, Manipulation von Computersystemen und viele andere Bedrohungen im IT-Bereich. All dies wird in diesen Ländern grundsätzlich auf einer Ebene geregelt.

Список литературы

1. Федеральный закон об информации, информационных технологиях и о защите информации 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 17.02.2022).

2. Федеральный закон о персональных данных от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 17.02.2022).

3. Федеральный закон о коммерческой тайне от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 17.02.2022).

4. Федеральный закон об электронной подписи от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 17.02.2022).

5. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный. (Дата обновления: 17.02.2022).

6. Zweites Gesetz zur Erhöhung der Sicherheit informationstechnischer Systeme // Bundesgesetzblatt. Jahrgang 2021. Teil 1. – Nr. 25. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl121s1122.pdf#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl121s1122.pdf%27%5D_1650877434625 (дата обновления: 17.02.2022).

7. Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. – URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB> (дата обновления: 17.02.2022).

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции студентов,
магистров и молодых ученых,
посвящённой 50-летию юридического образования
в Удмуртской Республике

Авторская редакция

*Компьютерная вёрстка: Ю.Н. Небрачных, А.Ж. Фаттахова,
Т.В. Опарина.*

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел.: + 7 (3412) 916 -364, E-mail: editorial@udsu.ru